БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ПО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ
И ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ
«РАЗВИТИЕ»
ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ»

БЕЛАРУСЬ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы
XVI Международной научной конференции,
посвященной 96-летию образования
Белорусского государственного университета

Минск, 25 октября 2017 г.

БЕЛАРУСЬ
У СУЧАСНЫМ СВЕЦЕ

Матэрыялы
XVI Міжнароднай навуковай канферэнцыі,
прысвечанай 96-годдзю заснавання
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

Мінск, 25 кастрычніка 2017 г.

Минск
Издательский центр БГУ
2017

УДК 327(476)(06)+339.9(476)(06)+34(476)(06)
ББК 66.4(4Беи)я43+65.59(4Беи)я431+67.99(4Беи)я431
Б43

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *В. Г. Шадурский* (председатель);
доктор философских наук *А. М. Байчоров*;
доктор исторических наук *Л. М. Гайдукевич*;
доктор исторических наук *В. Е. Снапковский*;
доктор географических наук *С. А. Хомич*;
доктор исторических наук *М. Э. Чесновский*;
кандидат юридических наук *Е. В. Бабкина*;
кандидат политических наук *Е. А. Достанко*;
кандидат юридических наук *А. И. Зыбайло*;
кандидат исторических наук *О. И. Лазоркина*;
кандидат юридических наук *Е. Б. Леанович*;
кандидат экономических наук *О. Ф. Малашенкова*;
кандидат исторических наук *В. А. Острога*;
кандидат юридических наук *Л. В. Павлова*;
кандидат исторических наук *А. В. Русакович*;
кандидат исторических наук *А. В. Селиванов*;
кандидат экономических наук *Е. А. Семак*;
кандидат исторических наук *А. В. Тихомиров*

Беларусь в современном мире : материалы XVI Междунар. науч. конф., посвящ. 96-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 25 окт. 2017 г. = Беларусь у сучасным свеце : матэрыялы XVI Міжнар. навук. канф., прысвеч. 96-годдзю заснавання Беларус. дзярж. ун-та, Мінск, 25 кастр. 2017 г. / редкол. : В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2017. — 379 с.

ISBN 978-985-553-496-0.

Рассматриваются актуальные проблемы международных отношений, вопросы внешней политики и дипломатии Республики Беларусь, исследуются современные тенденции в развитии международной правосубъектности Республики Беларусь, а также приоритеты и перспективы международного экономического сотрудничества страны.

Предназначается для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

УДК 327(476)(06)+339.9(476)(06)+34(476)(06)
ББК 66.4(4Беи)я43+65.59(4Беи)я431+67.99(4Беи)я431

ISBN 978-985-553-496-0

© БГУ, 2017
© Оформление. РУП «Издательский центр БГУ», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово декана факультета международных отношений БГУ, профессора В. Г. Шадурского 14

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

Акулич И. Л., Сверлов А. С., Ратанова И. Становление и развитие внешнеэкономических отношений Республики Беларусь и Латвийской республики 17
Бахлова О. В. Взаимодействие Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере внешней политики: механизмы Союзного государства 18
Большедворова Л. С. Обострение иранского вопроса в 2017 г. 20
Валодзькін А. А. Асноўныя тэндэнцыі развіцця беларуска-латвійскіх адносін 22
Деменков А. О., Достанко Е. А. Дезинтеграционный потенциал евроскептицизма в международных отношениях 24
Добровольская В. В. Новые контуры международного сотрудничества в системе высшего образования 26
Журавская О. С. Роль экспертных инициатив в изучении отношений Республики Беларусь и НАТО 27
Жураев А. С., Чесновский М. Э. Перспективы вступления Таджикистана в Евразийский экономический союз 29
Зинченко А. Н. Сотрудничество Республики Беларусь с Фондом ООН в области народонаселения (ЮНФПА) 31
Зуев И. В. Терроризм как угроза безопасности Швейцарии 33
Королькова В. В., Свилас С. Ф. Историография внешней политики Анголы в начале XXI в. 35
Красновский В. А. Международные политические сети в мировой политике 37
Кузнецова И. С. Развитие общей политики безопасности и обороны Европейского союза на современном этапе 38
Кулиненко И. П., Шадурский В. Г. Становление белорусской внешней политики в первой половине 1990-х гг. 40
Лайков К. М. Перспективные направления участия Республики Беларусь в «Восточном партнерстве» 41
Лашкевіч С. А. Праблема суб'ектнасці Вялікага Княства Літоўскага ў міжнародных адносінах пасля падпісання Люблінскай уніі 1569 г.: сучасны погляд 43
Лещеня И. А. Интересы участников палестино-израильского конфликта при реализации проекта урегулирования «Дорожная карта» (2003—2008 гг.) 44
Лозко Е. С., Достанко Е. А. Особенности сотрудничества ЕС в области развития 46

Місуна П. І. Беларуская дыяспара як аб'ект і інструмент знешняй палітыкі беларускай дзяржавы 48
Мордосевич Е. Л., Малевич Ю. И. Взаимодействие с транснациональными компаниями в рамках реализации внешней политики Республики Беларусь 49
Ненартович Я. А., Тихомиров А. В. Франко-российские отношения в период президентства Ф. Олланда (2012—2017 гг.) 50
Пахомова А. В., Малевич Ю. И. Влияние КНР на экономическую безопасность стран Юго-Восточной Азии 52
Прокопенко А. Г., Свилас С. Ф. Основные аспекты развития итало-белорусских отношений 54
Резников И. В. Миротворчество как инструмент региональной стратегии КНР в Латинской Америке 55
Рубо О. П. Роль институтов Европейского союза в формировании политики в отношении Китая 56
Саллум Ф. С. Силы «Аль-Сахвы» как фактор стабильности в Ираке в 2006—2011 гг. 58
Сальва М. А., Розанов А. А. Кубинский вектор внешней политики США (2014—2016 гг.) 59
Свилас С. Ф. Первые визиты сотрудников Секретариата ЮНЕСКО в Беларусь (конец 1950-х — начало 1960-х гг.) 60
Серебряков В. О. Беларусь — Индонезия: новый взгляд в будущее 62
Снапкоўскі У. Е. Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь А. Лукашэнка аб стратэгічным (цывілізацыйным) выбары Беларусі 64
Сунь Инцзе. Культурно-гуманитарное сотрудничество КНР с Республикой Беларусь в 1992—2013 гг. 66
Фрольцов В. В. Отношения с Россией и Турцией как внешне-политический вызов для четвертого правительства А. Меркель 68
Хуан Куньпэн. Роль ВОЗ в XXI в. и специфика ее сотрудничества с КНР 70
Цвык А. В. Политика Китая в Африке 71
Чакыр Онуральп Доган. Беларусь и Турция в XXI в.: проблемы и перспективы отношений 73
Чувилов И. А., Малевич Ю. И. Дж. Говард, К. Радд, Дж. Гиллард, Т. Эбботт и М. Тёрнбулл как основные проводники австралийского внешнеполитического курса по отношению к КНР и региону Юго-Восточной Азии 75
Шадурский В. Г. Перспективы реализации концепции «интеграция интеграций» 76
Шарапо А. В. Некоторые аспекты радикализации электоральных настроений ФРГ 78
Ши Вэй. Раскрытие транзитного потенциала Беларуси в сухопутном коридоре «Экономического пояса Шелкового пути» 81
Ших К. В. Взаимодействие Беларуси и Израиля в международных организациях 82
Ян Синцзюань. Деятельность Института Конфуция в Беларуси: состояние и перспективы 83
Ярмошук К. И., Малевич Ю. И. Роль военно-стратегического альянса Австралии и США в обеспечении безопасности обеих стран (2009—2017 гг.) 85

СЕКЦИЯ
«РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

Арефьева О. Е. Проблемные аспекты защиты детей в контексте борьбы с международным терроризмом 87
Будник Я. В. Дефиниция поправок к международным договорам в советской доктрине международного права 88
Грищенко А. А. Принципы проведения операций ООН по поддержанию мира: новая трактовка 90
Дейкало Е. А. К вопросу о регистрации и запуске в космическое пространство маленьких спутников *(small satellites)*, произведенных академическими учреждениями 91
Емельянович О. В. Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами 2015 г. как эффективный инструмент для борьбы с незаконным оборотом человеческих органов 93
Зыбайло А. И. Указы Президиума Верховного Совета БССР / постановления Верховного Совета Республики Беларусь как акты законодательства, выражающие согласие на обязательность международных договоров Республики Беларусь, в системе нормативных правовых актов Республики Беларусь 95
Кааби А. О. Концепция внутренней компетенции государства и ее эволюция 97
Коннова Е. В. О международно-правовом значении референдума об отделении территории 99
Кравченко О. И. Диалоги по правам человека как эффективная форма межгосударственного взаимодействия 101
Кузнецова Е. В. Формирование и толкование международного права: *ubi feminae* 102
Лепешков Ю. А. Обеспечение транспарентности в сфере торговли услугами в рамках ЕАЭС и вопросы совершенствования белорусского законодательства 104
Павлова Л. В. Роль Комментария к Проекту статей о преступлениях против человечности, разрабатываемого Комиссией международного права ООН, в унификации национального уголовного законодательства по данному вопросу 106
Талерёнок А. В. Обязательства *due diligence* в контексте международной торговли оружием 108

СЕКЦИЯ
«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА»

Анцух Н. С. Выбор применимого права к режиму имущества супругов: новелла в праве Европейского союза 111

Газдюк Н. Ю. Основные положения концепции уступки права на получение исполнения обязательства в Модельных правилах Европейского частного права (*DCFR*) 113
Денисенко М. А. Договор о ЕАЭС: преемственность и динамика в правовом регулировании трудовой миграции 114
Дробышевская К. В. Перспективы развития правового регулирования внешнеторговых отношений в рамках Евразийского экономического союза 117
Жуков М. А. Публичный порядок как ограничение применения альтернативных средств урегулирования споров в области интеллектуальной собственности в международном частном праве 118
Кудрявец Ю. Н. Наднациональное регулирование в ЕАЭС и источники международного частного права 120
Леанович Е. Б. Коллективное управление в контексте общего рынка товаров ЕАЭС 121
Маскаева Н. Г. Автономия воли сторон обязательств, возникающих вследствие недобросовестной конкуренции 124
Оксютчик Н. В. О нормативном закреплении принципов международного частного права 125
Толканица Н. Д. Принцип *copyleft* в свободных лицензиях 127
Шевченко А. П. О совершенствовании законодательства о концессиях 128
Ярохович А. В. Основания освобождения от ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товара в отечественном, зарубежном праве и праве ЕС 130

СЕКЦИЯ «РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ»

Аксючиц А. В. Перспективы расширения экспорта и возможные риски для белорусских экспортеров во внешнеторговых отношениях с Уругваем 133
Андреев Г. Р. Проблемы использования таможенного тарифа в качестве инструмента обеспечения равных условий конкуренции для товаров импортного и отечественного производства 134
Бань Н. Ю., Бань А. В. Экологические стандарты в системе глобальных отношений 135
Беркова О. В. Социально-экономическая система Республики Беларусь и возможные направления ее дальнейшей трансформации 137
Бертош Е. В., Ковшар Е. А. Эффективные инструменты обеспечения международного трансфера технологий 139
Боровская Е. А., Шевкун Е. С. Международные стандарты финансовой отчетности как новый инструмент привлечения инвесторов белорусскими предприятиями 141
Ботеновская Е. С., Нестерович О. М. Особенности инновационной экономики Республики Корея 143
Ботеновская Е. С. Модели национальных инновационных систем азиатских стран с малой экономикой 144

Вэй Вэй. Этапы развития внешнеторговой политики КНР 146
Гаврилко Г. Н. Концептуальные направления развития сотрудничества стран ЕАЭС и Германии 147
Головенчик Г. Г. Теоретические подходы к регулированию мирохозяйственных отношений и международных сырьевых рынков 148
Головенчик Г. Г., Семак Е. А. Повышения эффективности ВЭД в контексте развития ЕАЭС 150
Гулько Ю. Ю., Кирвель О. Ч. Приоритетные направления развития финансовой поддержки экспорта в Республике Беларусь 152
Гурский В. Л. Сетевая концепция развития механизма согласования промышленных политик государств — членов ЕАЭС в условиях новой технологической революции 154
Давыденко Е. Л. Направления повышения международной конкурентоспособности Республики Беларусь с учетом опыта стран Центральной и Восточной Европы 155
Данильченко А. В., Артемьев П. П. Совершенствование финансово-кредитной инфраструктуры Китайско-Белорусского индустриального парка 157
Данильченко А. В., О Док Хи. О возможности использования опыта экономического развития Южной Кореи для белорусской экономики в условиях углубляющейся глобализации 159
Данильченко А. В., Семак Е. А. Механизм развития интеграционных процессов в ЕАЭС 160
Добровольская А. В. Торгово-политическая роль и экономическое значение нетарифных методов регулирования 163
Жартай Ж. М. Казахстанско-белорусские экономические отношения: проблемы и перспективы 164
Захаревич А. В. Развитие национальной товаропроводящей сети как фактор повышения экспортного потенциала Беларуси 166
Зубрицкая И. А. Трансформация промышленного производства Республики Беларусь в рамках концепции Industrie 4.0. в сотрудничестве с Германией 168
Казарина Н. В. Правовое регулирование международного научно-технического сотрудничества 169
Казарина Н. В., Малашенкова О. Ф. Международное научно-техническое сотрудничество в рамках ЕАЭС на современном этапе 171
Леонович А. Н., Леонов С. И. Мировой рынок вооружений и военной техники 173
Леонович А. Н. Стратегии проникновения на рынок вооружения и военной техники Российской Федерации военно-промышленных компаний США и стран ЕС 175
Малашенкова О. Ф., Студнева М. С. О концепции белорусского университетского бизнес-инкубатора 175
Медведев В. Ф., Почекина В. В. Варианты прогнозов экспорта в системе реализации стратегии национального суверенитета 177

Москалевич Г. Н. Внешнеэкономическое сотрудничество Республики Беларусь с партнерами по ЕАЭС как фактор развития конкуренции 179
Нестерова А. А. Режим мобильности в региональных интеграционных группировках 180
Нечай А. А. Экономическая модернизация в странах Арабского Востока как предпосылка развития внешнеэкономических отношений со странами восточноевропейского региона 182
Никонова Ю. А. Психологические факторы развития мотивации достижения успеха у студентов экономических специальностей 184
О Док Хи, Гил Кюн Сук. Направления трансформации модели экономического развития Республики Корея в начале XXI в. 185
О Док Хи. Возрастание роли информационно-коммуникационных технологий в эпоху креативной экономики Республики Корея 187
Ожигина В. В. Направления и проблемы развития производственной кооперации предприятий России и Беларуси в Союзном государстве и ЕАЭС 189
Ольховик И. В. О возможностях увеличения потенциала вузов Республики Беларусь на международном рынке образовательных услуг 191
Пасюк А. А., Семак Е. А. Европейский валютный союз: тенденции развития и влияния на мировую экономику 192
Петрашевская А. В. Экологизации малого и среднего предпринимательства: проблемы и пути решения 194
Петрушкевич Е. Н., Лукьянин А. Д. Перспективы развития рынка криптовалют в Республике Беларусь 196
Прибыльская Г. В. Обучение будущих менеджеров межкультурному профессиональному общению 197
Проскалович Р. В. Беларусь на международных биржах фриланса 199
Руселевич А. Н. Концессия дорог в Республике Беларусь через призму мирового опыта 201
Семак А. В. Корпоративная интеграция и процессы международной экономической регионализации 202
Семак Е. А. Перспективы развития Евразийского экономического союза 204
Солодовникова Т. В. Подмена основания как характерная черта современного экономического дискурса 206
Стефанович И. В., Медведева Е. А. Направления развития рынка консалтинговых услуг Беларуси 207
Столярова Е. В. Развитие ТНК в условиях цифровой экономики 209
Тавгень Е. О. Развитие белорусско-шриланкийских внешнеторговых отношений на современном этапе 210
Кирилюк И. П., Урбан М. М. Этнокультурное согласие как фактор устойчивого социально-экономического развития 212
Файзуллина Д. М. Перспективы и риски внешнеторговых отношений Республики Беларусь и Великого Герцогства Люксембург 214
Хмурович Л. В. Индексы деловой активности в странах ЕАЭС 216
Чернавина Н. А. Государственная поддержка экспортеров сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Республике Беларусь 217

Шиманская А. В. Основные направления формирования цифрового пространства ЕАЭС 219
Юрова Н. В., Яо Цзяхуэй. Республика Беларусь в концепции КНР «Экономический пояс Шелкового пути» 220
Юрова Н. В. Белорусско-китайский индустриальный парк «Великий камень» как форма развития инновационного потенциала Республики Беларусь 222
Юшко А. В. Внешнеторговое финансирование: опыт Швейцарии 224
Якушенко К. В., Данильченко А. В. Развитие (модификация) единого информационного пространства в процессе углубления международной экономической интеграции 225
Якушенко К. В. Принципы формирования единого информационного пространства в Евразийском экономическом союзе 227

СЕКЦИЯ «ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ТУРИСТСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

Балюк С. С. Совершенствование туристической деятельности в приграничных регионах 230
Борисенко-Клепач Н. М., Глушакова А. Я., Живалковская С. В. Степень готовности туристического рынка Беларуси к внедрению инклюзивных подходов: результаты исследования 231
Гайдукевич Л. М. Международный туризм в условиях совершенствования визовой политики 233
Давыденко Л. Н. Международные выставки Экспо как платформа инноваций и туризма 235
Давыденко Л. Н., Орфаниду Е. Факторы конкурентоспособности компании Музенидис Тревел на рынке выездного туризма Беларуси 236
Давыденко Л. Н., Ярошевич В. А. Перспективы использования опыта дестинации «Италия» в организации гастрономического туризма в Беларуси 238
Данильченко А. О. Использование ресурса рекультивированных территорий для создания конкурентоспособного туристического продукта 240
Дерябина Т. А., Хомич С. А. Особенности *event*-менеджмента массовых спортивных мероприятий в Республике Беларусь (на примере международных соревнований по фигурному катанию) 241
Дурович А. П. Программы лояльности в отечественном гостиничном бизнесе: практика, проблемы, перспективы 243
Зайцев В. М., Красовская Ю. А. Динамика развития туристских связей Республики Беларусь и стран Северной Африки 244
Клицунова В. А., Пукась Д. В. Туристические кластеры как катализатор развития регионов 246
Мажуль Н. С., Гайдукевич Л. М. Состояние и перспективы развития *MICE*-туризма в Республике Беларусь 248

Мазраи Тучаи Д. Р., Фокеева Л. В. Современное состояние и особенности развития туризма в Исламской Республике Иран 249
Мозговая О. С. Ведение бизнеса в национальных парках США 251
Монтик О. Н., Ботяновская Д. Д. Формирование конкурентоспособного туристического кластера в Республике Беларусь 252
Решетникова А. Н. Структура и современные тенденции развития мирового рынка лечебно-оздоровительного туризма 254
Решетников Д. Г. 50-летие маршрута «Золотое кольцо России»: опыт развития и новые вызовы 256
Сороко П. О. Факторы привлекательности Ирана как туристской дестинации для белорусского рынка выездного туризма 258
Хун Цзы Цзе, Решетников Д. Г. Анализ удовлетворенности группы китайских туристов программой пребывания в Беларуси 260
Ялтыхов Д. В. Оценка эффективности применения инноваций для повышения международной конкурентоспособности национального туристического продукта на мировом рынке 261

СЕКЦИЯ «ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО И МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛОГИСТИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

Асаёнок Б. В. К вопросу о применении организационно-тактических комплексов в административном процессе таможенных органов 264
Благаренко О. В. Гармонизация норм уголовного законодательства государств — членов ЕАЭС как фактор предотвращения преступлений в таможенной сфере 265
Болточко П. И. Интеграция государств как современная тенденция их экономического развития 267
Власова Г. М. Экспертная оценка эксплуатационных параметров натуральных кож для верха обуви 269
Ефремов Я. В., Поддубная А. А. Характеристика особенностей помещения товаров под таможенную процедуру свободной таможенной зоны с учетом принятия ТК ЕАЭС 271
Земко Е. В. Сокращение времени выпуска товаров в рамках Таможенного кодекса Евразийского экономического союза. Практика Минской региональной таможни 273
Зубрицкий А. Ф., Зубрицкая И. А. Логистические процессы в условиях изменения производственной парадигмы 275
Кейно Н. М., Скирко Н. И. Интеграционные процессы развивающихся стран (на примере ССАГПЗ): тенденции, перспективы развития и возможность применения опыта в ЕАЭС 277
Кудряшов Н. Г. Подходы к оценке степени реализации транзитного потенциала 278
Лауринавичюс А. Тенденции развития таможенных мер по контролю над товарными потоками 280

Лауринавичюс А., Яблонскис А. Характеристики потоков в таможенной логистике 282
Морозова О. В., Никитко Е. А. Некоторые аспекты применения таможенной процедуры переработки для внутреннего потребления 283
Острога В. А. Профориентационная работа в рамках преподавания учебного курса «История таможенного дела и таможенной политики Беларуси» 285
Путято О. В., Ковальчук О. А. Незаконное перемещение драгоценных металлов и камней, товаров с их содержанием через таможенную границу ЕАЭС в Республике Беларусь 287
Ровнейко О. П., Волосевич И. Н. Таможенный кодекс ЕАЭС как инструмент упрощения и либерализации мировой торговли 289
Романова М. Е. Сравнительный анализ новелл Таможенного кодекса Европейского Союза и Таможенного кодекса Евразийского экономического союза 291
Семенюк Д. П. Коррупционный и организованный характер как специфические черты современной таможенной преступности 292
Скирко Н. И. Влияние особенностей статистического учета на динамику развития внешней торговли Республики Беларусь транспортными услугами 294
Тарарышкина Л. И. Финансовая деятельность таможенных органов — центральное звено экономики таможенного дела 296
Турбан Г. В., Пантюк Ю. С. Роль таможенной стоимости в сфере государственного регулирования внешнеэкономической деятельности 298
Цыкунов И. В. Совершенствование взимания таможенных сборов за совершение таможенных операций 299
Чаеўская М. К. Асаблівасці ўтварэння тэрмінаў мытнай справы: дыяхранічны аспект 301
Чепик А. А. Таможенная процедура как один из важнейших институтов таможенного права 302
Чепик А. А., Острога В. А. Обмен информацией как одна из форм взаимодействия таможенных органов с иными субъектами профилактической деятельности 304
Яблонскис А. Синергетика взаимодействия субъектов звена 306
Ястреб Т. А. О проблематике признания рыночного статуса в контексте присоединения Республики Беларусь к ВТО 308

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ»

Астрога Г. А. Пачатак супрацоўніцтва Беларусі з міжнароднай супольнасцю па пераадоленні наступстваў чарнобыльскай катастрофы 311
Аўласенка І. М. Пімен Панчанка — удзельнік дэлегацыі БССР на XIII сесіі Генеральнай Асамблеі ААН 312
Буконкин Д. А. Дипломатия безопасности: от теории к практике 315

Богданович А. Б., Каркин Ю. В. Международное сотрудничество Университета гражданской защиты МЧС Республики Беларусь 317
Барахвостов П. А. Экономическая дипломатия Европейского союза в отношении стран «Восточного партнерства» 319
Го Цзиньлун. Основные характеристики китайской дипломатии в период правления Си Цзиньпина 321
Гросс Е. П. Тенденции международной деятельности белорусских профсоюзов в 1990-е гг. 322
Кравченко О. И. Диалоги по правам человека как инструмент улучшения отношений с иностранными государствами 324
Красимова Е. В. Зона свободной торговли СНГ — основа экономического сотрудничества на постсоветском пространстве 326
Лазоркина О. И. Новые подходы и механизмы взаимодействия с диаспорой в повестке дня ПАСЕ 327
Малишевская Г. В. Информационное сопровождение: цели, задачи и организация процесса 329
Падалінскі У. А. Фарміраванне знешнепалітычнай праграмы Рэчы Паспалітай на Люблінскім сойме 1569 г. (паўночна-ўсходні накірунак) 331
Протченко И. В. Проблемы окружающей среды в деятельности ООН во второй половине XX в. 333
Рублевский И. Ю. Особенности политического развития стран Латинской Америки в условиях венесуэльского кризиса и специфика внешнеполитического сотрудничества с Республикой Беларусь 335
Русакович А. В. Дипломатия Республики Беларусь в условиях евразийской интеграции 337
Слуцкая Л. В., Побережная О. Е. Government Relation в международных организациях 339
Циватый В. Г. Дипломатический инструментарий и критерии успешности дипломатов в межкультурной коммуникации эпохи глобализации: институциональный и историко-культурный дискурсы 341
Тарас Д. А. Сотрудничество негосударственных организаций Республики Беларусь с белорусской диаспорой в России 343

СЕКЦИЯ «ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ, БЕЖЕНЦЕВ И ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

Богдан Д. В., Коннова Е. В. Ответственность государства за деяния, вызывающие массовый исход беженцев 346
Богданович А. Б., Сергеев В. Н., Щур А. С. Некоторые аспекты понимания толерантности как социального регулятива 348
Вашко И. М. Трудовая миграция в условиях формирования общего рынка труда Республики Беларусь и Российской Федерации 349
Ворошень О. Г. Особенности динамики миграционных установок молодых ученых академического сектора науки 351
Горбатюк В. А. Гендерные аспекты поликультурного воспитания учащейся молодежи 353

Загорец В. С. Изменение страновых предпочтений трудовых мигрантов из Беларуси 354
Загорец И. В. Миграции населения между Россией и Беларусью 356
Казакова М. Н. Внешняя трудовая миграция в Росийской Федерации как фактор социальной безопасности 357
Карканица Н. В. Реализация права лиц, ищущих убежища, на обращение с ходатайством о международной защите в транзитной зоне 359
Кравец Л. С. Проблемы и перспективы интеграции иммигрантов в странах Европейского союза на примере Швеции 361
Новицкая Е. Н., Селиванов А. В. Проблема беженцев и деятельность УВКБ ООН в Африке в 2016—2017 гг. 363
Павлова Т. Я. Модификация европейской системы предоставления убежища, проект регламента Дублин IV 365
Селиванов А. В. Проблема беженцев в 2016—2017 гг. и направления по ее решению 367
Смирнова А. В. Изменения в законодательстве Республики Беларусь в сфере вынужденной миграции 368
Снисаренко К. Л. Особенности нормативно-правовой базы иммиграционной политики Франции после Второй мировой войны 370
Федорако А. И. Миграционная ситуация в Республике Беларусь: взгляд практиков 372
Фокеева Л. В., Малютина М. А. Обзор методических подходов к статистическому учету международной миграции в области образования 373
Фокеева Л. В., Муха О. В. Обзор опыта научных исследований учебной миграции 375
Хацук Ж. В. Проблемы миграционного контроля в Европейском союзе 377

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ДЕКАНА ФАКУЛЬТЕТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ БГУ, ПРОФЕССОРА В. Г. ШАДУРСКОГО

Уважаемые коллеги!

Позвольте от имени коллектива ФМО БГУ приветствовать вас, уважаемые участники XVI Международной научной конференции «Беларусь в современном мире» и XI Международной научной конференции «Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам», на традиционной ежегодной дискуссии! Позвольте также поздравить всех присутствующих с Днем рождения Белорусского государственного университета. Думаю большинству находящихся в этой аудитории известно, что 30 октября 1921 г. в здании, где сегодня располагается исторический факультет БГУ, начались первые в университете студенческие занятия. В настоящее время родной альма-матер уверенно движется к своему столетию.

Хотелось бы, в первую очередь, поблагодарить докладчиков пленарного заседания, от которых, на наш взгляд, зависит высота интеллектуальной планки последующей дискуссии. Благодарим также иностранных гостей, представителей других белорусских вузов и учреждений, которые приняли приглашение оргкомитета и позволили придать мероприятию, планировавшемуся ранее как чисто факультетское, общенациональный и международный характер.

После предыдущей встречи прошел год. Этот период был очень активным и содержательным для нашего факультета, состоялись многие информационно-аналитические события. Вы помните, что в декабре 2016 г. мы отмечали 25-летие государственного суверенитета Беларуси. За этим важным событием последовала серия мероприятий, посвященных юбилею установления дипломатических отношений Беларуси с десятками зарубежных государств. Представители ФМО БГУ выступили в качестве организаторов или приняли активное участие в целом ряде дискуссий, посвященных развитию двусторонних связей с конкретными государствами. Такие научные встречи продемонстрировали рост интереса к нашей стране. Из уст зарубежных исследователей начал все более отчетливо звучать тезис о Беларуси как перспективной площадке взаимодействия между европейским и евразийским геополитическими центрами силы.

Можно много и обстоятельно говорить о наших достижениях. Однако ситуация требует выхода на новый уровень развития. Какие задачи и направления могут и должны стать приоритетными в этом году? Постараемся кратко ответить на поставленный вопрос.

1. **Расширение привлекательности публикаций белорусских исследователей в регионе и мире.** Представители нашего факультета уже зафиксировали свое достойное место в белорусском социально-гуманитарном пространстве. Созданный научный фундамент позволяет решать все более сложные задачи — завоевание новых горизонтов в научно-экспертном пространстве региона и мира.

В периоды турбулентности в международных отношениях, да и в любые другие периоды, очень важно представить широкой зарубежной общественности, и прежде всего соседних стран, белорусский взгляд на внутренние, реги-

ональные и глобальные процессы. Практика подтверждает, что исследователи могут озвучить более детальный и возможно более критический взгляд на актуальные проблемы, чем, скажем, дипломаты и политики, работающие в более жестких рамках. Без четкой артикуляции (декларации) и обоснования своих национальных интересов белорусское государство и общество не смогут занять то достойное место в регионе и мире, которое принадлежит им по праву.

Хочу отметить относительно новую ситуацию с сообществом исследователей белорусской проблематики, складывающуюся в Европе и мире. В последние годы быстрыми темпами расширяется количество диссертаций, серьезных публикаций, подготовленных в зарубежных университетах нашими выпускниками, после окончания учебы в белорусских вузах уехавших за рубеж и начавших там академическую карьеру. Это, вне сомнений, значительное для белорусской науки достижение в определенной степени снизило интерес к исследователям, постоянно работающим в белорусских университетах. Наши соотечественники за рубежом, как правило, знают лучше иностранный язык, издаваемую на Западе научную литературу, условия опубликования в ведущих периодических изданиях и т. д. Вместе с тем не секрет, что в силу разных обстоятельств они слабее чувствуют динамику событий в Беларуси, предпочитают работать в русле подходов своих иностранных супервайзеров.

Только наша активная публикационная активность поможет ликвидировать возникающий дисбаланс. Надеюсь, достижению поставленной задачи будет способствовать выпуск с 2017 г. «Журнала Белорусского государственного университета. Международные отношения» на английском языке. На первом этапе можно готовить совместные публикации опытных ученых и молодых исследователей, хорошо владеющих английским языком.

2. Еще одной важной задачей, стоящей перед факультетским научным сообществом является **расширение сотрудничества с государственными органами Республики Беларусь**, направленное на поиск и обоснование наиболее эффективных ответов на внутренние и внешние вызовы. Исследователи ФМО БГУ все в большей мере чувствуют заинтересованность авторитетных аналитических структур в таком взаимодействии. В качестве удасного примера можно привести выступление Олега Сергеевича Макарова на нашей сегодняшней конференции, которое посвящено вызовам национальной безопасности страны .

3. **Концентрация усилий белорусских ученых на разработке крупных научных тем.** Качественных научных работ по социально-гуманитарной тематике в республике Беларусь публикуется уже достаточно много. Их авторы стремятся дать ответ на наиболее актуальные вопросы «Какова Беларусь сегодня?», «Какой страна будет завтра?». Но и в этом направлении необходимо выходить на новый уровень — перейти от разрозненных по содержанию публикаций к комплексному анализу крупных научных проблем.

Упор на коллективную разработку крупных научных проблем поможет повысить рейтинг научных публикаций, приведет к росту их цитирования за пределами Беларуси и т. д. Публикации маститых ученых, содержащие выводы обобщающего характера, должны дополняться детальным анализом научных проблем более низкого уровня, выполненным молодыми исследователями,

аспирантами, магистрантами и возможно студентами. Во-первых, в результате такой организации научного процесса будут возникать новые научные школы, получит развитие методика и методология поиска. Во вторых, заметно сократится публикационная «солянка» с ее мелкотемьем. При этом не следует отрицать положительный эффект от индивидуальных инициативных научных тем. Просто нужно найти оптимальный баланс между исследованием крупных научных проблем и разработкой индивидуальных инициативных тем, которые могут стать основой для дальнейших масштабных изысканий.

Таким образом, время не стоит на месте, время стремительно движется вперед. У нас нет другого шанса кроме как интенсивно и целенаправленно работать. Пожелаем нам удачи в этом направлении!

Уважаемые коллеги! Позвольте еще раз поблагодарить всех присутствующих на пленарном заседании международных конференций за участие, а также пожелать интересной и содержательной дискуссии на секционных встречах. Будем ждать вас и на других мероприятиях ФМО БГУ.

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Акулич И. Л., Сверлов А. С., *Белорусский государственный экономический университет,* ***Ратанова И.,*** *Балтийская международная академия*

Внешнеэкономические отношения Республики Беларусь и Латвийской Республики насчитывают более 25 лет. Правовую основу таких отношений между предприятиями двух стран составляют различные соглашения и договоренности, том числе договоренности в научной сфере и трансфера технологий. В качестве основного экономического механизма двухсторонних отношений рассматривается деятельность межправительственной белорусско-латвийской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Данная структура функционирует в соответствии с достигнутыми соглашениями, направленными на развитие двухсторонних отношений между научными, учебными учреждениями, ассоциациями, предприятиями в различных отраслях экономик двух стран. В целом правовую основу развития двусторонних отношений составляет свыше 30 межгосударственных и межправительственных договоров и практически 20 межведомственных соглашений. Достаточно показательным в уровне развития двусторонних отношений является активность некоммерческих организаций, основная деятельность которых состоит в установлении и развитии рыночных институтов взаимодействия двух стран в экономической сфере.

Экономические отношения двух стран затрагивают практически все отрасли экономики. Они охватывают инвестиции, транспорт и связь, торговлю, научную сферу и т. д. К примеру, в научной сфере создан белорусско-латвийский центр трансфера технологий. Данная структура интегрирована в структуру научно-технологического парка БНТУ. Инвестиционная активность латвийских предприятий способствует не только созданию объектов в сфере обращения, а также развитию отдельных территорий Республики Беларусь и ее инфраструктуры. Например, если инвестиционная деятельность в городе Минске латвийских предприятий свелась к инвестициям в торговую сеть, в результате чего были созданы торговый центр Галилео, сеть кафе Голден кафе и т. д., то в отдельных областях Беларуси деятельность латвийских инвесторов ориентирована на развитие производственного потенциала территории. Например, с помощью латвийских инвесторов в Витебской области был построен завод по производству гиперпрессованного кирпича и плитки, в городе Миоры было организовано производство мясных изделий. Предприятия Республики Беларусь также представлены на латвийском рынке. Среди известных брендов функционируют представительства предприятий МАЗ, МТЗ и др. В целом белорусские производители представляют на внутреннем рынке Латвии не только промышленные производства, но и продукцию предприятий легкой промышленности, пищевой промышленности и косметики.

Внешнеторговый оборот между двумя странами в 2014—2015 гг. достиг практически 700 млн дол. США. При этом во внешнеторговых операциях экспорт предприятий Республики Беларусь существенно превышает импорт продукции латвийских предприятий. Подобного рода тенденция наблюдается на протяжении ряда лет. В 2013 г. экспорт в Латвию белорусской продукции составил 526,7 млн дол. США и к 2015 г. увеличился практически на 14 %, достигнув уровня 598,1 млн дол. США. В то же время импорт латвийских товаров в Республику Беларусь за рассматриваемый период не превысил 150 млн дол. США. Если в 2014-2015 гг. наблюдался рост экспорта белорусских товаров, то объем импорта из Латвии за указанный период сократился практически вдвое, достигнув 77,1 млн дол. США.

Основу экспорта белорусской продукции в Латвию составляет товары химической и нефтехимической отрасли промышленности. Последние годы продукция предприятий этих отраслей занимает 50—55 % в общем объеме экспорта в Латвию. Среди иных товаров, выпускаемых предприятиями в Беларуси, в Латвии присутствуют товары пищевой промышленности, продукции металлургии и машиностроения, лес, калийные удобрения. Структура импорта товаров из Латвии имеет относительную равномерность по товарным позициям. В Беларусь из Латвии поставляют продовольственные товары, лекарственные средства, одежду, некоторые виды полупроводников. При этом только позиция по лекарственным средствам составляет практически 13 % импорта, тогда как удельный вес остальных товарных позиций не превышает 2—3 % в общем объеме импорта из Латвии.

Среди перспективных направлений дальнейшего двустороннего сотрудничества двух стран можно рассматривать направления развития сферы транспорта и логистики. Латвийская республика обладает развитой морской инфраструктурой, тогда как Республика Беларусь обладает развитой сухопутной транспортной инфраструктурой. Грузы, поставляемые в латвийские порты, могут быть перенаправлены практически во все страны СНГ, в том числе и ЕАЭС. Использование логистической инфраструктуры Республики Беларусь латвийскими предприятиями позволит последним обеспечить уровень загрузки своих портов.

Таким образом, двустороннее белорусско-латвийское сотрудничество имеет существенные перспективы не только в сфере материального производства, но и в непроизводственной сфере, в частности, при развитии транспортных услуг, логистики и оптимизации каналов товародвижения.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ: МЕХАНИЗМЫ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Бахлова О. В., *Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева*

Взаимодействие Российской Федерации и Республики Беларусь в области внешней политики и безопасности — неотъемлемая часть союзного строительства и одновременно — «высокой» политики, затрагивающей вопросы влияния,

власти, престижа, статуса и пр. Главное значение здесь имеет согласование национальных интересов государств-участников, позволяющее повысить уровень их требований до наднационального, подчеркнув единство подходов к урегулированию актуальных международных проблем. Несмотря на различия в мотивации и моделях внешнеполитического поведения, усложнение угроз и вызовов побуждает Россию и Беларусь к активизации совместных мероприятий.

Предназначение Союзного государства справедливо мыслится в логике решения геостратегических задач обеих стран по усилению тенденций к многополярности, поддержанию стабильности и безопасности на Евразийском континенте, где и Россия, и Беларусь занимают особое положение. Россия, в силу исторических традиций, военно-политических и иных возможностей позиционирует себя в качестве хранительницы равновесия в регионе; Белоруссия — своеобразного моста между Европой и Азией, донора безопасности, а также медиатора в отношениях России с Европейским союзом, Украиной и рядом других субъектов, Востоком и Западом в целом (инициатива «Хельсинки-2»). Отсутствие внутренней границы между Россией и Беларусью и нахождение Беларуси на потенциальной линии геополитического фронтира между Союзным государством и евроатлантическим сообществом — дополнительные стимулирующие обстоятельства консолидации усилий наших стран.

Анализ союзных договоров и соглашений, реализации их положений показывает, что механизмы внешнеполитического взаимодействия России и Беларуси преимущественно носят координационный, межгосударственный характер. Они базируются на переговорной практике по линии МИДов, дипломатических представительств в третьих странах и международных организациях. Стратегические ориентиры в формате Союзного государства формулируются прежде всего в ходе заседаний Высшего государственного совета и совместной коллегии МИДов двух стран. Приоритеты закрепляются в двухгодичной Программе согласованных внешнеполитических действий, детализируются в планах межмидовских консультаций, с указанием конкретных направлений. Среди основных — сотрудничество на площадке ООН; координация действий в контексте обновления архитектуры общеевропейской безопасности. Беларусь делает акцент на сопряжении европейского и евразийского интеграционных процессов, сближении ЕАЭС и ЕС, обеспечении неконфронтационности и конструктивности «Восточного партнерства». Россия предлагает сосредоточиться на формировании благоприятного инвестиционного климата в интеграционных объединениях стран СНГ, развитии внешних связей. Первоочередные общие задачи в рамках Союзного государства — поиск способов решения глобальных и региональных проблем, укрепления международного авторитета интеграционных структур.

На настоящий момент можно говорить о соответствии заявленных приоритетов в рамках Союзного государства и других интеграционных проектов с участием Российской Федерации и Республики Беларусь базовым положениям официальных документов, внутри- и внешнеполитическому курсу. Их предпочтения во многом совпадают, увязываются с повышением эффективности интеграции на пространстве СНГ, открытой и прагматичной. По некоторым аспектам обнаруживаются различия, например, в том, что касается значения «Восточ-

ного партнерства», перспектив сотрудничества ЕАЭС и ЕС. Россия проявляет большую заинтересованность в обсуждении координации подходов к выстраиванию отношений с НАТО, чьи действия оцениваются как дестабилизирующие и напрямую затрагивающие национальные интересы России и Беларуси. Ею актуализируется необходимость углубленного взаимодействия в ОДКБ. Однако эти расхождения не кардинальны. Россия и Беларусь, будучи суверенными государствами, сохраняют необходимую свободу маневра и вместе с тем признают необратимый, позитивный, взаимовыгодный характер процессов единения на основе многовековых уз братских народов, чувств дружбы и симпатии. Солидарность наших стран проявляется в осознании важности гуманитарного фактора, в противодействии фальсификации истории и пересмотру итогов Второй мировой войны (поддержка резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизма и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ней нетерпимости» и др.). Россия отмечает незаменимую роль Беларуси в организации минского переговорного процесса. Сохраняется потенциал наращивания евразийского вектора совместных действий и за пределами постсоветского пространства, например, в диалоге с КНР. Успешность взаимодействия достигается благодаря стремлению к компромиссу, общности идеалов и ценностей. Стороны констатируют одинаковость стратегического, магистрального направления движения в международных делах. Вместе с тем совершенствование союзных внешнеполитических механизмов может и должно заключаться в усилении интеграционной составляющей, внедрении дополнительных инструментов (общих позиций, стратегий и пр., по аналогии с ЕС), выработке и принятии концепции общей внешней политики Союзного государства.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Интеграционная политика России как фактор формирования и реализации стратегии общенационального развития» № 16-03-00603.

ОБОСТРЕНИЕ ИРАНСКОГО ВОПРОСА В 2017 г.

***Большедворова Л. С.**, Белорусский государственный университет*

Иранский вопрос вновь обострился с избранием Д. Трампа президентом США. Д. Трамп последовательно занимает антииранскую позицию. «Иранская сделка» подвергалась критике Республиканской партией, особенно в период предвыборной президентской кампании 2016 г. Д. Трамп заявил, что Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе (СВПД) — это «худшая сделка в истории», ставшая «катастрофой для Израиля, Америки и всего Ближнего Востока», и для его внешней политики аннулирование данной сделки станет приоритетом. Позиция Д. Трампа по Ирану во многом совпадает с негативной позицией Израиля.

Обострение американо-иранских отношений затрудняет урегулирование кризисных ситуаций на Ближнем Востоке, в том числе в Сирии и Ираке.

Иран является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Нарушение одним из участников договора режима нераспространения представляет угрозу международной безопасности. Однако доказательств того,

нарушает Иран режим нераспространения или ведет разработки в области атомной энергии в мирных целях, нет.

После подписания «ядерной сделки» позиции Ирана в регионе укрепились. Выросло иранское влияние и за пределами региона: Тегеран оказывает финансовую и консультативную поддержку КНДР. Укрепление Ирана усиливает противостояние с другими региональными акторами — союзниками США, государствами Персидского залива и Израилем. Об этом свидетельствует и усиление позиций ИРИ в сирийском конфликте.

Обвинения в адрес Ирана были озвучены на 53-й конференции по безопасности в Мюнхене. Вице-президент США М. Пенс назвал Иран «главным спонсором терроризма в мире» и заявил, что Америка не позволит Ирану получить ядерное оружие, обвинив Иран в том, что он «продолжает дестабилизировать ситуацию на Ближнем Востоке» и якобы поддерживает терроризм.

Такие обвинения вызвали реакцию протеста в Иране. Верховный лидер Ирана аятолла Хаменеи призвал иранцев показать, что страна не боится угроз американской администрации.

Д. Трамп не видит позитивного развития отношений с Ираном и в феврале 2017 г. ввел новые ограничительные меры против физических лиц и компаний, причастных к разработке и испытаниям баллистических ракет в Иране.

В августе 2017 г., после того как Тегеран провел испытания баллистической ракеты средней дальности, США расширили санкции против Ирана. Это еще более обострило ситуацию в регионе. В ответ иранские СМИ соглашение по ядерной программе называют «клочком бумаги», обвиняя Америку в подрыве договоренностей. Спикер меджлиса А. Лариджани заявил, что США это соглашение практически уже разорвали.

Представители руководства Ирана заявляют, что страна быстро вернется к статус-кво, которое существовало до заключения соглашения между Ираном и международными посредниками по ядерной программе. Все это может вызвать новые проблемы и в отношениях США и Северной Кореи по вопросам ядерной безопасности.

В то же время прямой угрозы отмены ядерной сделки пока нет. Спикер палаты представителей конгресса США П. Райан заявил, что следует тщательно выполнять условия сделки, но не отменять ее. Такую же позицию занимает глава Пентагона Дж. Мэттис.

По иранской проблеме единства между США и Европейским союзом нет. Во время встречи вице-президента М. Пенса с федеральным канцлером Германии на 53-й Конференции по безопасности А. Меркель выразила точку зрения ЕС, отметив положительную роль СВПД. Аналогичную позицию занимает и руководство Российской Федерации.

Представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини заявляет, что Иран выполняет ядерное соглашение, этой позиции придерживается также ООН. Эксперты предполагают, что США могут в одностороннем порядке выйти из СВПД, а также расширить санкции по отношению к Ирану.

Как заявил Д. Трамп, США будут следить за выполнением Ираном обязательств в рамках СВПД и жестко реагировать в случае их нарушения.

Иран не заинтересован в прекращении действия СВПД, благодаря которому он вышел из международной изоляции, стал равноправным партнером на международной арене, улучшил отношения с западными странами, получил инвестиции. Поэтому президент Ирана неоднократно заявлял, что не позволит США отказаться от СВПД.

В противовес давлению Белого дома ИРИ предпринимает дипломатические усилия на Ближнем Востоке, налаживая отношения с соседями. В декабре 2016 г. в Тегеране была проведена конференция по безопасности в Западной Азии. А. Лариджани призвал региональные государства создать альянс для борьбы с международным терроризмом и гуманитарными кризисами. Он приветствовал идею установления диалога Ирана с арабскими странами, в том числе с главным конкурентом в регионе — Саудовской Аравией. В феврале 2017 г. состоялись визиты президента Х. Рухани в Оман и Кувейт с целью налаживания отношений с суннитскими государствами.

Обострение американо-иранских отношений имеет ограничения. Стороны не заинтересованы в выходе из СВПД и развязывании военного конфликта. Однако политика Вашингтона и Тегерана не только ухудшает проблемы между этими странами, но и затрудняет усилия по урегулированию кризисных ситуаций в регионе Ближнего Востока, создавая препятствия для миротворческих усилий международного сообщества.

АСНОЎНЫЯ ТЭНДЭНЦЫІ РАЗВІЦЦЯ БЕЛАРУСКА-ЛАТВІЙСКІХ АДНОСІН

Валодзькін А. А., *Інстытут гісторыі НАН Беларусі*

З усіх суседзяў нашай краіны Латвія з'яўляецца, напэўна, самай малавядомай беларусам дзяржавай, стасункі з якой на першы погляд нават здаюцца незаўважнымі на фоне больш палітызаваных і багатых на рэзанансныя падзеі адносін з Расіяй, Польшчай, Украінай і, нават, Літвой. Тым не менш, Латвія шмат гадоў трапляла ў дзесятку асноўных знешнегандлёвых партнёраў Беларусі, мае вялікае значэнне для транзіту беларускага экспарту і з'яўляецца пакуль адзінай краінай ЕС, з якой наша дзяржава ўвяла ў дзеянне Пагадненне аб малым памежным руху.

Для Беларусі Латвія ўяўляе цікавасць, найперш, як адзін з галоўных напрамкаў транзіту прадукцыі нашай прамысловасці на еўрапейскі і сусветны рынак праз латвійскі порт Вентспілс. Тут Латвія канкурыруе за беларускі транзіт з літоўскім портам Клайпеда. І хаця у гэтай канкурэнцыі, як адзначаюць эксперты з краін Прыбалтыкі, Латвія доўгі час прайгравала Літве, што праводзіла больш «агрэсіўную» палітыку па заахвочванню беларускага транзіту, у апошнія гады яна пачала рабіць захады, каб змяніць гэтую сітуацыю на сваю карысць і палепшыць транзітную прывабнасць для Беларусі. У рэчышчы гэтага новага курсу варта разглядаць і адкрыццё ў Мінску аддзялення Латвійскай чыгункі ў 2017 г. Увогуле ж транзіт беларускіх тавараў складае 20 % усяго транзітнага абароту Латвіі і дае больш за 8 % латвійскага бюджэту.

Другім фактарам, што садзейнічае развіццю латвійска-беларускіх адносін, стала ўступленне Латвіі ў Еўрасаюз і тая пазіцыя, якую яна заняла па пытаннях палітыкі Брусэля ў дачыненні нашай дзяржавы. Тут трэба адзначыць, што Латвія заўсёды скептычна ставілася да імкнення ЕС фарсіраваць пераход Беларусі да еўрапейскіх стандартаў дэмакратыі праз палітыку санкцый і згортвання палітычных кантактаў. Да канца 1990-х гг. яна так і не далучылася да еўрапейскай палітыкі санкцый у адносінах афіцыйнага Мінска і паміж нарматыўна-каштоўнасным і прагматычна-эканамічным падыходамі адносна Беларусі аддавала яўную перавагу апошняму. Невялікім выключэннем тут быў перыяд у пачатку 2000-х, калі Латвія рыхтавалася да ўступлення ў ЕС і імкнулася ўзгадніць сваю знешнюю палітыку з агульнай знешняй палітыкай Супольнасці. Пасля ўступлення латвійскае кіраўніцтва неаднаразова крытыкавалася прыхільнікамі нарматыўна-каштоўнасных падыходаў за недастатковую падтрымку беларускай грамадскай супольнасці і ігнараванне праблем з парушэннем дэмакратычных свабод у нашай краіне. Сапраўды, Латвія ніколі не аказвала структурам беларускай апазіцыі і грамадскай супольнасці такой істотнай падтрымкі, як Польшча ці Літва. І, як лічаць беларускія эксперты, менавіта гэта дазволіла максімальна дэпалітызаваць беларуска-латвійскія адносіны і зрабіць іх яшчэ больш прагматычнымі, чым беларуска-літоўскія. Пасля частковай адмены санкцый ЕС да Беларусі ў 2008 г. Латвія падтрымлівае рэгулярныя палітычныя кантакты з нашай дзяржавай, у тым ліку, на высокім узроўні. А ў 2012 г. разам са Славеніяй яна адкрыта выступіла супраць уводу новых санкцый ЕС. Таму Латвія можа лічыцца, у пэўным сэнсе, «адвакатам» інтарэсаў Беларусі ў Брусэлі.

Дадатковы імпульс развіццю беларуска-латвійскіх адносін дала праграма «Усходняе партнёрства» — латвійскі бок імкнецца прадставіць свой дасягнуты высокі ўзровень кантактаў з кіраўніцтвам Беларусі, як важкі ўнёсак у развіццё гэтай праграмы ЕС. А адным з галоўных прыярытэтаў латвійскага старшынства ў Еўрасаюза ў першай палове 2015 г. стала рэфармаванне «Усходняга партнёрства» з мэтай зрабіць яго больш прыдатным для развіцця стасункаў і з тымі краінамі рэгіёну, што не імкнуцца да ўступлення ў ЕС.

Што тычыцца ўзаемнага гандлю, доля Беларусі ў латвійскім знешнегандлёвым таваразвароце ніколі не перавышала 5 %, а з 2009 г. няўхільна падае і ў 2014—2015 гг. апусцілася да 2 %, а доля Латвіі ў беларускім балансуе на ўзроўні 3 %. Пры гэтым, беларускі экспарт у Латвію традыцыйна значна пераважае імпарт з яе. Але, як адзначаюць некаторыя эксперты, у беларускую статыстыку часам уключаюцца тавары, для якіх Латвія з'яўляецца толькі транзіцёрам, а не канчатковым імпарцёрам, што вядзе да скажэння лічбаў. Значнага развіцця дасягнулі і ўзаемныя інвестыцыі. Пры гэтам латвійскія інвестыцыі ў Беларусі ўдвая пераўзыходзяць беларускія ў Латвіі. І хаця латвійскія інвестары часам скардзяцца на пратэкцыянізм з боку беларускіх уладаў (справа *«Olainfarm»*), ўжо склалася некалькі груповак латвійскіх бізнэсоўцаў, што лабіруюць развіццё сувязяў з нашай краінай перад латвійскім урадам.

Асобна трэба адзначыць спрыяльную пазіцыю Латвіі па пытанні беларускай АЭС. Каб не рызыкаваць дасягнутым добрым узроўнем сувязяў з нашай дзяржавай, латвійскі ўрад адмовіўся падтрымаць Літву ў яе імкненнях спыніць

будаўніцтва Астравецкай АЭС, а калі гэта не атрымалася — заблакіраваць пастаўкі электраэнэргіі з яе на рынак краін Прыбалтыкі і ЕС. Гэта аднак не азначае, што Латвія можа стаць надзейным рынкам для будучых паставак беларускай электраэнэргіі, бо іх наладжванне можа сутыкнуцца з сур'ёзнымі цяжкасцямі тэхнічнага плану.

ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

***Деменков А. О., Достанко Е. А.**, Белорусский государственный университет*

Рассматривая евроскептицизм в качестве комплексного дезинтегрирующего фактора в Европе, необходимо определить переменные, которые определяют его интенсивность, направленность и динамику. Ниже следуют основные, по мнению автора, детерминанты.

«Кризисность» современной системы международных отношений и СМИ. Мировой финансово-экономический кризис 2008 г., «украинский» кризис с 2014 г., долговой кризис и дефолт в Греции в 2015 г., так называемый «миграционный» кризис или кризис беженцев в 2015 г., а в большей степени их медийное сопровождение формирует в массовом сознании чувство угрозы и нестабильности. Следует подчеркнуть, что реакция на умеренную и спокойную информационную поддержку «мейнстримных» европейских СМИ, а не на сами «кризисы», является основной причиной выбора в пользу партий и движений, критикующих национальные и европейские элиты. Так, например, экзальтированность российских СМИ поддерживает перманентную тревогу населения в условиях «кризисов» и является залогом сохранения электоральной базы В. Путина (которого, кстати, тоже можно назвать евроскептиком). Но если политическая система России в условиях трудной сменяемости власти может базироваться на постоянном использовании «кризисов», то демократические выборы в европейских странах не исключают приход евроскептиков. Их критично реакционный характер на негативные проявления европейской интеграции снижает конструктивность межгосударственного диалога и повторно создает проблемы, поднимаемые и решенные ранее (затяжные переговоры и процесс вступления Соединенного Королевства в Европейские сообщества в 1960—1970-е гг. и «Брексит»).

Европейские ценности и проблемы идентичности. После Второй мировой войны на волне пацифизма идея единой Европы была как нельзя более актуальной. Несмотря на то, что процесс принятие решения о создании Европейского объединения угля и стали, Евратома и ЕЭС происходил «сверху» (не проводились референдумы в государствах — основателях Сообществ), интеграционные проекты воспринимались позитивно. Формированию и укреплению европейской идентичности также способствовало наличие образа врага в лице СССР и социалистических стран Европы. Однако по прошествии десятилетий идея европейской интеграции стала расплывчатой и перестала быть очевидным символом единения наций. Требовалась высокая сплоченность, и углубление интеграции затронуло политическую сферу взаимодействия. Так, созда-

ние Общего рынка послужило причиной перехода от голосования путем консенсуса в пользу голосования по принципу квалифицированного большинства в середине 1980-х гг. «Восточные расширения» 2004 г., 2007 г. и 2013 г. усилили региональные различия и дифференцировали степень вовлеченности в интеграцию (проект европейской конституции, членство в еврозоне). Увеличение объема переданных полномочий наднациональным органам в условиях «кризисов», многозадачность и отсутствие, по меньшей мере, общего видения будущего Европы, разделяемого всеми европейскими нациями, «размывают» европейскую идентичность и провоцируют рост национализма и, соответственно, евроскептицизма.

Идеологическая принадлежность как самоидентификация. В условиях ослабления европейской идентичности, «кризисного» и некритичного восприятия больших потоков различной информации, идеология становится инструментом, устраняющим мировоззренческую неопределенность. Рост национализма, который является основополагающим компонентом евроскептицизма, является ответом на недоверие европейским элитам. Евроскептические партии консолидируют общественное недовольство, обвиняя Брюссель в излишнем консерватизме или неолиберализме (разумеется, формулируя это наиболее примитивным языком, апеллируя к бюрократизму и пренебрежению национальных интересов). Таким способом евроскептики отделяют себя от еврооптимистов и мобилизируют сторонников. Европейские элиты, в свою очередь, могут называть любую партию, критикующую ход европейской интеграции, евроскептической или правопопулистской. Несмотря на то, что критика может быть конструктивной, негативный ярлык евроскептицизма служит удобным способом разграничения и самоидентификации. Примерами могут послужить разногласия по поводу судебной реформы в Польше: ее инициировало польское правительство, сформированное евроскептической партией «Право и справедливость». Противником реформы выступила Европейская комиссия.

«Внешний» евроскептицизм. Негативное отношение иностранных государств к отдельным аспектам или к ЕС в целом также определяет потенциал евроскептиков. Позиция Президента Молдовы И. Додона по будущему страны в Европе, откровенно антиевропейская позиция В. Путина и Р. Эрдогана, взгляды Д. Трампа на трансатлантические отношения, несомненно, влияют на устойчивость Европы. Дискуссионным остается вопрос, способна ли Европа сплотиться перед лицом общей евроскептической угрозы или дезинтеграционные процессы пройдут по линии разногласия в определении отношения к ней.

Таким образом, оформление евроскептицизма в дезинтегрирующую силу проходит несколько этапов. Его укреплению способствуют не только очевидные недостатки европейской интеграции, «кризисное» мышление и усиление национализма, но и реакция европейских чиновников на критику евроскептиков. Следует минимизировать манипуляции делением на про- и антиевропеизм, а находить точки соприкосновения с конструктивными критиками европейской интеграции и способствовать осознанному и свободному выбору электората в пользу единой Европы.

НОВЫЕ КОНТУРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Добровольская В. В.**, Белорусский государственный университет*

Стратегические цели и задачи международного взаимодействия в системе высшего образования — платформа для преобразований, способная обеспечить его устойчивое развитие. В этой связи перспективные направления международного сотрудничества должны служить укреплению суверенитета страны, его национальной безопасности, интересам государства и общества в целом.

Прогнозирование преобразований системы высшего образования в Республике Беларусь определяется целями и приоритетами развития страны в целом, направленными на повышение международного престижа высшей школы. Государственная политика в области высшего образования существенно меняется, в том числе в деле международного сотрудничества. Более конкретно определяются цели, направления и ставятся задачи.

В Государственной программе развития высшего образования на 2011—2015 гг. было отмечено, что университеты располагают «развитой сетью международных отношений». Однако по-прежнему в программе ставилась задача «повышения международного престижа белорусской высшей школы».

В мае 2015 г. на конференции министров Европейского пространства высшего образования Беларусь стала участником Болонского процесса, продемонстрировав намерение развивать свою систему высшего образования.

Определение принципиально новых контуров системы международных отношений существенно повлияло на определение приоритетных направлений системы высшего образования. Одним из них является развитие международных связей с региональными учреждениями образования других стран, представляющих стратегический интерес для внешнеэкономического сотрудничества.

Министерством образования Республики Беларусь был разработан План по взаимодействию в сфере образования с российскими регионами на период до 2018 года. Программы сотрудничества с регионами направлены на развитие торгово-экономического, научно-технического и культурного взаимодействия.

В ноябре 2014 г. Совет глав правительств Содружества Независимых Государств одобрил План приоритетных мероприятий в сфере гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ на 2015—2016 гг. Данный документ предусматривал проведение мероприятий, направленных на развитие сотрудничества стран — членов СНГ, в котором важное место отводилось взаимодействию учреждений высшего образования.

В сентябре 2015 г. 193 страны определили 17 целей и 169 задач в Повестке дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. Новая роль образования состояла в «обеспечении всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех». Новые цели и задачи вступили в силу с января 2016 г.

Страны разрабатывают собственные механизмы, программы для реализации целей устойчивого развития. По оценке ЮНЕСКО в последнее время наблюдается резкое увеличение спроса на высшее образование во всем мире.

Тенденция глобального спроса на высшее образование в Республике Беларусь нашла отражение в Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2016—2020 гг. Одной из задач новой государственной образовательной политики страны является повышение конкурентоспособности высшего образования в мировом образовательном пространстве.

Целевые показатели, которые определены программой, обеспечивают принципиально новые подходы к деятельности учреждений высшего образования, позволяют дать оптимально объективную оценку достижениям университетов страны, ранжируя их среди лучших университетов мира.

В условиях стремительно растущего глобального спроса на высшее образование возрастает актуальность рейтингов университетов мира, результаты которых не только позволяют оценить качество высшего образования, но и влияют на него в глобальном масштабе.

Участие УВО Республики Беларусь в рейтингах *Webometrics, QS, SIR*, занятие в них более высокого места способствует повышению имиджа страны за рубежом.

Белорусский государственный университет находится на высоких позициях мировых рейтингов (*QS, THE, Webometrics, SIR, U-Multirank* и проч.), стабильно попадая в 2 процента лучших университетов мира. В этом году БГУ впервые вошел в старейший мировой рейтинг — Шанхайский предметный рейтинг университетов *ARWU*.

Государство способствует продвижению информации о высшем образовании в Беларуси, в том числе к расширению доступа к ресурсам в глобальной компьютерной сети Интернет стран-партнеров.

РОЛЬ ЭКСПЕРТНЫХ ИНИЦИАТИВ В ИЗУЧЕНИИ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И НАТО

Журавская О. С., *Белорусский государственный университет*

Географическое положение Республики Беларусь уже не одно десятилетие обуславливает определенную модель выстраивания внешней политики. Согласно геополитическим характеристикам Беларусь принадлежит к группе малых стран, а именно: государство не обладает материальными ресурсами в такой степени, чтобы одной формировать условия существования (мира и безопасности) на международной арене. Вследствие этого Республика Беларусь постоянно реагирует на складывающиеся вокруг нее геополитические обстоятельства путем стратегического маневрирования. Беларусь находится в центре Европы, а данный регион в глобальном масштабе играет важную роль, следовательно, региональную безопасность нельзя обеспечить без непосредственного и активного участия государства в системе.

Актуальность изучения темы международной и региональной безопасности в последние годы стремительно растет, особенно на фоне кризиса в Украине и общего напряжения в отношениях России и политического Запада. Тем не менее, в белорусском академическом и экспертном сообществе данная тематика редко становится предметом широких дискуссий, в лучшем случае обсуждают-

ся и прорабатываются лишь ее отдельные элементы. Проблема изучения отношений Республики Беларусь и НАТО периодически появляется на повестке дня (например, в свете недавнего проведения совместных учений России и Беларуси «Запад-2017»). Полагаем, что уровень отношений с НАТО останется прежним, роста напряженности не последует. Продолжится деятельность контактных посольств на базе посольства страны — участницы НАТО, проведение мероприятий информационного характера.

Обратим внимание на работу некоторых неправительственных платформ, в рамках которых затрагивается проблематика отношений Беларуси и НАТО.

Во-первых, это ежегодный семинар, проводимый Центром изучения внешней политики и безопасности при взаимодействии с Департаментом публичной дипломатии НАТО. Так, 15 декабря 2016 г. в Минске был организован очередной международный семинар, в котором приняли участие постоянный представитель Латвии в НАТО Индулис Берзиньш (посольство Латвии на тот момент являлось контактным посольством НАТО в Беларуси), Чрезвычайный и Полномочный Посол Латвии в Беларуси М. Вирсис, декан факультета международных отношений БГУ, доктор исторических наук В. Шадурский, доктор исторических наук А. Русакович и другие авторитетные эксперты, дипломаты, представители общественных организаций и объединений, белорусских вузов — всего около 60 человек. Обсуждаемые вопросы касались тем «НАТО и государства постсоветского пространства в 2016 г.», «Роль НАТО в системе международной безопасности в 2016 г.». Данная площадка представляет собой эффективный механизм взаимодействия участников с разными позициями, обмена мнениями. Семинар предоставляет возможность расширения контактов между экспертами и выстраивания диалога сторон (представителей НАТО и стран-участниц НАТО и Беларуси). По результатам публикуется сборник докладов, выступлений, свободно размещенный в сети Интернет, с которым может ознакомиться каждый желающий.

Во-вторых, в марте 2015 г. начала свою работу экспертная инициатива «Минский диалог». Она представляет собой неправительственный (*Track-II*) форум по тематике международных отношений и безопасности на европейском континенте. Миссия инициативы — предоставлять открытую и качественную дискуссионную и исследовательскую площадку без геополитических разделительных линий (согласно сведениям, размещенным на сайте организации). Так, 5 мая 2016 г. состоялась международная конференция «Осмысление международной безопасности Беларуси» (совместно с Фондом Конрада Аденауэра (Германия) и Джеймстаунским фондом (США)), цель которой проанализировать объективные основания и вызовы международной безопасности для Беларуси. Среди участников был заместитель Министра иностранных дел Республики Беларусь Валентин Рыбаков. Данное мероприятие получило широкое освещение в прессе. Были отмечены тенденции международной безопасности, охарактеризована роль Беларуси в регионе, балансирование между Востоком и Западом, проанализированы отношения с НАТО, иными военными союзами.

В-третьих, следует отметить деятельность Белорусского института стратегических исследований (*BISS*), который видит свою миссию в разработке стратегии развития Беларуси, основываясь на актуальных исследованиях, каче-

ственной экспертизе и поддерживая диалог между экспертными сообществами, гражданским обществом и политическими акторами. Сотрудники и эксперты центра издают отчеты, аналитические сборники, обзоры по различным вопросам внешней политики.

Стоит упомянуть и Центр стратегических и внешнеполитических исследований (неправительственная некоммерческая независимая исследовательская организация («фабрика мысли»), целью которой является содействие расширению возможностей Республики Беларусь на международной арене путем анализа международных процессов, разработки программ и проектов), а также сайт экспертного сообщества «Наше мнение» и иные проекты.

Таким образом, исследовательский интерес к проблеме отношений Республики Беларусь с акторами Запада продолжает расти. Вопросы, касающиеся безопасности приоритета во внешней политике любого государства), в период турбулентности в международных отношениях, порождают острые и широкие дискуссии в научных кругах, экспертном сообществе. Данный опыт деятельности может быть использован для нахождения компромисса и ведения диалога с оппонирующей стороной.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

Жураев А. С., Чесновский М. Э., *Белорусский государственный университет*

За годы суверенного развития Республика Таджикистан приобрела значительный опыт участия в различных структурах международного формата. В 2010-е гг. отношения страны с мировым сообществом находят системное отражение в ряде таджикских инициатив в рамках международных и региональных организаций, включая ООН, Европейский союз, СНГ, ЕврАзЭС, ОБСЕ, ШОС, ОДКБ. Подписаны и действуют 170 ключевых международных конвенций, свидетельствующих о глубокой «привязке» Таджикистана к решению важнейших вопросов международного политического, экономического, гуманитарного, экологического взаимодействия. Взаимовыгодное всестороннее сотрудничество с мировым сообществом бесспорно соответствует национальным интересам Таджикистана.

Обеспечение и развитие такого сотрудничества во всех сферах остается в фокусе внимания руководства страны, делающего последовательные, разумные и взвешенные шаги при вступлении в новые международные объединения либо выстраивании приоритетов в структурах, где Республика Таджикистан уже является полноправным участником.

Это относится и к новой организации региональной интеграции на постсоветском пространстве — Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). Важно отметить, что дискуссии относительно вступления Таджикистана в ЕАЭС продолжаются достаточно длительное время — как в средствах массовой информации, так и в реальных переговорах между странами-членами.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон на заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС в октябре 2014 г. заявил, что, мы «внимательно изучаем экономическую базу новой организации и все правовые документы с целью воз-

можного дальнейшего вхождения в это новое интеграционное объединение». Международное сообщество усмотрело в официальном заявлении главы государства заинтересованность Таджикистана во вступлении в ЕАЭС.

Между тем, сегодня Республика Таджикистан уже преодолела состояние жесткой и однозначной привязки только к интеграционным структурам, созданным постсоветскими республиками. Так, анализ хроники внешнеполитической деятельности Таджикистана показывает, что к середине 2010-х гг. сотрудничество страны в рамках ЕврАзЭС выглядело явно вторичным на фоне усилий высшего руководства по укреплению таджикских позиций в ШОС, достижению стратегического партнерства с КНР, а также по сравнению с динамичными двусторонними отношениями с Ираном. Именно последний неизменно позиционировался как важнейший экономический и торговый партнер Республики Таджикистан; при этом самые необходимые для Душанбе инфраструктурные проекты тоже осуществлял Тегеран.

Для примера: только в марте 2014 г. высшие представители Таджикистана участвовали в трех китайских мероприятиях по решению вопросов развития ШОС, в четырех встречах с иранскими партнерами для обсуждения приоритетных вопросов двустороннего сотрудничества и в одной встрече в формате СНГ (в Минске) — в честь Новруза.

В рамках интеграционного взаимодействия стран — участниц СНГ таджикское руководство заинтересованно подключается к обсуждению проблем и решению вопросов в сферах международной системы контроля оборота наркотиков, сотрудничества в урегулировании чрезвычайных ситуаций, в социальной и культурно-гуманитарной областях, в расширении межминистерского и межведомственного взаимодействия. Другие вопросы чаще перекладываются в «портфели» двусторонних встреч с руководством государств-участников СНГ. Перечень таких вопросов охватывает сельское хозяйство, пищевую и легкую промышленность, создание совместных предприятий по производству промышленной продукции, машиностроение. В организационном плане текущее сопровождение таких вопросов обеспечивают созданные Межгосударственные координационные советы и Межправительственные комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов.

Вступление Республики Таджикистан в ЕАЭС означало бы принципиальную перестройку организационных форм сотрудничества со странами-участницами СНГ, прежде всего, заметное свертывание налаженного взаимодействия на двусторонней основе.

Более того, само СНГ остается предпочтительной площадкой для решения проблем, в то время как перспективные задачи технико-технологического развития, инвестиций Душанбе решает с другими контрагентами. И даже при урегулировании проблемных ситуаций Таджикистан все чаще прибегает к содействию иной структуры — Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Географическая близость стран-участниц создает на заседаниях СВМДА более адаптированный для центрально-азиатских реалий формат сотрудничества.

Сказанное выше свидетельствует об отсутствии простых решений относительно членства Таджикистана в ЕАЭС. Вступление имело бы определенные сильные и слабые стороны. Проблемные моменты коснутся значительного по-

вышения таможенных пошлин и прекращения дешевого импорта из третьих стран, осложнения торговых отношений со странами Южной Азии, в частности с Афганистаном, Пакистаном. Потребуется по-новому выстраивать архитектуру разнопланового сотрудничества с Ираном, Турцией; корректировать развитие стратегического партнерства с Китаем. В Душанбе также видят дефицит доступной и объективной информации о происходящих интеграционных процессах в ЕАЭС, прослеживают отсутствие единого видения его дальнейшего развития.

С другой стороны, вступив в ЕАЭС, Таджикистан получит ряд преимуществ: подключение к апробированной единой законодательной базе и единому рынку труда; упрощение труда мигрантов и решение проблем диспропорции между экономически активным населением и возможностями трудоустройства в своем регионе; лучшие условия для развития агропромышленного комплекса; выстраивание единой экономической политики и условия для совершенствования национальной системы социальной защиты населения в едином социальном пространстве ЕАЭС; получение ряда стратегических торговых преимуществ, в частности, отмену препятствий для транзита товаров через территорию страны; рост уровня и эффективности системы образования и на этой основе решение проблемы подготовки профессиональных кадров для реального сектора.

Таким образом, правительство Таджикистана взвешенно и тщательно обдумывает перспективы участия в ЕАЭС. Что в итоге больше принесет пользы: углубленная интеграция в формате ЕАЭС или сохранение субрегиональных предпочтений и действие торгово-экономических и кооперационных связей на двусторонней основе, остается дилеммой для официального Душанбе.

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ФОНДОМ ООН В ОБЛАСТИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ (ЮНФПА)

Зинченко А. Н., *Белорусский государственный университет*

Началом деятельности Фонда в области народонаселения ООН в Беларуси можно считать 1994 г. В этот период и до 1999 г. направлениями деятельности, на которые Фонд обратил особое внимание, стали безопасное репродуктивное поведение, повышение качества данных и услуг в области репродуктивного здоровья. Особый акцент был сделан на информировании молодежи в области репродуктивного здоровья и повышение грамотности молодежи в данной сфере. Таким образом, было положено начало сексуальному воспитанию подростков и определены основные методы и источники сбора данных, касающихся демографической информации, которая была необходима для составления страновой программы.

Продолжая направление развития информированности подростков в сфере репродуктивного здоровья, ЮНФПА направил усилия на укрепление потенциала учреждений здравоохранения, которые могли бы быть заинтересованы в развитии сферы психологических и медицинских услуг для молодежи в данной области. Для этого были введены необходимые учебные курсы, касающиеся репродуктивного здоровья молодежи.

Для укрепления потенциала в сборе демографической безопасности Фонда также оказал техническую поддержку в проведении переписи населения Республики Беларусь в 1999 г. Благодаря данной поддержке были определены пути усовершенствования сбора и анализа данных переписи, а также пути распространения результатов переписи среди населения. Похожая помощь также была оказана при проведении переписи в 2009 г. В результате технической помощи ЮНФПА методы сбора, анализа и распространения информации были приведены в соответствие с международными стандартами.

В результате деятельности ЮНФПА по анализу информированности населения в области демографической безопасности, гендерного равенства и репродуктивного здоровья, а также результатам переписи населения в 1999 и 2009 гг., были сделаны основные выводы, которые легли в разработку страновой программы.

Данные выводы включали в себя следующие пункты по модернизации методов мобилизации ресурсов, усиление технической поддержки сбора и обработки данных, введение системного подхода к финансированию программ, носящих приоритетный характер; перейти от программ на начальной стадии к полноценному анализу эффективности пилотных проектов и использование результатов данного анализа для проработки новых программ на стратегическом уровне; укрепление исследовательского потенциала, усиление сотрудничества со специализированными агентствами ООН.

В результате данных выводов была одобрена страновая программа для Республики Беларусь Исполнительным советом ЮФНПА в 2010 г. Программа была разработана в соответствии с Национальной стратегией устойчивого социального и экономического развития до 2020 г., стратегическим планом ЮНФПА на 2008—2013 гг., Рамочной программой ООН по оказанию помощи на цели развития. Основными сферами деятельности ЮНФПА в соответствии с данной программой были определены репродуктивное здоровье, народонаселение и развитие, гендерное равенство.

Было решено выделить 3,7 млн дол. США. Сумма выделялась следующим образом: 2,3 млн дол. США было выделено из регулярных ресурсов Фонда и 1,45 млн дол. США выделялись через механизмы софинансирования.

Примерами результатов деятельности Фонда в период с 2010 по 2015 гг. можно считать: проект «Поддержка реализации программы демографической безопасности Республики Беларусь (2010—2012 гг.)»; ряд проектов, направленных на повышение национального потенциала по предотвращению домашнего насилия и достижения гендерного равенства; создание и развитие волонтерского ресурса для формирования общественных организаций, которые бы действовали в интересах информирований по принципу «равный-равному»; повышение уровня репродуктивного здоровья и безопасного проживания на территориях, пострадавших от Чернобыльской аварии.

Также ЮНФПА активно участвует в разработке законодательства, направленного на предотвращение домашнего насилия и достижения гендерного равенства, а также в подготовке национальных программ по демографической безопасности. В 2017 г. стартовало социологическое исследование «Формирование семьи, стабильность семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов»

В заключение можно сделать вывод о том, что ЮНФПА оказывает помощь и выделяет средства под проекты в области народонаселения, репродуктивного здоровья и гендерного равенства, которые в силу некоторых факторов (экологическая обстановка, демографическая картина и т. д.) имеют первостепенное значение для Республики Беларусь. Все инициативы Фонда направлены на обеспечение равными правами для мужчин, женщин и детей на здоровую жизнь и ее сохранение. В своей работе Фонд руководствуется национальными приоритетами, тесно сотрудничает с Правительством Республики Беларусь, агентствами системы ООН, общественными организациями, международными и национальными экспертами.

ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ШВЕЙЦАРИИ

Зуев И. В., *Белорусский государственный университет*

Под терроризмом обычно понимается неизбирательное насилие, направленное на устрашение или достижение политических, или идеологических целей. Это одна из наиболее острых современных угроз миру и безопасности, о чем говорится в Стратегии по борьбе с терроризмом, принятой в Швейцарии 18 сентября 2015 г. И если еще в Докладе о политике безопасности за 2010 г. Федеральный совет оценивал угрозу терроризма как менее вероятную, чем, например, опасность природных катастроф или угрозу экономического давления, а в начале 2016 г., на фоне терактов в Париже (13 ноября 2015 г.) и Брюсселе (22 марта 2016 г.), Конфедерация выглядела как «островок спокойствия» в Европе, то уже в мае 2017 г. на пресс-конференции Службы разведки Конфедерации федеральный советник обороны, гражданской защиты и спорта Ги Пармелен заявил, что, учитывая обстановку, сложившуюся в регионе, террористический акт в Швейцарии — лишь вопрос времени.

Наиболее уязвима перед угрозами такого рода Женева — один из важнейших мировых центров, где расположены штаб-квартиры 34 межправительственных организаций, 350 неправительственных организаций, дипломатические представительства 175 государств и международный аэропорт. После терактов, случившихся во многих городах Франции, Бельгии, Германии, Великобритании и других европейских стран, в Женеве были значительно повышены меры безопасности: теперь ее охраняют почти полторы тысячи полицейских, усилился контроль над тюрьмами, складами и банками, а служащие женевского аэропорта теперь обучены проявлять бдительность, если заметят радикализацию своих коллег.

Террористическую угрозу в Европе часто связывают с возросшей иммиграцией из стран Африки и Ближнего Востока, однако эта взаимосвязь не раскрывает всей полноты картины, ведь часть экстремистски настроенных лиц — коренные европейцы, а не приезжие. По данным рабочей группы *TETRA* (*англ. Terrorist Travellers* — «террористы-путешественники») при Федеральном департаменте полиции Конфедерации, несколько тысяч европейцев воюют в рядах «Исламского государства» и «Аль-Каиды». Среди этих людей есть и швейцарцы, число которых на начало 2017 г. составило 88 человек (официально под-

тверждена информация о 65 лицах). Приняв участие в боевых действиях или пройдя подготовку в Сирии, Ираке, Сомали, Афганистане и Пакистане, некоторые из них возвращаются на родину.

Единственный в Конфедерации действующий нормативный акт, предусматривающий уголовное наказание за террористическую деятельность, — это чрезвычайный Федеральный закон о запрете группировок «Аль-Каида» и «Исламское государство» и связанных с ними организаций, вступивший в силу 1 января 2015 г. и действующий до конца 2018 г. Но этот закон оказался неэффективным против многих из швейцарских «джихадистов-путешественников», поскольку далеко не всегда удавалось доказать их причастность к преступной деятельности. Таможенные и правоохранительные органы не могли им помешать: их нельзя было задержать при выезде из страны (такой законопроект существовал, но не был одобрен); им, как гражданам Конфедерации, не могли отказать во въезде (возможность лишения гражданства по соображениям безопасности предусмотрена Федеральным законом от 1953 г., но она применима только к бипатридам и на практике никогда не применялась); за ними нельзя было вести наблюдение без законных на то оснований. Вскоре эти пробелы в законодательстве были закрыты. Новый Федеральный закон о разведывательной службе от 25 сентября 2015 г., одобренный на референдуме 25 сентября 2016 г. и вступивший в силу 1 сентября 2017 г., в экстренных случаях позволяет прослушивать телефоны, сетевой трафик и проводить обыски, не дожидаясь официального судебного разрешения. А в соответствии с решением обеих палат парламента (14 сентября и 14 декабря 2016 г.), с конца 2017 г. все подозрительные лица будут тайно вноситься в Шенгенскую информационную систему, что позволит контролировать их дальнейшие перемещения (такая практика есть уже в 9 кантонах).

С 1 октября 2016 г. заработали и принятые на референдуме 28 ноября 2010 г. правила депортации иностранных граждан на родину за совершенные ими в Швейцарии преступления. Тем не менее, на практике высылка в некоторые регионы мира (Ближний Восток, Магриб) не всегда возможна — как из-за отсутствия соглашений о реадмиссии, так и по причине сложной политической обстановки. В таких случаях ожидание депортации может превратиться в пожизненное заключение. Самое главное, что тюрьмы из *исправительных* учреждений превратились в центры *радикализации*, поскольку заключенные-вербовщики, призывающие совершать джихад, находят там идеальную целевую аудиторию — других заключенных. Чтобы предотвратить распространение экстремистских идей, швейцарские тюрьмы, такие как региональная тюрьма в Берне (там размещают всех лиц, связанных с терроризмом) приглашают к себе имамов, чтобы те вели просветительские беседы. Однако визиты некоторых духовных лиц приводят к прямо противоположному результату: например, осенью 2016 г. албанский имам раздавал в тюрьмах Цюриха брошюры салафитского содержания.

Хотя многие из швейцарцев, поддерживающих террористическую деятельность, посещали мечети (наибольшую «известность» среди них приобрели мечети Ан-Нур в Винтертуре, кантон Цюрих, и Ар-Рахман в Биле, кантон Берн), а также были связаны с Центральным исламским советом Швейцарии и немец-

ким обществом *«Lies!»* («Читай!»), было бы заблуждением напрямую связывать религию и экстремизм — тем более что никто из мусульман не совершал терактов на территории Конфедерации. Напротив, Симон С., 13 августа 2016 г. напавший с ножом на пассажиров и устроивший возгорание в вагоне регионального экспресса в кантоне Санкт-Галлен; житель Устера, 19 декабря 2016 г. устроивший стрельбу в молельном помещении Цюрихского исламского центра; Франц Врузис, 24 июня 2017 г. напавший с бензопилой на сотрудников страховой компании *«CSS Versicherung»* в Шаффхаузене, — все они были коренными швейцарцами и не состояли в террористических организациях.

В конце июня 2017 г. федеральный советник юстиции и полиции Симонетта Соммаруга анонсировала пакет антитеррористических законов, которые призваны заменить собой существующее нормы, действующие до 2018 г. Среди новых предложений — повышение эффективности превентивных мер, включая просветительскую работу, раннее выявление потенциально опасных лиц и широкое международное сотрудничество, а также ужесточение наказания для вербовщиков, «путешественников» и тех, кто финансирует террористическую деятельность. Обсуждение предложенных правительством мер продлится до середины октября 2017 г.

Таким образом, в ответ на возросшую террористическую угрозу, распространившуюся по всей Европе, власти Швейцарии в 2015—2016 гг. приняли ряд законодательных и административных мер, чтобы пресечь террористическую деятельность. Но они были направлены преимущественно против иностранцев и мусульман, поэтому не смогли остановить тех, кто представлял реальную опасность, и предотвратить ряд атак. Поэтому основное внимание в обсуждаемом проекте новых антитеррористических законов уделяется превентивным мерам, ведь лучше сейчас предотвратить трагедию, чем потом справляться с ее последствиями.

ИСТОРИОГРАФИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АНГОЛЫ В НАЧАЛЕ XXI в.

Королькова В. В., Свилас С. Ф., *Белорусский государственный университет*

Во внешнеполитическом курсе Республики Беларусь все более заметным становится африканское направление, что стимулирует исследовательский интерес к континенту, особенно среди молодых ученых. На постсоветском пространстве крупнейшим центром по изучению внешней политики Анголы является Институт Африки Российской академии наук. Отметим работы сотрудника института А. А. Токарева, который специализируется на изучении португалоязычных стран (в 2016 г. им была опубликована статья «Приоритеты внешней политики Анголы»). Среди российских исследователей следует назвать также Т. Л. Дейч и В. А. Усова, авторов статьи «Восходящие державы на африканском континенте» (2013 г.). Т. Л. Дейч известна также как эксперт по проблеме анголо-китайских отношений после окончания холодной войны.

Исследователей Западной Европы в основном интересуют вопросы постконфликтного урегулирования и государственного строительства в Анголе (бельгийская *Group for research and Information on peace and security*, немецкий

Institute for International and Security Affairs). Исключение составляет *Chatham House* — Королевский институт международных отношений, где под патронажем А. Вайса функционирует «Ангольский проект», суть которого — анализ состояния и тенденций в политике и международных отношениях страны. Еще в 1998 г. в рамках института был открыт BAF — Британский форум по Анголе, ставший одним из первых центров по изучению внешней политики африканского государства. Весомым вкладом в исследование проблемы стала также работа британского политического аналитика П. К. Роке, изданная в Оксфорде (*Angola's crucial foreign policy drive, 2013*).

В 2011 г. совместными усилиями португальских исследовательских центров SOCIUS, CEPESE, а также Лиссабонского университета Лузиада был издан сборник «Внешняя политика Анголы в новом международном контексте», где особое внимание уделяется рассмотрению интенсификации анголо-китайских отношений (Ж. Ф. Павия), португальскому вектору (П. Гонсалвеш) и роли Анголы в региональной политике безопасности (Л. М. Браш Бернардину). Особую ценность имеет книга последнего «Место Анголы в африканской архитектуре мира и безопасности» (2013). В Коимбрском университете К. А. Жесуш Алвеш защитил диссертацию «Внешняя политика Анголы во времена войны и мира: колониализм и постколониализм» (2013). Заключительная часть указанной работы охватывает период после окончания гражданской войны (2002 г.) и представляет особый интерес в силу новизны материала.

Проблема внешней политики Анголы разрабатывается также исследовательским центром *SAIIA* (Южноафриканский институт международных отношений), где трудятся А. Алвеш, П. Сеабра, П. Горжау, В. Шубин, А. Архангельская, Д. Беразераф, А. Малакеш. Под редакцией А. Алвеш и М. Пауэра был издан сборник «Китай и Ангола: брак по расчету?» (2012 г.). Авторы статей рассматривают отношения двух стран, охватывая широкий спектр самых разных вопросов.

Крупнейшим ангольским внешнеполитическим аналитиком можно по праву считать Б. Ван-Дунена. В 2010 г. он защитил диссертацию по теме «Африканский союз и появление ключевых государств на Африканском континенте: случай Анголы». Профессор Луандского университета, председатель Совета директоров Агентства по содействию инвестициям и экспорту Анголы (*APIEX*), он является автором еще трех монографий, это «Дипломатия Жозе Эдуарду душ Сантуша» (2014), «Предотвращение конфликтов в Африке: от ОАЕ до Африканского союза» (2007), «Глобализация и региональная интеграция в Африке» (2010).

В Бразилии, начиная с правления Лулы да Силвы, интерес госструктур и крупного частного бизнеса к сотрудничеству с Анголой значительно возрос. В связи с высоким экономическим ростом страны в 2001—2013 гг. (в среднем на 10 % ежегодно) Ангола стала главным получателем бразильских прямых иностранных инвестиций на африканском континенте, достигших в 2013 г. 1,3 млрд дол. США Интерес экспертов сконцентрирован на вопросах двухстороннего сотрудничества (Бразильский Центр исследований Африки). В 2017 г. вышла монография сотрудника Центра Е. Каштельяно да Силва «Внешняя политика государств Южной Африки (ЮАР, Ангола, Мозамбик, Зимбабве и Намибия)». В 2011 г. Ж. Жозе защитил диссертацию «Внешняя политика Анголы: региональные предпочтения и двусторонние отношения с Бразилией».

За небольшой пятнадцатилетний срок, прошедший после окончания гражданской войны, заметно возрос политический, экономический и военный вес Анголы на континенте, ее авторитет на международной арене. Изучение «ангольского феномена» займет, несомненно, достойное место в современной, в том числе белорусской, историографии.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СЕТИ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Красновский В. А., *Белорусский государственный экономический университет*

Международные политические сети представляют собой легитимное прямое взаимодействие акторов международных отношений (как государственных (государств, международных правительственных организаций, межгосударственных образований и союзов), так и негосударственных (международных неправительственных организаций, транснациональных корпораций, групп интересов, лоббистский организаций и др.), характеризующееся горизонтальной структурой интеграции.

Распространение международных политических сетей обусловлено ростом взаимозависимости государств, расширением «глобальной» повестки в деятельности государства (все большее количество сфер из двусторонней повестки делегируется государствами на наднациональный глобальный им региональный уровень, напр. вопросы безопасности, международной торговли, здравоохранения, развития, экономического неравенства) и тем самым снижением роли государственного суверенитета в системе мирового порядка.

Международные политические сети являются нормативной системой, включающей в себя совокупность правил, норм поведения акторов международных отношений, имеющей тактическую и стратегическую направленность. Как способ организации международной деятельности и управленческая технология международные политические сети:

— возникают и развиваются на глобальном (напр. ООН, мегарегиональные партнерства, глобальные специализированные форматы (*G-20, B-20, Y-20*), Всемирные форумы (в Давосе, Парижская конференция по климату 2016 г., в Рио 1992 г. и др.), региональном (напр. ЕС, региональные переговорные форматы (по Украине, Ближнему Востоку и др.), субрегиональном уровнях (субрегиональное взаимодействие стран Северной Европы, Черноморского региона, региона Балтийского моря, постсоветского пространства, Союзного государства России и Беларуси, Евразийского экономического союза и т. д.);

— имеют как институциональные (включены в легальные институциональные структуры правового регулирования отношений, регламентируемые действующим законодательством, напр. в ЕС), так и неинституциональные (совокупность поведенческих, корпоративных, морально-этических норм) регулятивные формы.

Международные политические сети как политическая категория выражает связь акторов международных отношений и их интересов, формируемых в процессе решения международных проблем и/или реализации международных политических программ. Международные политические сети характеризуются

отсутствием четко выраженной иерархии, субъективированной мотивированностью и количественной нестабильностью субъектов данных отношений, являются способом организации сообщества акторов международных отношений, при котором обмен материальными, административными, статусными и др. ресурсами выступает системной закономерностью и мотивационной основой их действий для достижения той или иной цели.

Международные политические наднациональные сети как организационная форма межгосударственного сотрудничества доказали свою эффективность в решении международных проблем, в первую очередь, в сфере безопасности. Примерами могут служить:

— международная программа «Инициатива по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения» (ИБОР-ОМУ). Инициатором создания ИБОР-ОМУ выступил американский президент Дж. Буш-младший в 2003 году. В рамках данной программы государства-подписанты обязаны предотвращать транспортировку оружия массового поражения. ИБОР-ОМУ не подразумевает наличия координирующего наднационального органа, вместо этого, государства-подписанты по мере необходимости вступают в коммуникацию и принимают совместные меры по предотвращению распространения оружия массового поражения;

— «Режим контроля за ракетными технологиями» (РКРТ) также является неформальной межгосударственной ассоциацией, которая объединяет заинтересованные в данной проблеме государства. РКРТ, как и ИБОР-ОМУ не имеет наднациональных органов и процесс принятия решений происходит через ежемесячные консультации между государствами.

В целом, международные политические сети имеют аналогичные характеристики с внутриполитическими сетями: неформальность отношений, децентрализованный процесс принятия решений, горизонтальная коммуникация и наличие общих ценностей между участниками сети. Как и на национальном уровне, сетевые взаимоотношения между государствами продиктованы необходимостью оперативно реагировать на глобальные угрозы.

РАЗВИТИЕ ОБЩЕЙ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Кузнецова И. С., *Белорусский государственный университет*

Начиная с 2010 г. вопросы европейской обороны и безопасности стали в ряд основных в повестке европейской политики. Европейский совет неоднократно подчеркивал необходимость последовательного развития более эффективной и ориентированной на результат общей политики безопасности и обороны (ОПБО) Европейского союза (ЕС). В декабре 2013 г. и в июне 2015 г. решения о дальнейшем развитии ОПБО обсуждались на высшем политическом уровне — заседании Европейского совета. На заседаниях были достигнуты договоренности о дальнейшем развитии ОПБО, развитии общей обороноспособности стран ЕС, а также необходимости повышения глобальной конкурентоспособности европейской индустрии и рынка безопасности и обороны. В 2015 г. в рам-

ках реализации решений Совета в ЕС началось предметное обсуждение проекта оборонного союза, что происходило в тесной связи с процессом подготовки Глобальной стратегии внешней политики и политики безопасности ЕС. В июне 2016 г. Верховный представитель ЕС по иностранным делам Ф. Могерини представила новую Глобальную стратегию внешней политики и политики безопасности ЕС под названием «Общее видение, общие действия: более сильная Европа». Также государствами-членами ЕС были выдвинуты инициативы по созданию единого европейского генштаба, единых вооруженных сил ЕС, обновлению единой системы обороны ЕС.

30 ноября 2016 г. Европейской комиссией был утвержден План действий в сфере европейской обороны, предусматривающий создание Европейского оборонного фонда и ряд других действий, с целью активизации исследований и более эффективного расходования средств на совместную обороноспособность. 6 июля 2016 г. лидерами ЕС и Генеральным секретарем НАТО была подписана Совместная декларация ЕС — НАТО, а 6 декабря Совет ЕС и министры иностранных дел стран НАТО одновременно утвердили общий перечень предложений по сотрудничеству ЕС — НАТО. Перечень предложений включает в себя 42 конкретных меры для реализации в нескольких сферах сотрудничества.

В целом необходимо подчеркнуть, что с самого начала формирования ОПБО отсутствие единого подхода к решению проблем обеспечения безопасности ЕС, недостаточная сплоченность государств — членов ЕС, не позволили сформировать эффективные инструменты ОПБО. Но, как не парадоксально, одновременно проявленные слабость и разобщенность стали весомым аргументом в пользу стратегической линии на укрепление общей политики безопасности и обороны ЕС.

Американское влияние способствовало развитию ОПБО в деле модернизации европейских военных способностей, создания эффективных и способных европейских сил, борьбы с новыми угрозами безопасности. Использование ресурсов Североатлантического альянса, к которым ЕС имеет доступ с согласия НАТО, способствовало в некоторой степени усилению собственного потенциала международного влияния. Правда, при этом уменьшалась в соответствующей степени и мера независимости ЕС по отношению к НАТО.

На современном этапе США все в большей степени заинтересованы в том, чтобы европейские союзники по НАТО были более организованы и дееспособны. Так, президент США Д. Трамп заявил, что члены НАТО не платят тех взносов, которые должны были бы платить. В такой ситуации не вызывает удивления, что экс-глава комитета по иностранным делам Европейского парламента Э. Брок отметил, что «заявления господина Трампа только способствуют сплочению ЕС. Мы все знаем, что нам угрожают с нескольких сторон. Мы также знаем, что европейские страны слишком малы на глобальном уровне и у них нет шансов выжить в одиночку. И это еще больше будет способствовать интеграции ЕС в вопросах безопасности и обороны».

Таким образом, современный этап развития ОПБО характеризуется усилением сотрудничества государств — членов ЕС в сфере обороны и безопасности. Европейский союз пытается адекватно реагировать на новые вызовы и риски, возникающие в процессе глобализации, формируя европейскую идентич-

ность. Эффективность ОПБО проявляется, прежде всего, в том, что содействие ЕС в проведении миссий и операций становится все более востребованным. ЕС продолжит стремиться к укреплению и усилению ОПБО, вместе с тем представляется, что основные направления развития ОПБО в среднесрочной перспективе не изменятся. Усиление роли НАТО в архитектуре европейской системы безопасности, сохраняющаяся зависимость от ресурсов НАТО, в силу отсутствия собственных систем и средств обеспечения боевых операций, по-прежнему будут препятствовать стратегической автономии ЕС и развитию полноценной ОПБО, делающей ЕС полностью самостоятельным центром мирового влияния.

СТАНОВЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-х гг.

Кулиненко И. П., Шадурский В. Г., *Белорусский государственный университет*

Период становления белорусской государственности пришелся на первую половину 1990-х гг. Его характерным элементом являлся процесс формирования в бывшей советской республике многопартийности, чему, в свою очередь, способствовали сложные социально-экономические изменения, нарастание политико-идеологической борьбы. Раскол политический был тесно связан с расколом мировоззренческим. В сложившихся непростых условиях острые дискуссии о выборе путей развития, в том числе и во внешней политике были просто неизбежны.

В исследуемые годы отношения с другими государствами, внешняя политика молодого государства становятся ключевыми моментами деятельности официального Минска. При определении новых внешнеполитических ориентиров одним из важнейших факторов выступал исторический опыт. Этот опыт привел Беларусь к осознанию своего места как связующего звена между Востоком и Западом. Таким образом, в силу своего геополитического положения, белорусская политика могла в теории и на практике быть лишь многовекторной.

Еще одной особенностью данного периода была конкуренция, обусловленная интересами различных властных групп белорусского общества. Сложность достижения консенсуса относительно внешнеполитических ориентиров заключалась в том, что возможность европейской ориентации не укоренилась в умах населения, а все приоритеты адресовались связям с восточным соседом. И, тем не менее, Беларусь оставалась объектом повышенного интереса как со стороны Европейского союза, так и Российской Федерации.

Несмотря на активную политическую борьбу и некоторые социально-экономические трудности после распада СССР, в первой половине 1990-х гг. по многим направлениям были достигнуты впечатляющие результаты. Особенно следует отметить вклад Беларуси в укрепление международной безопасности в области ядерного разоружения и контроля над вооружениями. В 1992 г. за пределы республики было выведено тактическое ядерное оружие. В 1993 г. белорусский парламент ратифицировал Договор о стратегических наступательных вооружениях *СНВ-I* и Лиссабонский протокол 1992 г., предусматривающий

присоединение Республики Беларусь к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерной державы. В 1993 г. Беларусь подписала Конвенцию о запрещении химического оружия. Последовательная политика Беларуси в области ядерного разоружения получила высокое международное признание. Кроме того, за это время Беларусь смогла добиться реального суверенитета и независимости, преуспеть в сотрудничестве не только с государствами СНГ, но и такими участниками мирового сообщества, как США, Китай, Германия, Индия и другие. Беларусь осуществила крупномасштабный прорыв на международной арене, став полноправным членом мирового и европейского сообщества, юридически оформив свое членство в СБСЕ, МВФ, МБРР, ЕБРР, ССАС, получила статус специально приглашенного государства в Совете Европы. Активное участие страны в деятельности Экономического и Социального Совета ООН помогло добиться значительной международной помощи в ликвидации результатов чернобыльской катастрофы. За эти годы Республика Беларусь была вынуждена изменить свой статус донора в ООН на реципиента, что позволило ей получить, по самым скромным подсчетам, безвозмездную помощь в размере 250 млн дол. США. В эти годы были сформулированы и заложены следующие основные концептуальные направления внешнеполитической деятельности Республики Беларусь:

— достижение реальной независимости и суверенитета нашего государства;

— взаимодействие в создании единого экономического пространства, нового Союза суверенных государств;

— мобилизация международной поддержки в решении чернобыльской проблемы;

— превращение Беларуси в безъядерную зону и нейтральное государство;

— включение Беларуси в общеевропейский процесс;

— создание условий для формирования рыночных структур в Беларуси, ее экономического подъема;

— обеспечение экологической безопасности;

— обеспечение свободного взаимодействия культур,

Эти приоритеты не потеряли своего значения по настоящее время. Именно поэтому можно утверждать, что в представленный период был заложен фундамент для дальнейшего развития белорусского государства.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЧАСТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В «ВОСТОЧНОМ ПАРТНЕРСТВЕ»

Лайков К. М., *Институт истории Национальной академии наук Беларуси*

В конце ноября 2017 г. в Брюсселе состоится пятый саммит «Восточного партнерства» (ВП). Европейская инициатива в целях содействия политической ассоциации и экономической интеграции между Европейским союзом и шестью странами Восточной Европы (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина) была запущена в 2009 г. За это время состоялось четыре встречи на высшем уровне в Праге (май 2009 г.), Варшаве (сентябрь 2011 г.), Вильнюсе (ноябрь 2013 г.) и Риге (май 2015 г.).

Несмотря на критику «Восточного партнерства», функционеры ЕС за последнее время неоднократно подтверждали свою приверженность к реализации задач данной Инициативы и подчеркивали стратегическое значение для союза «восточного направления». В этом контексте можно отметить вступление в силу договоров о либерализации визовых режимов для Украины и Грузии, а также начало переговоров об усилении партнерских отношений ЕС с Азербайджаном и Арменией.

В свою очередь, взаимодействие Беларуси и ЕС в рамках «Восточного партнерства» за свою историю претерпели изменения. После 2010 г. знаковым событием для двусторонних отношений между партнерами стал вильнюсский саммит, состоявшийся в ноябре 2013 г.

Он ознаменовал переход к политике вовлечения Беларуси в активное сотрудничество с ЕС и понимания необходимости учета в рамках Инициативы специфики стран-участниц. Особенностью политики ЕС по отношению к Минску стала активизация взаимодействия с государственными учреждениями и перемещение сотрудничества в экономическую, социальную, энергетическую и транспортную сферы.

В 2014 г. начались переговоры по заключению соглашений об упрощении визовых процедур и о реадмиссии, а также консультации по вопросам модернизации для определения взаимоприемлемой формы будущего сотрудничества между Беларуси и ЕС в этой сфере. В 2014 г. принята Индикативная программа для Беларуси на 2014—2017 гг., предусматривающую финансирование проектов и мероприятий в области социальной политики, экологии и развития регионов. Сформированы условия для участия Беларуси в региональных и трансграничных программах сотрудничества ЕС в рамках Европейского инструмента соседства на 2014—2020 гг. Так, в соответствии с программой европейской помощи Беларуси 30 % выделяемых средств предполагается направить в социальную сферу, 25 % — на охрану окружающей среды, 25 % — на региональное экономическое развитие.

В феврале 2016 г. в отношении Беларуси были отменены большинство ограничительных мер, что открыло качественно новые возможности для развития взаимоотношений с Евросоюзом и его странами-членами. В октябре 2016 г. была подписана Декларация о партнерстве ради мобильности, а в ноябре состоялся первый в истории визит в Беларусь делегации Комитета по политике и безопасности Совета ЕС. Кроме того, с этого года налажено взаимодействие в рамках работы Координационной группы «Беларусь — ЕС».

Согласно официальным заявлениям представителей Европейского союза на саммите 2017 г. в первую очередь будут обсуждаться дальнейшее укрепление сотрудничества в четырех приоритетных областях: экономическое развитие и возможности расширения рыночных механизмов, укрепление гражданских институтов, усиление взаимодействия в области транспортной и энергетической инфраструктуры, а также повышение контактов и мобильности между гражданами.

В целом со стороны ЕС в отношении «Восточного партнерства» прослеживается тенденция на выполнение вильнюсской и рижской декларации по итогам саммитов 2013 и 2015 гг. Ключевыми для дальнейшего развития «Восточного

партнерства» становятся проблемы безопасности в регионе с акцентом на решение проблем по устойчивому развитию стран-участниц.

Вместе с тем, можно предположить, что ЕС по итогам брюссельского саммита в значительной намерен усилить сотрудничество со странами «Восточного партнерства», испытывающих меньше энтузиазма относительно вступления в Европейский союз. Для белорусской стороны в данном случае наиболее перспективным видится развитие политического сотрудничества в рамках Координационной группы «Беларусь — ЕС». Высшие должностные лица Беларуси неоднократно заявляли о необходимости переформатирования отношений с политического направления к формированию более тесных контактов, основанных на решении экономических проблем.

В качестве наиболее перспективных направлений в данной области могут выступать: необходимость заключения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом, включение белорусской стороны в формирование общеевропейской транспортной инфраструктуры, внедрение технических норм и стандартов ЕС на производственных предприятия Беларуси, создание совместных предприятий, развитие мобильности среди ученых и представителей бизнес-сообщества, используя возможности программы «Восточного партнерства». Кроме того, с уверенностью можно сказать, что общий вектор развития «Восточного партнерства» в направлении поддержания стабильности в регионе совпадает с белорусскими национальными интересами. Развитие отношений с ЕС в том числе в рамках ВП позволят развивать «многовекторность» белорусской внешней политики.

ПРАБЛЕМА СУБ'ЕКТНАСЦІ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА Ў МІЖНАРОДНЫХ АДНОСІНАХ ПАСЛЯ ПАДПІСАННЯ ЛЮБЛІНСКАЙ УНІІ 1569 г.: СУЧАСНЫ ПОГЛЯД

Лашкевіч С. А., *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт*

У апошняе дзесяцігоддзе ў беларускай і замежнай гістарыяграфіі з'явіліся навуковыя даследванні прысвечаныя знешняй палітыцы і дыпламатыі Вялікага Княства Літоўскага ў паслялюблінскі перыяд, што выклікала навуковы інтарэс і дыскусію адносна пытання суб'ектнасці Княства ў міжнародных адносінах пасля 1569 г. Калі самастойнасць знешняй палітыкі і дыпламатыі ВКЛ у далюблінскі перыяд не выклікала ў даследчыкаў сумнення, то пасля 1569 г. яна ставілася пад знак пытання, альбо зусім адмаўлялася. Такія сцвярджэнні зыходзілі з таго, што па ўмовах Люблінскай уніі 1569 г. знешняя палітыка і абарона Рэчы Паспалитай станавіліся агульнай справай Княства і Кароны. Тым не менш, напісанае на паперы ў час Люблінскага сойму істотна адрознівалася ад рэальнасці. Геапалітычнае становішча, знешнепалітычныя традыцыі і спецыфічныя інтарэсы надавалі Вялікаму Княству Літоўскаму асаблівы статус у рамках Рэчы Паспалітай, у выніку чаго Княства было вымушана праводзіць сваю знешнепалітычную дзейнасць выкарыстоўваючы для гэтага ўвесь спектр магчымых інструментаў. Больш таго, у другой палове XVI ст. паміж ВКЛ і Каронай Польскай канчаткова ўсталяваўся своеасаблівы падзел дыпламатычнай

працы. Да кампетэнцыі Вялікага Княства належалі дыпламатычныя адносіны з Расійскай дзяржавай і Швецыяй, а да кампетэнцыі Польшчы — астатнія дзяржавы. Адпаведным чынам дзейнічаў дзяржаўна-прававы механізм ажыццяўлення знешняй палітыкі Рэчы Паспалітай.

Лічыцца, што для ажыццяўлення самастойнай знешняй палітыкі, дзяржава павінна валодаць суверэнітэтам. Так, у трохтомнай Энцыклапедыі ВКЛ Рэч Паспалітая падаецца як федэратыўная дзяржава з захаваннем пэўнай самастойнасці як Княства, так і Кароны Польскай. Сярод прыкмет суверэнітэта ВКЛ у рамках Рэчы Паспалітай можна назваць: асобнае заканадаўства для ВКЛ у выглядзе Статута 1588 г., асобную дзяржаўную адміністрацыю, наяўнасць сваёй фінансавай сістэмы, асобнае войска і скарб. У ВКЛ функцыянавала свая канцылярыя, а справаводства вялося на старабеларуская мове. Больш таго, палітычная сістэма Рэчы Паспалітай так функцыянавала, што для прыняцця знешнепалітычнага рашэння патрэбна была згода ўсіх прадстаўнікоў сойма дзяржавы, чым неаднаразова і карысталіся літвіны для адстойвання сваіх знешнепалітычных інтарэсаў.

Сярод прыкмет суб'ектнасці ВКЛ у міжнародных адносінах можна назваць магчымасць заключаць міжнародныя пагадненні, магчымасць выконваць іх (наяўнасць палітычнай волі), а таксама магчымаць уступаць у міжнародныя саюзы. Аналіз знешнепалітычнай і ўнутрыпалітычнай дзейнасці Княства ў другой палове XVI — першай палове XVII ст. паказвае, што вышэйпазначаныя тры прыкметы былі характэрны для дзейнасці ВКЛ.

ИНТЕРЕСЫ УЧАСТНИКОВ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА УРЕГУЛИРОВАНИЯ «ДОРОЖНАЯ КАРТА» (2003—2008 гг.)

Лещеня И. А., *Белорусский государственный университет*

История палестино-израильского конфликта подтверждает, что серьезные усилия по его урегулированию невозможны без участия глобальных и региональных игроков. Однако основным условием достижения договоренностей является готовность самих сторон конфликта к взаимным компромиссам.

«Дорожная карта» стала первым проектом урегулирования, который в качестве одной из своих целей определил создание палестинского государства. Этот проект в основном был одобрен обеими сторонами конфликта.

Мотивом для разработки этого проекта стало стремление остановить волну насилия, дать палестинцам четкую перспективу создания своего государства. На реализации мер доверия и создании предпосылок для конструктивного решения ключевых вопросов конфликта, т. е. на своем первом этапе, как раз и застопорилась «Дорожная карта».

Причины такого результата во многом объясняются интересами, которые преследовали палестинцы и израильтяне, соглашаясь на реализацию проекта.

Правительство А. Шарона обусловило принятие «Дорожной карты» 14 оговорками, которые фактически отражали ожидания израильской стороны от ее реализации: прекращение второй интифады и решение вопросов безопасности;

снятие с себя ответственности за развитие палестинских территорий путем отделения не имеющих стратегического значения районов с наиболее высокой плотностью арабского населения.

Срыв в августе 2003 г. радикальными палестинскими группировками перемирия и торможение в проведении реформ были незамедлительно использованы премьер-министром А. Шароном для разработки альтернативного «плана размежевания».

О прекращении интифады и совместном начале выполнения первых статей «Дорожной карты» только в феврале 2005 г. в г. Шарм аш-Шейх в качестве руководителя Палестинской национальной администрации (ПНА) заявил М. Аббас. В то время в Израиле план одностороннего размежевания с Сектором Газа уже прошел все этапы политического утверждения.

Выполнение «Дорожной карты» соответствовало стратегическим интересам палестинцев, поскольку предусматривалось создание государства на оккупированных в 1967 г. территориях. Важными этапными задачами были зафиксированные в документе отвод израильских войск с территорий, занятых с момента начала второй интифады; демонтаж «передовых поселений», созданных с марта 2001 г.; замораживание Израилем всякой поселенческой деятельности.

Однако пройти свою часть пути по выполнению плана мирного урегулирования палестинцам мешали обусловленные внутриполитическими реалиями интересы основных игроков.

Я. Арафат (до октября 2004 г. — Председатель ПНА и ООП) не мог выполнить либо не был заинтересован в выполнении основных требований, которые были предъявлены в соответствии с планом к Палестинской национальной администрации.

В условиях роста влияния радикальных организаций Я.Арафат не мог остановить насилие. В палестинском обществе достаточно высокой оставались поддержка акций ХАМАС и вера в возможность насильственными методами добиться результатов, которых не удалось достичь путем переговоров.

Практически открыто на ограничение полномочий Я. Арафата было нацелено реформирование палестинских институтов власти. На способность палестинской стороны к выработке общенациональной позиции и реализации «Дорожной карты» влияли разногласия между Я. Арафатом и М. Аббасом, противостояние между ФАТХ и ХАМАС.

Победа ХАМАС на парламентских выборах 2006 г. и захват этим движением власти в Секторе Газа в 2007 г. привели к расколу контролируемых ПНА территорий на два фактически не связанных друг с другом образования. Под вопросом оказалась легитимность М. Аббаса на переговорах с израильтянами как представителя населения всех палестинских территорий.

Общим для сторон конфликта явилось отсутствие национальных консенсусов относительно цены мира.

И по сей день считается, что наиболее близко лидеры Израиля и палестинцев подошли к решению конфликта в ходе переговоров в Кэмп-Дэвиде в июле 2000 г. При этом пропасть между готовностью к серьезным компромиссам среди израильтян и палестинского населения оккупированных территорий на тот момент была шире, чем между подходами израильских и палестинских лидеров.

Отсутствие с обеих сторон критического большинства, готового на болезненные компромиссы по наиболее чувствительным вопросам конфликта, оставалось ключевым результатом социологических опросов на протяжении всего рассматриваемого периода.

С модальностью на реалии второй интифады и специфику развития региона в период после «арабской весны» можно утверждать, что приоритеты, определенные правительствами А. Шарона, не были списаны в архив и последующими израильскими кабинетами. Для официальной Рамаллы продолжают оставаться актуальными принципиальные подходы к созданию палестинского государства, которые зафиксированы в «Дорожной карте».

Интересы сторон конфликта при реализации «Дорожной карты» и их действия в этот период привели к результатам, которые и поныне оказывают влияние на очередные попытки выработать алгоритм урегулирования.

Участники конфликта по-разному видят палестинское государство, которое в итоге может быть создано. В политический инструментарий израильтян прочно вошла тема одностороннего определения границ. В действиях и израильтян, и палестинцев закреплена политика односторонних мер. Были созданы предпосылки для превращения такой политики в доминирующую линию поведения. Следствием стало предсказуемое возрастание антагонизма между сторонами конфликта.

ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕС В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ

Лозко Е. С., Достанко Е. А., *Белорусский государственный университет*

Сотрудничество в области развития (*development cooperation*) является одним из приоритетных направлений деятельности Европейского союза. ЕС и государства-члены традиционно сохраняют лидерство в данной сфере, предоставляя более половины мирового объема финансовой помощи в целях развития (2016 г. — 75,5 млрд евро). Сочетая преследование национальных интересов и одновременно альтруистическую направленность, данная политика и ее результаты продолжают оставаться предметом дискуссий. Для понимания причин неоднозначных оценок этого направления внешних отношений (*external relations*) необходимо определить ряд особенностей, присущих сотрудничеству Европейского союза в области развития.

Исторически деятельность ЕС в области развития детерминировалась прежде всего национальными интересами государств — членов Европейских сообществ. Включение положений о политике развития в договорное право ЕС в 1957 г. произошло на волне переформатирования отношений стран-членов с бывшими колониями в связи с развитием процесса деколонизации и стремлением бывших метрополий сохранить влияние на территориях независимых стран Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна. В результате, политика развития стала рассматриваться как косвенный инструмент удержания влияния посредством предоставления финансовой помощи, а ее географическое распределение определялось историческими связями.

Тем не менее, деятельности Европейских сообществ в области развития одновременно была присуща деполитизированность как отсутствие политических требований при предоставлении финансовой помощи. Во-первых, это связано с особенностями функционирования системы международных отношений в годы холодной войны. Во-вторых, предъявление политических требований со стороны ЕС было бы воспринято новыми независимыми государствами как проявление неоколониализма.

С процессами углубления европейской интеграции в 1980—1990-х гг., в том числе в политической сфере, и изменением расстановки сил, политика развития стала рассматриваться как инструмент глобализации роли ЕС на мировой арене. Появление возможности продвижения ключевых целей и ценностей организации выступило главным мотивом введения принципа политической обусловленности при предоставлении финансовой помощи. Кроме этого, с 2000-х гг. Европейский союз стал активно подключаться к сотрудничеству в области развития в рамках глобальных инициатив, в частности Целей развития тысячелетия ООН.

В настоящее время наблюдается секьюритизация вопросов предоставления финансовой помощи. Помощь развитию рассматривается как инструмент регулирования миграционных потоков из стран Африки и Ближнего Востока, а также обеспечения военно-политической и стратегической стабильности данных государств как необходимого условия для распространения демократических ценностей. Таким образом, исторически проведение политики развития соответствовало главным образом интересам государств-членов и ЕС в целом.

Другой важной чертой политики развития ЕС является ее координированный (*coordinated*) характер. Принятие решений в данной сфере осуществляется как институтами ЕС, так и отдельными государствами-членами на национальном уровне. Примечательно, что на институты и органы Европейского союза приходится менее 20 % общего объема предоставляемой помощи. В результате, сотрудничество в области развития реализуется главным образом на двусторонней основе отдельными государствами-членами ЕС. Ввиду традиционной концентрации стран-доноров на конкретных географических районах, финансовая помощь не всегда направляется с учетом реальных нужд и потребностей.

Таким образом, сотрудничество Европейского союза в области развития характеризуется фрагментарностью и неоднородностью. Отсутствует общая стратегия в области оказания помощи развитию. Ее объемы и география определяются внешнеполитическими приоритетами стран-членов ЕС. Данный факт обусловлен с одной стороны, внешними факторами, в частности историческими особенностями. С другой стороны — огромное влияние оказывают позиции и разный экономический потенциал государств-членов. Политика развития не является наднациональной сферой деятельности, превалирующую роль продолжают отыгрывать национальные государства. Несогласованность направлений предоставления помощи развитию ввиду ее политизированного характера, а также доминирующей роли отдельных государств в проведении данной политики предопределяют ее критическое восприятие. В итоге рассмотрение эволюции политики развития ЕС, а также специфики предоставления данной помощи приводит к выводу, что сотрудничество в области развития выступает важным элементом при формировании образа Европейского союза как глобального игрока на международной арене.

БЕЛАРУСКАЯ ДЫЯСПАРА ЯК АБ'ЕКТ І ІНСТРУМЕНТ ЗНЕШНЯЙ ПАЛІТЫКІ БЕЛАРУСКАЙ ДЗЯРЖАВЫ

Місуна П. І., *Акадэмія кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь*

Па розных ацэнках, колькасць беларусаў, якія пражываюць за мяжой, складае ад 2,5 да 3,5 млн чалавек, то бок каля 26—37 % насельніцтва самой Беларусі. Беларуская дыяспара прадстаўлена ў больш чым 70 краінах свету. Беларуская дыяспара — у цэлым сфармаваная транснацыянальная грамада, якая характарызуецца дастаткова устойлівымі сувязямі кіравання і міжгрупавых камунікацый, інстытутаў, у пэўнай ступені захоўвае сваю ідэнтычнасць ва ўмовах прымусовай асіміляцыі.

Знаходзячыся ў розных аб'яднаннях, у сваёй актыўнай частцы беларуская дыяспара характарызуюцца дастатковай сталасцю такіх рысаў, як агульнасць этнічнай самасвядомасці, асаблівая сувязь з беларускай дзяржавай, якая разглядаецца ў якасці радзімы. Між тым, у беларускай дыяспары маюцца пэўныя праблемы, уключаючы: нізкую нацыянальную самасвядомасць; асіміляцыю; падзел па палітычных матывах. Яна не з'яўляецца досыць значным суб'ектам палітычных працэсаў не толькі міжнароднага, але і ўнутрыдзяржаўнага ўзроўню ў краінах знаходжання.

Працэсы ўзаемадзеяння Беларусі і яе дыяспары маглі б развівацца больш хуткімі тэмпамі ў плане як часу, так і эфектыўнасці, калі б афіцыйны Мінск і беларусы замежжа мелі агульныя погляды на гістарычнае мінулае краіны і на будучыню яе развіцця.

З 1990 г. ў Беларусі працуе Згуртаванне беларусаў свету «Бацькаўшчына», якое актыўна супрацоўнічае з беларускімі дыяспарамі па ўсім свеце, папулярызуе і адстойвае яе правы ў краіне зыходу. З 2005 г. садзейнічанне рэалізацыі нацыянальных, культурных і іншых правоў і законных інтарэсаў беларусаў замежжа з'яўляецца адной з асноўных задач знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь. У 2013—2015 гг. у краіне рэалізоўвалася Дзяржаўная праграма супрацоўніцтва з беларусамі замежжа «Беларусы ў свеце».

З моманту прыняцця 16 чэрвеня 2014 г. Закона Рэспублікі Беларусь «Аб беларусах замежжа» статус беларускай дыяспары ў якасці аб'екта і інструмента знешняй палітыкі Беларусі, несумненна, павысіўся, палітыка дзяржавы па выбудоўванні ўзаемаадносін з беларусамі замежжа стала больш сістэмнай.

У мэтах развіцця ўзаемавыгадных адносін афіцыйнай улады Рэспублікі Беларусь з беларускай дыяспарай першай варта прытрымлівацца прынцыпаў адкрытасці для супрацоўніцтва, плюралізма, павагі да рознасці ў поглядах, пазіцыях, меркаваннях і быць гатовай працягнуць працу па трансфармацыі вобраза дзяржавы зыходу ў сяброўскі ў адносінах да беларусаў замежжа.

Але з-за таго, што беларуская дыяспара, па-першае, не валодае той вагой у палітычным жыцці заходняга і ўсходняга свету, які маюць класічныя яўрэйская дыяспара ў ЗША, або армянская ў Францыі, па-другое, не заўсёды салідарызуецца з афіцыйным поглядам Мінска ў дачыненні да беларускай гісторыі і шляхоў далейшага развіцця краіны, заўчасна казаць пра тое, што беларуская дыяспара стала значным інструментам знешняй палітыкі беларускай дзяржавы, які спрыяе прасоўванню інтарэсаў Беларусі за мяжой.

Калі Рэспубліка Беларусь будзе разглядаць беларускую дыяспару ў якасці важнага нацыянальнага, інтэлектуальнага, сацыяльна-культурнага, дэмаграфічнага і эканамічнага рэсурса, апошняя мае здольнасць стаць істотным фактарам рэалізацыі беларускай знешняй палітыкі, прыярытэтам якой з'яўляецца развіццё гандлёва-эканамічных і культурных сувязяў з замежнымі краінамі ў інтарэсах Рэспублікі Беларусь і павышэнне міжнароднага іміджу беларускай дзяржавы. Важкім напрамкам ўзаемаадносін беларускай дзяржавы з беларусамі замежжа, які спрыяе узмацненню стваральнай ролі беларускай дыяспары ў прасоўванні знешнепалітычных інтарэсаў нашай краіны, з'яўляецца працяг супрацоўніцтва бакоў у мэтах запаволення тэмпаў асіміляцыі беларускай дыяспары, захавання яе нацыянальна-культурнай ідэнтычнасці, росту ў свядомасці беларусаў замежжа перакананасці ў тым, што дзяржава зыходу пра іх ведае і бачыць у беларусах замежжа неад'емны складнік палітыкі выказвання і прасоўвання сваіх нацыянальных інтарэсаў за мяжой.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ КОМПАНИЯМИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мордосевич Е. Л., *Белорусский государственный экономический университет,*
Малевич Ю. И., *Белорусский государственный университет*

В Республике Беларусь в документах программного характера отмечается важность налаживания работы с транснациональными компаниями (ТНК) и активизации внешнеэкономической политики и международного сотрудничества. Во исполнение данных документов основная масса мероприятий нацелена на трансфер технологий, получение доступа к товаропроводящей сети, налаживание сотрудничества между белорусскими производителями и ТНК.

Однако следует учитывать, что данные положения носят стратегический характер и опираются на государственные потребности, нежели на спрос или интерес ТНК к сотрудничеству. Как следствие наблюдается низкая инвестиционная и экономическая активность со стороны крупных иностранных компаний выраженная нереализованными планами по приватизации и привлечению прямых иностранных инвестиций.

Для преодоления разрыва между объявленными целями и полученными результатами хотелось бы обратить внимание на такую тактическую составляющую международной политики как развитие партнерских отношений между ТНК и государственными органами Республики Беларусь, а именно: получение международной экспертизы в процессе подготовки нормативных правовых актов, направленных на совершенствование условий ведения бизнеса; налаживание двухсторонней коммуникации.

В процессе подготовки нормативных правовых актов государственные органы используют процедуру общественного обсуждения (редко) и/или институт общественно-консультативных (экспертных) советов (не реже раз в квартал). При помощи данных инструментов, как правило, происходит обсуждение законодательных новаций. Круг участников формируется из представителей бизнес-

союзов, государственных служащих, изредка академического или экспертного сообществ. Например, в составе общественно-консультативного (экспертного) совета по развитию предпринимательства при Министерстве экономики Республики Беларусь не участвуют представители ТНК. Привлечение в качестве экспертов к данному процессу представителей ТНК, работающих на территории Беларуси, позволит получить оценку предполагаемых нововведений как от участника внутреннего рынка, так и экспертизу на глобальном уровне.

Важной составляющей международной политики является налаженная коммуникация между сторонами. Правильная коммуникация позволит оперативно и без искажений обмениваться информацией о текущем положении дел, интересах и потребностях сторон.

Следовательно, при реализации задач по привлечению зарубежных инновационных компаний и ТНК в качестве стратегических инвесторов необходимо выстроить устойчивый процесс обмена и предоставления информации о ситуации в стране и отрасли непосредственно с ТНК. В качестве примера можно привести случай продажи государственной доли в мобильном операторе СООО «Мобильные ТелеСистемы», который показывает интерес государства, но не учитывает желания потенциального инвестора.

Углубление кооперационных связей, создание инжиниринговых центров и совместных производств, вхождение национальных производителей в международные ТНК посредством альянсов с крупными региональными производителями не возможно без налаженного обмена информацией. При этом основная задача при построении двухсторонней коммуникации — это получение обратной связи, а в перспективе получение информации о потребностях и будущих шагах развития ТНК.

В этой связи можно предложить следующие направления работы государственных органов в части развития внешней политики: приглашение к участию представителей ТНК уже работающих на территории Республики Беларусь в качестве экспертов на заседания различных рабочих групп, общественно-консультативных советов с целью получения международного опыта; выстраивание коммуникации с страновыми офисами ТНК с целью предоставления информации и получением отклика от их региональных/глобальных офисов; подготовка методических материалов для сотрудников государственных органов о функционировании ТНК, а именно структура, бюджет, процесс принятия решений, компетенции, и прочие аспекты деятельности, которые позволят осуществлять тактические шаги по реализации программных документов Республики Беларусь.

ФРАНКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Ф. ОЛЛАНДА (2012—2017 гг.)

Ненартович Я. А., Тихомиров А. В., *Белорусский государственный университет*

Первая встреча руководителей Франции и России после прихода к власти Ф. Олланда состоялась 1 июня 2012 г. во время визита президента Российской Федерации В. В. Путина во Францию. В ходе пребывания российского лидера

в Париже стороны обсудили ряд важных проблем, включая условия перемещения французских войск из Афганистана во Францию через территорию России до конца 2012 г. и борьбу Франции против исламистов на территории Мали. Российская сторона одобрила действия Франции в Африке.

В дальнейшем страны придерживались консолидированных действий по вопросу урегулирования палестино-израильского конфликта. В 2012 г. они солидарно голосовали за проект резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 67/19, предоставившей Палестине статус страны-наблюдателя в ООН, в 2014 г. — за проект резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о создании Государства Палестина (резолюция не была одобрена Советом Безопасности ООН из-за противодействия США), в 2016 г. — за проект резолюции СБ ООН 2334 о строительстве израильских поселений на Западном берегу р. Иордан. В 2017 г. французское руководство дало согласие на участие российской стороны в международной конференции «За мир на Ближнем Востоке», проходившей в Париже.

Франция и Россия принимали участие в переговорах «Группы шести» с Ираном, которые завершились 14 июля 2015 г. подписанием «Совместного всеобъемлющего плана действий», хотя разошлись в оценках дальнейшей торговли ракетным оружием с Ираном.

До 2014 г. В. В. Путин утверждал, что отношения с Францией развиваются практически по всем направлениям. О необходимости сохранения конструктивных отношений с Францией он говорил и в последующие годы. В частности, в 2016 г. он заявил, что Франция является для России одним из ключевых партнеров в Европе и в мире.

Между тем в 2012—2017 гг. между Францией и Россией сохранялись существенные противоречия. Французская Социалистическая Партия и французская общественность не раз выступали с критикой ряда принятых в России законов (закон № 121 об НКО, «закон Димы Яковлева»), осудили приговор панк-группе *«Pussy Riot»*. Серьезной критике во французских СМИ подвергался глава Чечни Р. Кадыров.

В позициях Франции и России в 2012—2017 гг. просматривались расхождения по сирийскому вопросу, прежде всего в оценках характера режима Б. Асада. В 2011—2014 гг. Россия совместно с Китаем четыре раза накладывала вето на французские проекты резолюций об осуществлении военной интервенции в Сирию под флагом ООН. В октябре 2016 г. Российская Федерация проголосовала против французского проекта резолюции Совета Безопасности по Сирии. В знак протеста Ф. Олланд отказался от участия в церемонии открытия Русского духовного центра и храма в Париже. Этот отказ повлек отмену визита В. В. Путина в Париж.

Новый виток напряженности возник в результате различия в оценках ракетного удара США по сирийской авиабазе в апреле 2017 г. Французская сторона безоговорочно поддержала действия американцев, в то время как Россия наложила вето на резолюцию СБ ООН, в которой содержалось обвинение правительства Сирии в применении химического оружия в сирийской провинции Идлиб.

Еще одной проблемой во франко-российских отношениях стал украинский кризис. В 2014 г. Ф. Олланд поддержал политику санкций ЕС в отношении России. Франция признала незаконным присоединение Крыма к России и присоеди-

нилась к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 68/262, подтверждавшей суверенитет и территориальную целостность Украины. После инцидента с «Боингом» компании «Малайзия Эйрлайнз» в июле 2014 г. Франция поддержала многоуровневые санкции, введенные ЕС. Зримым проявлением санкционной политики стал отказ Франции поставить в Россию вертолетоносцы типа «Мистраль» на сумму в 1,5 млрд евро (контракт был заключен в период президентства Н. Саркози в 2010 г.). В то же время именно Ф. Олланд устроил встречу В. В. Путина и нового главы Украины П. Порошенко в Нормандии в июле 2014 г., поспособствовал появлению «Нормандского формата» переговоров по урегулированию украинского кризиса. В феврале 2015 г. Ф. Олланд встретился с В.В. Путиным в Минске, поддержав «минский процесс» примирения на Донбассе.

В целом можно отметить, что в период президентства Ф. Олланда франко-российские отношения сохраняли противоречивый характер. По ряду вопросов (палестино-израильское урегулирование, иранская ядерная программа) позиции сторон совпадали или были очень близки. Однако по другим вопросам, в особенности проблематике соблюдения прав человека в России и политике России в отношении Украины и Сирии, сохранялись непримиримые противоречия. Негативно повлияла на состояние франко-российского сотрудничества поддержка Францией санкций ЕС в отношении России в 2014 г. После 2014 г. франко-российский диалог находился под сильным воздействием внешних факторов.

ВЛИЯНИЕ КНР НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Пахомова А. В., Малевич Ю. И., *Белорусский государственный университет*

Среди актуальных проблем экономической безопасности Юго-Восточной Азии (ЮВА) необходимо выделить растущие китайские амбиции возвышающейся региональной супердержавы. Следуя курсом построения Великого Шелкового Пути и Великой морской державы, китайское руководство усиливает состояние напряженности в регионе.

С одной стороны, обеспечивая рост своей экономике, Китай расширяет торгово-экономические связи, инвестирует и оказывает помощь странам региона, что, в свою очередь, стимулирует рост экономик стран ЮВА. Но с другой стороны, Китай, становясь ключевым торговым партнером стран региона, вытесняет других игроков. Это усиливает зависимость азиатских стран от КНР. Поэтому страны ЮВА, расширяя круг своих партнеров, стремятся не дать возможность доминирования какому-либо одному государству.

Развитие такой структуры торгово-экономических отношений стран ЮВА и КНР, где КНР занимает первое место в экономическом портфолио государств ЮВА, в то время, как страны ЮВА в экономическом портфолио Китая занимают лишь 3-е место, ведет к серьезной проблеме экономической безопасности стран Юго-Восточной Азии, выражающейся в экономической зависимости этих стран от КНР. Такое положение вещей дает Пекину возможность использовать экономическую дипломатию для продвижения своих политических инициатив, в частности касательно притязаний в Южно-Китайском море (ЮКМ).

Наглядными примерами эффективной экономической дипломатии Пекина могут стать случаи с Филиппинами и Вьетнамом в 2012 г., когда Китай использовал экономические уловки для ослабления притязаний этих стран на острова в ЮКМ. КНР не пустила на свой рынок сотни контейнеров с бананами, произведенными Филиппинами и Вьетнамом, а также поставила под вопрос экспорт других фруктов из этих стран. Более того, китайские туристы были призваны воздержаться от поездок в эти страны из соображений безопасности. В случае с Камбоджой, в 2012 г. во время ее председательства в АСЕАН в первые за последние десять лет руководство Пномпеня было вынуждено покинуть обсуждение Совместного Коммюнике из-за сильного давления со стороны Пекина, стремившегося не допустить ни малейшего упоминания о споре в ЮКМ.

К тому же, учитывая тот факт, что текстильные фабрики Вьетнама находятся в зависимости китайских поставок (более 50 % текстильного материала идет из КНР), а текстильная промышленность является одной из ключевых направлений вьетнамской экономики, Китай имеет мощное экономическое оружие для продвижения своих политических инициатив.

Поэтому в основе политики экономической безопасности всех стран ЮВА лежит расширение региональной экономической интеграции, укрепление экономических связей с КНР и Индией и усиление экономических отношений с США, ЕС и Японией с целью поддержания баланса в своих экономических портфолио.

Страны ЮВА стремятся усилить роль АСЕАН в региональной политике, тем самым следуя принципу «центральности АСЕАН». Одним из основных направлений АСЕАН является экономическая интеграция. Большие усилия стран АСЕАН сконцентрированы на образовании эффективного Экономического сообщества. Целью является построение к 2025 г. экономического образования со свободным движением товаров, услуг, инвестиций, квалифицированных рабочих, и другого капитала, способного поддержать конкурентоспособность данных стран на рынке с такими экономически сильными игроками, как Китай и Индия.

Другим инструментом поддержания системы экономической безопасности является развитие зон свободной торговли. Первой наиболее важной зоной свободной торговли является зона, включающая страны АСЕАН и Китай. В результате двусторонняя торговля существенно выросла и привела к торговому дефициту для большинства стран АСЕАН. Однако страны АСЕАН стали больше привлекать китайские и транснациональные корпорации, которые стремятся перевезти свое производство в ЮВА. Например, Вьетнам стал основным направлением перемещения производств. Этот фактор существенно снижает уровень безработицы во Вьетнаме и тем самым помогает снизить торговый дефицит.

Кроме того, страны ЮВА стараются диверсифицировать своих экономических партнеров и экспортные рынки, в частности за счет привлечения США в регион. Транс-Тихоокеанское партнерство было наиболее важным для региона до выхода из него Соединенных Штатов. В настоящее время развитие экономических отношений между странами ЮВА и США строятся на двусторонней основе посредством двусторонних соглашений.

Таким образом, преобладание Китая в структуре экономического портфолио стран Юго-Восточной Азии дает возможность Пекину использовать экономические рычаги для продвижения своих внешнеполитических амбиций. Множе-

ство примеров, описанных выше, показывает, что такая экономическая дипломатия эффективно справляется с поставленными задачами, несмотря на попытки стран ЮВА снизить это экономическое давление.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИТАЛО-БЕЛОРУССКИХ ОТНОШЕНИЙ

Прокопенко А. Г., Свилас С. Ф., *Белорусский государственный университет*

Наиболее активно двусторонние отношения Италии и Беларуси стали развиваться с конца XX века, причем прежде всего в гуманитарной сфере — итальянцы ежегодно принимали свыше 200 тыс. детей из чернобыльской зоны на оздоровление. Во время председательства Италии в Центрально-Европейской Инициативе (ЦЕИ) (2004) формы сотрудничества диверсифицировались. Во-первых, Рим содействовал развитию отношений Минска с другими западноевропейскими странами, активному участию не только в двусторонних, но и в многосторонних международных конференциях, привлекая к диалогу с итальянскими партнерами-членами ЕС. Во-вторых, следует отметить заметный прогресс в развитии двусторонних экономических отношений, рост объема торговли. В 1990-е гг. на территории Беларуси стали появляться первые итальянские и совместные предприятия, многие белорусские специалисты ехали стажироваться именно в Италию. Во время председательства Италии в ЦЕИ организация предоставила Беларуси средства для реализации нескольких инновационных сельскохозяйственных проектов в особенно пострадавшей от Чернобыльской катастрофы Гомельской области. Третий, наиважнейший вектор развития двусторонних отношений — это по-прежнему гуманитарная сфера, начиная с поставок гуманитарной помощи, медицинского оборудования, реализации оздоровительных и образовательных программ для белорусских детей до создания различных общественных объединений, связанных с Италией и ее культурой, языковых курсов.

2004 г. стал особенно знаменательным для развития культурного сотрудничества Италии и Беларуси — в Минске было создано общественное объединение любителей итальянского языка и культуры «Данте», тесно сотрудничающее с Посольством Италии и Центральным комитетом Общества итальянского языка и культуры Данте Алигьери в Риме. В 2012 г. при поддержке Посольства Италии в Минске появилось учреждение образования «Дом итальянского языка и культуры «Данте», где проводятся курсы итальянского языка и тестирование по общеевропейской системе уровня владения иностранным языком, гастрономические семинары и другие культурные мероприятия. В том же году открылся итало-белорусский центр сотрудничества и образования «Сардиния». Сфера деятельности Центра не ограничивается культурой, а включает также экономико-социальную и образовательную составляющие.

Результаты политического сотрудничества особенно ярко проявились во время председательства Италии в ЕС. В январе 2006 г. итальянская делегация направила обращение к председателю ПАСЕ, в котором квалифицировала попытки изоляции Республики Беларусь как «ошибочные и стратегически невер-

ные». При этом было подчеркнуто, что «поспешное и недостаточно обдуманное принятие резолюции в преддверии президентских выборов в Беларуси может заблокировать любую возможность позитивных отношений между Советом Европы и белорусским народом, фактически закрывая каналы контактов с гражданским обществом этой страны». Визиты на высшем уровне 2009 г. совпали по времени с волной нормализации белорусско-европейских отношений. В 2017 г. Беларусь так же пытается использовать диалог с Италией и Ватиканом для интенсификации процесса нормализации отношений с Западом.

2017 г., в котором Италия и Беларусь отмечают 25-летие установления дипломатических отношений, объявлен Годом итальянской культуры. При поддержке и спонсировании «Белгазпромбанка» в Национальном художественном музее прошла торжественная выставка работ итальянских художнико, причем в церемонии открытия принял участие Посол Стефано Бьянки.

Италия — шестой по величине торговый партнер Беларуси и четвертый среди стран ЕС. В юбилейный год был организован Итало-белорусский форум по проблеме «зеленой» экономики и возобновляемых источников энергии, призванный объединить итальянские достижения в данной области с белорусскими разработками и стимулировать дальнейшее сотрудничество, в частности, инвестиции в белорусскую энергетику. Беларусь обладает многими привлекательными для итальянских инвесторов условиями: географическое положение, транспортная инфраструктура и система дорожных коммуникаций, квалифицированные кадры. Если в 2010 г. в республике насчитывалось всего 100 итальянских предприятий, то в 2012 г. их число увеличилось в два раза, а прямые инвестиции — в 10 раз. Италии стало выгодно привозить в Беларусь инновационные разработки, что будет способствовать развитию белорусской сферы технологий и модернизации производство. На наш взгляд, перспективным является сотрудничество в производстве мебели и тканей, особенно учитывая то обстоятельство, что итальянский бизнес все более склонен переносить производственные мощности из стран Востока в страны Центральной и Восточной Европы.

Рассматривая результаты сотрудничества двух стран за последние 25 лет, можно утверждать, что оно является разносторонним, разноуровневым, взаимовыгодным и перспективным. Устраняя препятствия для взаимной торговли, политической коммуникации, культурных отношений, Италия и Беларусь уверенно идут к партнерству и доверию во всех сферах двусторонних отношений.

МИРОТВОРЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ КНР В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Резников И. В., *Белорусский государственный университет*

За последние несколько лет КНР значительно увеличила свое военное присутствие в Латинской Америке. Пропорционально возросло количество визитов высших должностных лиц Народной освободительной армии Китая (НОАК) в государства региона. Главной целью данных мероприятий является установление устойчивых связей с военно-политическим руководством стран континента, а также подготовка своих специалистов в области безопасности к взаимо-

действию с военнослужащими других государств. Ярким примером такой деятельности стало участие Китая с 2004 г. в миротворческой миссии ООН на Гаити (*MINUSTAH*), в которой, наряду с китайскими, задействованы военнослужащие и полицейские из Аргентины, Боливии, Бразилии, Колумбии, Парагвая, Перу, Сальвадора, Уругвая, Чили и Эквадора. При этом восемь военнослужащих НОАК погибли во время землетрясения на этом островном государстве в январе 2010 г. Участие в гуманитарных миссиях рассматривается Пекином в качестве действенного механизма, способствующего получению опыта по взаимодействию с гражданским населением и военными контингентами латиноамериканских государств, повышению общего уровня подготовки и слаженности подразделений НОАК. Однако, с точки зрения стратегии КНР в Латинской Америке, наиболее важным результатом сотрудничества в гуманитарной сфере является улучшение имиджа Китая (в частности, китайских военнослужащих) среди руководства и населения стран, получающих помощь в результате данных миссий. Кроме того, кредиты и инвестиции на преодоление последствий природных катастроф также широко выделяются китайской стороной наряду с безвозмездной гуманитарной помощью.

Подобное использование Пекином сотрудничества с латиноамериканскими государствами в сфере безопасности в полной мере соответствует концепции «soft power» в ее классической интерпретации. При этом особое внимание военно-политическое руководство КНР уделяет миротворческой деятельности, а также военному и военно-техническому сотрудничеству. В течение последнего десятилетия укреплению авторитета Китая на международной арене способствовало участие контингентов НОАК в миротворческих миссиях ООН в Судане, Западной Сахаре, Кот-д'Ивуаре, Эфиопии, Либерии и Демократической Республике Конго. Применяя аналогичную тактику в Латинской Америке, КНР не только расширяет свое присутствие в регионе, но и превращается в донора региональной безопасности, развеивая тем самым опасения США относительно появления в региональной подсистеме международных отношений нового актора.

Одновременно данный элемент региональной стратегии Китая открывает широкие возможности для латиноамериканских государств, заинтересованных в развитии двустороннего сотрудничества в сфере безопасности. Именно это обстоятельство послужило основой третьему концептуальному подходу к оценке и исследованию роли КНР в системе безопасности Латинской Америки, согласно которому китайско-латиноамериканское военное и военно-техническое сотрудничество развивается параллельно с остальными сферами, являясь важной и неотъемлемой частью двусторонних отношений в целом.

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ

Рубо О. П., *Белорусский государственный университет*

В сферу внешних сношений Европейского союза (ЕС) с Китаем вовлечены межправительственные и наднациональные институты.

Европейская комиссия (ЕК) играет решающую роль в формировании и реализации политики Европейского союза в отношении Китая. Европейская комиссия, ответственная за проведение торговой политики, инициировала установление официальных отношений между Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) и Китайской Народной Республикой (КНР) в 1975 г., а также подписание соглашения в сфере торгово-экономического сотрудничества сторон в 1985 г.

Маастрихтский договор 1992 г. и последующие договоры, которые внесли в него изменения и дополнения, сформулировали функции и полномочия институтов ЕС во взаимодействии организации с третьими странами, в частности, с Китаем.

Комиссия получила право внешнеполитической инициативы. Сообщения ЕК 1995, 1998, 2001, 2003, 2006 и 2016 гг. легли в основу формирования основных направлений политики ЕС в отношении КНР. В частности, в 1995 г. в документе Комиссии была сформулирована политика «конструктивного вовлечения», в рамках которой ЕС обозначил свою заинтересованность вовлекать Китай в мировое сообщество, поощрять проведение внутренних реформ страны в политической, экономической и социальной сферах с тем, чтобы быть представленном на «самом динамично развивающемся мировом рынке». В сообщении 2003 г. ЕК заявила о своем намерении развивать стратегическое партнерство Китаем. Комиссия принимала участие в переговорном процессе по заключению Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между ЕС и КНР в 2007—2011 гг., но поскольку сторонам не удалось преодолеть разногласия на этапе подготовки взаимоприемлемых формулировок статей соглашения, то переговоры были приостановлены. В 2016 г. ЕК подчеркнула свое намерение придерживаться в отношении Китая прагматичного подхода.

Комиссия также сыграла важную роль в институционализации отношений ЕС с КНР, поскольку ее председатель принимает участие в ежегодном двустороннем саммите на высшем уровне. Первый саммит состоялся в 1998 г.

Поскольку торгово-экономическое сотрудничество является взаимовыгодным для ЕС и КНР, то Комиссия по сравнению с другими институтами старается обходить чувствительные политические темы в отношениях с Китаем, среди которых права человека, Тибет и Тайвань.

Особое место в развитии сотрудничества ЕС с КНР занимает Европейский парламент (ЕП). Этот институт принял ряд резолюций, в которых сформулировал свое отношение по углублению взаимодействия с этой страной. В частности, в резолюциях ЕП особое внимание уделялось уважению гражданских свобод, поддержанию социальных контактов и соблюдению прав человека. Лиссабонский договор 2007 г. укрепил законодательные полномочия Парламента и усилил его позиции при определении внешнеполитического курса ЕС. В документе указывается, что необходимо информировать ЕП в полной мере о ходе переговоров по заключению международных соглашений «на всех этапах процедуры». Так, ЕП призывал включить в Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и КНР положение о «правах человека».

На Европейский совет возложены полномочия по определению общей внешнеполитической линии Евросоюза, его решения во многом отражали характер отношений ЕС—КНР. Так, например, Европейский совет в 2003 г. включил Ки-

тай в число стратегических партнеров организации. Европейский совет также принимал непосредственное участие в процессе институционализации взаимодействия ЕС с КНР: до вступления в силу Лиссабонского договора 2007 г. в саммите ЕС—КНР принимал участие руководитель, председательствующей в ЕС страны, после вступления в силу этого договора постоянный председатель Европейского совета стал представлять позицию ЕС на двусторонней встрече.

Совет по иностранным делам (одна из конфигураций Совета министров ЕС) стремился к обеспечению последовательности действий ЕС на китайском направлении. В отношениях с Китаем Совет действовал в соответствии со стратегией, определяемой Европейским советом. Все Сообщения, подготовленные Европейской комиссией в отношении Китая, были представлены на одобрение Совету по иностранным делам. Кроме того, Европейская комиссия запрашивала у Совета мандат на проведение переговоров по заключению соглашений с Китаем.

Следует отметить, что внешнеполитическая деятельность институтов ЕС в отношении Китая не заменила полностью политику отдельных стран-членов в отношении этой страны. Соответственно, страны-члены продолжают оказывать влияние на развитие отношений между ЕС и КНР.

СИЛЫ «АЛЬ-САХВЫ» КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ В ИРАКЕ В 2006—2011 гг.

***Саллум Ф. С.**, Белорусский государственный университет*

Силы «Аль-Сахвы» (в переводе с арабского — «душевное пробуждение») были созданы в конце 2006 г. американским военным командованием и шейхами ряда суннитских племен провинции Анбар с целью борьбы с террористической сетью «Аль-Каида». Позднее ее отряды стали действовать в Багдаде, а также в провинциях Салах-эд-Дин, Найнава, Дияла и Киркук. Следует подчеркнуть, что формирование данных отрядов было связанно с провозглашением в январе 2007 г. президентом США Дж. Бушем «Новой стратегии США в Ираке».

Большую часть бойцов «Аль-Сахвы», общая численность которых достигала 100—200 тыс. человек, составляли бывшие члены партии Баас и солдаты иракской армии, которые ранее вели вооруженную борьбу против американских войск и иракских сил безопасности (в том числе в рядах «Аль-Каиды»).

До 2008 г. командование военизированными формированиями «Аль-Сахвы» осуществляли американские войска во главе с генералом Д. Петреусом. Однако с 1 октября 2008 г. они были переданы под контроль иракских властей и должны были влиться в иракскую армию и силы безопасности. Интеграция бывших бойцов «Сахва» в правительство считалась ключом к стабилизации обстановки в Ираке. Милиция «Аль-Сахвы» помогла изменить ход войны в Ираке и снизить уровень насилия на 80 % в ряде важных городов страны, ослабив позиции «Аль-Каиды».

Постепенный вывод американских войск из Ирака, формально завершившийся 18 декабря 2011 г., привели к изменению положения «Аль-Сахвы». Правительство Ирака заявило, что может принять в состав иракских вооруженных сил и сил безопасности лишь 20 % бойцов указанных формирований, сославшись на то, что

многие из них симпатизируют террористам. Немаловажным было и то, что большинство шиитских политических и религиозных лидеров Ирака вообще выступило против включения военнослужащих из отрядов «Аль-Сахвы» в состав сил безопасности, обвиняя их в причастности к убийствам шиитов.

В свою очередь, представители «Аль-Сахвы» обвинили руководство Ирака в невыполнении взятых обязательств и угрожали, что в сложившихся условиях они не исключают возможности повторного примыкания части бойцов к «Аль-Каиде», руководство которой обещает поддержать их материально.

Таким образом, силы «Аль-Сахвы» после 2011 г. из фактора поддержания стабильности превратились в угрозу для иракского государства. Политика иракского руководства, направленная на маргинализацию и преследование суннитов, подтолкнула многих бойцов «Аль-Сахвы» к поддержке Исламского государства Ирака и Леванта.

КУБИНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США (2014—2016 гг.)

Сальва М. А., Розанов А. А., *Белорусский государственный университет*

17 декабря 2014 г. было положено начало новому этапу развития кубино-американских отношений. Впервые более чем за 50 лет две страны приняли решение пойти навстречу друг другу, восстановить дипломатические отношения, а также наладить сотрудничество в других областях. Не следует считать, что это был спонтанный и необдуманный шаг. Соответствующий курс был выбран задолго до появления информации в официальных источниках. Не последнюю роль в этом сыграл римский папа Франциск, который принимал активное участие в организации переговоров между американской и кубинской сторонами. Дискуссионным представляется вопрос о том, кто был инициатором восстановления отношений. У каждой из сторон были свои причины для подобных действий. Кроме того, значительную роль сыграли внешние факторы, а именно появление в латиноамериканском регионе таких игроков, как Китайская Народная Республика и Российская Федерация.

В директиве президента США Б. Обамы «О нормализации отношений между Соединенными Штатами и Кубой» *(PPD-43*) от 14 октября 2016 г. были обозначены основные направления развития двусторонних отношений, которые должны были привести к нормализации отношений между двумя странами. Этот процесс предполагал выработку определенного алгоритма действий в рамках кратко-, средне- и долгосрочного периодов, где присутствовал ряд нормативных изменений в экономической и финансовой областях. Еще одной целью президентской директивы являлось продолжение выбранного политического курса США в отношении кубинского правительства и обеспечение того, чтобы он стал «необратимым», независимо от следующей администрации.

К краткосрочному периоду в рамках процесса нормализации можно отнести установление дипломатических контактов на высоком и высшем уровнях, восстановление дипломатических отношений, повторное открытие посольств, то есть совокупность политических мер, которые должны послужить фундаментом для последующего развития двусторонних отношений. При этом президент

Б. Обама утверждал, что именно укрепление дипломатических связей способно устранить структурные различия между двумя странами, что, в первую очередь, касается демократических принципов.

После достижения определенных успехов по политическому направлению была активизирована следующая составляющая среднесрочного плана США — кубино-американское взаимодействие, которое предполагала увеличение количества образовательных, культурных и технологических программ и обменов, направленных на усиление социальных и культурных связей между общественностью двух стран.

14 августа 2015 г. госсекретарь США Дж. Керри и министр иностранных дел Кубы Б. Родригес объявили о создании двусторонней комиссии Куба — США. За два года комиссия провела 5 заседаний, на которых были подписаны меморандумы о взаимопонимании в сферах образования, телекоммуникаций, здравоохранения. Также была достигнута договоренность о восстановлении прямой почтовой службы и прямых авиарейсов между двумя государствами. Стороны попытались решить миграционный вопрос — одну из главных проблем в отношениях Кубы и США. 12 января 2017 г. была подписана Совместная декларация, упразднившая комплекс миграционных мер по отношению к Кубе и предполагавшая проведение согласованной миграционной политики в рамках международного права и на основе равенства, исключая всякую дискриминацию кубинцев.

Таким образом, за время действия двусторонней комиссии ею была проделана значительная работа. Ее результативность можно подтвердить тем, что за период с 1 января 1959 г. по 17 декабря 2014 г. между правительствами двух стран было заключено 7 соглашений, в то время как за 20 месяцев работы комиссии было подписано 11 соглашений и достигнут ряд других договоренностей, хотя при этом сохранялись «подводные камни», включая торгово-экономическое эмбарго США, присутствие американской военной базы на территории Гуантанамо, проблему прав человека на Кубе.

Смена власти в Белом доме в 2017 г. привела к резкому спаду во взаимодействии двух стран, причем во всех областях. Президент США Д. Трамп придерживается довольно скептического мнения о политике, проводимой его предшественником. В этой связи он выступает за ужесточение санкций в отношении Кубы и выражает стремление пересмотреть достигнутые соглашения, считая их невыгодными для США. При продолжении Вашингтоном подобного курса вся работа, проделанная в интересах нормализации кубино-американских отношений, может оказаться обесцененной, а усилия президента США Б. Обамы на этом направлении — безуспешными.

ПЕРВЫЕ ВИЗИТЫ СОТРУДНИКОВ СЕКРЕТАРИАТА ЮНЕСКО В БЕЛАРУСЬ (конец 1950-х — начало 1960-х гг.)

Свилас С. Ф., *Белорусский государственный университет*

Заметное место во внешней политике Республики Беларусь занимает участие в многосторонней дипломатии, в частности, сотрудничество с ЮНЕСКО, в которую республика вступила в мае 1954 г. Генеральный директор И. Бокова во

время визита в республику (апрель 2014 г.) подчеркнула, что изучение накопленного за несколько десятков лет опыта способствует повышению эффективности взаимодействия организации с государствами-членами,

Первый представитель ЮНЕСКО, посетивший республику (тогда она называлась Белорусская ССР) — начальник отдела по связям с государствами-членами Ж. Шевалье. 9 августа 1957 г. в министерстве культуры состоялась его встреча с членами Комиссии по делам ЮНЕСКО. Представитель организации призвал проявлять активность в написании статей для журнала «Курьер» и передал приглашение Генерального директора Л. Эванса посетить семинар, организуемый в Париже для секретарей Комиссий. Принимающая сторона информировала о культурных связях республики, участии Белорусского государственного университета в международном научном сотрудничестве и обучении иностранных студентов, а также выразила пожелание, чтобы русский язык стал рабочим языком Секретариата. Председатель Комиссии министр культуры Г. Я. Киселев особо подчеркнул, что республика «в состоянии поделиться опытом народного образования со странами Латинской Америки, где... царит большая неграмотность», выразил обеспокоенность в связи с тем, что среди двух тысяч сотрудников аппарата ЮНЕСКО отсутствуют белорусские представители, из Парижа не получено ответа на стипендиальную заявку, а также обратился с просьбой отметить 75-летие Я. Коласа, впервые поднял вопрос об аккредитации в Париже Постоянного представителя республики. В отчете Генеральному директору Ж. Шевалье подчеркнул, что в состав Национальной комиссии СССР входят председатели Комиссий УССР и БССР, причем «частные проблемы... могут рассматриваться непосредственно с Национальными комиссиями Киева и Минска».

Заметным событием в политической и культурной жизни БССР стал визит в Минск заместителя Генерального директора Р. Майо (27 апреля 1961 г.). Директор департамента естественных и точных наук ЮНЕСКО советский профессор В. А. Ковда дал ему нелестную характеристику: Р. Майо считал приоритетным для стран Африки развитие начального образования, а не формирование национальных научных кадров, приписывал успехи департамента западным ученым; стиль его руководства характеризовался как «постоянный контроль, иногда в оскорбительной форме до мелочных деталей». Директорат ЮНЕСКО В. А. Ковда именовал «кликой» и считал принцип постоянных контрактов с сотрудниками Секретариата «большим злом». По его данным, директивы в Париж шли из Нью-Йорка от Генерального секретаря ООН Д. Хаммаршельда, с которым Р. Майо постоянно консультировался.

Визит Р. Майо состоялся в рамках поездки в Советский Союз с целью изучения опыта культурного строительства, а также укрепления контактов с Национальными комиссиями СССР, УССР и БССР. Обсуждались такие вопросы, как прием на работу в Секретариат, предоставление стипендий, организация фотовыставки «Культура и быт стран Востока и Африки», поездок профсоюзных групп в Западную Европу, поставки оборудования для библиотек, изучение иностранных языков в школах, перевод и распространение в странах — членах Организации произведений белорусской литературы. Принимающую сторону особо вдохновили слова Р. Майо, произнесенные во время обеда в ре-

стране «Минск»: «Будущее за вами!». Поездка Р. Майо в СССР вызвала недовольство со стороны США, которые расценили ее как потворство советской пропаганде.

В мае 1961 г Р. Майо созвал первое в истории ЮНЕСКО совещание Секретариата о перспективах сотрудничества с Советским Союзом. Он высказал мнение, что при сильно возросшей роли и авторитете СССР необходимо коренным образом пересмотреть работу в направлении развития отношений, несмотря на расхождения по ряду крупных вопросов (разделение государств-членов единой Организации на три группы, конголезский кризис, издательская деятельность, отношения с международными неправительственными организациями, кадровая политика, выплата задолженности Китая).

Для установления связей с белорусскими учеными Минск посетила Е. Саввова, редактор журнала «Импакт» и начальник отдела научной документации департамента естественных наук (июнь 1961 г.). В результате встреч с Г. Я. Киселевым и президентом Академии наук В. Ф. Купревичем она достигла договоренности о предоставлении статей по проблемам естествознания и списка ученых для издававшегося ЮНЕСКО справочника. Во время визита заместителя начальника Бюро персонала Ж. Бола (сентябрь 1961 г.) Г. Я. Киселев вновь высказал озабоченность отсутствием в Секретариате организации сотрудников от БССР. По оценке Ж. Бола, СССР, Украина и Белоруссия конкурировали между собой при выдвижении кандидатов, и рекомендовал согласовывать вопрос. А. Е. Гуринович отметил необходимость более эффективного использования средств, ежегодно вносимых по линии ЮНЕСКО в Расширенную программу технической помощи ООН, заявив о готовности республики направлять специалистов вместе с переводчиками. В июне 1962 г. директора департамента социальных наук А. Бертрана убеждали в целесообразности пяти исследовательских проектов: мирное сосуществование и сотрудничество; ликвидация остатков колониализма; социальные и экономические аспекты разоружения; борьба против расовой и национальной дискриминации; роль образования в социально-экономическом развитии.

Рассмотренные пять визитов сотрудников Секретариата ЮНЕСКО способствовали формированию позитивного имиджа Белорусской ССР на международной арене, расширяли возможности для изучения и внедрения мировых инноваций в духовной сфере, в целом стимулировали деятельность республики в Организации.

БЕЛАРУСЬ — ИНДОНЕЗИЯ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Серебряков В. О., *Институт пограничной службы Республики Беларусь*

В современном мире приоритетным направлением для Республики Беларусь является многовекторность внешней политики. Стремительное развитие торгово-экономических отношений и политических связей с различными странами мира позволяет нашей стране расширять и диверсифицировать внешнеэкономический вектор сотрудничества, выстраивать новые доверительные отношения со многими государствами в регионе Юго-Восточной Азии.

Особый интерес у белорусских предприятий-экспортеров может вызвать Республика Индонезия, численность населения которой достигает более 252 млн человек. Индонезия занимает четвертое место в мире по населению и является индустриально-аграрной страной с развитой системой горнодобывающей промышленности, топливно-энергетического комплекса и продовольственного сектора.

ВВП Индонезии в 2016 г. составил 932 млрд дол. США, занимая 16-ю позицию в мировом рейтинге.

Поток иностранных инвестиций в страну, а также расходы местного населения (около 2/3 ВВП составляет крупный развивающийся внутренний потребительский рынок) создают предпосылки для высоких темпов роста экономического развития Республики Индонезия.

В настоящее время правительство Индонезии проводит политику, направленную на привлечение иностранных инвесторов путем упрощения правил ведения бизнеса (уменьшение затрат времени на процедуру лицензирования, ускоренный механизм проведения государственных закупок и тендеров, условия облегчения процесса приобретения земельных участков для промышленных разработок).

Зависимость страны от экспортных поставок сырьевых товаров, таких как нефть, уголь, каучук, пальмовое масло и различные сельскохозяйственные продукты создает необходимость для диверсификации своей продукции в страны других континентов.

Что могут предложить белорусские предприятия Индонезии, чем привлекателен рынок одной из передовых стран Юго-Восточной Азии?

Товарооборот между Республикой Беларусь и Республикой Индонезия в 2016 г. составил 195,8 млн дол. США, при этом белорусский экспорт оценивался в 175,5 млн дол. США, открывая новые возможности для отечественных предприятий.

Широкое применение карьерных самосвалов БЕЛАЗ общей грузоподъемностью 45 т используется в Восточном Калимантане уже более пяти лет. Продолжается работа по поставкам автомобилей грузоподъемностью 110 т в Южную Суматру. В 2016 г. индонезийскими компаниями приобретено 40 таких самосвалов для вывоза грунта в угольных карьерах. Ведутся переговоры по закупке белорусских «гигантов» для работы на острове Сулавеси в месторождениях никелевых руд. Индонезийская промышленность и в дальнейшем заинтересована в закупке белорусских самосвалов для развития инфраструктуры и осуществления новых проектов.

Специально разработанный Бобруйским заводом тракторных деталей и агрегатов трактор «Беларус-320Р» предназначен для работ в особых климатических условиях стран Юго-Восточной Азии. В августе 2017 г. трактор был представлен на Международной выставке *«InAgriTech-2017»* в Джакарте. В ходе выставки принята заявка на поставку восьми тракторов данной классификации.

В настоящее время основной статьей экспорта белорусских товаров являются калийные удобрения. Получив сертификат от Государственного Стандарта Индонезии, ОАО «Беларуськалий» активно реализовывает продажу хлористого калия на индонезийский рынок. Хочется отметить, что большая часть белорусского экспорта в Индонезию (около 90 %), осуществляется благодаря солигорским шахтерам.

Белорусские предприятия легкой промышленности также могут прорабатывать вопрос по вхождению на рынок Индонезии. Большинство заводов, сосредоточенных на выпуске готовых тканей, находятся в Бандунге. Практически большая часть легкой промышленности работает на импортируемом сырье.

Транспортная система островов Суматра, Ява и Мадура требует дальнейшего расширения путем создания современной инфраструктуры, развития сети логистических систем, подвода коммуникаций. В данном направлении могут сработать белорусские строительные компании.

Особый интерес индонезийских военных вызывает производство белорусских систем радиолокации, автоматическое радиолокационное распознавание различных типов, целей, классов и систем ПВО, а также оптические системы зондирования Земли. Беларусь также может предложить обучение военных и военно-технических кадров.

После введения Индонезией в марте 2015 г. безвизового режима для белорусских граждан сроком до 30 суток увеличилось количество туристов, а также деловых визитов. Данное решение позволит в дальнейшем укрепить и расширить сотрудничество между Беларусью и Индонезией в выстраивании деловых контактов по многим направлениям.

ПРЭЗІДЭНТ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ А. ЛУКАШЭНКА АБ СТРАТЭГІЧНЫМ (ЦЫВІЛІЗАЦЫЙНЫМ) ВЫБАРЫ БЕЛАРУСІ

Снапкоўскі У. Е., *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт*

Прэзідэнт Беларусі А. Лукашэнка неаднаразова ўздымаў у сваіх выступленнях праблему геапалітычнага становішча і стратэгічнага (цывілізацыйнага) выбару Рэспублікі Беларусь. Значнае месца гэтай тэматыцы было нададзена ў праграмным дакладзе «Знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь у новым свеце», з якім ён выступіў 22 ліпеня 2004 г. на нарадзе з кіраўнікамі замежных устаноў Беларусі. Даклад ўяўляў сабой канцэптуальны выклад асноў знешняй палітыкі беларускай дзяржавы, якая ўступіла ў другое дзесяцігоддзе сваёй незалежнасці

У гэтым выступленні змяшчаецца раздзел аб стратэгічным выбары Беларусі. Адказваючы на пытанне, ці хоча Беларусь стаць членам Еўрапейскага саюза і што яна выбірае: Усход ці Захад, А. Лукашэнка сказаў, што выбар, які нам звычайна спрабуюць навязаць як лёсавызначальны — Усход або Захад — гэта не выбар, а ілжывая дылема. «Мы выбираем Беларусь, которая в силу экономики, в силу истории, в силу географии, в силу культуры и менталитета будет и на Востоке, и на Западе». Гэтае сцвярджэнне трэба было разглядаць, на наш погляд, як імкненне Беларусі праводзіць больш збалансаваную знешнюю палітыку і выправіць, па словах самога Прэзідэнта, той «дичайший крен на Восток», дапушчаны ім у перыяд інтэграцыйнай гарачкі ў адносінах з Расіяй у 1996—1999 гг.

Выказаныя ў праграмным дакладзе А. Лукашэнкі ідэі, ацэнкі, прапановы, а таксама задачы, пастаўленыя перад урадам, МЗС, Міністэрствам эканомікі і іншымі міністэрствамі і ведамствамі, акумуліравалі тэарэтычныя і практычныя напрацоўкі і дасягненні прадстаўнікоў розных грамадскіх навук Беларусі

(эканамістаў, палітолагаў, міжнароднікаў, гісторыкаў і інш.), а таксама дыпламатычных работнікаў і аналітыкаў з урадавых колаў. Гэта тычылася ў першую чаргу абгрунтаваных навуковых палажэнняў аб Беларусі як сярэдняй еўрапейскай дзяржаве, неабходнасці раўнацэннага развіцця двух вектараў беларускай знешняй палітыкі (усходняга і заходняга), актывізацыі беларускай дыпламатыі на лацінаамерыканскім кірунку, плюсах і мінусах адкрытай эканомікі Беларусі, змяншэнне эканамічнай залежнасці ад Расіі. З некаторымі з гэтых навуковых палажэнняў, тэзісаў і фармулёвак (адносна геапалітычнай пазіцыі Беларусі як сярэдняй еўрапейскай дзяржавы, прапановы аб развіцці адносін з Расіяй на аснове прынцыпаў стратэгічнага партнёрства, а не палітычнай інтэграцыі) выступаў і аўтар у сваіх публікацыях у 1990-х і пачатку 2000-х гг.

Тэматыка геапалітычнага становішча і цывілізацыйнага выбару Беларусі атрымала сваё развіццё ў дакладзе Прэзідэнта А. Лукашэнкі на IV Усебеларускім сходзе 6 снежня 2010 г., у якім у прыватнасці адзначалася: «Статус «перекрестка», которым геополитически наделена Беларусь, мы понимаем как связующее звено, артерию между Западом и Востоком. Но не как барьер, буфер или санитарный кордон и ни в коем случае не проходной двор». У гэтым дакладзе ідэя стратэгічнага выбару Беларусі, пастаўленая ў 2004 г., была ўжо развіта да канцэпцыі «роўнай набліжанасці» да Усходу і Захаду. Яе сутнасць — збалансаванае развіццё усходняга і заходняга вектараў знешняй палітыкі, фарміраванне пояса добрасуседства па ўсім перыметры межаў Беларусі. Галоўная задача, якая выцякае, калі прытрымлівацца такога стратэгічнага курса, заключаецца ў максімальна эфектыўным выкарыстанні геапалітычнага рэсурсу краіны.

У рэальнасці аднак правільная па сваёй сутнасці стратэгія «роўнай набліжанасці», абвешчаная ў перыяд «адлігі» ў адносінах Беларусі з Захадам і якая скончылася пасля прэзідэнцкіх выбараў 19 снежня 2010 г., не магла быць рэалізаванай у гады адкату, які доўжыўся да пачатку расійска-ўкраінскага канфлікту. Аб роўнай набліжанасці да двух цэнтраў сілы, паміж якімі знаходзіцца Беларусь, пакуль рана казаць і сёння, калі пачаўся цяжкі і складаны працэс нармалізацыі адносін з Захадам. Беларусь у значнай ступені ў сілу гістарычных абставінаў, і, вядома, па сваёй, калі можна так сказаць, віне застаецца непараўнальна больш набліжанай да Усходу (Расіі), чым да Захаду. Таму гэтая ідэя пакуль больш нагадвае трапную тэарэтычную канструкцыю і шчырае пажаданне на будучыню, чым рэальную стратэгічную ўстаноўку, рэалізацыя якой сур'ёзна абцяжарана складанай геапалітычнай сітуацыяй, у якой застаецца Беларусь, маючы на ўвазе ўжо працяглы перыяд замарожанага стану адносін з Захадам (пасля рэферэндуму 1996 г.).

У кастрычніку 2011 г. Прэзідэнт А. Лукашэнка апублікаваў у газеце «Известия» артыкул «О судьбах нашей интеграции», дзе вылучыў ідэю «інтэграцыі інтэграцый», накіраваную на збліжэнне дзвюх інтэграцыйных груповак на прасторы Еўразіі — Еўрапейскага саюза і Еўразійскага саюза і стварэнне ў выніку іх ўзаемадзеяння агульнай эканамічнай прасторы ад Лісабона да Уладзівастока. Ідэя «інтэграцыі інтэграцый» з'яўлялася развіццём стратэгічнай ўстаноўкі аб «роўнай набліжанасці» да Усходу і Захаду. Аднак і гэтая цікавая і плённая думка, якая атрымала спрыяльны водгук у Брусэлі, не дачакалася пакуль свайго часу.

У цяперашні час яна далёкая ад рэалізацыі ў сувязі з ускладненнем міжнароднай сітуацыі ва Усходняй Еўропе з-за расійска-ўкраінскага канфлікту і крызіснымі з'явамі ў развіцці ЕС.

Падагульняючы сказанае, адзначым, што пасля 2000 г. Прэзідэнт Беларусі спрабуе паменшыць залежнасць ад Расіі, што знайшло адлюстраванне як у выказаных ім канцэпцыях і дактрынальных установуках, так і ў рэалізаваных знешнепалітычных стратэгіях і курсах («шматвектарная знешняя палітыка», адраджэнне канцэпцыі нейтралітэту, «роўнай набліжанасці да Усходу і Захаду», «інтэграцыя інтэграцый»). Верагодна ў палітычнай сферы гэтую залежнасць атрымалася паменшыць, праўда больш сімвалічна, аб чым кажа выгаранне (зжыванне сябе) праекта Саюзнай дзяржавы і стаўка У. Пуціна на стварэнне Еўразійскага саюза, у эканамічнай і ваеннай сферах яна прынамсі не зменшылася.

КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КНР С РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ В 1992—2013 гг.

Сунь Инцзе, *Белорусский государственный университет*

20 января 1992 г. КНР и Беларусь официально установили дипломатические отношения. С 1992 г. по 2013 г. договорно-правовую базу двусторонних отношений пополнили более 70 межправительственных и межведомственных соглашений, включая порядка 20 соглашений в области культурно-гуманитарного сотрудничества.

Сотрудничество в области образования. Договорно-правовая база сотрудничества в области образования заложена Соглашением между Правительством КНР и Правительством Республики Беларусь о культурном сотрудничестве от 25 ноября 1992 г.. Межправительственное соглашение о взаимном признании документов об образовании (28 октября 1998 г.) и межправительственное соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях (26 июля 2000 г.) легализовали взаимное признание конкретных документов о среднем и высшем образовании и об ученых степенях магистра (с сохранением, однако, в дальнейшем на практике вопроса трактовки данной степени), кандидата наук (*Ph.D*) и доктора наук.

Первоначальный импульс получило межвузовское сотрудничество и взаимодействие в оласти изучения китайского языка. В 2000 г. между Хэнаньским университетом и БГУ были впервые установлены партнерские отношения. В мае 2002 г. в МГЛУ впервые был проведен конкурс «Китайский язык — мост». Знаковое соглашение между Министерством образования Республики Беларусь и Государственной канцелярией КНР по международному распространению китайского языка о сотрудничестве в области преподавания китайского языка было подписано в 2006 г. Одновременно был открыт первый Институт Конфуция при БГУ.

В целом, сотрудничество обеих стран в области образования во второй половине 2000-х гг. развивалось несколько более активно: по 2013 г. БГУ сотрудничал с 19 вузами Китая, БГЭУ — с 6 вузами Китая, БНТУ — с 6 вузами Китая

и т. д. В Минске Институт Конфуция был открыт в МГЛУ в сентябре 2011 г. В 2012 — 2013 уч. г. в Беларуси обучалось 2025 китайских студента, в том числе 33 стипендиата. В Китае обучалось 672 белорусских студента, включая 150 государственных стипендиатов.

Сотрудничество в научно-технической сфере. Основополагающим правовым документом двух государств стало Соглашение между Правительством КНР и Правительством Республики Беларусь о научно-техническом сотрудничестве (24 апреля 1992 г). В 2005 г. в г. Чанчунь КНР прошли «Дни науки и техники Республики Беларусь в Китае». В 2008 г. в Минске прошли Дни науки и технологий Китая. В рамках инновационной недели в Беларуси в ноябре 2011 г. был проведен форум «Беларусь — Китай» на базе БГУ и БНТУ. В январе 2013 г. в Минске прошел первый Китайско-белорусский семинар по промышленному и научно-техническому сотрудничеству. В конце рассматриваемого периода стало более активно развиваться научно-техническое сотрудничество в области высоких технологий обеих стран. К 2013 г. период было согласовано 10 белорусско-китайских научных и научно-технических проектов.

Сотрудничество в области культуры и искусства. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством КНР о культурном сотрудничестве было подписано в г. Пекине 25 ноября 1992 г.. Дни культуры Беларуси и Китая стали проходить на взаимной основе с 1999 г. С 1999 по 2013 г. стороны успешно провели 10 подобных мероприятий. В рамках Дней культуры были организованы культурные и художественные выставки, дни китайского кино.

Сотрудничество в данной сфере получило более ощутимое наполнение к концу рассматриваемого периода, но продолжало нуждаться в большей активизации и расширении контактов коллективов в сфере искусств, более глубоко взаимного знакомства граждан обеих стран с культурой и искусством страны-партнера.

Сотрудничество в области туризма. Основу данного сотрудничества составили соглашение между правительством КНР и правительством Республики Беларусь о взаимных безвизовых групповых туристских поездках (1 марта 1993 г.), которое носило общий характер, и подписанное позднее межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области туризма (21 февраля 2008 г.). Постепенно это позволило несколько увеличить интерес туристов обеих стран: если в 2004 г. в КНР путешествовали лишь 10 туристов, а виз Китая приехали всего 323 человека, то к 2013 г. это количество увеличилось и составило, соответственно, 83 и 375 туристов.

Однако подобные темпы роста свидетельствовали о необходимости дальнейших усилий сторон в данной области.

Таким образом, культурно-гуманитарное сотрудничество КНР с Беларусью в изученный период развивалось поэтапно: 1992—2004 гг — начальный этап взаимодействия. Сотрудничество в большинстве рассмотренных областей находилось на подготовительном уровне. В 2005—2013 гг. сотрудничество несколько углубляется за счет развития договорно-правовой базы, расширения направлений взаимодействия. При сравнении рассмотренных сфер можно установить, что наиболее активными были связи в области образования и в

научно-технической сфере, что свидетельствовало о приоритетах практической реализации культурно-гуманитарного сотрудничества с учетом первостепенных интересов сторон — интереса китайской стороны к научно-техническому потенциалу Беларуси, интереса белорусской стороны к налаживанию более активных связей в области образования.

ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ КАК ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ ДЛЯ ЧЕТВЕРТОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА А. МЕРКЕЛЬ

Фрольцов В. В., *Белорусский государственный университет*

Итоги выборов в бундестаг ФРГ 19-го созыва, которые состоялись 24 сентября 2017 г., позволили лидеру победившего ХДС/ХСС А. Меркель приступить к формированию четвертой с 2005 г. правящей коалиции. В новое большинство в бундестаге, которое должно будет опять утвердить лидера христианских демократов на посту канцлера, войдут уже не две, а три партии, прошедшие в нижнюю палату германского парламента. Последнее в истории ФРГ правительство с участием трех политических сил, которое сформировал еще первый федеральный канцлер К. Аденауэр, прекратило работу в конце октября 1957 г., после чего на протяжении 60 лет результаты выборов в бундестаг позволяли формировать устойчивую двухпартийную коалицию.

Осенью 2017 г. после отказа занявшей второе место по итогам выборов СДПГ продолжить двухпартийную «большую» коалицию канцлер А. Меркель столкнулась с необходимостью вести сложные коалиционные переговоры не только с СвДП, которая уже входила в ее правительство в 2009—2013 гг., но и с «Союзом-90 — Зелеными», которые никогда не участвовали в коалиции с правоцентристскими партиями на федеральном уровне. Это обстоятельство позволяет предполагать внесение корректив не только во внутреннюю политику, но и во внешнеполитический курс ФРГ, основные направления и приоритеты которого будут закреплены в тексте нового коалиционного соглашения. Документ станет итогом длительных трехсторонних межпартийных переговоров, зафиксирует компромисс между их участниками и будет опубликован не раньше ноября 2017 г.

При этом стоит учитывать, что в ходе предвыборной кампании лишь христианские демократы обещали сохранить преемственность внешней политики нынешнего правительства А. Меркель. Свободные демократы и «зеленые» находились в оппозиции и по этой причине обещали своим потенциальным избирателям добиваться изменений в германской политике по целому ряду важных вопросов, в том числе в отношении двух наиболее проблемных внешнеполитических партнеров ФРГ на восточных границах ЕС: России и Турции.

В первую очередь, это касалось германской политики на российском направлении. В отличие от ХДС/ХСС и СДПГ, которые критиковали действия руководства России в отношении Украины и призывали ее выполнить Минские соглашения, однако предпочитали не обострять двухсторонние отношения, оценивая современное общественное развитие и политическое устройство России, СвДП

и «Союз-90 — Зеленые», как и в предыдущие годы, говорили о нарушениях прав человека и гражданских свобод в этой стране. В случае со свободными демократами такой подход ставил под сомнение весь возможный позитивный эффект для будущего германо-российских отношений от инициированной лидерами СвДП К. Линднером и В. Кубики дискуссии о результативности «крымского пакета» санкций ЕС против России, которые почти не оказывали эффекта на российскую экономику и по этой причине не могли способствовать решению проблемы Крыма, однако вредили интересам немецкого бизнеса на российском рынке. В этой связи также характерно, что призывы лидеров СвДП побуждать руководство России к «изменениям путем сближения» содержались в их интервью различным германским СМИ, но не в официальной предвыборной программе партии, где присутствовал специальный параграф «Четкая позиция в отношении России» с требованием прекратить оккупацию Крыма и войну на востоке Украины.

Особое внимание к правозащитной проблематике в других странах отличало деятельность МИД Германии и в 1998—2005 гг. и в 2009—2013 гг., когда его главами становились лидеры «зеленых» Й. Фишер и свободных демократов Г. Вестервелле соответственно. Новый переход руководства германской дипломатией к представителям любой из этих партий способен еще более усилить идеологические разногласия между правительствами ФРГ и России, преодолеть которые будет затруднительно даже в случае достижения существенного прогресса в мирном урегулировании ситуации на востоке Украины и «вынесения за скобки» будущих двухсторонних отношений вопроса о статусе Крыма.

Вхождение в правительство этих двух партий способно заметно усложнить взаимодействие Германией и с Турцией, политика которой в области прав человека подвергалась жесткой критике со стороны СвДП и, прежде всего, «зеленых», предложивших увязывать все аспекты германо-турецких отношений, включая торгово-экономические, с правозащитной проблематикой. Как и в случае с Россией, обеими партиями обещалось расширение поддержки гражданского общества в этих странах, которое воспринималось российским и турецким руководством как очевидное свидетельство вмешательства ФРГ во внутренние дела России и Турции с целью добиться изменения их политики.

В случае же прихода на пост министра иностранных дел Германии одного из лидеров «Союза-90 — Зеленых» Дж. Оздемира могло быть также реализовано предвыборное обещание учредить должность референта, который занимался бы мониторингом ситуации с правами человека, во всех посольствах ФРГ. Эту тематику планировалось регулярно обсуждать с правительствами всех государств, и прежде всего, тех, где, по оценке «зеленых», имелись серьезные проблемы, включая Россию и Турцию.

В заключение необходимо отметить, что усиление идеологической составляющей во внешней политике Германии после формирования четвертого правительства А. Меркель будет отражать не только текущие изменения в партийном раскладе в бундестаге, но и стремление нынешней политической элиты ФРГ более активно и наступательно отстаивать свои ценностные подходы при выстраивании отношений с другими странами.

РОЛЬ ВОЗ В XXI в. И СПЕЦИФИКА ЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С КНР

Хуан Куньпэн, *Белорусский государственный университет*

Всемирная охрана здоровья в XXI веке требует эффективных глобальных действий перед лицом глобализации торговли, туризма, распространения информации, обеспечения прав человека, возникновения процессов вирусов и пандемий. Новая глобальная эпоха здравоохранения более многогранна и включает в себя ряд ключевых участников, а также требует большей координации усилий, приоритетов и инвестиций. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) играет важную роль в глобальном управлении здравоохранением и болезнями в связи с ее основными глобальными функциями по установлению, мониторингу и обеспечению соблюдения международных норм и стандартов, координированию действий нескольких участников для достижения общих целей. Глобальное управление здравоохранением требует управления ВОЗ и эффективного осуществления основных глобальных функций ВОЗ для обеспечения большей эффективности всех участников здравоохранения. Достижение этой глобальной миссии может быть затруднено сокращением деятельности и перераспределением бюджета из-за основных глобальных функций.

Глобализация открывает возможности и представляет вызовы для глобального здравоохранения и его распространения. Перспективы улучшения здоровья увеличиваются за счет передачи медицинских и общественных знаний и технологий здравоохранения из одной части земного шара в другую путем обмена передовыми опытом, стратегиями укрепления здоровья и профилактики и, конечно же, лечения. Кроме того, все страны пользуются международными нормами и стандартами, и устойчивой глобальной пропагандой здоровья.

Негативные аспекты глобализации заключаются в ускорении распространения инфекционных заболеваний, о чем свидетельствуют быстрые вспышки острого респираторного синдрома (*SARS*) и вируса Эбола; усугублении существующего неравенства в отношении охраны здоровья между странами и внутри стран; а также в глобальном распространении маркетингом нездоровых моделей потребления. Таким образом, основная проблема глобализации XXI века связана с глобальными неравенствами и внешними факторами с точки зрения не только здоровья, но и других экономических и социальных показателей. Распределение выгод для здоровья, возникающих в результате процесса глобализации, зависит от существующих экономических, социальных и политических условий внутри стран, справедливости торговых и инвестиционных соглашений, существующей политической экономии и силы многосторонней глобальной системы здравоохранения. Глобализация представляет определенные проблемы, которые являются существенными и превосходят возможности отдельных государств для их преодоления. Сохранение статуса очень бедных стран, лишенных большинства благ глобальной цивилизации, требует их многогранной и устойчивой поддержки со стороны международного сообщества здравоохранения в целом.

В Китае представлена 21 организация системы Организации Объединенных Наций, включая ВОЗ. Они работают вместе в составе страновой группы ООН для поддержки развития КНР. Китай вносит значительный вклад в глобальное

здравоохранение, постоянно улучшая результаты здоровья своего собственного населения, а сотрудничество в области здравоохранения с другими развивающимися странами предлагает ценные уроки. в последнее время как Китай более активно участвует в глобальном сотрудничестве и управлении здравоохранением. ВОЗ будет играть важную роль в Китае и в мире, она поможет каждой стране развивать системы здравоохранения в своей стране.

ПОЛИТИКА КИТАЯ В АФРИКЕ

***Цвык А. В.**, Российский университет дружбы народов*

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена рядом факторов. Во-первых, в складывающейся полицентричной системе международных отношений африканские страны, являющиеся членами Организации Объединенных Наций и других международных организаций, играют важную роль, оказывая все большее влияние на процессы, происходящие на международной арене, в том числе на процесс принятия решений в ряде форматов многостороннего международного сотрудничества. Африканский континент богат природными ресурсами (нефть, газ, уголь, руды, древесина и др.) и обладает достаточно емким рынком товаров, услуг и капиталов. Во-вторых, тема исследования во многом актуализируется в связи с возрастающей ролью Китая в современном многополярном мире. Китай, который является одним из политических и экономических лидеров Азиатско-Тихоокеанского региона, принимает активное участие в международной жизни и претендует на статус «глобальной ответственной державы», продвигающей свои национальные интересы в любой точке земного шара, в том числе в Африке.

Стоит отметить, что Африканский континент в XXI в. становится сферой «особых» интересов Китая, а африканское направление является главным приоритетом политики содействия Китая международному развитию. В Африке находится большое количество наименее развитых стран мира, крайне нуждающихся во внешней помощи и испытывающих дефицит технологий и высококвалифицированных специалистов. В связи с этим африканский вектор внешней политики «Поднебесной», ее специфика и механизмы ее реализации нуждаются в анализе и осмыслении с учетом требований сегодняшнего дня.

По нашему мнению, следует выделить ряд особенностей, характерных для политики Китая на африканском континенте. Во-первых, внешняя политика КНР на африканском направлении имеет концептуальную основу — Белую книгу «Политика Китая в отношении Африки» 2006 г. и ее обновленную редакцию 2015 г., в которых изложены цели, задачи и приоритетные направления китайско-африканского сотрудничества. Во-вторых, с китайской стороны наиболее приоритетными в отношениях с африканскими странами являются торгово-экономическая, энергетическая и инвестиционная сферы сотрудничества, что обусловлено, прежде всего, экономическими интересами Китая. Так, руководство КНР ставит перед собой цель получение беспрерывного доступа к энергетическим ресурсам Африки, необходимых для диверсификации рын-

ков энергоресурсов, а также для сокращения затрат на их приобретение. Помимо этого, китайские предприниматели нуждаются в новых африканских рынках сбыта. В-третьих, на развитие китайско-африканских отношений во многом влияют факторы политического и идеологического характера, которые заключаются в принципах политики невмешательства во внутренние дела африканских стран и в стремлении Пекина развивать отношения с государствами континента в рамках сотрудничества по линии «Юг—Юг», позиционируя себя в качестве лидера развивающихся стран. Активное участие китайских миротворческих сил в разрешении конфликтов в Африке, увеличение объемов гуманитарной помощи, «лоббирование» инициатив некоторых африканских стран в ООН — все это позволяет Китаю заручиться их поддержкой, которая необходима Пекину не только для улучшения своего образа на международной арене, но и для недопущения развития тайваньско-африканских отношений. В-четвертых, Африка — одно из приоритетных направлений реализации выдвинутой Китаем инициативы «Один пояс, один путь» и «Морского Шелкового пути XXI века» как ее важной составляющей. Предполагается развитие транспортной инфраструктуры и модернизация или строительство морских портов на восточном и северном побережье Африки.

Следует отметить, что китайско-африканские отношения имеют институциональную основу. Основным механизмом сотрудничества между КНР и африканскими государствами является Форум сотрудничества Китай-Африка (ФСКА). Первая министерская встреча в рамках ФСКА состоялась в 2000 г. в Пекине, а в 2006 г. впервые прошел саммит глав государств Форума. Последний Форум сотрудничества Китай — Африка прошел 4—5 декабря 2015 г. в Йоханнесбурге (ЮАР).

Помимо вопросов политического, торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества, проблематика помощи развитию занимает одно из приоритетных мест в повестке дня Форума. Согласно данным Белой книги «Внешняя помощь КНР» 2014 г., в 2010—2012 гг. 51,8 % реципиентов китайской помощи были африканские государства. По данным китайских экспертов, в период с 1960 г. по 2010 г. на 53 страны Африки пришлось 206,5 млрд юаней (24,88 млрд дол. США) китайской помощи.

Помощь Китая странам Африки направлена в развитие инфраструктурного (производственного, энергетического, транспортного и т. п.) и кадрового потенциала. КНР и африканские государства заключают соглашения о строительстве объектов сельскохозяйственной, промышленной, энергетической, транспортной, административной, деловой и социальной инфраструктуры на их территории. Действуют совместные проекты по подготовке высококвалифицированных специалистов из Африки в учебных заведениях Китая, организации обучения рабочих и специалистов в африканских странах.

Тезисы доклада подготовлены в рамках гранта РГНФ «Международный конкурс РГНФ — Китайская академия общественных наук (КАОН) 2017 г. Российская и китайская помощь странам Азии и Африки: сравнительный анализ и перспективы координации».

БЕЛАРУСЬ И ТУРЦИЯ В XXI в.: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ

Чакыр Онуральп Доган, *Посольство Турецкой Республики*

Союзные отношения текущего столетия очень сильно отличаются от тех, которые были в прошлом веке, когда все было четко сформулировано, было понятно, кто друг, кто враг. В нынешних условиях границы между союзниками и противниками размыты. Поэтому близкие отношения Турции и Беларуси, которые находились на противоположных фронтах холодной войны, никого не должны удивить.

Турция стала первой страной в мире, признавшей независимость Беларуси, но до начала XXI в. особых достижений в развитии отношений не наблюдалось. Однако в последние годы между двумя странами наблюдается заметная активизация контактов на самом высоком уровне, свидетельством чего стал первый в истории визит турецкого президента Р. Эрдогана в Беларусь в конце 2016 г.

У Беларуси и Турции не было никаких претензий друг к другу и существенных разногласий. В силу этого исследование особенностей и перспектив развития белорусско-турецких отношений представляется весьма актуальным.

Турция стремится к мирному разрешению конфликтов, сближению различных стран. Исторически она играет важную роль на Ближнем Востоке и в исламском мире, несмотря на светскую форму государственного устройства. Она является важным членом НАТО и имеет вооруженные силы, которые уступают по численности лишь вооруженным силам США. Она имеет глубоко укоренившуюся традицию государственности, выгодное геостратегическое положение. Кроме того, она обладает богатым историческим опытом, молодым и образованным населением и динамично развивающейся экономикой.

Являясь неотъемлемой частью Европы, Турция участвует почти во всех европейских институтах, в том числе в Совете Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и других структурах. Она является очень важным актором и партнером для исламских стран в силу того, что большинство ее населения исповедует Ислам.

Турция проводит независимую внешнюю политику, играя важную роль и в исламском, и в западном мире и являясь важным региональным игроком. Она пытается сформировать обширную зону экономического и политического сотрудничества. Экономика страны входит в число наиболее динамичных экономик в мире. Турция активно привлекает иностранные инвестиции. Страна находится на 17-м месте по размеру номинального ВВП и на 13-м месте в мире по величине валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательной способности. Турция — один из мировых лидеров по производству сельскохозяйственной продукции, текстиля, автомобилей и запчастей, морских судов, строительных материалов и бытовой техники. В 2023 г. Турецкая Республика отметит свое столетие. Турецкое правительство поставило перед собой ряд конкретных целей, включающих различные аспекты управления.

Доля промышленности в экономике страны составляет около 28 %, сельского хозяйства — 15 %, строительства — 6 %, сферы услуг — 51 %. В общем объеме промышленного производства наибольший вес имеет обрабатывающая промышленность (84 %, включая строительство). Развиты текстильная, кожевенная, пищевая, химическая, фармацевтическая отрасли, энергетика, металлургия, судостроение, автомобилестроение и производство электробытовых товаров.

Динамично развивающейся отраслью является туризм. Страна занимает шестое место в мире в числе популярных направлений перемещения туристов, так как она имеет все предпосылки для развития этой отрасли сферы обслуживания: омывается четырьмя морями, побережье имеет субтропический средиземноморской климат (длина береговой линии составляет 7200 км, на ней 355 пляжей); 3000 отелей на 700 тыс. мест. Также она занимает второе место в Европе и седьмое в мире по количеству термальных источников (1300), имеет большое количество достопримечательностей (развалины древнегреческих и древнеримских городов, включая легендарную Трою, памятники времен Римской, Византийской и Османской империй). Развитая сеть внутреннего транспорта позволяет с комфортом перемещаться в любую точку страны.

Турецкое направление обладает большим потенциалом для Беларуси. Оба правительства воспринимают многовекторность и диверсификацию как основной принцип своей внешней политики. Обе страны уделяют большое внимание поиску новых партнеров и расширению торгово-экономических связей.

Отношения между странами развиваются не только на уровне государств. В Беларуси с каждым годом растет интерес к турецкой культуре и языку. Число белорусских туристов, посещающих Турцию растет ежегодно (в среднем 200 тыс. человек в год). Растет и число совместных браков, студентов, обучающихся в двух странах.

Турция является для Беларуси не только экономическим партнером, но и источником инвестиций и технологий. Турецкие бизнесмены инвестируют в белорусскую промышленность, строительство и сферу обслуживания. С помощью Турции Беларусь может расширять присутствие на восточных рынках сбыта продукции и осуществлять диверсификацию экспорта. А турецкий капитал может выйти с помощью Беларуси на рынки Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Можно сказать, что две страны не конкурируют, а дополняют и поддерживают экспортно-производственный потенциал друг друга на международных рынках.

Беларусь и Турция интенсивно и успешно взаимодействуют и поддерживают друг друга в международных организациях. К примеру, Беларусь поддержала Турцию на выборах в Совет Безопасности ООН в 2009—2010 гг.

Турция и Беларусь выражают намерение увеличить двусторонний товарооборот до 1 млрд дол. США и вывести сотрудничество в торгово-экономической сфере на новый уровень. Значительный нереализованный потенциал развития имеется в сферах науки и технологий, включая фундаментальные науки и научные исследования.

ДЖ. ГОВАРД, К. РАДД, ДЖ. ГИЛЛАРД, Т. ЭББОТТ И М. ТЁРНБУЛЛ КАК ОСНОВНЫЕ ПРОВОДНИКИ АВСТРАЛИЙСКОГО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ПО ОТНОШЕНИЮ К КНР И РЕГИОНУ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Чувилов И. А., Малевич Ю. И., *Белорусский государственный университет*

Личность, находящаяся во главе правящей партии в Австралии, во многом определяет ее внешнеполитический курс. Бесспорно, конечно, и то, что на данный курс влияет и множество других факторов, однако личностный фактор оставлять в стороне никак нельзя.

В XXI в. Австралия вступила с либеральной партией у власти, во главе которой находился Дж. Говард. Он занял пост лидера партии еще в 1996 г., сохранив его до 2007 г. Будучи ярым сторонником сохранения монархии в Австралии и приверженцем крепких отношений Австралии с США, Дж. Говард выстроил особый для Австралии курс в отношении региона Юго-Восточной Азии (ЮВА). Данный курс во многом вступал в противоречия с политикой Китайской Народной Республики в данном регионе.

Поддержав «войну против терроризма» Джорджа Буша младшего, Дж. Говард принял решение проводить такую же политику в ЮВА. Его стремление бороться с терроризмом в регионе усилили террористические акты на Бали в 2002 г., в результате которых погибло 88 австралийцев. Мемориальные сооружения были установлены в таких австралийских городах, как Сидней, Мельбурн, Голд Кост, Перт и Канберра. 9 сентября 2004 г. был осуществлен теракт возле посольства Австралии в Джакарте, в результате которого пострадало также посольство Китая. Последовательность данных террористических актов (включая и некоторые другие, не настолько масштабные) привела к тому, что по инициативе Дж. Говарда и возглавляемой им либеральной партии были последовательно приняты Антитеррористическое законодательство 2004 г. и Антитеррористический акт 2005 года. Целью данных документов была борьба с терроризмом в самой Австралии и в регионе.

С приходом к власти Кевина Радда и его Лейбористской партии в 2007 г. внешнеполитический курс Австралии существенно изменился. К. Радд рассматривал Австралию как страну, способную помочь мировому сообществу выработать ответные меры и решения на глобальные и региональные проблемы посредством дипломатии, включая создание институтов и коалиций. Будучи знатоком Китая, новый премьер-министр активизировал экономические отношения Австралии с КНР. Однако проблемы в сфере безопасности не были устранены. Австралийское правительство выпустило Белую книгу под названием «Защита Австралии в АТР: Сила 2030», в которой назвало усиление Китая потенциальной угрозой безопасности в АТР. В это же время в Австралии увеличилось количество нелегальных иммигрантов, прибывавших из наиболее бедных стран ЮВА.

В 2010 г. К. Радда на посту лидера лейбористов и премьер-министра Австралии сменила Джулия Гиллард. Она не стала кардинально пересматривать внешнюю политику Австралии, что нашло отражение в «Белой книге Азиатского века», где наибольшее внимание было уделено отношениям с Китаем и стра-

нами АСЕАН. В апреле 2013 г. она совершила официальный визит в Пекин, договорившись об установлении отношений стратегического партнерства между Австралией и КНР.

В сентябре 2013 г. на парламентских выборах в Австралии победила Либеральная партия, возглавляемая Тони Эбботтом. Правительство Т. Эббота подписало соглашение о свободной торговле между Австралией и КНР. В целом проводимая либералами внутренняя и внешняя политика была непоследовательной. Не удалось Т. Эбботу справиться и с проблемой нелегальной иммиграции в Австралию. Как следствие, он не долго находился на постах лидера партии и премьер-министра страны.

В сентябре 2015 г. премьер-министром Австралии стал Малкольм Тёрнбулл. При нем политика в отношении КНР ужесточилась. В 2016 г. Австралия резко осудила строительство Китаем военных объектов на Парасельских островах и архипелаге Спратли, выступив в поддержку государств — членов АСЕАН.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «ИНТЕГРАЦИЯ ИНТЕГРАЦИЙ»

Шадурский В. Г., *Белорусский государственный университет*

Важным, если не важнейшим, фактором укрепления безопасности и ускорения развития как в Европе, так и в более широком масштабе (Евразия), является сопряжение существующих и создаваемых на континенте интеграционных группировок. Эта тема активно обсуждается не только академических кругами, экспертами, но и политиками, в т. ч. лидерами государств. Так, в октябре 2010 г. на саммите во французском Довиле лидеры России, Германии и Франции не только заговорили о проекте единого экономического пространства, но и обсудили план действий по его формированию. Это дало повод президенту Франции Николя Саркози оптимистично заявить, что если все пойдет как намечено, то лет через 10—15 Россия и ЕС могут слиться в единое экономическое пространство без виз и с общей системой безопасности. Месяцем позже (ноябрь 2010 г.) Владимир Путин, занимавший в то время пост Премьер-министра России, в статье, опубликованной в немецкой газете *«Sueddeutsche Zeitung»* и приуроченной к его участию в ежегодном экономическом форуме руководителей германских компаний, предложил создать экономический альянс, который бы раскинулся на гигантской территории от Владивостока до Лиссабона. По мнению Путина, необходимость взаимодействия диктуется уязвимостью экономик ЕС и России, которая отчетливо проявилась во время глобального кризиса.

По прошествии почти семилетнего периода проект Единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока продолжает получать комплиментарные оценки. Австрийский профессор Габриэль Фельбермаер (*Gabriel Felbermayr*) и немецкий экономист Ясмин Грёшль (*Jasmin Gröschl*) в феврале 2017 г. опубликовали в экономическом обзоре Мюнхенского института экономических исследований исследование, в котором утверждали, что свободная торговля обеспечила бы России увеличение реальных доходов населения на 235 евро, а Германии — на 91 евро на человека в год.

Вместе с тем, следует обратить внимание, что в новой российской инициативе ничего не говорилось о роли в планируемом «экономическом альянсе» возглавляемых Россией постсоветских интеграционных объединений. «Это упущение» было скорректировано в статье Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко «О судьбах интеграции», опубликованной в газете «Известия» в октябре 2011 г. Глава белорусского государства озвучил инициативу «интеграции интеграций», направленную на тесное взаимодействие государств и экономических объединений в рамках всего евразийского континента.

Многие эксперты солидарно заявили, что потенциальное взаимодействие между двумя интеграционными объединениями, возникшими на Евразийском континенте, откроет широкие возможности ускорения экономического развития входящих в них стран.

Первым шагом для развития равноправных и конструктивных отношений между ЕС и ЕврАзЭС (после 1 января 2015 г. — ЕАЭС) должен был стать по логике запуск официального диалога между Европейской комиссией и Евразийской экономической комиссией.

Однако главным препятствием для старта официального диалога стало введение Россией и ЕС взаимных политических и экономических санкций в связи с расширением украинского кризиса. Помимо политических барьеров сближение двух интеграционных союзов тормозит наличие несовпадающих экономических интересов. Будет ли идея соглашения об экономической интеграции между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом реализована, хотя бы в среднесрочной перспективе? На данном этапе, по мнению коллектива авторов научного доклада «Европейский союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения», изданного в декабре 2016 г. в рамках проекта Международного института анализа прикладных систем (Австрия, Вена), даже постановка этого вопроса кажется преждевременной.

В настоящее время имеются основания говорить лишь о соперничающих моделях интеграции. Даже самая низкий формат интеграции — «обычная» зона свободной торговли в настоящее время не выгодна ни России, ни Казахстану — обе страны экспортируют преимущественно сырье. Структура торговли двух крупнейших государств — членов ЕАЭС (85 % и 10 % ВВП объединения) делает Москву и Астану незаинтересованными в свободном торговом режиме с ЕС. В значительной, хотя и в меньшей степени, это обстоятельство верно и в отношении Армении (1 %), Беларуси (4 %) и Кыргызстана (менее 1 %). В свою очередь, государства-члены ЕАЭС предпочитают защищать свой рынок от высокотехнологичных товаров из ЕС достаточно высокими ввозными пошлинами.

Еще одним сложным и пока мало преодолимым вопросом является согласование технических нормативов и стандартов производства промышленной продукции, санитарных и фитосанитарных нормативов производства сельскохозяйственной продукции, действующих на территориях ЕС, ЕАЭС и соседних стран. Для достижения их совместимости государства — участники евразийской интеграции должны взять на себя огромные издержки. В сложных экономических условиях это является проблематичным.

Вместе с тем сказанное выше не означает, что государства — участники должны отказаться на неопределенную перспективу идею сопряжения различных интеграционных группировок. Важно, начать эту работу с инициатив, отчетливо демонстрирующих выгоду всех участников. Такими инициативами могут стать проекты в сфере транспорта и инфраструктуры. Они могут определить не только программу сотрудничества на ближайшие годы, но и долгосрочный сценарий развития ЕАЭС и ЕС.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАДИКАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ ФРГ

Шарапо А. В., *Белорусский государственный университет*

В такой консервативной политической системе, какой является государственное устройство Германии с ее устоявшимися электоральными настроениями, было бы трудно ожидать от избирательной кампании 2017 г. каких-то итоговых сюрпризов. Собственно говоря, особых неожиданностей и потрясений для участвующих в этих выборах ведущих партий действительно не произошло. Если рассматривать итоги с точки зрения распределения мест и даже количества завоеванных голосов (полученные результаты «Альтернативы для Германии будут рассмотрены ниже), то в целом итоговая картина для простого избирателя выглядит привычно. Как и многие предыдущие кампании, нынешняя завершилась для двух ведущих партий Христианско-демократического союза (в партнерстве с ХСС) и Социал-демократической партии традиционным финалом последних лет — победой ХДС/ХСС (ХДС — 26,8 %; ХСС — 6,2 %; суммарно — 33 % голосов). Ставшее уже привычным второе место СДПГ принесло ей 20,5 % голосов.

Что касается второго эшелона, «малых партий», то все они в общем не вышли за рамки показателей последних избирательных кампаний (Свободная демократическая партия — 10,7 %; «Левая» — 9,2 %; Союз — 90/ «Зеленые» — 8,9 %). И только АДГ набрала 12,6 % голосов избирателей, улучшив показатели в сравнении с прошлыми выборами.

Казалось бы, при таком раскладе, особенно для двух лидеров избирательной гонки, больших оснований для огорчений нет. Однако, большинство аналитических и медийных материалов склонны делать более пессимистические выводы, называя результаты ХДС/ХСС и второе место СДПГ «пирровой победой». Свои провалы в избирательной кампании 2017 г. признают даже сами лидеры этих партий. Если в 2013 г. А. Меркель после объявления итогов выборов в бундестаг (а тогда ХДС набрала 41,5 % голосов) заявила: «Сегодня мы можем праздновать победу, потому что мы сделали нечто фантастическое. Это суперрезультат!», то оценка результатов недавно состоявшейся кампании свелась к откровенно пессимистическому высказыванию: «Конечно, мы надеялись на более хороший итог. Это абсолютно ясно». В таком же тоне оценил полученное число голосов за свою партию и председатель СДПГ М. Шульц: «После поражения, которое мы потерпели в нашей ключевой федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия, мы проиграли выборы в бундестаг. Мы не смогли достучаться до своего традиционного избирателя».

Однако, за этими признаниями лидеров ХДС и СДПГ своего недовольства результатами выборов скрывается более масштабная и актуальная проблема. Она касается уже не только самой Германии, но в перспективе и судьбы всего Европейского союза. Речь идет о трансформации идеологического пространства ФРГ и, в частности, электоральных настроений в сторону правого и крайне правого мировоззрения. Такой сдвиг вправо можно проследить на примере двух аспектов.

Во-первых, это сужение и эрозия центристского поля, где до недавнего времени были широко представлены христианские и социал-демократические идеи. Если в течение всего послевоенного периода оно в большей части было окрашено в черно-красные цвета, символизирующие подавляющее господство центристских программ ХДС и СДПГ, то 2017 год четко обозначил спад их популярности. Напомним, что еще недавно, в 2013 г. эти две ведущие партии суммарно набирали 63,7 % голосов (ХДС/ХСС — 42,1; СДПГ — 21,6), что с учетом голосов близких к ним СвДП и «Союза-90»/»зеленые» практически охватывало почти весь электоральный ресурс ФРГ (около 60 млн чел.). Немцы видели в христианских и социал-демократических идеях уверенность в стабильности и процветании общества. Крайний сегмент, в особенности, его крайняя правая часть не пользовалась популярностью.

Однако к 2017 г. эта благоприятная картина резко поменялась. В недавно завершившейся кампании обе партии показали наихудшие результаты: ХДС/ХСС с 2000 г., СДПГ — за всю послевоенную историю. Христианские демократы за последних 4 года потеряли около 5 млн своих приверженцев, а социал-демократы — почти 4 млн. Как видим, урон для центристских идей значительный. Хотя справедливости ради, следует отметить, что эти две системообразующие партии все же пользуются поддержкой более половины избирателей — 53,5 %. Однако этот, на первый взгляд, позитивный показатель на самом деле говорит о фрагментации германской партийной системы и о смене политических приоритетов избирателей в пользу малых партий. Как отмечается в докладе Фонда Бертельсмана, прошедшие выборы в бундестаг «выявили новые конфликтные линии в обществе и продемонстрировали хрупкость политического центра».

Практические последствия этой «хрупкости» могут оказать кардинальное негативное влияние на привычный расклад политических сил Германии в ближайшей и краткосрочной перспективе. «Малые партии» уже по своему этимологическому смыслу, не говоря уже о практической стороне вопроса, имеют возможность перерасти если не в полноценные «большие» партии, то по крайней мере занять в шкале своей популярности срединное место. Реально это будет означать завоевание такого числа мест в бундестаге, которое позволит им навязывать этому законодательному органу свои условия. Вопрос заключается в том, какая из «малых» партий будет обладать большими шансами на такую перспективу? Если исходить из результатов прошедших выборов, ответ однозначен — «Альтернатива для Германии».

Во-вторых, значительный рост популярности идей правового и крайне правового сегмента. Зародившиеся в недрах АдГ маловлиятельные и недостаточно оцененные политические идеи экстремалов крайне правого, профашистско-

го толка постепенно переросли в набирающее силу политическое течение. Особенно очевидным этот процесс стал в последние четыре года. До этого времени ФРГ оставалась своеобразным «островком спокойствия», где крайне правые взгляды разделяли лишь немногие, не способные набрать нужное количество голосов для продвижения в бундестаг хотя бы одного своего представителя. Хотя первые «звонки» на этот счет уже звучали раньше: за теми незначительными 4,7 %, полученными «Альтернативой для Германии» в кампании 2013 года, стояло более 2 млн симпатизирующих ей избирателей. А если к этому числу добавить 1,3 % голосов (более 500 тыс. избирателей) Национал-демократической партии и 2,2 % (950 тыс. избирателей) Партии пиратов, то можно сказать, что тогда, в 2013 г., общее число приверженцев этих идей уже давало основание для беспокойства и реагирования.

Однако, руководство ХДС и СДПГ считало, что христианские и социал-демократические идеи пустили настолько глубокие корни в немецкое общество, что сколь-либо значительного места в электоральных настроениях для других, тем более радикальных взглядов просто не может быть. Убежденность в этом продолжала существовать даже тогда, когда опросы общественного мнения в 2015 и 2016 гг. показывали явный рост популярности АдГ — партии евроскептизма и ксенофобии. К 2017 г. с увеличением числа избирателей, предпочитающих уже не умеренную политику немецкой «Mutter», как они называют Меркель, а бескомпромиссные, острые решения актуальных проблем в «немецком духе», правая идеология стала завоевывать все новые рубежи. На рост рейтинга АдГ сказался и примерный паритет популярности «больших» и «малых» партий, фактически расколовший немецкое общество на центристов и крайне правых (с незначительной «левой» прослойкой).

Об этом свидетельствуют более подробные результаты этой партии в кампании 2017 г.: по одномандатным округам за нее подано 5,3 млн голосов (3 места в бундестаге), по партийным спискам — 12,6 % голосов (94 места в бундестаге). Напомним, что в 2013 году крайне правые вообще не были представлены в этом законодательном органе. Еще более показателен рост популярности радикальных идей в результатах земельных выборов, где в некоторых из них АдГ превосходила даже ведущие партии: Бранденбург (АдГ — 20,2 %; СДПГ — 17,6 %), Саксония (АдГ — 27 %; ХДС/ХСС — 26,9 %; СДПГ — 10,5 %), Тюрингия — (АдГ — 22,7 %, СДПГ — 13,2 %); Мекленбург-Передняя Померания (АдГ — 18,6 %, СДПГ — 15,1 %); Саксония-Анхальт (АдГ — 19,6 %, СДПГ — 15,2 %). Характерно, что значительный рост правых идей отмечается в землях бывшей ГДР — там, где долгие годы господствовала левая идеология.

Оценивая в целом такую ситуацию, популярный в Германии журнал «Шпигель» подчеркивает: «Это перелом в сознании немецких граждан и в самой сути немецкого государства. Для партии АдГ речь идет ни много ни мало о другой стране, о другом взгляде на историю, на преступления и вину немцев; речь идет о том, чтобы формировать на уровне нации искусственную уверенность в себе, обращенную к болезненному национализму», чтобы ярость общества обратить против самых слабых и разжечь ненависть...». В какой степени эти идеи могут быть реализованы покажет ближайшая перспектива работы нового бундестага ФРГ.

РАСКРЫТИЕ ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛАРУСИ В СУХОПУТНОМ КОРИДОРЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

Ши Вэй, *Белорусский государственный университет*

Китайская инициатива «Экономический пояс шелкового пути» (ЭПШП), как составляющая часть китайской внешней политики «Один пояс — один путь», выдвинулась в 2013 г., цель которой заключается в укреплении экономических связей, углублении сотрудничества и расширении пространства развития отношений со странами Евразии. В связи с соответствием интересов Минска, в 2014 г. Министерство торговли КНР и Министерство экономики Беларуси подписали протокол о сотрудничестве по совместному созданию ЭПШП.

Как в Беларуси, так и в Китае утвердилось мнение, что основа реализации проекта ЭПШП заключается в строительстве и запуске железнодорожных маршрутов от Китая до Европейского союза. В мае 2015 г. во время визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Беларусь был подписан меморандум о сотрудничестве в области транспортной инфраструктуры между Министерством транспорта и коммуникаций Республики Беларусь и ОАО «Китайская железная дорога». В мае 2017 г. в Пекине состоялся международный форм «Один пояс, один путь», где было подписано соглашение между КНР и Беларусью о развитии международных грузовых перевозок и сотрудничестве в реализации концепции строительства ЭПШП.

Наилучшим маршрутом из КНР в Европу в сухопутном коридоре ЭПШП является Казахстан — Россия — Беларусь — Польша. Таким образам, соединяя Азию и Европу, Беларусь становится ключевым участником крупного инфраструктурного транспорта ЭПШП. Кроме того, она является членом ЕАЭС, что облегчает транзит товаров через границы, экономит транзитное время китайско-европейских экспрессов по единым таможенным правилам. В настоящее время, почти все прямые ускоренные контейнерные поезда из Китая в Европу проходят через территорию Беларуси (Брест), по белорусским железным дорогам регулярно курсируют почти два десятка контейнерных поездов, количество которых постоянно увеличивается.

На самом деле из Китая в Европу проходит еще три сухопутных коридора: маршрут Афганистан — Ирак — Иран — Турция, маршрут Казахстан — Азербайджан — Грузия — Турция (Транскаспийский международный коридор), и маршрут Казахстан — Азербайджан — Грузия-Украина. Первый маршрут не был идеальным коридором из-за экспансии террористической группировки в Ираке. Второй маршрут проходит через Каспийское и Черное моря, что приводит к довольно большим расходам на транспортировки для контейнерных поездов. Политический кризис и внутренний конфликт в Украине снижает привлекательность третьего маршрута.

Беларусь находится на пересечении, которое соединяет Балтийский регион с Черным морем, Россию с Евросоюзом. Сегодня она также является ключевым узлом в направлении Восток—Запад. Сообщение и коммуникация железной дороги имеет важное значение для Республики Беларуси. В мае текуще-

го года представители Китая и Беларуси договорились о возможности строительства высокоскоростной железной дороги от границы Европейского союза до Минска и к границе с Россией. За счет технико-экономической помощи КНР Беларусь может улучшить транспортную инфраструктуру и предоставить лучшие транзитные транспортные условия. Развитие транспортной инфраструктуры Беларуси с участием китайских компаний взаимовыгодно и способствует повышению загрузки железнодорожных контейнерных составов, которые следуют из Китая в Европу.

Участие Беларуси в инициативе ЭПШП принесет ей широкие возможности экономического развития, такие как ускорение технологической модернизации экономики, создание высокотехнологичных производств, расширение экспорта, повышение эффективности использования транспортно-логистического потенциала территории страны. Стабильная политическая ситуация в Беларуси и двусторонние дружеские отношения также являются хорошими условиями для роста китайских инвестиций.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЕЛАРУСИ И ИЗРАИЛЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ших К. В., *Белорусский государственный университет*

Беларусь и Израиль активно работают в международных организациях, хотя в их позициях присутствуют определенные расхождения. Так, например, Республика Беларусь является одним из государств — основателей Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и подписала ряд международных договоров, разработанных под эгидой данной организации, в том числе Дополнительный протокол к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Израиль, будучи также членом МАГАТЭ, уклоняется от присоединения к ДНЯО и отказывается подтвердить либо опровергнуть наличие у него ядерного оружия. Впрочем, расхождения не мешают Минску и Тель-Авиву активно сотрудничать с МАГАТЭ по вопросам мирного использования атомной энергии и принимать участие во многих научно-исследовательских проектах.

В ООН у Беларуси и Израиля также существует ряд схожих позиций и разногласий. С одной стороны, Беларусь, как и Израиль подвергались критике со стороны Верховного комиссара ООН по правам человека за отказ признать мандат специального докладчика ООН. Оба государства добивались «объективное рассмотрения» процессов, происходивших в их странах, и настаивали на прекращении политизации данного вопроса. С другой стороны, официальному Минску приходилось сталкиваться с ситуацией, в которой речь шла не о двустороннем сотрудничестве, а о взаимодействии в рамках треугольника Беларусь — Израиль — Палестина. Белорусская сторона выступала в поддержку резолюций ООН, критически оценивавших создание израильских поселений на арабских территориях Палестины, позицию Израиля по вопросу Восточного Иерусалима, работу Отдела Организации Объединенных Наций по правам палестинцев и др. Вместе с тем, белорусские дипломаты не раз пользовались правом воздержаться или не голосовать против принятия подобных резолюций. Бело-

русская сторона приветствовала резолюции 242, 338 и 1397 (2002) Совета Безопасности ООН, направленные на деэскалацию ближневосточного конфликта по принципу «земля в обмен на мир», отвечающие интересам всех вовлеченных сторон, и утверждающие видение Ближнего Востока как региона, в котором Израиль и Палестина будут мирно сосуществовать при наличии безопасных и международно-признанных границ.

Несмотря на то, что официальный Минск открыто не высказывался по вопросу о Голанских высотах в докладе ООН «Положение на Ближнем Востоке» от 17 октября 2001 г. белорусская сторона разъясняла свою позицию и подчеркивала важность соблюдения всеми государствами- членами положений соответствующих резолюций ГА ООН, определявших характер и статус Священного города Иерусалима. Также Беларусь осуждала продолжающуюся оккупацию сирийских Голан, рассматривая израильское присутствие как нарушение соответствующих резолюций ГА и Совета Безопасности. Официальный Минск выступал за мирное урегулирование проблемы Западного берега реки Иордан «на основе соответствующих международных резолюций и с учетом необходимости максимального обеспечения прав палестинского народа». Вместе с тем, белорусские власти отмечали важность скорейшего урегулирования ближневосточного конфликта мирным путем, исходя из того, что соответствующее состояние соответствует национальным интересам Беларуси и принимая во внимание то, что в Израиле проживает свыше 120 тыс. уроженцев Беларуси.

Впрочем, данное обстоятельство не помешало Израилю поддерживать миротворческую деятельность Беларуси. В частности, в последние годы израильская сторона высказывалась в поддержку действий Минской группы по Донбассу.

В заключение нужно отметить, что в рамках международных организаций Беларусь и Израиль в большей мере склонны к сотрудничеству, несмотря на наличие определенных расхождений между ними по вопросам глобальной повестки дня (в наибольше мере эти расхождения проявляются по вопросам ближневосточного урегулирования). Стремление сторон к сотрудничеству позволяет надеяться на продолжение продуктивного двустороннего диалога и возможность выдвижения совместных инициатив в международных структурах.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ В БЕЛАРУСИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Ян Синцзюань**, Белорусский государственный университет*

Прошло 25 лет с момента установления дипломатических отношений между Китаем и Беларусью. За этот период две страны наладили тесное политическое взаимодействие и сотрудничество, развивали активные связи в сфере экономики и торговли. Эффективные контакты были установлены и в гуманитарной сфере. Важным элементом белорусско-китайского сотрудничества в гуманитарной сфере стали создание и деятельность Института Конфуция.

Первый проект КНР по созданию Институтов Конфуция был реализован в г. Ташкенте (Узбекистан) в июне 2004 г., после чего в ноябре того же года был открыт официальный институт Конфуция в г. Сеуле (Южная Корея). Затем соот-

ветствующие структуры появились в США, Германии, Франции и в других странах. По состоянию на 31 декабря 2016 г. действовало 513 институтов Конфуция и 1073 классов Конфуция в 140 странах мира.

В 2003 г. в Республике Беларусь на базе факультета международных отношений БГУ был создан Республиканский центр китаеведения «Иероглиф». В 2007 г. на базе центра начал работать Республиканский институт китаеведения имени Конфуция.

В соглашении между Канцелярией КНР по распространению китайского языка за рубежом (Hanban) и Белорусским государственным университетом о совместном создании Института Конфуция было указано, что Институт Конфуция является некоммерческой организацией, которая посредством преподавания китайского языка и культуры, а также проведения научных исследований и мероприятий содействует распространению знаний о Китае в Беларуси. Сфера деятельности Института включала организацию курсов китайского языка и культуры; подготовку и аттестацию преподавателей китайского языка; проведение научных конференций о Китае; популяризацию языка и культуры Китая с помощью различных конкурсов и мероприятий; проведение квалификационного теста по китайскому языку (*HSK*); подготовку и издание учебной литературы по китайскому языку; студенческие и преподавательские стажировки в Китае, консультации по обучению в КНР.

В настоящее время в Беларуси действуют три Института Конфуция: в Белорусском государственном университете, Минском государственном лингвистическом университете и институт Конфуция по науке и технике Белорусского национального технического университета — первый в мире институт Конфуция по науке и технике. Все они находятся в Минске.

Помимо того в Беларуси работают семь классов Конфуция: Класс Конфуция по ушу, созданный Белорусским государственным университетом физической культуры и Линнаньским педагогическим университетом, классы Конфуция в Белорусском государственном экономическом университете, Гомельском государственном университете, Гродненском государственном университете, гимназии № 23 Минска, Гродненской гимназии № 1, гимназии № 3 Могилева. Меморандум осоздании Класса Конфуция в Брестском государственном университете имени А. С. Пушкина (БрГУ) был подписан во время визита в БрГУ делегации университета в Синьсяне провинции китайской провинции Хэнань (*Henan Normal University*). В отличие от обычного Класса Конфуция помимо учебной аудитории здесь будет создана учебно-тренировочная база по распространению традиционной китайской гимнастики ушу и культуры тайцзи.

В 2015 г. китайский язык был включен в перечень белорусского централизованного тестирования. В том же году было зарегистрировано 10 абитуриентов, которые предполагали сдавать вступительный экзамен в вуз по китайскому языку (фактически их оказалось 7 человек). В 2016 г. централизованный тест сдавали 14 человек. В 2017 г. в централизованном тестировании по китайскому языку в Беларуси приняло участие уже 42 абитуриента.

В институтах Конфуция в Беларуси проводятся курсы для взрослых и курсы для детей и молодежи. Важной темой, стоящей перед Институтом Конфуция, является вопрос о том, как выбрать преподавателей и подходящие учебные материалы для разных типов учащихся.

Очевидно, что культурный обмен должен иметь двусторонний характер. В апреле 2012 г. Восточно-китайский педагогический университет официально учредил первый Центр исследования Беларуси. Второй Центр исследования Беларуси открылся в октябре 2014 г. на базе Второго Пекинского института иностранных языков. В 2016 г. в этом институте впервые в Китае была открыта специальность «белорусский язык». В задачи Центров исследования Беларуси входит реализация соглашений о сотрудничестве в области образования между Китаем и Беларусью, подготовка исследователей — специалистов в сфере белорусской истории, культуры, внешних экономических связей, распространение белорусского языка и культуры, проведение научных конференций о Беларуси и т. д.

Согласно данным, предоставленным Международным отделом Министерства образования Беларуси (апрель 2015 г.) в 2014 г. на учебу в вузы Китая выехали 627 граждан Беларуси, в том же году в белорусских вузах обучалось 1851 китайский гражданин.

Подводя итог, можно отметить, что сотрудничество Китая и Беларуси в гуманитарной и культурной сферах расширяется и дает положительные результаты.

РОЛЬ ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА АВСТРАЛИИ И США В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЕИХ СТРАН (2009—2017 гг.)

Ярмошук К. И., Малевич Ю. И., *Белорусский государственный университет*

Сотрудничество Австралии и США осуществляется в рамках военно-стратегического альянса (АНЗЮС), оформленного еще в 1951 г. В «Белой книге по вопросам безопасности» Австралии отмечается, что вплоть до 2030 г. США будут лидером в АТР, поэтому Австралия продолжит ориентироваться на стратегический альянс с США. В случае внешней угрозы, превосходящей мощь отпора, который Австралия могла бы дать самостоятельно, единственной страной, на помощь которой может рассчитывать Австралия, являются США. Также Австралия, не имеющая своего ядерного оружия, подчеркивает, что в условиях, пока такое оружие существует, она будет полагаться на ПРО США.

На основе анализа стратегии национальной безопасности (СНБ) США модно сделать вывод, что количество упоминаний Австралии ничтожно мало. Это обусловлено тем, что главным военным союзом, обеспечивающим безопасность, США считают НАТО. Австралия не упоминается в качестве самостоятельного актора и входит лишь в перечень союзников США в АТР (наряду с Японией, Южной Кореей, Филиппинами и Таиландом), причем Япония и Республика Корея более важны для США в качестве союзников.

Говоря о совпадающих положениях обоих программных документов, следует отметить, что в Белой книге говорится, что Австралия стремится углубить военный альянс с США в АТР, а в СНБ США говорится, что двусторонние альянсы США со странами региона, в том числе с Австралией, гарантируют присутствие войск США в АТР. В стратегических документах обеих стран обращается внимание на провокационные действия Северной Кореи, которые расцени-

ваются как конфликтогенный фактор в регионе. Обе стороны резко осудили ракетные и ядерные испытания в КНДР летом 2017 г. Премьер-министр Австралии М. Тернбулл заявил: «Если Северная Корея нападет на США, то Австралия придет на помощь Соединенным Штатам в рамках обязательств по договору АНЗЮС».

Говоря об основных областях сотрудничества Австралии и США, стоит выделить сотрудничество по реагированию на современные региональные и глобальные вызовы. Обе страны в рамках Инициативы расширенного оборонного сотрудничества 2007 г. принимают участие в ликвидации последствий стихийных бедствий и предоставляют гуманитарную помощь другим странам региона. Австралия оказала помощь США во время «войны в Заливе» в 1990—1991 гг. и в Афганистане в 2001 г., приняла участие в нанесении авиаударов по Сирии и Ираку в 2015 г. США предоставляют Австралии доступ к своим военным технологиям. При их содействии к 2020 г. в Австралии появятся три эсминца ПВО класса «Хобарт», оснащенные комплексом «Иджис». К 2030 г. Австралия увеличит количество субмарин (с 6 до 12) и с помощью США усовершенствует их таким образом, чтобы они могли использовать «стелс-технологии». С 2007 г. Австралия и США проводят масштабные ежегодные военные маневры *«Talisman Sabre»*. Войска США развернуты на австралийской военно-морской базе «Стирлинг», в порте Дарвин и на аэробазе «Тиндалл». В 2014 г. было подписано соглашение, предполагающее создание в Австралии к 2020 г. полноценной рабочей группы морских, воздушных и наземных войск США численностью 2500 человек. В 2012 г. в Австралию для совместного использования был направлен радар «*C-Band*», предназначенный для отслеживания передвижения космического мусора, способного повредить космическим системам безопасности. В 2013 г. в Австралии при содействии США был открыт новый Центр кибербезопасности, позволяющий повысить способность Австралии отражать кибератаки. США и Австралия входят в состав клуба «Пяти глаз», осуществляя сотрудничество в сфере разведки. Администрация Б. Обамы дала согласие на размещение нелегальных мигрантов из австралийских центров на островах Манус и Науру. Впрочем, данное соглашение было подвергнуто критике со стороны пришедшего к власти в 2017 г. Д. Трампа.

В целом США и Австралия активно сотрудничают в сфере кибербезопасности, космических разработок, борьбы с глобальными проблемами, нелегальной миграцией, международным терроризмом и в военной сфере. Главная ценность Австралии для США заключается в том, что она обеспечивает военное присутствие США в АТР. В свою очередь, Альянс с США является жизненно важным для обеспечения национальной безопасности Австралии.

СЕКЦИЯ
«РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Арефьева О. Е., *Белорусский государственный университет*

Вербовка детей, как государствами, так и негосударственными акторами для участия в боевых действиях между правительственными вооруженными силами и оппозиционными группировками в период немеждународных вооруженных конфликтов не является новым явлением. Известны факты рекрутирования несовершеннолетних в Конго, Афганистане и Восточном Тиморе, а также Хамасом, Боко Харамом и Аль-Каидой. Тем не менее, появление новых террористических групп, таких как Исламское государство, вызывает еще большую обеспокоенность в части возможностей защиты прав детей в контексте борьбы с терроризмом. Исследуя указанное явление, представляется целесообразным акцентироваться на двух проблемных аспектах: вербовке детей для совершения террористических актов и применении ювенальной юстиции в отношении детей, задействованных в совершении террористических актов.

По статистике около 250 000 детей служат солдатами в вооруженных силах и негосударственных формированиях во время различных столкновений по всему миру. Несовершеннолетние лица используются для совершения террористических актов как косвенно (например, для передачи информации, перевозки оружия), так и для фактического участия (например, вербовка других детей, включение в активные боевые действия).

Защита таких «детей-солдат» предусмотрена международным правом. В частности, существуют возрастные ограничения при вербовке детей для участия в вооруженных конфликтах. Так, статья 1 Факультативного протокола 2000 г. к Конвенции о правах ребенка 1989 г., касающаяся участия детей в вооруженных конфликтах, определяет, что государства-участники должны принимать все возможные меры для обеспечения того, чтобы военнослужащие их вооруженных сил, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях. Ценность указанной статьи обуславливается тем, что в международном гуманитарном праве этот возраст устанавливается с 15 лет (ст. 77 (2) Первого дополнительного протокола и статья 4 (3в) Второго дополнительного протокола к Женевским Конвенциям 1977 года), так же как и в Римском статуте 1998 г., статья 8 которого квалифицирует в качестве военного преступления набор или вербовку детей в возрасте до 15 лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях. Кроме того, вербовка и использование детей в возрасте до 15 лет является одним из 6 серьезных нарушений прав ребенка, указанных в резолюции Совета Безопасности ООН *S/RES/*1612 (2005).

Недостаточно урегулированным аспектом в борьбе с терроризмом остается ответственность детей, принявших участие в совершении террористических актов. Следует отметить, что в международном праве не существует положений,

исключающих уголовное преследование в отношении таких несовершеннолетних лиц. С одной стороны, в статье 26 Римского статута содержится положение, согласно которому лицо в возрасте моложе 18 лет не может быть привлечено к Суду. Однако учитывая комплементарный характер юрисдикции Суда, следует признать, что привлечение к ответственности «детей-солдат» остается в сфере национального правового регулирования. Как показывает практика, многие государства, например, Германия и Великобритания, пытаются смягчить режим ответственности в делах лиц, связанных с терроризмом, в возрасте от 18 до 21 года, и передают их в суды общей юрисдикции. Что касается африканских стран, которые практикуют вербовку детей для участия в вооруженных действиях, то они вводят специальный режим ответственности: в Либерии и Демократической Республике Конго все несовершеннолетние попали под амнистию; после войны в Руанде для рассмотрения дел «детей-солдат» были созданы отдельные палаты при военных трибуналах; «дети-солдаты» в Сьерра-Леоне отправлялись на реабилитацию, минуя уголовную юстицию.

Безусловно, основной проблемой, связанной с защитой детей в условиях борьбы с терроризмом, остается отсутствие норм международного права, которые бы рассматривали различные аспекты данного явления. Как видно из вышеизложенного, защита детей предусматривается только в рамках норм международного гуманитарного права и законодательства государств, что не всегда является достаточным. Терроризм уже давно признан «угрозой миру и безопасности человечеству» (в соответствии с Резолюцией Совета Безопасности ООН *S/RES/1368* (2001)), что обуславливает необходимость совершенствования правового регулирования использования детей в совершении террористических актов, как на международном, так и на национальном уровнях, а также принятие Советом Безопасности специальных мер в соответствии с главой VII Устава ООН в отношении государств, допускающих вербовку несовершеннолетних террористическими группами на своей территории.

ДЕФИНИЦИЯ ПОПРАВОК К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ В СОВЕТСКОЙ ДОКТРИНЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Будник Я. В., *Суд Евразийского экономического союза*

Из представителей науки международного права СССР наибольшее внимание вопросам внесения поправок в международные договоры уделял А. Н. Талалаев.

В своих работах А. Н. Талалаев исследовал сущностные характеристики института поправок к международным договорам, его сходства и различия с изменениями *inter se* и пересмотром договора, практику внесения поправок.

А. Н. Талалаев определял поправки как формальные дополнения к международному договору, призванные изменить положения международного договора между всеми его участниками. Это, пожалуй, единственное определение исследуемого понятия в русскоязычной доктрине международного права.

Из приведенного определения можно заметить, что его автор выделяют два главных критерия поправок: механизм модификации договора (формальный) и предназначение, которое состоит в модифицикации договора для всех участников.

Отмечая характер поправок, советский исследователь использует прилагательное «формальный». Из множества значений этого слова наиболее подходящим в данном случае является следующее: относящийся к форме.

Практика внесения поправок наглядно показывает, что поправки к международным договорам всегда выражаются в модификации текста международного договора, иными словами текстовой формы выражения прав и обязательств договаривающихся сторон.

Второй неотъемлемый критерий поправок, исходя из обозначенного выше определения, видится в предназначении поправок. Оно состоит в том, чтобы модифицировать договор для всех его участников. Участие в соглашении о поправках всегда открыто для всех участников первоначального договора.

А. Н. Талалаев обоснованно обращал внимание на то, что, в отличие от поправок, изменение многостороннего договора означает заключение соглашения между двумя или несколькими участниками многостороннего договора с целью изменить некоторые его положения только между ними (*inter se)*, без предоставления возможности другим участникам договора вступить в такое соглашение; формального изменения самого договора путем внесения в него поправок или пересмотра в таком случае не происходит.

По мнению советского исследователя, поправки — это внесение таких формальных дополнений и изменений в международный договор, которые никогда не ведут к его прекращению, что может иметь место при общем пересмотре международного договор и его новации. А. Н. Талалаев настаивал на необходимости различать поправки и пересмотр договора. Он полагал, что пересмотр (ревизия) международного договора — это особая, обычно более сложная процедура изменения его содержания.

Таким образом, советский ученый, помимо характера и предназначения поправок, отмечает дополнительный отличительный критерий — сохранение в силе первоначального международного договора: при заключении соглашения о поправках продолжает действовать договор, в который они вносятся.

По мнению А. Н. Талалаева, Венские конвенции не проводят различий между поправками и пересмотром, применяя термин «поправки» как включающий и пересмотр международного договора, подобному тому, как это имеет место в главе XVIII Устава ООН. Однако многие международные договоры различают эти два способа преобразования договоров, устанавливая разную процедуру: для поправок — более простую, для пересмотра — более сложную, осуществляемую на специально созываемых для этой цели международных конференциях.

Необходимо признать обоснованность вышеуказанных выводов с учетом практики применения института поправок к международным договорам. Вместе с тем отдельные выводы А. Н. Талалаева представляются достаточно спорными, например, утверждение, что поправки не связаны с коренным изменением содержания международного договора.

Признавая бесспорно важный вклад А. Н. Талалаева в разработку советских, а позднее и российских теоретических основ института поправок к международным договорам и права международных договоров в целом (А. Н. Талалаев — единственный автор научно-практического комментария к Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. на русском языке, включая статьи 39

и 40 Конвенции, которые представляют собой фундамент современного правового регулирования внесения поправок), одновременно представляется возможным согласиться с мнением российского ученого И. И. Лукашука, который обращает внимание, что со времени издания проделанных в прошлом исследований в мировой политике, в праве международных договоров и соответствующем законодательстве государств произошли существенные перемены: сегодня мы имеем дело, по существу, с новым правом международных договоров, а изданные ранее работы были написаны в соответствии с требованиями, предъявлявшимися в Советском государстве к такого рода работам, что не могло не сказаться на их содержании.

ПРИНЦИПЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ ООН ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА: НОВАЯ ТРАКТОВКА

Грищенко А. А., *Белорусское Общество Красного Креста*

Миротворческая деятельность осуществляется в рамках специальных принципов: принципа согласия, принципа беспристрастности и принципа неприменения силы, за исключением случаев самообороны и защиты мандата миссии. Классическое содержание миротворческих принципов носило ограничительный характер, поскольку было направлено на защиту интересов суверенных государств. С развитием форм вооруженного конфликта поддержание международной безопасности стало более сложной задачей, успешное разрешение которой сейчас зависит, в том числе, от того, насколько эффективно используются миротворческие механизмы. После неудавшихся миротворческих миссий в Руанде, Сомали и Сребренице стало понятно, что классическое миротворчество располагает средствами, способными лишь отсрочить развитие конфликта, поскольку основополагающие принципы миротворчества не подразумевали активных действий миротворцев для установления мира.

С учетом актуальных влияний в сфере миротворческой деятельности (защита прав человека, поддержание международного мира) были проведены две реформы. Одна — на основании Доклада Брахими, который является результатом работы Группы ООН по операциям и поддержанию мира и был выпущен в 2000 г. Генеральной Ассамблеей ООН. Вторая — на основании Доктрины Капстоун, изданной Департаментом ООН по проведению миротворческих операций в 2008 г. Доклад Брахими подтвердил важность изменения содержания специальных принципов миротворческих операций согласно накопленному опыту работы ООН. Доктрина Капстоун подтвердила и дала новую трактовку этому содержанию.

Изначально принцип беспристрастности заключался в формировании безоценочного отношения к сторонам конфликта для того, чтобы обеспечить равное отношение миротворцев ко всем сторонам конфликта и укрепить доверие сторон к миротворцам, а также позиционировать последних как нейтральных участников процесса мирного урегулирования. Теперь соблюдение принципа беспристрастности означает четкое выполнение международных принципов. Критерием беспристрастности считается способность миротворческого персонала соблюдать международное право и придерживаться четкого выполнения мандата для достижения миротворческих целей.

В классическом понимании принцип неприменения силы исходил из того, что миротворцы должны были достигать цели мандата миссии посредством исключительно мирных средств. Однако оказалось, что в нестабильных условиях конфликта миротворцы могут оказаться незащищенной стороной. Новое содержание принципа неприменения силы направлено на обеспечение защиты миротворцев, которая заключается в возможности реального применения силы миротворцами в случаях самообороны и защиты мандата. Одной из важных новаций Доктрины Капстоун можно назвать расширение правового обоснования для применения силы. Теперь мандат миссии может дать полномочия для конкретных случаев применения силы миротворцами. Поскольку применение силы для достижения мирных целей является весьма опасным полномочием, мандат миротворческой миссии должен четко устанавливать границы и формы силы, которую могут использовать миротворцы в случаях угрозы очевидного и неоправданного насилия (например, геноцид).

Трактовка принципа согласия не изменилась, поскольку суверенное право государств отказаться от проведения миротворческой операции на своей территории не было подвергнуто сомнению. Однако был пересмотрен механизм реализации данного принципа посредством установления более сжатых сроков для получения согласия от сторон конфликта. Теперь необходимо обеспечить присутствие миротворческого контингента на местах в течение 30 дней с момента принятия резолюции Совета Безопасности ООН, а в случае с участием военных контингентов необходимо — в течение 90 дней. Если согласие не будет получено, развертывание миротворческой миссии будет невозможно, следовательно, будет возможно применение иных международных средств для разрешения конфликта.

Доктрина Капстоун также ввела принцип помощи государствам, пострадавшим от конфликта, в восстановлении основ государственного и общественного строя, который стал основой для концепции миростроительства, что позволило миротворцам выполнять некоторые активные действия в процессе установления и укрепления мира.

Таким образом, современное понимание специальных принципов миротворчества изменилось с тем, чтобы обеспечить их эффективность. Новая трактовка принципов помогла сформировать иное понимание роли миротворчества в поддержании международного мира, которое теперь направлено на разрешение конфликта и примирение сторон и которое обладает для этого необходимыми средствами.

К ВОПРОСУ О РЕГИСТРАЦИИ И ЗАПУСКЕ В КОСМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО МАЛЕНЬКИХ СПУТНИКОВ (*SMALL SATELLITES*), ПРОИЗВЕДЕННЫХ АКАДЕМИЧЕСКИМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Дейкало Е. А., *Белорусский государственный университет*

В начале «космической эры» международного права (60-е гг. XX в.) трудно было представить, что когда-нибудь речь зайдет об обыденности космических запусков, которые смогут осуществляться в рамках коммерческой или академической деятельности. Вместе с тем, сегодня довольно часто можно услы-

шать о запуске в космос спутников, разработанных и сконструированных студентами и сотрудниками того или иного университета в рамках научной деятельности.

В момент появления международного договора, регламентирующего регистрацию и запуск спутников в космическое пространство (*Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1974 г.* (далее — Конвенция 1974 г.)) на практике речь шла лишь о единичных случаях больших спутников, запущенных СССР и США. Тем не менее, все международно-правовые нормы, регламентирующие такую деятельность, касаются любых спутников вне зависимости от размера, производителя и собственника (являются ли таковыми государство/академическая институция/частная компания), так как Конвенция 1974 г. не содержит прямого указания на обратное.

При этом нужно учитывать, что в большинстве случаев запуск будет производиться с территории другого государства (так как в мире в принципе всего несколько мест, откуда могут производиться космические запуски). В связи с этим возникает два аспекта: частноправовой (связан с перевозкой спутника в государство запуска и регулируется международным частным правом и национальным законодательством) и публично-правовой (связан с регистрацией спутника и ответственностью за возможный ущерб, причиненный им в воздушном пространстве или на земле третьим лицам (то есть ущерб, имеющий место на территории третьего государства — не вовлеченного в запуск)). Второй аспект регулируется международным публичным правом и касается выполнения государствами обязательств по двум международным договорам: Конвенции 1974 г. и *Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1971 г.* (далее — Конвенция 1971 г.).

Подчеркнем, что даже если речь идет не о крупном спутнике, произведенном в рамках государственной программы, — за всю деятельность, связанную с эксплуатацией космического пространства (включающую также и надлежащим образом оформленную регистрацию любых спутников) несет ответственность государство. Оно, принимая на себя международно-правовые обязательства, должно обеспечить их соблюдение всеми акторами, действующими под его юрисдикцией.

Вместе с тем в 2015 г. для более подробного прояснения всех необходимых процедур касающихся маленьких спутников Управление ООН по вопросам космического пространства (*UNOOSA*) совместно с Международным телекоммуникационным союзом разработало документ *«Руководящие положения, касающиеся регистрации и управления частотами маленьких и очень маленьких спутников».* Под маленькими и очень маленькими спутниками подразумеваются: мини-спутники (<1000 кг), микро-спутники (<100 кг), нано-спутники (<10 кг), пико-спутники (<1кг) и фемто-спутники (<0,1 кг).

Для правовых последствий запуска спутника важно определиться с двумя понятиями: «запускающее государство» и «государство регистрации». Для целей обеих Конвенций термин «запускающее государство» означает: i) государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта; ii) государство, с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта. Термин «государство регистрации» означает запускающее го-

сударство, в регистр которого занесен космический объект. Исходя из такого определения, государство регистрации также является запускающим. И если спутник сделан и зарегистрирован в одном государстве, а запущен с территории и установок другого — речь идет о совместном запуске.

В соответствии со статьей 2 Конвенции 1974 г. регистрация происходит после запуска спутника. Когда спутник сделан и запускается в двух разных государствах, Конвенция говорит о том, что стороны «совместно определяют, которое из них зарегистрирует этот объект» (ст. 2 п. 2). В случае если это делает сторона, с территории которой осуществляется запуск, то государство происхождения спутника в международно-правовом контексте остается вне правового поля, потому что даже в случае какого-то инцидента и ущерба не несет ни перед кем никаких обязательств по возмещению ущерба. Если же оно является участником совместного запуска как государство регистрации, то (при отсутствии соглашения) в соответствии с Конвенцией 1971 г. несет солидарную ответственность со вторым запускающим государством. Вместе с тем, Руководящие положения говорят о том, что, как показывает практика, иностранное государство, как правило, не регистрирует «чужие» объекты. Это, опять же, подтверждается и регистрационными формами о запуске международного Реестра запущенных в космическое пространство объектов: сначала государство указывает свои объекты (рег. номер и все необходимые данные), а потом — про «чужие» объекты с формулировкой «запуск осуществлен в интересах иностранного заказчика» (где указывает просто название этого объекта).

Регистрация спутника должна производиться в два этапа: на национальном уровне — в национальном регистре космических объектов (в Республике Беларусь, например, его ведет академия наук). Далее в «ближайший практически осуществимый срок» (ст. 4 Конвенции 1974 г.), необходимо сообщить определенную информацию Генеральному секретарю ООН, который ведет международный Реестр. Это должно делать учреждение, которое ведет национальный регистр через представительство своего государства при ООН.

КОНВЕНЦИЯ СОВЕТА ЕВРОПЫ ПРОТИВ ТОРГОВЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ОРГАНАМИ 2015 г. КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОРГАНОВ

Емельянович О. В., *Белорусский государственный университет*

В 2015 г. была принята Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами (далее — Конвенция СЕ № 216). Конвенция СЕ № 216 — первый в рамках Совета Европы региональный международный договор, направленный на предотвращение и пресечение торговли человеческими органами, защиту прав потерпевших (ст. 1). Следует отметить, что на универсальном уровне международные соглашения по борьбе с незаконным оборотом человеческих органов отсутствуют, регулирование осуществляется преимущественно актами *soft law.* В этой связи представляют интерес следующие положения Конвенции СЕ № 216.

Во-первых, Конвенция СЕ № 216 обязывает государства криминализировать: незаконный отбор человеческих органов (ст. 4); использование незаконно отобранных органов в целях имплантации или в иных целях (ст. 5); имплантацию органов за пределами внутренней трансплантационной системы или совершенную в нарушение основных принципов национального трансплантационного права (ст. 6); незаконное навязывание услуг, вербовку, предложение или требование неправомерных преимуществ (ст. 7); препарирование, консервацию, хранение, транспортировку, передачу, получение, импорт и вывоз незаконно отобранных человеческих органов (ст. 8), а также пособничество или подстрекательство и покушение (ст. 9) на совершение указанных преступных деяний.

Во-вторых, предусмотрена ответственность юридических лиц (ст. 11) за преступные деяния, указанные в Конвенции СЕ № 216.

В-третьих, Конвенция СЕ № 216 включает раздел о мерах по защите потерпевших. Защита потерпевших включает: 1) обеспечение доступа к информации, относящейся к делу, а также необходимой для защиты здоровья и других релевантных прав; 2) физическую, психологическую и социальную реабилитацию; 3) право на получение компенсации (ст. 18).

В Конвенции СЕ № 216 прописано положение потерпевших в уголовном судопроизводстве (ст. 19). Особое внимание уделено мерам по защите потерпевших на всех стадиях уголовного расследования и судебного разбирательства: 1) информирование о правах (п. 1 *(a)* ст. 19); 2) наделение правом быть услышанными; правом представлять доказательства и свои мнения, выражать потребности и проблемы (п. 1 *(b)* ст. 19); 3) обеспечение соответствующими службами поддержки (п. 1 *(c)* ст. 19); 4) принятие эффективных мер для обеспечения безопасности (п. 1 *(d)* ст. 19); 5) открытый доступ к информации о соответствующих судебных и административных разбирательствах с момента первого контакта с компетентными органами (п. 2 ст. 19); 6) гарантия права на подачу жалобы о совершенном в отношении их преступлении (п. 4 ст. 19); 7) возможность получения помощи со стороны фондов, ассоциаций, правительственных или неправительственных организаций (п. 5 ст. 19).

В-четвертых, Конвенция СЕ № 216 содержит раздел о мерах профилактики. На национальном уровне государствам необходимо принятие законодательства, обеспечивающего: транспарентность трансплантации человеческих органов (п. 1 *(a)* ст. 21); равноправный доступ к услугам по трансплантации для пациентов (п. 1 *(b)* ст. 21); надлежащий сбор, анализ и обмен информацией, касающейся преступлений в рассматриваемой области (п. 1 *(c)* ст. 21).

Кроме того, государства-участники обязаны обеспечить надлежащий уровень образовательной и просветительской деятельности: 1) усилить профессиональное обучение медицинских работников и соответствующих должностных лиц в сфере профилактики и борьбы с торговлей человеческими органами (п. 2 *(a)* ст. 21); 2) проводить информационные кампании для широкой общественности по повышению осведомленности о незаконности и опасности торговли человеческими органами (п. 2 *(b)* ст. 21); 3) запретить рекламные предложения о возможности приобретения человеческих органов с целью получения финансовой выгоды или сравнимых преимуществ (п. 3 ст. 21).

В-пятых, международное сотрудничество в данной области предполагает обязанность государств: 1) сотрудничать друг с другом в целях расследования или уголовного преследования указанных преступлений (п. 1 ст. 17); 2) оказывать взаимную правовую помощь по данной категории уголовных дел (п. 2 ст. 17); 3) содействовать экстрадиции (п. 3 ст. 17). Дополнительно на международном уровне государства-участники должны назначить национальные контактные органы для обмена информацией, относящейся к торговле человеческими органами (п. а ст. 22).

В-шестых, Конвенция СЕ № 216 учреждает мониторинговый орган — Комитет сторон, состоящий из государств-участников (ст. 23). Комитет сторон: 1) осуществляет контроль (п. 1 ст. 25) и содействует эффективному применению и имплементации Конвенции СЕ № 216 (п. 3 *(a)* ст. 25); 2) выражает свое мнение по любому вопросу, касающемуся применения Конвенции СЕ № 216, и содействует обмену информацией о правовых, политических или технологических разработках (п. 3 *(b)* ст. 25); 3) выносит специальные рекомендации государствам в части имплементации (п. 3 *(c)* ст. 25).

Таким образом, Конвенция СЕ № 216 представляет собой качественно новый уровень развития международно-правового регулирования борьбы с незаконным оборотом человеческих органов на региональном уровне, сочетая криминализацию и предотвращение преступных деяний в данной области, а также принятие комплекса мер по защите прав потерпевших.

УКАЗЫ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА БССР / ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК АКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ СОГЛАСИЕ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, В СИСТЕМЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Зыбайло А. И., *Белорусский государственный университет*

Согласно Закону «О международных договорах Республики Беларусь» 2008 г. (п. 2 ст. 33) международные договоры Республики Беларусь имеют силу того нормативного правового акта (далее — НПА), которым выражено согласие на их обязательность. В то же время ратификация достаточно большого количества международных договоров имела место в период существования БССР (до 19 сентября 1991 г.) в форме указов Президиума Верховного Совета БССР и постановлений Верховного Совета Республики Беларусь.

В соответствии со статьей 6 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее — Закон об НПА) изменение статуса государственного органа (должностного лица), который принимает (издает) соответствующие НПА, не влечет прекращения действия ранее принятых (изданных) НПА. Получается, что данные и другие международные договоры имеют силу НПА, которые в настоящее время в правовой системе Республики Беларусь отсутствуют. Так каково же место данных международных договоров в иерархии НПА Республики Беларусь?

Если обратиться к Конституции БССР 1978 г., которая сохраняла свое действие до 1994 г., то ратификация и денонсация международных договоров относилась к *исключительному* ведению Верховного Совета БССР (п. 19 ст. 97). Президиум Верховного Совета Белорусской ССР являлся органом, подотчетным Верховному Совету, обеспечивающим организацию его работы и осуществляющим другие полномочия в пределах, предусмотренных Конституцией и законами БССР (ст. 104). Президиум Верховного Совета Белорусской ССР был полномочен издавать указы и принимать постановления (ст. 105).

Согласно статье 43 Закона «О Верховном Совете Республики Беларусь» 1994 г. в ред. Закона от 29 мая 1996 г. N 445-XIII только законом могут регулироваться основное содержание ... вопросов, если Конституцией и законами Республики Беларусь они отнесены к законодательному регулированию. В соответствии с действовавшим в тот период Законом «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Республики Беларусь» от 23 октября 1991 г. № 1188-XII, решение Верховного Совета Республики Беларусь о ратификации международного договора Республики Беларусь принималось в форме постановления. При этом в п. 4 ст. 12 вышеупомянутого Закона «О Верховном Совете Республики Беларусь» указывалось, что Верховный Совет принимает постановления в целях осуществления *распорядительных и контрольных полномочий.*

Практика, согласно которой ратификация международных договоров оформлялась постановлениями Верховного Совета Республики Беларусь, по мнению проф. Василевича Г.А., осуществлялось в нарушение Конституции. Он также отмечает, что в период активной нормотворческой деятельности Верховного Совета XII созыва, особенно в 1990—1994 гг., правильному выбору формы акта — закона или постановления — не всегда уделялось должное внимание.

Законом «О соотношении актов Верховного Совета Республики Беларусь, имеющих юридические последствия» от 30 января 1995 г. № 3556-XII (ст. 2) было установлено, что «постановления Верховного Совета Республики Беларусь, принятые в пределах его компетенции, имеют одинаковую с законами Республики Беларусь юридическую силу...». Справедливой представляется позиция Г. А. Василевича о том, что до введения в действие новой Конституции Республики Беларусь все акты Верховного Совета, имеющие нормативный характер, следует относить к законодательным актам.

Однако Конституционный Суд в заключении от 15 декабря1995 г. № З-27/95 признал статью 2 указанного Закона не соответствующей Конституции и утратившей силу. А в 2011 г. (решение № Р-566/2011 от 12 апреля 2011 г.) Суд, подтвердив, что постановления Верховного Совета, принятые в рамках осуществления им законодательной деятельности, являются законодательными актами, определил, что они имеют в настоящее время юридическую силу, меньшую по отношению к законам Республики Беларусь, декретам и указам Президента Республики Беларусь, но большую юридическую силу по отношению к иным НПА. При этом Суд указал на наличие пробела в законодательстве в части определения места и юридической силы постановлений Верховного Совета Республики Беларусь, которое должно было быть устранено путем внесения изменений и дополнений в Закон об НПА, что реализовано не было.

Таким образом, по мнению Я. И. Функа, если следовать приведенным выше положениям Закона «О международных договорах Республики Беларусь» и Закона об НПА, то с учетом того обстоятельства, что в системе нормативных правовых актов Республики Беларусь указов Президиума Верховного Совета БССР нет, нормы Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (прим.: присоединение к ней было оформлено Указом Президиума Верховного Совета БССР от 10 апреля 1986 г. № 754-XI) в настоящее время имеют юридическую силу уровня не более чем несколько выше норм постановлений Правительства Республики Беларусь, а, следовательно, в иерархии НПА они ниже норм законов Республики Беларусь, декретов и указов Президента Республики Беларусь.

Полагаем, что Конституционный Суд при вынесении решения № Р-566/2011 не учел особого статуса международных договорных обязательств, которые БССР / Республика Беларусь приняла на себя, и согласие на обязательность которых было выражено путем посредством избрания парламентом иной формы НПА, чем закон.

КОНЦЕПЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ КОМПЕТЕНЦИИ ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ

Кааби А. О., *Белорусский государственный университет*

Принцип невмешательства во внутренние дела государства, как общий принцип межгосударственных отношений, возник в процессе борьбы наций и народов за свою государственность. Нынешнее понимание данного принципа в общем виде зафиксировано в пункте 7 статьи 2 Устава ООН и конкретизировано в целом ряде авторитетнейших международных документов, таких как Декларация о принципах международного права 1970 г., Хельсинкский Заключительный акт СБСЕ 1975 г., Декларация ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств 1965 г.

В пункте 7 статьи 2 Устава ООН указано, что Организация Объединенных Наций не вправе вмешиваться в дела, которые входят во внутреннюю компетенцию государств. При этом необходимо отметить, что данный запрет распространяется на все аналогичные действия любых иных участников международного общения, не только на действия Организации Объединенных Наций.

Устав ООН позиционирует принцип невмешательства во внутренние дела государств как один из базовых принципов данной организации. Так, согласно пункту 4 статьи 2 Устава, страны — члены ООН обязаны воздерживаться «в международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».

В данном контексте необходимо уточнить, что международное право занимается регулированием вопросов внутриполитического положения стран, поэтому вмешательством считаются все меры международных организаций или государств, посредством которых они пытаются препятствовать субъектам меж-

дународного права урегулировать дела, входящие во внутреннюю компетенцию последних. При этом из общего правила есть исключение, касающееся использования принудительных мер на основании главы VII Устава ООН, под которыми понимаются действия, которые можно предпринимать в ситуациях угрозы миру, угрозы нарушения мира либо же акта агрессии.

С учетом вышеизложенного понятие «дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государства», не может относиться лишь к одним территориальным проблемам. Это означает, что какие-либо события, хотя они и происходят в границах территории государств, могут рассматриваться как не относящиеся исключительно к внутренней их компетенции. Если Совет Безопасности ООН сделает вывод, что события, происходящие в границах территории какой-либо страны, угрожают международному миру и безопасности, эти события перестают считаться внутренним делом данного государства, а действия ООН в отношении указанных событий не будут являться вмешательством в его внутренние дела. Однако при этом определенные общественные отношения за границами государственной территории (к примеру, отношения, проистекающие из действующего международного договора) все так же продолжают оставаться внутренним делом государств — участников этих отношений.

В современном мире постоянно расширяется международное регулирование различных областей межгосударственных отношений. Государства принимают на себя международные правовые обязательства по вопросам, которые ранее целиком относились к внутренней компетенции, и этим выводят их из области действия пункта 7 статьи 2 Устава ООН. Речь в данном случае идет, например, о праве людей на публичное и справедливое разбирательство дела независимым, беспристрастным и компетентным судом, праве на свободное изъявление своего мнения, праве всех граждан голосовать, быть избранными на периодических выборах, осуществляемых на основе равного и всеобщего избирательного права при тайном голосовании, гарантирующих свободное волеизъявление избирателей, и др. Существенные трансформации, которые произошли в межгосударственных отношениях в конце XX в., наблюдаются и в нынешнем столетии. Так, принятие Римского статута Международного уголовного суда и ряда иных важнейших документов привели в итоге к дальнейшему сужению области внутренней юрисдикции государств.

Следует отметить, что решение вопроса о делах, которые относятся к внутренней компетенции государств, на практике зачастую вызывает споры. Важно помнить, что с динамичным развитием международного взаимодействия возрастает количество вопросов, которые страны на добровольной основе передают на уровень международного регулирования. Но, при этом концепция невмешательства автоматически не означает того, что государства имеют право произвольно относить к своей внутренней компетенции любые вопросы. Так, международные обязательства государств, включая их обязательства, прописанные в Уставе ООН, выступают в качестве критерия, который дает возможность правильно подходить к решению данного вопроса.

Таким образом, концепция внутренней компетенции государства в наши дни приобрела новое звучание. Сегодня некоторые международно-правовые обязательства выходят из сферы действия пункта 7 статьи 2 Устава ООН. В связи со

спецификой развития современных международных отношений важно избирательно и продуманно относиться к любым возможным попыткам вмешательства во внутренние дела государств. При этом следует принимать в расчет, в первую очередь, безопасность всего мирового сообщества и соблюдение прав каждого отдельного человека.

О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ ЗНАЧЕНИИ РЕФЕРЕНДУМА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ТЕРРИТОРИИ

Коннова Е. В., *Белорусский государственный университет*

В связи с проведением за последние несколько лет ряда референдумов об отделении территорий (Шотландия, Крым, Курдистан, Каталония), вызвавших различную реакцию со стороны государств и комментаторов, актуальность вновь приобрел вопрос о международно-правовом значении подобных референдумов. Каково их значение в контексте реализации права народов на самоопределение? Может ли такой референдум осуществляться на местном уровне или речь должна идти непременно об общереспубликанском референдуме? Может ли референдум об отделении, проведенный против желания центрального правительства, рассматриваться как нарушение международного права?

При правовой квалификации соответствующих процессов довольно часто совершается ошибка в оценке значения референдума с точки зрения международного права. Итоги ошибочных рассуждений диаметрально противоположные: с использованием аргумента о референдуме делаются выводы как о правомерности отделения (ввиду того, что оно проводится на основании референдума), так и о неправомерности отделения, а то и самого референдума (ввиду того, что он должен проводиться на общереспубликанском уровне и/или противоречит конституции государства).

Что касается первого подхода, то он основан на безосновательном преувеличении роли референдума в процессе отделения территории при реализации права народов на самоопределение. Действительно проведение референдума является важным шагом, позволяющим установить истинную волю народа, реализующего право на самоопределение, относительно его дальнейшей судьбы. Однако референдум сам по себе не снимает остальных вопросов, возникающих при определении правомерности ссылок на право на самоопределение в конкретных ситуациях.

Референдум не способен преодолеть юридическую порочность субъекта, реализующего право, которым он не обладает. Если реализация права на самоопределение проводится не надлежащим субъектом, каковым является народ, значение в контексте данной нормы имеет не факт наличия или отсутствия референдума об отделении, а нелегитимность ссылки на право на самоопределение как таковой. Равным образом в случаях, когда субъект надлежащий и ему действительно принадлежит право на самоопределение, референдум не меняет условий, при которых осуществляется это право (обеспечивается или нет право на самоопределение в рамках границ государства).

Определяя волеизъявление народа осуществить отделение в порядке реализации самоопределения, референдум должен следовать после того, как перед народом появился такой выбор, то есть когда возникли условия для реализации права на самоопределение в форме сецессии. Таким образом, проведение референдума на отделяющейся территории не является достаточным условием, определяющим правомерность ссылки на реализацию права на самоопределение.

С другой стороны, неправильной является также и квалификация отделения территории в качестве нарушения международного права, когда такая квалификация опирается лишь на отсутствие проведения референдума и тем более, когда она опирается на отсутствие проведения референдума общереспубликанского характера.

Дело в том, что референдум — эффективный, но не единственный способ установления воли соответствующего народа, реализующего право на самоопределение. В ситуации же, когда требование о необходимости проведения референдума ужесточается требованием об общереспубликанском референдуме, это противоречит самому смыслу права народов на самоопределение. Если речь идет об отделении территории, на которой проживает реализующий право на самоопределение народ, воля именно этого народа относительно его дальнейшей судьбы и должна приниматься во внимание при оценке ситуации с точки зрения этой международно-правовой нормы.

Зачастую в качестве аргумента, обосновывающего неправомерность референдума об отделении на местном уровне, приводится противоречие его конституции соответствующего государства. Однако при международно-правовой квалификации референдума следует руководствоваться международным правом и его нормами. Конституция соответствующего государства не является источником международного права. Проведение референдума в противоречие с конституцией государства является нарушением его национального права, но никак не нарушением права международного. Ввиду отсутствия в международном праве норм, запрещающих проведение референдумов об отделении (в данном случае мы опускаем вопрос о соответствии самой процедуры референдума международным стандартам, сосредотачиваясь на самом факте проведения референдума), сам по себе такой референдум не может представлять собой нарушение международного права и должен оцениваться в рамках национального правопорядка.

Это не означает, что в качестве нарушения международного права не могут быть квалифицированы действия других государств, которые поддерживают референдум. Однако в этом контексте значение имеют нормы международного права, касающиеся самоопределения народов, и, в частности, ограничительной клаузулы, предусматривающей запрет на действия, ведущие к нарушению территориальной целостности государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов. Значение могут также иметь нормы, касающиеся невмешательства во внутренние дела государства, неприменения силы и угрозы силой и другие нормы в зависимости от конкретной ситуации.

При нарушении этих норм можно говорить о неправомерности соответствующих действий государств, но не о противоречии международному праву самого референдума.

ДИАЛОГИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Кравченко О. И., *Министерство иностранных дел Республики Беларусь*

Вопросы прав человека имеют возрастающее значение в международных отношениях, влияя при этом на уровень взаимодействия между государствами, а также государствами и международными организациями. Соблюдение государствами прав человека рассматривается рядом органов международных организаций. В некоторых случаях данная тематика рассматривается органами исполнительной и законодательной ветвей власти третьих государств. Решения государств и международных организаций могут становиться основанием для введения ограничений в отношении различных видов взаимодействия с государствами вплоть до введения политических и экономических санкций.

Рассмотрение ситуаций в области прав человека в универсальных или региональных международных организациях вызывает споры и несогласие, однако, с учетом многостороннего характера обсуждений с участием самого обсуждаемого государства и его союзников и, как правило, договорной основы деятельности соответствующих органов, — в несколько меньшей степени, чем односторонние решения государств. При этом такие решения со стороны, например, США и ЕС могут иметь неблагоприятные последствия, выходящие за пределы отношений непосредственно с субъектами международного права, которые ввели санкции.

Наряду с вопросами выполнения обязательств по универсальным или региональным международным договорам, которые рассматриваются в международных организациях, ряд государств заявляет о наличии в международных отношениях по правочеловеческой тематике политизированных соображений. Соответствующие упреки зачастую являются взаимными: от нарушения прав человека во внутриполитических целях до использования данной тематики как предлога для вмешательства во внутренние дела в целях обеспечения собственных геополитических и экономических интересов. Острота данных дискуссий во многих случаях приводит к заявлениям подвергающихся критике государств о нарушении общепризнанных принципов международного права, включая якобы противоречащие друг другу в данных ситуациях принцип уважения и защиты прав человека и принципы невмешательства во внутренние дела государства и суверенного равенства государств. Вопрос включения прав человека в повестку дня двусторонних отношений остается спорным, так как может восприниматься во внутриполитическом контексте как уступка в важнейшей области недопущения вмешательства во внутренние дела и нарушение суверенитета «критикуемого государства» и как определенное снижение уровня принципиальности и настойчивости по данным вопросам «критикующего государства» (возникают также упреки в адрес «критикуемого государства» о «недостаточности шагов» и использовании диалога для прикрытия отсутствия прогресса, а в адрес «критикующего государства» — о недостаточности достигаемых результатов и, как правило, неиспользовании в диалоге так называемых «поверочных точек»).

Практика двусторонних отношений включает в себя проведение двусторонних диалогов по правам человека. Диалоги проводятся, как правило, между представителями исполнительных ветвей власти. Так, например, США ведут диалоги с Китаем, Вьетнамом, рядом других стран. В 2015 г. начат диалог по правам человека между США и Беларусью. ЕС ведет диалоги с 40 государствами, консультации по правам человека — с рядом государств, включая Канаду, Японию, США, а также почти со всеми 79 государствами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана по статье 8 Соглашения Котону. Диалог между ЕС и Беларусью возобновлен в 2015 году. ЕС ведет правочеловеческие диалоги не только с отдельными государствами, но и международными организациями: Африканским союзом, Организацией Американских государств (ОАГ), Организацией государств Юго-Восточной Азии (*АСЕАН*), Лигой арабских государств (ЛАГ) и Организацией Исламского сотрудничества (ОИС).

Диалоги ведутся на основании двусторонних договоренностей, а также возможных внутренних документов сторон, как, например, Руководящие указания ЕС по диалогам по правам человека с третьими странами (2001).

Диалоги ведутся не только между «критикующими» и «критикуемыми» государствами, но и между единомышленниками: Гарвардский университет и Совет Европы инициировали диалог между США и Европой, аналитические центры Атлантический совет» (США) и «Четам хаус» (Великобритания) в 2011 г. инициировали обсуждение подходов к правам человека третьих государств.

Одним из важных вопросов является, с учетом соблюдения приоритетов диалога, к которым относится развитие сотрудничества в области уважения и защиты прав человека, сохранение равенства сторон и уважение суверенитета.

С учетом обсуждения в рамках диалогов ситуации в области прав человека в государствах обеих сторон, возможности сближения позиций по сложным вопросам двусторонних отношений за счет диалога, а не ограничительных мер принудительного характера, диалоги по правам человека являются действенным инструментом улучшения международных отношений в дополнение к механизмам международных договорных органов, который при соблюдении сторонами мандатов на ведение диалога не нарушает принципа невмешательства во внутренние дела государства, соответствует принципу суверенного равенства государств и способствует продвижению принципа уважения и защиты прав человека.

ФОРМИРОВАНИЕ И ТОЛКОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: *UBI FEMINAE*

Кузнецова Е. В., *Белорусский государственный университет*

Постмодернистские (критические) теории международного права уделяют особое внимание анализу его языка. Одной из основных мишеней такой критики становится процесс формирования права, т. е. выражения во внешней форме идей о должном поведении субъектов международного права, а также его толкования, т. е. попытки уяснения смысла этих идей.

Методологически критические теории международного права во многом опираются на социологию и антропологию права. К сожалению, анализ социального контекста существования международного права как особого социального института — практически отсутствует в русскоязычной доктрине. В то же время в западной критической теории деконструкция «языка международного права» проводится с разных позиций.

Так, например, Д. Кеннеди и М. Коскенниеми анализируют структурные факторы, влияющие на образование и работу юристов-международников, чьи часто неосознанные стереотипы и мировоззренческие установки находят выражение в международно-правовых нормах. Р. Фалк, Э. Энги показывают, как устоявшаяся международно-правовая терминология способствует воспроизводству отношений колониализма. Наработан также обширный корпус феминистских подходов к международному праву, первичное обобщение которого сделали Х. Чарльсворт, К. Чинкин и Ш. Райт в своей знаменитой статье в Американском журнале международного права 1991 г. Важным направлением феминистской критики является то, насколько язык международного права отражает позицию мужского доминирования и не замечает «женского вопроса».

В действующем международном праве закреплены нормы, призванные обеспечить участие женщин в принятии решений на национальном и международном уровне (см., напр., ст.ст. 7—8 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.) В то же время анализ гендерного состава институций, вовлеченных в процесс формирования и толкования норм международного права, показывает серьезную недопредставленность женщин.

Неоспорима особая роль и влияние Международного Суда ООН на развитие международного права. При этом в доктрине признание значительного вклада Суда в толкование норм международного права редко сопровождается анализом персонального состава Суда, того какие конкретно люди с каким личным опытом и стереотипами формируют международное право. В отличие от уставов международных судебных учреждений, созданных в новейшее время (например, Международного уголовного суда), Статут Международного Суда ООН не содержит требования соблюдения гендерного баланса и обеспечения гендерного представительства. Даже факт председательства Розалин Хиггинс в 2006—2009 гг. недостаточен, чтобы говорить о паритетности в гендерном представительстве в Международном Суде ООН: сегодня там всего 3 судьи-женщины.

Еще один важный орган, вносящий значительный вклад в то, чем является современное международное право, — Комиссия международного права (далее — КМП). В нынешнем составе КПМ из 34 членов лишь 4 женщины, так как в отличие от изначально закрепленного требования справедливого представительства основных правовых систем, критерий справедливого гендерного представительства при формировании КМП отсутствует. Но если внесение изменений и дополнений в Статут Международного Суда ООН — сложный, длительный и политически-сенситивный процесс, то изменения в Статут КМП реализуются на уровне резолюций Генеральной Ассамблеи ООН.

Не менее важная роль в создании международного права принадлежит национальным министерствам иностранных дел, которые формируют позиции государств, обсуждают эти позиции, обеспечивают согласование воль с други-

ми государствами, в результате чего возникают международно-правовые нормы. Примечательно, что анализ состава дипломатического корпуса, представляющего, например, Республику Беларусь, совершенно явственно отражает недостаток женских голосов. А уж если мы посмотрим на центральный аппарат Министерства иностранных дел (далее — МИД Беларуси), то женщин на должностях, влияющих на принятие решений, практически нет. Особое сожаление вызывает озвучиваемая в кулуарах многими представителями МИД Беларуси позиция: «у нас сложная работа, связанная с командировками; мы женщин предпочитаем не брать».

Принятая в 2015 г. резолюция *A/RES/*70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» среди целей устойчивого развития указывает достижение гендерного равенства к 2030 г., в частности «Женщины и девочки должны пользоваться равным доступом к... возможностям участия в политической жизни, а также иметь равные с мужчинами и мальчиками возможности в плане занятости, выступления в роли лидера и принятия решений на всех уровнях».

Чтобы получить гендерно-сенситивное международное право, следует начать с представленности женщин в институтах, международно-правовые нормы создающих и интерпретирующих. Закрепив на бумаге такую цель, сама ООН не торопится ее реализовывать (из назначенных в 2015 г. 24 заместителей Генерального секретаря ООН — лишь 2 женщины). Представляется важным конкретизировать обязательство по обеспечению доступа женщин к принятию решений в области международного права, в частности, дополнить Статут Международного Суда ООН и Статут КМП нормой о справедливом гендерном представительстве в составе этих органов и включить обязательство государств отчитываться по гендерной статистике в органах внешних сношений в рамках универсального периодического обзора.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ В РАМКАХ ЕАЭС И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Лепешков Ю. А., *Белорусский государственный университет*

Республика Беларусь — учредитель и активный участник нескольких межгосударственных объединений, созданных и функционирующих на постсоветском пространстве. В их числе — ЕАЭС, одна из основных целей которого — стремление входящих в него стран к «формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза» (ст. 4 Договора о ЕАЭС 2014 г. (далее — Договор)). Среди ключевых приоритетов участия Беларуси в ЕАЭС, рассматривающей его «в качестве важнейшего интеграционного объединения», — «содействие продвижению четырех основополагающих свобод Союза», «максимальная либерализация условий экономической деятельности в рамках ЕАЭС», «развитие интеграционных процессов в сфере услуг».

Статья 69 Договора в качестве базового принципа регулирования торговли услугами предусмотрела транспарентность, означающую открытость и доступность национального законодательства в рассматриваемой области, обеспечиваемую каждым государством-членом Союза. С одной стороны, положения о транспарентности не являются новацией Договора, так как аналогичная статья (ст. 13), а, по сути, глава (гл. V) уже была этому ранее посвящена в Соглашении о торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства 2010 г. (далее — Соглашение) — предшественнике Договора. Однако, с другой стороны, содержание вышеназванного принципа в том виде, в каком он получил закрепление в Договоре, было довольно существенно расширено.

Транспарентность, предусмотренная Соглашением, подразумевала обязательное официальное опубликование государством любых принятых им нормативных правовых актов (далее — НПА), которые затрагивают или могут затрагивать вопросы, охватываемые Соглашением, до даты их вступления в силу, а также учреждение механизма, обеспечивающего предоставление ответов на письменные запросы любого лица, касающиеся действующих и (или) планируемых НПА по таким вопросам. Договор, в свою очередь, в дополнение к вышеперечисленному предусмотрел, во-первых, необходимость предварительного опубликования не только принятых национальных НПА, но также и их проектов (п. 3 ст. 69), и, во-вторых, расширил упомянутый выше «механизм запросов» посредством включения в него наряду с письменными также и электронных обращений (п. 5 ст. 69).

Как представляется, основная цель, которую преследовали авторы данной новации, заключалась в том, чтобы учесть при разработке соответствующих НПА мнение тех субъектов и лиц, на которых будет рассчитано их последующие применение, «запустить» процедуру их независимой, всесторонней и объективной оценки. В этой связи заложенные Договором и конкретизированные Правилами регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности (далее — Правила), утвержденными Высшим Евразийским экономическим советом в декабре 2016 г., механизмы проведения общественного обсуждения проектов подготавливаемых НПА, учета и анализа поступивших замечаний, предложений, комментариев, а также подготовки уполномоченными государственными органами сводной информации и заключений по результатам вышеуказанной деятельности, безусловно, можно только приветствовать. Вместе с тем, на наш взгляд, разработчики правовой базы Союза в сфере торговли услугами оказались не до конца последовательными в реализации своих благих намерений, все-таки предусмотрев в Договоре исключения из общего правила об обязательном предварительном опубликовании проектов соответствующих НПА в случаях, «требующих оперативного реагирования», а также в ситуациях, когда такое опубликование «может помешать их исполнению или иным образом противоречит общественным интересам» (п. 3 ст. 69).

Реализация на практике обозначенных выше положений, получивших как договорное, так и недоговорное (п. 6 (б), 8—12 Правил) закрепление, в качестве неотъемлемого условия предполагает их имплементацию в национальные правовые системы стран ЕАЭС. Более того, пункт 8 Правил прямо указывает

на то, что порядок предварительного опубликования и проведения оценки соответствующих проектов НПА «...в рамках нормотворческого процесса устанавливается в соответствии с законодательством государств-членов...». Как следствие, особую актуальность приобретает задача совершенствования норм законодательства Республики Беларусь в рассматриваемой области в контексте их приведения в соответствие с международно-правовыми актами, составляющими право ЕАЭС.

К сожалению, анализ принятых и действующих в нашей стране НПА, регламентирующих деятельность нормотворческих органов (должностных лиц), а также государственное регулирование внешнеторговой деятельности, показывает, что соответствующие акты белорусского законодательства по-прежнему не учитывают принцип транспарентности в должной мере, а именно в части обеспечения открытости и доступности проектов НПА, касающихся торговли услугами. Так, нормы, призванные гарантировать гласность в деятельности вышеуказанных органов и должностных лиц (ст. 8 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»), а также в ходе разработки мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности (ст. 9 Закона «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности») закрепляют исключительно право нормотворческого органа (должностного лица) вынести проект соответствующего НПА на публичное (всенародное, общественное, профессиональное) обсуждение, в то время как это уже давно должно было бы стать их непосредственной обязанностью, напрямую вытекающей из содержания пункта 3 статьи 69 Договора и пункта 6 (б) Правил. Соответственно, налицо необходимость дальнейших усилий, направленных на совершенствование отечественного законодательства в части обеспечения его соответствия праву ЕАЭС.

РОЛЬ КОММЕНТАРИЯ К ПРОЕКТУ СТАТЕЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ, РАЗРАБАТЫВАЕМОГО КОМИССИЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ООН, В УНИФИКАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ДАННОМУ ВОПРОСУ

Павлова Л. В., *Белорусский государственный университет*

С 2014 г. Комиссия международного права ООН (далее — КМП) разрабатывает Проект статей о преступлениях против человечности (далее — Проект статей), претендующий в будущем, в случае признания государствами, на получение статуса конвенции, что внесет несомненный вклад в прогрессивное развитие международного права, особенно таких отраслей как: право прав человека, международное уголовное право, международное гуманитарное право. Причина обращения КМП к данной теме обусловлена отсутствием до настоящего времени ее конвенционного регулирования, несмотря на очевидную тяжесть таких преступлений и направленность против международного сообщества, хотя в отношении других подобных международных правонарушений (геноцид, военные преступления) приняты и действуют универсальные конвенции. Относительно национального уголовного законодательства следует констатировать,

что оно или не содержит преступлений против человечности либо по-разному трактует их, что доказывает важность разработки Проекта статей, ориентированного в будущем на имплементацию в национальное законодательство.

Необходимо отметить, что базовым документом, лежащим в основе Проекта статей, что подчеркивается в Преамбуле, является Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. (далее — Статут МУС), статья 7 которого, закрепляющая определение преступлений против человечности и детально трактующая каждое из них, полностью воспроизводится в ст. 3 Проекта статей. При этом следует учитывать, что статья 7 Статута МУС имеет кумулятивный характер, так как при ее разработке в КМП учитывался весь международно-правовой инструментарий (Уставы Международных уголовных трибуналов, Конвенции против пыток, по предотвращению и наказанию геноцида, апартеида, а также практика Международных уголовных трибуналов и Международного уголовного суда). Вместе с тем статья 7 Статута МУС (ст. 3 Проекта статей) содержала и новационные критерии, основополагающие для дефиниции преступлений против человечности. Имеется в виду такой критерий как требование, чтобы такие преступления совершались «в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц». Абстрактность терминов, использованных в указанном критерии, что подтверждается разногласиями, возникшими при их обсуждении как в КМП, так и в VI Комитете Генеральной Ассамблеи ООН, подчеркивает значение Комментария к ним, фактически выполняющего толковательные функции. Тем более что Комментарий основывается на обобщении выводов, содержавшихся в решениях Международных уголовных трибуналов *ad hoc* (далее — МУТ) и Палаты предварительного производства Международного уголовного суда (далее — Палата МУС).

Проанализируем трактовку терминологии вышеизложенного критерия, данную в Комментарии.

Термин «широкомасштабный» в смысловом контексте может акцентировать количественный аспект: а) большое количество жертв, исключающее единичные убийства, особенно «лицами, действующими, исходя из личных побуждений,.. а не в условиях более широкой кампании», что требует преступление против человечности (п. 12 Комментария); б) географический фактор: нападения на население в рамках большого географического района (п.13).

Однако более приемлемой представляется позиция Палаты МУС, которая в решении по рассмотренному делу пришла к выводу, что правовая оценка «не является ни исключительно количественной, ни географической», а должна исходить «из индивидуальных фактов». В решении было особо подчеркнуто, что «нападение может быть признано широкомасштабным в силу кумулятивного воздействия множества бесчеловечных действий или в результате одного ... в больших масштабах» (п. 14 Комментария).

Термин «систематический», согласно совпадающей трактовке МУТ и Палаты МУС, исключает «изолированные или не связанные между собой акты насилия», а предполагает «наличие повторяющихся признаков или последовательного плана». При этом уточняется необходимость наличия «неслучайного повторения сходного преступного поведения на регулярной основе» (п. 15 Комментария).

Таким образом, даже столь краткий анализ спорной терминологии, касающийся определения преступлений против человечности, содержащийся в Комментарии к Проекту статей, демонстрирует их бесспорную важность для унификации уголовного законодательства государств, предотвращая безнаказанность исполнителей столь тяжких преступлений при привлечении их к ответственности национальными судами.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА *DUE DILIGENCE* В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ОРУЖИЕМ

Талерёнок А. В., *Белорусский государственный университет*

Обязательство должной осмотрительности (*due diligence*) представляет собой обязательство в международном праве, в соответствии с которым государства должны придерживаться определенных поведенческих стандартов по оценке рисков возможного нарушения своих международных обязательств посредством своей деятельности. Практика закрепления такого обязательства получила широкое распространение в таких отраслях международного права, как международное инвестиционное, налоговое, экологическое и гуманитарное право.

Due diligence означает обязанность обеспечить не результат, а должное поведение государств, которое должно предусматривать принятие всех возможных разумных мер для предотвращения возникновения нарушения государством основного обязательства.

Одна из особенностей обязательства *due diligence* — это его контекстуализированный характер. Данное свойство объясняется тем, что в каждом конкретном случае соблюдение должной осмотрительности может выражаться в совершенно различном поведении государств и выбор его зависит от специфики охраняемых интересов, экономического развития государства, информированности и наличия у данного государства возможностей для проведения оценки рисков. Можно утверждать, что *due diligence* обладает определенной правовой гибкостью и сохраняет для государств значительную дискрецию в выборе мер и средств по обеспечению должной осмотрительности в осуществлении своей деятельности.

Выполнение обязательства должной осмотрительности (*due diligence*) при организации и осуществлении поставок вооружений выражается в выборе добросовестного контрагента с целью предотвращения передачи стрелкового оружия, которое будет способствовать грубым нарушениям международного права в государствах-получателях. В Докладе Управления Верховного комиссара ООН по правам человека «Влияние поставок вооружения на пользование правами человека» (документ ООН *A/HRC/*35/8) выражена обеспокоенность тем, что поставки оружия и потенциальное или фактическое использование поставляемого оружия могут оказывать прямое или косвенное, положительное или отрицательное влияние на осуществление прав человека.

В существующих международных документах, регулирующих поставки оружия, необходимые требования по соблюдению обязательства должной осмотрительности включены в общую позицию Совета Европейского Союза (документ 2008/944 / *CFSP*) и в Договор о торговле оружием ООН 2013 г. (вступил в силу в 2014 г.) (далее — Договор), требуя от государств проведения оценок рисков (аналогичных оценкам воздействия на окружающую среду) в процессе принятия решения о передаче вооружений, когда это вооружение все еще находится под контролем передающего государства. Договор обязывает государства осуществлять оценку экспорта, при необходимости вырабатывать меры по минимизации ущерба и не экспортировать оружие при наличии «безусловного риска» того, что оружие может быть использовано для нарушения гуманитарных норм или поощрения терроризма. Следует учитывать, что, согласно Договору, на правительства возложена обязанность определять вероятность попадание оружия к «третьим сторонам», в частности, к повстанческим и террористическим группировкам.

В данном контексте ключевыми положениями Договора являются статьи 6—8. Значение статей 6 и 7 настолько велико, что подписавшие или ратифицировавшие Договор государства могут заявить о том, что они будут применять их на временной основе до вступления в силу Договора. Пункт 3 статьи 6 в абсолютном смысле запрещает любую передачу обычных вооружений, «если на момент принятия решения о выдаче разрешения государство-участник обладает достоверным знанием о том, что эти вооружения будут использованы для совершения актов геноцида, преступлений против человечности, серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 г., нападений на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой, или других военных преступлений, как они определены в международных соглашениях, участником которых оно является». Факт принятия решения подтверждается выдачей оружейной экспортной лицензии. Кроме того, запрещены поставки оружия в нарушение оружейных эмбарго Совета Безопасности ООН или иных международных обязательств.

С другой стороны, согласно Договору государство, выступающее в роли импортера, должно обеспечивать соблюдение обязательства должной осмотрительности. В соответствии со ст.8 государство-импортер «принимает меры для обеспечения того, чтобы в соответствии с его национальными законами надлежащая и относящаяся к делу информация предоставлялась государству, выступающему в роли экспортера» этому государству провести свою оценку риска нарушения прав человека. Добросовестное выполнение данного обязательства подтверждается, как правило, выдачей сертификата конечного пользователя (документ, подтверждающий конечную цель использования вооружений). Если после проведения такой оценки и рассмотрения доступных мер смягчения риска государство, выступающее в роли экспортера, определяет наличие значительного риска возникновения любого из вышеуказанных негативных последствий, оно не дает разрешения на осуществление экспортной операции, что означает отказ в выдаче экспортной лицензии. Кроме того, важно отметить, что в пункте 7 статьи 7 Договора государству, выступающему в роли экспортера, «рекомендуется» провести переоценку разрешения, если оно «получает новую информацию».

Таким образом, очевидно, что обязательство *due diligence*, вытекающее из вышеуказанных положений Договора, выполняет важную функцию по обеспечению исполнения основных обязательств государств. Проблемным аспектом остается лишь воля государств выполнять принятые на себя обязательства добросовестно, в соответствии с международным правом.

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА»

ВЫБОР ПРИМЕНИМОГО ПРАВА К РЕЖИМУ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ: НОВЕЛЛА В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Анцух Н. С., *Белорусский государственный университет*

24 июня 2016 г. принят регламент Совета (ЕС) 2016/1103 о расширении сотрудничества по вопросам юрисдикции, выбора применимого права, признания и приведения в исполнение решений по делам о режиме имущества супругов (далее — Регламент), претерпевший значительные изменения по сравнению со своим Проектом, который обсуждался на протяжении нескольких лет. Под режимом имущества супругов согласно ст. 2 Регламента понимается совокупность норм, регулирующих возникшие вследствие заключения брака или его расторжения имущественные отношения супругов, а также супругов и третьих лиц.

Глава 3 Регламента посвящена коллизионному регулированию, которое применяется ко всей имущественной массе супругов. В статье 20 закреплен принцип универсальности: применению подлежит право любого государства, независимо от того, является ли оно правом государства-члена Европейского союза.

Супруги (будущие супруги) могут избрать (изменить) применимое право к режиму своего имущества исходя из двух вариантов (ст. 22):

— права государства, где супруги или будущие супруги, имели обычное место жительства в момент осуществления выбора; или

— права государства общего гражданства супругов или будущих супругов в момент осуществления выбора.

В случае изменения применимого права во время брака, его действие распространяется только на будущее, если супруги не договорились об ином. Причем такое изменение не должно влечь неблагоприятные последствия для третьих лиц.

В соответствии со статьей 23 Регламента выбор применимого права должен быть сделан в письменном виде (к данной форме приравниваются сообщения на электронном носителе), датирован и подписан супругами. Особое место в Регламенте занимают требования к действительности формы соглашения о выборе применимого права:

— если согласно праву государства — члена Европейского союза, которое является обычным совместным местожительством супругов на момент заключения соглашения о выборе права, установлены дополнительные требования для формы брачного договора, они должны быть соблюдены;

— при обычном местожительстве супругов в разных государствах — членах Европейского союза в момент заключения соглашения о применимом праве, в праве которых предусмотрены различные требования к форме брачного договора, достаточным является соблюдение требований к ней, закрепленных в праве одного из этих государств;

— если в государстве — члене Европейского союза постоянно проживает только один из супругов на момент заключения соглашения о выборе применимого права и в праве этого государства имеют место дополнительные требования к форме брачного договора, они должны быть соблюдены.

Для установления факта отсутствия согласия супруга о выборе применимого права следует руководствоваться правом государства его обычного места жительства в момент подачи иска в суд (ст. 24).

В статье 26 Регламента в иерархическом порядке закреплены коллизионные привязки, применимые в случае, если супруги или будущие супруги не избрали право к режиму своего имущества. Во-первых, применяется право государства первого общего места жительства супругов после заключения брака. В качестве исключения судья может принять решение о применении права иного государства, если будет доказано, что в этом государстве супруги имели последнее общее место жительство значительно дольше, и оба супруга при регламентации своих имущественных отношений учитывали право этого государства. Если супруги не возражают, право иного государства применяется с момента заключения брака, в случае обратного — с установления последнего общего места жительства. Во-вторых, режим имущества супругов регулируется правом государства их общего гражданства в момент заключения брака. Данная привязка исключается из иерархии, если супруги во время заключения брака имели более одного общего гражданства. В-третьих, применяется право государства, с которым оба супруги имеют тесную связь в момент заключения брака с учетом всех обстоятельств.

В Регламенте имеют место механизмы ограничения действия коллизионного метода: ничто в Регламенте не ограничивает применение сверхимперативных норм права страны суда (ст. 30); в применении норм Регламента может быть отказано только в том случае, если они противоречат публичному порядку государства рассмотрения спора (ст. 31); обратная отсылка не признается: применение права государства согласно нормам Регламента означает применение норм внутреннего права, за исключением норм международного частного права (ст. 32).Примечательно, что в ст. 30 дано определение сверхимперативных норм, под которыми понимаются положения, соблюдение которых признано государством в качестве имеющих существенное значение для охраны публичных интересов, таких как политическое, социальное или экономическое устройство, в такой степени, что они подлежат применению к любой ситуации, подпадающей под их действие, независимо от того, какое право в ином случае подлежало бы применению к режиму имущества супругов согласно нормам Регламента.

Разработанная в праве Европейского союза модель для выбора применимого права к режиму имущества супругов может быть воспринята белорусским законодателем для восполнения существующего в настоящее время пробела правового регулирования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТУПКИ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В МОДЕЛЬНЫХ ПРАВИЛАХ ЕВРОПЕЙСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА *(DCFR)*

Газдюк Н. Ю., *Белорусский государственный университет*

Уступка права на получение исполнения обязательства является одним из тех институтов гражданского права, в правовом регулировании которых на уровне национальных правовых систем, несмотря на активные процессы унификации и гармонизации, до сих пор сохраняются значительные различия. В этой связи представляет интерес концепция данного института, закрепленная в *DCFR*, которые содержат предложения по вопросам правового регулирования, сформулированные учеными на основе глубоких и комплексных сравнительно-правовых исследований. Изучение концепции уступки права, закрепленной в *DCFR*, актуально также в контексте совершенствования национального белорусского права и гармонизации (унификации) правового регулировании исследуемого института в государствах — членах Евразийского экономического союза.

Наибольший интерес представляют следующие основные положения концепции уступки, закрепленные в разделе 1 главы 5 книги III *DCFR*.

1. *DCFR* разграничивают понятия «уступка права» (переход права от одного лица («цедента») к другому лицу («цессионарию»), «акт уступки права» (договор или иной юридический акт, направленный на осуществление перехода права) (ст. III.-5:102), а также «договор или иной юридический акт, лежащий в основании уступки» (ст. III.-5:118(1)). *DCFR* не дают определения последней категории, однако, из анализа ст. III.-5:104(1) и ст. III.-5:104(1)(d,e) ее можно определить как договор или иной юридический акт, на основании которого у цессионария возникает право требовать от цедента передачи уступаемого права. Как следует из положений ст. III.-5:104(3) и ст. III.-5:118(1) один и тот же договор может являться и актом уступки, и договором (иным юридическим актом), лежащим в основании уступки (т. е. актом о наделении цессионария полномочиями). Таким образом, в *DCFR* нашел отражение принцип разделения, наиболее ярко выраженный в немецком гражданском праве.

2. В вопросе о взаимной зависимости уступки, акта уступки и договора (иного юридического акта), лежащего в основании уступки, авторы *DCFR* придерживаются принципа каузальности, который проявляется в следующем: 1) одним из обязательных условий уступки является наличие действительного акта уступки (ст. III.-5:104(1,(e)); 2) если договор (иной юридический акт), лежащий в основании уступки, изначально ничтожен, уступка не происходит (ст. III.-5:118(2)); 3) если после совершения уступки договор (иной юридический акт), лежащий в основании уступки, оспорен в соответствии с положениями главы 7 книги II, считается, что право никогда не переходило к цессионарию (обратное действие в отношении уступки) (ст. III.-5:118(3)).

3. В отличии от последних международных правовых актов официальной и неофициальной унификации, а также многих национальных правовых систем *DCFR* не устанавливают единого правового режима для уступки, совершаемой

с целью передачи цессионарию правового титула на уступаемое право, и для уступки, совершаемой в целях обеспечения исполнения цедентом своих обязательств перед цессионарием: в отношении уступки в обеспечительных целях и в отношении уступки для целей траста, прежде всего, применяются специальные нормы (а именно, положения книги IX и положения книги X соответственно); положения же раздела 1 главы 5 книги III применяются к указанным уступкам субсидиарно (ст. III.-5:103).

4. Согласно положениям *DCFR* для совершения уступки не требуется ни уведомления должника, ни его согласия (ст. III.-5:104(4)). Однако, момент уведомления имеет важное значение для решения вопроса, совершил ли должник исполнение надлежащему лицу (ст. III.-5:119; ст. III.-5:121(2)).

5. Правовым последствием совершения уступки является то, что цедент перестает быть кредитором, а цессионарий становится кредитором в отношении права, которое было уступлено (ст. III.-5:113). Уступка «существующих» прав считается совершенной в тот момент, когда выполнены условия, предусмотренные статьей III.-5:104, или позже в момент, который может быть предусмотрен актом уступки. Уступка «будущих» прав считается совершенной в тот момент, когда выполнены все условия, за исключением тех, которые зависят от существования уступленного права. В тех случаях, когда в отношении нескольких последовательных актов уступки одновременно выполнены условия, предусмотренные правилами ст. III.-5:104, правовые последствия влечет тот акт уступки, который был совершен ранее, если в нем не предусмотрено иное (ст. III.-5:114).

6. Из комментариев к *DCFR* следует, что момент наступления правовых последствий совершения уступки одинаков как для цедента и цессионария, так для третьих лиц, что свидетельствует о закреплении принципа *nemo dat quod non habet.* Соответственно, по данному моменту должен определяться и приоритет конкурирующих требований. Исключение из данного правила в *DCFR* сделано только для решения вопроса о приоритете в случае совершения одним и тем же цедентом нескольких последовательных уступок одного и того же права. В данном случае предполагаемый цессионарий, об уступке которому должник был уведомлен ранее, обладает приоритетом в отношении предшествующего цессионария, если во время совершения последующей уступки цессионарий по такой уступке не знал и нельзя разумно предположить, что он знал о более ранней уступке. Должник освобождается от обязанности посредством исполнения тому, кто первым его уведомил, даже если должник осведомлен о конкурирующих требованиях (ст. III.-5:121).

ДОГОВОР О ЕАЭС: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ДИНАМИКА В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Денисенко М. А. *Белорусский государственный университет*

В рамках Таможенного союза Казахстана, России и Беларуси 19 ноября 2010 г. было заключено Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей (далее — Соглашение 2010 г.), вступившее в силу 1 янва-

ря 2012 г., и заложившее основу современного правового регулирования трудовой миграции на наднациональном уровне в ЕАЭС. Несмотря на то, что Соглашение 2010 г. прекратило свое действие в связи с заключением Договора о ЕАЭС, подавляющее большинство его положений, вошли в указанный договор без каких-либо значительных изменений. Это касается, в частности, следующих положений:

— о привлечении трудящихся государств-членов к трудовой деятельности в государстве трудоустройства без учета ограничений по защите национального рынка труда и отмене разрешений на осуществление ими трудовой деятельности в государстве трудоустройства (п. 1 ст. 97 Договора о ЕАЭС, ст. 3 Соглашения 2010 г.). Оговоримся, что Договором о ЕАЭС допускается установление ограничений государствами-членами в виде исключения из общего правила в отношении осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания в целях обеспечения национальной безопасности и общественного порядка (п. 2 ст. 97 Договора о ЕАЭС). По сравнению с Соглашением 2010 г. цели установления ограничений сужены (исключены цели обеспечения нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц и некоторые другие) (ст. 6 Соглашения 2010 г.);

— о сроке временного пребывания трудящегося государства-члена и членов семьи на территории государства трудоустройства: он определяется сроком действия трудового или гражданско-правового договора, заключенного с работодателем или заказчиком работ (услуг)(п. 5 ст. 97 Договора о ЕАЭС, ч. 2 ст. 5 Соглашения 2010 г.);

— об освобождении граждан государств-членов, прибывших для осуществления трудовой деятельности или трудоустройства, и членов семьи от регистрации в течение 30 суток с даты въезда (ч. 1 п. 6 ст. 97 Договора о ЕАЭС, ч. 1 ст. 5 Соглашения 2010 г.);

— о праве трудящегося государства-члена в случае досрочного расторжения трудового или гражданско-правового договора после истечения 90 суток с даты въезда в государство трудоустройства в течение 15 дней заключить новый трудовой или гражданско-правовой договор (п. 9 ст. 97 Договора о ЕАЭС);

— коллизионной привязки *lex loci laboris,* подчиняющей трудовые отношения трудящегося с работодателем законодательству государства трудоустройства (п. 4 ст. 97 Договора о ЕАЭС, ч. 1 ст. 4 Соглашения 2010 г.);

— о праве трудящихся государств-членов вступать в профессиональные союзы наравне с гражданами государства трудоустройства(п. 5 ст. 98 Договора о ЕАЭС, ст. 16 Соглашения 2010 г.);

— о правах трудящихся-мигрантов — на собственность и ее защиту, на беспрепятственный перевод денежных средств (п. 2 ст. 98 Договора о ЕАЭС, ч. 2 ст. 14 Соглашения 2010 г.);

— о праве на образование детей трудящихся-мигрантов (п. 8 ст. 98 Договора о ЕАЭС, ст. 12 Соглашения 2010 г.).

Вместе с тем Договор о ЕАЭС, решая задачу обеспечения свободного передвижения рабочей силы в рамках интеграционного объединения, включил в себя положение, коренным образом меняющее понимание внешней трудовой

миграции. Согласно абзацу 10 пункта 5 статьи 96 Договора о ЕАЭС трудовая деятельность — деятельность **на основании трудового договора** или деятельность по выполнению работ (оказанию услуг) **на основании гражданско-правового договора,** осуществляемая на территории государства трудоустройства в соответствии с законодательством этого государства. Таким образом, гарантии и права, установленные Договором о ЕАЭС, распространяются на трудящихся государств-членов, как выполняющих работу по трудовому договору с работодателем, так и на иностранцев, работающих по гражданско-правовому договору, заключенному с заказчиком работ (услуг).

Договор о ЕАЭС закрепил положение о признании документов об образовании, выданных образовательными организациями государств-членов, без проведения установленных законодательством государства трудоустройства процедур признания таких документов (ч. 1 п. 3 ст. 97 Договора о ЕАЭС).Прохождение этих процедур сохраняется для претендентов на занятие педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью в другом государстве-члене, а также в отношении документов об ученых степенях и ученых званиях (ч.ч. 2, 3 п. 3 ст. 97 Договора о ЕАЭС). В контексте правового регулирования трудовой миграции положение, закрепленное в части 1 пункта 3 статьи 97 Договора о ЕАЭС, не является новым с позиций региональных международных договоров в указанной сфере и двусторонних договоров о временном трудоустройстве. Важной представляется согласованность этого положения с закрепляемым впервые в Договоре о ЕАЭС правом трудящихся государств-членов на занятие профессиональной деятельностью в соответствии со специальностью и квалификацией, указанных в документах об образовании, о присуждении ученой степени и (или) присвоении ученого звания (п. 1 ст. 98 Договора о ЕАЭС).

Существенно улучшает правовой статус трудящихся-мигрантов и членов семей и закрепленное вп. 3 ст. 98 Договора о ЕАЭС право на социальное обеспечение (социальное страхование) (кроме пенсионного) на тех же условиях и в том же порядке, что и граждан государства трудоустройства. Соглашение 2010 г. предписывало по этому вопросу руководствоваться законодательством государства трудоустройства (ст. 11), в котором этот вопрос мог решаться и не на равных.

Правовая определенность придана вопросу о заполнении миграционных карт. Договор о ЕАЭС отменяет их использование, если документ для выезда за границу дает возможность проставления отметок органов пограничного контроля о пересечении государственной границы и при условии, что срок пребывания в другом государстве не превысит 30 суток с даты въезда (п. 7 ст.Договора о ЕАЭС).

Таким образом, Договор о ЕАЭС, трансформировав понятие трудовой миграции, распространив права и гарантии, им предусмотренные, и на работающих по гражданско-правовым договорам, а также усилив права трудящихся, создал важные предпосылки для формирования единого рынка трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Дробышевская К. В., *Национальный центр законодательства и правовых исследований*

1 января 2015 г. начал свою полноценную деятельность Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС). На сегодняшний день членами ЕАЭС являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

Для реализации основной цели учреждения ЕАЭС, которая заключается в обеспечении свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведении скоординированной, согласованной или единой политики в соответствующих отраслях экономики, Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее — Договор о ЕАЭС) предусматривается гармонизация и унификация законодательства государств — членов ЕАЭС в соответствующих областях. Разница между двумя данными терминами заключается в том, что в первом случае осуществляется сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования, а во втором — направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в соответствующих сферах отношений. Сферы гармонизации и унификации законодательства государств — членов ЕАЭС являются преимущественно сферами публичного-правового регулирования (обращение лекарственных средств, предоставление субсидий, условия ввоза и вывоза различных видов продукции и др.), а вопросы взаимодействия хозяйствующих субъектов государств — членов ЕАЭС при осуществлении внешнеторговой деятельности на региональном рынке, которые носят международный частноправовой характер, международно-правовыми нормами ЕАЭС не затрагиваются.

В этой связи с точки зрения формирования общего правового режима и одинаковых условий для всех участников региональных экономических отношений весьма актуальным, по нашему мнению, является вопрос региональной унификации материально-правового и коллизионного регулирования договоров купли-продажи товаров, заключаемых хозяйствующими субъектами государств — участников ЕАЭС.

На сегодняшний день по данному вопросу накоплен существенный международный опыт во всем его многообразии. Наиболее ярким примером международной материально-правовой унификации правил о международной купле-продаже товаров является Конвенция ООН о договорах международной куплипродажи товаров 1980 г., разработанная Комиссией по праву международной торговли ООН (ЮНСИТРАЛ). Универсальная унификация коллизионных норм о международной купле-продаже товаров не имела такого успеха: Конвенция о праве, применимом к международным договорам купли-продажи 1986 г. не вступила в силу в связи незначительным числом присоединившихся к ней государств.

Весьма ценным является опыт неформальной унификации как результат деятельности негосударственных организаций, которыми в тесном взаимодействии с практикующими юристами были разработаны Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА), Свод принципов, правил и стандартов *lex mercatotia* (*CENTRAL*) и Принципы Европейского договорного права.

Разработка и принятие в рамках ЕАЭС документа, подробно регламентирующего отношения хозяйствующих субъектов государств — членов ЕАЭС по заключению и исполнению договоров купли-продажи как между собой («региональные сделки»), так и с хозяйствующими субъектами третьих стран, а также имеющего статус нормативного правового акта прямого действия, будет способствовать исключению применения норм иных международных договоров, национального законодательства государств — членов ЕАЭС или третьих стран, а также созданию единой нормативно-правовой базы по вопросам заключения и исполнения внешнеторговых сделок этими субъектами.

ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК КАК ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СРЕДСТВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Жуков М. А., *Белорусский государственный университет*

Понятие «публичный порядок» не имеет четко определенных границ с точки зрения правоприменительной практики. Можно согласиться с тем, что публичный порядок представляет собой совокупность базовых принципов, которые имеют определяющее значение для функционирования правовой системы государства. Вместе с тем, перечень таких принципов является неопределенным и вызывает дискуссии.

В области интеллектуальной собственности публичный порядок оказывает влияние на применение альтернативных средств урегулирования споров с иностранным элементом в нескольких направлениях:

1) как ограничение применения иностранного права в процессе разрешения спора. Оговорка о публичном порядке ограничивает применение иностранного права и реализацию принципа автономии воли сторон по выбору применимого права, в особенности во внедоговорных отношениях;

2) как основание отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, вынесенного в ходе разрешения спора.

В отношении медиативных соглашений влияние ограничений публичного порядка напрямую не выражено. Вместе с тем при отказе в применении норм иностранного права существует риск того, что положения медиативного соглашения или соглашение в целом могут быть признаны недействительными как несоответствующие положениям законодательства государства, в котором оно подлежит исполнению.

В области интеллектуальной собственности влияние публичного порядка усиливается в связи с существованием территориальности прав интеллектуальной собственности. Вызвано это тем, что в качестве основания существо-

вания территориальности указанных прав является его взаимосвязь с принципом суверенного равенства государств, существенными экономическими, социальными и культурными интересами, которые подлежат защите со стороны государства.

Вместе с тем распространение концепции гибкой территориальности прав интеллектуальной собственности в законодательстве и правоприменительной практике ставит вопрос о необходимости ограничения применения публичного порядка в отношении интеллектуальной собственности.

Данный вывод подтверждается следующими выводами, которые вытекают из практики признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в США, Канаде и Швейцарии и ряде иных государств:

1) сам факт применения иностранного права, в том числе по соглашению сторон, к вопросу о нарушении исключительного права, в том числе права страны, где такой объект не охраняется, не влечет за собой автоматического признания данного обстоятельства нарушающим публичный порядок (указанное действие должно быть прямо запрещено законодательством государства, где решение претендует на исполнение);

2) арбитраж имеет право рассматривать не только споры договорного характера, но и споры, касающиеся нарушения исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, а также споры, связанные с их созданием. Указанный вывод обычно вытекает из того, что стороны гражданско-правовых (частноправовых) отношений имеют право свободного распоряжаться указанными правами. Одним из способов реализации прав является передача спора для рассмотрения в арбитраже (третейском суде);

3) ассмотрение вопроса об охраноспособности конкретного объекта интеллектуальной собственности не противоречит публичному порядку, поскольку решение арбитража касается только сторон спора и не претендует на всеобщее признание государством.

В случае заключения медиативных соглашений правоприменительная практика не является столь обширной. В силу отсутствия института признания и приведения в исполнение медиативных соглашений, заключаемых заграницей, аспекты применения публичного порядка ограничиваются вопросами права, которое может применяться к медиативному соглашению, а также вопросам о действительности его положений.

Полагаем, что применительно к медиативным соглашениям может быть применена аргументация, которая по своему содержанию аналогична аргументации, которая обосновывает возможность применения арбитража в спорах в области интеллектуальной собственности. Оговорка о публичном порядке может быть применена только в случае, когда медиативное соглашение подчинено иностранному праву и его применение создаст ситуацию, которая несовместима по своим последствиям с основными принципами законодательства государства, где соглашение подлежит исполнению.

Полагаем, что законодательное регулирование указанных вопросов может развиваться в следующих направлениях:

— уточнения статьи 1099 Гражданского кодекса Республики Беларусь положениями, которые указывали в качестве основания применения публичного по-

рядка не просто противоречие основам правопорядка, а именно противоречие им последствий применения иностранного права;

— указания на невозможность приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, а также признания недействительными медиативных соглашений, которые вынесены на основании применения иностранного права вопреки требованиям территориальности исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

НАДНАЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕАЭС И ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Кудрявец Ю. Н., *Белорусский государственный университет*

Формирование Единого рынка в рамках Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) предполагает расширение сферы наднационального регулирования на основании актов органов ЕАЭС с наднациональными полномочиями.

Суть наднационального регулирования состоит в том, что государства, входящие в интеграционное образование (или международную организацию) обязаны или вынуждены подчиняться нормам, принятым самим интеграционным образованием (международной организацией) на основании ее уставной правосубъектности, т. е. нормам, созданным или вступившим в силу без их согласия.

В период существования Таможенного союза (далее — ТС) сформировался сложный двухуровневый нормативно-правовой механизм регулирования таможенных отношений:

— 1-й уровень — таможенное законодательство ТС;

— 2-й уровень — национальное законодательство о таможенном деле государств — членов ТС.

Таможенное законодательство ТС составляли:

1) Таможенный кодекс Таможенного союза;

2) международные договоры государств — членов ТС;

3) акты, принимаемые наднациональным регулятором (первоначально — Комиссией таможенного союза, которая в 2012 г. была переименована в Евразийскую экономическую комиссию (далее — ЕЭК)).

В результате появилась новая форма правового регулирования, ранее неизвестная в Республике Беларусь, — наднациональное регулирование в области таможенных отношений. Правовую основу компетенции ЕЭК принимать акты прямого действия составил Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г. и решение Высшего Евразийского экономического совета от 18 ноября 2011 г. «О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии».

В настоящее время право ЕАЭС составляют:

1) Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г. (далее — Договор о ЕАЭС);

2) международные договоры в рамках ЕАЭС (договоры, заключаемые государствами — членами по вопросам функционирования и развития ЕАЭС);

3) международные договоры ЕАЭС с третьей стороной (международные договоры, заключаемые с третьими государствами, их интеграционными объединениями и международными организациями);

4) решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и ЕЭК, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках ЕАЭС.

По аналогии с правом ЕС в праве ЕАЭС выделяют:

1) первичное право (учредительный Договор о ЕАЭС, дополняющие его договоры по вопросам функционирования ЕАЭС);

2) вторичное право (юридические обязательные акты в форме решений и распоряжений руководящих органов ЕАЭС).

В настоящее время еще нельзя утверждать о наднациональном правовом регулировании международных частноправовых отношений в рамках ЕАЭС, однако сам механизм наднационального регулирования формируется и сфера его воздействия расширяется. В частности, в состав коллегии ЕЭК входят Консультативный комитет по миграционной политике и Консультативный комитет по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов ЕАЭС, которые занимаются разработкой проекта Договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС а также планированием общих актов реализации норм указанного договора. Очевидно, что речь идет о формировании не только нового источника первичного права ЕАЭС, но и источников вторичного права — решений ЕЭК.

КОЛЛЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕГО РЫНКА ТОВАРОВ ЕАЭС

Леанович Е. Б., *Белорусский государственный университет*

Основное условие успешного функционирования общего рынка ЕАЭС, как и любого другого регионального экономического интеграционного объединения — свободное перемещение товаров. Для этой цели недостаточно ликвидировать тарифные и нетарифные ограничения торговли. Необходимо снять любые ограничения на пути движения товаров между государствами-членами. Права интеллектуальной собственности могут создавать препятствия на пути свободного перемещения товаров и снять такого рода барьеры гораздо сложнее, чем таможенные тарифы и квоты. В доктрине выделяют «негативную» и «позитивную» интеграцию. Негативная интеграция выражается в открытии границ. Позитивная интеграция подразумевает проведение общей политики в разных сферах жизни и связанной с этим гармонизации и унификации национальных правовых систем.

Сотрудничество государств — членов ЕАЭС по вопросам интеллектуальной собственности относится к процессу позитивной интеграции по созданию общего рынка товаров. Права интеллектуальной собственности носят территориальный характер. В отличие от права материальной собственности они четко

показывают фрагментацию общего рынка на отдельные национально-правовые системы государств-членов, где предоставляется охрана объектам интеллектуальной собственности. Область коллективного управления — объекты авторского права и смежных прав, и произведения бросает наиболее сложные вызовы процессу эффективного обеспечения свободы перемещения товаров на общем рынке. Во-первых, в государствах-членах слишком велики расхождения в базовых подходах к построению системы коллективного управления. Во-вторых, национально-правовое регулирование коллективного управления вообще знает очень мало примеров гармонизации. В-третьих, оборот товаров, воплощающих объекты авторского права и смежных прав связан с наименее урегулированной сферой торгового оборота с такими нечеткими с правовой точки зрения терминами, как «товар в цифровой форме», «цифровые каналы сбыта» и т. п.

Вместе с тем, пример ЕС показывает, что обращение к решению данных проблем является неизбежной задачей построения общего рынка в условиях в условиях повсеместного использования IT-технологий. Наиболее важным источником пава Ес в рассматриваемой области является директива 2014/26 от 26 февраля 2014 г. о коллективном управлении авторского права и смежных и мультитерриториальном лицензировании прав на музыкальные произведения для использования в режиме онлайн на внутреннем рынке — и далее директива 2014/26. Данная директива четко выделяет две области для гармонизации национального права стран-членов: общие требования по созданию, деятельности и отчетности организаций по коллективному управлению; специальные требования по обеспечению эффективного управления авторскими и смежными правами в режиме онлайн. В частности, для решения проблем во второй из выделенных областей установлены строгие требования по обеспечению надлежащих технических средств, используемых для работы в режиме онлайн, которые касаются идентификации правообладателей, объектов, находящихся в управлении, актов использования и т. д. Примечательно, что введение и использование коллективного управления в режиме онлайн осуществляется по факту. Однако из положений директивы 2014/26 от 26 февраля 2014 г. усматривается намерение ЕС его развивать. Например, согласно статья 6.4 данной директивы организация по коллективному управлению должна предоставлять своим членам возможность использования электронных средств связи.

Понятие «мультитерриториальное лицензирование на использование музыкальных произведений онлайн» не подразумевает введение в действие унифицированной на коммунитарном уровне системы коллективного управления. Эти вопросы остаются в ведении стран-членов и решаются через гармонизацию национальных законов. Вместе с тем, выделение в директиве 2014/26 соответствующих отношений показывает, что коллективное управление тесно связано со свободой перемещения цифровых товаров, воплощающих объекты авторского права и должно подлежать специальному регулированию нормами права регионального интеграционного объединения.

В ЕАЭС разработан проект Соглашения о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе — далее Соглашение ЕАЭС. Данное соглашение находится в стадии подписания и вступит в силу после того как все государств — членов ЕАЭС выполнят соответствующие процедуры.

Соглашение ЕАЭС довольно подробно затрагивает различные аспекты коллективного управления. В частности: дозволенный размер и порядок удержаний из собранного вознаграждения на покрытие расходов по осуществлению коллективного управления и направления средств на социальные, культурные, образовательные цели; отчетность и обязательный аудит механизма сбора, распределения и выплаты вознаграждения; сроки распределения и выплаты вознаграждения; ответственность за незаконное использование объектов авторского права и смежных прав, а также за нарушение порядка осуществления коллективного управления.

В шести приложениях к Соглашению ЕАЭС детализированы вопросы минимальных ставок вознаграждения и порядок осуществления коллективного управления для определенных прав и объектов.

В целом Соглашение ЕАЭС оценивается положительно. Правовое регулирование коллективного управления в государствах-членах не получило должного развития. Имплементация его положений послужит прогрессивному развитию права интеллектуальной собственности государств-членов. Однако нарекание вызывают следующие моменты. Отсутствует должного обращения к проблеме цифровых технологий при осуществлении коллективного управления вообще и для случаев цифрового использования объектов авторского права и смежных прав в частности. Формулировки Соглашения ЕАЭС по этим вопросам слишком осторожны. Например, по статье 5 «Организации по коллективному управлению должны, насколько возможно, обеспечить соответствие электронных средств подходящим отраслевым стандартам или практикам, принятым на международном уровне.». В Соглашении ЕАЭС слишком много положений, которые вместо изложения модели правового регулирования просто обозначают направления для совершенствования национального права. Так, в статье 6 «Стороны устанавливают ответственность за использование объектов авторских и (или) смежных прав без согласия правообладателя, а равно без выплаты вознаграждения, за исключением случаев, предусмотренных национальным законодательством. Стороны принимают необходимые меры по гармонизации норм законодательства, предусматривающих такую ответственность, а также ответственность организаций по коллективному управлению за нарушения порядка управления правами, установленного настоящим Соглашением и (или) соответствующим национальным законодательством». Кроме того, в Соглашении ЕАЭС довольно мало места уделено вопросам коллективного управления в отношении одного и того же правообладателя на территории нескольких государств-членов. Так, Приложение 4 к данному соглашению излагает правила порядка распределения и выплаты обладателям прав на фонограммы и аудиовизуальные произведения вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях. Фактически они не нужны, поскольку либо описывают результат применения норм национального права государств-членов, либо повторяют нормы Соглашения (например, о периоде и размере вознаграждения с небольшим уточнением по проценту распределения). Однако, по сути текст Приложения 4 в отсутствие регионального исчерпания авторских и смежных прав в ЕАЭС свидетельствует о противоречии территориальной природы прав интеллектуальной собственности свобо-

де перемещения товаров, поскольку, пусть и небольшой размер отчислений по коллективного управления рассматриваемыми правами, фрагментирует рынок, ведет к удорожанию товаров и создает новые барьеры на пути движения товаров. В результате такое развитие права интеллектуальной собственности ЕАЭС не содействует развитию основной свободы общего рынка. Примечательно, что практика вызывает к жизни организационные формы интеграции коллективного управления на территории е. В частности, в начале лета 2017 г. была создана Евразийская конфедерация обществ правообладателей, объединяющая организации по коллективного управления стран, входящих в ЕАЭС и СНГ.

АВТОНОМИЯ ВОЛИ СТОРОН ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Маскаева Н. Г., *Белорусский государственный университет*

В настоящее время в отношении правового регулирования автономии воли сторон в обязательствах, возникающих вследствие недобросовестной конкуренции, прослеживаются два противоположных подхода:

1. В соответствии с первым указанным сторонам не дозволяется выбрать право, применимое к данным обязательствам. Такая позиция отражена, например, в статье 1618 Гражданского кодекса Республики Молдова от 6 июня 2002 г., статье 1228 Гражданского кодекса Республики Таджикистан от 1 марта 2005 г. (ч. 3), пункте 4 статьи 6 регламента (ЕС) № 864/2007 Европейского парламента и Совета Европейского союза от 11 июля 2007 г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам». Законодательство Республики Беларусь не содержит специального коллизионного регулирования обязательств, возникающих вследствие недобросовестной конкуренции. Вместе с тем, поскольку под сферу действия автономии воли сторон подпадают лишь договорные обязательства, можно сделать вывод о том, что рассматриваемого подхода придерживается и белорусский законодатель.

В качестве обоснований запрета автономии воли сторон рассматриваемых обязательств в доктрине приводятся:

— «коллективные» последствия соответствующего правонарушения ;

— необходимость защиты всех участников рынка, создания равных условий и правил конкуренции;

— отнесение недобросовестной конкуренции к злоупотреблению гражданскими правами, которое, как правило, влечет за собой серьезные санкции, а кроме того, позволяет ограничивать права лица, допустившего злоупотребление и др.

2. Согласно второму подходу, закрепленному, например, в статье 43 Закона Грузии 1998 г. «О международном частном праве», абзаце 2 пункта 1 статьи 1222 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. (ч. 3) автономия воли сторон данных обязательств возможна (но лишь в определенных случаях и (или) при соблюдении ряда условий). Так, упомянутое положение ГК Российской Федерации допускает выбор применимого права, только если недобросовестная конкуренция затрагивает исключительно интересы отдельного

лица. Кроме того, возможен только выбор *ex post.* Если недобросовестная конкуренция повлекла причинение вреда и в момент совершения соответствующего действия (бездействия), все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства связаны только с одной страной, выбор сторонами права другой страны не может затрагивать действие императивных норм права той страны, с которой связаны все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства. Также выбранное сторонами право должно применяться без ущерба для прав третьих лиц (ст. 1223.1 ГК Российской Федерации).

Отметим, что подход российского законодателя в большей степени учитывает существующие реалии и соответствует такой набирающей силу тенденции международного частного права, как расширение сферы действия автономии воли сторон. На сегодняшний день проявления недобросовестной конкуренции отличаются значительным многообразием. Некоторые из них (например, промышленный шпионаж, переманивание сотрудников конкурента и т. д.), как правило, будут иметь негативные последствия только для соответствующего субъекта рынка, а не для рынка в целом. Для таких ситуаций, полагаем, что законодательство Республики Беларусь должно предусмотреть возможность автономия воли сторон соответствующих обязательств. При этом, поскольку вопрос о последствиях недобросовестной конкуренции может быть разрешен лишь в ситуации, когда она уже имеет место быть, речь должна идти только о выборе права *ex post.*

О НОРМАТИВНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Оксютчик Н. В., *Белорусский государственный университет*

В настоящий момент продолжается доктринальный спор о месте международного частного права в системе права. В ходе длительной научной дискуссии сформировались четыре основных подхода, три из которых обосновывают некое «подчиненное», «вторичное» положение международного частного права по отношению либо к иным отраслям внутригосударственного права, либо к международному праву как особой правовой системе. Сходная позиция реализована в настоящий момент и в законодательстве Республики Беларусь — нормы международного частного права сконцентрированы, в основном, в разделе VII Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), что рассматривается в качестве достаточного основания для отнесения международного частного права к гражданскому праву. Тем самым законодательно фиксируется прямое действие принципов гражданского законодательства, закрепленных в статье 2 ГК, в международном частном праве.

Обозначенный подход белорусского законодателя представляется спорным. Предмет правового регулирования международного частного права — частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом, выходит за пределы предмета правового регулирования гражданского права. Помимо гражданско-правовых, в него входят брачно-семейные, трудовые правоотношения, а также правоотношения по разрешению частноправовых споров с иностранным эле-

ментом. Указанный предмет в сочетании со спецификой метода правового регулирования (в частности, использование коллизионных норм) ставит вопрос о *содержательной недостаточности* принципов гражданского права для того, чтобы выступать основой формирования норм международного частного права.

Масштабы регулирующего воздействия международного частного права значительно превосходят уровень «подотрасли», «подсистемы» и прочих ограничительных терминов, в рамки которых в течение десятилетий пытались вместить этот феномен. Следует согласиться с позицией Е. Б. Леанович, что международное частное право представляет собой «своеобразный полисистемный комплекс норм», в основе которого лежат собственные принципы — *основополагающие начала, базовые нормативные положения, системно опосредующие наиболее важные механизмы правового регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом.* Отражая, прежде всего, обозначенную специфику предмета правового регулирования, принципы международного частного права представляют собой *обособленную систему принципов, перечень и содержание которых не сводимы к принципам любых других правовых систем или отраслей права.*

Принципы международного частного права осуществляют две основные функции: 1) обеспечение внутреннего согласования и эффективного функционирования всей системы международного частного права и 2) регулирование частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом.

Для обеспечения функциональной эффективности принципов международного частного права необходимо осуществить их нормативную фиксацию, однако это невозможно сделать в рамках правовой конструкции ГК. Нормативное закрепление принципов гражданского права в целом не предполагает наличие специфических принципов в отдельных разделах ГК. В этой связи показательна правовая конструкция, реализованная в Гражданском кодексе Нидерландов. Нормы международного частного права включены в указанный кодекс в качестве отдельной книги, при этом принципиальные положения фиксируются не для кодекса в целом, а для каждой его книги в отдельности в виде «общих положений», что дало возможность зафиксировать принципы международного частного права.

Учитывая вышеизложенное, для нормативного закрепления принципов международного частного права представляется необходимым исключить раздел VII из ГК, создав на его основе в процессе автономной комплексной кодификации отдельный закон о международном частном праве, в котором и будут зафиксированы указанные принципы.

Реализация упомянутого подхода позволит, с одной стороны, обеспечить функциональную эффективность принципов международного частного права и, с другой стороны, не исключит действие принципов иных отраслей (как материальных, так и процессуальных), нормы которых будут регулировать соответствующие правоотношения. Тем самым будет обеспечено надлежащее функционирование международного частного права как полисистемного комплекса норм, регулирующего частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом.

ПРИНЦИП *COPYLEFT* В СВОБОДНЫХ ЛИЦЕНЗИЯХ

Толканица Н. Д., *Белорусский государственный университет*

Возникновение и последующее развитие компьютерного программирования и сети Интернет породило такой правовой институт как свободные лицензии и принципа *copyleft*, т. е. «некоторые права защищены», который является альтернативой принципу *copyright*, т. е. «все права защищены».

Первыми такими лицензиями были первичная лицензия дистрибутива программ Беркли (*Prior Berkeley Software Distribution License*) и лицензия Массачусетского технологического института (*Massachusetts Institute of Technology License*). Их цель была в том, чтобы преподаватели публиковали свои работы в сфере программирования и свободно могли распространять их среди коллег и студентов, а те в свою очередь использовали бы эти наработки для дальнейшего их применения и развития. При этом, разработчики подобных лицензий абсолютно не заботились тем, обязаны ли будут пользователи, используя программное обеспечение для создания производных произведений, также предоставить такие производные произведения для иных третьих лиц или нет. Поэтому почти сразу за свободными «академическими» лицензиями были разработаны свободные лицензии, основанные на принципе *copyleft*. Эту модель распространения компьютерных программ разработал Ричард Столлман. Изначально принцип *copyleft* был заложен в статье 4 — 6 Общей публичной лицензии *GNU*. В последующем, он был также воспринят и иными свободными лицензиями.

Как указывает С.Дж. Дэвидсон: «Центральная идея *copyleft* состоит в том, что пользователю разрешается запускать программу, копировать программу, изменять программу и распространять измененные версии, но не разрешается добавлять свои собственные ограничения. Таким образом основополагающие свободы, которые определяют «бесплатность программного обеспечения» гарантированы всем, кто имеет копию; они становятся неотъемлемыми правами». Иными словами, *copyleft* ограничивает пользователей в установлении дополнительных ограничений в отношении оригинального или производного произведения, в том числе, запрещает предоставлять третьим лицам меньший объем прав в отношении этих объектов по сравнению с тем, который был предусмотрен в изначальной лицензии. Если это правило нарушается, лицензия прекращает свое действие. Это правило даже иногда называют «вирусным эффектом copyleft» в силу того, «что «свободное» распределение произведений осуществляется в эпидемической форме по всей цепочке распространения и модификации основного произведения. Лицензия требует сочетания свобод, предоставляемых лицензиату, с обязательством предоставления аналогичных гарантий последующим пользователям произведен.

В данный момент применение принципа *copyleft* в Беларуси вызывает ряд вопросов. В частности, вправе ли лицензиар требовать под угрозой расторжения договора от лицензиата распространения производных произведений на тех же условиях, на основании которых лицензиат получил изначальное, оригинальное произведение, ведь авторам производных произведений, согласно пункту 1 ста-

тьи 10 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах», принадлежит авторское право на осуществленные ими перевод или иную переработку произведения?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо, во-первых, понимать, что передача прав на производное произведение не может рассматриваться как сублицензирование. Во-вторых, как вытекает из пункта 1 статьи 44 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах», лицензионный договор всегда заключается в отношении конкретного объекта авторского права, т. е. в описываемом случае в отношении изначального произведения. Права на производное произведение никаким образом по лицензионному договору не передаются, т.к. принадлежат не лицензиару, а автору производного произведения. Соответственно лицензиат, являющийся автором производного произведения, будет передавать права на вновь созданный продукт уже по новому лицензионному договору. В этом случае, согласно пункту 3 статьи 391 Гражданского кодекса Республики Беларусь по общему правилу условия договора определяются по усмотрению сторон в порядке и пределах, предусмотренных законодательством. Таким образом, изначальный лицензиат и его контрагент — третье лицо, при заключении нового лицензионного договора в отношении производного произведения свободны установить любые условия, так как это никоим образом не противоречит белорусскому законодательству.

Но в случае нарушения условий *copyleft* лицензия подлежит автоматическому прекращению. Если изначальный лицензиат и его контрагент — третье лицо, не предусмотрят схожих положений *copyleft* в договоре относительно производного произведения, то изначальный договор должен будет считаться прекращенным, что приведет к отзыву всех разрешений, в том числе разрешения на переработку изначального произведения. В результате возникает вопрос, будет ли такое произведение считаться созданным в результате переработки изначального произведения без согласия автора? Законодательство Беларуси не дает ответа на этот вопрос. К сожалению, без внесения соответствующих изменений в белорусское законодательство при разрешении данной проблемы на практике возможны варианты толкования и применения действующих норм.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНЦЕССИЯХ

***Шевченко А. П.**, ООО «И-Экс-Пи Кэпитал»*

Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О концессиях» (далее — Закон о концессиях) и иное законодательство определение термина «объект концессии» не предусматривают. Его содержание раскрывается в статье 3 Закона о концессиях путем перечисления **трех категорий объектов**, признаваемых объектами концессии, а именно:

— объекты, составляющие исключительную собственность государства. Согласно частьи 6 статьи 13 Конституции Республики Беларусь к ним относятся недра, воды и леса;

— объекты, находящиеся только в собственности государства. Они поименованы в пунтке 1 статьи 7 Закон Республики Беларусь от 15 июля 2010 г.

«Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» (далее — Закон 2010 г.);

— виды деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства (далее — виды деятельности). Они приведены в пункте 1 статьи 10 Закона 2010 г.

Списки объектов, находящихся только в собственности государства, и видов деятельности, которые предусмотрены в пункте 1 статьи 7 и пункте 1 статьи 10 Закона 2010 г. соответственно, весьма обширны. Но могут ли все такие объекты и виды деятельности являться объектами концессии? Законодатель в статье 3 Закона о концессиях, пункту 7 статьи 8 и подпункту 3.2 пункта 3 статьи 10 Закона 2010 г. по сути отвечает на этот вопрос утвердительно. Однако при этом не учитывается то обстоятельство, что невозможность передачи в концессию отдельных объектов, находящихся только собственности государства, и видов деятельности может усматриваться либо из их существа, либо из норм специального законодательства, которым урегулированы их обращение или осуществление. Например, поскольку генно-инженерная деятельность второго, третьего и четвертого уровней риска, а также геодезическая и картографическая деятельность в части выполнения геодезических и картографических работ, результаты которых имеют общегосударственное, межотраслевое назначение, осуществляются исключительно государственными юридическими лицами, они также не могут составить объект концессионного договора (ч. 3 ст. 13 Закона Республики Беларусь от 9 января 2006 г. «О безопасности генно-инженерной деятельности», ч. 2 ст. 8 Закона Республики Беларусь от 14 июля 2008 г. «О геодезической и картографической деятельности», абз. 4 ст. 1 Закона о концессиях).

С учетом изложенного представляется целесообразной корректировка статьи 3 Закона о концессиях, пункта 7 статьи 8 и подпункта 3.2 пункта 3 статьи 10 Закона 2010 г. для констатации в этих нормах того, что объекты, находящиеся только в собственности государства, и виды деятельности могут выступать объектами концессии, если иное не установлено законодательством либо не вытекает из их существа. Одновременно могут быть изменены акты законодательства, препятствующие передаче в концессию соответствующих объектов или видов деятельности, в направлении устранения релевантных препятствий, если осуществление в их отношении инвестиций на основе концессии может представлять интерес для инвесторов и белорусского государства.

Характер отдельных объектов концессии предопределяет специфику правового регулирования возникающих касательно них концессионных отношений. Согласно части 3 статьи 2 Закона о концессиях в случае, когда объектами **концессии** являются участки недр, водные объекты, леса (участки лесного фонда), земельные участки, концессия в отношении их **осуществляется** в соответствии с Законом о концессиях, если иное не предусмотрено законодательством о недрах, об охране и использовании вод, об использовании, охране и защите лесов, об охране и использовании земель (то данное законодательство указано как *lex specialis*).

Предписание части 3 статьи 2 Закона о концессиях направлено на обеспечение рационального использования и защиты компонентов природной среды, природных объектов и комплексов. Между тем следует обратить внимание, что

в Законе о концессиях практически не содержится норм, регламентирующих осуществление права владения и пользования объектами концессии. Релевантные положения можно найти лишь в статье 4, а также в отдельных статьях главы 4 Закона о концессиях (к примеру, в ст. 28 и ст. 30), причем в данной главе они излагаются опосредованно: через призму определения содержания концессионного договора. В то же время многим из объектов концессии, не указанным в части 3 статьи 2 Закона о концессиях (например, аэродромы и аэропорты, автомобильные дороги общего пользования, объекты гражданской обороны, места погребения и др.), посвящены отдельные акты законодательства, содержание которых составляют императивные нормы, и которым концессионный договор противоречить не может (ч. 1 п. 3 ст. 391, п. 1 ст. 392 ГК).

Таким образом, представляется целесообразным закрепление в Законе о концессиях предписаний о порядке осуществления права владения и пользования объектами концессии и определение их соотношения с положениями законодательства о тех объектах концессии, которые не названы в части 3 статьи 2 Закона о концессиях. Кроме того, в данной норме имеет смысл отразить, что законодательством могут быть предусмотрены особенности не только осуществления концессии, но также и **предоставления** в концессию названных в ней объектов. Это обусловлено тем, что специфика предоставления в концессию недр уже определена Указом Президента Республики Беларусь от 3 октября 2011 г. № 442 (например, в ч. 2 пп. 1.3 п. 1 данного Указа) и принятым в его исполнение постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2011 г. № 1743 а лесов (участков лесного фонда) — еще подлежит определению главой государства (ст. 51 Лесного кодекса Республики Беларусь).

ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОСТАТКОВ ТОВАРА, В ОТЕЧЕСТВЕННОМ, ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ И ПРАВЕ ЕС

***Ярохович А. В.**,Белорусский государственный университет*

Согласно статье 964 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) вред, причиненный вследствие недостатков товара (работы, услуги) подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет. При этом, несмотря на ответственность на началах риска, продавец (изготовитель) товара и исполнитель работы или услуги могут быть освобождены от ответственности в случае, если докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил пользования товаром, результатами работы, услуги или их хранения (ст. 967 ГК).

Пункт 7 статьи 17 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» (далее — Закон) расширяет перечень оснований освобождения от ответственности, закрепленный в ГК. Согласно статье 17 Закона изготовитель (исполнитель, продавец) освобождается от ответственности и в

случае, если он докажет, что вред возник вследствие нарушения потребителем установленных правил транспортировки товара (результата работы) или вследствие действий третьих лиц.

Аналогичные или схожие основания освобождения от ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товара (работы, услуги), закреплены в гражданских кодексах и (или) законах о защите прав потребителей большинства стран СНГ (в том числе, Российской Федерации, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Таджикистана).

В Европейском союзе данный вопрос урегулирован директивой 85/374/ЕС от 25 июля 1985 г. «О сближении законов, регламентов и административных положений государств — членов Европейского союза в отношении ответственности за товары, имеющие недостатки» (далее — Директива ЕС). Согласно статье 7 директивы ЕС изготовитель освобождается от ответственности за вред, причиненный товарами, имеющими недостатки, если он докажет, что:

— он не выпускал товар в обращение; или

— с учетом обстоятельств дела есть вероятность того, что на момент выпуска изготовителем товара в обращение недостатка, причинившего вред, не существовало или, что этот недостаток появился позднее; или

— товар был им изготовлен не для продажи или любой иной формы распространения в экономических целях, а также не был изготовлен и не распространялся им в ходе осуществления своей предпринимательской деятельности; или

— недостаток обусловлен соответствием товара обязательным к соблюдению нормам, изданным государственными органами; или

— на момент выпуска товара в обращение уровень научных и технических знаний не позволял обнаружить наличие данного недостатка; или

— в отношении изготовителя составных частей, недостаток обусловлен конструкцией товара, в который данная составная часть была включена, или инструкциями изготовителя товара.

Как отмечается в преамбуле директивы ЕС, целью закрепления данного перечня оснований освобождения от ответственности является справедливое распределение риска между потерпевшим лицом и изготовителем. При этом судебная практика ЕС (например, судебные дела *A and Others v. National Blood Authority and another, Scholten v. OLVG Hospital Amsterdam, Richardson v. LRC Products Ltd.* и др.) свидетельствует о том, что, несмотря на детализацию перечня оснований освобождения от ответственности, учитывая их исключительный характер, права потребителей как слабой стороны не ущемляются.

Следует отметить, что нормы директивы ЕС были восприняты законодателями Украины, Молдовы и Туркменистана. Согласно части 2 статьи 1209 Гражданского кодекса Украины изготовитель товара, являющегося недвижимым имуществом, исполнитель работ (услуг) освобождаются от возмещения вреда, если они докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или нарушения потерпевшим правил пользования или хранения товара, результатов работ (услуг). При этом, как следует из статьи 9 Закона Украины № 3390-17 от 19 мая 2011 г. «Об ответственности за вред, причиненный вследствие дефекта в продукции», производитель продукции, под которой согласно ст. 1 данного закона понимается любое движимое имущество, включая готовую продукцию, сы-

рье и комплектующее изделие, в том числе имущество, являющееся составной частью другого движимого или недвижимого имущества, а также включая электроэнергию, освобождается от возмещения вреда, если докажет одно из следующих обстоятельств:

— он не вводил продукцию в обращение;

— дефект, вследствие которого причинен вред, возник после введения производителем продукции в обращение, кроме случаев, когда возникновение такого дефекта было обусловлено конструкцией или составом продукции;

— продукция была изготовлена или распространена производителем не в ходе осуществления им хозяйственной деятельности;

— дефект в продукции возник вследствие соблюдения производителем требований законодательства или выполнения обязательных для него предписаний органов государственной власти;

— в отношении производителя комплектующих или составных частей, дефект обусловлен конструкцией готового продукции, в состав которой эта комплектующая или составная часть включена, или технической документацией, предоставленной производителем готовой продукции.

Пункт 1 статьи 1425 Гражданского кодекса Молдовы и статьи 1044 Гражданского кодекса Туркменистана содержат схожий перечень оснований освобождения от ответственности, дополнительно закрепляя следующие основания: 1) продукт имеет недостаток, но при выпуске для реализации он соответствовал действующим в то время нормам, и 2) выявление недостатка было невозможным с учетом уровня науки и техники ко времени выпуска продукта для реализации.

Таким образом, проведенный анализ оснований освобождения от ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров (работ, услуг), позволяет говорить о том, что белорусский законодатель выделил достаточно узкий перечень оснований освобождения от ответственности. Полагаем, что опыт зарубежных стран в части детализации оснований освобождения от ответственности с целью справедливого распределения рисков между изготовителем и потерпевшим может быть учтен в нормотворческом процессе в Республике Беларусь.

СЕКЦИЯ «РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ»

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ЭКСПОРТА И ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ ДЛЯ БЕЛОРУССКИХ ЭКСПОРТЕРОВ ВО ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ С УРУГВАЕМ

Аксючиц А. В., *Институт экономики НАН Беларуси*

Уругвай представляет собой небольшую страну с открытой экономикой, а также является одной из наиболее перспективных, стабильных и динамично развивающихся стран латиноамериканского региона, и позиционирует себя как центр логистики для импортной продукции, поступающей в регион.

После десяти лет интенсивного роста Уругвай столкнулся с последствиями спада в регионе. Темп роста ВВП в 2016 г. достиг 1,5 %, в то время как в 2015 г. экономика страны была близка к стагнации. Ключевой задачей политики Уругвая в настоящее время является снижение уровня инфляции, которая в 2016 г. достигла 9,6 %. Вместе с тем, на фоне сравнительно высокой инфляции сохраняются риски снижения реальных доходов среднего класса и сдерживания более активного восстановления.

Особенностью экономики этой Восточной Республики является ее сильная зависимость от конъюнктуры рынка сельскохозяйственной продукции, Уругвай позиционирует себя как конкурентоспособная страна в области агробизнеса. Говядина, соя, пшеница, кукуруза, рис, сахар, древесина и молоко — основные продукты, производимые в Уругвае и экспортируемые на внешние рынки. Этим обусловлено существенное развитие агропромышленного производства в основном молочной, мясной и лесной продукции. Основными товарами уругвайского импорта являются сырая нефть, продукты нефтепереработки, продукция автомобилестроения, химической промышленности, бытовая электротехника, медикаменты. Крупнейшими поставщиками товаров на уругвайский ранок выступают Китай, Бразилия, Аргентина и США. В настоящее время Китай является главным торговым партнером Уругвая.

Взаимный товарооборот Беларуси и Уругвая невелик и в 2016 г. составил 12,2 млн дол. США. Удельный вес данной латиноамериканской страны в общем товарообороте Беларуси составляет всего 2 %. Основу экспортных поставок Беларуси составляет калийные и азотные удобрения, также Уругвай закупает печатные книги, брошюры, листовки и аналогичные печатные материалы, трехколесные велосипеды, самокаты, педальные автомобили и аналогичные игрушки на колесах, приборы и аппаратуру для измерения или контроля расхода, уровня, давления. В свою очередь Беларусь закупает на уругвайском рынке в основном сельскохозяйственную продукцию (свинина, свиной жир, рыба, вина виноградные, фрукты), а также целлюлозу, одежду из натурального меха.

В силу небольших масштабов экономической базы уругвайский рынок является малоемким. Тем не менее, страна представляет реальный интерес для бизнеса — в силу как выгодного географического положения, которое делает ее

своеобразными воротами в страны Южной Америки, так и своей хозяйственной специфики. В частности, здесь функционирует десять свободных экономических зон, предоставляющих выгодные коммерческие условия для организаций различных видов производства, банковской и научной деятельности, а также для ведения торговых операций — не только с Уругваем, но и с другими государствами Латинской Америки.

Внешнеэкономическая деятельность в Уругвае максимально либерализована, что способствует осуществлению внешнеторговых операций без излишних бюрократических барьеров.

В Уругвае на протяжении последних лет наблюдается тенденция к росту импорта продукции, используемой в сельском хозяйстве (инсектициды, минеральные удобрения, тракторы). Белорусские производители автокомпонентов имеют хорошие перспективы поставлять свою продукцию на внутренний рынок этой латиноамериканской страны.

Небольшая емкость внутреннего рынка, повышение стоимости транспортировки товаров из-за удаленного географического положения, а также ограниченные возможности по финансированию внешнеторговых операций создают порой непреодолимые препятствия и высокие риски при расширении внешнеторговых отношений между Республикой Беларусь и Восточной Республикой Уругвай.

Уругвай обладает многими качествами, которые превращают его в привлекательный центр для развития внешнеторговой деятельности. Они включают в себя многочисленные соглашения о свободной торговле, низкий уровень тарифной защиты, растущее число представителей среднего класса, обеспечивающих высокий спрос на импортную продукцию, эффективную судебную систему и небольшое количество бюрократических формальностей.

Все это создает основу для перспективного внешнеторгового сотрудничества с Республикой Беларусь в сфере поставок грузовых транспортных средств, их частей и компонентов, медицинского оборудования и лекарственных препаратов, инсектицидов, наукоемкого измерительного оборудования, а также различной продукции для сельского хозяйства.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО ТАРИФА В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВНЫХ УСЛОВИЙ КОНКУРЕНЦИИ ДЛЯ ТОВАРОВ ИМПОРТНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Андреев Г. Р., *Белорусский государственный университет*

В качестве одной из задач применения таможенного тарифа выделяется обеспечение равных условий конкуренции между товарами, производимыми внутри страны, и товарами иностранного производства (так называемая «стабилизирующая» функция таможенного тарифа).

Нивелирование разницы между уровнем производственных затрат внутри страны и за рубежом — ключевая тема в сфере таможенно-тарифного регулирования в начале XX в. Более того, данный принцип был законодательно закреплен в разделе 315 Закона о тарифе 1922 в США.

Необходимо отметить, что уже в этот период ставилась под сомнение реальная эффективность таможенного тарифа в решении данной задачи.

В первую очередь следует отделять разницу в цене товара и разницу в производственных затратах. Так, вышеупомянутым законом было оговорено, что тариф должен выравнивать издержки национального и зарубежного производства, при этом давая в разумном размере дополнительную прибыль местным производителям. Речь идет именно о выравнивании затрат, а не цен, поскольку цена товара как экономический показатель может включать в себя дополнительные элементы, включая возникшую по тем или иным причинам сверхприбыль.

Использование таможенного тарифа с этой целью имеет ряд сложностей методологического характера.

Во-первых, сбор необходимых достоверных данных является трудоемкой задачей, поскольку информация об иностранных издержках производства может варьироваться от фирмы к фирме, от одной территориальной единицы к другой, от одного временного периода к другому. Более того, такие же различия существуют и в местном производстве. Кроме того, трудности могут возникнуть в связи с различиями в методологии статистического учета в сопоставляемых странах.

Во-вторых, необходимо определять, расходы между кем и кем уравниваются (брать ли за основы самых эффективных или, наоборот, наименее эффективных местных производителей), а также оценивать уровень репрезентативности выбранных представителей отрасли.

В-третьих, не во всех случаях простое денежное выражение расходов является выражением реальных расходов, то есть, например, необходимо определить, какой тип издержек (постоянные или переменные, маржинальные или средние, и т. д.) берется для сравнения, что влечет за собой дополнительные методологические сложности.

Таким образам, выделенные проблемы демонстрируют, что использование тарифа в качестве инструмента регулирования условий конкуренции между национальными и зарубежными товарами является комплексной задачей и не ограничивается уравниваем цен отечественных и иностранных товаров на внутреннем рынке страны-импортера.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Бань Н. Ю., Бань А. В., *БИП-Институт правоведения*

Каждое государство, в том числе и Республика Беларусь, стоит на защите своих интересов и в первую очередь экономических, от которых зависит благополучие граждан этого государства. Любая страна обладает своими экологическими активами, которыми распоряжается правительство. С каждым годом все больше увеличивается нагрузка на эти активы, а в некоторых странах она особо ярко выражена, так как существует прямая зависимость между природными ресурсами (водой, пригодной для употребления, плодородными землями, лесными угодьями, речными, морскими и другими ресурсами) и благополучием граж-

дан. Поэтому правительства государств часто вмешиваются в рыночные отношения, стараясь защищать окружающую среду при помощи регулирования доступа к своим экологическим активам, а также стараясь защитить граждан своей страны от рисков, связанных с импортом отдельных видов товаров, несоответствующих экологическим требованиям государства или группы государств, например, Европейского союза (ЕС). Иногда такие меры вступают в противоречие с правилами международной торговли.

Глобализация мировой торговли привела к усилению взаимосвязи между экологическими нормами и правилами торговли и к возникновению сложных вопросов, которые необходимо прорабатывать на международном уровне. Спорные моменты, возникающие между международными природоохранными конвенциями и действующими правилами ВТО, являются наиболее важными и требующим своего решения. В параграфе XVI Декларации Дохийского раунда переговоров ВТО отмечается стремление убрать тарифы и нетарифные барьеры, например, в области экологического законодательства, в частности по импортируемым продуктам из развивающихся стран.

Таким образом, ставится задача преодоления нетарифных барьеров, которые возводят правительства некоторых государств с развитой рыночной экономикой, применяя природоохранные меры в сфере торговли для протекционистских целей, ограничивая доступ товаров на внутренний рынок из стран с другими экологическими нормами и стандартами. Как правило, это оказываются государства с более низкими экологическими стандартами, входящие в группу стран с переходной или формирующейся экономикой, производители в которых просто не в состоянии выполнить предъявляемые требования.

Экологические нормы и стандарты, которые принимают в одностороннем порядке, направлены на защиту и продвижение продукции производителей развитых стран. А производителям развивающихся стран остается только догонять, подтягивая свои стандарты до уровня развитых стран. Переоснащение локальных производств требует дополнительных затрат, что приводит к увеличению себестоимости продукции и потере традиционных рынков сбыта, а вхождение на новые рынки, которые уже заняты и защищены, требует временных и финансовых затрат в связи с существующей жесткой конкуренцией.

Нельзя не отметить, что существуют и другие противоречия между целями охраны окружающей среды и правилами ВТО. Например, принцип «эскалации товаров», т. е. когда таможенные пошлины, взимаемые экономически развитыми странами, ниже на сырье, чем на готовую продукцию, изготавливаемую из этого же сырья на месте в этих же странах. Это ведет к тому, что становится нецелесообразным производить готовую продукцию, в результате чего теряются рабочие места и возможности экономического развития. Государство вынуждено наращивать рост добычи сырья, что приводит к истощению минеральных и природных ресурсов, дополнительному загрязнению окружающей среды и росту отходов. Противодействие эскалации товаров усилит экономическое развитие и сохранит окружающую среду.

Однако даже если правительства смогут отстоять национальные интересы и сумеют найти инвестиции на переработку сырья в готовую продукцию, они обязательно столкнуться с тем, что при открытом рынке страны импортеры бу-

дут требовать соблюдения экологических стандартов на ввозимые товары. По этим вопросам имеется много разногласий внутри ВТО, особенно между развитыми и развивающимися странами. Представители последних, выражают недовольство в связи с использованием экологического законодательства для защиты внутренних рынков экономически успешных стран, так называемый «зеленый протекционизм». Это особенно справедливо в отношении норм по производству и обработке. Под этим понимаются те аспекты природоохранного законодательства, которые касаются воздействия добывающей и обрабатывающей промышленности на окружающую среду. Такое воздействие происходит в стране производства продукта, но может оказывать не только региональное влияние, но и глобальное (миграция птиц и животных, биоразнообразие, загрязнение вод, глобальное потепление). Некоторые развивающиеся страны стремятся начать переговоры для отмены предыдущих решений ВТО, которыми были введены в силу «нормы по производству и обработке». Эти нормы ограничивают импорт продукции из другой страны, если воздействие на окружающую среду распространяется на страну импортера.

Данные примеры показывают несовершенство современной экологической и экономической политики, что приводит к появлению новых рыночных механизмов экологического регулирования, в число которых входят экологические стандарты, позволяющие на данном этапе выработать протекционистскую стратегию в отношении импорта.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Беркова О. В., *Белорусский государственный медицинский университет*

Для объективной характеристики положения Республики Беларусь в системе международных экономических связей необходимо четко представлять основные черты ее внутренней социально-экономической системы.

В настоящее время внутреннюю структуру социально-экономических систем можно характеризовать через известную теорию институциональных матриц. Суть ее заключается в том, что институциональная матрица, характеризующая тип той или иной общественной системы, состоит из определенного набора социальных институтов, которые, в свою очередь зависят от «коммунального» или «некоммунального» характера внешней среды, называемой материально-технологической. Так, коммунальная среда формирует *X*-матрицу, или восточную, поскольку она характерна для большинства государств восточной части света (включая Беларусь и Россию), некоммунальная — *Y*-матрицу, или западную, поскольку ее имеют страны, традиционно называемые западным миром.

В экономической сфере *Y*-матрица характеризуется известными институтами рыночной экономики — частной собственностью и ценовым механизмом координации хозяйственной деятельности. Для *X*-матрицы характерны институты редистрибутивной экономики, основанные на общественной собственности и плановой координации.

Однако необходимо иметь в виду, что состояние бескризисности и устойчивого равновесия разных типов экономических систем обеспечивается через нахождение ими оптимального соотношения альтернативных экономических институтов в их составе. Тем не менее, как показывают соответствующие исследования (напр., О. Э. Бессоновой) социальные издержки по внедрению институтов альтернативной институциональной матрицы могут быть очень велики, так как на фоне развития коррупционных явлений они сопровождаются низкой платежеспособностью населения, необеспеченностью его социальными и культурными благами, невозможностью проводить технологическое обновление и т. п.

К тому же в малых странах с открытой экономикой (к которым можно отнести и Республику Беларусь) имеется риск длительной задержки на начальных стадиях подобной трансформации. Это возможно по причине неспособности к «революционной ситуации» таких стран, живущих, как правило, по законам догоняющей модернизации и нащупывающих необходимые меры экономической и социальной политики методом проб и ошибок.

Однако для того, чтобы ответить на вопрос не только о том, каким образом редистрибутивные системы должны будут, исходя и соображений стабильного развития, дополнять себя рыночными «примесями», но и о том, каким образом в рыночных системах происходит постоянное воспроизведение «носителей» частной собственности (в противном случае рыночные системы не могли бы существовать и как рыночные, и как стабильные), необходимо учитывать некоторые особенности мирового общественного развития на современном этапе.

Современные развитые социально-экономические системы в силу массы объективных причин уже давно находятся в состоянии обобществления и интернационализации материального производства. Предприятия, принадлежащие разным странам, оказываются интегрированными в единый комплекс с внутрифирменным разделением труда. Они связаны единой технологической, финансовой и кадровой политикой, а также жесткой централизацией в принятии управленческих решений.

При этом международные монополии ставят себе на службу научно-технические достижения в области математической формализации, моделирования и системного анализа. Это позволяет им вести учет товарных рынков, прогнозировать ожидаемые изменения в технологии и конъюнктуре на всех рынках мира, просчитывать последствия слияний и приобретений, а значит, и оперативно решать вопросы внутрифирменного воспроизводственного процесса, а также планировать свою деятельность на многие годы вперед.

Таким образом, материальное производство все более утрачивает свой частный характер и приобретает общественный. Вытекающее из этого стремление как рыночных, так и редистрибутивных систем к планомерному развитию и социализации, ставят под сомнение наличие частной собственности (в смысле возможности конкретной персонификации ее субъекта) в основных системообразующих сферах человеческой деятельности.

Вопрос о том, каким образом в создавшихся условиях можно получить дополнение данных систем необходимым институтом частной собственности, разрешается, если обратить внимание на такую особенность современной социальной динамики, как возрастание зависимости результатов общественного произ-

водства от степени развития и реализации человеческих способностей. Современный человек как участник общественного производства, все больше выступает как собственник средств производства, которыми в данном случае являются его знания, умения, способности, квалификация и т. д. Причем над последними он обладает всей полнотой прав по владению, распоряжению, пользованию и может, в этом смысле, рассматриваться, как полноценный частный собственник. Именно поэтому для реализации одного из принципов равновесного состояния сложных открытых саморазвивающихся систем — принципа «преобладания» и «примесей» — институты рыночного типа должны дополнять общественные системы прежде всего в лице «носителей» человеческого капитала, а в случае транформационных изменений общественных систем на постсоветском пространстве — через дополнение ими исторически редистрибутивных обществ.

ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

Бертош Е. В., *Белорусский национальный технический университет*
Ковшар Е. А., *Белорусский государственный университет*

Для внешнеторговых отношений любой страны эффективное расширение сферы внешнеэкономических связей носит ключевой характер. Особое внимание уделяется эффективному использованию внутренних экономических ресурсов, привлечению внешних недостающих ресурсов, получения выгод от международной специализации и кооперации, наращиванию внешнеторгового потенциала, в основе которого лежит эффективное осуществление внешнеэкономических операций.

Основными направлениями внешнеэкономической деятельности фирмы, осуществляемой на возмездной основе, являются внешнеторговая деятельность, международное технико-экономическое сотрудничество, международное научно-техническое сотрудничество, международное инвестиционное сотрудничество, международное сотрудничество в сфере валютно-финансовых и кредитных операций.

Международное сотрудничество в области обмена научно-техническими достижениями и инновациями за последнее десятилетие занимает все больший удельный вес в мировом объеме ВВП. Развитие современных процессов глобализации усиливает международную конкуренцию на основе научно-технических достижений и инноваций. Качество применяемых технологий является ключевым конкурентным преимуществом страны и определяет ее позицию в международных рейтингах конкурентоспособности. Практика показывает, что отдельные страны добились впечатляющих экономических успехов благодаря международному трансферу технологий. Здесь наиболее актуальным становится поиск, внедрение и совершенствование эффективных инструментов обеспечения международного трансфера технологий.

Изучив различные определения исследуемого явления проведена авторская классификация международного трансфера технологий по различным критериям: по субъекту трансфера технологий; по объекту трансфера технологий; по

форме трансфера технологий; по способу трансфера технологий; по назначению трансфера технологий.

Представленная классификация подтверждает, что в современных международных экономических отношениях достаточно сложно выявить «чистую» форму трансфера технологий. Зачастую происходит трансфер технологического пакета, в состав которого могут входить: передовой опыт и знания, носителями которых являются высококвалифицированные специалисты, объекты интеллектуальной собственности, продукция и услуги различной наукоемкости.

Выделяют три группы экономических отношений, связанных с международным трансфером технологий. Первая группа предполагает реализацию международного трансфера технологий через ПИИ и использование коммерческих и некоммерческих форм трансфера. Вторая включает договорные отношения, не связанные с участием в капитале, проявляющиеся в неакционерных формах международного производства: лицензионные соглашения и договоры о подрядном промышленном производстве, оказании аутсорсинговых услуг, франчайзинге, управленческих контрактах. Третья предполагает заключение договоров между независимыми субъектами, предметом которых является купля-продажа технологий.

Международный трансфер технологических пакетов способствует развитию всего комплекса взаимовыгодных экономических отношений между его субъектами. В соответствии с этим долгосрочные экономические отношения формируются за счет корпоративных способов международного трансфера технологий, предполагающих ПИИ, несущие собой технологические пакеты и направленные на развитие внутрифирменных отношений между субъектами международного трансфера.

Трансфер технологического пакета является весьма многогранным и крайне сложным процессом для всесторонне эффективного осуществления внешнеэкономического сотрудничества. Ключевым моментом здесь является выражение и фиксация обязанностей сторон в соглашении о сотрудничестве наиболее эффективным для данной сделки способом. В результате установления делового партнерства иностранные контрагенты достигают определенных договоренностей по поводу трансфера технологического пакета. Такие договоренности обычно фиксируются в письменной форме, и условия достигнутого соглашения оформляются в виде документа, который в коммерческой практике называется контрактом или договором.

На основе изучения данных мировой статистики возможно сделать вывод, что чаще других между иностранными контрагентами совершаются сделки по передаче товаров, реже — по передаче услуг и объектов интеллектуальной собственности. Сделки по международному трансферу технологического пакета включают в себя сложную совокупность взаимоотношений по передаче товаров, услуг, и объектов интеллектуальной собственности.

Участие в сделке по международному трансферу технологического пакета налагает на контрагентов определенные обязательства, которые они, каждый со своей стороны, обязаны выполнить, даже если эти условия прямо не оговорены в контракте. В качестве эффективного инструмента такой сделки выступает всесторонне проработанный и надлежащим образом оформленный текст международного контракта.

Для эффективного осуществления сделок по передаче технологического пакета стороны сделки тщательно комплектуют и контролируют структуру и текст международного контракта, который включает согласованный сторонами и зафиксированный в письменном виде перечень статей, в которых указаны условия заключения данной сделки между контрагентами. Контрагенты вправе самостоятельно выбирать формулировку той или иной статьи в соглашении. При этом контрагенты стараются учитывать сложившиеся торговые обычаи, конъюнктуру рынка, а также пожелания и предпочтения каждой из сторон. Достигнув договоренности по всем условиям сделки, стороны фиксируют их в письменной форме в виде контракта, который является документальным подтверждением заключенного соглашения. От полноты, структуры контракта и наполнения каждой из его статей во многом зависит и эффективность исполнения всей цепочки операций по передаче технологического пакета.

Мировые статистические данные свидетельствуют о том, что развитые страны наиболее активно участвуют в процессах международного трансфера технологий. На протяжении последних 50 лет страны являются ведущими экспортерами и импортерами ОИС. На их долю в 2016 г. приходилось порядка 97,40 % валютных поступлений от экспорта ОИС и 72,32 %, платежей за импорт ОИС в мире. Развивающиеся страны, напротив, увеличивают объемы потребления иностранных ОИС. Участие стран с переходной экономикой в международном трансфере ОИС незначительно.

Таким образом, развитие рынка высокотехнологичных услуг в стране стимулирует международный трансфер технологических пакетов и ее экономическое развитие, а тщательная подготовительная работа по проведению переговоров и выстраиванию контрактных отношений способствует интенсификации международного трансфера технологических пакетов, что в свою очередь способствует ускорению экономического развития стран.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТОРОВ БЕЛОРУССКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Боровская Е. А, Шевкун Е. С., *Белорусский государственный университет*

«Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) представляют собой набор документов (стандартов и их интерпретаций), регламентирующих правила составления финансовой отчетности, необходимой внешним пользователям для принятия ими экономических решений в отношении предприятия. Главной целью стандартов финансовой отчетности является сокращение различий в предоставлении финансовой отчетности, улучшение качества и сопоставимости информации».

«На территории Республики Беларусь, в 2016 г. реализовано решение о введение в действие МСФО, закрепленное в Законе от 12 июля 2013 г. № 57-З «О бухгалтерском учете и отчетности». Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) и их разъяснения вводятся в Беларуси с 1 января 2017 г. Соответствующее решение принято совместным Постановлением Совета Министров и Национального банка Республики Беларусь от 19 августа 2016 г.

№ 657/20». В настоящее время рассматриваются внесения изменений в законодательство, обязывающее составлять отчетность по МСФО по критерию выручки предприятия. Если объем выручки от реализации товаров, работ, услуг компании будет превышать предел, установленный в законе, то организация должна будет вести отчетность по МСФО.

Для составления финансовой отчетности применение МСФО обязательно необходимо для общественно значимых организаций. Согласно Закону, к таким организациям относятся банки и небанковские кредитно-финансовые организации, страховые организации, открытые акционерные общества, являющиеся учредителями унитарных предприятий и (или) основными хозяйственными обществами по отношению к дочерним хозяйственным обществам. Также МСФО могут использовать и малые и средние предприятия (МСП), в июле 2009 г. Совет по международным стандартам финансовой отчетности (СМСФО) выпустил МСФО для МСП. Стандарт предлагает альтернативную концепцию учета, которая может быть использована соответствующими предприятиями вместо полного применения всех МСФО.

МСФО используются для всех статей учета с целью предоставления точной и достоверной информации. Они основаны на двух основных допущениях: метод начисление и непрерывность деятельности. Метод начисления означает, что хозяйственные операции должны отражаться в учете в момент их совершения, а не по мере поступления денежных средств и их эквивалентов. Данный метод дает возможность прогнозировать будущие результаты компании, позволяет получить достоверную информацию о будущих обязательствах и о будущих поступлениях денежных средств. Принцип непрерывности деятельности предполагает, что компания не намерена прекращать свою деятельность в будущем и не имеет намерения или необходимости в ликвидации и существенном сокращении масштабов своей деятельности.

Глобализация мировой экономики, интеграция мировых рынков товаров, услуг и капитала вызвали необходимость унификации стандартов финансового учета и отчетности. Одним из основных преимуществ наличия единых стандартов финансовой отчетности является то, что они позволяют международным рынкам капитала оценивать и сравнивать результаты деятельности различных компаний более эффективно. Это способствует привлечению компаниями капитала и позволяет снизить затраты на привлечение финансирования.

В Республике Беларусь ведение финансовой отчетности по МСФО даст следующие положительные аспекты как на уровне отдельных организаций, так и на уровне страны в целом:

— выход на зарубежные рынки капитала и снижение затрат на привлечение капитала;

— привлечение зарубежных инвестиций в экономику страны;

— возможность принимать правильные управленческие решения, используя достоверную информацию;

— предоставление компанией более понятной и прозрачной информации, и как следствие, улучшение имиджа белорусского бизнеса за рубежом;

— более глубокая интеграция экономики страны в мировую хозяйственную систему.

В настоящее время все больше компаний приходит к пониманию необходимости использования МСФО, так как инвесторы предъявляют современные требования к составлению отчетности при предоставлении инвестиций. Переход организаций на МСФО позволит повысить конкурентоспособность бизнеса Республики Беларусь и увеличит возможность его выхода на международные финансовые рынки. В тоже время, помимо выхода на международные рынки капитала и снижения затрат на привлечение финансирования, положительным результатом использования МСФО является то, что компании начинают строить свой финансовый менеджмент, опираясь на международную практику, тем самым предоставляя более наглядную информацию о своей деятельности.

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Ботеновская Е. С., Нестерович О. М., *Белорусский государственный университет*

Согласно докладу «Глобальный инновационный индекс — 2016» Республика Корея является одним из лидеров региона Юго-Восточной Азии, Восточной Азии и Океании и занимает 11-ю позицию из 128 стран.

В основе конкурентоспособности корейских продуктов лежат инновации и технологии, которые простимулировали стремительное экономическое развитие за период последних десяти лет. Наиболее важными направлениями ошеломляющего экономического роста экономики Кореи стали: доступ товаров на рынки западных партнеров; опора на инновации и технологии при проведении реформ во всех сферах жизни общества; ориентир на экспорт; огромные инвестиции в исследования и разработки.

Исходя из данных, предоставленных в докладе «Глобальный инновационный индекс» 2016, можно выделить следующие преимущества НИС Республики Корея: «человеческий капитал и исследования» — 3 место в рейтинге по данному направлению; «инфраструктура» — 9 место в рейтинге; «результаты в области знаний и технологий» — 5 место.

К слабым сторонам развития инновационной экономики Республики Корея относят: «институты» — 31 место, что представляет возможности для дальнейшего развития; «результаты креативной деятельности» — 21 место. Однако, если рассматривать последние показатели, то слабыми они являются исключительно по отношению к остальным лидерам с развитой инновационной экономикой.

Немаловажным фактом является то, что страна направляет львиную долю инвестиций в сферу научных исследований и разработок, а также доминирование бизнес-сектора. Согласно данным ОЭСР, в 2014 г. Республика Корея инвестировала порядка 4,3 % ВВП в данную область. Можно предположить, что эта цифра будет только увеличиваться в связи с ростом жесткой конкуренции на мировых ранках. По данным ОЭСР, число исследователей на 1000 занятого населения в эквиваленте полной занятости (ЭПЗ) увеличивается практически во всех странах и регионах. В 2013 г. Республика Корея по числу исследователей на 1000 занятого населения в ЭПЗ опередила Японию, Сингапур, ЕС-28 и США.

По мнению ряда экспертов Корейского экономического института Америки, инновации для Южной Кореи являются «продуктом необходимости», ведь основываясь на данном подходе, страна может конкурировать с низкой стоимостью китайской рабочей силы, а также с высокотехнологичным и капиталоемким производством Японии. Также, значительные затраты на исследования и разработки осуществляется не только для поддержания конкуренции, но и для создания креативной экономики, на которую нацелено правительство. Еще после окончания Корейской войны, государство осуществляло стратегию производства недорогих товаров для экспорта, что в свою очередь привело к созданию корейских финансово-промышленных конгломератов «чеболей», которые в дальнейшем своем развитии превратились в крупные транснациональные корпорации и стали базой для экономической трансформации страны.

Однако, несмотря на лидерство в инновационном развитии, Южная Корея сталкивается со многими экономическими проблемами:

1. Негативное влияние экономического спада Китая. Экономические проблемы Китая повлекли за собой понижение глобального спроса, что в свою очередь повлияло на экспорт полуфабрикатов из Южной Кореи, которые составляют около 70 % в структуре корейского экспорта. Китайский спрос на корейскую продукцию обеспечивает около 10 % рабочих мест предпринимательского сектора Республики Корея.

2. Низкий уровень инновационности корейского сектора услуг, что предопределяет необходимость повышения конкурентоспособности компаний сферы услуг.

3. Неравенство и возможности получения образования. Статус и положение молодых корейцев во многом определяет образование. Но вышедшие специалисты зачастую не соответствуют требованиям рынка, что ведет к росту безработицы среди молодежи.

МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ АЗИАТСКИХ СТРАН С МАЛОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Ботеновская Е. С., *Белорусский государственный университет*

Мировые тенденции инновационного свидетельствуют возрастающей роли Азиатского региона в многополярном мире науки и технологий. Согласно данным отчета о глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ), Азиатские тигры первой волны — Сингапур, Гонконг, Тайвань и Республика Корея находятся на стадии экономического развития, движимой инновациями. Поэтому для Республики Беларусь особый интерес представляет выявление особенностей моделей национальных инновационных систем стран с малой экономикой Азиатского региона.

В странах с малой экономикой Азиатского региона так же, как и в европейских странах с малой экономикой можно выявить различия по качеству институциональной среды. Так, по данным ВЭФ национальные инновационные системы (НИС) Сингапура и Гонконга отличаются развитой институциональной средой, обладают наименее коррумпированной в мире и наиболее эффективной ад-

министрацией, характеризуются прозрачностью госрегулирования, механизмами защиты интеллектуальной собственности, независимостью судебной системы. Тайвань занимает только 27-е место по качеству институциональной среды, что связано с недостаточной эффективностью государственного управления и регулирования рынка труда. В то же время Республика Корея занимает 82-е место по качеству институтов, а среди факторов, препятствующих инновациям, в первую очередь выделяют политическую нестабильность и неэффективную государственную бюрократию.

Азиатские тигры обладают инфраструктурой мирового уровня, что характеризует высокий уровень развития всех видов транспорта (отличные дороги, порты, условия для воздушного транспорта). Гонконг занимает 1 место по данному показателю в рейтинге ВЭФ, Сингапур — 2, Тайвань — 11, Республика Корея — 14 место.

Сингапур, Гонконг, Тайвань, Малайзия характеризуются благоприятным инвестиционным климатом. Более того страны характеризуются сильным взаимодействием между университетами и бизнесом, что является непременным условием для инновационного развития согласно модели тройной спирали.

По данным Всемирного Банка в азиатских странах с малой экономикой наблюдается тенденция увеличения уровня наукоемкости ВВП. В то время как в Республике Корея на бизнес-сектор приходится 74,5 % финансирования исследований и разработок (ИР), то в Гонконге — 46,4 %, в Сингапуре 54,1 %, что говорит о важной роли государственного финансирования исследований и разработок.

В Сингапуре 54,3 % всех работников занятых в наукоемких областях, в то время как в Гонконге 38,6 %, в Республике Корея — 21,4 %. Вместе с тем одной из особенностей НИС Сингапура является концентрация ИР в обрабатывающей промышленности.

Что касается вовлеченности университетского сектора в выполнение исследований и разработок, то по данным ОЭСР в Сингапуре его доля увеличилась с 23,9 % в 2000 г. до 29,2 % в 2013 г. На Тайване и в Республике Корея его доля составляет только 10 % и 9 % соответственно, что представляет слабую черту национальных инновационных систем. Интерес представляет тот факт, что в Республике Корея около 60 % фундаментальных исследований проводится в компаниях, и только 20 % приходится на университетский сектор.

Особое внимание следует обратить на Новых азиатских тигров, к которым относят Малайзию (25-е место в рейтинге ВЭФ), Филиппины и Вьетнам, которые хотя и характеризуются невысоким качеством институционального окружения, низким уровнем вложений в исследования и разработки, однако представляют новую точку роста и обладают инновационным потенциалом, представляют интерес для других стран региона в части сотрудничества и реализации совместных проектов.

Республика Беларусь относится к странам с малой экономикой и ограниченными природными ресурсами в их абсолютном измерении. Поэтому рассмотренный опыт инновационного развития азиатских стран может оказаться полезным в приоритетной структурной перестройке экономики, в совершенствовании организации и повышении эффективности национальной инновационной системы.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ КНР

Вэй Вэй, *Белорусский государственный университет*

Внешнеторговая политика Китая претерпела несколько этапов своей корректировки за время провозглашения политики открытости.

1-й этап. Ранняя реформа и открытость (1978—1986 гг.). Внешняя торговля Китая в этот период является лишь дополнительным средством для социалистического расширения воспроизводства.

2-й этап. Открытие экономики (1987—1993 гг.). С постепенным развитием рыночной экономики государство через децентрализацию дает предприятиям право на самостоятельное функционирование и постепенно переходит от обязательного плана к политическому руководству. Внешнеторговые предприятия начали продвигать систему ответственности по контрактам и переходить на самоокупаемость. В 1990 г. Государственный совет КНР принял решение продолжить углубление реформы системы внешней торговли с целью отмены финансовых субсидий для предприятий.

3-й этап. Азиатский финансовый кризис. В 1997 г. на экспорт Китая в Азиатский регион приходилось более 59 % общего объема экспорта и кризис нанес существенный удар по торговле. Чтобы поддерживать устойчивое и быстрое развитие национальной экономики, Китай выдвинул политику расширения экспорта, усиления сочетания чрезвычайных мер и долгосрочных стратегий. Центральное правительство разработало политику и мобилизовало местные инициативы для внедрения серии политик, охватывающих финансовые, налоговые и валютные операции.

4-й этап. Оптимизация торговой политики (2004—2007 гг.). Государство оптимизирует структуру экспорта, а также стремится улучшить качество продукции. Поощряется высокотехнологичный импорт товаров, оборудования и ключевых компонентов для модернизации предприятий. В 2007 г. положительное сальдо внешней торговли Китая достигает 262,2 млрд дол. США.

5-й этап. Глобальный финансовый кризис 2008 г. Снижение внешнего спроса привело к быстрому падению экспорта Китая. Перед лицом внешнеторгового кризиса правительство Китая ввело ряд политических мер, таких как стабилизация роста внешней торговли и оптимизация структуры внешней торговли, в том числе экспортные налоговые льготы, улучшение услуг по финансированию торговли, расширение страхования экспорта и его кредитования, сокращение сборов за импорт и экспорт. Внешняя торговля Китая начала восстанавливаться в 2010 г. и правительство, чтобы расширить рынок, скорректировать структуру внешней торговли и способствовать экономическому равновесию проводит дальнейшие реформы по облегчению совершения внешнеторговых сделок. В 2012 г. правительство издает указ «Об ускорении трансформации руководства по развитию внешней торговли», в котором ставится цель достижения равновесного торгового баланса.

6-й этап. Стратегия «один путь». В сентябре и октябре 2013 г. президент Китая Си Цзиньпин во время визита в страны Центральной Азии и Юго-Восточной Азии предложил построить «Экономическую зону Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI века», которые стали глобальным проектом КНР во внешнеторговой политике.

Стратегическая цель данных проектов — создать сообщество политического взаимопонимания, экономической и культурной интеграции, глобальной ответственности за развитие человечества. В мае 2017 г. в Китае состоялся Форум международного сотрудничества по данным проектам в Пекине. Он стал первым международным форумом, который провел Китай для объединений стран евразийского континента. Форум показал усилия и вклад Китая в создание глобальной повестки для евразийского континента, особенно по проблемам, обсуждаемых на Саммита G20 в Ханчжоу. Форум имеет большое практическое значение и имеет далеко идущее историческое значение для содействия более динамичному, более всеобъемлющему и устойчивому процессу экономической глобализации и содействию развитию открытой мировой экономики.

Политика внешней торговли Китая прошла пять периодов непрерывной корректировки. Каждая корректировка основывалась на анализе внутренней и международной политической и экономической среде и совмещалась с национальной стратегией развития. Практика долгосрочного регулирования показывает, что для сбалансированного развития внешней торговли необходимо активно реагировать на изменения внешней среды и обязательно учитывать интересы всех внешнеторговых партнеров.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС И ГЕРМАНИИ

Гаврилко Г. Н., *Белорусский государственный университет*

В настоящее время темпы развития внешнеэкономического сотрудничества между Германией и странами СНГ остаются недостаточными. Усиление интеграционных процессов в рамках ЕАЭС не повлекло за собой значительного роста привлекательности нового блока для Германии в качестве торгового партнера. Значение СНГ как торгового партнера Германии недостаточна. Страны СНГ формируют только 2,05 % немецкого экспорта и 1,34 % немецкого импорта.

Наиболее перспективным партнером для Германии среди стран СНГ является Российская Федерация. Концептуальные направления развития сотрудничества России и Германии, разработанные Н. П. Ермаковым, могут представлять практический интерес и для других стран ЕС в отношении постсоветских стран:

1. *Простое стратегическое партнерство*. Этот сценарий базируется на модели, которая предполагает незначи¬тельные требования партнеров друг к другу (планы по со¬вместному энергетическому сотрудничеству, охране окружающей среды, а также проекты по улучшению инфраструктуры и коммуникаций).

2. *Прагматичная кооперация (союз интересов)*. Второй сценарий предполагает сотрудничество как «благосклонное взаимодействие» или «партнерство без свойств», которое характеризуется общими целями и совместными важными проектами в секторе информационно-коммуникационных технологий, энергетическом и других экономических секторах.

3. *Новая конкуренция.* Третий сценарий основывается на конкуренции или оппозиционном отношении между Россией и Германией. При этом подразумевается, что обе стороны имеют собственных союзников и преследуют исключительно собственные интересы. При таком развитии отношений не исключены случайные конфликты и напряженные ситуации.

В сотрудничестве с Германией заинтересована и партнер России по интеграции — Республика Беларусь. Устойчивое развитие Республики Беларусь в значительной степени зависит от качественного расширения ее связей с внешним миром. Наиболее перспективным направлением развития взаимоотношений Германии и Беларуси является наращивание экспорта услуг (преимущественно — ИКТ-услуг), а также рост экспорта транспортных услуг. Транспортный сектор обеспечивает значительные поступления в страну валюты, способствует развитию внешней торговли страны и решению проблемы отрицательного сальдо торгового баланса.

Белорусский экспорт грузовых транспортных услуг прямо зависит от товарооборота России и Германии, а экспорт автотранспортных и железнодорожных грузоперевозок — от импорта России из Германии. С каждого миллиарда стоимости российского импорта из Германии белорусские грузоперевозчики получают примерно 7—8 млн дол. США.

Согласно долгосрочным прогнозам, ожидается значительный рост грузопотоков из Китая через Казахстан, Россию, Беларусь в Германию и другие страны ЕС. Его снижение за счет развития ветви Шелкового пути в обход России через Казахстан, Грузию, Азербайджан экономически маловероятно.

Следует учитывать, что в связи с принятыми планами по развитию Западного Китая и суперпроектом Экономической зоны Шелкового пути китайские логисты уже проявляют активность по развитию сухопутных транспортных связей между Китаем и Германией (одно из ответвлений Шелкового пути пройдет через Беларусь). Международные эксперты из Евразийского банка развития спрогнозировали устойчивый рост перевозок между ЕС и Китаем, начиная со второго десятилетия XXI в. Поэтому основной экономический интерес Республики Беларусь при создании ЕАЭС — развитие транзитных возможностей, т. е. увеличение экспорта транспортных услуг. Это потребует в рамках ЕАЭС:

— гармонизации национальных законодательств в сфере транспорта;

— развития транспортных коридоров ЕАЭС;

— устранения нефизических барьеров и интеграции транспортной политики ЕАЭС.

Развитие торгово-экономических отношений Германии и Республики Беларусь выгодно обеим странам. Германия создает на белорусской территории совместные предприятия, получает выход на рынок стран ЕАЭС, а Беларусь, в свою очередь, привлекает иностранные инвестиции и получает доступ к современным технологиям производства.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫХ СЫРЬЕВЫХ РЫНКОВ

Головенчик Г. Г., *Белорусский государственный университет*

Природно-сырьевые ресурсы являются необходимым условием развития национальной и мировой экономики. Они играют большую роль в международной торговле и мировом производстве. Так на долю сырьевых товары по классификации ВТО приходиться 32 % мирового товарного экспорта за 2014 г.

Мировые товарные рынки представляют собой сложные динамично развивающиеся системы с определенными параметрами на каждой стадии развития. Они являются объектом изучения практически всех экономических школ и течений если прослеживать их с момента зарождения национального рынка до мирового.

Нестабильное состояние мировой экономики на современном этапе актуализирует проблему управления глобальными экономическими процессами и сырьевыми рынками. Остро стоит вопрос о возможностях и пределах участия уже существующих международных экономических организаций, таких как ЮНКТАД, ОПЕК, ВТО и др. в регулировании мирохозяйственных связей, необходимости их модернизации или неизбежности создания новых структур глобального управления, способных минимизировать негативное воздействие глобализации и обеспечить стабильность мировой экономической системы.

Суть такого глобального регулирования сводится к ликвидации диспропорций развития отдельных элементов системы, а эффективность, несомненно, зависит от согласованности действий всех субъектов мирового хозяйства. Современный механизм регулирования имеет многоуровневый характер: национальный, региональный, транснациональный и глобальный. Многообразие субъектов и экономических интересов и инструментов регулирования предполагают согласование их деятельности с другими участниками. Однако существующая глобальная инфраструктура международного взаимодействия весьма подвижна и развивается достаточно асимметрично. В ходе изменения экономического развития стран и регионов в рамках мировой экономической системы не только складывается новая расстановка сил и новые центры принятия экономических решений, но и усиливаются противоречия между ними. Возникают новые механизмы регулирования мирохозяйственных связей и альтернативные институты в рамках уже сложившихся инструментов регулирования. Таким образом, наблюдаются два встречных процесса: под воздействием внешних эффектов происходит изменение механизмов, которое, в свою очередь, трансформирует саму систему.

В различные периоды времени были разработаны разнообразные теоретические подходы, которые внесли весомый вклад в теорию управления мировой экономикой. Среди них можно выделить следующие.

Теория гегемонической стабильности (Ч. Киндлбергер, Р. Гилпин), которая связывает стабильность развития международных экономических отношений с наличием государства-лидера, являющегося своеобразным гарантом стабильности.

Теория международных режимов (представители новой институциональной экономической теории С. Краснер, Р. Кеохейн, Дж. Наем), которая отдает первостепенную роль государств в создании мирохозяйственной системы на основе общих принципов, норм и правил.

Концепция полицентрического глобального управления (теория структурной власти С. Стрейндж), предполагающая смешанным формы и механизмы международного экономического сотрудничества.

Теория трансакционных издержек (Григорьев, Курдин), которые в основу регулирования международных товарных рынков видят в распределении прав собственности, механизмов управления трансакциями, распределения издержек

и ответственности за принятие решений между государственными, коммерческими и гражданскими институтами.

Таким образом, благодаря новым теоретическим разработкам продолжается поиск международных инструментов управления глобальными процессами, адекватных современным реалиям, в особенности с развитием научно-технического прогресса и экологизации мировой экономики. Поэтому в современных исследованиях регулирования как мирохозяйственных отношений, так и товарных сырьевых рынков по мере нарастания скептицизма в отношении доминирующей сегодня неолиберальной доктрины увеличивается спрос на подобные научные исследования, которые уделяют больше внимания неформальным институтам глобального управления. Несомненно, что приоритетную роль в системе международного регулирования сегодня играют государства, международные организации и неформальные институты, которые по мере необходимости формируют смешанные механизмы управления. Однако именно здесь проявляются недостатки созданной системы, так как кризисы последних двух десятилетий показали неэффективность созданных официальных международных институтов в силу ограниченности финансовых ресурсов, различий в идеологических и политических установках, несовпадения интересов, использования фрагментарного подхода при решении сложнейших социально-экономических проблем. Поэтому необходимо разработка новой парадигмы международного управления мировой экономикой и, в первую очередь, сырьевыми рынками, которые наиболее чувствительны к глобальному экологическому кризису.

ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЭД В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Головенчик Г. Г., Семак Е. А., *Белорусский государственный университет*

Можно выделить ряд аспектов, в той или иной мере блокирующих успешное развитие внешнеэкономической деятельности компаний в условиях активно развивающейся интеграции ЕАЭС.

Во-первых, это могущие на первый взгляд показаться протекционистскими меры российских уполномоченных органов по сдерживанию белорусской пищевой продукции, ввозимой на территорию Российской Федерации. Тем не менее, при более детальном изучении вопросы, выясняется, что меры, принимаемые российской стороной, направлены во благо, так как подразумевают принятие общих для всей территории ЕАЭС стандартов качества пищевой продукции. В то же время процесс внедрения контроля за соответствие продукции российским стандартам вводился несколько сумбурно, так как в идеале должен подразумевать согласование с белорусской стороной (а также и со всеми другими участниками евразийского интеграционного блока), однако для белорусских поставщиков данные меры становятся сюрпризом, что, разумеется, не может не вести к финансовым потерям со стороны отечественного поставщика.

Во-вторых, несовершенство российской электронной таможенной системы также вызывает опасение за успех принимаемых в рамках евразийской интеграции мер. Тот факт, что на российской таможне невозможно успешно обработать

стандартные сертификаты ЕАЭС, выданные в других странах-участницах евразийского блока, имеет все шансы отпугнуть иностранных перевозчиков от того, чтобы осуществлять предпринимательскую деятельность на территории ЕАЭС. Более того, здесь открывается широкий диапазон возможностей для коррупции, если компании начнут предлагать перевозчикам приобрести «адаптированные» для России сертификаты качества. Следовательно, данный вопрос нуждается в самом срочном рассмотрении на высоком уровне.

В-третьих, определенные трудности создает ситуация с товарами, по политическим причинам, подвергнутыми санкциям с российской стороны. Ввиду того, что с российской стороны есть подозрения о том, что белорусская сторона занимается реэкспортом под видом транзита в Казахстан товаров, запрещенных в России. В результате российской стороной принимаются меры по ужесточению контроля над белорусскими перевозчиками, что также не является моментом, облегчающим внешнеэкономическую деятельность белорусских предприятий.

Кроме того, введенная недавно в действие российской стороной пограничная зона с Беларусью также настораживает и, если не создает фактически барьеров для белорусских компаний в процессе реализации их внешнеэкономической деятельности, однако создает определенные настроения и имеет морально подавляющее действия, что также может сказаться на стремлении руководителей белорусских предприятий, предпринимателей осуществлять свою деятельность на территории России и переориентироваться на другой рынок либо сосредоточиться исключительно на внутреннем рынке.

Очевидно, что интеграция стан евразийского блока не идет в задуманном темпе, если учесть фактическое отставание от заданных показателей наращивания экспорта. Наконец, инфляция, различные политические нюансы, а главное — низкая конкурентоспособность белорусских товаров (а также товаров, производимых в России, Казахстане, Армении и Кыргызстане) — также являются существенными факторами, существенно влияющими на эффективность осуществления самой интеграции, а равно и мешающими создать качественные предпосылки для осуществления резидентами внешнеэкономической деятельности в рамках евразийской интеграции.

Можно предложить следующие меры по стабилизации и улучшению ситуацию для белорусских предприятий в рамках ЕАЭС.

1. Необходимо понимать важность модернизации белорусского производства. Отсюда следует логичная связь с тем, как привлечь иностранного инвестора с его капиталом в Беларусь.

2. Необходима модернизация самого механизма организации предприятий, то есть управленческой деятельности и всех аспектов с ней связанных. Сюда также входит понятие корпоративной культуры, которую, определенно, следует обновлять и развивать, особенно на государственных предприятиях.

3. Важность сектора сферы услуг подчеркивается тем, насколько высокий процент занятых в данной сфере в наиболее развитых странах мира, таким образом, в качестве направления для развития с одним из самых высоких потенциалов следует выбрать именно сферу услуг.

4. Предполагаемая стабилизация ситуации на рынке нефтепродуктов и вступление в силу соглашений по данному вопросу между Россией и Беларусью

позволит экспортировать продукты нефтепереработки на новые рынки, что также дает существенный потенциал данному направлению.

5. Необходимо широкое внедрение и развитие маркетинговых исследований, которым на белорусских государственных предприятиях не уделяется должное внимание.

6. Необходимо увеличение темпов осуществления приватизации, как одной из сил, двигающих модернизацию производственных процессов, что дает существенный прирост к уровню конкурентоспособности производимых товаров.

7. Необходимо повышение финансовой культуры среди управленцев государственных предприятий, что в перспективе поможет оптимизировать решение финансовых вопросов на предприятиях.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Гулько Ю. Ю., Кирвель О. Ч., *Белорусский государственный университет*

Кризисные явления в мировой экономике и нестабильность политической ситуации в странах — основных партнерах отечественных производителей обуславливают сокращение мирового спроса и увеличение степени риска внешнеэкономических операций. В сложившихся условиях особенно актуальной является проблема широкого практического внедрения различных механизмов финансирования экспортных операций с учетом международного опыта и разработки приоритетных направлений развития финансовой поддержки экспорта в Республике Беларусь.

Перспективы развития экспортного кредитования и страхования в Республике Беларусь во многом определяются деятельностью ОАО «Банк развития Республики Беларусь» и БРУПЭИС «Белэксимгарант», которые наделены исключительным правом как на предоставление экспортных кредитов, так и на проведение страхования экспортных рисков с поддержкой государства соответственно.

Существенной проблемой для Банка развития является определение «директивных кредитов», данное специалистами МВФ. Данное определение

ограничивает его деятельность в сферах, которые традиционно относятся к операциям классического института развития. Целесообразно предложить экспертам МВФ пересмотреть определение директивных кредитов и исключить объемы экспортного кредитования нерезидентов из лимитов директивного кредитования. В мае 2016 г. сотрудниками Банка развития в ходе видеоконференций и встреч с главой миссии МВФ в Беларуси была согласована позиция по решению данного вопроса. В настоящее время прорабатывается возможность внесения соответствующих изменений в нормативно-правовые акты.

Помимо этого, уместно было бы предложить внести дополнительные изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 21 июня 2011 г. № 261 «О создании Открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь», что позволило бы расширить полномочия Банка развития по выдаче гарантийных обязательств по займам и кредитам, предоставляемым другими кредитными институтами. Вследствие этого, Банк развития смог бы предложить

услуги выдачи банковских гарантий, поручительств и иных обязательств за юридических лиц, предусматривающих исполнение в денежной форме. Данная практика применяется многими институтами развития, в частности АО «Банк развития Казахстана» и Эксимбанком США.

Важным направлением развития финансовой поддержки экспорта в Республике Беларусь является расширение спектра предоставляемых продуктов по страхованию экспортных рисков на базе изучения международного опыта.

Так, перспективным направлением развития страхования экспортных рисков является краткосрочное страхование кредитных операций малых и средних предприятий-экспортеров. В настоящее время в Республике Беларусь законодательно созданы все условия для увеличения объемов экспорта малого и среднего бизнеса, однако, существенным недостатком данной системы является отсутствие в стране доступных механизмов экспортного кредитования. Следовательно, в Республике Беларусь целесообразно развивать существующие и вводить новые механизмы страховой поддержки МСП.

С учетом наличия высокой доли российского контента (30 % и более) схема поддержки белорусского экспорта в третьи страны может быть реализована с частичной компенсацией части процентных платежей за счет субсидирования из бюджета Союзного государства с принятием во внимание следующих особенностей:

1. Финансирование зарубежного покупателя, его банка или иностранного неаффилированного торгового дома белорусского экспортера может производиться как одним из банков развития (ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» или ОАО «Банк развития Республики Беларусь»), так и в форме синдиката с долей участия Внешэкономбанка, сопоставимой с долей российского контента, при финансировании крупномасштабных проектов в третьих странах.

2. При индивидуальном кредитовании риски банков развития по экспортному кредиту будет страховать БРУПЭИС «Белэксимгарант» с перестрахованием части рисков в АО «ЭКСАР» в доле российского контента либо АО «ЭКСАР» с перестрахованием части рисков в БРУПЭИС «Белэксимгарант» в доле белорусского контента (в зависимости от резидентства банка-кредитора). В случае организации синдиката банков развития в качестве страхового покрытия целесообразно рассмотреть страховой пул Белэксимгаранта и ЭКСАР.

Стоит отметить, что в перспективе потребуется более комплексная интеграция в страховой деятельности Союзного государства либо ЕАЭС (гармонизация законодательств в сфере финансовой поддержки экспорта, унификация страховых полисов, порядка выплат и т. д.).

Кроме того, следует активизировать применение кредитных операций по финансированию экспорта (экспортный факторинг с использованием двухфакторной модели, форфейтинг и экспортный лизинг), как перспективных направлений развития экспортного финансирования.

Предложенные направления развития финансовой поддержки экспорта в Республике Беларусь будут способствовать росту привлекательности страны с точки зрения ведения бизнеса, что положительно скажется на увеличении объемов экспорта и расширении географии рынков сбыта белорусских предприятий.

СЕТЕВАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА СОГЛАСОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПОЛИТИК ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Гурский В. Л., *БИП-Институт правоведения*

Ни одно интеграционное объединение не является результатом функционирования рынка, или действия рыночных механизмов. Интеграционные объединения и все сопутствующие им процессы не возникают спонтанно под воздействием сил рыночного саморегулирования. Процесс интеграции, даже в самой простой его форме, всегда есть результат внешнеэкономической политики государств, есть результат их осознанной и целенаправленной деятельности в области международных отношений. Исходя из этой предпосылки логично сделать вывод о том, что сам процесс согласования как экономической политики в целом, так и промышленной политики в частности, будет носить не рыночный, а государственный характер. Принимаемые в данном направлении решения будут иметь статус государственных. Однако, согласованность промышленной политики не означает ее унификацию, и не должна ограничиваться взаимодействием на уровне правительств. С учетом динамично меняющегося множества экономических интересов, количественные и качественные характеристики которых постоянно варьируются и зачастую выходят за рамки экономики и противоречат друг другу, не представляется возможным одномоментное согласование интересов всех субъектов промышленной политики. Следовательно, механизм согласования промышленной политики будет эффективен только в случае, если он сам и отдельные его элементы будут также динамичны, гибко реагируя на изменения макроэкономической и международной конъюнктуры. Продуктивная кооперация в данном направлении возможна только при условии баланса интересов всех сторон проекта, как правительств стран участниц, так и национальных бизнес структур. Многие сложности интеграционных процессов в ЕАЭС обусловлены тем, что они совпали по времени с процессом смены технологического уклада на основе новой технологической революции.

Если технической основой Индустрии 4.0 являются технологии получения, обработки и передачи «больших данных» в реальном времени, то ее организационной основой являются механизмы глобальной координации деятельности киберфизических систем (начиная от бытовой техники и заканчивая мегакорпорациями), как между собой, так и с социальными системами (включая государство). В этой связи, концепция государственной промышленной политики неизбежно будет трансформироваться, как в области целевых установок, так и в области инструментарных средств и механизмов их применения. «Четвертая промышленная революция ... окажет влияние на смещение власти не только в географическом отношении, но и от государственных структур к негосударственным».

Формирование промышленной политики государства, а тем более согласованной промышленной политики интеграционного объединения, в новых условиях, станет возможным только на основе субъект-субъектного процессного подхода, определяющего функционирование промышленной политики как непрерывно эволюционирующий процесс управляющего взаимодействия множе-

ства ее субъектов по регулированию, соподчинению и согласованию их интересов. В этой связи, нами предложена развернутая *IDEF* модель согласования национальных промышленных политик стран ЕАЭС, включающая комплекс взаимосвязанных процессов.

Согласованная промышленная политика формируемая на основе процессного подхода предполагает взаимодействие субъектов промышленной политики не как иерархически выстроенных структурных единиц, а как участников объединенного в единый бизнес-процесс комплекса (сети) взаимосвязанных процессов. Основной задачей процессного подхода и внедрения сетевых методов (переходе от планового централизованного управления к децентрализованной координации) в промышленной политике является формирование ин¬терактивной системы координации субъектов промышленной политики с высоким уровнем синергии и эффек¬тивной обратной связью. Управление осуществляется не через прямые директивные указания, а через определение общих «правил игры» в сфере сотрудничества. Вертикальная и горизонтальная иерархия субъектно-объектных отношений меняется на сетевые, партнерские субъектно-субъектные отношения. Координация в сетевой структуре осуществляется за счет разработки и внедрения общих условий (норм и правил), в соблюдении которых заинтересованы все участники сети. Управление и контроль в сетевой структуре принимают форму сотрудничества и согласования интересов их участников. В сетевых структурах используются технологии взаимозависимостей включающие такие организационно-управленческие формы как: субподряды сетей поставщиков; соглашения по совместному производству; форвардные связи в потребительских сетях; коалиции по стандартам; технологическая кооперация. Сетевые формы организации проявляются в открытом обсуждении стратегических аспектов и создании эффективных сетей отношений, когда конфликтные ситуации разрешаются путем максимально открытых переговоров, а не указаний сверху, что способствует быстрому установлению контактов и нейтрализации механизмов сложившейся системы отторгающих организационные инновации за счет способности сетевых форм к самоорганизации.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С УЧЕТОМ ОПЫТА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Давыденко Е. Л., *Белорусский государственный университет*

Анализ экономических факторов конкурентоспособности белорусской экономики и экономик стран Центральной и Восточной Европы позволяет нам определить следующие основные причины невысокой международной конкурентоспособности национальной экономики и направления ее повышения:

— во-первых, низкая конкурентоспособность национальной экономики Беларуси обусловлена низкой производительностью труда, которая во многом объясняется недостаточно эффективной и высокозатратной структурой белорусского производства и экспорта, не соответствующей экономике инновационного

типа. В связи с этим в Республике Беларусь необходимо проводить экономическую политику, направленную на развитие национальной инновационной системы и формирование высокотехнологичной структуры национальной экономики. Одним из направлений решения данной проблемы является вхождение предприятий страны в глобальные производственные цепочки, особенно в автомобилестроительной отрасли, развития лицензионного производства высокотехнологичной продукции;

— во-вторых, одной из причин невысокой конкурентоспособности национальной экономики Беларуси являются неблагоприятные условия ведения бизнеса. Главной проблемой ведения бизнеса в нашей стране была и остается высокая налоговая нагрузка, ограниченный доступ к финансовым ресурсам и незащищенность прав инвесторов. Стоит отметить, что правительством в последние несколько лет были приняты определенные меры по упрощению налогообложения, которые включают в себя отмену оборотных налогов, местного налога с продаж и ряда других платежей, введение плоской шкалы подоходного налога, увеличение налогового периода. Предпринятые меры позволили в значительной степени сократить налоговую нагрузку на участников бизнеса. Однако попрежнему стоит придерживаться курса на либерализацию пока все еще сложной налоговой системы, что в конечном итоге позволит оказать положительное влияние на восприятие системы налогообложения в Беларуси. Кроме того, необходимо создание условий для развития целостного, ликвидного, прозрачного и эффективного финансового рынка в Республике Беларусь, регулируемого государством и интегрированного в мировой рынок. Наконец, немаловажным аспектом государственной политики касательно ведения бизнеса в нашей стране является политика, направленная на совершенствование правовых механизмов защиты инвестиций, способствующих активизации инвестиционной деятельности;

— в-третьих, достаточно важной является проблема формирования стратегий предприятий и уровня конкуренции в различных отраслях экономики. Для того, чтобы белорусские предприятия смогли стать конкурентоспособными не только на рынках стран СНГ, но и на рынках западных стран, им следует направить свои усилия на создание своей инновационной стратегии, которая позволить им производить уникальную инновационную высококачественную продукцию. С целью стимулирования конкуренции в различных отраслях экономики, необходимо значительно понизить степень государственного вмешательства в этой сфере, как это было сделано в странах Центральной и Восточной Европы в постсоветский период;

— в-четвертых, необходимо увеличение расходов государства и бизнеса на НИОКР, а также проведение политики по повышению престижности профессий ученых, инженеров, архитекторов и роста оплаты труда данных категорий служащих. Факторы «Профессионалы» и «Инвестиции в НИОКР» являются проблемными зонами для стран Центральной и Восточной Европы, в т. ч. для Республики Беларусь. Улучшение по этим показателям будет способствовать повышению уровня конкурентоспособности национальной экономики;

— в-пятых, решающее значение для повышения национальной конкурентоспособности Беларуси имеет развитие кластеров. Роль государства состоит в создании рамочных условий для их эффективного функционирова-

ния. Контроль со стороны государства не должен парализовывать инициативу участников кластеров, а поддержка государства должна выражаться в финансировании только части расходов кластерных проектов. Например, государство может предоставить площади для индустриальной застройки, помочь в приобретении исследовательских инструментов, оплатить часть расходов на персонал, опытно-конструкторские разработки. Остальные расходы участники кластеров должны нести самостоятельно и рисковать своими средствами — это основной механизм, который позволяет добиться эффективности их деятельности.

Таким образом, выявленные на основе бенчмаркинга со странами Центральной и Восточной Европы факторы, значительно снижающие эффективность белорусской экономики, определяют основные направления повышения ее международной конкурентоспособности.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПАРКА

Данильченко А. В., *Белорусский национальный технический университет*
Артемьев П. П., *Белорусский государственный университет*

Одним из ведущих институциональных участников реализации проекта Китая «Один пояс, один путь» (Экономический пояс Шелкового пути — ЭПШП) является Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» (далее — Парк).

При этом углубление финансово-экономического взаимодействия в рамках данного проекта, потребует, с нашей точки зрения, модификации и совершенствования организационной структуры Парка в целом.

В настоящее время органами государственного управления прорабатывается возможность создания в рамках Парка финансового кластера. Наш анализ показал, что к проработке данного вопроса возможно подключать как органы госуправления республиканского значения, так и территориальные государственные органы, включая облисполкомы и Минский городской исполнительный комитет. Данный факт мы обосновываем возможностью в перспективе использовать принцип экстерриториальности в правовом режиме функционирования Парка.

При создании финансового кластера на базе Парка также целесообразно создать координационный орган (к примеру, в форме рабочей группы), в функции которого входило бы обеспечение взаимодействия и выработки единой позиции по тем или иным вопросам создания и функционирования финансового кластера на территории Парка. Также, учитывая, что создание кластера подразумевает «тройную спираль» — «наука — бизнес — государство», мы полагаем необходимым задействовать в рассматриваемой кластерной инициативе научные структуры: НАН Беларуси, университеты, центры обучения и др.

Кроме того, считаем возможным подключить к проработке данного вопроса бизнес-ассоциации, заинтересованные в функционировании финансового кластера: Белорусский союз предпринимателей, Белорусская ассоциация предприятий промышленности и др.

Непосредственно финансовый кластер должен функционировать при максимально возможной поддержке со стороны государства, но при этом должна иметь место конкуренция в рамках предприятий кластера.

При создании финансового кластера на базе Парка изначально следует определиться, будет ли кластер функционировать в рамках субзоны, т. е. фактически не все резиденты Парка будут участниками кластера либо данный кластер будет охватывать всех резидентов Парка. К преимуществам первого подхода (создание субзоны) следует отнести большую степень концентрации как финансовых, так и людских и материальных ресурсов на нескольких ключевых направлениях деятельности. Это позволит в большей степени развить приоритетные виды деятельности для экономики Республики Беларусь, обеспечить их функционирование прямыми иностранными инвестициями не только в денежной форме, но и в форме высокотехнологичного оборудования и трансфера высоких технологий, причем не обязательно исключительно из КНР.

К недостаткам создания финансового кластера как субзоны следует отнести большую административную нагрузку при создании новой институциональной структуры. Предприятия кластера будут подпадать под правовое поле Парка, но одновременно получать финансовые источники на правах, отличных от правового режима Парка. Более того, по причине возможной несовершенной конкуренции в пределах Парка могут на постоянной основе возникать определенные «трения» между участниками кластера и остальными предприятиями. Также открытым будет оставаться вопрос, какие предприятия необходимо включать в кластер, а какие должны будут функционировать в рамках общего правового поля Парка.

Решение данной проблемы мы видим в том, чтобы правовой режим финансового кластера-субзоны и правовой режим Парка представляли для предприятий две независимые альтернативы в области возможных льгот. Иными словами, льготы в рамках кластера должны исключать льготы, предоставляемые при включении предприятия в правовое поле Парка. При этом, у любого предприятия должна существовать альтернатива: будет ли оно функционировать в рамках правового поля Парка либо в рамках правового поля кластера. Однако с практической точки зрения представляется, что реализовать данный подход будет достаточно непросто, в том числе, по причине значительного усложнения нормативной базы функционирования кластера и Парка.

При полном охвате финансовым кластером резидентов Парка каждый резидент будет обладать равным правом доступа к источникам финансирования и поддержания собственной ликвидности. Преимущества полного охвата также связаны со снижением административной нагрузки при внесении изменений и дополнений в законодательную основу функционирования Парка.

К недостаткам полного включения правового режима Парка в правовой режим кластера следует отнести повышенную нагрузку непосредственно на финансовый институт при выработке финансово-кредитной программы развития кластера и критериев оценки его деятельности, поскольку в кластер будут включены предприятия различных (не связанных друг с другом) отраслей.

Ввиду вышесказанного, мы считаем, что вопрос создания финансового кластера на базе Парка является перспективным. Вместе с тем его проработка потребует единого консолидированного решения всех заинтересованных участников в процессе реализации проекта ЭПШП.

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЮЖНОЙ КОРЕИ ДЛЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЯЮЩЕЙСЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Данильченко А. В., *Белорусский национальный технический университет*
О Док Хи, *Белорусский государственный университет*

Между южнокорейской и белорусской моделью экономического развития, основанных на сильном участии государств в регулировании экономических процессах, объективно существуют общие черты (крупные промышленные компании, экспортная ориентация, планирование и выработка стратегий экономического развития и воля в их реализации, скудность сырьевых ресурсов, но высокий уровень развития человеческого капитала).

Южная Корея в конце XX — начале XXI вв. пережила два тяжелейших азиатский валютно-финансовый 1998 г. и глобальный финансовый кризис 2008 г. Решительные действия правительства Республики Корея по преодолению последствий кризисов носили комплексный характер и были направлены на разработку новых стратегических планов. С одной стороны, в результате реализации антикризисных мер правительства по либеральным рекомендациям МВФ был обеспечен устойчивый экономический рост за счет реструктуризации промышленности, ограничения вмешательства государства в деятельность корпораций и мер по переводу экономики на инновационный путь развития. С другой стороны, правительством были сформулированы новые цели: доведение деловой практики до мировых стандартов; повышение качества трудовых ресурсов и технологий; повышение эффективности институциональных структур.

В XX в. двигателем экономического роста Кореи была стратегия развития традиционных отраслей обрабатывающей промышленности и наращивания экспорта. Такая внешнеэкономическая политика исчерпала свой потенциал к 2008 г., а опыт догоняющего развития успешных азиатских НИС указывал на необходимость свертывания отраслей, теряющих международные конкурентные преимущества, при этом высвобождающие ресурсы направлялись в инновационные сферы. Исходя из этого, Республика Корея разработала и стала реализовывать новую «Индустриальную политику, управляемой инновациями и креативностью», которая в большей мере соответствует глобальной экономической среде XXI в. и направлена на обеспечение сбалансированного экономического роста инновационного типа. Она включает такие направления: а) стимулирование создания основных и новых материалов и компонентов в рамках международного разделения и кооперации труда и занятие лидирующих позиции; б) поддержка производства новых и инновационных технологий для заблаговременного выхода на мировые рынки; в) развитие сферы услуг, инновационного и экспортного потенциала малого и среднего бизнеса и поощрение его сотрудничества с ведущими корпорациями; г) развитие человеческих ресурсов как главного фактора XXI в. и подготовка креативных работников с высоким инновационным потенциалом; д) организация новых видов бизнеса, готовых стать мировыми лидерами и вносить вклад в долгосрочное развитие экономики и общества.

Для Республики Беларусь на основе положительного опыта реформирования экономической системы Южной Кореи могут быть предложены такие классические рекомендации, как приватизация государственных предприятий с целью сокращения числа нерентабельных производств, теряющих конкурентоспособность; совершенствование политики привлечения и заимствования иностранного капитала, в том числе в виде прямых иностранных инвестиций, стимулирования сделок по слиянию и поглощению, направленных на приватизацию объектов государственной собственности, с участием иностранных компаний; либерализация в сфере корпоративного управления и уменьшение степени государственного вмешательства в оперативную деятельность компаний.

А вот в рамках современной стратегии инновационного развития Республики Корея актуальным и своевременным является внедрение в белорусскую практику идей креативной экономики за счет развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и всесторонней поддержки венчурного бизнеса. Во-первых, применение современных ИКТ в совокупности с креативными идеями и инновациями изменяют характер взаимоотношений государства, бизнеса и домашних хозяйств (реализация идей электронного правительства, смарт-товаров/услуг, домов, территорий и т. д.). Во-вторых, предпосылки нового экономического и технологического рывка в условиях глобализации формируются не традиционными отраслями обрабатывающей промышленности, а в первую очередь наукой, образованием, культурой, экологией и здравоохранением, где создается высокая добавленная стоимость и непосредственно реализуются цели постиндустриального развития. Поэтому драйверами новых импульсов для устойчивого и сбалансированного экономического роста не могут оставаться только экспортоориентированные крупные предприятия белорусской экономики, а на ведущие позиции выходит интеллектуальный капитал и сфера ИКТ. С учетом этого, в-третьих, приоритетами государственной поддержки в условиях углубляющейся глобализации должны стать белорусская наука и образование, где формируется креативный и инновационный потенциал, а также венчурный бизнес, стартапы и малое предпринимательство.

Итак, южнокорейская модель экономического развития, ее трансформация демонстрирует основные пути и механизмы формирования постиндустриальной креативной экономики, эффективность мер по стимулированию и активизации инновационно-производственной деятельности для обеспечения устойчивого и сбалансированного роста, которые могут быть использованы в Республики Беларусь.

МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕАЭС

Данильченко А. В., *Белорусский национальный технический университет*
Семак Е. А., *Белорусский государственный университет*

Единство экономического пространства способствует созданию условий для стабильного развития экономики, росту и развитию производств, свободному перемещению и адаптации торговых потоков, выбору места расположения организаций (центров прибыли и инвестиций, трудовых ресурсов), а так-

же развитию конкуренции на трансграничных рынках и использованию эффективных инструментов защиты конкуренции. Сокращение изъятий, ограничений и барьеров усилит конкуренцию юрисдикций государств-членов, что окажет в целом положительное влияние на инвестиционный и деловой климат каждого государства-члена и ЕАЭС в целом.

Координация политики в соответствии с Договором о ЕАЭС позволяет проводить комплексные меры, сокращать уровень зависимости от внешних негативных явлений, включая кризисные явления, и снижать риски, что упрощает достижение долгосрочных национальных ориентиров, стимулирует экономическое сотрудничество, создание соответствующих производственных цепочек.

Для оценки перспективы развития интеграционного объединения был проведен *SWOT*-анализ, который представлен в таблице.

***SWOT*-анализ ЕАЭС**

Сильные стороны	Слабые стороны
— наличие большого количества природных ресурсов; — большой объем внутреннего рынка; — общие задачи экономического развития; — исторически сложившиеся торгово-производственные связи; — опыт взаимодействия, простота коммуникации; — развитие новых производств и цепочек добавленной стоимости; — высокоинтегрированная инфраструктура.	— конкуренция по одноименным группам товаров; — разница в масштабах экономик стран-участниц; — недостаточно развитая инфраструктура; — уязвимость к воздействию внутрирегиональных шоков; — сопоставимый уровень технического развития.
Возможности	**Ограничения**
— географическое положение и транзитный потенциал; — встраивание в международные цепочки добавленной стоимости; — усиление «веса» в международных организациях; — дополнительный приток ПИИ в результате запуска интеграционных проектов; — товарная и географическая диверсификация экспорта, ослабление сырьевой зависимости	— «перенос» национальных проблем с третьими странами на уровень ЕАЭС; — рост уязвимости к воздействию внешних условий; — недостаточный уровень делового доверия; — слабо диверсифицированная структура экономики, ограниченная номенклатура экспорта, низкая доля высокотехнологичной продукции в экспорте

Долгосрочное развитие ЕАЭС будет способствовать совершенствованию структуры экономик государств-членов (достраивание экономик за счет создания в результате интеграции новых сегментов рынка) и строиться на лучших практиках регулирования для повышения конкурентоспособности экономики.

Для достижения поставленных целей выработана стратегия по созданию единых рынков различных секторов экономики. Согласно планам ЕЭК, единый рынок электроэнергии начнет работу в 2019 г., нефти и газа — не позднее

2025 г. В мае 2015 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета был одобрен проект концепции общего электроэнергетического рынка ЕАЭС. В феврале 2016 г. Совет ЕЭК принял концепцию формирования общего рынка газа стран ЕАЭС до 2025 г., концепция формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС в настоящее время находится на последней стадии формирования. Кроме того, как уже было сказано раньше, к 2025 г. планируется создание единого финансового рынка.

Также идет речь о создании единого рынка услуг в рамках ЕАЭС, планы по которому охватывают 43 сектора услуг, из которых по 23 секторам формирование единого рынка осуществляется с 1 января 2015 г. К этим услугам относятся оптовая и розничная торговля, услуги гостиниц и предприятий общественного питания, бизнес-консультирование, налоговый и бухгалтерский учет, ландшафтное проектирование, научно-исследовательские изыскания. Однако для некоторых секторов и подсекторов услуг создание единых рынков только планируется, для них предусмотрен переходный период.

Что касается вопроса дальнейшего расширения ЕАЭС, то наиболее вероятными кандидатами на членство в ЕАЭС являются Таджикистан и Азербайджан.

В то же время формируется система внешних связей Евразийского экономического союза. В ее основе — развивающаяся сеть соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве, прежде всего, о зоне свободной торговли государств — членов ЕАЭС и Евразийского экономического союза с внешними партнерами.

Это одно из ключевых направлений торговой политики ЕАЭС, поскольку такие соглашения — эффективный инструмент обеспечения преференциального доступа на внешние рынки, развития экспорта и привлечения инвестиций. Это — важное условие включения евразийского бизнеса в глобальные цепочки производства, повышения его конкурентоспособности, снижения и диверсификации рисков в международной торговле.

В будущем возможно ЕАЭС сможет стать базовой площадкой взаимодействия постсоветских государств с объединенной Европой и с новыми развивающимися промышленными державами (Китай, Азия, БРИКС, Латинская Америка), выполняя тем самым уникальную миссию, которую не сможет выполнить больше никакая другая из уже существующих международных и межгосударственных интеграционных группировок. ЕАЭС должен стать мостом между Евросоюзом и бурно развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом и в перспективе трансформироваться в более широкое торгово-экономическое объединение.

Однако, принципиальным фактором развития таких крупных интеграционных проектов на территории Евразии является завершенность евразийского проекта. Сначала должен быть создан сильный Евразийской союз, в котором будут соблюдаться все прописанные нормы, правила и будут в полном объеме выполнятся обязательства стран-участников, достигая при этом поставленных целей. Затем должен наступить этап его согласованного сближения с Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом.

ТОРГОВО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЕТАРИФНЫХ МЕТОДОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Добровольская А. В., *Белорусский государственный университет*

В современном мире торгово-политическая роль и экономическое значение нетарифных методов регулирования существенно возросли. Это произошло в результате действия многих причин. В их числе — значительное увеличение объема международной торговли и коренные изменения в ее товарной структуре; существенное усиление экономической роли внешней торговли в национальных хозяйствах, усиление процесса интернационализации производства, развитие международной кооперации и распространение транснациональных фирм, возрастающее значение внутрифирменной торговли, и, как следствие, проникновение внешней торговли в национальную экономику. Это открыло дорогу к большему использованию во многих странах внутренних экономических и административных рычагов, наряду с традиционными тарифными методами внешнеторгового регулирования.

Понятие «меры нетарифного регулирования» охватывает большую группу разнообразных мер финансовой, технической, административной, кредитной и торговой политик, а также мероприятий экологической политики, мер, направленных на защиту здоровья людей, охрану диких видов животных и растений. Цель этих мер — не только усиление конкурентных позиций импортирующей страны, но и защита национальной промышленности, охрана жизни и здоровья населения, окружающей среды, морали, религии и национальной безопасности.

Запреты и ограничения образуют широкий спектр мер регулирования, прямо либо косвенно затрагивающих внешнюю торговлю, представляют собой комплекс мер, применяемых в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу, включающий меры нетарифного регулирования, меры, затрагивающие внешнюю торговлю товарами и вводимые исходя из национальных интересов, особые виды запретов и ограничений внешней торговли товарами, меры экспортного контроля, в том числе в отношении продукции военного назначения, технического регулирования, а также санитарно-эпидемиологические, ветеринарные, карантинные, фитосанитарные и радиационные требования.

Основными мерами нетарифного регулирования по основаниям экономического характера остаются лицензирование и квотирование.

Квотирование является одним из традиционных инструментов регулирования внешней торговли. Оно вводится для сбалансированного развития внешней торговли и платежного баланса, регулирования спроса и предложения на внутреннем рынке, защиты внутреннего рынка и выполнения международных обязательств. Квотирование как мера экономической политики представляет собой введение количественных и стоимостных ограничений ввоза и вывоза товаров на определенный срок по отдельным видам товаров, странам или группам стран. Квотирование применяется для защиты внутреннего потребительского рынка и защиты интересов государства при вывозе / ввозе некоторых видов товаров. Выделяют квоты глобальные, индивидуальные, тарифные, сезонные и процентные.

Так, среди нетарифных мер неэкономического характера в ЕАЭС получили распространение санитарно-эпидемиологические, ветеринарные и фитосанитарные меры. В отношении каждой из названных мер утверждены перечни товаров, подлежащих санитарно-эпидемиологическому, ветеринарному или фитосанитарному контролю, что позволяет применять эти меры прозрачно и эффективно.

Сравнение эффективности применения тарифных и нетарифных мер складывается в пользу последних. Как известно, тарифы приводят к ограничению предложения иностранных товаров на внутреннем рынке лишь косвенным образом, через удорожание импорта в результате таможенного обложения. Нетарифные же ограничения, сохраняя эффект удорожания, дополняют его еще и установлением прямых препятствий в виде абсолютных или близких к абсолютным лимитам ввоза или внутреннего потребления по количеству, ценам или техническим характеристикам товара, что, в конечном счете, и делает их более действенными. Нетарифные барьеры являются более скрытыми, чем тарифы, и их действие сложнее измерить и отразить в статистических показателях, и, следовательно, нетарифные ограничения — мощный метод воздействия на внешнюю торговлю. Такие методы дают возможность странам быстро среагировать на изменения экономической ситуации и принять эффективные меры в краткосрочном периоде, в силу упрощенного процесса введения их правительственными органами.

Таким образом, нетарифные меры регулирования внешней торговли, несмотря на тенденцию вытеснения их мерами таможенно-тарифного регулирования, не теряют своей актуальности и в наши дни. На наш взгляд, сфера их применения в долгосрочной перспективе будет постепенно сужаться, однако ни одна страна, даже с самой развитой экономикой, не сможет полностью отказаться от их применения, ведь государству всегда необходимо обеспечение государственной безопасности, защиты общественного порядка, нравственности населения, жизни и здоровья человека, защиты исторического и археологического наследия, в том числе объектов интеллектуальной собственности.

КАЗАХСТАНСКО-БЕЛОРУССКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Жартай Ж. М., *Белорусский государственный университет*

Процесс обретения Казахстаном и Беларусью независимости, политический облик, ориентиры и приоритеты этих стран вызывают все больший интерес, ибо от политического и экономических курсов данных государств, учитывая их стратегическое положение (Казахстан находится в центре Азии, Беларусь — в центре Европы), во многом зависит современный мир, его порядок и равновесие.

Самый сложный аспект двусторонних связей — торгово-экономическое сотрудничество. Беларусь и Казахстан — стратегические партнеры, взаимные экономические интересы которых обусловлены, прежде всего, высоким уровнем исторически сложившихся производственных, хозяйственных и технических

контактов во многих отраслях экономики, объективной необходимостью сохранять и развивать их на равноправной основе. Отношения в этой сфере определяются основными условиями и принципами Договора между Россией, Беларусью, Казахстаном и Кыргызстаном об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях (подписан 29 марта 1996 г.). Кроме того, между Казахстаном и Беларусью установлен режим свободной торговли без изъятий и ограничений.

По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, внешнеторговый оборот между Казахстаном и Беларусью по итогам 2016 г. составил 564,8 млн дол. США и по сравнению с 2015 г. уменьшился на 8,1 %.

Анализ казахстанско-белорусского торгово-экономического партнерства за последние несколько лет свидетельствует о нестабильности и отсутствии поступательной динамики товарооборота.

В рамках Евразийского экономического союза белорусский бизнес заново открывает для себя рынок Казахстана — это самый платежеспособный в Центральноазиатском регионе и при сохранении некоего местного колорита самый европеизированный и поэтому самый привычный с точки зрения потребительских вкусов.

Казахстанские отечественные предприятия в Беларуси представлены наименьшим числом. Создание совместных предприятия на территории Республики Беларусь является первостепенной задачей казахстанского бизнеса и правительства в рамках двухсторонних отношений. По словам посла Республики Казахстан в Беларуси Ергали Булегенова, создание СП в Беларуси необходимо для выравнивания дисбаланса.

Несмотря на заинтересованность двух государств в создании совместных предприятий, финансово-промышленных групп, в силу географической удаленности и обусловленных ею транспортных издержек эти вопросы на должном уровне не решены. Заметное влияние оказывает и разнотипность экономических моделей двух стран. Централизованная система управления экономикой в Беларуси разительно отличается от практики, существующей в Казахстане.

Основные причины сокращения товарооборота таковы: отсутствие должной системности обеих сторон по выполнению достигнутых договоренностей, инертность бизнес-кругов (главная причина); слабое использование ранее сложившейся специализации Беларуси и Казахстана; существенное различие в законодательной базе; взаимные неплатежи хозяйствующих субъектов. Сюда же следует добавить низкую эффективность работы совместных предприятий; высокую стоимость транзита казахстанских и белорусских товаров через Россию; недостаточно эффективный платежно-расчетный механизм, вынуждающий осуществлять платежи исключительно в СКВ; отсутствие единой котировки национальных валют; проблему взимания НДС и косвенных налогов.

Именно вышеназванным направлениям, в данном случае Беларуси и Казахстана, принадлежит особая роль в формировании новых общих евразийских ценностей и общей евразийской идентичности, без которых глубинные интеграционные преобразования на постсоветском пространстве просто обречены на провал. Поэтому Казахстану и Беларуси еще предстоит найти свои совмест-

ные профессиональные подходы к решению ответственных задач, продиктованной логикой идеологии евразийского партнерства в эпоху инновационно-интеграционных преобразований на постсоветском пространстве.

В целом же для казахстанско-белорусского сотрудничества характерен активный политический и экономический диалог, равноправие и партнерство как в рамках двусторонних, так и многосторонних связей. Закономерно, что экономическим вопросам отводится наибольшее место. Во-первых, именно на этом направлении в наивысшей степени проявляется полнота казахстанско-белорусских отношений. Во-вторых, противоречивый и сложный характер взаимоотношений в данной сфере говорит о ее безусловной приоритетности в двусторонних связях. В то же время и успехи в экономическом сотрудничестве невозможны без интенсивных политических контактов. Взаимодействие этих двух государств (при всей его сложности) выходит за рамки межгосударственных контактов, и, по нашему мнению, является одной из основ не только ЕАЭС, но и СНГ.

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТОВАРОПРОВОДЯЩЕЙ СЕТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛАРУСИ

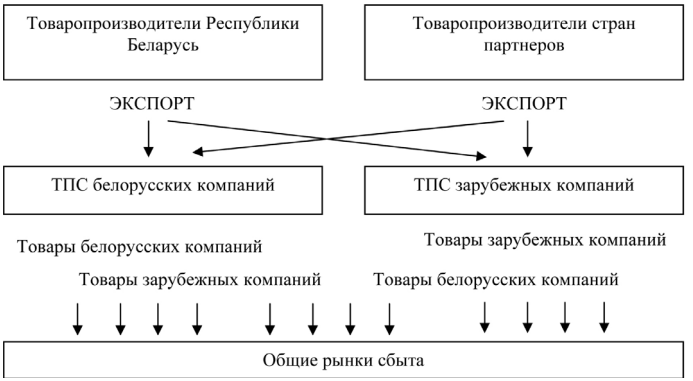
Захаревич А. В., *Белорусский национальный технический университет*

Государственное стимулирование развития экспортного потенциала в Республике Беларусь происходит главным образом за счет создания необходимой законодательной базы и институциональной основы поддержки экспорта. Функционируют специальные институты поддержки экспортеров: РУПЭИС «Белэксимгарант», ОАО «Промагролизинг», РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен», Белорусская торгово-промышленная палата, межправительственные комиссии (комитеты, советы), советы делового сотрудничества с зарубежными странами. Одним из наиболее эффективных инструментов поддержки экспорта отечественных товаров является товаропроводящая сеть Республики Беларусь. Положение о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 декабря 2013 г. № 1137. Согласно положению ТПС (товаропроводящая сеть) — это «совокупность иностранных юридических лиц и расположенных за рубежом обособленных подразделений белорусских производителей, осуществляющих реализацию и (или) сервисное обслуживание белорусских товаров».

Анализ мирового опыта показывает, что государственная поддержка экспорта осуществляется в основном двумя путями: через формирование благоприятных макроэкономических условий и создание особых стимулов экспорта для производителей и экспортеров. Первой направление считается предпочтительным, поскольку оно больше отвечает парадигме построения рыночной экономики и правилам регулирования торговли международных организаций (ВТО), и интеграционных союзов. Вместе с тем, сложившаяся в стране экономическая конъюнктура может препятствовать проведению быстрых макроэкономических преобразований с целью формирования благоприятной среды для экспортеров и инвесторов. В таких условиях использование экспортных стимулов может ока-

заться более эффективным способом развития экспортного потенциала и расширения экспорта. В данном случае, более целесообразно, по возможности сочетать оба варианта.

В качестве основного тактического направления нами предлагается расширять содействие государства развитию экспорта посредством экспортного маркетинга, поскольку эта сторона экспортной деятельности белорусских предприятий зачастую остается недостаточно эффективной, а возможности участия государства в данной деятельности на сегодняшний день гораздо шире. Построение эффективной товаропроводящей сети согласно Национальной программе развития экспорта является одним из важных условий успешного развития экспорта.

Формирование национальной товаропроводящей сети за рубежом представляет собой элемент системы доставки товара от национального производителя к зарубежному потребителю, это специфический посредник между отечественным производителем и зарубежной розничной торговлей, или крупными потребителями. Как правило, созданием товаропроводящей сети занимается сама организация-производитель. Однако усложнение мирохозяйственных связей, процессы глобализации и интеграции требуют более активного вмешательства государства, для поддержки отечественных производителей. Зачастую услуги по продвижению продукции на зарубежные рынки оказывают и частные посреднические компании.

Развитие эффективной национальной товаропроводящей сети нами предложено осуществлять на следующих принципах: всесторонняя управляемость; региональное дифференцирование; приоритетность перспектив; вертикальное и горизонтальное интегрирование; гибкое координирование; управление логистической системой.

Таким образом, в условиях открытой экономики от темпов роста экспорта напрямую зависят уровень производства, уровень доходов и занятость внутри страны и макроэкономическое равновесие. Экспорт придает импульс развитию национального производства, повышает доходы и занятость. Поэтому государственное регулирование внешнеэкономической деятельности и стимулирование экспорта является важнейшей составляющей макроэкономической политики любого государства. В первую очередь, оно направлено на обеспечение национальной экономической безопасности страны.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ *INDUSTRIE* 4.0. В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ГЕРМАНИЕЙ

Зубрицкая И. А., *Белорусский национальный технический университет*

Современные условия глобализации, связанные с возможностью расширения внешнеэкономической интеграции, создают новые потенциалы для развития экономики Республики Беларусь. Наряду с открывающимися возможностями, такими как расширяющийся доступ к новым рынкам и инновационным технологиям, а также приток иностранных инвестиций, следует отметить существующие угрозы макроэкономической нестабильности, а также рост интенсивности использования природно-сырьевых ресурсов и риск их истощения.

Как обозначено в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития (НСУР) Республики Беларусь на период до 2030 г., в течение последнего десятилетия произошло снижение вклада Республики Беларусь в мировое производство с 0,12 до 0,11 % (2005 — 2015 гг.) процентов, в ВДС мирового сельского хозяйства — с 0,17 до 0,12 %. По данным отчета ЕБРР за 2013 г. анализ индикаторов экономической трансформации 34 стран свидетельствует тому, что «наиболее успешно процесс перехода к рыночной экономике происходит в Польше, Венгрии, Эстонии и Латвии, наименьший прогресс отмечен в Туркменистане и Беларуси». Следует также отметить, что актуальность проблемы высокой энерго- и материалоемкости белорусского промышленного производства, свидетельствует о высокозатратной структуре промышленного сектора экономики Республики Беларусь и назревшей необходимости форсирования процессов цифровой трансформации современного национального производства.

В связи с обозначенной выше сложившейся ситуацией и сформированной потребностью в цифровой трансформации промышленности Республики Беларусь в рамках Первого Немецко-Белорусского форума, который состоялся 23 мая 2017 г. в Минске, «Четвертая промышленная революция (*Industrie* 4.0): цифровая трансформация экономики» в формате обмена опытом по интересующим белорусскую сторону вопросам эксперты обсудили:

— механизм применения цифровых технологий в отдельных федеральных землях Германии;

— понятие «умное предприятие»;

— пути реализации *Industrie* 4.0;

— влияние новой производственной парадигмы на немецкую промышленность.

Германия по праву считается лидером в Европе в развитии умных моделей автоматизации и принятия управленческих решений, виртуализации технологических процессов, стандартов качества. Термин Индустрия 4.0 был придуман в Германии. «Четвертая промышленная революция», получила свое название от инициативы 2011 г., возглавляемой бизнесменами, политиками и учеными, которые определили ее как средство повышения конкурентоспособности обрабатывающей промышленности Германии через усиленную интеграцию «киберфизических систем», или *CPS*, в заводские процессы».

Опыт Германии в развитии Индустрии 4.0 — это глобальный тренд наступления на промышленность ИТ-технологий, переход к прорывным инновациям. Внедрение в производство кибермеханических систем и конгнитивных технологий, способных самостоятельно себя обслуживать, проводить аналитику и адаптировать технологический процесс под различные задачи предприятия (цифровое производство), позволяет «моделировать производственные процессы, оптимизировать технологии, оперативно запускать обновление продукции и реализовать массовое производство по индивидуальным заказам (нем. «*Losgrösse* = 1» — «размер партии = 1»)», что в свою очередь, позволяет снижать цену продукции.

Промышленные предприятия *Bosch, Festo, Rittal, Thyssen Krupp* и другие — лидеры этого тренда, примеры комплексной реализации технологий в Германии.

Принимая во внимание состоявшийся опыт Германии в применении Индустрии 4.0, организаторы форума отметили следующее: «интерес для Беларуси в рамках сотрудничества с Германией представляет взаимодействие по вопросам стандартизации, создания испытательной инфраструктуры, внедрения передовых технологий, формирования и применения нормативно-правовой базы, а также новых форм трудовых отношений, образования и повышения квалификации в рамках концепции *Industrie* 4.0».

Следовательно, в целях сотрудничества Республики Беларусь и Германии в рамках концепции *Industrie* 4.0, требуется наладить конструктивный диалог с немецкой стороной по вопросам развития белорусской промышленности в соответствии с актуальными направлениями применения информационных и коммуникационных технологий, и выстроить отношения в формате обмена опытом по интересующим белорусскую сторону вопросам.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Казарина Н. В., *Белорусский государственный университет*

Выделившись в середине XX в. из международного экономического сотрудничества, международное научно-техническое сотрудничество наработало с течением времени собственных механизм взаимодействия и свою правовую базу. Будучи представленным на различных иерархических уровнях (межгосударственном, региональном и национальном), взаимодействие в сфере науки, техники и технологий преследует дифференцированный подход к правовому регулированию. Особенностью правового регулирования международного научно-технического сотрудничества является довольно тесное переплетение международных публичных и частноправовых отношений, что обусловлено разно уровневой системой взаимодействия разноплановых и разномасштабных субъектов. Субъектами выступают как государства и международные межправительственные организации, что является сферой интересов международного публичного права, так и физические и юридические лица, находящиеся под юрисдикцией международного частного права.

При изучении международного научно-технического сотрудничества на межгосударственном и региональном уровне с позиции правового регулирования целесообразным представляется его рассмотрение в двух плоскостях — как договорно-правовое сотрудничество в сфере науки, техники и технологий и организационно-правовое сотрудничество в сфере науки, техники и технологий, при этом стоит отметить наибольшее развитие договорно-правового сотрудничества над организационно-правовым (институциональным).

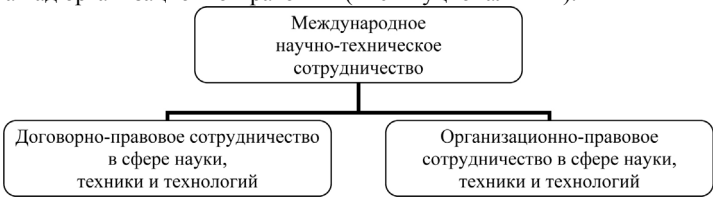

Рис. 1. Правовое регулирование международного научно-технического сотрудничества (межгосударственный и региональный уровни)

Договорно-правовое сотрудничество, как видно из названия, подразумевает распространение многосторонних и двусторонних договоров, различающихся по различным критериям, таким как круг участников, предмет соглашения и т. д. Организационно-правовое (институциональное) сотрудничество, в свою очередь, обладает четкой иерархией. Более высокий уровень закреплен за международными организациями, более низкий — за программами в рамках созданных международных организаций (рис. 2).

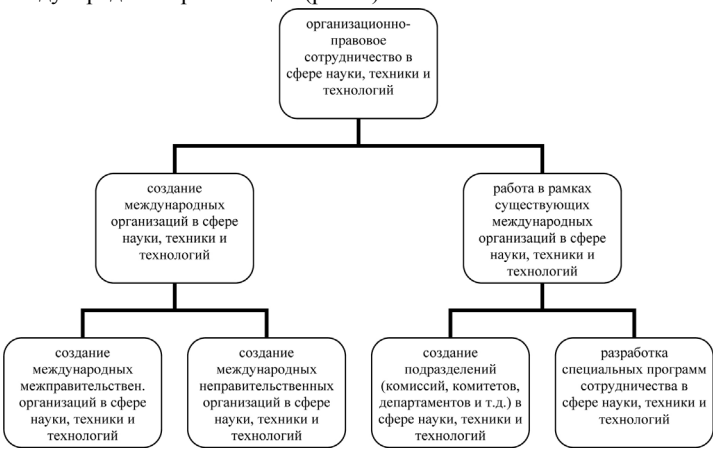

Рис. 2. Схема организационно-правового сотрудничества в сфере науки, техники и технологий

Примерами действующих международных неправительственных организаций в сфере науки, техники и технологий являются Римский клуб (*Club of Rome*), Международный совет по науке (*International Council for Science*) и др., в том числе огра-

ниченные определенной областью науки (Международный совет социальных наук (*International Social Science Council*), Совет международных медицинских научных организаций (*Council for International Organizations of Medical Sciences*) и т. д.

Международными межправительственными организациями (их подразделениями), занимающимися в том числе вопросами научно-технической политики, международного научно-технического сотрудничества, выступают ООН, ЮНЕСКО, ОЭСР, ВОИС и иные.

Стоит отметить, что не все отношения, возникающие по поводу международного научно-технического сотрудничества, могут быть в полной мере урегулированы с позиции права, что требует дополнительного детального изучения. Речь идет об индивидуальных контактах ученых разных стран (условно называемый национальный уровень МНТС) в рамках международных научных конференций и семинаров, работы в международных проектах, написания публикаций в соавторстве и т. д. и взаимосвязанных с ними процессов и явлений, находящихся вне проблемного поля традиционных экономистов, а именно побудительные мотивы, когнитивные ресурсы и иное из «области психики и социальной психологии».

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ЕАЭС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Казарина Н. В., Малашенкова О. Ф., *Белорусский государственный университет*

Международное научно-техническое сотрудничество развивается на различных иерархических уровнях: межгосударственном, региональном, национальном, при этом инициаторами совместных работ в научно-технической сфере выступают как различные органы государственного управления, предприятия, независимо от формы собственности, вузы, НИИ, так и отдельные ученые. Стоит отметить, что наиболее сильные связи в сфере науки, техники и технологий часто возникают либо в рамках уже сформированных интеграционных объединений (пример — Европейский союз и Единое европейское научное пространство), либо среди стран, объединенных единым культурным, историческим или религиозным императивом (пример — страны исламского мира и профилирующие организации, как-то: Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры, Постоянный комитет Организации исламского сотрудничества по научно-техническому сотрудничеству и т. д.).

Одним из примеров подобного рода взаимодействия является международное научно-техническое сотрудничество в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), международной организации региональной экономической интеграции, объединяющей пять государств-участников: Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику и Российскую Федерацию, при этом поступательное развитие международного научно-технического сотрудничества на современном этапе параллельно осуществляется в двух направлениях: «сверху-вниз» и «снизу-вверх».

Расширение международного научно-технического сотрудничества в рамках ЕАЭС в направлении «сверху-вниз» можно проанализировать через развитие договорной базы отношений, институционального оформления (так называемое

договорно-правовое и организационно-правовое сотрудничество государств — участников ЕАЭС в сфере науки, техники и технологий), реализацию межгосударственных программ и т. д. Среди основных документов ЕАЭС, вступивших в силу и курирующих в той или иной степени вопросы сотрудничества в научно-технической сфере можно выделить следующие: Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. (разд. XXIII «Интеллектуальная собственность»; ст. 92 раздела XXIV «Промышленность», затрагивающая вопросы проведения совместных НИОКР для стимулирования высокотехнологичных производств, а также использования инструмента совместных технологических платформ; ст. 95 раздела XXV «Агропромышленный комплекс», касающаяся совместной научно-инновационной деятельности в агропромышленном комплексе); Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 08.09.2015; Распоряжение Коллегии ЕЭК № 143 от 08 декабря 2015 г. «О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте решения Евразийского межправительственного совета «Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ» и иные.

Подход «снизу-вверх» труднее поддается анализу в силу своих особенностей и может выражаться через статистику соавторских публикаций, силу сотрудничества и иные показатели в рамках библиометрического анализа.

В качестве примера возьмем данные, извлеченные из базы данных Scopus по состоянию на 12 мая 2017 года, начиная с 2000 г. по типу документа *«Article, Conference Paper, Review, Book Chapter»* (статья, доклад (материалы) конференции, обзоры, глава книги) (табл. 1).

Таблица 1

Общее число публикаций и число соавторских публикаций по странам ЕАЭС

	Беларусь	Россия	Казахстан	Армения	Кыргызстан
Беларусь	28 072	5582	105	1233	8
Россия	5582	739 253	2388	2923	340
Казахстан	105	2388	15 222	54	124
Армения	1233	2923	54	12 750	15
Кыргызстан	8	341	124	15	1627

Подсчитав силу сотрудничества по методу Солтоса (*Salton's measure)* $C_{ij} = P_{ij} / SQRT(P_i P_j)$, где i, j — страны, подлежащие сравнению, P_{ij} — соавторская публикация двух стран, P_i и P_j — публикации стран i и j соответственно, получаем следующие данные по совместной публикационной активности: в лидерах по совместным публикациям (с учетом общего количества публикаций стран в базе данных *Scopus*) следующие пары: Беларусь — Армения, Беларусь — Россия, Россия — Армения (табл. 2).

Таблица 2

Сила сотрудничества в международных публикациях

Страны-соавторы	Сила сотрудничества	Страны-соавторы	Сила сотрудничества
Беларусь/Россия	**0,038749**	Россия/Армения	**0,030108**
Беларусь/Казахстан	0,005079	Россия/Кыргызстан	0,009804
Беларусь/Армения	**0,065174**	Казахстан/Армения	0,003876
Беларусь/Кыргызстан	0,001184	Казахстан/Кыргызстан	0,024917
Россия/Казахстан	0,022511	Армения/Кыргызстан	0,003293

Стоит отметить, что изучение международного научно-технического сотрудничества в рамках ЕАЭС на современном этапе требует более детальной проработки, но даже указанные примеры подтверждают заинтересованность и последовательную работу государств — участников ЕАЭС в сотрудничестве в научно-технической сфере.

МИРОВОЙ РЫНОК ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

Леонович А. Н., Леонов С. И., *Военная академия Республики Беларусь*

Мировой рынок вооружений развивается динамично, реагируя на войны и локальные конфликты, финансовые кризисы, циклические изменения цен на нефтепродукты, энергоносители и цветные металлы, а также другие факторы. В общем объеме мировой торговли рынок вооружения и военной техники занимает весьма скромное место (менее 0,5 %). В таких условиях лишь наиболее развитые государства способны обеспечить военную безопасность и удовлетворить нужды своих вооруженных сил за счет внутренних ресурсов, потребности национальных армий в вооружении и военной технике (ВВТ) покрывается с помощью импорта. В свою очередь каждое государство стремится экспортировать продукцию, созданную национальной военной промышленностью.

Экспорт вооружений и военной техники представляет собой вывоз с таможенной территории государства за границу продукции военного назначения без обязательств об обратном ввозе, а также предоставление иностранным государствам работ и услуг военного назначения и/или прав на результаты интеллектуальной деятельности в области военно-технического сотрудничества.

Значение экспорта ВВТ для каждой страны определяется тем, что позволяет расширить объемы производства и, следовательно, выпускать продукцию с меньшими затратами, предлагать ее по более низкой цене. С одной стороны, это снижает стоимость оборонного заказа для своей армии, с другой — повышает конкурентоспособность продукта на мировом рынке. Экспорт ВВТ способствует формированию партнерских отношений с зарубежными странами, служит источником поступлений иностранной валюты для нужд развития оборонного производства и государственных нужд, укрепляет обороноспособность и национальную безопасность страны, обеспечивая увеличение занятости и загрузку оборонных предприятий, повышение их научно-технического и технологического потенциала, снижение себестоимости производства.

На показатели экспорта вооружений и военной техники влияют как внешние, так и внутренние факторы, к которым можно отнести периодически развязываемые войны и локальные конфликты, проводимые миротворческие операции, в том числе под эгидой ООН, финансовые кризисы, колебания на мировом рынке, изменение внутриполитической ситуации, проведение военных реформ и перевооружения армии.

Мониторингом, изучением и анализом мирового рынка вооружений занимается небольшое количество аналитических центров и организаций, которые используют в своей работе различные методы анализа. Следует отметить, что

определить истинный объем международных сделок по продаже оружия невозможно, поскольку значительная доля заключаемых контрактов традиционно засекречена. Несмотря на это, проводимый ведущими аналитическими организациями мониторинг позволяют определить общие тенденции и отметить, что мировое военное производство сконцентрировано в узком круге наиболее развитых государствах.

В частности, об этом свидетельствует оценка данных об экспорте/импорте ВВТ, представленных в базах данных российского Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО) и Стокгольмского института изучения проблем мира (*SIPRI*).

Характеризуя страновой аспект ситуации, сложившейся в последние годы на мировом рынке ВВТ, можно утверждать, что бесспорным лидером среди стран-производителей и экспортеров уже продолжительное время являются обладающие развитой военной промышленностью Соединенные Штаты Америки, экспортные продажи которых по различным оценкам варьируются от 33 до 40 % мирового экспорта ВВТ. Второе место на рынке ВВТ удерживает Россия. По данным СИПРИ, на текущий момент ее доля стабилизировалась на уровне 23—25 %. Последующие места в рейтинге ведущих мировых производителей и экспортеров ВВТ занимают крупные европейские страны, в частности, Франция, Германия, Италия, Швеция и Великобритания. Благодаря поддержке США за последние десятилетия сильная экспортоориентированная оборонная промышленность сформировалась в Израиле, все более заметную роль на рынке ВВТ играет Китай. При этом КНР является как экспортером, так и крупным импортером ВВТ.

Крупнейшими регионами, импортирующими ВВТ, в последнее десятилетие являются Ближний Восток и страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Так, по оценке ЦАМТО, по периоду 2008—2015 гг. ведущими импортерами продукции военного назначения стали Индия, Саудовская Аравия и ОАЭ. К примеру, Индия импортировала за указанный период ВВТ на сумму 42,354 млрд дол. США, Саудовская Аравия — 36,549, ОАЭ — 25,881 млрд дол. США. В целом в 2008—2015 гг. импорт вооружений осуществили 158 стран (в 2015 г. — 116 стран).

Республика Беларусь занимает не последнее место на мировом рынке ВВТ (за период 2011—2015 гг. 22-е по оценке ЦАМТО и 18-е по оценке SIPRI), осуществляя экспорт вооружений и военной техники для ВВС, ПВО и Сухопутных войск.

Торговля вооружением и военной техникой является важным инструментом внешней политики, способствующим продвижению интересов страны-экспортера на мировой арене, а также оказывает влияние на политический курс стран — импортеров ВВТ. Список лидеров мирового экспорта, практически не меняется. Страны в ежегодном рейтинге редко перемещаются более чем на одну строку вверх или вниз. В тоже время страны-импортеры стремятся развивать собственную оборонную промышленность с целью снижения зависимости от внешних поставок.

СТРАТЕГИИ ПРОНИКНОВЕНИЯ НА РЫНОК ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ США И СТРАН ЕС

Леонович А. Н., *Военная академия Республики Беларусь*

Военно-промышленными компаниями Российской Федерации накоплен определенный опыт международной кооперации с корпорациями США и стран ЕС.

С целью проникновения на рынок ВВТ Российской Федерации военно-промышленные транснациональные компании США и стран ЕС применяют различные стратегии, позволяющие создавать новые организационные формы предприятий, развивать кооперационные связи, что позволяет России корректировать структуру предложения ВВТ и переходить к сетевой организации военного производства. Среди них:

1) стратегия проникновения военно-промышленных корпораций в страну посредством создания представительства;

2) стратегия заключения партнерских контрактов и выполнения совместных программ;

3) стратегия создания совместных предприятий и совместного производства;

4) стратегия создания дочернего предприятия;

5) стратегия сотрудничества в сфере НИОКР;

6) стратегия осуществления совместной модернизации на основе использования лицензий;

7) стратегия слияний и поглощений;

8) стратегия включения в технологические цепочки посредством кооперирования для экспорта ВВТ.

Однако сотрудничество носит в основном односторонний характер и сводится к получению из России сырья, использованию в собственных интересах интеллектуального потенциала российских конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов, активному продвижению на российский рынок вооружения и военной техники собственной продукции.

О КОНЦЕПЦИИ БЕЛОРУССКОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО БИЗНЕС-ИНКУБАТОРА

Малашенкова О. Ф., Студнева М. С., *Белорусский государственный университет*

В последние два-три года обсуждение развития бизнес-среды в белорусских университетах является одной из наиболее актуальных тем. Концепция университетского бизнес-инкубатора, предложенная авторами, включает результаты анализа лучших мировых практик и современных проблем на рынке труда, экономического развития. Концепция содержит 6 основных разделов: 1) цель; 2) определения и краткое обоснование; 3) назначение инкубатора; 4) требования к инкубатору; 5) требования к эффективности; 6) финансовое обоснование.

Разработка концепции университетского бизнес-инкубатора основана на исследованиях и выявленных тенденциях, присущих современным бизнес-инкубаторам во всем мире.

В зависимости от цели создания выделяется несколько моделей бизнес-инкубаторов.

1. Некоммерческие государственные или частные бизнес-инкубаторы, спонсируемые правительством и общественными организациями.

2. Академические инкубаторы, которые работают на базе университетов и колледжей и имеют много общего с государственными и частными инкубаторами. Кроме того, они предоставляют возможности учебным заведениям проводить исследования, а их ученики — это платформа для создания собственных стартапов.

3. Инкубаторы смешанного типа, которые являются чем-то средним между общественными некоммерческими организациями и частными компаниями.

4. Частные коммерческие инкубаторы (наименьшая часть из всех), которые обычно принадлежат инвестиционным группам, различным видам партнерских отношений или частным предпринимателям, заинтересованным в получении прибыли от инвестиций в определенную компанию. Таким образом, модели университетских бизнес-инкубаторов диктуются главным образом местными задачами страны или региона, а также специальностями, которые преобладают в конкретном университете. В университетских комплексах инкубаторы могут варьироваться в зависимости от профиля заведения. В технических и естественно-научных университетах наиболее целесообразно создавать технологические и/или интернет-инкубаторы. В высших учебных заведениях экономического профиля наиболее приемлемыми являются организационные бизнес-инкубаторы с низко- и среднеуровневыми технологиями.

Первые бизнес-инкубаторы начали создаваться в 1942 г. в университетах США для создания и развития новых компаний. Разработка официальной концепции бизнес-инкубации началась в 1960-х гг. Позже, в 1980-х гг., Соединенное Королевство и другие европейские страны начали создавать инфраструктуру для поддержки начинающих предпринимателей, включая инновационные центры, технополисы, научные парки и т. д. Как показывает мировой опыт, компаниям в бизнес-инкубаторе легче получить кредиты, лизинг, венчурное и другое финансирование, чем компаниям, которые работают на рынке самостоятельно, поскольку инкубатор является определенным гарантом успешного развития начинающего предприятия. На сегодняшний день наиболее эффективными являются сетевые формы взаимодействия бизнес-структур, в том числе научно-инновационные сети, в которых университетские бизнес-инкубаторы являются полюсами роста. К современным моделям бизнес-инкубаторов относятся также распределенные и виртуальные бизнес-инкубаторы.

Факторы, влияющие на показатели эффективности бизнес-инкубаторов, уже были исследованы мировыми экспертными группами и неоднократно протестированы. Так, Администрация экономического развития США профинансировала исследование «Общественное влияние бизнес-инкубаторов», и эксперты пришли к выводу, что для эффективного функционирования инкубаторов необходимо создать национальную программу оценки на основе единых показа-

телей, а также сформировать национальную базу данных для количественной оценки деятельности инкубаторов. В то же время было подчеркнуто, что наиболее важными долгосрочными партнерами в создании бизнес-инкубаторов являются местные, региональные и государственные органы. Другое исследование показало, что наиболее эффективные программы инкубации часто сочетают следующие передовые методы структурирования и управления инкубатором: 1) структурирование инкубаторов как некоммерческих организаций; 2) обеспечение членства профессиональных стекхолдеров в наблюдательном совете бизнес-инкубатора; 3) диверсификация государственной поддержки; 4) обеспечение достаточной и надежной поддержки капитального и операционного бюджета инкубатора; 5) увеличение инвестиций в развитие персонала; 6) найм квалифицированных сотрудников на постоянную основу в инкубаторе и некоторые другие.

Чтобы разработать более-менее универсальную концепцию университетского бизнес-инкубатора для Беларуси, необходимо также учесть важные исторические особенности формирования белорусского предпринимательства и социальных ценностей белорусской нации. К ним относятся: ценность равенства и справедливости и, следовательно, все еще низкий уровень предпринимательской инициативы, часто негативный образ предпринимателя в глазах общества и особенно государственных служащих, преобладание социально-распределительного мышления в подходах к решению деловых проблем и некоторые другие. Поэтому одна из основных задач, учитываемая в концепции — подготовка и/или привлечение опытных руководителей к управлению университетским бизнес-инкубатором.

Итак, концепция белорусского университетского бизнес-инкубатора разработана с учетом мировых тенденций в данной сфере, учитывает особенности белорусского общества и может служить основой для создания и функционирования деятельности бизнес-инкубаторов белорусских вузов.

ВАРИАНТЫ ПРОГНОЗОВ ЭКСПОРТА В СИСТЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Медведев В. Ф., Почекина В. В., *Институт экономики Национальной академии наук Беларуси*

При разработке Национальной программы развития экспорта Республики Беларусь за основу взяты следующие рекомендации: наращивании ВВП в большей степени за счет интенсивных факторов путем модернизации, превышение уровня экспортоориентированности над уровнем импортозависимости, обеспечивать страновую диверсификацию внешней торговли страны, приоритетное инвестировании в производство продовольственных и инвестиционных товаров для увеличения эффективности товарной структуры внешней торговли Республики Беларусь.

Для долгосрочного прогнозирования экспорта Республики Беларусь могут быть применены следующие модели, использующиеся в международных организациях:

— *эконометрические* — модель экономического прогноза ООН (*UN Global Policy model, GPM*) и модель мировой экономики ФРС (*FRB/Global*). В эконометрических моделях применяются средства статистического анализа.

— модельный комплекс Всемирного банка (*WB Global Linkage model*) и модель департамента экономических и финансовых вопросов Еврокомиссии (*DG ECFIN QUEST III*) в которых известные показатели нормируется, а остальные оцениваются в моделях долгосрочного развития, особую важность приобретают факторы, влияющие на будущие тенденции роста.

При разработке прогнозов использованы два подхода — традиционный линейный и на основе функциональной зависимости.

Первый подход основывается на традиционном методе выполнения важнейших параметров прогноза Национальной программы экспорта Республики Беларусь и использует метод прогнозирования по следующим видам оценок — оптимистической, оптимальной.

$$X = (X_{\text{отптмс}} + 4\,X_{\text{отптма}} + X_{\text{страхов}}) / 6,$$

где $X_{\text{отптмс}}$ — оптимистическая оценка по функции линейного прогноза, $X_{\text{отптма}}$ — оптимальная оценка, принята по средним значениям; $X_{\text{страхов}}$ — страховочный функциональный прогноз с учетом влияния риска.

Особенность данного подхода состоит в том, что он дает комплексную оценку с учетом уже проведенных ранее расчетов.

Оптимистическая линейная модель не учитывает влияющих факторов и строится на основе числового ряда.

Страховая (гравитационная) модель описывает социально-экономические взаимодействия. Главное предположение — это то, что взаимодействие является величиной, пропорциональной произведению показателей важности объектов и обратно пропорциональной расстоянию между ними.

Как правило, объясняющими факторами в гравитационной модели выступают величины ВВП торгующих стран, географическое расстояние между ними, а также дополнительные факторы, действующие на уровне одной страны или на двустороннем уровне. К дополнительным факторам относятся: соотношение цен внутри стран; наличие взаимодополняемости стран по имеющимся факторам производства, структуре выпуска и издержек; наличие тарифных и нетарифных торговых ограничений; уровень развития инфраструктуры; наличие коррупции и др. Гравитационная модель может учитывать значительно больше влияющих факторов.

В рамках *второго* подхода внимание акцентируется на оценке текущей ситуации в экономике, учитывающей динамический аспект и отражающей результат в контексте процессов и тенденций развития. Здесь разрабатывается прогнозная функция, учитывающая риск влияния изменения ВВП и роста индекса инфляции.

В итоге получены следующие прогнозные показатели экспорта по основным видам промышленных товаров:

— оптимальная оценка по среднему значению;
— оптимистическая максимальная оценка показателей;
— страховая оценка с учетом рисков индекса инфляции и изменения ВВП;
— усредненная оценка с учетом рисков;
— усредненный оптимальный прогноз;
— прогноз прироста экспорта по видам промышленных товаров.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ПАРТНЕРАМИ ПО ЕАЭС КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ

***Москалевич Г. Н.**, БИП-Институт правоведения*

В настоящее время экономика Республики Беларусь является открытой, экспортноориентированной, страна имеет торговые связи с 205 государствами мира. Внешнеэкономическая политика Республики Беларусь под влиянием меняющихся реалий сегодняшнего дня становится более гибкой и направленной на социально-экономическое развитие, инновационное технологическое обновление и рост конкурентоспособности национальной экономики, повышение благосостояния граждан.

С 1 января 2015 г. начал действовать Договор о ЕАЭС, в котором закреплены основополагающие принципы и правила взаимодействия государств-членов, что дало мощный импульс их внешнеэкономическому сотрудничеству и позволило им подняться на новую ступень интеграции, углубить интеграционное взаимодействие, повысить свою инновационную активность. Членство Республики Беларусь в ЕАЭС значительно расширило возможности страны для внешнеэкономического сотрудничества, которое нацелено на поднятие престижа Беларуси, продвижение отечественных товаров на мировой рынок, повышение конкурентоспособности национальной экономики в целом.

В основе евразийской интеграции лежит ключевой принцип — обеспечение четырех свобод: свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Подходы по реализации этих четырех свобод четко прописаны Договором о ЕАЭС. Их осуществление даст бизнесу большое преимущество — свободный доступ на рынки стран ЕАЭС, что обеспечивается предоставлением предпринимателям права выбирать для регистрации любое государство в рамках ЕАЭС, которое, на их взгляд, является самым приемлемым для ведения бизнеса, поскольку отсутствуют дополнительные административные и бюрократические обременения. В условиях ЕАЭС действует единый внутренний рынок, на котором предусмотрено свободное перемещение товаров, за исключением случаев, оговоренных в Договоре о ЕАЭС (когда странами — членами зарезервированы по конкретным направлениям приоритеты национального законодательства, в частности, в сфере государственных закупок).

Создание единого рынка товаров и услуг потребовало сближения законодательства государств — членов ЕАЭС, что и было совершено после введения в действие Договора о ЕАЭС. В новой редакции Таможенного кодекса ЕАЭС унифицировано таможенное законодательство: предусмотрено ускорение и упрощение таможенного оформления, снижение финансовой нагрузки, прежде всего, на добросовестных участников внешнеторговой деятельности, что позволяет существенно сокращать барьеры во взаимной торговле государств — членов ЕАЭС.

Следовательно, для предпринимателей созданы благоприятные условия для осуществления ими добросовестной конкуренции. В условиях добросовестной конкуренции расширились возможности для делового партнерства и сотруд-

ничества в экономической сфере, объединения усилий хозяйствующих субъектов в достижении идентичных целей, стоящих перед предпринимательством стран — членов ЕАЭС.

Для Республики Беларусь одной из наиболее острых проблем является проблема импортозамещения, которое в настоящее время включено в число первоочередных задач государственной политики (ориентация и постепенная замена зарубежных материальных ресурсов отечественными). Вместе с тем следует учитывать тот факт, что потенциал торгового фактора интеграции не является безграничным и неисчерпаемым. Об этом свидетельствует сокращение роста взаимных поставок между государствами-членами.

Преодолению этих негативных факторов, на наш взгляд, могут служить дальнейшее углубление интеграции, поиск и внедрение новых, инновационных, механизмов сотрудничества.

В русле внешнеэкономического сотрудничества Республики Беларусь с партнерами по ЕАЭС считаем целесообразным предложить следующие направления:

— сотрудничество хозяйствующих субъектов Республики Беларусь с иностранными предприятиями-экспортерами с целью замены импортных товаров отечественными (по вопросам приобретения технологий производства продукции, а также обучения и перепрофилирования работников в направлении производства импортной продукции);

— сотрудничество отечественных хозяйствующих субъектов с соответствующими предприятиями стран ЕАЭС по созданию импортозамещающих товаров (совместное проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ с целью повышения качества и результативности данных товаров);

— построение и укрепление кооперационных связей между предприятиями, выпускающими аналогичную продукцию, способную заменить идентичную импортную, на долгосрочной программной основе;

— разработка и реализация совместных проектов по производству востребованной на отечественном и внешнем рынках конкурентоспособной продукции;

— создание Евразийской сети трансфера технологий, предполагающей поиск разработчиков технологий и заинтересованных в них предприятий с целью широкого сотрудничества, выполнения совместных НИОКР;

— совершенствование конкурентной среды общего рынка ЕАЭС.

Осуществление соответствующих мер в названных направлениях будет стимулировать развитие партнерских взаимоотношений хозяйствующих субъектов государств-членов и способствовать созданию равных конкурентных условий для их предпринимательской деятельности.

РЕЖИМ МОБИЛЬНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ГРУППИРОВКАХ

Нестерова А. А., *Белорусский государственный университет*

Глобализация обостряет конкуренцию за человеческие ресурсы, что предполагает создание всевозможных преференций и социальных гарантий, развитие системы образования и подготовки кадров, ограничительные или поощритель-

ные меры миграционной политики. Непременным условием их развития являются интеграционные процессы и создание региональных сообществ, где происходит сотрудничество на двусторонней или многосторонней основе.

Процессы интеграции приводят к развитию экономического регионализма, когда создаются между отдельными группами стран наиболее благоприятные условия для торговли и межрегионального перемещения факторов производства, чем для всех других стран. Один из основных признаков истинного общего рынка является мобильность рабочей силы. Полная мобильность рабочей силы не является абсолютно необходимым условием для общего рынка, но в целом она создает больше возможности для повышения эффективности.

На наш взгляд, представляется целесообразным введение в научный оборот понятия *«режим мобильности»,* что позволит раскрыть складывающие условия и факторы перемещения трудовых ресурсов внутри региональной интеграционной группировки. В экономической терминологии понятие «режим» представляет собой «систему правил, мероприятий» или «установленный порядок» и выступает удобной формой для анализа и описания мобильности в условиях региональной экономической интеграции и позволяет показать его роль в создании условий для ее реализации.

Использование данного понятия позволит в полной мере описать условия и факторы формирования и существования миграционных потоков в рамках региональных интеграционных соглашений, выявлять миграционную привлекательность стран и направленность миграционных потоков в региональной интеграционной группировке. Таким образом, по нашему мнению, под режимом мобильности следует понимать устойчивые связи между факторами, институтами и агентами, на основе которых генерируются миграционные потоки и формируется миграционная ситуация в региональном интеграционном сообществе.

Свободное перемещение населения в большей степени характерно для региональных интеграционных соглашений. Соглашения включают меньшее количество стран, существует больше возможностей для сотрудничества в области трудовой мобильности.

Региональные соглашения также могут классифицироваться в зависимости от наличия барьеров, таких как доступ на рынок труда или в отдельных секторах, доступ к социальному обеспечению, двойное налогообложение и признание квалификаций.

Региональные группировки используют различные модели регулирования трудовой мобильность, которые нацелены на обеспечение свободы перемещения и отсутствие барьеров (модель ЕС, Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС)), содействие передвижению отдельных категорий работников (АСЕАН, Карибское сообщество (КАРИКОМ), САДК), заключение соглашений о «взаимных визовых режимах» (Субрегиональная африканская организация — Сообщество сахаро-сахельских государств (СИН-САД)) и защиту субрегиональных работников в странах назначения за пределами региона (Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК)).

На основе проведенного анализа подходов к классификации типов режимов мобильности рабочей силы в рамках региональных соглашений, предлагается выделить два режима мобильности в условиях региональной экономической интеграции:

— режим полной мобильности (примером служат ЕС, частично ЕАЭС);

— режим с ограниченной мобильности (КАРИКОМ, НАФТА, АТЭС и др.).

В основу выделения заложены следующие критерии: категории, которые могут перемещаться без ограничений на территории региона, существование системы признания квалификаций и подтверждения дипломов о полученном образовании, доступ к системе социального и пенсионного обеспечения, требование о разрешениях на работу и необходимость получения рабочих виз, наличие квот и ограничений на национальных рынках труда принимающих трудовых мигрантов стран.

Новизна предложенного понятия заключается в возможности комплексно исследовать совокупность условий формирования и сдерживания миграционных потоков в рамках региональных интеграционных соглашений, выявлять миграционную привлекательность стран и направленность миграционных потоков в региональной интеграционной группировке.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В СТРАНАХ АРАБСКОГО ВОСТОКА КАК ПРЕДПОСЫЛКА РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СО СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО РЕГИОНА

***Нечай А. А.**, Белорусский государственный университет*

В силу слабой включенности в мировые экономические процессы Арабский мир довольно редко рассматривается как влиятельный регион в системе международных отношений, тем не менее многие из арабских стран вступили на путь структурной и социально-экономической модернизации, становления нового информационного общества. Обновление затрагивает не только экономические структуры, качественным трансформациям подвержены политика, социальная сфера, культурная и духовная жизнь.

Модернизация арабского общества происходит с большим историческим опозданием, при значительном воздействии извне, что придает этому процессу «зависимый» характер, довольно типичный для стран «догоняющего развития». При оценке масштабности и глубины изменений в экономической и социальной структуре арабского общества вряд ли уместно говорить о неизбежности конфликта между традициями и инновациями. Скорее это доказательство в пользу многовариантности перехода от традиционного к современному обществу, сохранения в процессе модернизации значительной национальной специфики. Научное объяснение специфики арабского мира позволяет более внимательно относиться к развитию внешнеэкономических отношений с этой группой государств, учитывая цивилизационные особенности.

Учеными обобщены и выделены несколько существенных характеристик, отличающих модель экономического развития арабских стран. Это прежде всего:

— высокие темпы прироста населения (в среднем — 3 % в год);

— значительную роль в экономике арабских стран играет государство. Оно способствует диверсификации экономики, разведке полезных ископаемых (в Омане), осуществляет программы по созданию инфраструктуры в новых го-

родах (Египет), способствует развитию агропромышленного комплекса (в Саудовской Аравии и ОАЭ), проводит активную социальную политику;

— существенную роль в экономике играет иностранный капитал, который поначалу направлялся преимущественно в добывающие отрасли (нефтяную и газовую), а впоследствии в другие сектора экономики. Наиболее активно иностранный капитал действует в Бахрейне, Катаре, Омане, ОАЭ и Саудовской Аравии;

— страны арабского региона все чаще играют роль экспортеров капитала, преимущественно в ссудной форме (Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ и др.). Доходы от финансовой деятельности составляют существенные поступления (в Кувейте они примерно равны ½ экспортной выручки от продажи нефти);

— страны Ближнего и Среднего Востока нацелены на усиление экономических и политических связей друг с другом, особенно экспортеры нефти, а наименее развитые из них стремятся к сотрудничеству с богатыми соседями (Йемен). Страны Северной Африки укрепляют связи со странами ЕС, заключив соглашение об ассоциации.

Экономика арабских стран испытывает сильную зависимость от ценовой конъюнктуры на нефть и газ, что отражается на показателях роста подушевого дохода. Падение цен на нефть с 1980 по 1985 г. привело к резкому падению темпов прироста подушевого дохода (–2 %). Столь сильная зависимость экономики от ценовой конъюнктуры на нефть и газ свидетельствует о том, что одной мобилизации арабским миром природных ресурсов, получения доходов от продажи углеводородов явно недостаточно, чтобы совершить прорыв в экономическом развитии. Для арабских стран характерна также неравномерность в экономическом развитии. Рост производства в одних странах не раз сменялся застоем, переходящим в спад, а в других — стагнация перерастала в подъем.

На протяжении последних десятилетий увеличение ВВП в арабских странах происходило в основном не на фоне структурных преобразований национальной экономики, а в результате роста цен на энергоносители во всем мире, т. е. успех в большей степени сопутствовал нефтедобывающим странам с развитым экспортным сектором. Большинству же арабских стран так и не удалось поднять жизненный уровень населения, уменьшить степень неравенства в распределении доходов (удельный вес бедного населения в арабских странах к XXI в. составил 40 %, а разрыв в среднедушевых доходах между самой богатой и самой бедной страной достиг соотношения 1 к 242 (в Европе 1 к 10).

Исследования показывают, что в последние годы высокие показатели экономического роста начинают демонстрировать страны, которые, не располагая внушительными запасами энергоресурсов, добились ускорения экономического роста в результате структурных реформ, диверсификации промышленного производства (Тунис, Иордания, Йемен, Катар, Ливан). Это означает, что начали утрачивать значение некоторые факторы, ранее препятствовавшие экономическим реформам. Среди них — заметное снижение сопротивления рыночным преобразованиям со стороны различных оппозиционных сил, части предпринимательской элиты и среднего класса, заинтересованных в реформировании экономики и правовом регулировании.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Никонова Ю. А., *Белорусский государственный университет*

Общеизвестно, что на успех в любой деятельности человека влияют его способности, а также ситуативные факторы. Но третьим важным фактором успешной деятельности является мотивация достижения. Другими словами, успех в деятельности зависит от стремления человека добиться цели, от целеустремленного и настойчивого труда ради достижения успеха. Нас не удивляет, когда менее одаренный, но более мотивированный студент достигает более высоких результатов в учебной деятельности. Исследования показывают, что успешность в учебной и профессиональной деятельности в большей степени зависит от мотивации достижения, нежели, например, от уровня интеллекта. Сильно мотивированный человек стремится к успеху и, как правило, больше работает. Существует потребность общества в экономистах с высоким уровнем мотивации достижения успеха, поскольку это оказывает положительное влияние на экономическое развитие страны. Поэтому важно, чтобы каждый преподаватель понимал, что успех обучения студента, его дальнейшая профессиональная карьера зависят не только от его способностей, но и от его мотивации. Это необходимо учитывать в профессиональной деятельности каждому преподавателю.

В границах мотивации достижения были выделены две независимые тенденции — «надежда на успех» и «боязнь неудачи» (Д. Макклелланд, Дж. Аткинсон, Х. Хекхаузен, А. А. Реан и др.), характеризующие два типа людей: одни стремятся к успеху, а другие хотят избежать неудачи. В случае с первой тенденцией, приступая к деятельности, человек думает, прежде всего, о достижении успеха. Вторая же заставляет человека думать главным образом о возможности неудачи, порицания, наказания.

Мотивация достижения влияет на успешность в любой области человеческой деятельности. Психологические исследования показывают, что у предпринимателей (независимо от пола) уровень мотивации достижений выше, чем у наемных работников; успешные предприниматели (независимо от культурной принадлежности) обладают большей потребностью в достижениях. Для менеджеров среднего и высшего звена выявлена положительная корреляция между уровнем мотивации достижений и продвижением по службе. Установлено также, что для руководителей с высоким уровнем мотивации достижений характерно более уважительное отношение к подчиненным. Люди с высоким уровнем мотивации достижения более удовлетворены своей работой, что можно объяснить ее большей успешностью.

Однако вопрос о том, что же обусловливает доминирование мотивации достижения успеха или избегания неудач, остается открытым и дискуссионным. Мы полагаем, что существует взаимосвязь между наличием у человека той или иной мотивации достижения и чертами личности. Наличие базовых черт личности, определяемых генетическими факторами и средой воспитания, определяет уровень мотивации достижения и, соответственно, поведение человека и

его успешность в жизни. Представители теории черт личности полагают, что для определения исходных, базовых черт личности следует использовать факторный анализ. Сначала была создана 16-факторная модель личности (Р. Кеттелл), а затем на ее основе — пятифакторная модель личности (Р. МакКрей и П. Коста), где в качестве исходных черт личности были выделены следующие черты: невротизм, экстраверсия, открытость опыту, доброжелательность, сознательность. Наше исследование показало наличие связи между базовыми чертами личности и мотивацией достижения у студентов экономических специальностей.

Результаты исследований показывают, что для людей, имеющих выраженное стремление к достижению успеха, характерны: предпочтение брать ответственность на себя; проявление склонности к умеренному риску и постановка перед собой реальных и достижимых целей; нуждаемость в признании своих заслуг и в обратной связи; склонность к новаторству; предпочтение работать над умеренно трудными задачами, вероятность успешного выполнения которых составляет 30—50 %; низкие показатели тревожности; реалистичность при определении своих профессиональных притязаний, склонность к выбору бизнес-профессий. Для людей с мотивацией боязни неудач характерно следующее: высокие показатели тревожности; предпочтение решать очень легкие или очень сложные задачи; слабая реалистичность при выборе предпочтительных для них профессий; необходимость в ободряющей информации для лучшего выполнения задания; уклонение от соревнования с целью избегания поражения; более высокие отметки в школе; предпочтение чрезвычайно высокой или низкой вероятности успеха; высокий уровень «враждебного давления».

Таким образом, важно формирование мотивации достижения у студентов не только, например, через рейтинговую систему оценивания, но и влияя на личностные черты. В связи с вышеизложенным становится актуальной проблема диагностики и поиска инструментов развития надлежащих личностных черт и мотивации достижения успеха у студентов экономических специальностей с целью формирования у них профессиональных компетенций, которые позволят им достичь успеха в учебе и профессиональной деятельности.

НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В НАЧАЛЕ XXI в.

***О Док Хи, Гил Кюн Сук**, Белорусский государственный университет*

Среди всех стран, переживших азиатский валютно-финансовый и глобальный финансовый кризис, Республика Корея активнее всего прибегала к помощи МВФ для реформирования экономической структуры в начале XXI в. Программа реформ, успешно реализованная правительством Республики Корея, позволила оперативно справиться с последствиями кризисов, но и привела к трансформации южнокорейской экономической модели.

Первое направление касалось реформ финансового сектора. Для укрепления финансового надзора в 1998 г. правительство учредило специальную комиссию. Новый регулятивный орган сосредоточил контролирующие функции

над всеми финансовыми учреждениями страны. Было проведено два этапа реструктуризации: восстановление стабильности финансовой системы и увеличение уровня конкурентоспособности путем либерализации деятельности финансового сектора. В соответствии с планом реструктуризации, во-первых, все финансовые учреждения были разделены на жизнеспособные и нежизнеспособные на основе критерия достаточности капитала банка по международным стандартам. Большинство нежизнеспособных финансовых учреждений было ликвидировано или объединено. Во-вторых, была осуществлена полная либерализация финансовых рынков, включая развитие фондового рынка и определения ценных бумаг как одного из источников финансирования корейских компаний.

Второе. Реформа корпоративного сектора была направлена: а) на либерализацию корпоративного сектора путем внедрения передовых технологий, развития конкуренции и содействию доступа иностранного капитала; б) на реструктуризацию корпораций. Для улучшения финансового положения корпоративного сектора государством проводилась политика сокращения долговых обязательств корпораций за счет реформирования системы их финансирования; в) на стимулирование инновационно-активного малого, среднего и венчурного бизнеса. Корейские венчурные организации играли важную роль в производственной сфере и на рынке труда. С одной стороны, они активно внедряли в производство высокотехнологичные разработки, что соответствовало требованиям рынка, с другой — были вовлечены в научную деятельность по разработке технологий, аккумуляцию новых идей. Политика стимулирования венчурных организаций была направлена на интеграцию малого и среднего бизнеса с высокотехнологичным производством; г) на дальнейшую либерализацию рынка ценных корпоративных бумаг. Для усиления конкуренции внутри страны были полностью сняты ограничения на прямые иностранные и портфельные инвестиции. Если в 1992 г. иностранцам разрешалось приобретать не более 10 % ценных бумаг корейских компаний, то к 1997 г. данная величина достигла 55 %, а окончательно все ограничения были упразднены в мае 1999 г.

Третье направление касалось реформы социальной и бюджетной политики: а) расширение системы социального обеспечения. После кризиса 1998 г. правительство изменило социальную политику, а дефицит государственного бюджета вырос до 4,2 % ВВП. Естественная причина —увеличение числа безработных после реструктуризации корпоративного сектора. Социальные выплаты увеличились с 0,6 % в 1997 г. до 1,6 % ВВП в 1999 г. Если социальным страхованием до кризиса было охвачено лишь 33 % населения, то после кризиса — 70 %. Были продлены сроки получения пособий по безработице и увеличены их размеры; б) снижение величины государственных расходов. В результате реформирования государственного сектора было закрыто 6 министерств, 74 бюро и 136 департаментов; на 11 % сократилось число госслужащих;

Четвертое направление — реализация мер по изменению социальной философии хозяйствующих субъектов и эволюции взглядов на роль государства. Во-первых, речь шла о новой философии корпоративной социальной ответственности чеболей, в том числе за принятие решений менеджеров высшего звена. Во-вторых, правительством страны проводилась политика минимального государственного вмешательства в сферу корпоративного сектора.

Под воздействием глобального финансового кризиса в Республике Корея наблюдалось падение курса ценных бумаг, обесценение валюты, финансовая нестабильность, отток краткосрочных иностранных займов и падение макроэкономических показателей. Это потребовало реализации комплекса тактических мер: а) был усилен контроль над краткосрочными иностранными займами и за ликвидность иностранной валюты на фондовом рынке; б) заключены соглашения по валютным свопам с рядом индустриальных и развивающихся стран для безопасного управления валютными резервами и текущими счетами; в) применялись финансовые инструменты по стабилизации обменного курса. В стратегическом плане был взят курс на дальнейшую экономическую либерализацию и развитие предпринимательства при одновременном ограничении вмешательства государства в функционирование финансового рынка.

Таким образом, действия правительства Республики Корея по преодолению последствий кризисов носили решительный характер. Реформирование происходило на основе стандартных рекомендаций МВФ и под контролем США, но в отличие от многих новых индустриальных и транзитивных стран оказалось успешным. В результате южнокорейская модель экономического развития в начале XXI в. эволюционировала от кейнсианского варианта корпоративного регулируемого капитализма в сторону западноевропейского классического типа.

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭПОХУ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

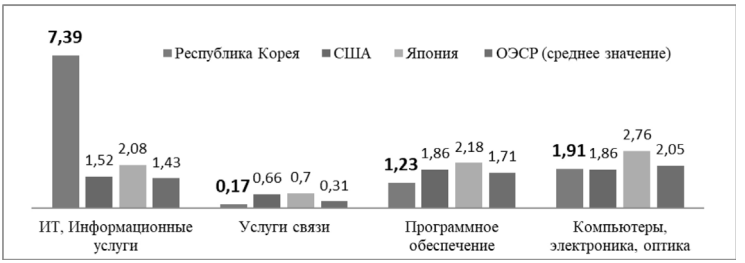
О Док Хи, *Белорусский государственный университет*

С начала XXI в. стала привлекать к себе внимание «экономика, основанная на знаниях», базирующаяся на ценности нематериального продукта. Поэтому повысилось значение креативной экономики, основанной на инновационных знаниях и информационных ресурсах сети Интернет. В общих чертах можно выделить три основные функции, которые ИКТ выполняют в креативной экономике, реализуемой корейским правительством.

Во-первых, ИКТ выполняет функцию главного фактора развития креативной экономики. ИКТ создает условия для трансформации знаний в создание новой добавленной стоимости и в то же время решает многочисленные социальные проблемы. Так, ИКТ может внести вклад в решение таких вопросов современного общества, как, например, неравные шансы на качественное образование или демографическое старение. С помощью электронных учебников и прочего цифрового учебного контента можно обеспечить абсолютно одинаковый уровень обучения, что поможет решить проблему поляризации общества, предоставив всем гражданам равные возможности для получения образования вне зависимости от региона проживания или уровня достатка. Использование приборов с технологией «*Smart*», позволяющих сократить время обучения на 30—80 %, и применение виртуальных технологий 3*D*, повышающих эффективность обучения, позволяет улучшить качество школьного образования.

Во-вторых, важнейшей функцией ИКТ как элемента креативной экономики является создание новых рабочих мест и рынков. Современная парадигма ИКТ, образцом которой служат смарт-технологии, постепенно эволюционирует в гиперподключенность (*hyperconnectivity*) с постоянной сетью непрерывно работающих устройств по типу человек-машина (*person-to-machine*) и машина-машина (*machine-to-machine*). Возникают огромные объемы информации, так называемые «большие данные» (*big data*), которые привлекают внимание как источник для создания новой добавленной стоимости.

В-третьих, ИКТ являются главным фактором повышения конкурентоспособности прочих видов индустрии страны (см. рисунок). Смарт-революция (*Smart Revolution*) выходит за рамки ИКТ, взаимодействуя с традиционными производствами, она будет способствовать развитию инновационных отраслей для дальнейшего экономического развития страны. Например, производством компьютерных терминалов и построением социальных сетей занимались в исключительно в сфере ИКТ, но сейчас благодаря революции смарт-технологии осуществляется взаимодействие традиционного производства с возможностями инновационных отраслей. В дальнейшем ожидается, что различия между отраслью ИКТ и не относящимися к ней исчезнут, произойдет их интеграция. Реализация креативной экономики осуществляется не только посредством креативного потенциала за счет использования ИКТ, но и посредством оптимизации ценности интернета.

Сравнение показателей добавленной стоимости в сфере ИКТ к ВВП (%, 2013 г.)

Наблюдается новая глобальная тенденция — разница в конкурентоспособности интернет-ресурсов определяет технологическую границу между передовыми и развивающимися странами. Уровень охвата инфраструктуры (кабельного) интернета в Республике Корея составляет 97,2 % (2015 г.), и занимает первое место в мире (в среднем по странам ОЭСР — 72 %). Данные свидетельствуют, что Республика Корея имеет потенциал конкурентоспособности прочих видов индустрии страны для повышения эффективности их использования в сфере ИКТ. Вследствие этого правительство страны среди основных стратегий развития индустрии будущего особое внимание уделяет созданию новой стоимости за счет построения инфраструктуры общества, основанной на смарт-технологиях (например, электронное правительство, концепция *smart city* и т. д.).

Таким образом, изменения в области знаний и новые функции информационных технологий развивают креативную экономику и увеличивают ее ценность для развития национальной экономики в целом. Первоочередные задачи

политики креативной экономики, реализуемой правительством Республики Корея, — это создание новой добавленной стоимости и новых рабочих мест за счет взаимодействия научных технологий с ИКТ, межотраслевого взаимодействия в промышленности, а также взаимодействия промышленности со сферой культуры. Кроме того, интернет занимает важное место в индустрии будущего, при которой ценность обретут разнообразные нематериальные сетевые продукты. Таково видение средне- и долгосрочной национальной стратегии, в рамках которой будет осуществляться политика экономического развития Республики Корея в XXI в.

НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ И ЕАЭС

***Ожигина В. В.**, Белорусский государственный экономический университет*

Для развития производственной кооперации в Союзном государстве (СГ) координируется работа Министерства промышленности и торговли и Министерства экономического развития России с Министерством экономики и Министерством промышленности Беларуси. Подписаны соглашения о производственной кооперации (1999), единой структурной промышленной политике (1999), собственности СГ (2006), создании ФПГ, из бюджета СГ финансируются союзные программы, идет межрегиональное сотрудничество. В 2015 г. принят План мероприятий по формированию и реализации единой структурной промышленной политики, включая анализ и стимулирование связей в этой сфере, создание информационной системы «Межгосударственный каталог продукции», сотрудничество в импортозамещении, формирование перечня совместных проектов и балансов по видам продукции, устранение барьеров, согласование систем поддержки экспорта.

В ЕАЭС создан Департамент промышленной политики, взаимодействующий с ЮНИДО. Промышленное сотрудничество регулируется разделом XXIV Договора о ЕАЭС, где идет речь о согласовании целей, принципов, Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС (утверждены решением МПС от 8 сентября 2015 г. № 9), на основе которых страны проводят самостоятельную промышленную политику, опираясь на консультации, координацию политики, мониторинг и анализ результатов со стороны ЕЭК. Согласованы принципы применения промышленных субсидий и защитных мер, идут взаимное информирование и консультации, разрабатываются совместные программы и проекты, утвержден перечень чувствительных товаров. Планируются совместные исследования и меры по стимулированию кооперации, в т. ч. создание совместных технологических платформ, промышленных кластеров, вовлечение малого и среднего бизнеса, формирование кооперационных цепочек производства совместной продукции.

Промышленная кооперация — длительные производственные связи между относительно самостоятельными специализированными промышленными предприятиями России и Беларуси, развивается в разных формах:

— межгосударственные совместные программы и проекты: с 2000 г. в СГ реализовано 44 программы в промышленности, энергетике и строительстве по 38 направлениям, в т. ч. в машиностроительной, радиоэлектронной, космической, фармацевтической и медицинской промышленности. В 2017 г. 18 % бюджета СГ (754 млн рос. руб.) выделено на 5 программ в производстве композиционных материалов, матриц и армирующих элементов; тепловизионной техники; электро-компонентов для систем управления и безопасности автотранспортных средств; изделий наноструктурной микро- и оптоэлектроники; продуктов переработки углеводородов;

— договорная специализация, например, российский производитель ООО «Сибэлектропривод» поставляет ОАО «БелАЗ» комплектующие, трансмиссии для карьерных самосвалов грузоподъемностью 130 и 220 т, привода для карьерного самосвала грузоподъемностью 90 т;

— совместные предприятия (СП): в Беларуси работает более 1300 СП с российским участием, в т. ч.: ОАО «Брестгазоаппарат» (газовые плиты), СООО «Юнимилк-Шклов» (молочные продукты), ЗАО «Гранд Экспресс» (вагоны), ОАО «Мозырский НПЗ» (нефтепродукты);

— стратегический альянс, например, «Белорусская калийная компания», «БелПАК», «Крыница»/»Балтика», «ЛЮБел-ойл», «Минск-Сити»;

— межгосударственная ФПГ, например, «БелРусАвто», «Интерагроинвест», «Аэрофин», «Интеграл», «Гранит», «Интернавигацция».

В ЕАЭС формируются специальные механизмы:

— технологические платформы и кластеры: «Евразийская светодиодная технологическая платформа», «Легкая промышленность», «Евразийская суперкомпьютерная технологическая платформа», и др.

— сеть промышленной кооперации и субконтрактации: единая информационная система поиска и организации заказов, биржи субконтрактации;

— сеть трансфера технологий для продвижения, обмена, внедрения и коммерциализации инноваций.

Среди проблем: неактивность структурной перестройки промышленности, неразвитость субконтрактации и инфраструктуры, бессистемность механизма регулирования промышленной кооперации и субконтрактации, слабая вовлеченность МСМБ в эти процессы, сложность планирования, согласования и утверждения союзных программ, недостаточное внедрение и коммерциализация их результатов, скромное финансирование и др.

Исходя из мирового опыта промышленного и научно-технического сотрудничества в ходе интеграции предлагается: не только углублять промышленную кооперацию, но и способствовать развитию, структурной перестройке промышленности; наряду с негативной, развивать позитивную интеграцию (создавать совместную инфраструктуру для промышленной кооперации и научно-технического сотрудничества, стимулировать промышленную кооперацию, а не только устранять барьеры); взаимно увязывать промышленную политику ЕАЭС с образовательной, научно-технической, региональной.

Публикация подготовлена в рамах гранта БРФФИ Г17МС-009 от 18 апреля 2017 г.
«Обоснование траектории роста в обрабатывающей промышленности Республики Беларусь
в условиях международной многоуровневой экономической интеграции».

О ВОЗМОЖНОСТЯХ УВЕЛИЧЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ВУЗОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Ольховик И. В., *Белорусский национальный технический университет*

Исходя из информации, представленной в базе данных ЮНЕСКО, следует, что в 2015 г. доля принимаемых белорусской стороной иностранных студентов составляла всего лишь 3,33 % от общего количества студентов, обучающихся в Беларуси. Если бы Республика Беларусь при прочих равных условиях сумела поднять долю иностранных студентов хотя бы до 5 %, что соответствует приросту с 15 884 до 23 850 чел., то даже при нынешнем доходе от одного обучающегося в 2 926 дол. в год дополнительная выручка от их обучения в 2015 г. достигла бы 23,3 млн дол. США в год. При этом доля Республики Беларусь на международном рынке образовательных услуг составила бы не нынешние 0,35 %, а уже 0,52 %. Учитывая, что объем международного рынка образовательных услуг в период с 2006 по 2025 г., по некоторым оценкам, увеличится в среднем в четыре раза до 320—400 млрд дол. США, есть объективные предпосылки к 2025 г., увеличив долю иностранных студентов, например до 10 %, довести объем экспорта образовательных услуг до 140 млн дол. в год по сравнению с нынешним скромным показателем в 46,5 млн дол. США в год. Важно учесть, что численность отечественных студентов в течение анализируемого периода времени вряд ли сильно изменится в ту или иную сторону, следовательно, потенциал белорусского высшего образования во многом скрыт в возможности обеспечиваемого им прироста экспорта образовательных услуг.

Разумеется, данный экономический эффект может быть получен исключительно путем осуществления серьезных нововведений (инноваций) в белорусской системе высшего образования, прежде всего, за счет «подключения» инновационных факторов его развития, внедрения и повышения эффективности инновационного управления в вузах, в том числе посредством экономического стимулирования инновационной деятельности как фактора конкурентоспособности вуза.

Исходя из задачи реализации вышеуказанного потенциала белорусской системы высшего образования, наряду со стимулированием участия персонала белорусских вузов в научно-технической, научно-исследовательской и научно-внедренческой работе важным направлением его инновационной деятельности должна стать разработка специализированных программ для иностранцев. Следует заметить, что специализированные программы по обучению иностранцев на сегодняшний день — это редкость для вузов Республики Беларусь. В большинстве случаев маркетинговые мероприятия направлены на отечественную аудиторию, а контингент международных студентов специальным образом не анализируется. Для белорусского рынка международных образовательных услуг характерно отсутствие специального комплекса маркетинга по продвижению услуг на мировом рынке. Следствием отсутствия маркетингового комплекса по отношению к иностранным студентам является их невысокий процент в общей численности студентов.

Наибольшее количество иностранцев у нас сегодня обучается в государственных вузах на дневном отделении, как правило, это выходцы из Содружества Независимых Государств, т. е. являются русскоговорящими. Заочное отделение вузов государственной формы собственности в отношении иностранных студентов представлено достаточно слабо, что связано, несомненно, с организационными сложностями и требует соответствующих инноваций в системе высшего образования.

По мнению многих специалистов, ключевым фактором, определяющим контингент иностранных студентов в белорусских вузах, является язык обучения. К сожалению, абсолютное большинство программ проводится на русском языке, что делает доступным регулярные курсы, предлагаемые высшими учебными заведениями, только тем иностранным студентам, которые владеют данным языком. С другой стороны, отсутствие возможности обучаться на английском и других языках заметно сужает потенциальный круг иностранных студентов, которые хотели бы и могли обучаться в белорусских вузах. Наиболее привлекательными для иностранных студентов считаются англоязычные программы. Учитывая это обстоятельство, ряд европейских стран (Германия, Италия, Нидерланды, Дания и даже Франция) стали практиковать учебные программы на английском языке. То есть преподавание на иностранном языке — это уже не роскошь, а необходимость поддержания конкурентоспособности вуза.

Таким образом, разработку специализированных программ для иностранных студентов, в том числе, проводимых на иностранных языках, следует воспринимать в качестве одного из наиболее важных и перспективных направлений инновационной деятельности. Если в самое ближайшее время на этом направлении не будет сделан серьезный рывок и рынку не будет предложено преподавание на иностранных — прежде всего, английском — языках, говорить о сохранении имеющихся, не говоря уже о завоевании новых, позиций в экспорте образовательных услуг не представляется возможным.

Однако, по нашему мнению, без соответствующего экономического стимулирования инновационной деятельности в вузах высокий экономический потенциал белорусского высшего образования, вероятнее всего, останется нереализованным.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВАЛЮТНЫЙ СОЮЗ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ВЛИЯНИЯ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Пасюк А. А., Семак Е. А., *Белорусский государственный университет*

В условиях глобализации и либерализации мировой экономики активно развивается международная экономическая интеграция. Наиболее высокой ее стадией является валютный союз.

Еврозона — это наиболее успешный на данный момент валютный союз, экономический и политический центр ЕС. В Еврозоне обеспечена высокая мобильность факторов производства, снижение транзакционных издержек и валютных рисков, единая монетарная политика. Но относительно низкой остается мобильность трудовых ресурсов, интеграция финансовой, бюджетной и на-

логовой сфер, сохраняются конфликты национальных и общеевропейских интересов. Данные проблемы обострились из-за мирового экономического кризиса и привели к долговому кризису Еврозоны. Другие его причины: недостаток полномочий наднациональных институтов; отсутствие эффективных стабилизационных механизмов; структурные дисбалансы при единой макроэкономической политике, спекулятивный экономический рост, падение конкурентоспособности ряда стран.

Наиболее сильно пострадали от кризиса Греция и Испания. В первые годы после создания Еврозоны они пережили значительный приток спекулятивных инвестиций, что привело к росту заработных плат без увеличения производительности, накоплению экономических дисбалансов. Хотя большинству пострадавших стран уже удалось обеспечить небольшой экономический рост, политика жесткой экономии и высокая безработица препятствуют устойчивому росту. От кризиса также пострадали многие страны Центральной и Восточной Европы, так как страны Еврозоны, например, имеют сильное присутствие в финансовом секторе: доля в капитале банков составляет от 35 % в России и Беларуси до 80 % в Центральной и Южной Европе. Согласно МВФ, изменение ВВП ЕС на 1 % приводит к аналогичному изменению в странах региона.

Для выхода из кризиса и удержания лидирующих позиций в мире Еврозоне необходимы структурные реформы, которые позволят обеспечить более высокую конкурентоспособность и устойчивый экономический рост. Важно скоординировать интересы членов ЕС и расширить полномочия наднациональных органов. Для Еврозоны следующим этапом должна стать гармонизация финансовой и фискальной сфер, создание новых институтов.

В развитии Еврозоны ключевую роль играют политико-социальные факторы: миграционный кризис и евроскептицизм приводят к дискуссиям о возможном выходе некоторых стран из ЕС. Опасный прецедент создает *Brexit*. Значительное влияние на развитие Еврозоны и Европейского союза также оказывают внешние факторы: неясность позиции нового Президента США в отношении Европы, снижение темпов роста Китая, экономическая динамика в развивающихся странах. Для успешного противостояния внешним рискам необходимо сохранение политического единства Еврозоны и борьба с распространением дезинтеграционных настроений.

Важным источником экономического роста для Еврозоны может стать расширение присутствия ЕС на мировой арене: активно развиваются отношения с партнерами в различных регионах. Одно из важнейших направлений — соглашения о свободной торговле и инвестиционном партнерстве с Японией, Канадой и США. Устранение экономических барьеров способно стимулировать беспрецедентные объемы торговли и инвестиций, обеспечить экономический рост и создать новый стандарт международного экономического сотрудничества и развития.

Помимо развитых стран, важно поддерживать устойчивые связи с развивающимися экономиками. Одним из таких направлений может стать развитие отношений с Евразийским экономическим союзом России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана. Хотя сегодня ЕАЭС находится лишь в начале своего развития, в будущем при проведении эффективных интеграционных меропри-

ятий он может начать играть более заметную роль в мире. Страны ЕАЭС могут использовать опыт Еврозоны, однако они более дифференцированы, чем страны ЕС, между ними существует определенный конфликт приоритетов. Беларусь и Казахстан имеют в первую очередь экономические цели, для России немаловажны геополитические интересы. В ЕАЭС она видит способ восстановить влияние на постсоветском пространстве, где расширилось присутствие США, Китая и ЕС. Данный конфликт интересов затрудняет сотрудничество ЕС и ЕАЭС.

Проект ЕАЭС был привлекателен для всех участников: Беларусь и Казахстан заинтересованы в развитии торговли и кооперации, движущей силой интеграции должна была стать Россия. Но экономический кризис серьезно повлиял на экономики стран ЕАЭС и подорвал ход интеграции. Также определенную напряженность как внутри ЕАЭС, так и в отношениях с ЕС создают взаимные санкции ЕС и России. Несмотря на ряд проблем, основным партнером для стран ЕАЭС остается Россия, однако в условиях ее кризиса для Беларуси и Казахстана возрастает роль ЕС.

Так, в структуре торговли Беларуси ЕС занимает 2-е место. Беларусь имеет широкие возможности в экспорте услуг, особенно транспортных, строительных и компьютерных. В 2016 г. доля ЕС в экспорте товаров составила 30 %, импорте — 20 %, экспорте услуг — 40 %. Ключевые партнеры: Германия, Литва, Нидерланды, Польша, Латвия, Италия, Бельгия, Чехия. В последние годы в отношениях ЕС и Беларуси происходит потепление, однако сохраняются требования ЕС к политическим преобразованиям и соблюдению прав человека. Беларусь также участвует в программе Восточного партнерства и других программах развития, проводимых ЕС для Восточной Европы.

ЭКОЛОГИЗАЦИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Петрашевская А. В., *Белорусский государственный университет*

В современной экономике одним из фундаментальных институтов является предпринимательство. Динамично развивающийся бизнес, быстро реагирующий *на любые изменения* рыночной конъюнктуры является движущей силой устойчивого развития страны. Создавая глубокую специализацию, малый и средний бизнес все чаще сталкивается с экологическими проблемами. Экоголизация экономики требует от субъектов хозяйствования нового организационно-управленческого подхода. Сегодня в странах — членах ОЭСР на средний и малый бизнес, приходится 98 % всех предприятий. Хотя в отдельности экологический вред, причиняемый предприятием от работы незначителен, но совокупное воздействие может увеличить загрязнение окружающей среды и объемы техногенных отходов. В настоящее время все больше субъектов хозяйствования осознают свои конкурентные преимущества в соблюдении экологических норм, в сокращении материально-сырьевых издержек, *благодаря* переходу на современные эко-технологии. Однако, как следует из мирового опыта развития МСП, на первых этапах *реализации бизнес*-идеи, присутствие рыночной власти конкурентов провоцируют получение сверхприбылей за счет экстенсивной эксплуа-

тации природных ресурсов. Предотвращение этих негативных моментов требует поиска эффективных инструментов как для улучшения экологических показателей, так и для развития новых направлений эко-бизнеса. Существует ошибочное мнение, что охрана окружающей среды увеличивает финансовый риск, вследствие неопределенности срока окупаемости вложенных средств. Данный факт обусловлен нехваткой соответствующей информации и опыта в использовании эколого-экономически выгодных вариантов.

Для малого и среднего предпринимательства экоголизация деятельности является свободным шагом. Все больше субъектов хозяйствования инвестируют в энергоэффективные и ресурсоэффективные технологии, однако, чтобы сократить финансовые риски необходимы не только надлежащие партнеры, но и совершенная нормативная база. Сегодня многие банки отказываются финансировать данных проекты, так как не имеют специалистов, которые способны оценить «зеленые проекты» МСП. Поэтому на современном этапе экоголизации малого и среднего бизнеса требуется укрепление потенциала государственных органов. Государство в сотрудничестве с субъектами хозяйствования может решить эти проблемы, предоставляя более четкую, систематизированную информацию об эко-методах ведения бизнеса, понятности нормативно-правовых актов. Целесообразным представляется и ведение отраслевых информационных каналов, где были бы отражена информация об уровне сложности технологических процессов в отрасли. В этом плане *хорошим примером является* недавний *опыт* ЕС, где интересы малого бизнеса стали приоритетными. Европейской Комиссией был разработан план действий для экоголизации малого и среднего предпринимательства. Основными направлениями стали ресурсоэффективность, облегчение вступления в рынок «зеленых» МСП, юридическая, финансовая и информационная поддержка.

Сегодня МСП Беларуси принадлежит 25 % в ВВП страны. К 2020 г. Беларусь планирует довести этот показатель до 50 %, в результате чего возрастет рост «зеленых» производств и цепочек оказания экологических услуг этим видам деятельности. Однако в настоящее время в РБ существует ряд препятствий на пути экоголизации МСП, их можно отнести к внутренним барьерам, препятствующим внедрению экологических усовершенствований: низкий уровень информированности как сотрудников так и руководства о возможностях соответствующих «зеленых» методов ведения бизнеса и связанных с ним издержках, выгодах; нехватка финансовых ресурсов, выделяемых на экоголизацию; отсутствие соответствующих сотрудников занимающихся вопросами экологии; преобладание краткосрочного планирования; недостаточный уровень знания экологического законодательства; отсутствие организаций, оказывающих информационную поддержку. На макроуровне остается открытым вопрос о финансовом механизме стимулирования, для активного внедрения в МСП «зеленых» технологий.

Таким образом, можно выделить три группы инструментов экоголизации МСП: финансово-экономические стимулы, упрощенное нормирование и информационные инструменты, включающие в себя прямое консультирование компаний, введение отраслевых сертификатов, информативность экологическим показателям МСП для общественности.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Петрушкевич Е. Н., Лукьянин А. Д., *Белорусский государственный экономический университет*

Публикация документа под названием «Биткойн: пиринговая электронная денежная система» в 2008 г. ознаменовала появление инновационной сферы экономики — рынка криптовалют. Базируясь на более чем сорока годах исследований в области криптографии, биткойн впервые предоставил возможность децентрализованной, но в то же время защищенной передачи электронных денег. Менее чем за 10 лет существования, его капитализация выросла до отметки в 80 млрд дол. США, а средняя сумма транзакций за день превышает 500 млн дол. Стремительное развитие технологии блокчейн и криптовалют в целом позволило найти значительное количество путей их использования в рамках ведения экономической деятельности. Рассмотрим основные примеры.

Платежи без посредников. Осуществление перевода с использованием криптовалюты предельно просто: сперва необходимо войти в приложение (при использовании мобильного кошелька), затем указать адрес или сканировать *QR* код адреса получателя, выбрать сумму и совершить перевод. При этом комиссия не зависит от суммы перевода и выбирается плательщиком самостоятельно. Зачастую она не превышает 2 дол. США, а сама транзакция осуществляется в течение 1 часа. Представители бизнеса могут использовать данный вид платежей как при продаже товаров и услуг частным клиентам, так и при осуществлении сделок B2B, что потенциально может снизить транзакционные издержки и привлечь новых клиентов, расширив спектр способов оплаты.

Первичное размещение токенов (*ICO*). Это инновационная форма привлечения инвестиций в новые технологические проекты и стартапы, осуществляемая в виде эмиссии и последующей продажи инвесторам новых криптовалют. За 2017 г. таким образом был привлечен рекордный объем средств, который составил 2,7 млрд дол. США. Соответственно, для новых компаний появляется возможность сравнительно недорогого финансирования, а для инвесторов — возможность наиболее простого размещения свободных денежных средств с целью получения дохода.

Портфельное инвестирование. Для частных и институциональных инвесторов открывается возможность построения инвестиционных портфелей, состоящих из криптовалют. Растущее число инвестиционных фондов добавляют нетрадиционные виды активов в свои портфели. Сочетание традиционных финансовых активов с криптовалютой, которая характеризуется высокой доходностью и высоким уровнем риска, дает больше возможностей при оптимизации инвестиционного портфеля.

Токенизация физических активов. Это процесс перевода прав на определенный физический актив в форму цифрового токена, основанного на технологии блокчейн. Преследуя цели, аналогичные процессу секьюритизации, токенизация позволяет сделать инвестиции еще более ликвидными и простыми. Приме-

ром является проект, именуемый *Latoken*, который нацелен на создание универсальной платформы для надежного обмена физическими активами в криптовалюте.

В связи с этим, у правительств различных стран появляется необходимость создания законодательной базы, которая могла бы ограничить использование криптовалют в осуществлении незаконной деятельности, и в то же время закрепить статус данного вида денежных средств для содействия в развитии этого инновационного института экономики, защиты его участников и санкционирования нарушителей. К примеру, в 2013 г. Министерство финансов США признало за криптовалютами статус «виртуальной валюты», а Комиссия по биржам и ценным бумагам США приравняла первичное размещение токенов к традиционному первичному размещению акций. Такие действия призваны ограничить мошенническую деятельность, связанную с привлечением криптовалютных инвестиций. Япония, узаконив статус криптовалют, создала благоприятные условия для деятельности основных субъектов рынка криптовалют, вследствие чего ряд бирж решил перейти под юрисдикцию Японии. Принятие нового инструмента в экономике создает условия для развития сопутствующего бизнеса, что позволяет открывать новые рабочие места, повышать эффективность национальных компаний и улучшать инвестиционный климат страны в целом.

Будучи децентрализованной, любая криптовалюта практически не поддается регулированию, отсюда следует, что борьба и запреты малоэффективны. Для Республики Беларусь критически важно последовать примеру развитых стран и приложить усилия к разработке соответствующих законодательных актов, которые определят юридический статус криптовалют, ICO, криптовалютных бирж и т. д.

ОБУЧЕНИЕ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ

***Прибыльская Г. В.**, Белорусский национальный технический университет*

За последние годы мы наблюдаем возросший интерес к профессиональному образованию в области менеджмента. Все больше и больше молодых людей выбирают управленческую специальность в качестве своей будущей карьеры. На рынке труда также существует спрос на высококвалифицированных специалистов в области менеджмента. Ведь от качества управленческих решений зависит успешность деятельности всего предприятия. Это заставляет учреждения образования реагировать на данный запрос рынка труда.

Особая роль образования в современном мире, превращение его в самую важную сферу человеческой деятельности делает проблему подготовки будущих специалистов одной из приоритетных. В настоящее время задачей учреждений образования является подготовка гибкого, компетентного, конкурентоспособного специалиста.

Факультет маркетинга, менеджмента, предпринимательства ведет подготовку специалистов по специальности «Бизнес-администрирование» с присвоени-

ем квалификации — менеджер-экономист и по специальности «Управление инновационными проектами промышленных предприятий» с присвоением квалификации — экономист-менеджер.

За время учебы будущие специалисты изучают множество социально-гуманитарных, общенаучных и общепрофессиональных, специальных дисциплин и дисциплин специализации, чтобы быть конкурентоспособным на рынке труда. Среди прочих дисциплин студенты ФММП изучают и два иностранных языка, на которые отводится до 20 % учебного времени.

Современная экономическая ситуация в Республике Беларусь характеризуется тем, что менеджеры предприятий различных форм собственности и размеров получили возможность сотрудничать с зарубежными партнерами, заключать сделки с поставщиками, расширять рынки сбыта своей продукции, быть участниками международных выставок, презентаций, участвовать в конференциях. Именно поэтому, сегодня успешный менеджер не мыслится без умения общаться на языке своих партнеров. Интенсификация профессиональной деятельности в контакте с зарубежными партнерами требует от менеджера владения иностранным языком как инструментом межкультурной профессиональной коммуникации. Для успешной реализации межкультурной профессиональной коммуникации необходимо сочетать коммуникативную компетенцию, профессиональные знания, а также межкультурную компетенцию.

Анкетирование выпускников факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства показало, что 50 % опрошенных активно используют иностранный язык для контактов с зарубежными партнерами. У 34 % анкетируемых не возникает сложностей при межкультурной профессиональной коммуникации. Такие ситуации общего делового общения, как написание деловых писем, беседы по телефону, участие в переговорах с зарубежными партнерами, поиск информации о потенциальных клиентах в сети Интернет и т. д. не вызывают существенных затруднений. Автор связывает это с большим количеством часов, предусмотренных рабочим учебным планом на иностранный язык, а также с эффективными методами организации занятий по иностранному языку, которые способствуют достижению коммуникативной компетенции. Следует отметить, что результаты анкетирования также указывают и на то, что выпускникам (54 % опрошенных) не хватает узкоспециализированной направленности в изучении иностранного языка. В связи с этим, представляется разумным уделять больше внимания изучению иностранного языка в рамках специализации.

Формирование умений межкультурной профессиональной коммуникации невозможно без формирования межкультурной компетенции, под которой мы понимаем наличие совокупности объективных представлений и знаний о той или иной культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межкультурному пониманию и взаимодействию. Межкультурная компетенция невозможна без готовности признавать межкультурные различия как нечто позитивное, которая должна развиться в способность к межкультурному пониманию и диалогу. Данная компетенция включает в себя также готовность изучать различные культуры с целью комфортного существования в поликультурной среде. Обширные знания о наци-

ональных культурных различиях необходимы менеджеру для успешной работы, тем более что наказание за непонимание других систем может быть весьма жестким. Только при этих условиях возможна выработка собственного мнения и линии поведения в коммуникативных взаимодействиях с представителями иных культур, не унижая их и уважая их точку зрения.

Для успешного профессионального общения с представителями иной культуры будущим менеджерам необходима соответствующая мотивация, целенаправленность, переживание новых ситуаций, приобретение новых знаний и навыков, практика письма и речи, реальная публика и ответная реакция, оценка работы товарищем, творчество и ощутимые результаты своего труда. Все это предъявляет высокие требования к преподавателю по организации учебного процесса.

БЕЛАРУСЬ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ БИРЖАХ ФРИЛАНСА

Проскалович Р. В., *Белорусский государственный университет*

В настоящее время все большее распространение получает термин «фриланс». По оценкам Союза фрилансеров США 34 % рабочей силы США или 53 млн человек являются фрилансерами. Представление о масштабах фриланса дает статистика неполной занятости. В Голландии данный сегмент рынка труда представляет 38,5 % от занятости, а в целом по Европейскому союзу — 17,2 %. Еще 16,1 % от занятости в ЕС представляют самозанятые. Япония, которая традиционно характеризуется моделью пожизненного найма, на сегодняшний день имеет 22,7 % занятых с неполным рабочим днем и еще 11,1 % за счет самозанятых. Таким образом, данное явление приобретают все большее значение в международных масштабах.

В этом контексте особый интерес представляют онлайн площадки для объединения фрилансеров и заказчиков их услуг — фриланс-биржи. К числу крупнейших фриланс-бирж можно отнести такие, как *Upwork.com, Freelancer.com, Peopleperhour.com, Guru.com.* В русскоязычном сегменте действуют биржи *Fl.ru, Freelance.ru, Freelancehunt.com, Weblancer.net, Freelansim.ru.* На пяти вышеуказанных русскоязычных площадках за сентябрь 2017 г. было суммарно предложено 55 707 проектов с общим бюджетом на услуги фрилансеров в 4,1 млн дол. США. За аналогичный период на международной бирже *Upwork.com* фрилансеров себе искали 148 260 проектов с бюджетом в 38,4 млн дол. США. На второй по количеству размещенных проектов площадке *Freelancer.com* (100 076 проектов) бюджет на услуги фрилансеров составил 58,0 млн дол. США.

Представляется целесообразным изучить участие фрилансеров из Беларуси на международных фриланс-биржах, сделав это на примере площадки Upwork.com, имеющей порядка 14 млн пользователей из 180 стран мира, и с суммой годовых заработков фрилансеров, представляющих более 3500 различных специальностей, превышающей 1 млрд дол. США.

Представленная ниже статистика и анализ основаны на данных о 1 398 778 фрилансерах, представленных в категории «Лучшие фрилансеры» (ЛФ) портала *Upwork.com* (по состоянию на 10 октября 2017 г.).

Белорусские фрилансеры представляют 0,32 % от общего числа фрилансеров в разделе ЛФ, что сопоставимо со статистикой по Польше и Армении, но больше, чем в случае Казахстана, Кыргызстана и прибалтийских государств. Беларусь на порядок уступает количеству фрилансеров из России и Украины. Вместе с тем население Беларуси составляет 0,13 % от мирового, т. е. белорусские фрилансеры представлены в ЛФ *Upwork* в 2,5 раз больше, чем в страновом разрезе населения мира. Беларусь опережает Польшу и страны ЕАЭС за исключением Армении (коэффициент 8,24). При этом фрилансеры из Украины, Литвы, Латвии и Эстонии более активны на международных фриланс-площадках (коэффициент от 3,03 до 4,23). Аналогично, ВВП Беларуси за 2016 г. представлял 0,06 % мирового ВВП — доля на международной фриланс-бирже больше в 5,14 раза. По этому коэффициенту Беларусь опережает не только страны ЕАЭС, кроме Армении, но и соседние страны Евросоюза. В Украине и Армении соотношение доли на бирже к доле в мировом ВВП составляет 22,4 и 23,2 соответственно, что подчеркивает сравнительно большую активность этих стран на международных фриланс-площадках.

Белорусы чаще всего занимаются оказанием услуг по разработке программного обеспечения, мобильных приложений и веб-сайтов — 51 % работает этом сегменте, в то время как в целом по бирже он представляет 18 %. Много белорусов в области «*IT* и сетевые технологии» — 7 % против 4 % в среднем по рынку. Сегмент «дизайн и креативная деятельность» представляет 15 % белорусских фрилансеров, 8 % оказывает услуги по переводу, еще 4 % — инженерные и архитектурные услуги, что соответствует агрегированной структуре биржи. Недостаточно представлены белорусы в сфере написания текстов (4 % против 16 %), административной поддержки (3 % против 14 %), обслуживания клиентов (1 % против 6 % в среднем по бирже).

Среди белорусских фрилансеров, отработавших на бирже более 100 часов, 91,6 % имеет ставку от 10 дол. США в час, что выше как средне биржевого (63,2 %), так и средних европейского (85,0 %) и азиатского показателей (48,4 %). При этом 32,8 % от общего числа белорусов, отработавших более 100 часов, имеет ставку в 30 и более дол., что также выше средних европейских, азиатских и мировых показателей. По этому показателю Беларусь сопоставима с прибалтийским странами, Россией и опережает остальные страны ЕАЭС, а также Украину.

При анализе сопоставимых статистических показателей можно сделать вывод, что Беларусь сравнительно широко представлена на международных фриланс-биржах, уступая при этом Украине, Армении и прибалтийским государствам. Беларусь наиболее активно вовлечена в сегмент рынка, связанный с оказанием IT услуг, имеет ограниченную представленность в отдельных сферах, потенциал которых может быть дополнительно использован. Средние ставки часовой платы белорусских фрилансеров выше среднемировых, что может свидетельствовать об их конкурентоспособности по качественным показателям. Ставки на международных фриланс-биржах также выше средних действующих на белорусском рынке труда, что может свидетельствовать о необходимости дальнейшего изучения темы в целях расширения занятости, повышения благосостояния, совершенствования госрегулирования.

КОНЦЕССИЯ ДОРОГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МИРОВОГО ОПЫТА

Руселевич А. Н., *Белорусский государственный университет*

Внедрение и развитие механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) является многогранной проблемой, включающей в себя четкое определение роли и функций государства и частных инвесторов, особенности и принципы взаимодействия сторон, институциональное регулирование процессов партнерства на всех стадиях его практического осуществления и т. д.

Главной задачей Государственной программы по развитию и содержанию автомобильных дорог в Республике Беларусь на 2015—2019 годы является улучшение транспортно-эксплуатационного состояния автомобильных дорог «Для выполнения поставленной задачи стратегическими направлениями в период реализации Государственной программы являются:

— модернизация автомобильных дорог с повышением их несущей способности до 11,5 т на одиночную ось на протяжении не менее 2758 км;

— реконструкция и возведение по параметрам I категории автомобильных дорог, соединяющих г. Минск с областными центрами, и других грузонапряженных участков протяженностью 520,8 км с доведением их до международных стандартов. Реализация этого направления осуществляется в основном за счет кредитных средств отечественных и зарубежных банков или на основе принципов государственно-частного партнерства».

Мониторинг первых лет осуществления Государственной программы показал, что в 2016 г. введена в эксплуатацию вторая кольцевая автомобильная дорога вокруг г. Минска, полностью соответствующая международным стандартам, закончена реконструкция автомобильной дороги М-5 Минск — Гомель и участка Р-23 Минск — Микашевичи. Однако не выполнены показатели по текущему и капитальному ремонту. Также не внедрена до настоящего времени инновационная система содержания дорог на основе государственных контрактов и нормативного метода, которая позволит уйти от затратного механизма к оплате труда за достигнутый результат по содержанию дорог согласно требуемых законодательством нормативов.

Во многих странах строительство инфраструктурных проектов, в том числе дорог, осуществляется в рамках ГЧП. Особенно распространен механизм предоставления дорог общего пользования посредством контрактов на строительство и эксплуатацию. Согласно контракту, частные компании строят дороги и получают ограниченную франшизу, а когда истекает срок действия франшизы, собственность передается правительству.

По данным Фонда содействия ГЧП Всемирного банка, в общей сложности с 1991 г. свыше 44 автомагистралей использовали подход ГЧП на общую сумму 22,4 млрд дол. США при средней стоимости одного проекта около 53 млн дол. США. Частные инвестиции покрывают около 35 % затрат на строительство платных дорог.

В Республике Беларусь планы по передачи в концессию периодически появляются. В начале 2014 г. Минтранс предложил передать в концессию автодороги М7 «Минск — Ошмяны — граница Литовской Республики (Каменный Лог)», М3 «Минск — Витебск» и М10 «Гомель — Брест». Концессия подразумевала

передачу автотрассы предприятию или организации, которая за свои деньги реконструирует объект и в течение 20 лет будет ее содержать, собирать плату, тем самым возвращая свои затраты.

В 2016 г. эти планы начали воплощаться в жизнь. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) изъявил намерения предоставить Беларуси поддержку в подготовке проекта для реконструкции 85 км участка международного транспортного коридора — трассы М10. Проект предполагалось реализовывать по концессионному принципу ГЧП.

В 2017 г. осуществляется подготовка документации, необходимой для его реализации, также ведется поиск частного партнера, который возьмет на себя обязательства по осуществлению проекта. Старт работ намечен на конце 2018 г. Данная дорога станет частью концепта «Шелкового пути» и будет одной из крупнейших транзитных артерий, проходящих через Республику Беларусь, поэтому реконструкция дороги является экономически выгодной не только для белорусского государства.

Анализ применения концессии в мировом дорожном строительстве, стремление к коммерческой и бюджетной эффективности крупных долгосрочных проектов позволяют прогнозировать, что государству, при заключении концессионных договоров, следует интенсивно привлекать банки, как через проектное финансирование, так и путем выпуска целевых концессионных облигаций. Государственные гарантии, политика страхования, четкое законодательство — только все это вместе даст положительный эффект. Концессии в сфере строительства дорог с использованием концессионных облигаций позволят:

— в полной мере использовать преимущества ГЧП: создание конкурентной среды, активизация деятельности;

— оживить рынок ценных бумаг, за счет привлечения новых механизмов и новых инвесторов, в том числе мелких;

— усилить государственный мониторинг за договорной политикой в сфере строительства дорог за счет расширения количества финансово заинтересованных лиц,

— снять бюджетную нагрузку с государства и передать часть хозяйственной деятельности частным компаниям,

— улучшить инвестиционный климат в стране.

КОРПОРАТИВНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ПРОЦЕССЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Семак А. В., *Белорусский государственный университет*

Корпоративная интеграция может содействовать формированию интеграционной группировки, а может препятствовать. При исследовании данного процесса можно выделить несколько направлений взаимосвязи корпоративной интеграции и региональной.

Первое направление — это *прямое лоббирование или поддержка региональной интеграции.* Корпоративные структуры нередко входят в число активных сторонников формирования интеграционных группировок, их расширения или

устранения барьеров. Прежде всего, интеграция может стать фактором, обеспечивающим им доступ на новые рынки, ранее «закрытые» протекционистской защитой национальных правительств.

Второе направление — это *лоббирование и блокада региональной интеграции.* Такой тип соотношения корпоративной и региональной интеграции возникает тогда, когда в ходе интеграции размываются «барьеры» в конкурентной среде и интересы различных групп корпорации сталкиваются. Корпоративные структуры начинают скептически относится к региональной интеграции. Практически все интеграционные проекты наталкиваются на сопротивление определенных групп корпоративных структур, которое нередко и ведет к их краху.

Третье направление — *косвенная поддержка региональной интеграции.* Корпоративные структуры могут не лоббировать интеграцию, но при этом косвенно ей содействовать. Когда происходят процессы сближения стран-членов региональной группировки, копрорации различных стран также могут пойти по этому пути, гармонизируя свою инвестиционную политику, корпоративную культуру и т. д. между собой. В ходе интеграции также возрастает мобильноть корпоративных структур, что ведет к росту конкуренции за факторы производства, в первую очередь, за капитал. Государство в то же время постепенно теряет контроль за национальными бизнес-структурами. Все это ведет к стремлению больше сблизить экономические политики стран-членов группировки.

Четвертое направление — *косвенное противодействие региональной интеграции*. Копроративные структуры могут противодействовать региональной инеграции не на прямую, а автоматически, косвенно, когда возникает «эффект безбилетника»: государству может оказаться более выгодно воздерживаться от активной интеграции и перехода на более высокий уровень интеграции, сохраняя у себя национальные льготы, низконалоговые зоны и т. п., оставаясь более привлекательным для иностранного бизнеса, чем другие страны-партнеры.

На *постсоветском пространстве*. С точки зрения прямого воздействия оценить ситуацию в ЕАЭС достаточно сложно из-за низкой прозрачности отношений бизнеса и государства. Есть бизнес-структуры публично заявляющие о *лоббировании региональной интеграции.* Например, российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) выступает с инициативами по углублению экономической интеграции. С 2005 г. в рамках МКПП функционирует постоянно действующий форум «Запад—Восток: Интеграция и развитие». Среди других институтов, активно участвующих в интеграции можно назвать Московскую межбанковскую валютную биржу, которая стала инициатором создания Международной ассоциации бирж (МАБ) в 2000 г. МАБ выступает с многими интеграционными инициативами в области финансовой и валютной интеграции.

Создаются ассоциации и деловые группы в различных отраслях экономики: Евразийский транспортный союз, Ассоциация евразийских банков, Ассоциация металлургов и т. д. Однако их лоббистская деятельность *слабая и малозаметная*. Можно контсатировать что пока существует и некоторое противоречние между формально-государственной и корпоративной интеграцией в ЕАЭС.

Факторы, влияющие на взаимодействие корпоративной интеграции и регинальной в ЕАЭС:

1) необходимость отметить, что пока еще интеграция бизнеса в странах — членах ЕАЭС институционально слабо оформлена, так как взаимодействие происходит на уровне отдельных компаний или деловых групп;

2) бизнес не заинтересован в возможном усилении давления с точки зрения повышения прозрачности его трансграничной деятельности;

3) интеграция означала бы резкое расширение притока инвестиций российских корпораций и рост конкуренции с мощными соперниками из-за рубежа, в чем, конечно, частный бизнес не заинтересован.

В любом случае, бизнес не станет актором, «предъявляющим спрос» на формальный региональный интеграционный проект (хотя он, содействуя сохранению неформальной интегрированности постсоветского пространства, создает базовые предпосылки для формирования такого проекта как такового). Поэтому в данном случае основные надежды могут быть связаны с «политическим предпринимательством», активной деятельностью государства по «созданию спроса» на те или иные формы экономической политики. Лишь «доказав» бизнесу путем реализации последовательной политики преимущества интеграционного проекта, возможно «включить» самоусиливающийся механизм интеграции и лоббирования, подобный функционирующему в успешных интеграционных группировках.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Семак Е. А., *Белорусский государственный университет*

Существует три сценария экономического развития ЕАЭС. Наилучшим и наиболее эффективным является сценарий *«собственного центра силы»,* в котором идет интеграция компетенций стран-участниц, которые совместно координируют действия по ключевым направлениям, определяющим конкурентоспособность экономики. При этом страны сотрудничают в реальном секторе и сфере услуг, в том числе в несырьевых сферах экономики. При этом за счет эффекта масштаба и синергии ожидается рост экспорта не нефтегазового сектора, сокращение доли импорта из третьих стран и повышение уровня жизни населения всего ЕАЭС.

Второй сценарий — *«транзитно-сырьевой мост»*, в котором интеграция развивается на существующей базе, т. е. ЕАЭС при этом является транзитной территорией для сильных региональных блоков. Интеграция строится, прежде всего, на развитии транспорта и инфраструктуры и сотрудничества в сырьевом секторе. Результатом такого сценария становится рост экспорта сырьевых товаров в третьи страны и рост пассажиро- и грузооборота.

Другим вариантом развития интеграционного объединения, базис которого строится на существующих реалиях, является *«продленный статус-кво»*. При таком сценарии национальные экономики действуют, в большей степени, независимо, а достигнутые интеграционные договоренности реализуются при возникающих новых барьерах, изъятиях и ограничениях. Результат такого развития, как показывает практика, незначительный.

Успешное выполнение задач может обеспечить дополнительный прирост ВВП ЕАЭС к 2030 г. на 210 млрд дол. США в текущих ценах. Эффект от участия в ЕАЭС к 2030 г. для ряда государств-членов оценивается до 13 % дополнительного прироста ВВП.

Потенциал (накопленный к 2030 г. эффект) привлечения инвестиций из третьих стран за счет масштабов рынка и привлекательности интеграционных проектов может составить 90 млрд дол. США, роста объемов не нефтегазового экспорта ЕАЭС — 71,3 млрд дол. США (прирост 11,6 %). За счет создания условий для роста деловой активности объем взаимной торговли продукцией промежуточного потребления может вырасти на 80 %.

Основные источники интеграционного роста ВВП государств-членов и ЕАЭС в целом.

Рост взаимной торговли. Будет обеспечиваться за счет постепенного устранения барьеров, сокращения изъятий и ограничений и создания условий для роста деловой активности. Потенциал увеличения взаимной торговли товарами обрабатывающей промышленности (без нефтепродуктов) может достичь двукратного размера. Ожидается увеличение взаимной торговли товарами промежуточного потребления, что положительно отразится на эффективности использования национальных ресурсов и уровне их переработки внутри Союза.

Рост не нефтегазового экспорта и сокращение доли импорта из третьих стран в результате диверсификации ассортимента производимых товаров и услуг, а также реализации на совместной основе инфраструктурных, промышленных, инновационных и др. проектов. Выгоды от импортозамещающих процессов в ЕАЭС, согласно расчетам ЕЭК, могут быть, как правило, больше эффекта от потенциального наращивания экспорта.

Рост прямых иностранных инвестиций (взаимных и из третьих стран). Инвестиции будут привлекательными, в первую очередь, благодаря большему объему общего внутреннего рынка и возможностям использования конкурентных преимуществ государств-членов. Фактически динамика показателей будет зависеть как от степени реализации потенциала экономического сотрудничества, так и от спектра мер, принимаемых в государствах-членах в соответствии с национальными стратегиями экономического развития.

В целом к 2030 г. результаты экономического развития ЕАЭС должны продемонстрировать мировую конкурентоспособность интеграционного объединения. ЕАЭС должен быть активно представлен в складывающейся уже в настоящее время системе «интеграция интеграций» — системе взаимодействия и решения глобальных проблем на уровне интеграционных объединений.

Долгосрочное развитие ЕАЭС будет способствовать совершенствованию структуры экономик государств-членов (достраивание экономик за счет создания в результате интеграции новых сегментов рынка) и строиться на лучших практиках регулирования для повышения конкурентоспособности экономики.

ПОДМЕНА ОСНОВАНИЯ КАК ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

***Солодовникова Т. В.**, Белорусский государственный университет*

Под термином «подмена основания» нами понимается разновидность логической ошибки, которую можно наблюдать в следующих случаях:

— выдвигая какое-либо положение, адресант/говорящий субъект в процессе доказательства гипотезы подменяет основную идею другой, фактически доказывая нечто другое, сходное/близкое с первоначальным тезисом;

— обсуждение каких-либо действий/решений конкретного лица подменяется характеристикой или же обсуждением личных качеств данного лица;

— адресант/говорящий субъект переключает внимание адресата/слушающего на обсуждение другого тезиса, не имеющего прямого отношения к первоначальному тезису;

— адресант/говорящий субъект в процессе доказательства своей гипотезы видоизменяет первоначальный тезис, сужая первоначально слишком общее утверждение, или же расширяя смысловые рамки изначально слишком узкого тезиса.

Подчеркнем, что подмена основания может быть произведена как намеренно, так и нет. При этом, вне зависимости от интенциональных установок адресанта, подмена оснований может носить как имплицитный, так и эксплицитный характер.

Обнаружено, что во многих психолингвистических и дискурсивно ориентированных исследованиях используется ряд текстовых стратегий маскировки методологического характера публикации. Согласно В. Е. Левченко, речь идет: о сокрытии методологического результата в тени эмпирических данных, об использовании эзопова языка, когда методологический результат уходит в подтекст, о снижении исходного уровня обобщения в окончательной редакции концепции/статьи, о предъявлении методологических идей автора как фоновых в эмпирическом исследовании его ученика.

Исходя из приведенного выше определения «подмены основания» и представленных критериев ее выделения, можно утверждать, что в описанных случаях также наблюдается подмена оснований.

Целесообразным, на наш взгляд, представляется дополнить приведенные здесь рассуждения признаками подмены оснований, которые наблюдаются при написании экономических (или псевдоэкономических?) текстов:

1) несоблюдение общенаучных подходов, что может быть обусловлено как «болезнью роста» молодых ученых, так и революционными изменениями в существующих укладах, парадигмальных установках и т. п.;

2) отказ от эмпирического подтверждения научных результатов или же, наоборот, злоупотребление статистическими данными в ущерб научно-обоснованному системному осмыслению экономических процессов;

3) необоснованное использование классификации или же типологизация объекта исследования вследствие идеализации исследуемого объекта.

Направления развития белорусских консалтинговых компаний

Направление развития	Ключевые рекомендации
Создание сильного бренда	Выбор удачного названия с учетом опыта крупнейших компаний отрасли («КПМГ», «Сивитта» и пр.)
Повышение узнаваемости и эмпатии среди клиентов	Выделение ключевых для фирмы аспектов развития в целях разработки маркетинговой стратегии и создания доверительной связи с клиентом
Реализация новых видов маркетинговых кампаний	Распространение практики мероприятий pro-bono. Ключевая цель — пиар, а значит соответствующее информирование клиентов (на сайте, в брошюрах, журналах, новостях Интернет-порталов).
Endorsement — использование знаменитостей в рекламе	Сотрудничество с известными людьми с хорошей репутацией в коммуникации *B2C* (Дарья Домрачева и *B&B Insurance*); с руководителями компаний, банков в коммуникации *B2B*)
Распространение принципа «малинового варенья»	Крупным компаниям («Юнитер», «ИПМ-Консалт») — ориентация на крупных клиентов, чтобы составить конкуренцию крупным международным компаниям. Мелким узкоспециализированным компаниям — стратегия ориентации на малый и средний бизнес
Повышение квалификации персонала	Сертификации белорусских специалистов в сфере консалтинга (по примеру финансирования сертификации аудиторов в КПМГ)
Изменения в кадровой политике	Активизация системы стажировок (внутри фирмы, страны, международных) и мотивации сотрудников (система бонусов)

Рассуждения о критериях выделения подмены оснований в экономическом дискурсе следует заключить в следующее гносеологически очерченное рамочное пространство.

Экономический дискурс как интегративная совокупность определенных коммуникативных актов детерминирует отбор релевантных понятий и высказываний, а также выбор коммуникативных стратегий их связи между собой. Являя собой единую дискурсивную формацию (по М. Фуко), дискурс создает границы для коммуникативной и познавательной, а значит и речевой, деятельности человека, отсекая все то, что не попадает в его пространство. Установленные критерии определения подмены оснований в совокупности с онтологическим определением самого приема ложной аргументации и выделенными признаками подмены оснований позволяют адресату / реципиенту не попасть в коммуникативную ловушку, преднамеренно или нет подготовленную адресантом.

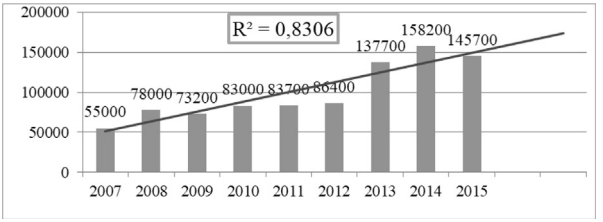
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ БЕЛАРУСИ

Стефанович И. В., Медведева Е. А., *Белорусский государственный университет*

Развитие консалтинга в стране во многом определено моделью, по которой развивается сектор услуг в целом.

Удельный вес сектора услуг в национальной экономике не соответствует тенденциям постиндустриальных экономик, хотя динамика абсолютных пока-

зателей отражает его непрерывный рост. В связи с отсутствием данных Национального статистического комитета Республики Беларусь объем рынка консалтинга в стране можно отследить только на основе объема экспорта консалтинговых услуг. На основе построенной модели линейной регрессии можно предположить, что к 2017 г. объем экспорта консалтинговых услуг в Беларуси достигнет приблизительно 170 тыс. дол., что на 7 % превысит максимальный уровень за 2007—2015 гг. и на 16,7 % превысит уровень экспорта в 2015 году (около 146 тыс. дол.).

Регрессионная модель динамики объема экспорта консалтинга в Республике Беларусь

По состоянию на 2012 г. большинство компаний Беларуси оказывали консультационные услуги в сфере аудита (41 %), налогового и юридического консультирования (16 %) и оценки имущества (13 %). Вместе с тем, наиболее востребованными видами услуг на белорусском рынке являются кадровый подбор, консультирование в сфере информационных технологий, юриспруденция и маркетинговые исследования. На основе сравнительного анализа крупнейших белорусских консалтинговых компаний, можно сделать следующие выводы о состоянии и особенностях развития данного сектора в экономике.

1. В таких сегментах рынка, как маркетинг, недвижимость, бизнес-планирование существует конкуренция, близкая к совершенной. Конкурентная стратегия белорусских фирм направлена на лидерство в издержках, персонификацию и диверсификацию услуг, а также качество услуг в связи с хорошим знанием белорусскими специалистами национального рынка.

2. Некоторые компании оказывают уникальный вид консультационных услуг, на котором могут специализироваться и завоевать высокую долю рынка с помощью *нишевой стратегии.* Узкоспециализированная направленность оказания услуг позволит занять прочные позиции на формирующихся рынках с невысокой конкуренцией. Так, Консалтинговый центр «БКЦ» оказывает консалтинговые услуги в сфере экологии и альтернативной энергетики.

Перспективными направлениями развития для рынка консалтинга в Республике Беларусь выступают следующие.

1. Участие в *оншоринге* и *ниаршоринге* консалтинговых услуг в рамках стран Восточной Европы, выполняя роль реципиента в аутсорсинге консалтинговых услуг из стран Западной Европы, когда заказчиком являются белорусские компании (оншоринг) или страны-соседи (ниаршоринг).

2. Консультирование клиентов по вопросам выхода на рынки других стран ЕАЭС (Россия, Казахстан и др.) и работы на этих рынках.

3. Реализация избирательной маркетинговой стратегии, нацеленной на разные сегменты и профили клиентов.

4. Преимущественная ориентация на малый и средний бизнес.

Белорусские консалтинговые компании и отдельные консультанты конкурируют с несколькими группами: аудиторско-консалтинговые компании «большой четверки» *(E&Y),* другие представители топ-10 мирового консалтинга *(BCG)*, крупные зарубежные фирмы *(Civitta)*. В этой связи можно выделить основные направления развития для белорусских консалтинговых компаний и ключевые рекомендации, призванные стимулировать развитие данных направлений (см. таблицу).

РАЗВИТИЕ ТНК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Столярова Е. В., *Белорусский государственный университет*

Развитие современной мировой экономики происходит в условиях проникновения цифровых технологий во все ее сферы. В результате этого формируется «цифровая экономика», предполагающая управление хозяйством на микро-, макро- и международном уровне с использованием цифровых технологий. О значительной роли цифровой экономики свидетельствует, например, тот факт, что доля сектора информационно-коммуникационных технологий в ВВП в странах ОЭСР уже в начале 2010-х гг. в среднем составляла 6 % и варьировалась от 4 % в Австрии до 12 % в Ирландии.

Использование цифровых технологий, формирующих новую мировую экономику, меняет деятельность и направления развития транснациональных компаний (ТНК). Ключевым изменением является увеличение скорости принятия решений и их реализации на всех уровнях. Если ранее, в среднем, стратегия компании разрабатывалась на 10—15 лет, то сейчас на 2—3 года с регулярным пересмотром. Еще десять лет назад разработка и вывод на рынок новой модели автомобиля занимали более 40 месяцев, сейчас лидеры рынка могут это сделать за 20 месяцев. Ключевым моментом в управлении компанией в такой ситуации является гибкость с возможностью быстрой адаптации работы ТНК под изменяющиеся условия. Речь идет об использовании *agile* подхода.

В целом, особенности развития ТНК в условиях цифровой экономики различаются в зависимости от сферы и масштабов их деятельности.

С одной стороны, часть ТНК сама участвует в создании и развитии цифровых технологий, тем самым являясь флагманом цифровой революции. Как правило, это компании из сферы информационно-коммуникационных технологий (например, *Google, Apple, Uber, Microsoft*). Данные компании:

1) *характеризуются самой высокой капитализацией на рынке.*

По данным CNBC капитализация *Apple* в середине октября 2017 г. составляла 810 млрд дол. США, что сопоставимо с ВВП Аргентины и Нидерландов, а *Microsoft* — 590 млрд дол., что чуть больше, чем ВВП Бельгии. Некоторые цифровые компании значительно переоценены и напоминают финансовый пузырь. Например, по данным *Business Insider*, при убытках *Uber* в почти 3 млрд дол. США в 2016 г. данная компания оценивалась рынком в более чем 60 млрд дол.;

2) *приобретают больший вес, вытесняя компании из традиционных/нетехнологичных отраслей.*

По оценкам консалтинговой компании *The Boston Consulting Group*, десять лет назад *Microsoft* была единственной компанией, связанной с информационными технологиями, в десятке крупнейших по капитализации. Сейчас таких компаний 5 (*Apple, Google, Microsoft, Amazon, Facebook*);

3) *являются наиболее привлекательными объектами для приобретения со стороны компаний в традиционных секторах*.

В соответствии с данными *Thomson One Banker*, более 50 % сделок по поглощению компаний в сфере высоких технологий, в т. ч. цифровых технологий, были осуществлены компаниями из менее или нетехнологичных отраслей.

Некоторые компании, специализирующиеся на цифровых технологиях, диверсифицируют свой бизнес, приобретая компании в сфере оффлайн. Примером может быть покупка *Amazon* в 2017 г. розничной сети *Whole Foods* за 14 млрд дол. США.

С другой стороны, часть ТНК вынуждена приспосабливаться к новым правилам игры, которые создаются лидерами в области развития цифровых технологий, и адаптироваться к новой реальности. К данному типу компаний относятся компании традиционных отраслей (например, нефтяные, металлургические компании, розничный бизнес, банковская сфера). Ключевой задачей в этих отраслях для ТНК является отследить и вовремя внедрить новые технологии. Влияние цифровой экономики на деятельность таких компаний проявляется в трансформации всех бизнес-процессов: от продажи до производства, закупок и управления персоналом. Это проявляется в:

— увеличении доли бизнеса, осуществляемого через цифровые каналы продаж (например, лидеры рынка в автомобилестроении продают автомобили через интернет);

— переносе маркетинга в интернет (наиболее эффективными каналами продвижения для многих компаний сейчас являются социальные сети, которые используют как *Coca-Cola*, так и компаниями с меньшими размерами);

— оптимизации бизнеса и отдельных его функций на основе анализа «больших данных» (*big data*), значительных объемов информации, собираемых с помощью информационных технологий.

Цифровизация бизнеса транснациональных компаний способствует повышению их эффективности, которая достигается в том числе за счет устранения лишних звеньев в цепочке создания стоимости, лучшего понимания клиентов, более точных действий, направленных на целевую клиентскую аудиторию.

Вопрос цифровизации является актуальным и для белорусских компаний. Разрыв между игроками на мировом рынке в части использования цифровых технологий, повышающих эффективность бизнеса, увеличивается и со временем будет сложно преодолим.

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКО-ШРИЛАНКИЙСКИХ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Тавгень Е. О., *Институт экономики НАН Беларуси*

Шри-Ланка — островное государство в Южной Азии, расположенное в Индийском океане. В последние годы в стране наблюдается устойчивый экономический рост: 4,8 % в 2015 г. и 4,4 % в 2016 г.. Этому благоприятствуют наличие

рыночно-ориентированной банковской системы, квалифицированной рабочей силы и вновь обретенная политическая стабильность. Торговый баланс Шри-Ланки складывается отрицательным ввиду ограниченности внутреннего спроса и замедления темпов экономического роста в развитых странах, которые выступают главными импортерами производимой в стране продукции. Из Республики Беларусь на Шри-Ланку поставляются главным образом калийные удобрения, бумага и печатные материалы, различные измерительные приборы, а также продукты неорганической химии.

Примечательно, что одним из основных товаров, импортируемых Шри-Ланкой, являются молочные продукты, практически полностью ввозимые из Австралии и Новой Зеландии. Это побуждает местные власти разрабатывать серьезные планы по развитию собственной базы животноводства и производства молочной продукции. В данной отрасли Республика Беларусь обладает значительным потенциалом. Пока проекты по сотрудничеству в рамках создания животноводческих комплексов и молочно-товарных ферм находятся на стадии проработки, белорусские производители сухого молока имеют вполне реальные возможности осуществлять поставки этого вида продукции на этот рынок.

На Шри-Ланке производство сахара в настоящее время обеспечивает только 8 % спроса. В течение последующих нескольких лет в стране планируется построить пять новых сахарных заводов, но Шри-Ланка будет способна удовлетворить только половину местного спроса на сахар. Соответственно, учитывая тот факт, что страна активно развивает свой туристический сектор, имеются перспективы для поставок на Шри-Ланку таких товаров, как джемы, желе фруктовое, мармелады, пюре фруктовое, паста фруктовая, полученные путем тепловой обработки, в том числе с добавлением сахара или других подслащивающих.

Планы правительства Шри-Ланки по увеличению производительности аграрного сектора и повышению уровня механизации сельского хозяйства открывают возможности для поставок на данный рынок сельскохозяйственных машин и оборудования для обработки пищевых продуктов, в том числе и белорусского производства. В энергетическом секторе Шри-Ланки имеется спрос на электрические счетчики и переключатели, системы передачи электроэнергии, силовые кабели. Увеличение спроса на услуги здравоохранения обуславливает растущую потребность страны в импорте медицинского оборудования, в частности, диагностического и операционного, а также контрольно-измерительных приборов различной спецификации. Кроме того, динамично развивающаяся швейная промышленность Шри-Ланки, на долю которой приходится порядка 45 % общей стоимости экспорта, предоставляет возможности для поставок Республикой Беларусь полиэфирных волокон и нитей.

Время на прохождение пограничного и таможенного контроля на Шри-Ланке занимает 72 часа. Стоимость данных услуг составляет 300 дол. США, что в два раза ниже, чем средняя цена по региону Южная Азия. Время на оформление документов по импорту составляет 58 часов при стоимости услуги в 283 дол. США, что также ниже регионального значения. Документы, необходимые для импорта: товарно-транспортная накладная, сертификат о происхождении товара, счет-фактура, таможенная декларация, упаковочный лист, распоряжение о выдаче товара со склада, декларация судового груза.

В 2013—2014 гг. в стране был принят ряд мер по снижению времени, необходимого для осуществления внешнеторговых операций, за счет использования всемирной электронной системы обмена данными «*ASYCUDA*» и по упрощению международной торговли благодаря введению электронной системы оплаты услуг, оказываемых портами.

Как и ряд развивающихся стран, Шри-Ланка имеет крупную внешнюю задолженность и растущий бюджетный дефицит, обусловленный повышением заработной платы работникам государственного сектора. Это с одной стороны, влечет за собой рост спроса на потребительские товары, однако с другой стороны, негативно сказывается на состоянии платежного баланса и валютных резервов.

Серьезной проблемой для развития внешнеторговых отношений со Шри-Ланкой остается обременительная бюрократия в рамках управленческих структур и распространение взяточничества (хотя в целом страна имеет умеренный уровень коррупции по сравнению с некоторыми другими странами Южной и Юго-Восточной Азии). Кроме того, неразвитость автодорожной и железнодорожной сетей приводит к задержкам в поставках из-за их большой перегруженности и низких показателей безопасности. Белорусским экспортерам также придется столкнуться с высоким уровнем конкуренции на данном рынке, например, со стороны производителей из Индии и Китая.

Шри-Ланка после почти 30-летнего внутреннего конфликта находится в начале пути к восстановлению своей экономики, поэтому нуждается в широком ассортименте инвестиционных и потребительских товаров. Внутренний рынок Шри-Ланки в настоящий момент привлекателен ввиду строительного бума, вызванного развитием инфраструктуры и ростом туристических потоков, что обуславливает потребность в специализированной технике, нефтепродуктах, строительных материалах и продовольствии.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ СОГЛАСИЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Кирилюк И. П., Урбан М. М., *Белорусский государственный университет*

Значение этнокультурного фактора для устойчивого развития как социально-экономической, так и для всех сфер жизни общества научно и практически доказано. Игнорирование национальной идентичности, отказ от нее, а тем более, подавление могут привести к самым негативным последствиям (ксенофобия, межэтнические конфликты).

Знаковым событием, характеризующим этнокультурные процессы, в современной Европе явился состоявшийся в Давосе (Швейцария) в январе 2017 г. Всемирный экономический форум, который констатировал кризис теории и практики мультикультуризма и переход от эпохи постидентичности (*post identity*) к эре постмультикультурализма (*the post multicultural era*). Участники Форума высказались о необходимости предоставления более широких полномочий национальным меньшинствам и их общинам, усиление внимания к ним со стороны правительства, обязательного учета интересов других культур в системе образования и недопустимости их подавления.

Обсуждение кризиса теории и практики мультикультурализма на представительном экономическом Форуме подтвердило значение этнокультурного фактора для всех сфер жизни сообщества. Рост национального самосознания и самоидентификации в Европе особенно проявился в связи с притоком мигрантов. Эксперты и аналитики из многих стран отметили зависимость: чем больше подавляется идентичность, тем более агрессивные и общественно опасные формы она начинает принимать. Они призвали к широкой дискуссии в целях разработки новой парадигмы этнокультурного плюрализма.

Беларусь является неотъемлемой частью европейского пространства, но идеи и технологии «плавильного котла» ее не коснулись. Белорусская модель регулирования межнациональных отношений в поликультурном обществе убедительно доказывает свою эффективность, о чем свидетельствует межнациональное и межконфессиональное согласие, отсутствие проявлений ксенофобии, антисемитизма, русофобии.

В стратегии поддержания и развития нормальных позитивных форм идентичности необходимо учитывать возможность формирования такой формы этнической идентичности как биэтническая, бикультурная идентичность. Эту форму национального самосознания можно рассматривать как наиболее благоприятную для полиэтнического общества, каким и является Беларусь и в контексте единения двух народов Беларуси и России в русле развивающегося союзного государства.

Выводы современных исследователей перекликаются с мыслью выдающегося философа Г. П. Федотова, высказанной им более полувека назад и очень актуальной сегодня. Рассматривая возможность развития в будущем российско-украинских отношений в негативном ключе, в качестве причин утраты братства между двумя народами он видел в разрыве духовного единства, межконфессиональном противостоянии, распространении националистических и вульгарно-западнических идей. Трагические события в Украине сегодня подтвердили предвидение ученого.

В целях сохранения единства братских народов он предлагает следующий концепт формирования национального, по сути биэтнического и бикультурного сознания: «Наше национальное сознание должно быть сложным в связи со сложностью проблем новой России (примитив губителен). Для малороссов, или украинцев, не потерявших сознание своей русскости, эта формула получит следующий вид: «малорусское, русское, российское».

Если применить эту формулу для дальнейшего укрепления белорусско-российского единства, она будет выглядеть следующим образом: белорусско-русско-российское сознание (что никоим образом не ведет к ущемлению национального и государственного суверенитета).

Межэтнические отношения как важнейшая составляющая межчеловеческих отношений неразрывно связаны с понятием и практическим феноменом толерантности.

Согласно Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО, принятой в 1995 г., толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности.

Философы и политологи, социологи и психологи, юристы рассматривают понятие толерантности с различных точек зрения и вкладывают в него различные смыслы. Философом В. А. Лекторским предложена такая интерпретация этого понятия, которая, на наш взгляд, представляют интерес с точки зрения межэтнических отношений: толерантность — это расширение собственного опыта и критический диалог, позволяющий не только уважать позицию Другого, но и изменять свою в результате критического диалога.

Толерантность принято считать национальной чертой, генетически присущей белорусам. Но это понятие лишь базовая составляющая, потому что на самом деле белорусская планка межнациональных отношений выше самой желательной интерпретации толерантности, что нашло воплощение в ключевых словах государственного Гимна Республики Беларусь: «Народаў братэрскі саюз»; «шчыра сябруем»; «дружба народаў — сіла народаў — наш запаветны сонечны шлях» — это не просто красивые слоганы. Они, по сути, отражают христианские идеалы отношения к ближнему независимо от его национальной принадлежности. Эти ценностные константы содержат эсхатологический смысл, определяя высшие ориентиры сегодня и вектор, устремленный в будущее.

Белорусское законодательство, регулирующее сферу национальных и этнокультурных отношений, взвешенная национальная государственная политика, структуры соответствующего профиля в органах власти и государственного управления, система национально-культурных общин и объединений, представляющих гражданское общество, научное обеспечение в лице Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси — основные составляющие белорусской этнокультурной модели, многолетний и плодотворный опыт развития которой достоин быть объектом внимания, изучения и, возможно, заимствования со стороны международного сообщества.

ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ВЕЛИКОГО ГЕРЦОГСТВА ЛЮКСЕМБУРГ

Файзуллина Д. М., *Институт экономики НАН Беларуси*

Люксембург — одна из самых развитых и богатых стран Европы, являющаяся крупным финансовым центром и входящая в такие объединения, как Бенилюкс и Европейский союз. Макроэкономическое положение страны характеризуется стабильностью. Экономический рост в 2016 г. составил 4,2 %. К приоритетным секторам экономического развития Люксембурга относятся: логистика, банковский сектор, автокомпоненты, информационно-коммуникационные технологии, «зеленые» технологии, инновации, космическая индустрия, грузоперевозки.

Сальдо текущего счета на протяжении последних пяти лет складывается с профицитом благодаря активному балансу по торговле услугами. Экспорт товаров в 2016 г. сложился в размере 12,8 млрд дол. США, импорт — 19,1 млрд дол. США. Основные импортируемые страной товары: моторные транспортные средства, самолеты и прочие летательные аппараты, нефть и нефтепродукты, лекарственные средства, телефонные аппараты для сотовых сетей или других беспроводных сетей связи.

Экспорт товаров из Республики Беларусь в Люксембург в 2016 г. сложился в размере 2,5 млн дол. США. Основные позиции белорусского экспорта: проволока из железа или нелегированной стали; изделия прочие из пластмасс; скрученная проволока, тросы и канаты; бинокли, монокуляры, прочие зрительные трубы; телескопические прицелы.

Одним из перспективных экспортных продуктов для Республики Беларусь могут стать не товары, а эко- и биотехнологии. Эко- и биотехнологии выбраны Советом Экономического развития Люксембурга как одно из основных направлений развития высоких технологий. В Люксембурге накоплен значительный опыт переработки отходов стального производства, производства теплоотражающих стекол для автомобилей, использования солнечной энергии и энергии ветра.

Это могут быть также современные технологии в здравоохранении. В Люксембурге ведутся научно-исследовательские работы в области совершенствования медицинской и диагностической аппаратуры, в частности таких секторов, как материаловедение, клиническое оборудование и производство полимеров.

Министерством экономики и внешней торговли Люксембурга разработан план, в соответствии с которым оказывается правительственная помощь исследовательским и бизнес-проектам в области слияния технологий и биомедицины. В стране действует кластер биомедицинских технологий.

Стоит отметить, что Люксембург не практикует применение мер по защите национальной продукции и дискриминации импортных товаров. В части внешнеэкономических отношений с третьими странами, согласно праву Европейского союза, Люксембург полностью подчиняется общей торговой политике ЕС.

Сдерживающим фактором в развитии торговых отношений является тот факт, что у Республики Беларусь нет дипломатического представительства в Люксембурге, а также нет прямого авиасообщения с этой страной. Граничащие с Люксембургом Бельгия, Франция и Германия являются очень сильными конкурентами и вряд ли сдадут свои позиции, уступив их белорусской продукции.

Люксембург относится к государствам с малочисленным населением, но одним из самых передовых по уровню доходов на душу населения. Значительная часть потребляемых в стране товаров приходится на импортные. Однако из десяти основных товаров, поставляемых Беларусью в Люксембург, нет ни одного, который бы входил в топ 10 импортируемых этой страной в целом. То есть мы не предлагаем то, на что Люксембург предъявляет основной спрос.

Республика Беларусь потенциально имеет перспективы для расширения своего экспорта за счет высокотехнологичных и наукоемких товаров. Основные риски белорусских производителей в этой стране могут исходить только от конкурентов, реализующих аналогичную продукцию на внутреннем рынке Люксембурга. Особенностью потребления в этой стране, которую нужно учитывать экспортерам, является то, что у покупателей нет желания экономить в ущерб качеству товаров.

ИНДЕКСЫ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ В СТРАНАХ ЕАЭС

Хмурович Л. В., *Белорусский государственный университет*

Оперативным источником информации об экономическом развитии, которая используются не только для анализа и оценки текущей ситуации, но и для краткосрочных прогнозов на макро- и на микроэкономическом уровне, служат данные, полученные в результате проведения обследований деловой активности (бизнес-опросов и опросов потребителей).

Страны ЕС в этой сфере являются признанными лидерами. Регулярные согласованные обследования различных секторов экономики проводятся по единой методике в странах Европейского союза, а также в странах-кандидатах на вступление. Данные обследования охватывают важнейшие сектора экономики: промышленность, сферу услуг, розничную торговлю и строительный сектор, а также потребительский сектор. На основе результатов опросов для всех секторов рассчитываются так называемые индикаторы предпринимательской уверенности или доверительные индикаторы, отражающие общую ситуацию и ожидания на уровне отдельного сектора и в экономике в целом.

В большинстве стран ЕАЭС (Армении, Беларуси, Казахстане и России) в настоящее время также проводятся обследования деловой активности. Они основываются на единой методической базе — Гармонизированной методике проведения потребительских и бизнес-опросов, принятой в Европейском союзе. Периодичность опросов и охват различных сфер и отраслей экономики несколько различается, однако во всех странах по результатам проводимых обследований рассчитываются индексы предпринимательской уверенности.

Так, например, по итогам конъюнктурных опросов, проводимых Центром конъюнктурных исследований Института стратегических исследований и экономики знаний при Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (Россия, Москва) рассчитываются индексы делового климата в промышленности, строительстве, в оптовой и розничной торговле, сфере услуг, потребительском секторе, а также агрегированный индекс экономического настроения (индекс ВШЭ).

В Республике Казахстан на основе опросов, проводимых Комитетом по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, рассчитываются индексы предпринимательской уверенности в промышленности, строительстве и торговле.

Центральным банком Республики Армения по итогам проводимых обследований деловой активности рассчитываются индикаторы деловой среды (или индексы бизнес-климата) в промышленности, строительстве, торговле, сфере услуг, а также сводный индекс деловой среды.

По результатам проводимых конъюнктурных опросов Научно-исследовательским экономическим институтом Министерства экономики Республики Беларусь ведется расчет индекса промышленного оптимизма, индексов предпринимательской уверенности в строительстве и торговле. Кроме того, Национальным банком Республики Беларусь также проводится мониторинг экономического положения предприятий и рассчиты-

ваются индикаторы экономических настроений промышленности, строительства, торговли и транспорта, а также сводный индекс экономических настроений.

Таким образом, проведение обследований деловой активности в Армении, Беларуси, Казахстане и России, базирующихся на единой методике, служит весомой предпосылкой для организации системы мониторинга деловой активности в рамках ЕАЭС. Кроме того, учитывая, что результаты конъюнктурных опросов уже обладают высокой сопоставимостью, они пригодны не только для межстрановых сравнений, но и для расчета новых интегрированных индексов (например, индекс бизнес-климата ЕАЭС). Наличие в ЕАЭС постоянно действующего наднационального регулирующего органа — Евразийской экономической комиссии — может также способствовать созданию центра, координирующего проведение обследований деловой активности в странах-членах и рассчитывающего агрегированные индексы, характеризующие состояние конъюнктуры в регионе.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЭКСПОРТЕРОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Чернавина Н. А., *Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины*

Наращивание и повышение эффективности производства и экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия является важнейшей задачей развития экономики Республики Беларусь. По отдельным видам производимой агропромышленным комплексом продукции, таким как сухое молоко, сыры, масло, доля экспорта составляет более 50 %. Однако в современных условиях жесткой конкурентной борьбы на внешних рынках, а также вследствие особенностей производства и сбыта, государственная поддержка сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций выступает необходимым условием конкурентоспособности экспортной продукции. В Республике Беларусь, также как и в большинстве развитых стран, используются различные формы и методы поддержки производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия, которые представлены в таблице.

Несмотря на то, что основная доля экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия осуществляется перерабатывающими предприятиями, а большая часть государственной поддержки приходится на сельскохозяйственные организации, повышение рентабельности на каждом уровне производства способствует росту объемов и эффективности экспорта данной группы товаров.

Финансирование сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций является одной из важных статей республиканского и областных бюджетов, и наиболее большие объемы финансирования агропромышленного комплекса приходятся на методы «красной» корзины, которые при вступлении в ВТО необходимо будет сократить: прямые расходы из республиканского бюджета по статье «расходы на сельское хозяйство», в том числе государственные инвести-

ции на строительство, модернизацию, закупку оборудования, льготное кредитование, списание долгов, налоговые льготы, более низкие цены на некоторые средства производства и др.

Формы и методы государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия

Формы	Методы
Финансовая поддержка	Льготное кредитование сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. Льготное налогообложение сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. Гарантированная минимальная цена на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую у сельскохозяйственных организаций. Государственная гарантия кредитов. Государственные интервенции отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Выплата надбавок к закупочным ценам. Государственные инвестиции на строительство и реконструкцию молочно-товарных ферм. Оплата лизинговых платежей за приобретенную сельскохозяйственную технику. Компенсация затрат по страхованию кредитов на покупку сельскохозяйственной техники. Содержание бюджетных организаций отраслевой направленности.
Инфраструктурное обеспечение.	Создание системы товарных бирж, ярмарок и др. Проведение мелиоративных мероприятий. Поддержка племенного дела. Проведение работ по предупреждению и ликвидации инфекционных заболеваний у животных.
Материально-техническая поддержка	Льготное кредитование и налогообложение сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций при закупке нового оборудования. Государственные инвестиции на закупку нового оборудования для сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций.
Поддержка во внешнеэкономической деятельности	Маркетинговое обслуживание для выхода на внешний рынок в качестве экспортеров сельскохозяйственной продукции и продовольствия, нахождение стратегических зарубежных инвесторов и т. д. Обеспечение продовольственной безопасности с помощью системы таможенных тарифов, компенсационных сборов, налогов и т. д. на импортируемые продовольственные товары. Создание благоприятного климата для иностранных инвесторов в агропромышленном комплексе страны
Научное обеспечение	Финансирование ветеринарной и сельскохозяйственной науки. Финансирование затрат на воспроизводство научных кадров в области сельскохозяйственных и ветеринарных наук. Финансирование консультационной помощи сельскохозяйственным организациям ведущими специалистами

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА ЕАЭС

Шиманская А. В., *Минская региональная таможня*

Учитывая современные мировые тенденции по переходу к цифровой экономике в связи с активным развитием инновационных цифровых технологий в 2016 г. было принято решение о формировании цифрового пространства в ЕАЭС. В результате экспертных сессий специальной рабочей группой в рамках ЕЭК были разработаны предложения по формированию цифрового пространства ЕАЭС, где определены основные направления по формированию цифрового пространства Союза, а также разработан ряд конкретных шагов по каждому из направлений.

Во-первых, это цифровая модернизация интеграционных процессов. Здесь предполагается использовать архитектурный подход для описания процессов внутри ЕАЭС и обеспечение общих процессов за счет использования эталонных моделей, НСИ, реестров, применения единой методологии и т. д. Цифровая система управления должна охватывать все уровни: от стратегического до реализации текущих проектов, а также оценивать риски и эффективность общих процессов. Планируется, что цифровая платформа ЕАЭС на базе интегрированной информационной системы Союза обеспечит функционирование цифровых сервисных платформ в уже существующих и новых отраслях и сферах. Поэтому изначально важно организовать систему оказания услуг субъектам хозяйствования и гражданам через интегрированную информационную систему ЕАЭС, а также механизм взаимодействия B2B в рамках цифровых бизнес-моделей, уделяя внимание вопросу информационной безопасности.

Второе направление это формирование цифровых рынков. В этом русле необходимо учитывать особенности и создавать благоприятные условия для коммерческой деятельности в сети Интернет с целью уменьшения транзакционных издержек и усиления конкурентоспособности предприятий ЕАЭС.

Создаваемые цифровые платформы должны обеспечить сквозные экономические цифровые процессы, что повысит конкурентоспособности бизнеса ЕАЭС. Механизмы регулирования сферы обращения цифровых товаров, созданные в ЕАЭС, должны применяться для создания национальных механизмов. Кроме того, новая цифровая форма экономических отношений требует разработки порядка таких отношений с «цифровыми» субъектами.

Третье направление — это развитие цифровых инфраструктур, цифровых платформ и цифровых активов. Инфраструктуры каждой сферы должны стать цифровыми при формирования цифровых рынков, а цифровые активы должны формироваться, в первую очередь, в кросс-отраслевых направлениях, где можно добиться наибольшего эффекта. Необходимо перейти от издержек по использованию инфраструктуры к распределению добавленной стоимости между всеми сторонами сквозных цепочек в ЕАЭС, а также устранить препятствия на пути к использованию соответствующих инфраструктур внутри ЕАЭС.

Четвертое направление — это цифровая отраслевая и кросс-отраслевая трансформация. Здесь важно использовать наилучший мировой опыт, модели и международные стандарты для согласованной трансформации отраслей. Для

выделения перспективных тенденций экономического развития следует задействовать институты ЕАЭС и центры обеспечения цифровой трансформации экономики и проведение ими глобальных поисковых проектов по кросс-отраслевым тематикам. Цифровая трансформации отраслей должна основываться на кросс-страновых, кросс-отраслевых проектах и кросс-отраслевых цепочках формирования добавленной стоимости. Для выхода на внешние рынки бизнес-субъектам следует выбирать именно направления кросс-отраслевой трансформации.

Следует создать условия для формирования отраслевых или кросс-отраслевых цифровых платформ. При этом основное внимание цифровой трансформации отраслей должны являться сферы жизни человека, т.к. это повысит качество жизни людей и обеспечит прирост компетенций бизнес-субъектов стран-участниц ЕАЭС. Следует также создавать модели различных форм «подключенных производств», а также механизмы для их функционирования под различные индустрии и товары.

И пятое направление — это формирование условий для развития талантов, становления сетей и центров обеспечения цифровой экономики. Ключевой момент заключается в создании сети развития талантов для цифровой модернизации интеграционных процессов Союза и цифровой трансформации отраслей экономики. Ответственный за цифровую повестку орган ЕАЭС должен акцентировать внимание на общесоюзных проектах и функционировании сетей развития стран-участниц ЕАЭС. На институты ЕАЭС должна быть возложена задача по сбору тех, кто планирует реализовать себя в схожих направлениях.

Учреждения образования должны обладать информацией о целях в развитии того или иного направления для формирования стратегии изменений в образовании с учетом потребностей цифровой трансформации на уровне ЕАЭС и глобальном уровне. Должна быть налажена связь между постановщиком задач и заказчиком проектов цифровой трансформации, благодаря способности сетей и центров развития переместится в сферы других проектов в зависимости от требований конкурентной среды.

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на огромный массив предстоящей работы и наличие препятствий, в большинстве случаев, связанных с национальными различиями в социально-экономическом развитии, цифровое пространство ЕАЭС может быть реализовано путем планомерного выполнения поставленных задач в рамках каждого выделенного направления. На наднациональном уровне приняты соответствующие документы, которые должны стать основой для принятия соответствующих национальных нормативно правовых актов.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В КОНЦЕПЦИИ КНР «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

Юрова Н. В., Яо Цзяхуэй, *Белорусский государственный университет*

В современных условиях вероятность повторения глобальных экономических кризисов весьма высока, поэтому многие страны принимают меры по минимизации их возможных последствий, а также по приданию дополнительных

импульсов собственному экономическому развитию. Одной из самых крупномасштабных инициатив, формирующих новую парадигму экономического и геостратегического развития как региона, так и мирового хозяйства в целом, стала концепция КНР «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морского Шелкового пути XXI века» (МШП-XXI), которая больше известна под названием «Один пояс, один путь».

Данная инициатива стала своеобразным «фокусом» внешнеэкономической политики Китая на перспективу. С момента оглашения концепции «Один пояс, один путь» прошло почти 4 года. За это время более 100 государств и международных организаций выразили поддержку данной программе и стали принимать участие в реализации проекта «Один пояс, один путь». По некоторым оценкам, на реализацию концепции «Экономического пояса Шелкового пути» понадобится около 30 лет. В дальнейшем планируется создание семи «поясов» таких как, транспортный, энергетический, торговый, информационный, научно-технический, аграрный, туристический. Результатом китайской инициативы действительно может стать возникновение масштабной зоны свободной торговли от северо-западных провинций Китая, Центральной Азии, до Центральной и Восточной Европы.

Республика Беларусь выступает одним из важнейших участников в реализации концепции «Экономического пояса Шелкового пути». Во время прошедшего в сентябре 2016 г. государственного визита Президента Беларуси в Китай, был заключен пакет соглашений и меморандумов о развитии сотрудничества в различных сферах. Все заключенные соглашения можно разделить на четыре направления: политическое, инвестиционное, торговое и гуманитарное.

Самым главным результатом визита для Беларуси во внешней торговле с Китаем стало открытие китайского рынка для поставок говядины и молока белорусских предприятий. Также было подписано соглашение с крупной туристической компанией о создании совместного оператора, который должен привлечь туристов из Китая в Беларусь. Данный пакет соглашений и меморандумов рассматривается как маршрутная карта, которая определяет торгово-экономическое сотрудничество Китая и Беларуси на данном этапе реализации стратегии «Экономического пояса Шелкового пути».

Безусловно, Республика Беларусь представляет собой важный опорный пункт для реализации концепции «Экономического пояса Шелкового пути».

Во-первых, Беларусь расположена в центре Европы, и ее географическое положение играет большую роль не только для нее самой, но и для других стран. Одна из наиболее существенных сторон такого положения — транзитный потенциал. Развитие концепции «Экономического пояса Шелкового пути» выгодно для полного использования преимущества географического положения и содействия улучшению логистической инфраструктуры.

Во-вторых, реализуется «Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года». Стратегической целью устойчивого развития Республики Беларусь является обеспечение высоких жизненных стандартов населения и условий для гармоничного развития личности на основе перехода к высокоэффективной экономике, основанной на знаниях и инновациях, при сохранении благоприятной окружающей

среды для нынешних и будущих поколений. Беларусь намерена привлечь инвестиции для развития инфраструктуры транспорта и энергетики, промышленности, сельского хозяйства, технологий, туризма и т. д. для скорейшей реализации вышеназванной стратегии.

В-третьих, для Беларуси характерно стабильное политическое положение, что, несомненно, выгодно для укрепления торгово-экономического сотрудничества Китая и Беларуси.

В-четвертых, благоприятная бизнес-среда способствует развитию двухстороннего сотрудничества. По данным Всемирного Банка, Беларусь занимает 37-е место в рейтинге «*Doing Business 2017*». Так, например, процедура открытия предприятий в Беларуси легче, чем во многих европейских странах.

Республика Беларусь считается одним из главных торгово-экономических партнеров Китая на постсоветском пространстве, поэтому Китай сегодня оказывает важнейшую поддержку в инновационном развитии экономики Беларуси. Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» рассматривается как платформа, представляющая в Беларуси условия для привлечения иностранного капитала и передовых иностранных технологий.

Таким образом, реализация проекта «Экономического пояса Шелкового пути» приведет к развитию торгово-экономического сотрудничества Китая и Беларуси, придаст новый импульс широкомасштабному двухстороннему сотрудничеству.

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК «ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ» КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Юрова Н. В., *Белорусский государственный университет*

Уровень и динамика социально-экономического развития страны напрямую зависит от реализации и развития ее инновационного потенциала. Переосмысление роли и значения инноваций для экономического развития уже произошло, при этом все еще сохраняется существенный разрыв в инновационных возможностях развитых и развивающихся стран и низкие темпы повышения активности в сфере инноваций и НИОКР как в государственном секторе, так и на уровне корпораций.

Очевидно, что инновационный потенциал является важнейшим индикатором международной конкурентоспособности страны. В условиях жесткой конкуренции за иностранные инвестиции необходимо продумывать особые формы их привлечения в инновационную сферу. Республика Беларусь имеет богатый опыт привлечения иностранных инвестиций в экономику страны, однако фокус на инновации был выбран именно в рамках реализации совместно с китайскими партнерами проекта индустриального парка.

Индустриальный парк «Великий камень» — это основной инвестиционный проект в рамках участия Республики Беларусь в инициативе Китая «Один пояс, один путь». Основой его существования стало Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством КНР о государственной поддерж-

ке и безопасности инвестиций. Первая договоренность о создании белорусско-китайского индустриального парка была достигнута еще в марте 2010 г., в 2014 г. началось строительство и появились первые резиденты парка, а в 2017 г. был подписан Указ Президента Республики Беларусь № 166, который определил беспрецедентные условия для ведения бизнеса, которых нет ни в одной из стран СНГ и Прибалтики. Для того, чтобы подчеркнуть уникальность индустриального парка, подтвердить его отличие от иных территорий с льготным режимом (свободные экономические зоны, парк высоких технологий), были четко определены сферы инвестиционных проектов: электроника, телекоммуникации, фармацевтика, тонкая химия, биотехнологии, машиностроение, новые материалы, комплексная логистика, электронная коммерция, деятельность, связанная с обработкой и хранением больших объемов данных, социально-культурная деятельность, научно-исследовательские, опытно-конструкторские, опытно-технологические работы (НИОКР). Помимо определенных приоритетных направлений деятельности будущих резидентов парка были установлены требования к инвестиционным вложениям, а именно, инвестиции в размере не менее 500 000 дол. США при условии их вложения в течении 3 лет (5 000 000 дол. США при условии их вложения в более длительный срок) и для проектов НИОКР вне зависимости от срока.

В отношении льгот был принят беспрецедентный режим, который предусматривает освобождение резидентов парка от уплаты налога на прибыль первые 10 лет после объявления прибыли, а затем уплата 50 % от общеустановленной ставки (в настоящее время это 18 %); освобождение от налога на недвижимость и от земельного налога (до 2062 г.); нулевая ставка налога по дивидендам первые 5 лет, пятипроцентная ставка налога по роялти вплоть до 2027 г.; 9-ный % подоходный налог, вместо общереспубликанского 13 % и возможность уплаты взносов ФСЗН исходя из размера средней заработной платы по стране (в пересчете получается взнос практически в три раза меньше); возможность применения таможенной процедуры «свободная таможенная зона», а товары произведенные резидентами парка в условиях свободной таможенной зоны при реализации на территории Беларуси освобождаются от уплаты «ввозного» НДС и др.

С момента образования индустриального парка «Великий камень» его резидентами стали: ООО «Бел Хуавей Технолоджис», ЗАО «Чайна Мерчантс СиЭйчЭн-БиЭлАр Коммерческая и Логистическая компания», ООО «Оптические сапфиры» (промышленное производство сапфиров), ООО «Ассомедика» (изделия медицинского назначения и медтехника), ООО «Нью Крафт Технолоджис» (товарная эко-упаковка), ООО «Чайна Телеком БЛР» (связь), ООО «САС Индастриал» (производство радиаторов), ООО «Зумлион Бел-Рус» (дорожно-строительная и др. техника) и др. Всего в индустриальном парке зарегистрировано 19 резидентов.

Идея создания и развития индустриального парка на территории основана на желании наилучшим образом реализовать инновационный потенциал, улучшить собственные позиции в рейтинге Глобального инновационного индекса при активном инвестиционном участии заинтересованных иностранных высокотехнологичных компаний. Китай укрепил свои позиции в данном инновационном рейтинге и в 2016 г. стал первой страной со средним уровнем дохода, ко-

торая вошла в число ведущих двадцати пяти стран инновационного рейтинга. Республика Беларусь в последнем опубликованном рейтинге Глобального инновационного индекса заняла 88-е место. Значительный разрыв в позициях Китая и Беларуси в инновационном рейтинге не исключает взаимовыгодного сотрудничества в инновационной сфере и создания возможностей для реализации инновационного потенциала, а лишь иллюстрирует разумное сочетание конкурентных преимуществ двух стран для достижения долгосрочного устойчивого развития экономик в целом.

ВНЕШНЕТОРГОВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ: ОПЫТ ШВЕЙЦАРИИ

Юшко А. В., *Белорусский государственный университет*

С момента основания в 1934 г. (изначально задуманная как мера против безработицы) *Exportrisikogarantie* (*ERG*) — правительственная организация по гарантированию экспортных рисков — внесла значительный вклад в экономическое развитие Швейцарии. В годы наибольшей потребности в такого рода поддержке страна предоставляла гарантии на сумму, которая по размеру превышала весь государственный бюджет. С 1 января 2007 г. преемницей *ERG* стала *Schweizerische Exportrisikoversicherung* (*SERV*) — Швейцарская организация по страхованию экспортных рисков.

SERV — это государственное учреждение Швейцарии с почти 50 сотрудниками. Bundesrat (высший руководящий и исполнительный орган страны) является наблюдателем за деятельностью *SERV*, избирает Совет управляющих и определяет стратегические цели на каждые 4 года. *SERV* работает как самофинансируемая организация: она финансирует себя сама, по большей части, через свои страховые премии. Она взимает премии в соответствии с рисками и предлагает свои страховые прдукты в дополнение к страховкам частного сектора, т.н. субсидиарность. Субсидиарность — это законодательная обязанность *SERV* предлагать свои услуги в дополнение к частному сектору.

Швейцарская организация по страхованию экспортных рисков *SERV* покрывает политические и экономические риски при экспорте товаров и услуг. Страховки и гарантии SERV предоставляют швейцарским экспортерам защиту от неплатежей и облегчают финансирование экспорта. Решения от *SERV* ведут, кроме того, к тому, что предприятия проще получают выгодные кредиты или более высокие кредитные лимиты и, тем самым, помогают им сохранить их ликвидность при экспорте.

SERV страхует экспорт, который частные страховщики или вообще не покрывают, или покрывают лишь частично. Предложения от *SERV* открыты для каждого предприятия, которое зарегстрировано в Швейцарии. Какие-либо ограничения по размеру контрактов при этом отсутствуют. Страхуемая экспортная сделка должна всеже содержать определенную долю швейцарской добавленной стоимости.

Экспортерам со стороны *SERV* оказывается следующая поддержка:

— гарания получения платежа по экспортной сделке, при которой застрахованы политические и экономические риски;

— возможность предоставления для иностранных клиентов привлекательных условий оплаты;

— помощь в нахождении подходящих для конкретного бизнеса банков за границей.

Большинство индустриальных стран предлагают своим предприятиям через государственные организации страхования экспортных кредитов (*Export Credit Agency, ECA*) сравнимые гарантии. SERV обеспечивает конкурентоспособность швейцарского экспорта и вносит свой вклад в сохранение и создание рабочих мест в Швейцарии.

Для поддержки экспортеров в Швейцарии, наряду с *SERV*, Государственный секретариат по экономике (*SECO*) создает оптимальные организационно-политические и экономические рамочные условия. Внутри страны *SECO* выступает в качестве связующего звена между экономикой, социальными партнерами и политикой. Что касается внешней политики, *SECO* активно участвует в формировании эффективных, справедливых и прозрачных правил для мировой экономики. Организация представляет Швейцарию в многосторонних экономических организациях и на международных переговорах. Интернет-портал *SECO* для малых и средних предприятий (МСП) обеспечивает МСП важной информацией — от основания предприятия через ведение бизнеса до планирования преемника для компании.

Кроме этого, S*witzerland Global Enterprise* в качестве первой отправной точки для интернационализации от имени *SECO* оказывет поддержку швейцарским предприятиям, особенно МСП, в выявлении и развитии нового делового потенциала во всем мире.

Таким образом, можно говорить о том, что в Швейцарии имеется многолетний опыт по поддержке экспортеров и сформирована эффективная институциональная и законодательная основа в этой сфере. Представляется целесообразным использование швейцарского опыта в формировании и развитии системы внешнеторгового финансирования в Республике Беларусь, особенно в контексте поддержки активного участия МСП во внешнеэкономической деятельности.

РАЗВИТИЕ (МОДИФИКАЦИЯ) ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОЦЕССЕ УГЛУБЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Якушенко К. В., Данильченко А. В., *Белорусский национальный технический университет*

Основная цель интеграционного процесса — поиск форм и методов сотрудничества в рамках регионального или международного масштаба. Развитие интеграции стало закономерным результатом роста производительных сил, которые требовали более надежных контактов, связей и отношений между субъектами и устранения многочисленных препятствий на пути сотрудничества.

Среди зарубежных исследователей обычно выделяют классическую теорию интеграционных этапов Б. Баласса, которая основывается на критериях уменьшения дискриминации компаний на каждом этапе либерализации факторов про-

изводства. Однако приведенные Балассом формы интеграции постепенно претерпевают изменения: использование только критерия снятия барьеров для перемещения факторов производства и устранения дискриминации во взаимных отношениях оказывается недостаточным для выявления всего разнообразия возможных форм интеграционного взаимодействия государств, возникает потребность в создании единых программ, механизмов и структур, а также в усилении роли наднациональных институтов, в формировании более скоординированной политики государств и в появлении нового качества в этой координации. И здесь встает вопрос о степени координации политики на каждой стадии интеграционного взаимодействия: политика государств объединения может быть согласованной и включать в себя только *общие* для этих стран элементы, а может быть иная (*единая* для всех стран-участниц политика), более высокая степень согласованности, при которой формируются сильные наднациональные структуры.

В связи с этим, при единой политике обеспечивается более глубокая интеграция стран, ведущая к слиянию различных сфер суверенных экономик и к возникновению нового интеграционного качества — наднациональных правил, политик, структур и механизмов в едином интегрированном пространстве.

Правомерно определить данную логику и на формирование единого информационного пространства интеграционной группировки (ЕИП) и рассмотреть как на различных этапах интеграции изменяется степень координации политик и уровень достигнутого взаимодействия государств-членов.

При формировании ЕИП этапом, предваряющим интеграцию в рамках таможенного союза (ТС), может выступать этап Трансграничного информационного взаимодействия, под которым подразумевается информационное взаимодействие любого рода между акторами различных правовых полей (юрисдикций). Далее идет I этап — Информационный таможенный союз. Основной задачей формирования ЕИП на данном этапе является обеспечение информационного взаимодействия между участниками ВЭД и государственными органами. Как правило, информационное взаимодействие осуществляется только в рамках общих таможенных процессов, необходимых для осуществления таможенных функций. Возможно создание интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли, налаживание сбора официальной статистической информации. Данный этап ЕИП предполагает разработку общих процессов по передаче информационных сигналов между акторами группировки.

II этап — Единая экономико-информационная политика. Этап предполагает применение наднационального механизма формулирования такой политики, например, отход от процедуры единогласного голосования, повышение роли наднациональных институтов в определении политики и др. При этом возможна ликвидация скрытых барьеров во взаимной торговле товарами и осуществление либерализации движения факторов производства. Но для свободного движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов на территории интегрирующихся государств необходима унификация и стандартизация их характеристик (гармонизации таможенных режимов и т. д.). И усиление наднационального механизма играет в этом решающую роль. В отличие от I этапа не достаточно информационного взаимодействия только в рамках процессов, необходимых для осуществления таможенных функций, требуется создание модели открытой инфор-

мационной интеграции, включающей разработку единых процессов информационного взаимодействия во всех сферах экономики интеграционного объединения на основе обмена не только документами, но и данными.

III этап — Единый информационно-цифровой союз. На данном этапе осуществляется свобода движения информации, которая является одной из основополагающих свобод при трансформации интеграционных процессов, происходит усиление экономического взаимодействия посредством информационных и телекоммуникационных технологий и управление ЕИП посредством наднациональных органов исполнительной, судебной и законодательной власти. Такое пространство позволяет совершить качественный скачок в целом ряде отраслей государств-участниц и создать равные условия для ведения экономической деятельности на территории стран участниц союза. Современные технологии позволяют пользователю сформировать единый комплексный запрос, а системам обработки больших данных рассчитать возможные варианты реализации по заданным временным, экономическим, логистическим и пр. параметрам.

Дальнейший этап предполагает совершенствование этапа III и логическое движение группировки к ЕИП, что должно обеспечить снижение транзакционных издержек, оптимизацию организационных бизнес-структур, диверсификацию деятельности, возможность привлечения необходимых финансовых ресурсов для развития приоритетных направлений производства и другие преимущества. В рамках интеграции при должном развитии ЕИП задачи повышения конкурентоспособности решаются с большей эффективностью.

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

***Якушенко К. В.**, Белорусский национальный технический университет*

При рассмотрении Договора о ЕАЭС просматривается утверждение о создании экономического союза, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, проведение скоординированной, согласованной политики в отраслях экономики. Даже без учета длительной истории тесных экономических взаимоотношений стран-участниц в последние несколько лет активно формируется единая пространственно-временная территория, на которой реализуются различные варианты взаимовыгодных отношений. Соответственно, при разработке концепции формирования Единого информационного пространства (ЕИП) ЕАЭС предлагается взять за основу базовые положения уже существующего единого экономического пространства для стран-участниц.

Согласно Концепции формирования единого экономического пространства (ЕЭП) между Беларусью, Россией и Казахстаном, в число основных принципов его функционирования входили обеспечение свободы перемещения услуг, товаров, трудовых ресурсов и капитала через границы государств-участников. Они же действуют в рамках ЕАЭС.

Принцип обеспечения свободного движения услуг означает создание общих правил и подходов для предоставления полного доступа на рынок услуг и их по-

ставщиков в рамках ЕАЭС, а также проведение согласованной политики по доступу стран, не входящих в число государств-участников Союза на данный рынок.

В свете формирования концепции единого информационного пространства реализация данного принципа должна означать формирование общих правил и подходов для поступления информации от всех стран-участников ЕАЭС на единое информационное поле. Кроме того, должна быть разработана стратегия по предоставлению ограниченного доступа к данной информации, а также ограниченного доступа к размещению информации со стороны третьих стран.

В понятие *принципа свободного движения товаров* входят снятие ограничений во взаимной торговле между странами — участницами ЕАЭС по результатам унификации таможенных тарифов и формирования единого для всех стран таможенного тарифа, который устанавливается на основе методики, согласованной между всеми государствами-участниками. В свете формирования концепции единого информационного пространства следует говорить об унификации форматов, в которых информация будет поставлять на единое информационное поле стран — участниц ЕАЭС.

Принцип обеспечения свободного движения капитала включает в себя постепенное снятие любых ограничений на перемещение капитала из государств-участников в рамках ЕАЭС, а также на проведение единой политики в сфере развития рынка капиталов, учитывая необходимость обеспечения общей макроэкономической стабильности. Говоря о формировании концепции единого информационного пространства стран ЕАЭС, мы представляем себе, что реализация принципа обеспечения свободного движения капитала в данном случае подразумевает под собой снятие любых ограничений на обмен информацией в рамках единого информационного пространства между странами-участницами.

Принцип обеспечения свободного движения трудовых ресурсов подразумевает под собой возможность беспрепятственного перемещения физических лиц стран-участников в рамках ЕАЭС, а также проведение единой миграционной политики в отношении стран, не входящих в список стран-участников. В свете формировании концепции единого информационного пространства стран ЕАЭС принцип обеспечения свободного движения рабочей силы выражается в возможности создания единого доступа к обеспечению функционирования ЕИП сотрудникам, задействованным в его создании и поддержке. Для работников из любой из стран-участников Союза предполагается возможность удаленной работы в любом секторе ЕИП, учитывая единообразие исходной структуры, используемых технологий и единых стандартов подачи и размещения информации.

Принцип проведения согласованной макроэкономической политики определяет конвергенцию макроэкономических показателей стран-участников ЕАЭС. В частности, речь идет о выравнивании уровня внутренних цен, прежде всего, на энергоносители, и тарифов на услуги естественных монополий. Аналогом данного принципа при формировании концепции единого информационного пространства стран ЕАЭС является требование согласованной информационной политики в области ограничения информации по ее содержанию или потенциальному влиянию на ЕАЭС.

На основе данных принципов для координации усилий всех органов власти, задействованных в решении проблемы формирования и развития межстранового ЕИП, следует разработать комплекс организационных мероприятий, предусматривающий, в частности, определение порядка расчета основных показателей и параметров формирования и развития единого информационного пространства, распределение задач по этапам, очередность разработки нормативных документов и законодательных актов, а также стимулирующих юридических и физических лиц на активное формирование и использование ресурсов ЕИП.

СЕКЦИЯ «ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ТУРИСТСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ

Балюк С. С., *Белорусский государственный университет*

В связи с кризисными явлениями в экономике, сопровождающимися падением ВВП, возрастает роль въездного туризма, как источника привлечения иностранной валюты в страну. Вместе с тем, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2016 г. стоимость туров, оплаченных иностранными туристами в Беларуси, составила 43,3 млн рублей при этом стоимость зарубежных туров, оплаченных туристами — гражданами Республики Беларусь, была значительно выше — 388,8 млн руб. Поскольку кризисные явления сильнее проявляются в регионах (где уровень доходов обычно ниже), то необходимы специальные меры по совершенствованию туристической деятельности именно в региональной экономике с целью повышения ее экспортной составляющей.

В настоящее время в мире происходят изменения в туристском спросе: возрастает роль делового и событийного туризма, увеличивается количество путешествий среди молодежи и пожилых людей, происходит региональная дифференциация туристских потоков. В связи с этим, Всемирная туристская организация прогнозирует смену туристских приоритетов, в результате чего, к 2030 г. 57 % туристских прибытий придется на развивающиеся страны.

Основными странами, формирующими туристский поток в Беларусь, являются Российская Федерация (78,7 %), Польша (3,7 %), Литва (2,7 %), Украина (2,4 %), Латвия (1,4 %), Германия (1,2 %), Израиль (0,9 %).

Для привлечения иностранных туристов большой потенциал, по нашему мнению, имеют регионы Республики Беларусь, граничащие со странами Европейского союза — Польшей, Литвой и Латвией. Поскольку уровень жизни населения в странах ЕС высокий, то целесообразно первоочередное развитие приграничной туристкой индустрии именно на границе с данными странами, с целью усиления экспортной ориентации туристической отрасли.

Среди мер, принимаемых в данном направлении, в качестве положительных следует отметить безвизовый въезд для иностранных граждан на территорию приграничных регионов. Например, иностранные граждане без открытия виз могут приехать в Беларусь на территорию специального туристско-рекреационного парка «Августовский канал» и прилегающие к нему территории, в том числе и город Гродно. Безвизовый въезд разрешен при пересечении границы Беларуси с Польшей через пункты пропуска «Лесная» («Рудавка») и «Брузги» («Кузница Белостоцкая»), с Литвой через пункты пропуска «Привалка» («Швяндубре») и «Привалка» («Райгардас»).

Вместе с тем, данная мера не вызвала существенного притока иностранных туристов в Гродненский регион. Причинами этого, по мнению гродненских тур-

операторов, являются: недостаточная информированность иностранных граждан о безвизовом въезде; низкий уровень придорожного сервиса на территории Беларуси по сравнению с ЕС; отсутствие возможности въехать без визы поездом.

Для дальнейшего повышения привлекательности въездного туризма в приграничные регионы Беларуси, исходя из опыта безвизового посещения территорий Гродненской области, можно предложить следующие меры в данном направлении:

— расширение перечня пунктов пропуска и видов транспорта для безвизового въезда иностранных граждан;

— организация рекламной компании по усилению туристской привлекательности регионов Беларуси на зарубежных перспективных рынках;

— развитие направлений корпоративного туризма в виде организации корпоративных мероприятий для иностранных фирм: банкетов, фуршетов, презентаций, концертов, семинаров;

— увеличение количества мероприятий событийного туризма: фестивалей, выставок, ярмарок, спортивных состязаний и др.

Таким образом, в приграничных регионах Беларуси имеется туристский потенциал, эффективность использования которого можно увеличить за счет совершенствования порядка безвизового въезда для иностранных граждан, используя опыт Гродненской области. Приток иностранных туристов в белорусские регионы позволит быстрее преодолеть кризисные явления в экономике, создать дополнительные рабочие места в регионах, привлечь иностранную валюту в национальную экономику.

СТЕПЕНЬ ГОТОВНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОГО РЫНКА БЕЛАРУСИ К ВНЕДРЕНИЮ ИНКЛЮЗИВНЫХ ПОДХОДОВ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Борисенко-Клепач Н. М, Глушакова А. Я., Живалковская С. В., *Белорусский государственный университет*

В 2017 г. студенческой научно-исследовательской лаборатории «Инновационные технологии в туризме» при кафедре международного туризма ФМО БГУ было проведено исследование степени готовности туристического рынка Беларуси к внедрению инклюзивных подходов, а именно к обслуживанию туристов с особыми потребностями (людей с инвалидностью, пожилых людей, семей с маленькими детьми, людей с аллергией и т. д.) через предложение универсальных туристических продуктов и услуг. Для анализа современного состояния на рынке туризма Беларуси была разработана анкета, состоящая из 13 вопросов, направленных на получение информации о степени осведомленности турбизнеса об инклюзивном туризме как направлении развития международного туристского рынка, имеется ли опыт работы с этим сегментом клиентов, какие барьеры сдерживают рост данного направления и какие меры необходимы, чтобы стимулировать развитие инклюзивного туризма в Беларуси. Анкета в онлайн-формате была направлена в турфирмы, отели, санатории, музеи, агроэкоусадьбы, информационные центры и т. д. Всего в период с июня по сентябрь было получено

105 ответов, из них 41,6 % респондентов составили турфирма, 25,7 % субъекты агроэкотуризма. Более 60 % всех респондентов — руководители соответствующих туристических организаций, среди других респондентов менеджеры продаж составили 19,8 %, маркетологи — 11,9 %, администраторы — 6,9 %.

Анализ результатов анкетирования показал, что большая часть респондентов (66,3 %) под инклюзивным туризмом понимает «туризм, доступный для всех категорий туристов». 22,8 % респондентов полагают, что это «туризм для людей с инвалидностью». На вопрос о том, кого можно отнести к сегменту «люди с особыми потребностями» (предлагалось выбрать несколько вариантов ответа), 60,4 % респондентов ответили, что это люди с инвалидностью, 36,6 % респондентов полагают, что к данному сегменту относятся и пожилые люди, около трети респондентов указали все предложенные варианты, а именно людей с инвалидностью, пожилых людей, родителей с маленькими детьми, людей с аллергией, людей нестандартных размеров и/или роста, людей, не знающих иностранного языка, а также людей со временными проблемами здоровья.

На вопрос о наличии каких-либо элементов доступности на объекте в 45,5 % случаев респонденты указали, что подобные элементы отсутствуют. Среди имеющихся на объектах элементов наиболее часто встречаются пандусы (38,6 %), а также санузел (24,8 %) и парковочное место (25,7 %), адаптированные для людей с инвалидностью. При этом около 50 % респондентов сталкивались в своей работе с клиентами с инвалидностью, около 70 % имеют опыт работы с пожилыми клиентами и клиентами с маленькими детьми. Также часто среди клиентов туристических объектов встречается такой сегмент, как люди, не знающие иностранного языка (48,5 %).

Более 70 % респондентов в максимальной степени согласны с утверждением о том, что доступность повышает конкурентоспособность туристического объекта. При этом, около трети респондентов не уверены, готовы ли они предпринимать какие-либо действия по улучшению доступности своего объекта в ближайшие 5 лет. Наиболее приемлемые шаги по улучшению доступности для представителей белорусского турбизнеса — это проведение оценки доступности объекта самостоятельно (38,6 % респондентов), разработка туристического продукта, доступного всем туристам без исключения (также 38,6 %) и изучение литературы по данной теме (33,7 %). На вопрос, готовы ли туристические объекты инвестировать в повышение собственной доступности, положительный ответ дало 34,7 % респондентов, из которых 12,9 % готовы вкладывать до 500 рублей, 7,9 % — от 500 до 1000 рублей, и 13,9 % — более 1000 рублей.

Если рассматривать в целом сегмент туристов с особыми потребностями, то для туристического бизнеса Беларуси на сегодняшний момент наибольший интерес представляет такая категория как родители с маленькими детьми, а также пожилые люди. В работе с другим категориями клиентов из данного сегмента турбизнес сталкивается с определенными барьерами, среди которых, на взгляд респондентов, наиболее существенными являются недостаток финансов на улучшение доступности объектов, отсутствие безбарьерной среды в целом, а также недостаток информации об особых потребностях туристов.

Для стимуляции развития инклюзивного туризма с точки зрения респондентов необходимо в первую очередь создать систему финансовой поддержки биз-

неса, готового повышать доступность своих услуг (за это высказалось 77,2 %), а также разработать стратегию инклюзивного туризма в Беларуси (52,5 %). Существенным стимулом для турбизнеса могут стать позитивные примеры других организаций (50,5 % респондентов), а также наличие большего количества информации по этой теме (49,5 % респондентов). Однако следует отметить, что за каждый вариант ответа высказалось сравнительно большое количество респондентов (во всех случаях более 30 %), что говорит о том, что для развития инклюзивного туризма в Беларуси необходимо принять комплекс мер, который бы позволил создать систему внедрения инклюзивных подходов на различных уровнях — как на уровне конкретного туристического объекта, так и на уровне государства (в случае разработки стратегии).

Следует отметить, что данное исследование не отражает в полной мере ситуацию на туристическом рынке Беларуси, однако позволяет в некоторой степени проанализировать осведомленность турбизнеса и готовность к внедрению инклюзивных подходов. Результаты исследования позволяют проанализировать существующие барьеры и предложить комплекс мер по стимулированию развития инклюзивного туризма в Беларуси.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВИЗОВОЙ ПОЛИТИКИ

Гайдукевич Л. М., *Белорусский государственный университет*

На современном этапе развития международных отношений визовый режим стал своеобразным инструментом развития отношений между государствами. Так, страны, состоящие в дружеских отношениях, зачастую отменяют визовые формальности с целью развития взаимных коммуникаций (например, Россия и Беларусь, США и Канада и т. д.). Европейский союз в 2017 г. ввел безвизовый въезд для граждан Грузии и Украины с биометрическими паспортами для осуществления краткосрочных поездок до 90 дней. Как указал Совет Европейского союза, данная мера позволит «сблизить народы этих стран и стимулирует развитие туризма и деловых связей».

В настоящее время получают распространение визовые соглашения — особые договоренности ряда стран об ослабленном или безвизовом режиме в отношении своих граждан (например, Шенгенское соглашение, двусторонние соглашения по приграничному перемещению между Беларусью и Польшей, Беларусью и Литвой, Польшей и Калининградской областью России).

Регулирование визового режима напрямую влияет на сферу туризма, привлекая либо, наоборот, отталкивая потенциальных туристов от посещения страны. Возможность путешествовать без необходимости сбора документации, траты финансовых средств и других бюрократических преград в конечном итоге повышает имидж страны в международном сообществе, увеличивает туристские потоки в эти страны.

Одной из характеристик современного этапа развития визового контроля в мире является повышенная террористическая угроза. Терроризм подрывает развитие государства, истощает экономику, уменьшает социальную безопасность,

негативно сказывается на туристском имидже страны. Как правило, страны, где совершались террористические акты (Египет, Турция, Испания, Франция) терпят убытки в сфере туризма и затрачивают значительные финансовые средства на восстановление турпотока. Как показывает практика, визовый режим в данном случае является эффективным инструментом регулирования и отслеживания потока приезжающих, и, как следствие, защиты границ от потенциально опасных для общества и страны лиц. Консульские ведомства ряда европейских стран (например, страны Шенгенского соглашения) имеют общую базу данных всех заявителей и, таким образом, потенциально опасные «путешественники» могут быть заранее идентифицированы и не допущены в другую страну при рассмотрении заявления на визу. Такая же база данных в настоящее время формируется в рамках СНГ и ЕАЭС.

Визовый режим выполняет и определенную экономическую функцию. За рассмотрение заявления на визу большинство консульских учреждений государств взимают плату — консульский сбор, который напрямую поступает в бюджет государства выдающего визу. Так, консульские представительства Литвы, расположенные в Минске и Гродно, за 2016 г. приняли в общей сумме 208 867 заявлений на визу. Каждое заявление на визу для гражданина Беларуси сопровождается платежом консульского сбора в размере 60 евро. Таким образом, Литовская Республика получила 12,5 млн евро за выдачу виз белорусским гражданам в 2016 г..

В феврале 2017 г. Правительство Республики Беларусь внесло определенные изменения в существующем в стране визовом режиме и открыло границы для граждан 80 стран на срок 5 дней, при условии прибытия туристов через Национальный аэропорт «Минск-2». В настоящее время в госорганах республики рассматривается вопрос увеличения срока пребывания до 10 дней. За непродолжительный период своего действия данная мера уже принесла положительные результаты (турпоток увеличился на 20 %), что позволило строить оптимистичные прогнозы для будущего развития белорусского туризма. Принятые изменения в визовом режиме отражают желание страны стать конкурентоспособным участником международного рынка туризма, развивать туристскую индустрию, увеличить экспорт туруслуг и обрести на международной арене положительный туристский имидж.

Республика Беларусь, находясь в центре Европы, все еще недостаточно использует свое выгодное геополитическое положение для развития транзитного, делового и событийного туризма. При уже имеющейся качественной шоссейной, транспортной системы, пограничной инфраструктуры, а также улучшении авиаиндустрии, Беларусь (по примеру Бельгии) может стать выгодным транзитным пунктом, что, в свою очередь, способно привести к повышению доходов от туризма.

Необходимо оперативное принятие единых правил передвижения наземным транспортом по транзитным визам и в рамках Союзного государства России и Беларуси, которые до настоящего времени не отрегулированы. Данная мера позволит не только создать единое визовое пространство, но и привлечь транзитных туристов, увеличить поток денежных средств от туризма, стимулировать развитие инфраструктурного сервиса в обоих государствах.

Помимо предложенных выше мер, есть возможность упростить визовый режим посредством введения он-лайн заявления на выдачу визы. Это поможет усилить заинтересованность туристов в посещении Беларуси, так как процесс выдачи визы станет проще и будет отвечать мировым тенденциям.

Необходимо усовершенствовать систему выдачи виз по прилету в аэропорт «Минск-2». Неудобный процесс выдачи визы в аэропорту ухудшает общее представление иностранных туристов о Беларуси, портит ее имидж.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫСТАВКИ ЭКСПО КАК ПЛАТФОРМА ИННОВАЦИЙ И ТУРИЗМА

Давыденко Л. Н., *Белорусский государственный университет*

Экспо — это глобальная Международная выставка, целью которой является просвещение общественности, обмен инновациями, продвижение прогресса и содействие сотрудничества различных стран. Международные выставки Экспо проводятся по двум типам:

— международная зарегистрированная выставка (универсальная) — частота проведения выставки раз в 5 лет, продолжительность — максимум 6 месяцев, площадь — не ограничена, тема — общая для всех участников;

— международная признанная выставка (специализированная) — частота — в промежутке между двумя зарегистрированными выставками, продолжительность — максимум 3 месяца, площадь — максимум 25 га, тема — специализированная.

Организацией, ответственной за проведение Экспо, которые длятся более трех недель и носят некоммерческий характер, являются Международное бюро выставок (*The Bureau International des Expositions (BIE)*). Оно было основано в 1931 г. с целью осуществления контроля за выполнением положений Парижской конвенции 1928 г. о международных (всемирных) выставках Экспо и для решения комплекса вопросов, связанных с их организацией и проведением.

Поскольку основная тема проводимого ЭКСПО-2017 обозначена как «Энергия будущего», Беларусь представила на выставке свою новейшую разработку — городской электробус производства «Белкоммунмаш».

Стоимость входного билета на выставку Экспо-2017 в Казахстане составляла от 12,5 до 25 дол. США. В рамках выставки проведено также ряд культурных мероприятий, в числе которых мюзиклы, концерты и др., билеты на которые стоили от 1,5 до 150 дол. США. Всего выступили 33000 артистов со всей Планеты.

Столица Казахстана в течение трех месяцев привлекала внимание всего мирового сообщества. Проведение в ней выставки Экспо-2017 дало ощутимый импульс развитию экономики Казахстана, в первую очередь ее туристическому сектору. Спрос на услуги туроператоров увеличился почти в два раза. В частности, гг. Астана и Алматы впервые вошли в первую пятерку самых популярных у туристов из городов стран СНГ осенью 2017 г.

Затраты на проведение выставок Экспо с 2000 г.

	Расходы на проведение (млрд дол. США)	Количество посетителей (млн чел.)
Экспо-2000, Ганновер, Германия	1,7	18
Экспо-2005, Нагоя, Япония	3,3	22
Экспо-2008, Сарагоса, Испания	1,07	6
Экспо-2010, Шанхай, Китай	4,2	70
Экспо-2012, Йосу, Южная Корея	8,99	8
Экспо-2015, Милан, Италия	1,46	20
Экспо-2017, Казахстан	2	4

Проведенная в столице Казахстана Международная специализированная выставка Экспо-2017 привела к росту поступлений в бюджет г. Астаны и мультипликативному эффекту через развитие бизнеса и производства в стране. По итогам Экспо-2017 Президент Казахстана Н. А. Назарбаев отметил, что «деньги, потраченные на подготовку и проведение Экспо-2017, уже вернулись за счет посещений и за счет туристов, которые были здесь».

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ МУЗЕНИДИС ТРЕВЕЛ НА РЫНКЕ ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА БЕЛАРУСИ

Давыденко Л. Н., Орфаниду Е., *Белорусский государственный университет*

Туроператор Музенидис Трэвел существует на туристском рынке уже более 25 лет. В 1995 г. Борис Музенидис впервые открыл свой офис в Греции в городе Салоники под названием «Музенидис Турс», с целью стать ведущим туроператором по Греческому направлению на рынке стран СНГ. В настоящее время компания является членом крупного греческого холдинга Mouzenidis Group, в состав которого входят более 20 компаний: *Mouzenidis Travel, Active Mice, Ellinair, ELIΩN, GREKODOM, ELLIN CAMP, KRIARITSI, Mouzenidis InTour, MBG consulting services, Greko LET, CSR — Cargo service and representations, SOLUN, Bomo Club hotels, Perseas security, Enigma Mall, GREEKFURS* и другие. К тому же, с 1998 г. Музенидис Трэвел является членом *IATA* и сотрудничает с солидными международными авиакомпаниями, такие как: *Belavia, Aegean Airlines, Ukraine International Airlines, Nord Star* и другие. Многогранные возможности холдинга, помогают туроператору создавать и продвигать на туристский рынок качественный и разнообразный турпродукт, что делает компанию уникальной в своей отрасли.

Офисы Музенидис Трэвел расположены в 16 странах таких как Россия, Греция, Беларусь, Италия, Венгрия, Германия, Кипр, Казахстан и др., а их количество достигает 62 филиала. На белорусском рынке компания появилась в 2000 г. и стала первой, предоставляющей возможность белорусским туристам отдохнуть в Греции. Спустя 17 лет, туроператор добился огромного успеха и завоевал устойчивые позиции на туристском рынке Беларуси, несмотря на то, что в те годы греческий турпродукт не пользовался популярностью. Однако в послед-

ние годы Греция как направление начала завоевывать белорусский туристический рынок, что подтверждает статистическая информация о количестве белорусских туристов, выехавших в Грецию (табл. 1). На данном этапе Греция занимает 7-е место по количеству туристов, выехавших за рубеж в 2015 г., что составляет 4,8 % к общему количеству туристов.

Численность туристов Республики Беларусь, выезжавших за рубеж, чел.	319 795	492 846	708 376	788 671
Из них в Грецию	5075	14 264	26 760	35 400

Информационно-аналитический портал Беларуси *TIO.BY* провел опрос 94 туристических агентств страны и составил рейтинги предпочтений сотрудничества агентств с туроператорами по самым популярным направлениям 2017 г. Музенидис Тревел опередил с солидным отрывом такие компании как *Tez Tour,* АэробелСервис, *Coral Travel* и др., ставшим лидером в рейтинге предпочтений сотрудничества белорусских турагентств. Согласно порталу *TIO.by «Только одно агентство из десяти, работающих по Греции, не продает туры этого оператора».*

***SWOT*-анализ Музенидис Тревел**

Сильные стороны	Слабые стороны
— длительные и прочные отношения с поставщиками — высокое качество обслуживания клиентов — программы лояльности — мировое признание — мощный brand name — современная технология	— высокие цены — сосредоточены на тех же курортах — больше предложений на летний период, чем на зимний
Возможности	**Угрозы**
— высокая позиция Греции в мировом рейтинге туристических направлений — постоянное увеличение количества туристов, приехавших в Грецию — альтернативные формы туризма для продления туристического сезона	— высокая конкуренция со стороны соседних стран (Турция, Болгария, Италия) — изменения потребительских привычек и предпочтений — сезонность и географическая концентрация греческого туризма — экономические факторы — социальные и политические угрозы

Туристический продукт, предлагающейся компанией, включает в себя: пляжный тур, детский отдых, экскурсионные туры, горнолыжные туры, отели от 2* до 5*, шубные туры, паломнические туры, корпоративные туры, свадебные туры, туры за недвижимостью, образовательные туры, оздоровительные туры, ВИП -туры, круизы, туры 55+, комбинированные туры и инфо туры для сотрудников турагентств. Однако туроператор *TEZ TOUR*, который является главным конкурентом Музенидис Тревел, представлен преимущественно курортами на островах Родос, Кос и Крит. Данный оператор является лидером по предложению в сфере лечебно-оздоровительного туризма — в предложении наибольшее

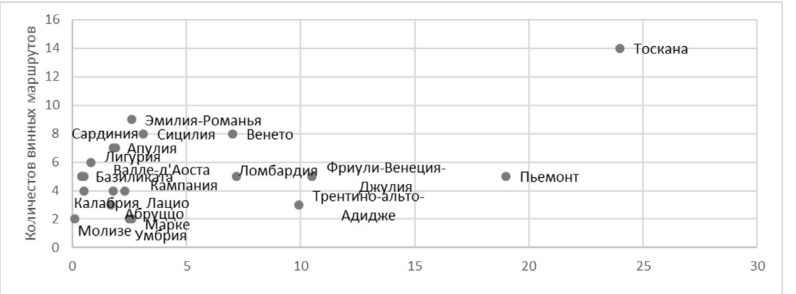
количество курортов и отелей, различные программы лечебно-оздоровительных процедур, а также стоимость туров намного ниже, чем в Музенидис Тревел. С другой стороны, *TEZ TOUR* не предлагает туры по религиозному туризму.

Экскурсионные туры *TEZ TOUR* представлены в качестве морских круизов по греческим городам. Данные экскурсионные программы отличаются от программ Музенидис Тревел, которые представлены экскурсионными программами по древним городам страны.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА ДЕСТИНАЦИИ «ИТАЛИЯ» В ОРГАНИЗАЦИИ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В БЕЛАРУСИ

Давыденко Л. Н., Ярошевич В. А., *Белорусский государственный университет*

Гастрономический туризм в настоящее время становится одной из самых быстроразвивающихся инновационных сфер туризма, в особенности это характерно для Италии. Проведение корреляции между количеством сертифицированных вин и количеством винных маршрутов (рис. 1) в разрезе областей Италии позволило рассчитать коэффициент корреляции $r = 0{,}51122$. Значение полученного коэффициента является переходным между уровнем слабой и средней зависимости переменных, то есть прямой связи между ресурсным потенциалом территории и его использованием (количеством винных маршрутов) нет. Следовательно, успех реализации продукта гастрономического туризма по большей части зависит от правильной стратегии продвижения.

Корреляционное поле для показателей ресурсного потенциала по винам и его использования в Италии

Немаловажную роль в продвижении местных гастрономических брендов могут играть местные магазины, супермаркеты, оказывая влияние на восприятие иностранными посетителями местных особенностей. Примером сочетания рынка, ресторана, образовательного центра, идея которого построена на использовании только местных продуктов, может служить сеть крупных магазинов Италии *«Eataly»*. Главной особенностью этих магазинов является то, что все товары, представленные там, выращены на местных полях и они только высшего качества. Сама концепция создания такой сети позволила сплотить

все звенья, имеющие отношение к данной системе: фермеров, поваров и кулинаров, местных покупателей и туристов. Подобная идея могла бы быть реализована и в Беларуси, в первую очередь это касается мясной и молочной продукции («Віцебскае малако», «Малочны гасцінец» (Гродно), «Бабушкина крынка» (Могилев и др.).

Для активизации развития гастрономического туризма на выездном туристическом рынке Беларуси можно предложить несколько стратегических мероприятий (см. таблицу).

Мероприятия по улучшению бренда гастрономического туризма в Республике Беларусь

Основная стратегия	Стратегия и инструменты достижения
Диверсификация продукта	Продвижение туров, связанных с посещением кулинарных фестивалей и ярмарок
Продвижение северных районов страны (как наиболее перспективных и обладающих ресурсным потенциалом)	Разработка туров и привлечение владельцев местных агроусадеб и производителей традиционных продуктов
Новые каналы информации для туристов	Мероприятия, рассчитанные на широкую публику. Взаимодействие с различными организациями, при этом возможно также межотраслевое сотрудничество
Повышение заинтересованности местного населения	Создание специализированных магазинов, приобретение ресторанами знака качества *«Slow Food»*
Целевой маркетинг	Сегментирование рынка потребителей
Координация действий в сфере гастрономического туризма	Создание новой специализированной организации, повышение эффективности работы *«Slow Food Minsk»*

Наиболее вероятно, что при проведении аналогии с сегментированием туристов в Италии, в Беларуси потребителями могут стать участники эногастрономических туров (массовый сегмент);представители эногастрокультурного туризма; туристы, заботящиеся об экологии; туристы с особыми потребностями (как перспектива, при условии дальнейшего повышения внимания данному направлению).

Однако успешная реализация всех предложенных путей продвижения гастрономического туризма в Беларуси будет зависеть от активности организационных структур, на которые возложены данные обязательства. В Италии же существует несколько специализированных организаций, реализующих различные проекты в смежных отраслях: агротуризм, гастрономический туризм, экотуризм (*«Agriturist», AREV, «Città dell'Olio», «Città del Vino», «Enoteca d'Italia», «Movimento turismo del vino», «Turismo verde»*). В Беларуси же, помимо *«Slow Food Minsk»*, на данный момент можно отметить только БООО «Отдых в деревне», которая занимается развитием агротуризма.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСА РЕКУЛЬТИВИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ДЛЯ СОЗДАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА

***Данильченко А. О.**, Белорусский государственный университет*

В настоящее время в мире добывается около 250 видов полезных ископаемых и почти 200 видов поделочных и драгоценных камней. Ежегодно из недр извлекается около 100 млрд т минерального сырья. Несмотря на разнообразность существующих способов разработки месторождений и добычи полезных ископаемых, происходит серьезное нарушение земной поверхности и вывод данных земель из хозяйственного оборота. Но благодаря рекультивации восстанавливается продуктивность нарушенных земель, создается новый ландшафт и появляется возможность вторичного использования данных территорий. Первые работы по рекультивации земель, нарушенных горными работами, были проведены в США (штат Индиана) еще в 1926 г.

Мировая практика содержит ряд примеров успешного вторичного использования рекультивированных территорий. На месте нарушенных земель — бывших гипсовых, марганцевых, каменных, мраморных, базальтовых и иных карьеров, выработанных шахт («ландшафтная рекультивация») в разное время были созданы следующие парки: **Парк Бютт-Шомон** / *Parc des Buttes-Chaumont* (г. Париж, Франция), Парк королевы Елизаветы / *Queen Elizabeth Park* (г. Ванкувер, Канада), Александровский парк (г. Покров, до 2016 года г. Орджоникидзе, Украина), Парк на горе Ликкебетос (г. Афины, Греция), Московский парк Победы (г. Санкт-Петербург, Россия), Горный парк Рускеала (Карелия, Россия), Парк Зеленая страна Мицун (г. Арно, Япония), Проект Эдем / *EdenProject* (графство Корнуолл, Великобритания), Парк культуры и отдыха (г. Катовице, Польша) и др.

Эти и другие парки стали основными региональными достопримечательностями, отмеченными на ряде туристических карт. В частности Парк Бютт-Шомон и Проект Эдем принимают до 3 млн и 2 млн посетителей в год соответственно.

В недрах Республики Беларусь выявлено свыше 10 тыс. месторождений различных видов полезных ископаемых. Разрабатываются месторождения нефти, торфа, калийных и каменной солей, доломитов, строительных материалов, пресных и минеральных подземных вод и, согласно законодательству Республики Беларусь, нарушенные при разработке месторождений земли обязательны для восстановления, при котором вторичное использование территорий приносило бы прибыль, как в долгосрочном, так и краткосрочном периодах. Так в частности, в результате проведенных восстановительных работ более 130 обводненных карьерно-отвальных комплексов могут быть использованы для развития туризма. Применение зарубежного опыта использования рекультивированных территорий дает возможность создания на территории Республики Беларусь новых объектов туристического назначения.

ОСОБЕННОСТИ *EVENT*-МЕНЕДЖМЕНТА МАССОВЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (на примере международных соревнований по фигурному катанию)

Дерябина Т. А., Хомич С. А., *Белорусский государственный университет*

Эффективный менеджмент массовых спортивных мероприятий создает предпосылки для развития внутреннего и въездного туризма Республики Беларусь, формирует позитивный имидж нашей страны. За привлечением широкой зрительской аудитории стоит грамотно организованный процесс проведения спортивных соревнований. В связи с этим представляется актуальным изучение структуры и функций event-менеджмента спортивных соревнований по фигурному катанию, организованных общественным объединением «Белорусский союз конькобежцев».

Event-менеджмент массовых спортивных мероприятий предусматривает учет и управление всеми планируемыми, организуемыми и контролируемыми действиями, необходимыми для успешного проведения исключительного и единственного в своем роде спортивного события.

Процесс организации и проведения международных спортивных соревнований по фигурному катанию в Республике Беларусь включает следующие элементы системы *event*-менеджмента.

1. Инициирование идеи о проведении мероприятия, формирование видения и целей организации соревнования.

2. Подготовка и старт маркетинговой стратегии, отражающей целевые приоритеты и «баланс интересов» участников, гостей и организаторов мероприятия, с одной стороны, и собственников, местного сообщества — с другой. На этом этапе определяются сроки проведения соревнований, предусматриваются расходы, рассылается информация о содержании спортивного мероприятия всем участникам.

3. Реализация проекта, регламентирующая обслуживание участников и контроль за проведением соревнования. На этом этапе обеспечивается трансфер и размещение в гостиницах команд-участниц. Проводится аккредитация и анализ деятельности судейской системы, промежуточных и финальных результатов соревнований. Осуществляется взаимодействие со СМИ и спонсорами, проводятся пресс-конференции, гала-концерт и экскурсии для гостей столицы.

4. Подведение итогов соревнований. Последний этап event-менеджмента включает документирование результатов как спортивного состязания, так и результатов экономической эффективности мероприятия. Анализируется спонсорская активность. По результатам эффективности event-менеджмента и сотрудничества с международным союзом конькобежцев *«Ice Skating Union» («ISU»)* оцениваются потенциальные возможности для проведения спортивных соревнований различных иерархических уровней в Республике Беларусь в дальнейшем.

Особенностью *event*-менеджмента международных соревнований по фигурному катанию в Беларуси является тесное сотрудничество общественного объединения «Белорусский союз конькобежцев» (ОО «БСК») с одним из спонсоров международных соревнований — *«Ice Skating Union»*. Данная организация является единственной из всех спонсоров, вовлеченных в управленческий процесс соревнований, начиная с этапа планирования и заканчивая контролем. Именно «*ISU*» утверждает площадку для организации спортивных мероприятий с учетом предъявляемых требований (техническое соответствие и оснащенность используемых помещений, наличие необходимого технологического оборудования и т. д.).

Вторая особенность *event*-менеджмента — соблюдение четкого регламента проведения спортивного соревнования. Принимающая сторона не имеет права проводить международные соревнования без учета правил «*ISU*» и без приглашенных официально спортивных судей и технических специалистов. Белорусская сторона обязуется обеспечить им визовую поддержку, предоставить трансфер, проживание и питание на время проведения соревнований.

К числу особенностей event-менеджмента международных соревнований по фигурному катанию относится также отсутствие планирования прямой экономической выгоды от проведения мероприятия. Соревнования по фигурному катанию в Беларуси лишь косвенно ориентированы на получение прибыли и проводятся в рамках достижения собственных целей ОО «БСК» и «*ISU*». В маркетинговой стратегии основной акцент сделан на завоевание внимания участников и создание позитивного впечатления от проведения соревнования. Коммуникационная стратегия не имеет широкого охвата, реклама не всегда доступна целевым аудиториям, снижая привлекательность белорусской площадки для спортсменов и их команд, а также для спонсора международных спортивных соревнований по фигурному катанию «*ISU*».

Пользуясь определенными преимуществами (необходимая социальная инфраструктура, высокоразвитая техническая база спортивных комплексов, позитивный имидж страны, сформированный в ходе проведения мирового чемпионата по хоккею на ледовой площадке МКСК «Минск Арена»), возможно детализировать содержание маркетинговой стратеги как элемента в системе event-менеджмента соревнований по фигурному катанию, рационально использовать спонсорскую помощь «*ISU*». Это позволит покрыть затраты на привлечение зрителей и иностранных туристов, увеличить туристский поток в Республику Беларусь и повысить эффективность проведения международных соревнований по фигурному катанию на коньках. Систематизация собственного позитивного опыта проведения спортивных соревнований по фигурному катанию, а также изучение классических схем менеджмента, реализуемых международной ассоциацией конькобежцев *«Ice Skating Union»*, приобретают особое значение в преддверии проведения Чемпионата Европы по фигурному катанию в 2019 г. в Беларуси.

ПРОГРАММЫ ЛОЯЛЬНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ: ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Дурович А. П., *Международный университет «МИТСО»*

Одним из наиболее эффективных механизмов для повышения приверженности клиентов в гостиничном бизнесе является использование программ лояльности. Они представляют собой эффективный инструмент формирования и реализации гостиничным предприятием клиентоориентированной стратегии, ориентированной на увеличение ценности постоянных клиентов гостиницы с помощью построения долгосрочных и взаимовыгодных взаимоотношений с ними. С прикладной точки зрения программу лояльности можно рассматривать как совокупность структурированных маркетинговых мероприятий, направленных на повышение эмоциональной (отношение) и поведенческой (повторные покупки) лояльности клиентов по отношению к рыночному предложению гостиничного предприятия.

Программы лояльности получили широкое распространение в гостиничном бизнесе Республики Беларусь. Вместе с тем практика свидетельствует, что многие из них не являются достаточно эффективными, как с экономической, так и с имиджевой точек зрения. Анализ представленных на отечественном рынке гостиничных услуг программ лояльности позволяют представить в обобщенном виде слабые места, ошибки и проблемы их формирования и реализации.

Во-первых, это стратегические ошибки. Они, как правило, связаны с непониманием важности программ лояльности со стороны руководства гостиничного предприятия. На первый взгляд, это утверждение кажется несколько странным (особенно в современных условиях острой конкурентной борьбы за предпочтения потребителей). Тем не менее, эта проблема чрезвычайно актуальна для отечественного гостиничного бизнеса.

Во-вторых, недостаточная проработка концепции программ лояльности. Проблема во многом вытекает из ошибок первой категории — отсутствие понимания со стороны высшего руководства важности программы лояльности. Это в большинстве случаев приводит к ограничению ресурсов (управленческих, человеческих и материальных), задействованных в их разработке и реализации.

В-третьих, отсутствие четкой сфокусированности на ключевых сегментах потребителей. Определяющим фактором эффективности любой программы лояльности является установление позитивных отношений с наиболее «привлекательным» для данного предприятия сегментом клиентов. К сожалению, многие гостиницы, реализующие подобные программы, в недостаточной степени учитывают свой целевой рынок и так называемый профиль покупок (*monitoring value* — что именно и как часто покупает клиент).

В-четвертых, это ошибки и проблемы, связанные с высокой однотипностью и не оригинальностью программ лояльности. Зачастую специалисты, занимающиеся их разработкой, не хотят «изобретать велосипед» и идут по легкому пути — дублируют программы лояльности конкурентов. Естественно, программы лояльности не могут кардинально отличаться, они все схожи по своим пред-

ложениям. Вместе с тем каждая гостиница должна предложить особо привлекательные и важные для своих гостей (учитывая специфику целевого рынка) привилегии, способствующие формированию истинной, а не ложной лояльности.

В-пятых, игнорирование при разработке программ лояльности базового принципа лежащей в их основе концепции маркетинга взаимоотношений. Он заключается в том, что взаимоотношения должны быть взаимовыгодными как для предприятия, так и для потребителей. Большинство же программ лояльности в гостиничном бизнесе «заточены» только лишь на односторонний и явный (в первую очередь для клиентов) учет интересов и выгод только одной стороны — средства размещения.

В-шестых, для клиентов не всегда понятны правила и условия вступления в программу. Они в обязательном порядке должны быть доступными для понимания, структурированными и четко изложенными.

В-седьмых, недостаточная эффективность программ лояльности и сложности ее практической реализации достаточно часто связаны с выбором не совсем подходящей или совсем не подходящей и интегрированной в структуру управления гостиницей *CRM*-системы.

В-восьмых, отсутствие четко выраженной и неукоснительно соблюдаемой на практике клиентоориентированности у сотрудников гостиницы.

Рассмотренных выше и ряда других ошибок можно было бы избежать при соблюдении методических подходов к формированию программ лояльности, предполагающих, что алгоритм данного процесса включает ряд последовательных и взаимосвязанных этапов: определение целей программы лояльности; определение целевой группы программы лояльности; обоснование вида программы лояльности; разработка системы привилегий для участников программы лояльности; разработка условий участия в программе лояльности.

Указанная последовательность этапов процесса формирования программ лояльности клиентов применима как для индивидуальных программ предприятий гостиничного бизнеса, так и для их совместных (кобрендинговых) проектов.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКИХ СВЯЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СТРАН СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Зайцев В. М., Красовская Ю. А., *Белорусский государственный университет*

Туризм динамично развивающаяся отрасль хозяйства, которая с каждым годом играет все большую роль в мировой экономике. Туризм расширяет границы взаимодействия между государствами и способствует укреплению доверительных отношений между разными народами, растет открытость культур и активно развиваются международные отношения.

Развитие туризма в любой стране, регионе зависит от целого комплекса факторов, условий и ресурсов. В явном выигрыше находятся те страны, которые имеют море и горы. Отсутсвие таковых в Республике Беларусь объясняет преобладание выездного туризма.

Анализ международных туристских потоков Республики Беларусь показывает, что выезд за границу значительно превышает въезд. В период с 2010 по

2015 гг. выехало — 46,5 млн человек, а въехало — 33,6 млн человек. Пик выездного туризма пришелся на 2013 г, и составил 8841,8 тыс. поездок.

Рассмотрев распределение выехавших граждан Республики по странам мира, следует отметить, что 130 517 (17,7 %) выехало в Россию, 111 840 (15,1 %) в Турцию и 85 263 (15,1 %) в Египет. Данные о выехавших в Марокко и Алжир отсутствуют.

Проанализировав численность организованных туристов, выехавших из Республики Беларусь в Египет (рис. 1) следует отметить, что с 2012 по 2014 г. наблюдался устойчивый рост, что связанно со стабилизацией политической ситуации в Северной Африке.

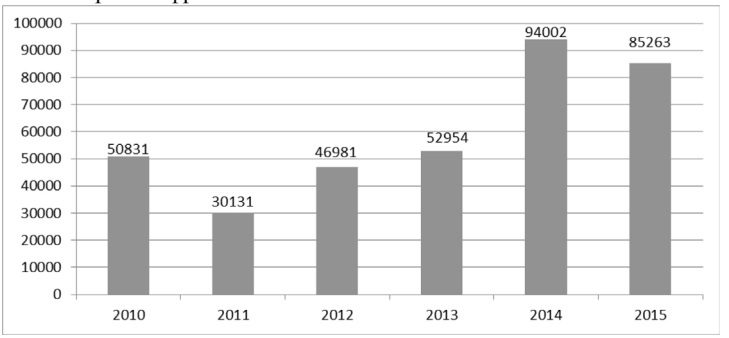

Рис. 1. Численность организованных туристов, выехавших из Республики Беларусь в Египет, чел.

Увеличение в два раза числа выехавших в 2014 г. объясняется отменой авиарейсов из Москвы в Египет, но сохранением вылетов из Минска. Однако в 2015 г. количество выездов немного сократилось. Это связано с ухудшением политической и экономической ситуацией в стране.

Колебание численности организованных туристов, выехавших из Республики Беларусь в Тунис, характеризуется схожей ситуацией с Египтом (рис. 2). Минимальное количество выехавших в 2011 г. связано с политическими переворотами, затем с 2012 г. наблюдается активный рост количества туристов. Число выехавших в 2013 г. увеличилось почти на 60 % к предыдущему году.

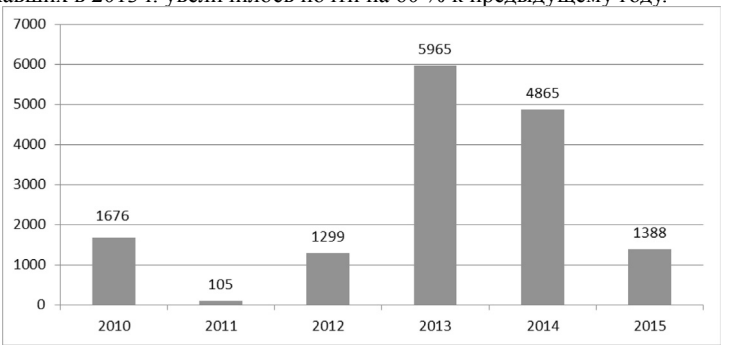

Рис. 2. Численность организованных туристов, выехавших из Республики Беларусь в Тунис, чел.

Однако в последующем наблюдается снижение выехавших туристов вэту страну, причем более значительное, чем в Египет. Эта тенденция связана с продолжающейся политической нестабильностью в регионе, проблемами с авиаперелетами и увеличением стоимости виз.

Проследив общую динамику структуры международных туистских потоков в Беларуси и проанализировав численность организованных туристов, выехваших в Египет и Тунис, следует отметить, что страны Северной Африки являются одним из ведущих направлений выездного туризма для граждан Республики. В свою очередь численность выехавших сильно зависит от политичесокй ситуации в Северной Африке и платежеспособности белоруссов.

В информации Национального комитета по статистике Республики Беларусь отсутствуют данные о гражданах стран Северной Африки, посетивших Республику Белаурсь. Это свидетельствует о том, что их количество весьма огранчено.

ТУРИСТИЧЕСКИЕ КЛАСТЕРЫ КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

***Клицунова В. А., Пукась Д. В.**, Белорусский государственный университет*

На современном этапе важное значение придается региональному развитию экономики в условиях быстро меняющейся окружающей среды. Приходит осознание того, что общее благосостояние страны зависит от высокого уровня социально-экономического развития регионов. В свою очередь, для его достижения управление должно быть более гибким и направленным на усиление конкурентных позиций регионов, необходимо понимать значение инновационной составляющей экономики, активности и инициативности экономических субъектов, грамотного и эффективного использования ресурсов. Решением подобных задач является кластерная модель, которую достаточно давно и активно используют за рубежом.

Сфера туризма имеет ряд особенностей, придающих актуальность формированию туристических кластеров. Индустрия туризма характеризуется широтой межотраслевых связей, фрагментарной структурой, преобладанием малого и среднего бизнеса, нематериальным характером туристского продукта и др. Все это обусловливает особую важность появления и развития туристских кластеров.

Региональный туристический кластер можно определить, как взаимодействие субъектов хозяйствования в рамках одной географической территории, функционирование которых основано на использовании местных туристических ресурсов и достопримечательностей для совместной деятельности в области создания турпродукта.

Результатом деятельности такого кластера является уникальный туристический продукт, который будет содействовать социально-экономическому развитию региона. Например, деятельность кластера может способствовать появлению новых субъектов туризма — агроусадеб, ремесленников, частных музеев, что приведет к росту занятости населения. Еще одной важной функцией туристического кластера можно считать сохранение и продвижение природного и культурного наследия региона через предлагаемые услуги.

Также кластерные процессы играют значительную роль в увеличении доходов от туризма в регионе. Это может происходить за счет более длительного пребывания туристов в связи с разнообразием услуг, предлагаемых участниками кластера. В свою очередь это приводит к увеличению прибыли поставщиков услуг и увеличению сопутствующих расходов туристов. Эти показатели могут использоваться при оценке эффективности использования кластерного подхода с помощью эффекта мультипликации.

Говоря о туристических кластерах и продукте, стоит уделить внимание цепочке потребительской ценности. В отличие от классической цепочки потребительской ценности, где каждое звено цепочки является неотъемлемой частью общего процесса и предполагает наращивание стоимости продукта в процессе производства, в туристической цепочке каждое звено — это туристическая услуга в составе турпродукта и предполагает наращивание стоимости не цены, а ценности для туриста (Рисунок 1). Более того, каждое звено туристической цепочки является достаточно независимым: турист может «обратиться» за услугами к каждому звену в отдельности, в отличие от стандартной цепочки, когда потребителю доступен лишь конечный продукт. Поэтому чем больше в кластере участников, тем выше ценность продукта, но тем сложнее им управлять. И в таком кластере, без сомнений, большую роль играют коммуникации между участниками, поскольку без грамотной координации и тесного взаимодействия всех участников, туристический продукт не может быть полноценным и интересным.

Туристическая цепочка добавленной стоимости

Роль коммуникаций в развитии кластера можно рассмотреть на примере кластера в Воложинском районе. На данный момент это один из самых развитых неформальных кластеров в Беларуси, который начал функционировать с 2008 г., когда начал разрабатываться зеленый маршрут «Валожынскія гасцінцы». Кластер объединяет агроусадьбы, ремесленников, фермерские хозяйства, турфирмы и туристические комплексы района. В рамках кластера «Валожынскія гасцінцы» выделяется несколько формальных и неформальных структур, которые обеспечивают взаимодействие участников: общественный совет по агротуризму, инициативная группа по развитию зеленого маршрута и потребительский кооператив.

Можно сказать, что коммуникация и кооперация в воложинском кластере осуществляются достаточно хорошо. Это и личные контакты/встречи между участниками, и электронная переписка, и собрания в рамках упомянутых структур по мере необходимости. Однако в кластере действует много субъектов, количество которых увеличивается. Для того, чтобы данная инициатива и дальше продолжала успешно развиваться, необходимо определить текущий уро-

вень коммуникации и партнерских отношений между участниками понять, как их укрепить эти связи и привлечь новых участников. Усиление кооперации в кластере позволит сделать продукт цельным и уникальным и более эффективно продвигать его на туристическом рынке Беларуси с последующим получением прибыли.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ *MICE*-ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Мажуль Н. С., Гайдукевич Л. М. *Белорусский государственный университет*

Туризм является одной из наиболее доходных и интенсивно развивающихся отраслей мирового хозяйства. Это подтверждают данные ежегодных отчетов Всемирной туристской организации (*UWNTO*): число международных туристских прибытий растет с каждым годом и в 2016 г. составило 1,235 млрд человек, что на 3,9 % больше, чем в 2015 г.; туризм дает каждое десятое рабочее место; на его долю приходится 10 % валового национального дохода и 7 % мирового экспорта.

Что касается туристских тенденций в Беларуси, то, несмотря на создание и улучшение туристской инфраструктуры, утвержденные программы по развитию туризма, численность организованных туристов и экскурсантов, посетивших Республику Беларусь в 2016 г. сократилась на 82,6 тыс. и составила 217,4 тыс. человек.

Ввиду необходимости структурного обновления экономики, увеличения вклада туризма в общую структуру доходов страны, встает вопрос развития наиболее перспективных видов туризма при имеющейся ресурсной базе.

Интенсивное развитие деловых, культурных и научных связей между регионами и странами, строительство новых спортивных и культурных объектов, приход на рынок международных компаний в таких сферах, как информационные технологии, гостиничный бизнес, фармацевтика, определяют перспективы развития индустрии делового, или *MICE*-туризма.

Международная ассоциация профессиональных организаторов конгрессов (*IAPCO*) определяет *MICE* как: *Meetings* — корпоративные встречи, презентации, переговоры, *Incentives* — поощрительные или мотивационные туры и программы, *Conferences* — конференции, конгрессы, съезды, форумы, семинары, *Exhibitions*/*Events* — выставки, имиджевые мероприятия (фестивали, благотворительные концерты), *PR*-события и пресс-туры.

Развитие делового туризма несет в себе ряд преимуществ для туристской дестинации, а именно:

— стимулирование туристского потока, в частности в низкий сезон, и развитие туристской инфраструктуры;

— увеличение доходов от туризма, так как бизнес-путешественники тратят больше денег за меньший период пребывания по сравнению с туристами, путешествующими с целью отдыха;

— перевод бизнес-туристов в категорию отдыхающих: люди, приехавшие по работе, могут привезти партнеров, вернуться с семьей или друзьями.

Предлагаемый *MICE*-продукт должен отвечать ряду требований: бюджет, месторасположение, транспортная доступность, наличие программы лояльности, экономические и политические условия, безопасность региона, внедрение технологических инноваций и др.

В Беларуси имеются все необходимые предпосылки для организации делового и корпоративного туризма, однако на данном этапе остро ощущается нехватка статической информации по видам туризма, количеству путешественников в зависимости от целей поездок, числу и типам проводимых мероприятий.

В течение 2016 г. компаниями, специализирующимися в подготовке и проведении встреч и мероприятий, в особенности для иностранных бизнес-туристов, гостиницами, государственными структурами было осуществлено множество действий по привлечению внимания к городу Минску как *MICE*-дестинации (ознакомительные туры, коллективные и индивидуальные презентации для зарубежных *MICE*-компаний, мастер-классы и публикации в СМИ).

Таким образом, можно выделить ряд внутренних и внешних проблем, которые замедляют процесс развития делового туризма в Беларуси.

1. Отсутствие взаимодействия между гостиницами, *DMC*-компаниями и объектами.

2. Экспансия российских *MICE*-агентств во взаимодействии с гостиницами напрямую. В этой ситуации роль белорусских *DMC*-компаний уменьшается и сводится только к сервисному обслуживанию.

3. Локализация интересов участников рынка и отсутствие согласованной координирующей, финансовой и маркетинговой роли государственных органов.

4. Недостаток информации, статистики, анализа, продвижения, взаимодействия с международными площадками и институтами, создания условий для привлекательности дестинации.

Вышеперечисленные проблемы требуют выработки решений, в первую очередь, на государственном уровне, которые позволят преодолеть существующие барьеры в продвижении страны как MICE-дестинации, а также наглядно продемонстрируют привлекательность развития данного сегмента как для государства, так и для инвесторов.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

Мазраи Тучаи Д. Р., Фокеева Л. В., *Белорусский государственный университет*

Значение туризма в современном мире возрастает. Индустрия туризма способствует экономическому развитию стран в целом, разнообразию отраслей экономики и источников дохода, оказывает положительное влияние на уровень занятности населения и расширение культурно-гуманитарных связей.

В Исламской Республике Иран туризм входит в число приоритетных направлений развития и характеризуется положительной динамикой основных показателей. По данным отчета Всемирного экономического форума *The Travel &*

Tourism Competitiveness Report 2017, Иран в рейтинге конкурентоспособности стран по туризму и путешествиям занял 93 позицию из 136. При формировании рейтинга учитывались такие факторы как уровень цен, состояние инфраструктуры, безопасность, туристко-рекреационные ресурсы и др.

Число иностранных туристов, посетивших Иран, растет с каждым годом. За 20 лет число иностранных туристов увеличилось практически в 10 раз и в 2015 г. составило 5,24 млн чел. (рис. 1).

Рис. 1 Динамика числа туристских прибытий в Исламскую Республику Иран, 1995—2015 гг. по данным UNWTO 2017

В структуре туристских прибытий лидирующие позиции занимают такие регионы как Ближний Восток и Европа (2,07 и 1,96 млн чел. соответственно, 2015 г.). До Исламской революции структура въездного туристского потока принципиально отличалась. Из 678 тысяч туристов, посетивших Иран в 1977 г., порядка 400 тысяч были из США, а 24 тысячи — из Японии.

Доходы от иностранного туризма имеют тенденцию к росту, однако не отличаются устойчивой положительной динамикой. В 2014 г. доходы от иностранного туризма составили 3,7 млрд дол. США, или 3,6 % общих доходов от экспорта (рис. 2).

Рис. 2 Динамика доходов Исламской Республики Иран от иностранного туризма, 1995—2014 гг. по данным UNWTO 2017

Значительное развитие в Иране имеет внутренний туризм. Около 80 % населения совершают минимум одну туристическую поездку по стране, средняя продолжительность которой составляет 3 дня. Например, в период с 20 марта по 5 апреля 2007 г. во время Новруза (Новогодние праздники), поездки совершили 54 млн человек (77 % населения страны).

В результате вклад туризма в ВВП страны постоянно увеличивается и в 2017 г. прямой вклад составил 3 %, в сравнении с 2 % в 2007 г. Общий вклад туризма в ВВП страны оценивается в 7,7 % в 2016 г.

Иран входит в число самых привлекательных для международного туризма стран и имеет значительные перспективы для развития данной отрасли. В числе основных способствующих факторов — богатство культурно-исторического и природного наследия, а также конкурентные цены на туристические услуги.

ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ США

Мозговая О. С., *Белорусский государственный университет*

Соединенные Штаты Америки имеют длительную историю развития экологического туризма, которая формально начинается с образования Йеллоустонского национального парка в 1872 г. База для развития экотуризма — сеть ООПТ (национальные парки, национальные побережья страны, национальные памятники, а также другие охраняемые и исторические объекты США), находящихся под управлением Службы национальных парков США (Образована 25 августа 1916 года актом конгресса США для охраны природных и исторических объектов, дикой природы. Служба национальных парков США является отделом Министерства внутренних дел США), старейшим государственным органом, занимающимся вопросами рекреационного природопользования.

Служба национальных парков США сотрудничает с более чем 5000 компаниями (частные предприятия, некоммерческие организации, частные лица) для сохранения природных и культурных ресурсов, предоставления высококачественных услуг посетителям парка, создания условий для функционирования различных структур национального парка. При этом речь идет о долгосрочном процессе сотрудничества между уполномоченными органами власти и юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями с целью рентабельного вложения представителями частного бизнеса инвестиций и выполнения работ по техническому обслуживанию, эксплуатации, реконструкции, модернизации или новому строительству объектов общественной инфраструктуры, предоставлению услуг. В рамках государственно-частного партнерства предполагается использование соответствующих объектов инфраструктуры на условиях разделения рисков, компетенций и ответственности путем заключения и исполнения концессионных соглашений (Концессионное соглашение — форма государственно-частного партнерства, вовлечение частного сектора в эффективное управление государственной собственностью или в оказании услуг, обычно оказываемых государством, на взаимовыгодных условиях.) и получение разрешений на коммерческое использование. Разрешение на коммерческое использо-

вание позволяет физическим, юридическим лицам осуществлять коммерческую деятельность на территории конкретного парка, поэтому процессы работ и тарифы могут отличаться. Кроме того, в национальных парках осуществляют выдачу разрешений на проведение специальных мероприятий (свадьба, проведение митингов, демонстраций), коммерческую съемку (съемка рекламных роликов, кинофильмов, фотографирование моделей для каталогов, школьников для школьных альбомов и др.). Получение разрешений на проведение подобных мероприятий, является обязательным с целью предотвращение нанесения ущерба природной и культурной среде.

Частные предприятия оказывают финансовую помощь для сохранения природных и исторических объектов, рекреации, финансируют образовательные проекты, проекты развития местного предпринимательства, деятельность по поддержке всех слоев местного населения, уделяя особое внимание представителям коренных народов. Частные предприятия осуществляют строительство и ремонт зданий, прокладку дорог, производят очистку сточных вод, оказывают другие коммунальные услуги, услуги телекоммуникации. Частные предприятия предоставляют услуги питания, проживания, туристские услуги (экскурсии, рафтинг, катание на лодках и др.). Услуги, предлагаемые более чем 480 концессионерами, составляют более 1 млрд дол. США ежегодно и обеспечивают рабочие места для более 25 000 человек в пиковый сезон. Служба национальных парков выдает все заявки через электронные деловые порталы федерального правительства. Вся информация о возможностях заключения контрактов и закупок в службе национальных парков размещена на официальном сайте.

Служба национальных парков США предоставляет возможность оказания финансовой помощи нефедеральным субъектам для осуществления проектов с определенной общественной целью (финансирование различных программ, начиная от исследования методов сохранения природных и культурных ресурсов и заканчивая предоставлением образовательных возможностей и финансированием проектов взаимодействия с сообществом).

Американский опыт государственно-частного партнерства демонстрирует, главным образом, важность экономической, социальной и экологической составляющих устойчивого развития, а также комплексный подход к организации экотуристской деятельности на принципах устойчивости.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Монтик О. Н., Ботяновская Д. Д., *Белорусский национальный технический университет*

Туризм является одним из секторов экономики в постиндустриальном обществе, что позволяет решать широкий круг важнейших социально-экономических проблем. К этим проблемам относятся трудности с улучшением качества жизни в обществе, ростом занятости, обеспечением социального и культурного развития.

Туризм в Беларуси можно охарактеризовать как стабильный набор компонентов, вовлеченных в процесс предоставления туристических услуг населению. Беларусь обладает богатейшими природными, климатическими, социальными, экономическими, культурными и историческими ресурсами. Используя эту основу, можно построить уникальную туристическую отрасль, познакомиться с современными стандартами, создать конкурентоспособные туристические продукты и успешно развивать внутренний туризм в Беларуси.

Основой для постоянного роста стоимости туристических услуг являются: низкий уровень развития инфраструктуры, недостаточное количество гостиниц, центров отдыха и других мест коллективного размещения туристов.

Для решения этой проблемы можно предложить один из современных инструментов, таких как формирование туристических кластеров. Кластеры представляют собой единство компаний, тесно связанных и взаимодополняющих друг друга, что способствует росту его конкурентоспособности. По сравнению с другими организационными формами кластеры имеют следующие общие особенности: широкий круг участников, географические кластеры могут варьироваться от одного города до всего округа, синергетический эффект, гибкость и динамичность его работы.

Кластерные формы организации бизнеса появляются в разных отраслях экономики. Туристический кластер — это единство организаций и компаний, сотрудничающих с целью развития туристического продукта в определенном географическом регионе. Основной задачей кластерного строительства является формирование и функционирование конкурентного туристического комплекса. Создание туристических кластеров позволяет создать современный туристический комплекс. Функционирование такого комплекса обеспечивает различные варианты занятости и удовлетворяет спрос на туристические услуги внутри и за пределами Беларуси. Вклад в экономическое развитие может быть обеспечен налоговыми поступлениями в бюджет, притоком иностранной валюты, ростом количества вакансий, сохранением и рациональным использованием культурного и природного потенциала.

Гарантия успешного функционирования кластера основана на устойчивом развитии вспомогательных отраслей и их активном сотрудничестве с туристическими организациями. Кластер может функционировать только в определенной среде, в соответствующих условиях, представляя весь комплекс внешних факторов, что позволяет повысить конкурентоспособность туристических услуг. Соответствующие условия — это сложная концепция, включающая различные ресурсы, научный потенциал, инвестиционный климат, региональную и местную политику, формы конкуренции, уникальность услуг и товаров, потребности местных потребителей, квалификацию поставщиков, уровень сотрудничества между промышленности. Географическое положение имеет важное значение для транспортной коммуникации, соединяющие основные туристические объекты и центры. Географические границы кластера зависят от специфики туристических ресурсов, местной истории, климатических условий и местного рельефа. Экономическая среда может определяться экономическим развитием и местными расходами на проживание. Это будет влиять на уровень цен и требований для туристических услуг и продуктов. Местный инвестиционный кли-

мат, способствующий развитию компонентов кластера, связан с экономическими условиями, а также с качеством и количеством человеческих ресурсов. Традиции и культура людей, живущих в определенном регионе, напрямую влияют на туристическую отрасль, и это также следует учитывать.

Эффективная работа всех компонентов туристического кластера может помочь в увеличении местного бюджета, повышении уровня занятости в новой сфере, может привлечь новые инвестиции. Также кластерное функционирование играет большую роль в сохранении культурных и исторических объектов, объектов природного наследия и национальных парков, в позитивных экологических изменениях, развитии сферы услуг и местной инфраструктуры.

Есть много территорий в мире, которые функционируют как известные туристические кластеры: Средиземное и Адриатическое побережье, Карибский бассейн, Объединенные Арабские Эмираты, горнолыжная индустрия в регионе Альп, индустрия развлечений в Лас-Вегасе и Голливуде.

Строительство туристических кластеров в Беларуси позволит переключить туристический интерес с поездки за границу на внутренний туризм — на исторические места с национальными особенностями и белорусским гостеприимством, где туристам могут быть предоставлены услуги высокого качества и хорошей инфраструктуры.

СТРУКТУРА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

Решетникова А. Н., *Белорусский государственный университет*

Лечебно-оздоровительный туризм — одно из наиболее динамично развивающихся направлений мировой туристской индустрии, отличающееся сложной структурой и активными процессами диверсификации. В зарубежных исследованиях мировой рынок лечебно-оздоровительного туризма представлен как основная часть глобальной велнес-индустрии, включающей взаимопроникающие рынки медицинского, спа-туризма, велнес-туризма, бальнеоиндустрии на базе источников термальных и минеральных вод, а также ряда сопутствующих отраслей от производства продуктов здорового питания до альтернативной медицины и индустрии красоты. По данным *Global Wellness Institute*, объем доходов велнес-индустрии к 2015 г. достиг 3,7 трлн дол. США, что составило около 5 % мирового ВВП и свыше половины общемирового объема затрат на здравоохранение. За период 2013—2015 гг. рост мировой велнес-индустрии составил 10,6 %, вдвое превысив средние темпы роста индустрии туризма.

Основными факторами динамичного развития отрасли являются:

— изменения в демографической структуре населения, рост доли людей пожилого возраста в экономически развитых странах. Особую роль играют представители поколения бэби-бум со сформированными стандартами здорового образа жизни, создающие масштабный потенциал спроса на лечебно-оздоровительные услуги;

— расширение потребностей населения в отдыхе и оздоровлении с учетом нарастающих техногенных нагрузок, ухудшения качества окружающей среды;

— изменения мотивации туристов, связанные в том числе со стремлением к сохранению здоровья и долголетию. Концепция велнес приобретает форму массовой философии, а с учетом процессов глобализации, влияющих на формирование общепринятых стандартов качества жизни, ведет к формированию «глобальной культуры молодости и красоты»;

— дифференциация структуры предложения спа- и велнес-услуг с учетом доступности во всех ценовых категориях.

Тенденция динамичного развития велнес-индустрии отражается не только в росте потоков клиентов и объемов доходов, но и в процессах территориальной экспансии: все в большем количестве стран и регионов формируются дестинации лечебно-оздоровительного туризма. В современной географической структуре велнес-индустрии особую роль играет Азиатско-Тихоокеанский регион (см. таблицу).

Важной тенденцией развития лечебно-оздоровительного туризма является его диверсификация под влиянием дифференциации спроса. Проявляется сегментация рынка лечебно-оздоровительного туризма на ряд направлений, среди которых ведущими являются: спа-туризм, велнес-туризм, а также бальнеологический, в значительной степени интегрированный с направлением спа-туризма.

Региональная структура мировой спа- и бальнеоиндустрии, 2015 г.

Регионы мира	Спа-индустрия				Бальнеоиндустрия			
	Количество предприятий		Доходы		Количество предприятий		Доходы	
	ед.	%	млн дол. США	%	ед.	%	млн дол. США	%
Европа	37 420	30,8	27 500	35,4	5613	20,4	19 740	38,7
Азиатско-Тихоокеанский	38 819	31,9	21 400	27,6	20 146	73,2	29 230	57,3
Сев. Америка	28 306	23,3	20 600	26,5	237	0,9	600	1,2
Лат. Америка	10 269	8,4	4900	6,3	1148	4,2	1200	2,4
Ближний Восток и Сев. Африка	4465	3,7	2100	2,7	324	1,2	200	0,4
Африка южнее Сахары	2316	1,9	1100	1,4	39	0,1	60	0,1
Всего в мире	121 595	100	77 600	100	27507	100	51 040	100

Спа-туризм — основной сегмент мирового лечебно-оздоровительного туризма, базирующийся на применении гидротерапевтических технологий. Количество спа-предприятий в мире к 2015 г. достигло 121,6 тыс. с объемом дохода свыше 77 млрд дол. CIF и занятостью 2,1 млн человек. Лидерами рынка спа-туризма являются США, Китай, ФРГ.

В настоящее время на базе источников минеральных вод функционирует свыше 27,5 тыс. объектов санаторно-курортного типа, расположенных в 109 странах мира. В тройку мировых лидеров бальнеоиндустрии входят Ки-

тай, Япония, ФРГ. Успешно развивается данное направление в ряде стран ЦВЕ: Россия занимает 4-е место, Венгрия, Польша, Чехия, Словения, Словакия входят в ТОП-20 отрасли.

Тенденцию диверсификации характеризует также развитие новых форм и моделей бизнеса на рынке лечебно-оздоровительного туризма (спа- отели, круизные спа). Велнес-концепции активно внедряются в мировой гостиничной индустрии. Процессы интернационализации и глобализации проявляются в активном развитии международных компаний и транснациональных сетей в сфере спа- и велнес-туризма.

Для санаторно-курортной отрасли Беларуси с учетом мировых тенденций необходима разработка эффективной стратегии развития с акцентом на аутентичные, основанные на национальных и региональных традициях виды лечебно-оздоровительных услуг, многолетний успешный опыт развития отрасли, высококвалифицированный кадровый потенциал. Важными направлениями дифференциации санаторно-курортного продукта белорусских здравниц являются развитие спа- и велнес-программ на основе использования уникальных природных лечебных факторов и современных технологий.

50-ЛЕТИЕ МАРШРУТА «ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО РОССИИ»: ОПЫТ РАЗВИТИЯ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Решетников Д. Г., *Белорусский государственный университет*

В 2017 г. отмечается 50-летний юбилей «Золотого кольца» — наиболее известного и посещаемого регионального туристского маршрута России, объединяющего 8 исторических городов: Сергиев Посад, Переяславль-Залесский, Ростов Великий, Ярославль, Кострома, Владимир, Суздаль, Иваново. Многие аспекты опыта развития проекта могут быть полезны при разработке стратегий развития дестинаций в Беларуси:

— **наличие бренда «Золотого кольца»** древнерусских городов с уникальным историко-культурным наследием, хорошо узнаваемого как на внутреннем, так и на внешних рынках, **способствует успешному продвижению регионального туристского продукта**. Как с позиций туроператоров, направляющих массовые организованные турпотоки, так и для самостоятельных туристов, привлекательность посещения Владимира или Суздаля как элементов знаменитого «Золотого кольца» существенно выше, чем могло быть в случае их индивидуального продвижения на туррынке. Малый исторический город Суздаль (менее 10 тыс. жителей) в 2016 г. посетили 1,7 млн человек. Общий годовой объем потока туристов и экскурсантов на «Золотом кольце» оценивается экспертами в широком диапазоне от 4—5 млн посетителей до 18 млн (Министерство культуры Российской Федерации).

Маршрут пользуется массовым спросом даже при отсутствии общепринятых атрибутов бренда (кроме его названия), единой стратегии продвижения. Успешный опыт «Золотого кольца» стимулировал зарождение аналогичных проектов («Серебряное ожерелье России»);

— многие эксперты отмечают **старение турпродукта «Золотого кольца» и его целевой аудитории,** однотипность предложения, особенно в представлении иностранцев (доминирует показ памятников культовой архитектуры), недостаточно чуткое реагирование на изменения как в структуре турпотоков, так и в туристской мотивации, включая модели потребительского поведения новых поколений путешественников, интерес которых к маршруту падает. На форумах *«Visit Russia»* в Ярославле, Владимирском экономическом форуме основной идеей выступал **поиск направлений «перезагрузки» проекта («Золотое кольцо 2.0»)**, обновления технологий создания и продвижения турпродукта с учетом современных потребностей туристов и трендов развития туриндустрии.

В этой связи интересен опыт комплексных программ посещения «Золотого кольца» с элементами сельского, экологического, событийного, гастрономического туризма, включая опыт общения с местными жителями (мастер-классы народных ремесел, домашние обеды в гостях у семьи);

— **резкое увеличение количества китайских туристов** требует подготовки гидов-переводчиков, информационного сопровождения, внедрения программ адаптации объектов туриндустрии (China Friendly), обеспечения контроля за соответствием бизнеса установленным нормам;

— важной формой **социального туризма** является программа «Моя Россия»: в 2017 г. 3 тыс. школьников из регионов РФ путешествовали по «Золотому кольцу» за счет средств федерального бюджета;

— в условиях развития информационных технологий, личного и общественного транспорта, индивидуализации спроса, важным трендом является резкое **увеличение доли самостоятельного туризма**, что следует учитывать при управлении дестинациями, создавая благоприятную среду для самостоятельных путешественников. В структуре посетителей Владимиро-Суздальского музея-заповедника (1,1 млн человек) около 2/3 составляют самостоятельные туристы, для которых внедряются мобильные приложения, интерактивные программы, в т.ч. для семей с детьми.

Наличие проблем в сфере благоустройства территории, развития инфраструктуры, недостаточного информационного сопровождения и др. способствует сохранению традиционной модели организованных групповых туров. При самостоятельном знакомстве с регионом туристы гораздо чаще сталкиваются с проявлениями социально-экономических проблем, что снижает их удовлетворенность и интерес к повторным визитам на фоне конкуренции со стороны зарубежных дестинаций;

— несмотря на высокую интенсивность потоков посетителей (на одном уровне с турцентрами «Романтической дороги Германии» или «Долины Луары»), города «Золотого кольца» России имеют **ограниченный объем финансовых поступлений** от приема туристов**.** Причины — неразвитость инфраструктуры и предложения туруслуг, кратковременный характер экскурсионных визитов (несколько часов в городе) — ограничивают использование доходообразующих элементов туриндустрии (гостиничное хозяйство, рестораны, розничная торговля). В ряде случаев основные доходы от использования уникального наследия региона получают организаторы туров — предпринимательские структуры Москвы и других крупных городов, а не местные участники туррынка;

— **инвестиционная активность** сочетает совместное бюджетное и внебюджетное финансирование ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011—2018 гг.)» (в т.ч. создание кластера «Золотое кольцо»), частные инвестпроекты (отельный и ресторанный бизнес, частные музеи), появление отелей транснациональных сетей (*Park Inn by Radisson; Ibis* — Ярославль, *Ramada* — Переяславль-Залесский, *Best Western* — Иваново);

— **повышение роли событийного маркетинга** в продвижении регионального турпродукта, активное развитие регионального календаря туристских событий («Пир на Волге» — Ярославль, фестиваль фейерверков «Серебряная ладья» — Кострома, «Медовуха *Fest*» — Суздаль и др.), проведение профессиональных конкурсов среди организаторов туристских событий (Национальная премия *«Russian Event Awards»*);

— с осознанием необходимости в развитии партнерских отношений активизируется **координация действий заинтересованных участников проекта.** В августе 2017 г. главами администраций 8 городов подписан договор о создании «Союза городов Золотого кольца России».

ФАКТОРЫ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ИРАНА КАК ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ ДЛЯ БЕЛОРУССКОГО РЫНКА ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА

Сороко П. О., *Белорусский государственный университет*

В 2016 г. Исламскую Республику Иран (ИРИ) посетило 5,2 млн иностранных туристов, которые потратили в этой стране 3,5 млрд дол. США. Большинство иностранных гостей в ИРИ — это граждане соседних стран: Турции, Ирака, Пакистана, Афганистана и стран Персидского залива, которые совершают деловые поездки по Ирану или приезжают поклониться шиитским святыням.

С момента заключения ядерного соглашения Ирана с мировыми державами отмечается высокая динамика притока в страну туристов из европейских стран, США и Китая. Так, по статистическим данным Исламской Республики число гостей из стран Европы и Северной Америки с 21 марта 2015 г. по 21 июня 2017 г. увеличилось на 56,6 % и составило 478,8 тысяч. Президент ИРИ Хасан Роухани заявил о необходимости увеличения числа иностранных туристов к 2025 г. до 20 млн человек.

Иран не относится к числу популярных на белорусском рынке туристских направлений и не может составить серьезной конкуренции странам Европы и многим дестинациям в других районах мира. Исламскую Республику Иран в основном посещают белорусские бизнесмены, граждане, имеющие родственные связи с иранцами, а также сравнительно небольшой сегмент рынка, представленный туристами, которых называют первооткрывателями и которые, как правило, уже имеют богатый опыт путешествий по другим странам.

Большое влияние на решение туристов о путешествии в Иран оказывает недостаточно привлекательный имидж этой страны, сложившийся под воздействием средств массовой информации. К числу факторов, удерживающих зарубежных, в том числе и белорусских граждан, от путешествия по Ирану следует

отнести и некоторые особенности иранской культуры и этики, налагающие на туристов ряд ограничений в их одежде и поведении, также недостаточно развитую туристскую инфраструктуру.

В то же время имеет место ряд факторов, которые обеспечивают привлекательность Ирана для белорусов и предоставляют возможности для существенного увеличения доли этой страны на рынке выездного туризма Беларуси. Существенное значение среди них имеет сравнительно неплохая и заметно улучшившаяся за последние годы доступность Ирана для белорусских туристов. Между столицами двух стран установлено прямое воздушное сообщение. Продолжительность прямого перелета из Национального аэропорта белорусской столицы до Тегерана регулярным рейсом с компанией «Белавиа» составляет четыре часа. Важным благоприятным фактором является возможность получения туристской визы в посольстве Исламской Республики Иран в Минске или по прилету в крупнейших иранских городах. Стоимость визы для белорусских туристов значительно ниже по сравнению с гражданами из Украины, России и других европейских государств.

Расположение территории Ирана в южных широтах обеспечивает возможность круглогодичных путешествий по стране. Наиболее благоприятное время для посещения Исламской Республики — это весенние и осенние месяцы. Большие размеры ее территории в сочетании с разными формами рельефа и типами климата обуславливают многообразие природных ландшафтов, которые для белорусов являются экзотическими. Преобладание в стране гор и пустынь и связанных с ними разнообразных достопримечательностей, в т. ч. уникальных объектов, предоставляет большие возможности для любителей экологического, спортивного и приключенческого туризма.

Несомненно, наиболее сильная сторона ИРИ на рынке туризма Беларуси и мира — это богатое историко-культурное наследие многочисленных цивилизаций Ирана, накопленное на протяжении пяти тысячелетий.

Немаловажным фактором привлекательности Ирана для белорусов является и сравнительно невысокая стоимость путешествия по стране. В отчете о туристской конкурентоспособности, подготовленном Мировым Экономическим Форумом, по критерию «ценовая конкурентоспособность» Иран в 2016 г. занимал первое место среди 136 стран мира.

К числу наиболее важных политических факторов привлекательности ИРИ следует отнести дружественные отношения, сложившиеся между Ираном и Беларусью на протяжении двух последних десятилетий. Об этом свидетельствуют тесные контакты между руководителями двух стран, представителями бизнеса и достигнутые ими договоренности.

В качестве еще одного важного фактора туристской привлекательности Ирана выступает доброжелательность и дружелюбие его жителей, о чем свидетельствуют многочисленные положительные отзывы европейских туристов, побывавших в этой стране.

Важным фактором для увеличения белорусского туристского потока на иранском направлении является динамичное развитие отношений Ирана с Россией. Именно с помощью российских туристских компаний организовывают свои поездки в Иран многие белорусы. Наибольшей популярностью среди них

пользуются культурно-познавательные туры в Иран продолжительностью 12—13 дней. Их цена, включая стоимость перелета, составляет от 2 тыс. до 3 тыс. дол. США. В последние годы Иранские власти заметно активизировали свои усилия по продвижению страны на российском туристском рынке.

Рассмотренные выше факторы дают основание полагать, что положение Ирана, как туристской дестинации, на белорусском рынке в недалеком будущем значительно улучшится.

АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ГРУППЫ КИТАЙСКИХ ТУРИСТОВ ПРОГРАММОЙ ПРЕБЫВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

Хун Цзы Цзе, Решетников Д. Г., *Белорусский государственный университет*

Делегация университета из г. Ханчжоу в количестве 19 человек, из которых 2 преподавателя, 4 студента, 13 студенток, посетила Республику Беларусь летом 2017 г. Основной целью поездки было изучение русского языка, знакомство с культурой и историей Беларуси. Безусловно, у каждого члена группы были и свои мотивы посещения Беларуси. Автором был проведен опрос, в результате которого установлено, что лишь 31,6 % (6 человек, из них 4 парня и 2 девушки) китайских туристов действительно приехали в Беларусь, чтобы познакомиться с культурой и освоить азы русского языка. Но важно отметить, что культура и история советского периода интересовала туристов куда больше, чем белорусская.

Преподаватели и 7 студенток главной целью назвали шопинг. В первую очередь их интересовали товары ***«made in Belarus»***. Привлекли внимание следующие фирменные магазины: «*Elema*» — широкий ассортимент женской одежды из высококачественных тканей; *«Milavitsa», «Serge»* — женское нижнее белье, «Галантея» — сумки и кожгалантерея, «Алеся» — трикотаж, «*Conte*» — колготки, носочно-чулочные изделия, «Луч» — мужские, женские, детские часы.

Особой популярностью у китайских девушек пользовалась белорусская косметика фирмы «Белита-Витекс»: косметика по уходу за лицом и телом на основе козьего молока, трав, натуральных масел.

Не оставила группа без внимания магазины, где можно приобрести янтарь. Старшая ворастная часть группы готова была потратить значительные суммы на приобретение украшений, сувениров из янтаря. В Минске янтарь можно приобрести в магазинах «Янтарь», «Янтарная комната», «В мире самоцветов». У магазина «Янтарь» есть аккаунт в китайской социальной сети *WeChat*, в котором можно найти информацию о новых поступлениях.

21 % (4 студентки) китайских туристов выбрали данный тур из экономических соображений. Студентам университета г. Ханчжоу были предложены 3 тура на выбор: тур в Великобританию на 2 недели с целью совершенствования английского языка и знакомства с культурой , тур в Германию на 2 недели с целью изучения немецкого языка и знакомства с культурой и тур в Беларусь на месяц с целью изучения русского языка и знакомства с культурой.

Кроме опроса, мы провели анкетирование, чтобы узнать мнение китайской делегации о туре. Ребята отвечали на следующие вопросы:

1. Соответствует ли цена тура качеству?
2. Что Вам больше всего понравилось?
3. Что больше всего не понравилось?
4. Приедете ли Вы еще раз в Беларусь?

1. В результате анкетирования мы выявили сильные и слабые стороны данного тура. 10 членов группы, что составляет 52,6 %, отметили, что стоимость тура вполне оправдана, однако 9 человек были недовольны условиями проживания в общежитии. 47,3 % туристов решили, что цена проживания (40 дол. США) не соответствует уровню.

2. Всем членам делегации понравилась экскурсия на химический факультет БГУ. Несмотря на то, что факультет не предоставил профессионального переводчика и группе в языковом плане было не все понятно, практическая часть экскурсии, а именно эксперимент «Египетская ночь» произвела большое впечатление.

Студенты и преподаватели отметили, что белорусская сторона очень гостеприимна. Преподаватели из Китая в свою очередь заметили, что преподаватели из Беларуси очень ответственно относятся к своей работе.

3. Всей группе не понравилось путешествие на озеро Нарочь, в качестве аргумента китайские туристы называли несоответствие названия экскурсии и ее содержания. Поездка на озеро Нарочь называлась «Тур вкусной еды». Туристы из Китая все же предпочитают блюда китайской кухни; европейские и белорусские блюда не пользуются особой популярностью.

Студенты выразили свое недовольство условиями передвижения. В автобусах не всегда хватало мест для всех пассажиров, до автобуса нужно было идти 15 минут, часто туристов поторапливали.

4 На последний вопрос 5 членов делегации ответили, что, не хотели бы возвращаться в Беларусь, остальные ответили: «возможно».

По мнению китайских туристов, если они заплатили деньги, им должны быть предоставлены наилучшие условия и все удобства. Можно порекомендовать при планировании тура обращать внимание на следующие аспекты:

1) учитывать желание туристов относительно выбора кухни (белорусская или китайская);

2) создавать все удобства для проживания (например, предоставлять минимальный набор посуды в номере);

3) предоставлять максимально комфортные средства передвижения, (длительные поездки китайцы охотнее совершают на поездах);

4) на каждой экскурсии должен быть квалифицированный переводчик, специализирующийся в определенной области.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА НА МИРОВОМ РЫНКЕ

***Ялтыхов Д. В.**, Белорусский государственный университет*

Инновации являются закономерным признаком туристической индустрии в условиях высоко конкурентной рыночной экономики. Состояние инновационной деятельности в индустрии туризма определяет уровень уровень международной конкурентоспособности национального туристического продукта, а также во многом определяет положение страны на мировом туристическом рынке.

Для оценки эффективности применения инноваций в национальном туристическом продукте необходима оценить инновационный потенциал национальной индустрии туризма как основу инновационного развития, включающую в себя финансовые, человеческие и организационные ресурсы. Потенциал реализуется посредством инновационной деятельности, включающей в себя генерацию новых знаний в туризме, трансфер и использование инновационных технологий, финансирование инновационных программ развития и др. Результирующим эффектом этого комплекса мер является международная конкурентоспособность национального туристического продукта. Соотношение этих показателей представляет собой индекс эффективности национальной инновационной стратегии и позволяет сделать вывод об относительной эффективности применения инноваций для повышения международной конкурентоспособности национального туристического продукта на мировом рынке.

Для расчета индекса эффективности национальной инновационной стратегии аггрегируем статистические данные в суб-индексы, отражающие следующие экономические величины:

— инновационный потенциал национальной индустрии туризма (удельный вес персонала, занятого исследованиями в сфере туризма, удельный вес текущих затрат на исследования в сфере туризма, удельный вес числа организаций, выполняющих исследования в туризме);

— активность инновационной деятельности в сфере туризма (количество выданных патентов на 100 тыс. занятого населения, доля инноваций, внедренных в производство в индустрии туризма, затраты на технологические инновации в % к объему затрат в сфере туристических слуг);

— международная конкурентоспособность национального туристического продукта (количество международных туристических прибытий на 1000 человек населения, экспорт туристических услуг на 1 человека, доля повторных посещений в международном туристском потоке).

Соотнося суб-индекс международной конкурентоспособности национального туристического продукта с суб-индексами инновационного потенциала национальной индустрии туризма и активности инновационной деятельности в сфере туризма, получаем рейтинг стран, имеющих индекс эффективности национальной инновационной стратегии от 0 до 1. В стране с индексом 1 национальная инновационная стратегия на мировом туристическом рынке является наиболее эффективной, т.к. использует инновационный потенциал наиболее выгодно для достижения международной конкурентоспособности национального туристического продукта на мировом рынке. Страна, имеющая индекс близкий к 0, имеет наименее эффективную инновационную стратегию, не позволяющую ей достичь тех же показателей международной конкурентоспособности национального туристического продукта на мировом рынке по сравнению с другими странами, имеющими аналогичный инновационный потенциал индустрии туризма. Остальные государства располагаются в данном интервале, их индексы показывают относительный уровень эффективности национальных инновационных стратегий на мировом туристическом рынке в сравнении с другими странами контрольной группы.

Предложенный алгоритм оценки эффективности применения инноваций для повышения международной конкурентоспособности национального туристического продукта на мировом рынке позволяет:

— дать сравнительную оценку эффективности национальных инновационных стратегий на мировом туристическом рынке стран контрольной группы;

— определить факторы, определяющие уровень международной конкурентоспособности национального туристического продукта на мировом рынке;

— определить имеющийся резервный инновационный потенциал для развития туризма;

— сравнивать показатели индексов между собой в пределах сбалансированного индекса, в отличие от рейтинговой оценки по методике, рекомендованной Европейской комиссией;

— данная методика может быть использована как на уровне страновых сравнений, так и на уровне отдельных регионов и территорий при наличии соответствующих данных статистического учета.

СЕКЦИЯ «ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО И МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛОГИСТИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Асаёнок Б. В., *Военная академия Республики Беларусь*

Организационно-тактический комплекс в административном процессе следует охарактеризовать как систему осуществляемых под единым руководством и с единой тактической целью наиболее эффективных действий (как процессуального, так и непроцессуального характера), результаты которых используются в доказывании по делу об административном правонарушении.

Как таковые организационно-тактические комплексы уже давно существуют в практике ведения административного процесса таможенными органами. Достаточно сказать, что большая часть административных правонарушений выявляется именно посредством применения различных форм таможенного контроля в повседневной юрисдикционной деятельности указанных органов. Законодательство наделяет их полномочиями на осуществление проверок, назначения несудебных (таможенных) экспертиз, проведение таможенных досмотров, таможенных осмотров, получение объяснений, отбора различных проб и образцов и т. д. Все указанные действия направлены на выявление, предупреждение и пресечение нарушений таможенного законодательства и их осуществление зачастую приводит к выявлению административных правонарушений. Эта поисковая деятельность может носить как системный характер, так и осуществляться наряду с иными полномочиями таможенных органов.

В административном процессе таможенных органов возможности использования организационно-тактических комплексов чрезвычайно разнообразны, поскольку это позволяет вовлечь в доказательственную базу результаты применения различных форм таможенного контроля. Особенности осуществления таможенного контроля при выявлении и пресечении АТП учитывает (хоть, зачастую, и не системно, хаотически) отдельные криминалистические рекомендации. Распространение на этап выявления АТП криминалистических рекомендаций в рамках применения организационно-тактических комплексов, как представляется, позволит существенно повысить эффективность таможенного контроля и использовать в полной мере его результаты в административном процессе таможенных органов.

Основой применения организационно-тактических комплексов является учение о следственных ситуациях, которые позволяют выстраивать комплексы мероприятий и варьировать их составляющие в зависимости от той либо иной ситуации, которая складывается на момент начала административного процесса. Эти ситуации могут быть простые и сложные, конфликтные и бесконфликтные, с очевидным или неочевидным характером АТП и т. д.

В зависимости от очевидности совершения АТП комплексы могут выстраиваться:

1) только из совокупности различных форм таможенного контроля (совершение АТП в условиях неочевидности при отсутствии поводов и оснований к началу административного процесса);

2) из совокупности форм таможенного контроля и административно-процессуальных действий (при наличии достаточных оснований полагать о возможном наличии признаков АТП);

3) из совокупности только процессуальных действий, предусмотренных ПИКоАП (совершение АТП в условиях полной очевидности, при необходимости быстрого закрепления следов совершенного правонарушения, возможного конфликта с правонарушителем и др.).

Отдельным вопросом использования организационно-тактических комплексов является учет результатов таможенной экспертизы при ведении административного процесса. Эти результаты, как видится, должны использоваться при доказывании по делам об АТП без всяких изменений и дублирования в качестве судебных экспертиз.

ГАРМОНИЗАЦИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕАЭС КАК ФАКТОР ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

Благаренко О. В., *ГИПКиПК таможенных органов Республики Беларусь*

В современных условиях предъявляются повышенные требования к эффективности деятельности государственных органов, в том числе и таможенных, по борьбе с преступностью и обеспечению экономической безопасности.

С 1 января 2018 г. вступит в силу Таможенный кодекс ЕАЭС. В соответствии со статьей 354 данного кодекса, таможенные органы являются органами дознания и (или) следствия по делам о преступлениях или уголовных правонарушениях, производство по которым отнесено к ведению таможенных органов согласно законодательству государств-членов, при этом виды (составы) преступлений устанавливаются законодательством государств-членов с учетом особенностей, предусмотренных международными договорами в рамках Союза. Таким образом, новый кодекс не содержит общий для государств — членов ЕАЭС перечень составов преступлений.

Анализ криминологической обстановки в Республике Беларусь указывает на рост количества преступлений и правонарушений, совершаемых в таможенной сфере. Как свидетельствуют статданные, количество правонарушений против порядка таможенного регулирования и преступлений в таможенной сфере растет. Увеличиваются и качественные показатели правонарушений. В период 2001—2016 гг. на фоне общего снижения преступности (в 2001 г. было зарегистрировано 114 177 преступлений, в 2016 г. — 92 943) и количества выявлен-

ных лиц, совершивших преступления (в 2001 г. — 56 418 человек, в 2016 г. — 51 551), прослеживается тенденция увеличения количества преступлений в таможенной сфере (192 в 2001 г.; 357 в 2016 г.).

Складывающаяся обстановка на данном участке борьбы с преступностью обусловлена как социально-негативными явлениями и процессами, которые происходят в обществе, так и проблемами, связанными с действием большого количества наднациональных норм права при недостаточной гармонизации уголовного законодательства в рамках ЕАЭС. На преступность в таможенной сфере существенно влияют издержки в исполнении наднациональных норм. Вместе с тем, их имплементация и применение отличается в национальных законодательствах.

Рассмотрим данный вопрос на примере такого преступления как «контрабанда». Состав данного преступления содержится в уголовных кодексах всех стран ЕАЭС и предусматривает уголовную ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу отдельных товаров. Если установление уголовной ответственности за незаконное перемещение товаров, относящихся к предметам, представляющим повышенную опасность (наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые и др.), содержится в уголовных кодексах всех государств-членов, то квалификация перемещения другой группы товаров, так называемая «экономическая контрабанда», значительно отличается.

Так, статьей 226-1 Уголовного кодекса (далее — УК) Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС либо Государственную границу Российской Федерации стратегически важных товаров и ресурсов в крупном размере. Их перечень утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2012 г. № 923. Указанный перечень частично пересекается с актами наднационального законодательства — Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 и Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 августа 2012 г. № 134, которым утвержден Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения в торговле с третьими странами. Но имеются некоторые противоречия. Например, в рамках таможенной территории Союза Решением ЕЭК № 30 установлен запрет ввоза/вывоза на/с таможенной территории ЕАЭС озоноразрушающих веществ и содержащей их продукции. Таким образом, привлечение к уголовной ответственности за контрабанду данных веществ через госграницу России будет противоречить требованиям наднационального законодательства.

В УК Республики Беларусь частью 1 ст. 228 установлена ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Союза в крупном размере товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению. Таким образом, норма данной статьи отсылает к Решениям ЕЭК № 30 и № 134, устанавливая местом совершения данного деяния только таможенную границу Союза.

УК Республики Казахстан установлена ответственность за экономическую контрабанду, под которой понимается незаконное перемещение в крупном раз-

мере через таможенную границу Союза товаров или иных предметов, в том числе запрещенных или ограниченных (ч.1 ст. 234).

Схожие подходы закреплены и в ст. 204 УК Кыргызской Республики, определяя контрабанду как перемещение в крупном размере через таможенную границу Союза товаров незаконным способом.

Таким образом, в Казахстане и Кыргызстане к уголовно-наказуемому деянию отнесено совершенное одним из перечисленных в статьях способов перемещения не только запрещенных или ограниченных, но и любых товаров в крупном размере. Местом совершения данного деяния является таможенная граница Евразийского экономического союза.

Значительно отличается в государствах — членах ЕАЭС и определение крупного размера в денежном выражении.

Перечисленные недостатки требуют тщательного анализа и выработки единого подхода к квалификации преступных деяний, совершаемых на таможенной территории Союза.

Необходимым условием эффективного правоприменения законодательства ЕАЭС является гармонизация и унификация, в том числе уголовного законодательства государств-членов. Такие изменения позволят эффективно воздействовать на причины устойчивой тенденции роста преступности в таможенной сфере и будут способствовать совершенствованию деятельности таможенных органов по борьбе с преступностью и обеспечению экономической безопасности.

ИНТЕГРАЦИЯ ГОСУДАРСТВ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

***Болточко П. И.**, Белорусский государственный университет*

В настоящее время в мире насчитывается около 250 государств и территориально отграниченных социумов, имеющих центр власти и претендующих на статус государств. Их развитие осуществляется в результате непрерывной внутренней и внешней борьбы за доступ к возможности потребления тех или иных, прежде всего, экономических благ. При этом внутренняя борьба ведется за власть между различными слоями населения государства, разделенными по классовому, национальному, религиозному, клановому и иным подобным признакам. Внешняя борьба ведется между различными государствами за собственную государственную самостоятельность и влияние на другие государства мировой системы, позволяющее увеличивать объемы и разнообразие потребляемых государством благ. Ареной как внутренней, так и внешней борьбы являются все сферы жизни и деятельности людей, государств и мировой системы в целом. Между ними установлены те или иные отношения, в том числе и экономические. Современная особенность этих отношений заключается во все нарастающем влиянии экономических событий в отдельных государствах на мир в целом. Примеров этому множество. Особенно остро ощущаются мировым сооб-

ществом экономические кризисы. Начавшись в одном отдельном государстве, они в исторически короткий промежуток времени охватывают и другие государства и страны.

Например, кризис 1974—1975 гг. начался в США, Англии, ФРГ и почти одновременно охватил все развитые капиталистические страны, в том числе Японию и страны Западной Европы. Кризис 1980-1982 гг. начался в Великобритании и Франции, а затем перешел в США и охватил все страны капиталистического мира: из них в наибольшей степени — Аргентину и Бразилию. Кризис 1997 г. в Тайланде и Индонезии быстро распространился и на другие государства Юго-Восточной Азии и далее — на Россию и Бразилию. Кризис финансовой системы США 2008 г. в считанные месяцы распространился в другие государства и обусловил кризис мировой финансовой системы. Последствия этого кризиса не преодолены до настоящего времени. Европейский долговой кризис, охвативший в 2010 г. сначала периферийные страны Евросоюза (Греция, Ирландия), очень быстро распространился на всю зону евро и продолжает углубляться и расширяться в настоящее время.

Все это свидетельствует о резком возрастании экономической взаимозависимости государств и в целом о нарастании глобализации мирового сообщества.

Глобализация представляет собой объективную закономерность развития человечества. В экономике она обусловлена с одной стороны стремлением государств увеличивать объемы и разнообразие потребления экономических благ, а с другой — неравномерностью их доступа к этим благам вследствие ограниченности и неравномерности распределения сырьевых ресурсов между государствами; различия климатических условий государств; различий в демографической ситуации различных государств; исторически сложившихся различий в технологиях производства экономических благ; неравномерности распределения капитальных ресурсов и других факторов.

В этих условиях увеличение объемов и разнообразия потребляемых экономических благ может быть достигнуто использованием сравнительных преимуществ и минимизацией издержек через те или иные комбинации международного разделения факторов производства. Реализация их рационального разделения и минимизация издержек обеспечиваются соответствующей либерализацией внешнеэкономических связей государств. Либерализация проявляется в содействии взаимной торговле путем организации сотрудничества в форме заключения преференциальных торговых соглашений, создания зон свободной торговли, таможенных союзов, «общих рынков», экономических и политических союзов. Участие государств в том или ином интеграционном образовании предполагает различную степень их сближения.

Так, в соответствии с преференциальными торговыми соглашениями подписавшие их государства предоставляют более благоприятный режим друг другу, чем третьим странам, не изменяя при этом национальные таможенные тарифы.

Участники *зоны свободной торговли* обычно ограничиваются частичной отменой количественных ограничений и тарифных барьеров во взаимной торговле, но не затрагивают вопросы торговли с другими государствами.

Участники *таможенного союза* формируют единую таможенную политику по отношению к другим государствам. В таможенном союзе осуществляется беспошлинная торговля между странами-членами и действует общий таможенный тариф по отношению к странам, не входящим в него. Поскольку переход к единым таможенным пошлинам существенно влияет на функционирование отраслей национальной экономики, то становится необходимой координация их развития. Она обеспечивается установлением единой номенклатуры товаров, единых ставок таможенного тарифа и унификацией таможенного законодательства участников союза.

Таможенный союз создает предпосылки для перехода к более высокому уровню интеграции — *общему рынку*. В его пределах свободно перемещаются не только товары и услуги, но и факторы производства. Это требует более высокого уровня координации экономической политики.

Следующим уровнем интеграции является *экономический союз.* Он предусматривает, наряду с общим таможенным тарифом и свободой передвижения товаров и факторов производства, координацию макроэкономической политики и унификацию законодательств в ключевых областях — валютной, бюджетной, денежной. В рамках экономического союза возникает потребность создания органов, наделенных полномочиями по принятию оперативных решений в сфере экономики государств-участников. Национальные правительства делегируют часть своих полномочий надгосударственным органам.

Наиболее высоким уровнем интеграции является *формирование политического союза.* Политический союз предусматривает передачу национальными правительствами большей части своих полномочий в отношениях с третьими странами надгосударственным органам.

В целом в настоящее время проявляется тенденция резкого расширения и усиления экономической интеграции государств. При этом одной из распространенных форм такой интеграции является создание таможенных союзов.

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ЭКСПЛУАТАЦИОННЫХ ПАРАМЕТРОВ НАТУРАЛЬНЫХ КОЖ ДЛЯ ВЕРХА ОБУВИ

Власова Г. М., *Белорусский государственный университет*

Одним из важнейших требований, предъявляемых к кожаной обуви, является удобство эксплуатации, которое в значительной степени определяется гигиеническими свойствами материала верха, главным образом кожи.

Основными показателями, характеризующими гигиенические свойства кожи, являются ее воздухопроницаемость, паропроницаемость, влагоемкость и намокаемость. Последние, намокаемость и влагоемкость, относятся к негативным эксплуатационным параметрам, поэтому для их снижения используются различные методы и средства, в частности, специальные пропитки и вещества, которые придают коже гидрофобные свойства. К этой группе относят, в том числе и средства по уходу за обувью: кремы, крем-краски, специальные пропитки и др. Однако механизм воздействия этих средств на структуру кожи и ее свойства

изучен недостаточно. Была поставлена задача провести экспертную оценку влияния современных средств по уходу за обувью на микроструктуру кожи и ее влагоемкость. Объектами экспертного исследования выступали кожи из шкур крупного рогатого скота хромового метода дубления с различной отделкой лицевого слоя. На подготовленные образцы наносились средства по уходу за обувью, характеристика которых представлена в таблице.

Характеристика средств по уходу за обувью

№ пп	Наименование средства	Страна-производитель	Цвет	Дополнительные характеристики
1	Крем-краска блеск «Vilo»	Турция	бесцветный	с натуральным воском
2	Крем «Salamander»	Германия	черный	с воском и силиконовым маслом
3	Крем «Дамавик»	Беларусь	бесцветный	с ланолином
4	Крем-краска самоблеск «Sitil»	Турция	черный	с воском
5	Крем-блеск «Silver»	Турция	коричневый	с воском
6	Крем «Marko»	Германия	коричневый	с воском
7	Крем «Дамавик»	Беларусь	белый	с силиконом

Перед нанесением средства по уходу за обувью, с помощью электронного микроскопа исследовался внешний вид поверхности кожи и ее микроструктура. Исследуемые образцы с нанесенным средством выдерживали в течение 12 часов, после чего проводили испытания на влагоемкость.

В результате сравнения влагоемкости кож, обработанных и необработанных средством по уходу за обувью, установлено, что все образцы, с нанесенным защитным покрытием, обладали наименьшей влагоемкостью по сравнению с контрольными.

Кроме того, при оценке изменения поверхностного слоя кожи и ее микроструктуры под воздействием влаги и веществ, входящих в состав кремов, было установлено, что после нанесения крема поверхность кожи выравнивается, сглаживаются неровности и поверхностные дефекты (рис. 1).

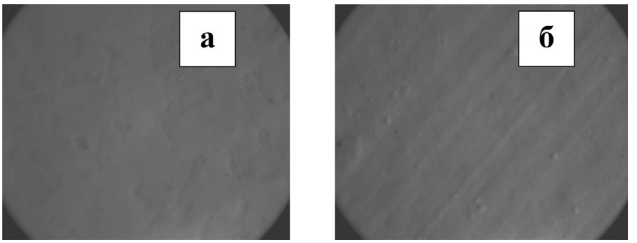

Рис. 1. Структура поверхности образца кожи до (а) и после (б) нанесения средства по уходу за обувью

При исследовании микроструктуры пучков волокон кожи до обработки и после обработки средством по уходу за обувью выявлено, что гидрофобные компоненты крема проникают в пучки волокон, наполняют их, придавая объемность (рис. 2).

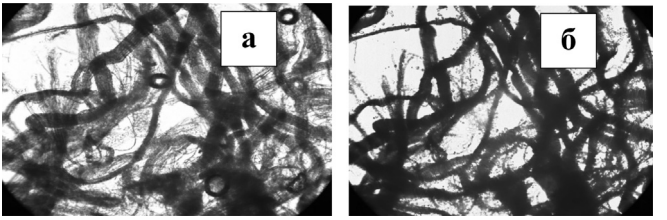

Рис. 2. Микроструктура образца кожи после нанесения средства по уходу за обувью по истечении 5 минут (а) и 12 часов (б)

Таким образом, установлено, что гидрофобные компоненты, входящие в состав средств по уходу за обувью, не только влияют на состояние поверхности и влагоемкость кожи, но и приводят к изменению ее микроструктурных параметров — регулярности и компактности пучков волокон, их извитости и угла сплетения.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ПОМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ ПОД ТАМОЖЕННУЮ ПРОЦЕДУРУ СВОБОДНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ЗОНЫ С УЧЕТОМ ПРИНЯТИЯ ТК ЕАЭС

Ефремов Я. В., Поддубная А. А., *Белорусский государственный университет транспорта*

При рассмотрении особенностей декларирования товаров резидентами свободных экономических зон (далее — СЭЗ) актуальной проблемой является вопрос об определении статуса товаров. В соответствии с Соглашением по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18 июня 2010 г. иностранные товары, помещенные под таможенную процедуру свободной таможенной зоны (далее — СТЗ), сохраняют статус иностранных товаров. Товары Союза могут быть помещены под таможенную процедуру СТЗ, при этом сохраняют статус товаров Союза.

При переработке (изготовлении, получении) товаров с использованием как иностранных товаров, так и товаров Союза, помещенных под таможенную процедуру СТЗ, статус конечной продукции определяется исходя из критериев переработки, установленных законодательством государств — членов Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС). В связи с чем возникает вопрос об определении статуса конечной продукции, поскольку от этого зависит дальнейшее осуществление с товарами таможенных операций, включая помещение

под различные таможенные процедуры, и, соответственно, уплата таможенных пошлин, налогов. В случае определения товара, который был изготовлен (получен) в результате переработки, как товара Союза, в последующем возникает налоговое обязательство в отношении данных товаров.

При вывозе товара с территории СЭЗ и при завершении таможенной процедуры СТЗ установлены различные особенности исчисления таможенных пошлин, налогов. Обязательства по уплате таможенных пошлин и налогов отличаются в зависимости от статуса товаров.

Когда товары не признаются товарами Союза и не вывозятся за пределы таможенной территории ЕАЭС, они могут помещаться под таможенные процедуры выпуска для внутреннего потребления, таможенного склада, переработки на таможенной территории, переработки для внутреннего потребления, временного ввоза (допуска), беспошлинной торговли, уничтожения, отказа в пользу государства.

Поскольку Республика Беларусь имеет свои обязательства как государство-член ЕАЭС, то резиденты СЭЗ утратили одну из основных льгот в виде беспошлинного выпуска на территорию Союза, товаров, произведенных в СЭЗ из импортного сырья, ввезенного также без уплаты таможенных пошлин, налогов. В связи с чем, возникла необходимость в пересмотре льгот, предоставляемых резидентам СЭЗ. Данный факт послужил причиной для издания новых нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу.

Для резидентов СЭЗ, деятельность которых направлена на экспорт, существенных изменений в порядке деятельности с 2017 года не произошло. Стоит отметить, что для некоторых субъектов хозяйствования условия функционирования в качестве резидента СЭЗ улучшились, например, появилась льгота в виде освобождения от арендной платы за земельные участки.

В зависимости от статуса, изготовленного (полученного) товара при его вывозе с территории СЭЗ в рамках завершения таможенной процедуры свободной таможенной зоны установлены различные особенности исчисления таможенных пошлин, налогов.

В случае если товар имеет статус иностранного товара, и он не подвергался каким-либо операциям по переработке, в результате которых товары теряют свои индивидуальные характеристики и помещаются при завершении СТЗ под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, то в отношении таких товаров возникает обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, если не установлены тарифные преференции и льготы по уплате таможенных пошлин, налогов. Ставки таможенных пошлин, налогов, таможенная стоимость товаров и (или) их физическая характеристика в натуральном выражении, а также количество товаров и курс валют определяются на день регистрации таможенной декларации, поданной для помещения товаров под таможенную процедуру СТЗ.

Если товар является товаром Союза и помещается при завершении таможенной процедуры СТЗ под ранее указанные таможенные процедуры, то исчисление таможенных пошлин, налогов осуществляется следующим образом. Ставки

ввозных таможенных пошлин, налогов, таможенная стоимость, количество товаров и (или) их физическая характеристика в натуральном выражении определяются в отношении иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру СТЗ и использованных при изготовлении товаров, на день регистрации таможенной декларации, поданной для помещения товаров под таможенную процедуру СТЗ, а в портовой и логистической СЭЗ — на день помещения товаров под таможенную процедуру СТЗ; при отсутствии идентификации — на день регистрации таможенной декларации, поданной для помещения под ранее указанные таможенные процедуры.

Таким образом, порядок декларирования товаров резидентами СЭЗ имеет свои отличительные особенности от общего порядка декларирования товаров. Они заключаются в отдельных условиях помещения товаров под таможенную процедуру, уплаты таможенных пошлин и завершении таможенной процедуры СТЗ.

СОКРАЩЕНИЕ ВРЕМЕНИ ВЫПУСКА ТОВАРОВ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА. ПРАКТИКА МИНСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТАМОЖНИ

Земко Е. В., *Минская региональная таможня*

1 января 2018 г. вступит в силу Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее — ТК ЕАЭС). Одним из важнейших как для таможенных органов, так и для представителей бизнес-сообщества положений ТК ЕАЭС является сокращение сроков выпуска товаров.

ТК ЕАЭС устанавливает общий срок выпуска товаров — в течение 4 часов с момента регистрации таможенной декларации. Вместе с тем ТК ЕАЭС предусматривает более продолжительный срок выпуска товаров (не позднее 1 рабочего дня, следующего за днем регистрации таможенной декларации), в случаях проведения форм таможенного контроля и внесения изменений (дополнений) в сведения, заявленные в таможенной декларации.

Такое кардинальное сокращение сроков выпуска товаров, с одной стороны, направлено на содействие деятельности субъектов хозяйствования в части сокращения как временных, так и денежных издержек, связанных с международной торговлей товаров, с другой стороны, требует поэтапной модернизации таможенного администрирования.

Основными направлениями развития таможенной службы Республики Беларусь на 2016—2020 гг. и на прогнозный период до 2025 г. предусмотрено 3 целевых индикатора, относящихся к срокам выпуска товаров. Одним из них является увеличение до 90 % доли партий товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, время выпуска которых не превышает 2 часа (значение индикатора на 2017 г. — 45 %).

В настоящее время Минской региональной таможней (далее — МРТ) проводится ряд мероприятий, направленных на сокращение сроков выпуска товаров,

оптимизацию порядка совершения таможенных операций и достижение вышеуказанного показателя. Данные меры возможно разделить на 5 функциональных блоков.

1. Удаленное совершение таможенных операций.

В МРТ развивается технология удаленного выпуска товаров, эффективно способствующая обеспечению равной нагрузки между должностными лицами таможни. Технология включает в себя удаленное проставление отметок о выпуске товаров, удаленное внесение изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары, и удаленный выпуск товаров.

2. Автоматическое помещение товаров под таможенную процедуру.

В настоящее время в МРТ реализован автоматический выпуск товаров в соответствии с таможенными процедурами таможенного транзита (товары, перемещаемые железнодорожным транспортом), выпуска для внутреннего потребления и экспорта.

3. Расширение использования электронных документов.

В 2017 г. в МРТ началось проведение эксперимента, связанного с представлением обязательства о подаче декларации на товары в электронном виде. В качестве пилотной зоны определены два пункта таможенного оформления № 06613 «БеЛАЗ» и № 06608 «Борисов-авто».

4. Административные меры.

В ходе анализа порядка совершения таможенных операций была выявлена следующая проблема: в отношении значительного количества деклараций на товары документы, указанные в графе 44 «Дополнительная информация / Предоставленные документы» декларации на товары с признаком подачи «1», представляются на следующий день после регистрации декларации на товары. Также в отношении значительного количества деклараций на товары сведения об уплате таможенных платежей поступают намного позже времени регистрации декларации в НАСТД.

В связи с этим, МРТ принято кардинальное решение по оформлению отказов в выпуске товаров в случае, если в течение установленного срока не представлены декларантом документы, указанные в графе 44 «Дополнительная информация / предоставленные документы» декларации на товары с признаком подачи «1», или отсутствуют в информационной системе таможенных органов сведения об уплате таможенных платежей.

5. Работа с личным составом.

Немаловажным моментом в процессе модернизации таможенной службы является работа с личным составом. Важно, чтобы каждое должностное лицо таможни осознавало личную ответственность за выполнение доведенных показателей, в том числе по сокращению сроков выпуска товаров. В данной связи руководство МРТ осуществляет ряд мероприятий по повышению мотивации сотрудников на достижение персональных результатов.

На основании вышеизложенного следует отметить, что главным ожиданием бизнес-сообщества является упрощение таможенных процедур, способствующее сокращению сроков выпуска товаров. МРТ уже реализует на прак-

тике конкретные мероприятия в целях эффективного функционирования в рамках ТК ЕАЭС. В данной статье представлены лишь некоторые меры, способствующие модернизации таможенного администрирования в МРТ. В целом предстоит проделать еще значительную работу по определению узких мест в процессе совершения таможенных операций, влияющих на временные и денежные издержки субъектов хозяйствования, и выработке мер по их разрешению.

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЫ

Зубрицкий А. Ф., *Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы*
Зубрицкая И. А., *Белорусский национальный технический университет*

В условиях изменения производственной парадигмы, которые происходят в современном мире и ведут к глобальному внедрению электронных устройств во все процессы жизненного цикла общественного продукта, необходимо вносить соответствующие времени и изменяющимся технологиям производства коррективы в логистические процессы.

Немецкая инициатива 2011 г. *Industrie* 4.0, трансформирующая представление о философии современного производства, нашла отклик во многих странах мира, например:

«...— в США в 2014 году создан некоммерческий консорциум промышленного интернета (*Industrial Internet*);

— в Китае принята доктрина «Китайское производство 2025» и поставлена задача последовательно довести уровень своей промышленности от 2.0 до 3.0 и затем также прорываться к 4.0;

— в Японии активно обсуждают собственные концепции «*Connected Factories*» (подключенных к сети фабрик) для своей индустрии (*Monodzukuri*)...» ;

— в Республике Беларусь 23 мая 2017 г. в г. Минске проведен Первый Немецко-Белорусский форум, на котором были обсуждены вопросы развития белорусской промышленности в соответствии с актуальными направлениями применения информационных и коммуникационных технологий в рамках *Industrie* 4.0.

Рассматривая динамику и структуру глобального рынка инновационных технологий производства, необходимо отметить, что наибольший рост приходится на услуги, оборудование и материалы. В данных условиях усиливается роль развития робототехники, «умных роботов», способных полностью заменить производственных рабочих. В качестве примера применения киберфизических систем в производстве можно привести завод *Chrysler* в Толедо, штат Огайо, США. «...Каждый день здесь выпускается более 700 кузовов для автомобилей *Jeep Wrangler.* При этом задействованы 259 немец-

ких роботов *KUKA*, которые «общаются» с 60 000 других устройств и станков. Обмен и хранение данными организованы по облачной технологии. Современные решения позволили существенно повысить производительность и гибкость...».

Экономическая эффективность проявляется не только в повышении коэффициента использования оборудования за счет сокращения времени переналадки и изменения конфигурации производственных линий, но и в пересмотре подходов к производственной логистике в целом. Помимо существующих и отработанных подходов в логистике, возможны и существенные нововведения, в основном связанные с изменениями технологий. Аддитивные технологии, постепенно вытесняющие систему разделения труда как основу конкурентоспособности, приходят на смену субтрактивным производственным процессам в условиях, когда информационные системы сопровождают товар на всем пути следования логистической цепи до конечного потребителя, используя различные способы автоматической идентификации товарно-материальных ценностей. Требование к получению самой подробной информации на любом этапе цепи поставок, возрастающее по мере развития аддитивных технологий, может быть решено путем широкого использования «умных» микросхем. Следовательно, можно предположить, что будущее международной логистики с большой вероятностью будет связано с «...технологиями печатной гибкой электроники, набирающей высокие темпы роста...». Таким образом, наметившиеся тенденции, когда благодаря аддитивным технологиям производство может быть перенесено ближе к сырьевым базам и осуществляться посредством дистанционного управления в одной из информационных систем, внесут коррективы и в управление цепями поставок. Вместе с тем, изменение структуры логистической цепи не означает уход от уже сложившейся практики управления в логистике. Возможные трансформации в логистике скорее будут связаны с усилением роли потребителя и, как следствие, с изменением производственных аспектов логистики и расширением логистического сервиса.

Рассмотрев перечисленные факторы с точки зрения управления цепями поставок, можно сделать заключение, что наметившиеся с начала века ориентиры в векторе Индустрия 4.0 будут развиваться в следующих направлениях:

— создание безопасных и низкозатратных путей между источниками сырья, производственными центрами и заказчиками (потребителями продукции);

— развитие современных транспортных средств вместе с интеллектуальными транспортными системами;

— разработка новых видов идентификации товарно-материальных ценностей и маркировки на базе «умных» микросхем;

— создание новых (альтернативных) видов доставки готовой продукции, сырья и материалов;

— концентрация ресурсов и формирование новой идеологии концентрации ресурсов;

— развитие логистических компетенций.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН (НА ПРИМЕРЕ ССАГПЗ): ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЫТА В ЕАЭС

Кейно Н. М., Скирко Н. И*., Белорусский государственный университет*

Совет содружества арабских государств Персидского залива (далее — ССАГПЗ, Совет) представляет собой региональную интеграционную группировку, созданную в 1981 г. по инициативе Саудовской Аравии. В данное интеграционное объединение вошли шесть стран, занимающихся газо- и нефтедобычей, схожих по политическим, социально-экономическим, и, что немаловажно для стран арабского мира, этническим и религиозным критериям.

Сейчас интеграционное объединение перешло на следующий этап интеграции — Общий рынок, который формировался постепенно, начиная с зоны свободной торговли. Таможенный союз был создан в 2003 г., а в декабре 2007 г. в г. Дохе было принято решение о создании Общего рынка ССАГПЗ.

Создание Общего рынка предоставляет ряд преимуществ для стран Совета как в экономической, так и политической сфере. При этом в рамках данного процесса предполагается сохранение политической стабильности в регионе и усиление конкуренции между производителями из стран ССАГПЗ, что в конечном итоге должно позитивно отразиться на потребителях стран, входящих в объединение. Кроме того, переход к Общему рынку был осуществлен с целью продвижения политического и военного сотрудничества стран.

В настоящее время отмечаются некоторые проблемы в связи с несогласованностью политического курса государств. Так, Катар поддерживает террористические и экстремистские группировки, которые, по мнению других государств объединения, подрывают безопасность и стабильность в регионе. Это существенно сказывается на дальнейшем развитии Совета.

Если говорить о возможности обмена опытом между интеграционными объединениями, то важным является то, что в ЕАЭС все страны придерживаются схожего политического курса, что важно для успешного развития интеграции. В то же время, рассматривая наднациональное законодательство ССАГПЗ, можно отметить, что оно намного «легче» в понимании, чем у нашего Союза. Все важные моменты, касающиеся внешней торговли с третьими странами, внутренней торговли стран-участниц, отражены в едином законодательном акте — Таможенном кодексе ССАГПЗ (в редакции 2008 г.), в то время как в ЕАЭС в действующем в настоящее время Таможенном кодексе Таможенного союза имеют место нормы отсылочного характера. В Таможенном кодексе ССАГПЗ указаны и методы определения таможенной стоимости (что будет отражено в Таможенном кодексе ЕАЭС), и правонарушения в сфере таможенного дела, а также процессуальные действия по данным правонарушениям. Такие обобщения делают всю систему контроля таможенной стоимости и внешней торговли более справедливой и прозрачной, помо-

гают скоординировать деятельность всех государств для борьбы с нарушениями в области внешней торговли и трансграничного перемещения, в частности, контрабанды.

Стоит также отметить, что все товары, которые запрещены к ввозу на территорию ССАГПЗ, указаны в таможенном тарифе ССАГПЗ, в то время как в ЕАЭС этот вопрос регулируется отдельными положениями, разрабатываемыми и утверждаемыми Евразийской экономической комиссией.

Кроме того, в Совете более «справедливая» и прогрессивная система распределения доходов, поступающих от таможенных пошлин по сравнению используемой в ЕАЭС. Распределение процентной доли основывается на реальном чистом доходе, который рассчитывается в соответствии с данными по перемещению товаров за последние три года. Такие данные ежегодно изменяются посредством добавления новых, сложившихся в предыдущем году, и исключения показателей о перемещении товаров 4-х летней давности.

Тарифные ставки в ССАГПЗ более либеральные по сравнению с ЕАЭС. Так, средняя ставка тарифа в ЕАЭС 8,3 %, в то время как в ССАГПЗ — 4,7 %. В ЕАЭС применяется много тарифных линий со специфическими или комбинированными ставками (около 15 %), в ССАГПЗ их практически не осталось (комбинированные ставки составляют 0,3 % от всех линий, по «уязвимым» для арабских стран товарам, например, табаку, алкоголю). Удобством в ЕАЭС по сравнению с ССАГПЗ является установление комбинированных ставок в евро (одной валюте для всех стран), а в ССАГПЗ используются валюты всех стран (в зависимости от того, на территории какого государства происходит таможенная очистка). Это, с одной стороны, показывает независимость наднационального законодательства от валют третьих стран, а с другой, — может спровоцировать спекулятивную деятельность в случае резкого изменения стоимости валют.

Объединение ССАГПЗ достигло заметных результатов в интеграционной торговле, помогло с меньшими потерями пережить странам экономические кризисы и падение цен на нефть.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СТЕПЕНИ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Кудряшов Н. Г., *Белорусский государственный университет*

Вопросы более эффективного использования транзитного потенциала особенно актуальны в свете утверждения Правительством Беларуси Республиканской программы развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016—2020 гг. (раздел II «Развитие транзитного потенциала Республики Беларусь, автодорожных и железнодорожных пунктов пропуска через государственную границу Республики Беларусь»).

Ряд аспектов данной темы остается малоисследованным: несистемными представляются применяемые подходы к оценке степени реализации транзитного потенциала, поскольку они носят односторонний характер и сконцентрированы на отдельных количественных показателях: объеме транзитных перевозок, экспорте транспортных услуг, пропускной способности магистралей и пунктов пропуска через границу и др. По нашему мнению, актуальным представляется комплексный подход к оценке реализации транзитного потенциала страны.

Рассмотрев имеющиеся в настоящее время подходы к исследованию различных видов потенциала (экономического, инвестиционного, инновационного, финансового, кадрового и других), можно выделить несколько основных подходов к его оценке.

— *Ресурсный подход.* Потенциал рассматривается как упорядоченная совокупность ресурсов, обеспечивающих осуществление какой-либо деятельности. Оценка в рамках данного подхода представляется однобокой, поскольку учитывает в основном только наличную инфраструктурную (транспортную) составляющую транзитного потенциала (пути сообщения, количество грузовых транспортных средств, транспортно-логистических центров и т. д.).

— *Процессный подход* (или процессно-результативный). Подход предусматривает оценку определенного экономического эффекта, который достигается в результате деятельности определенных производительных сил. В рамках данного подхода оценивается эффективность реализации транзитного потенциала со стороны процессов создания транзитных услуг, он базируется на конкретных результатах: объеме перемещенных транзитом грузов, величине экспорта транспортных услуг. Однако данный подход не учитывает условия внутренней и внешней среды.

— *Прогнозный подход.* Используется как инструмент стратегического планирования и, как представляется, не дает возможности реально оценить транзитный потенциал в связи с малой эффективностью наличных методов и инструментов, а также непредсказуемостью внешних факторов реализации транзитного потенциала, прежде всего, геополитических.

— *Институциональный подход.* Рассматривает потенциал во взаимосвязи его элементов. Как представляется, элементы данного подхода могут быть использованы для оценки степени реализации транзитного потенциала.

— *Комплексный* (интегрированный) подход. Сочетает в себе элементы различных подходов.

На наш взгляд, применение интегрированного подхода позволит дать наиболее полную оценку степени реализации транзитного потенциала. Данный подход обеспечивает достаточную объективность количественной оценки, учитывая также качественные показатели степени реализации транзитного потенциала. Плюсом данного подхода также является то, что он позволяет оценивать транзитные потенциалы разных стран и регионов.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННЫХ МЕР ПО КОНТРОЛЮ НАД ТОВАРНЫМИ ПОТОКАМИ

Лауринавичюс А., *Университет имени Миколаса Ромериса*

Сектор международной торговли нуждается в новаторских, систематических и интегрированных решениях, позволяющих надежно контролировать потоки, определять и оценивать ожидаемые факторы риска, прогнозировать воздействие риска и возможные последствия.

Создание таможенного союза и подписание соглашений о свободной торговле сокращают барьеры на пути международной торговли. Возрастает потребность в безопасности в ЕС и на внешних границах. Это приводит к изменению роли таможни и обязательств тех, кто импортирует товары из третьих стран и экспортирует их в эти страны. Предназначение таможни определяется Таможенным кодексом ЕС (регламент (ЕС) № 952/2013), в котором излагаются основные цели деятельности современной таможни:

— таможня несет ответственность за надзор над международной торговлей в ЕС, содействуя тем самым поощрению открытой торговли, осуществлению общих торговых мер, а также обеспечению безопасности всей цепочки поставок;

— таможенные органы в тесном сотрудничестве с другими государственными учреждениями осуществляют меры, направленные на защиту финансовых интересов ЕС и его государств, защиту ЕС от несправедливой и незаконной торговли, а также обеспечение безопасности и защиты своих жителей и охраны окружающей среды.

Это способствует модернизации методов таможенной деятельности, изменению подхода к правовому регулированию, созданию инновационной модели деятельности, поиску возможностей по согласованию эффективной административной и логистической деятельности (см. рис. 1).

Рис. 1. Основная модель современной таможенной службы ЕС

Принципы концепции таможенной логистики были определены в Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур, принятой по инициативе ВТамО в 1973 г. Присоединение к пересмотренной Киот-

ской конвенции считается официальным подтверждением того, что страна внедрила Международные стандарты таможенного регулирования. Спорное содержание концепции Киотской конвенции — упрощение таможенных процедур и в то же время стремление к большей безопасности международных потоков — ведет к изменению статуса таможни и образа ее деятельности. Таможня в контексте международной торговли имеет особую логистическую функцию — с помощью специальных средств обеспечить безопасность потоков, сводя к минимуму воздействие на движение товарных потоков во времени и в экономическом пространстве. Таможня вместе с субъектами логистической деятельности участвует в рамках своей надзорной функции в управлении товарными и грузовыми потоками.

При развитии таможенной логистики основным методом современной деятельности является разработка сложных и комплексных моделей управления рисками и их реализация (см. рис. 2).

Рис. 2. Управление рисками в цепочке поставок

Управление рисками на таможне — скоординированные действия по контролю и управлению рисками, связанными с товарами, грузопотоками. Сложность проявляется в том, что сосредоточены различные ресурсы. Кроме того, внедряются современное оборудование, передовые технологии и интегрируются в единую систему таможенного надзора, управления рисками и контроля.

Развитие интегральных, гибких форм служебной деятельности сталкивается с изменением правового статуса таможенных органов и должностных лиц. Должностные лица получают дискреционные полномочия принимать решения по своему усмотрению, выполнять служебные обязанности в пределах, предусмотренных законом, и в соответствии с регламентированными процедурами.

Подводя итог, можно утверждать, что интеграция таможни в управление международными потоками выявила ее специфические логистические функции, развитие которых стало актуальной темой научных исследований; внедрение инновационных методов, современных технологий и других новшеств способствует развитию служебной дискреции.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОТОКОВ В ТАМОЖЕННОЙ ЛОГИСТИКЕ

Лауринавичюс А., Яблонскис А., *Университет имени Миколаса Ромериса*

В таможенной логистике, как в логистике и в других ее областях, объектом исследования, анализа и воздействия являются потоки и среда их существования. К последней относятся запасы, операции с потоками, запасами и другими объектами логистической цепи, лица, осуществляющие данные операции, и многочисленные иные ее составляющие (транспортные средства, объекты инфраструктуры и пр.).

Поток, как и любой другой объект, обладает огромным количеством свойств: место отправки, место назначения, маршрут, время отправки, время доставки, отправитель, получатель, объем, вес, стоимость и многие другие присущие ему свойства.

Одни свойства потока важны при перевозке груза внутри страны, другие — при международных отправках, одни свойства важны для экспедитора, другие — для таможенного брокера, какие-то свойства анализируются, контролируются, а остальные — игнорируются, не учитываются. Характеристики потока — свойства потока, анализируемые, оцениваемые, контролируемые и изучаемые в конкретной логистической деятельности.

В международных логистических цепях потоки, пересекая государственные и/или таможенные границы, перемещаются по территории нескольких государств. Логистическая деятельность, связанная с потоком, движущимся в международной логистической цепи, к которому применяется таможенный надзор, относится к области таможенной логистики.

При международных перевозках, с потоком (его элементами, запасами) осуществляется ряд дополнительных операций (применение средств регулирования внешней торговли, выполнение экспортных, импортных операций, контроль внешнеэкономической деятельности и пр.), формулируются и решаются комплексные логистические задачи, процессы логистической деятельности регулируются на международном и национальном уровнях, существенно проявляется расширяющееся международное взаимодействие субъектов.

Международные потоки можно разделить на шесть групп.

1. С таможенной территории вывозимые и в ней транзитом не перевозимые потоки.
2. С таможенной территории вывозимые и в ней транзитом перевозимые потоки.
3. На таможенную территорию ввозимые и в ней транзитом не перевозимые потоки.
4. На таможенную территорию ввозимые и в ней транзитом перевозимые потоки.
5. На таможенную территорию ввозимые и транзитом через ее перевозимые потоки.
6. Внутри таможенной территории транзитом перевозимые потоки.

Первые две группы — из страны вывозимые (включая реэкспортируемые), третья и четвертая — в страну ввозимые (включая реимпортируемые) потоки. К транзитным относятся потоки 2, 4, 5 и 6 групп.

Ко всем указанным потокам применяется таможенный досмотр, в процессе которого меняются свойства потока и его элементов. Осуществляется тарифная классификация элементов потока (товаров), определяется страна их происхождения, таможенная стоимость, таможенный статус, выполняется ряд других законодательством предусмотренных действий.

При осуществлении логистической деятельности определенные условия, включая характеристики потоков (например маршрут, собственник груза), остаются неизменными. Не меняющиеся в процессе движения потока его свойства относятся к базовым характеристикам потока. Отнесение или не отнесение конкретного свойства потока к базовым характеристикам всегда субъективно, однако выделение данных характеристик позволяет при помощи логистических звеньев строить логистические цепи.

Логистическое звено как совокупность логистических операций, осуществление которых не влияет на базовые характеристики потока, отражает конкретный и целостный аспект логистической деятельности.

Если при осуществлении логистической деятельности базовые характеристики потока меняются (груз перевозится по новому маршруту, товар перепродается), то все операции, выполненные с момента начала движения потока до момента осуществления упомянутых базовых операций, составляют одно логистическое звено, а все последующие операции составят второе логистическое звено.

Термин «логистическая цепь» применяется очень широко, однако не так часто предлагается ее структура.

Логистическая цепь как совокупность логистических звеньев, взаимосвязанных между собой базовыми операциями — одно из возможных структурных построений практической логистической деятельности.

В предложенном дискурсе о потоках в таможенной логистике акцент делается на поток и осуществляемые с ним операции, не исключая из поля зрения лиц, осуществляющих данные операции, и их взаимодействие.

В то же время во многих трактовках логистической цепи (логистического канала) основное внимание уделяется взаимодействующим субъектам, а потоку и операциям отводится второстепенное значение.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТАМОЖЕННОЙ ПРОЦЕДУРЫ ПЕРЕРАБОТКИ ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Морозова О. В., Никитко Е. А., *Белорусский государственный университет транспорта*

При перемещении через таможенную границу все товары подлежат помещению под определенную таможенную процедуру в соответствии с таможенным законодательством ЕАЭС. Среди существующих таможенных процедур в отдель-

ную группу можно выделить таможенные процедуры переработки: переработка товаров на (вне) таможенной территории и переработка для внутреннего потребления (далее — ПДВП), целью применения которых является совершение операций по переработке товаров для получения нового товара (продукта переработки).

Наличие в таможенном законодательстве таможенных процедур переработки товаров направлено на стимулирование процессов предпринимательской активности и позволяет национальным субъектам хозяйствования создавать дополнительные возможности для участия в международном разделении труда. Однако в практической деятельности предприятий процедура ПДВП в настоящее время не имеет такого широкого применения, как процедуры переработки на и вне таможенной территории ЕАЭС.

Таможенная процедура ПДВП является частным процедуры переработки на таможенной территории, поскольку последняя может завершаться как помещением товара под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления (далее — ВДВП), так и вывозом товаров с таможенной территории ЕАЭС либо помещением продуктов переработки под иную таможенную процедуру.

Помещение товаров под таможенную процедуру ПДВП допускается при соблюдении следующих условий:

1) предоставление документа об условиях переработки товаров для внутреннего потребления;

2) возможность идентификации иностранных товаров в продуктах их переработки таможенными органами;

3) если суммы ввозных таможенных пошлин, подлежащих уплате в отношении продуктов переработки меньше тех, которые подлежали бы уплате на день помещения иностранных товаров под таможенную процедуру ПДВП, если бы они были помещены под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления;

4) продукты переработки не могут быть восстановлены в первоначальном состоянии экономически выгодным способом.

Товары, помещенные под данную таможенную процедуру, сохраняют статус иностранных товаров, а товары, полученные в результате операции по переработке товаров, приобретают статус иностранных товаров.

С товарами, помещенными под такую процедуру, совершаются операции по переработке в установленные сроки, не превышающие 1 года. В Республике Беларусь срок переработки товаров для внутреннего потребления не может быть установлен на срок менее 6 месяцев.

В ТК ЕАЭС, который вступит в силу с 1 января 2018 г., детализирован перечень условий помещения товаров под таможенную процедуру ПДВП, установлены условия использования товаров в соответствии с данной процедурой, конкретизирован перечень операций, не относящихся к операциям по переработке, и предоставлена возможность его увеличения.

Важной проблемой и основным отличием таможенной процедуры ПДВП от процедуры переработки на таможенной территории является необходимость выполнения третьего условия помещения товаров под процедуру. Данное усло-

вие является трудно выполнимым, поскольку в соответствии с действующим законодательством ставки ввозных таможенных пошлин тем выше, чем выше степень обработки товара, что соответствует принципу тарифной эскалации. На готовый товар ставка пошлины в соответствии с Единым таможенным тарифом ЕАЭС (далее — ЕТТ ЕАЭС) будет выше, чем на сырьевой или комплектующий товар, соответственно, при помещении товара под таможенную процедуру ПДВП субъекты сталкиваются с проблемой, связанной с невозможностью соблюдения условий помещения товара под данную таможенную процедуру, что затрудняет ее использование.

Выполнение данного требования возможно в случае приобретения продукции за рубежом в странах, в торговле с которыми применяется преференциальный режим либо с которыми заключен договор о зоне свободной торговли, т. к. в данном случае ставка таможенной пошлины ниже, чем предусмотренная ЕТТ ЕАЭС, либо равна нулю. На практике это единичные случаи, когда суммы ввозных таможенных пошлин продуктов переработки меньше суммы ввозных таможенных пошлин ввозимого сырья. Это объясняет факт крайне редкого использования ПДВП.

На наш взгляд, таможенная процедура ПДВП может эффективно применяться предприятиями легкой, пищевой, химической, деревообрабатывающей промышленности, при производстве ювелирных изделий, и в целом предприятиями обрабатывающей промышленности Республики Беларусь для производства продукции из иностранного сырья и материалов, приобретенных на территории государства, с которым заключен договор о зоне свободной торговли. К тому же в перечисленных отраслях национальной экономики существует проблема недозагруженности производственных мощностей.

Таким образом, таможенная процедура ПДВП нацелена на развитие перерабатывающих отраслей экономики, ориентированных на внутренний рынок, повышение их конкурентоспособности за счет сокращения издержек на производство продукции.

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА В РАМКАХ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОГО КУРСА «ИСТОРИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА И ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ»

***Острога В. А.**, Белорусский государственный университет*

«История таможенного дела и таможенной политики Беларуси» — это дисциплина, предусмотренная учебным планом для студентов 1 курса специальности 1-96 01 01 «Таможенное дело». Она является одним из основополагающих специальных курсов, имеющих значительное идеологическое, воспитательное, образовательное и профессиональное значение.

Цель дисциплины «История таможенного дела и таможенной политики Беларуси» — изучение закономерностей, основных тенденций и событий развития таможенного дела и таможенной политики Беларуси, а также формирова-

ние у будущих специалистов таможенного дела навыков выбора эффективных управленческих решений на основе использования исторического опыта деятельности таможенных органов.

Этот курс входит в цикл специальных дисциплин для последующего накопления и совершенствования знаний и навыков в сфере таможенного регулирования и осуществления таможенного дела. Его изучение способствует формированию у студентов еще на первом курсе общего и профессионального кругозора, развития патриотизма, гордости за принадлежность к белорусской таможенной службе, имеющей славные многовековые традиции, что безусловно содействует укреплению мотивации молодых людей к службе.

Отметим, что семинарские занятия предусматривают рассмотрение наиболее сложных тем читаемого курса посредством выступления студентов, написания ими рефератов и самостоятельной работы с источниками и литературой. На наш взгляд, наиболее интересны студентам те «практикоориентированные» темы данного курса, где рассматриваются и анализируются события Новейшей таможенной истории с 1918 г.

Особо притягивают внимание разделы истории, посвященные борьбе с контрабандой в довоенной и послевоенной БССР, конечно же, в Республике Беларусь как в 1990-х гг., так и на современном этапе. К примеру, всегда на лекциях вызывает затаенную тишину рассказ о деятельности «Летучих отрядов» белорусских таможен в 1920-х гг., противодействие хитростям контрабандистов со стороны брестских и гродненских таможенников в 1960-е — 1970-х гг. или спасение историко-культурных ценностей из лап «коллекционеров» в 1980-х гг. Воспитываясь на героике таможенной границы, студенты растут и как патриоты своей страны и как будущие профессионалы.

Нельзя обойти вниманием и такую тему этого курса как «Таможенная символика и геральдика». Мы убеждены, что для формирования таможенника с большой буквы эти знания просто необходимы. Ведь известно, как гордятся своей зеленой фуражкой пограничники. А зеленый геральдический цвет он также и таможенный, только тоном темнее. Недаром студенты считают, мы их на протяжении всех 4 лет учим любить «зеленый цвет». Также они прекрасно знают и свой геральдический знак — кадуцей с ключом — символ таможенного регулирования внешней торговли и часто используют его декорирования различных мероприятий.

На занятиях в рамках этого курса гостями в учебных аудиториях часто становятся действующие таможенники и ветераны таможенных органов нашей страны. Так, в юбилейном для таможенной службы нашей страны 2016 г. на встречу со студентами первого курса пришел бывший Председатель Государственного таможенного комитета Республики Беларусь В. В. Макаревич. Его беседа навсегда запала в души ребят и вселила в их сердца уверенность в правильности профессионального выбора.

На первом курсе в рамках таможенной истории студенты выполняют и курсовые работы. Часто это не формальная контрольная работа, а искреннее исследование различных периодов истории любимой профессии. Поэтому для них не

удивительно приехать из Минска в Брест к ветерану и записать его рассказ о былом. Также часть будущих таможенников усердно и с воодушевлением работает над совершенствованием экспозиции Музея истории таможенного дела Беларуси. Заметим, что все его экспонаты создавались именно руками студентов на протяжении почти 10 лет.

Таким образом, опыт преподавания учебного курса «История таможенного дела и таможенной политики Беларуси» свидетельствует, что он является источником не только специальных исторических знаний, но и важнейшим фактором, мотивирующим студентов к поступлению на таможенную службу.

НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И КАМНЕЙ, ТОВАРОВ С ИХ СОДЕРЖАНИЕМ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕАЭС В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Путято О. В., Ковальчук О. А., *Белорусский государственный университет транспорта*

Организация борьбы с контрабандой и незаконным перемещением товаров через таможенную границу относится к задачам таможенных органов. Борьба с контрабандой драгоценных камней, металлов и изделий из них стоит в ряду с борьбой против контрабанды наркотических веществ, огнестрельного оружия, культурных ценностей и табачных изделий.

Проблематика рассматриваемого вопроса заключается в повышении количества административных таможенных правонарушений в части недекларирования товаров при их перемещении через таможенную границу ЕАЭС физическими лицами на фоне низкого уровня административной и отсутствия уголовной ответственности за такие правонарушения.

Незаконное перемещение товаров через границу имеет две причины: контрабанда (намеренное незаконное перемещение товаров в больших количествах) и незнание норм беспошлинного перемещения товаров через таможенную границу. Незнание норм беспошлинного перемещения товаров среди физических лиц становится причиной их нелегального перемещения и не освобождает нарушителей от ответственности. Товары для личного пользования, перемещаемые незаконно с нарушением норм таможенного законодательства, подлежат изъятию.

Согласно ТК ТС, товары для личного пользования — это товары, предназначенные для личных, семейных, домашних и иных не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности нужд физических лиц, перемещаемые через таможенную границу в сопровождаемом или несопровождаемом багаже, в международных почтовых отправлениях либо иным способом.

Ввоз драгоценных металлов, камней и изделий из них, а также в составе культурных ценностей осуществляется в соответствии с общими правилами.

При временном въезде/выезде изделия из драгоценных металлов и камней (часы, броши и т. д.) декларируют с применением пассажирской таможенной де-

кларации. Один экземпляр остается у лица и предоставляется таможенному органу при последующем выезде/въезде.

Культурные ценности подлежат декларированию при временном ввозе/вывозе и при вывозе с таможенной территории. В соответствии с Приложением 8 (Глава 1, п.3) Решения ЕЭК от 21.04.2015 г. № 30 беспошлинный вывоз культурных ценностей физическими лицами в качестве товаров для личного пользования осуществляется при наличии заключения (разрешительного документа).

Схема вывоза драгоценных камней и металлов в качестве товаров для личного пользования через таможенную границу ЕАЭС в Республике Беларусь приведена на рисунке.

Схема вывоза драгоценных камней и металлов

К перемещению в международных почтовых отправлениях разрешены только ювелирные изделия.

Вторая причина незаконного перемещения товаров — контрабанда. При недекларировании товаров возникает административная ответственность по статье 14.5. КоАП Республики Беларусь, что влечет штраф от 5 до 100 базовых величин с конфискацией товара. Административная ответственность наступает при стоимости товара не больше 2000 базовых величин (46 000 р.).

За период с 11 октября 2016 г. по 10 октября 2017 г. таможенными органами Республики Беларусь было изъято 230 изделий из золота и серебра, перемещаемых физическими лицами. Это более 16 кг различных металлов и драгоценных камней в весовом выражении, представленные изделиями из золота, янтаря и серебра, бриллиантами, необработанными металлами и камнями, а также золотыми и серебряными монетами, представляющими культурную ценность (5 шт). Из них зафиксировано 8 случаев контрабанды в большом объеме (перемещение необработанного янтаря, лома золота, ювелирные изделия).

Таким образом, незаконное перемещение драгоценных металлов и камней, изделий из них через таможенную границу обусловлено незнанием норм беспошлинного ввоза и вывоза товаров и перемещением их контрабандным путем.

Следовательно, для предотвращения незаконного перемещения через таможенную границу товаров необходимо повысить уровень информирования насе-

ления о порядке перемещения драгоценных камней, металлов и изделий из них, а также степень уголовной и административной ответственности за незаконное перемещение товаров через границу.

ТАМОЖЕННЫЙ КОДЕКС ЕАЭС КАК ИНСТРУМЕНТ УПРОЩЕНИЯ И ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ

Ровнейко О. П., Волосевич И. Н., *Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь*

В настоящее время сфера таможенного сотрудничества является интеграционным направлением, на котором государствам — членам Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) удалось достичь наибольшего прогресса и развития. Их внешняя торговля осуществляется через общую границу, тем самым объективно подталкивает страны—участницы к выработке единого механизма таможенного регулирования, которым призван стать новый Таможенный кодекс ЕАЭС.

Особое внимание при подготовке Таможенного кодекса ЕАЭС уделено информационному взаимодействию между таможенными и иными государственными органами, а также участников ВЭД посредством информационного обмена сведениями и документами в электронном виде.

Закреплено использование в деятельности таможенных органов механизма «одно окно».

В Таможенном кодексе ЕАЭС определен приоритет электронного таможенного декларирования. Подача таможенному органу декларации на товары на бумажном носителе будет исключением, а не правилом. Совершение таможенных операций и проведение таможенного контроля будет реализовываться не только должностными лицами таможенных органов, но и информационными системами, что позволит применять технологии автоматической регистрации таможенных деклараций и автоматического выпуска товаров.

Сроки выпуска товаров значительно сокращены. В настоящее время выпуск товаров должен быть завершен не позднее 1 рабочего дня, следующего за днем регистрации таможенной декларации.

В Таможенном кодексе ЕАЭС этот срок сокращен до 4 часов.

На развитие транзитного потенциала Республики Беларусь влияет создание необремененных избыточным таможенным администрированием условий перевозки транзитных грузов по территории ЕАЭС. Так, не только сокращены сроки выпуска товаров в том числе при помещении под таможенную процедуру таможенного транзита, но и сокращен срок завершения таможенной процедуры таможенного транзита с 24 часов до 4 часов.

Закреплены особенности применения таможенной процедуры таможенного транзита при мультимодальных перевозках товаров двумя и более видами транспорта.

Упрощением для перевозчиков также является возможность использования при таможенном декларировании товаров в таможенной процедуре таможенного транзита предварительных решений о классификации товаров. При этом предварительные решения выдаются не только таможенными органами государства, на территории которого товары помещаются под эту таможенную процедуру, но и таможенными органами иных государств — членов ЕАЭС.

Кроме того, закреплена возможность применения безтранзитной технологии, когда товары, прибывшие в пункт пропуска, могут не помещаться под таможенную процедуру таможенного транзита с целью их перевозки до транспортно-логистических центров, расположенных в непосредственной близости у границы.

В Таможенном кодексе ЕАЭС предусматривается общий порядок функционирования свободных экономических зон (далее — СЭЗ), а также определяются СЭЗ со специальным правовым режимом (так называемые «территориальные» СЭЗ). Определено конкретное число таких СЭЗ (в России — три, Беларуси — две, в Армении, Казахстане и Кыргызстане — по одной такой СЭЗ).

Таможенным кодексом ЕАЭС предусмотрен принципиально новый подход к институту уполномоченного экономического оператора (далее — УЭО). Перечень упрощений для УЭО существенно расширен. Предусмотрены три типа свидетельств УЭО. Каждое из них предусматривает свою группу упрощений, предоставляемых УЭО. Упрощения сгруппированы по различным типам свидетельств и условия получения свидетельств также разделены в зависимости от их типа, что дает юридическому лицу право выбора набора упрощений в зависимости от его предпочтений.

Таможенным кодексом ЕАЭС установлена возможность использования автомобильных транспортных средств международной перевозки во «внутренних» перевозках, начинающейся на территории одного государства-члена ЕАЭС и заканчивающейся на территории другого государства-члена ЕАЭС, если такая перевозка будет допускаться международными договорами в области автомобильного транспорта. Действующим Таможенным кодексом Таможенного союза «внутренняя перевозка» не допускается, что влияет на ухудшение имиджа Республики Беларусь как транзитного государства.

При ввозе транспортных средств международной перевозки в ЕАЭС не будет требоваться представление таможенному органу доверенности или договора на оказание услуг, подтверждающих, что лицо государства — члена ЕАЭС, ввозящее указанное транспортное средство, надлежащим образом уполномочено иностранным лицом на оказание услуг по перевозке.

Новые подходы, заложенные в Таможенном кодексе ЕАЭС, такие как повсеместное внедрение электронного декларирования и безбумажных технологий, автоматическая регистрация таможенных деклараций и автоматический выпуск товаров будут способствовать минимизации времени, необходимого для совершения таможенных формальностей. В свою очередь, это потребует со стороны таможенных органов принятия эффективных мер для пресечения правонарушений.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОВЕЛЛ ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

***Романова М. Е.**, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина*

С разницей в примерно полтора года в двух крупнейших интеграционных объединениях на евразийском пространстве — Европейском Союзе (далее — ЕС) и Евразийском экономическом союзе (далее — ЕАЭС) — происходит смена основных таможенных документов — таможенных кодексов. Таможенный кодекс Союза (далее — ТКС) в ЕС вступил в силу 1 мая 2016 г., а 1 января 2018 г. ожидается вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС (далее — ТК ЕАЭС).

С учетом единых трендов развития регулирования международной торговли и общей международно-правовой базы в виде Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция), оба кодекса содержат в себе достаточно близкие нововведения, однако о полной идентичности говорить нельзя. Проанализируем новеллы ТКС и сравним их с положениями ТК ЕАЭС.

1. Представление таможенных деклараций и сопроводительных документов в электронной форме в качестве основного механизма. Данное положение является основным краеугольным камнем так называемой «новой электронной таможенной среды», которая вводится ТКС.

ТК ЕАЭС также предполагает приоритет электронного декларирования и возможность декларирования в письменной форме только в определенных случаях (например, при таможенной процедуре таможенного транзита и ряде других).

2. Обеспечение обмена информацией между таможенными органами и иными компетентными органами ЕС в электронной форме.

ТК ЕАЭС также предусматривает, что обмен данными между таможенными органами государств — членов ЕАЭС должен осуществляться в электронной форме на регулярной основе, однако обязательства обмена информацией исключительно в электронной форме не установлено.

3. Введение концепции *«централизованного оформления»*, в рамках которой уполномоченные торговые операторы будут иметь возможность декларировать товары и уплачивать таможенные платежи в электронной форме по месту своего нахождения, вне зависимости от того, через какое государство — член ЕС товары были ввезены на таможенную территорию или в каком государстве — члене ЕС они были использованы.

Аналогичного подхода в ТК ЕАЭС не установлено, в настоящее время в ЕАЭС применяется принцип резидентства, в соответствии с которым отсутствует возможность подачи таможенной декларации на территории одного из государств-членов ЕАЭС резидентами других государств-членов ЕАЭС.

4. Развитие концепций «одного окна» и «одной остановки».

В рамках концепции «одного окна» субъекты хозяйствования будут представлять информацию о товарах только в один орган, даже если представленная информация должна быть направлена в несколько компетентных органов. Данное нововведение тесно увязано с системой информационного обмена между таможенными и иными компетентными органами государств-членов ЕС, о которой речь шла выше.

В рамках концепции «одной остановки» контрольные операции, осуществляемые всеми компетентными органами (таможенный, санитарный контроль и др.) в отношении товаров, будут совершаться в одно время и в одном месте.

Непосредственно ТК ЕАЭС не содержит положений, закрепляющих принципы «одного окна» и «одной остановки», однако работа в этом направлении ведется в соответствии с Основными направлениями развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности, утвержденными решением Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2014 г. № 68.

Все перечисленные ключевые новации уже содержались в невступившем в силу Модернизированном таможенном кодексе Сообщества (далее — МТК), и можно отметить, что ТКС сохранил его основные цели и новации, при этом добавив несколько нововведений. Главной целью его разработки было упрощение структуры действовавшего с 1994 по 2016 г. ТК Сообщества и адаптация его положений к современным информационным технологиям.

Помимо указанных выше новаций, уже содержавшихся в МТК, новый ТКС дополнил общеевропейское таможенное законодательство общими критериями в отношении лиц, претендующих на статус таможенных представителей в иных, помимо страны резидентства, государствах-членах Европейского союза.

ТК ЕАЭС также существенным образом развил положения действующего с июля 2010 г. Таможенного кодекса Таможенного союза, трансформировав систему таможенного регулирования в соответствии с меняющимися реалиями международной торговли, увеличением значения информационных технологий.

Таким образом, можно заключить, что и ТКС, и ТК ЕАЭС являются документами, вобравшими в себя положения, в определенной мере отражающие требования современности. Однако как показывает сравнение их основных новелл, в некоторых сферах ТКС предусматривает большую степень упрощений и возможностей для бизнес-сообщества, что делает возможным использование европейского опыта для совершенствования таможенного законодательства в рамках ЕАЭС.

КОРРУПЦИОННЫЙ И ОРГАНИЗОВАННЫЙ ХАРАКТЕР КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОЙ ТАМОЖЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Семенюк Д. П., *Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь*

Основной причиной всплеска таможенной преступности является возникновение новых экономических отношений, проявившихся после распада СССР и приобретения нашей страной суверенитета.

Анализируя детерминанты преступности в постсоветский период, В. А. Жбанков отмечает, что таможенные преступления в конце XX века совершались в условиях радикальных социально-экономических преобразований, когда на смену тотальному контролю государства пришел механизм государственного регулирования торговых связей участников международного рынка с использованием инструментов и методов, традиционных для стран с рыночной экономикой. Автор отмечает рост в России в 1994—1999 гг. общего числа зарегистрированных таможенных преступлений почти в три раза с 1825 до 5251.

По мнению А. В. Яскевича и В. Н. Радомана, «глобализация социальных и экономических процессов порождает и глобализацию преступности, которая становится все более организованной, изощренной, транснациональной. Преступные группы гораздо быстрее, чем государственные системы различных стран, реагируют на развитие всех типов коммуникаций, на любые изменения пограничного и таможенного контроля, появление новых форм и видов обогащения».

Целью совершаемых организованными преступными группами таможенных преступлений является извлечение максимальной выгоды из перемещения через таможенную границу контрабанды, товаров без уплаты таможенных платежей, вывоз культурных ценностей. Участниками данных групп являются сотрудники таможенных органов и органов пограничной службы, в том числе и оперативные сотрудники.

Н. А. Легенченко и С. С. Тупеко указывают на несовершенство официальной статистики, которая не позволяет получить достоверные сведения о действительном размахе организованной преступности в сфере экономики. По их мнению, это объясняется высокой латентностью организованной преступности, маскируемой и защищаемой коррумпированными лицами. Как отмечают авторы, «анализ криминальной направленности выявленных организованных преступных групп, результаты работы следственно-оперативных групп за последние несколько лет отчетливо свидетельствуют, что наличие на западе страны государственной границы со странами Европы предопределило появление и функционирование организованной преступности в сфере таможенных отношений. В Брестском и Гродненском регионах в течение длительного времени представители организованной преступности используют различного рода схемы для незаконного транзита товарно-материальных ценностей, произведенных за рубежом», Н. А. Легенченко и С. С. Тупеко приводят статистику:

«в 2004—2007 гг., по материалам правоохранительных органов Гродненской области, в отношении 144 сотрудников Государственного таможенного комитета и Государственного пограничного комитета возбуждено 216 уголовных дел. В 2005 г., по материалам сотрудников УБОП по Брестской области, было возбуждено более 70 уголовных дел в отношении работников таможни, военнослужащих погранвойск и индивидуальных предпринимателей, причастных к совершению преступлений в таможенной сфере. Установленный ущерб оценивается десятками миллионов долларов США».

Авторы отмечают усиление организованности в действиях преступников, наивысшей степенью которой является криминальное «слияние» коррумпированных должностных лиц таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности и правоохранительными структурами.

Российские криминологи указывают на пораженность коррупцией российского чиновничества, в том числе и таможенного, о чем свидетельствует структура, привлекаемых к ответственности: 40 % — государственные чиновники разного уровня; около 25 % — сотрудники правоохранительных органов; 12 % — работники кредитно-финансовой системы; 9 % — служащие контрольных органов; 3—4 % — сотрудники таможенной службы; 0,8 % — депутаты; 7—8 % — прочие лица.

Таким образом, специфическими чертами современной таможенной преступности являются организованный характер совершенных правонарушений, в которых у каждого участника заранее распределены роли; транснациональность противоправных деяний, выходящих за рамки одного государства; коррупционный характер правонарушений, соучастниками которых часто являются сотрудники таможенных органов и органов пограничной службы, в том числе и оперативные сотрудники.

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА НА ДИНАМИКУ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ТРАНСПОРТНЫМИ УСЛУГАМИ

Скирко Н. И., *Белорусский государственный университет*

В структуре внешней торговли Республики Беларусь транспортные услуги составляют около 44,1—42,9 % экспорта по этому виду экономической деятельности, что превышает импорт таких услуг:

28,3 — 29,7 %, однако демонстрирует прирост импорта и снижение экспорта транспортных услуг (табл.1).

Таблица 1

Транспортные услуги в структуре внешней торговли услугами в 2015—2016 гг.

	Экспорт услуг		Импорт услуг	
	2015	2016	2015	2016
Внешняя торговля услугами — всего	6633,5	6817,6	4 390,3	4 383,8
Со странами СНГ	2159,8	2155,1	1 501,0	1 502,6
Со странами вне СНГ	4473,7	4 662,5	2 889,3	2 881,2
Транспортные услуги	2928,2	2 924,3	1 244,7	1 302,5
Страны СНГ	508,4	577,6	283,8	309,0
Страны вне СНГ	2419,8	2 346,7	960,9	993,5
Из них				
Перевозка грузов	2448,8	2 400,9	1 000,8	1 054,2
Страны СНГ	287,2	300,1	185,6	207,2
Страны вне СНГ	2161,6	2 100,8	815,2	847,0

Таблица 2

Объемы и индексы грузооборота транспорта и перевозок грузов за 2016 г. — август 2017 г.

	Грузооборот				Объем перевозок грузов			
	млн т-км		% к соответств. периоду предыдущего года		тыс. т		% к соответств. периоду предыдущего года	
	2016	2017	2016	2017	2016	2017	2016	2017
январь	9488,5	10 112,1	95,0	106,6	30 967,3	31 365,5	86,0	101,3
январь — февраль	19 618,7	20 289,1	100,2	103,4	62 506,8	62 144,5	88,0	99,4
январь — март	30 287,7	31 508,2	99,2	104,0	96 084,7	96 790,5	89,3	100,7
январь — апрель	41 013,0	42 604,0	100,1	103,9	132 100,7	133 164,8	92,0	100,8
январь — май	51 620,1	53 901,4	99,7	104,4	169 311,0	172 517,0	94,3	101,9
январь — июнь	61 790,4	64 793,0	99,97	104,9	204 744,6	209 416,7	94,8	102,3
январь — июль	72 341,7	76 013,6	100,2	105,1	239 871,7	247 764,2	94,7	103,3
январь — август	82 998,9	87 324,3	100,05	105,2	276 439,0	287 782,4	94,7	104,1
январь — сентябрь	93 615,0		100,05		312 952,3		94,9	
январь — октябрь	104 594,3		99,6		348 808,3		94,8	
январь — ноябрь	115 174,2		99,5		383 738,7		95,3	
январь — декабрь	125 819,7		99,5		417 643,4		95,6	

«К экспорту транспортных услуг относятся перевозки и сопутствующие логистические услуги транспортных компаний-резидентов страны для нерезидентов независимо от того, как они выполняются: за пределы страны, в страну, по ее территории или транзитом».

Если белорусская транспортная организация выполняет услугу по перевозке импорта для заказчика-нерезидента, то данная услуга может включаться в стоимость договора поставки и не относиться к экспорту транспортных услуг. Зависит такой подход в подсчете от применяемых базисных условий поставки. Когда оказание транспортных услуг определено условиями контракта на экспорт (или импорт товара), по которым одна из сторон берет на себя обязательство по доставке товара до определенного пункта, то информация об объеме услуги не отделяется от стоимости контракта и не подсчитывается как объем экспорта (или импорта) транспортных услуг. Обязательным условием для статистического учета объема экспортных услуг по перевозке грузов является наличие отдельного контракта с нерезидентом на оказание таких услуг. Если заказчиком услуги выступает резидент Республики Беларусь и заключен договор с транс-

портной организацией, привлеченной белорусской экспедиторской организацией для выполнения перевозки, то к экспорту транспортных услуг ее также не относят.

Возможно, значения экспорта транспортных услуг в период 2015—2016 гг. снижались в пользу роста импорта за этот же период по причине особенностей статистического учета таковых. И усиление комплексности транспортной услуги, влекущее включение стоимости транспортировки в стоимость контракта, увеличивает качество оказываемой услуги, но теряется для статистики внешней торговли непосредственно услугами.

Статистика транспортных услуг по перевозке грузов включает в себя два основных показателя: объем перевозок грузов и грузооборот.

Таблица 2 демонстрирует объемы работы отрасли перевозок без деления на внешнюю торговлю услугами транспорта и внутреннюю ее часть, данные представлены без нивелирования сезонных спадов и подъемов. Но показательным является восстановление устойчивого роста отрасли в 2017 г. по сравнению с 2016 г., динамика натуральных показателей которых демонстрировала некоторое снижение по сравнению с аналогичными наблюдениями 2015 г., что говорит о зависимости отрасли грузоперевозок от роста в смежных отраслях.

ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ — ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЗВЕНО ЭКОНОМИКИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

***Тарарышкина Л. И.**, Белорусский государственный университет*

Финансовая деятельность таможенных органов является ключевой в экономике таможенного дела, выражается в формировании доходов республиканского бюджета и в обеспечении бюджетного финансирования таможенных органов с целью эффективного выполнения их функциональных обязанностей.

Таможенные органы Республики Беларусь в сфере финансовой деятельности осуществляют:

— взимание таможенных пошлин, налогов, антидемпинговых, специальных и компенсационных пошлин, таможенных сборов и других платежей;

— контроль правильности исчисления и своевременности уплаты таможенных платежей;

— меры по принудительному взысканию таможенных платежей;

— валютный контроль в пределах своей компетенции.

Удельный вес поступлений в республиканском бюджете от деятельности таможенных органов составил: в 2010 г. — 25,9 %, 2011 г. — 31,8 %, 2012 г. — 32,2 %, в 2013 г. — 33,8 %, в 2014 г. — 35,7 %, в 2015 г. — 38,6 %, в 2016 г. — 36,5 %

Являясь получателями и распорядителями бюджетных ассигнований, таможенные органы принимают участие в разработке проекта республиканского бюджета: направляют заявки на плановые выделения бюджетных средств на

очередной финансовый год, осуществляют согласование размеров сумм финансирования и направлений их расходования. Эффективное использование бюджетных финансовых средств — обязанность таможенных органов.

Распределение государственных финансов происходит посредством расходной части бюджета. Государство осуществляет определенные финансовые затраты для того, чтобы его государственные органы могли реализовывать возложенные на них функции.

Распределение средств, направляемых на финансирование бюджетной организации, осуществляется на основании сметы доходов и расходов. Такие сметы составляются непосредственно самими бюджетными организациями в порядке, определенном Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30 января 2009 г. № 8 «О порядке составления, рассмотрения и утверждения бюджетных смет получателей бюджетных средств, смет доходов и расходов внебюджетных средств бюджетных организаций». В процессе распределения денежные средства из бюджета получает Государственный таможенный комитет Республики Беларусь и направляет их для использования непосредственными получателями: таможнями, таможенными постами, а также подчиненными учреждениями, лабораториями, информационно—вычислительным центром и т. д. Расходы таможенных органов финансируются за счет двух основных источников:

— средств республиканского бюджета, определяемых законом Республики Беларусь о республиканском бюджете на очередной финансовый год;

— внебюджетных средств (в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 2 июня 2009 г. № 278 «Об условиях дополнительного финансирования таможенных органов и органов пограничной службы»).

Упомянутым Указом установлено, что для повышения эффективности деятельности таможенных органов и органов пограничной службы по защите экономических интересов государства, укрепления их материально—технической базы, развития социальной сферы, 50 % прибыли, остающейся в распоряжении РУП «Белтаможсервис», по итогам работы за прошедший год после уплаты налогов, сборов (пошлин), других платежей в республиканский и местные бюджеты, направляются в текущем году в республиканский бюджет и используются на дополнительное финансирование: таможенных органов — в размере 90 %; органов пограничной службы — в размере 10 %.

Полученные денежные средства направляются на развитие материально—технической базы, социальной сферы, в том числе строительство (реконструкцию) или приобретение жилых помещений для должностных лиц таможенных органов, военнослужащих и гражданского персонала органов пограничной службы. По таким финансовым средствам предоставляется освобождение от уплаты налогов, сборов (пошлин), других платежей в республиканский и местные бюджеты, в государственные целевые бюджетные и внебюджетные фонды.

Особое место в осуществлении финансовой деятельности таможенных органов занимает **система гарантий, выражающая в том, что**:

— задачи, стоящие перед таможенной службой, согласуются с общими задачами государства в процессе осуществления финансовой деятельности;

— таможенное регулирование находится в исключительном ведении государства;

— государство гарантирует соблюдение установленных законодательством условий для осуществления таможенными органами финансовой деятельности;

— государство наделяет таможенные органы статусом правоохранительных органов и администратором таможенных платежей.

РОЛЬ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Турбан Г. В., Пантюк Ю. С.**, Белорусский государственный экономический университет*

Одной из приоритетных функций таможенных органов на современном этапе является обеспечение в своей компетенции экономической безопасности государства и защиты его экономических интересов. В качестве одной из мер по ее реализации в мировой практике используется тарифное регулирование, которое предполагает стоимостное воздействие на экспортно-импортные потоки в процессе пересечения ими государственной границы. Такое воздействие проявляется в форме определения порядка и методологии взимания таможенных платежей, видов применяемых тарифов, причин установления и взимания таможенных пошлин, условий предоставления льгот по уплате таможенных платежей.

Важным инструментом здесь выступает такая экономическая категория, как таможенная стоимость. От правильности ее определения зависит объем и полнота поступления в государственный бюджет сумм таможенных платежей, а также действенность таможенного регулирования в целом.

Функционально таможенная стоимость используется в качестве расчетной базы для исчисления таможенных платежей (таможенной пошлины по адвалорным и комбинированным ставкам, акцизов в случае их установления в процентных ставках, а также НДС, взимаемого при ввозе товаров). В качестве дополнительных сфер ее прямого или косвенного применения можно выделить ведение статистики внешней торговли и специальной таможенной статистики, а также применение иных мер государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, связанных с таможенной стоимостью товара, включая осуществление валютного контроля, применение нетарифных мер государственного регулирования торгово-экономических отношений (квотирования, лицензирования).

Резюмируя вышеизложенное можно отметить, что таможенная стоимость товаров играет значительную роль в сфере государственного регулирования внешнеэкономической деятельности: являясь налоговой базой для расчета таможенных платежей, она представляет собой неотъемлемый элемент экономических отношений государства и субъектов внешнеторговой деятельности. Таможенная стоимость является одним из наиболее важных макроэкономических

показателей, на основе которого государство осуществляет функцию планирования доходной части бюджета, формирует статистическую информацию и производит аналитическую работу по оценке объемов внешней торговли, разрабатывает стратегию государственного регулирования внешнеэкономической деятельности.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗИМАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ СБОРОВ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ

Цыкунов И. В., *Белорусский государственный экономический университет*

Таможенные сборы представляют собой плату за услуги, оказываемые таможенными органами. При этом размеры таможенных сборов не могут превышать примерной стоимости затрат таможенных органов на совершение действий, в связи с которыми установлены таможенные сборы. Этот принцип определен Всемирной таможенной организацией и прямо установлен статьей 47 Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК ЕАЭС), вступающего в силу с 2018 г.

Практически такой порядок взимания таможенных сборов применяется в Республике Беларусь с момента принятия Указа Президента Республики Беларусь от 13 июля 2006 г. № 443 «О таможенных сборах». В настоящее время перечень таможенных сборов установлен статьей 101 Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь», а ставки сборов устанавливает Президент Республики Беларусь.

Основным видом таможенных сборов является сбор за совершение таможенных операций (ранее он назывался сбор за таможенное оформление). Фактически он взимается за действия таможенного органа по проверке и оформлению таможенной декларации. Ставка сбора составляет 20 или 50 евро за таможенную декларацию и зависит от кода декларируемого товара по единой ТН ВЭД ЕАЭС. Если в таможенной декларации указано несколько товаров, то данный таможенный сбор взимается по одной большей ставке, установленной для товаров, указанных в декларации.

Описанный порядок был принят в период, когда таможенное декларирование проводилось только письменно, Расходы таможенных органов, прежде всего трудоемкость обработки документов в виде бумажной таможенной декларации, в основном определялась количеством документов (деклараций): регистрация декларации, простановка отметок о выпуске товара, ведение архивов бумажных документов и т. д.

Между тем, переход на электронное декларирование товаров существенно изменил ситуацию с распределением затрат таможенных органов на обработку таможенных деклараций. В частности, исчезли трудоемкие операции по написанию регистрационных и номеров свидетельства о выпуске товаров, исчезла потребность в архивировании бумажных деклараций. В настоящее время все эти операции проводятся в рамках информационной системы таможенных органов автоматизированно или полностью автоматически.

В условиях полного перехода на электронное декларирование расходы таможенных органов на содержание информационной системы, в частности, определяемые объемом хранимых и обрабатываемых данных, их резервным копированием и т. д., в основном определяются количеством задекларированных товаров, а не деклараций. Расширение использования передовых таможенных технологий, таких как автоматическая регистрация и автоматический выпуск товаров (за счет исчезновения затрат человеческого труда) еще более увеличит разрыв между фактическими затратами таможенных органов на обработку таможенных деклараций и суммой собираемых сборов, которая определяется количеством обработанных деклараций.

Решением данной проблемы может стать изменение подходов к установлению базы для взимания рассматриваемого таможенного сбора. По нашему мнению, его целесообразно взимать в виде фиксированной ставки в евро за каждый декларируемый товар. При этом целесообразно сохранить применяемую в настоящее время дифференциацию ставок в зависимости от кода товара по единой ТН ВЭД ЕАЭС.

Для сохранения общей суммы данного таможенного сбора при реализации указанных предложений следует определение новых ставок проводить с учетом среднестатистического количества товаров в одной декларации на товары. Так если, в среднем, в таможенной декларации декларируется три товара, то ставка должна составлять $20 / 3 \approx 7$ евро или $50 / 3 \approx 17$ евро за каждый декларируемый товар. Но, безусловно, за основу расчета новых ставок должны лечь реальные расходы таможенных органов на обработку деклараций в электронной форме.

Так же, важным фактором, указывающим на целесообразность внедрения системы взимания рассматриваемого таможенного сбора пропорционально количеству декларируемых товаров, является выравнивание финансовой нагрузки на различных по величине участников ВЭД. Малые предприятия и индивидуальные предприниматели, как правило, декларирующие небольшое количество товаров, будут уплачивать данный таможенный сбор в меньшем размере, а основная нагрузка справедливо ляжет на крупных участники ВЭД. Указанное изменение законодательства может рассматриваться как мера государственной поддержки малого бизнеса.

Кроме того, следует привести в соответствие с ТК ЕАЭС применяемую терминологию. В частности, необходимо пересмотреть сам термин «таможенный сбор за совершение таможенных операций», так как в трактовке ТК ЕАЭС таможенные операции представляют собой «действия, совершаемые лицами и таможенными органами в соответствии с международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования и (или) законодательством государств-членов о таможенном регулировании». Т. е. таможенные операции — это вся совокупность действий, совершаемых таможенными органами, а не только в части проверки и оформления таможенной декларации. В частности, к таможенным операциям относиться таможенное сопровождение, за которое в настоящее время установлен отдельный таможенный сбор.

АСАБЛІВАСЦІ ЎТВАРЭННЯ ТЭРМІНАЎ МЫТНАЙ СПРАВЫ: ДЫЯХРАНІЧНЫ АСПЕКТ

Чаеўская М. К., *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт*

Сувязь развіцця мовы з гісторыяй матэрыяльнай і духоўнай культуры народа найбольш выразна ўвасабляецца ў спецыяльнай лексіцы, фарміраванне якой адбываецца пад уплывам экстралінгвістычных і інтралінгвістычных фактараў. Неаднолькавай, напрыклад, была дэтэрмінаванасць экстралінгвістычнымі фактарамі (спецыфікай ўзнікнення адпаведнай галіны ведаў, храналагічным фактарам, станам данай галіны ведаў, характарам галіны ведаў, рэгіянальнымі адрозненнямі ў развіцці навукі, умовамі нацыянальнага развіцця і ўзаемадзеяння нацый, галінамі выкарыстання тэрмінаў, колам карыстальнікаў, неабходнасцю адназначнага разумення тэрмінаў) тэрміналогіі мытнай справы. На першым этапе прадвызначальнай была спецыфіка зараджэння галіны ведаў з адпаведным разуменнем тэрміналагічнай лексікі як сродку маніфестацыі прафесійнага мыслення. У сукупнасці з храналагічным фактарам яна абумовіла характар спецыяльнай лексікі, пашыранасць пэўных мадэлей утварэння тэрмінаў на розных этапах развіцця.

Ужо з сярэдзіны IX ст. на тэрыторыі старажытнай Беларусі становяцца запатрабаванымі спецыяльныя найменні з галіны мытнай справы. Адно з першых слова мыто, як мяркуюць вучоныя, спачатку называла месца, дзе спыняліся вазы і лодкі гандлёвых людзей, потым — гандлёвую пошліну, якую трэба было заплаціць за правоз тавару. «Семантычная хісткасць і недастатковая вызначанасць» звязана з стадыяй фарміравання спецыяльных паняццяў. Паяўленне ж словаўтваральных гнёздаў дазваляе гаварыць пра вытокі ўласцівага сучаснай беларускай мове тэрмінаўтварэння: **Мыто** *мыта*: мытник Полоцкій отъ товаровъ вашихъ... мыто беретъ (АЗР, III, 104, 1559). — **Безмытне (безмытно), безмытный, мытниковъ, мытникъ (мытаръ), мытница, мытницкий (мытельный), мытництво (мытарство), мытный, мытце, обмытити, обмытитися, обмычивати, обмычоный, отмычатися, отмыченье, отмычоный.**

У перыяд ВКЛ прадуктыўным спосабам словаўтварэння ў мытнай сферы з'яўляецца марфолага-сінтаксічны. Для наймення разнастайных пошлін ужываюцца пераважна субстантываваныя прыметнікі ў форме ніякага роду: *важчое (вагое, важчее, весчее, весчое), возовое, восковничое, гребельное, мостовое (мостовничое), оргишовое, перевозное, подужное, помернее* і інш. Спецыяльная лексіка папаўняецца словамі, утворанымі марфалагічным спосабам: прэфіксацыяй (***за****гамовати, **за**мыт, **про**мыта*), суфіксацыяй (*голов**щи**на (голов**чин**а. голов**щын**а*), *гото**визна**, шацу**нок**ъ, одмыч**ени/j/е**, справ**ец**)*, прэфіксальна-суфіксальным спосабам (***по**бережное, **по**дужное, **пере**воз**ное***).

Патрэба ў расшырэнні корпуса сродкаў тэрміналагічнай намінацыі ў грамадазнаўчай, правазнаўчай, эканамічнай сферы становіцца асабліва актуальнай пасля 1917 г. Пацвярджаюць гэта матэрыялы слоўнікаў: «Тэрмінолёгія права», «Тэрмінолёгія грамадазнаўства», «Слоўнік бухгальтэрскае тэрмінолёгіі».

Ва ўзгаданых выданнях прысутнічаюць таксама тэрміны мытнай справы, утварэнне якіх адпавядала агульным напрамкам. Так, актыўна звярталіся да лексіка-семантычнага спосабу: у якасці тэрмінаў выкарыстоўваліся агульнаўжывальныя словы тыпу *глум, згуба, скарб, схова, шкода*. Запатрабаваным было і стварэнне неалагізмаў у адпаведнасці з законамі беларускай мовы. Часам толькі імкненне перадаць кожны іншамоўны тэрмін беларускім словам прыводзіла да «штучных неалагізмаў»: ***недахват*** *(дэфект)*, ***адшкадаваньне*** *(кампенсацыя)*, ***заскарбаваньне*** *(канфіскацыя)*, ***абежнік*** *(цыркуляр)*.

Сярод тэрмінаў марфалагічнага спосабу ўтварэння частотнымі з'яўляліся суфіксальныя: *безрахубн**асьць**, бязмытн**асьць**, захавальн**асьць**, даверан**асьць**, зыскан**ьне**, зьвярн**еньне**, абмежаван**ьне**, псаван**ьне**, конфіскацыj*я, легалізацыj*я, даручн**ік**.* Меншай прадуктыўнасцю характарызаваліся прэфіксальныя: ***ня**выплата, **не**аплата*. Нязначная колькасць састаўных тэрмінаў атрыбутыўнай канструкцыі сведчыла пра рэдкае выкарыстанне сінтаксічнага спосабу (*увознае мыта, нутраны гандаль, заляжалы тавар, камэральная сістэма, гуртавы гандаль, протэкцыйнае (спрыяльнае) мыта, мытны збор, мытнае ведамства*).

Абмежаванасць выкарыстання тэрміналогіі мытнай справы, запаволенасць яе развіцця ўласцівыя перыяду 1930—1990-х гг. Менавіта з-за спецыфічнага дзяржаўнага падыходу да пытання неабходнасці самой мытнай справы аказаліся вельмі сціплымі набыткі і ў галіне адпаведнай тэрміналогіі.

Аналіз навуковых прац, прысвечаных пытанням мытнай справы, паасобных дакументаў, якія рэгулююць знешнеэканамічную дзейнасць, дапамагае выявіць найбольш прадуктыўныя спосабы ўтварэння тэрмінаў, сярод якіх дамінуюць марфалагічны і сінтаксічны.

Патрэба ў дэталізацыі паняццяў «вядзе да росту колькасці словазлучэнняў і лексічнай даўжыні тэрмінаў». Таму, як можна было заўважыць, на сучасным этапе самым прадуктыўным у тэрміналогіі мытнай справы з'яўляецца сінтаксічны спосаб.

Вывучэнне ўтварэння тэрмінаў мытнай справы ў дыяхранічным аспекце дазваляе гаварыць аб недастатковай сфарміраванасці разглядаемай тэрмінасістэмы. Паколькі вызначальнымі фактарамі яе станаўлення з'яўляюцца экстралінгвістычныя, то выяўляецца храналагічная дэтэрмінаванасць прыёмаў тэрмінатворчасці і тэрмінаўтваральных мадэлей.

ТАМОЖЕННАЯ ПРОЦЕДУРА КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ИНСТИТУТОВ ТАМОЖЕННОГО ПРАВА

Чепик А. А., *Международный университет «МИТСО»*

Использование на таможенной территории иностранных товаров, а также вывоз за ее пределы товаров Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз) или иностранных товаров осуществляются в соответствии с таможенными процедурами.

Таможенная процедура является одним из важнейших институтов таможенного права, так как перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу должно осуществляться в строгом соответствии с заявленной таможенной процедурой. Перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу в соответствии с таможенными процедурами, является одним из основных принципов их перемещения.

В соответствии с подпунктом 26 пункта 1 статьи 4 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее — ТК ТС) таможенная процедура — это совокупность норм, определяющих для таможенных целей требования и условия пользования и (или) распоряжения товарами на таможенной территории Союза или за ее пределами. Примерно такое же определение дано и в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (далее — ТК ЕАЭС). Согласно подпункту 34 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС, «таможенная процедура» — совокупность норм, определяющих для целей таможенного регулирования условия и порядок использования товаров на таможенной территории Союза или за ее пределами.

Основными элементами этого понятия являются: а) требования, предъявляемые к товарам, а также участникам возникающих правоотношений; б) условия помещения товаров под определенную таможенную процедуру (например, исполнение налогового обязательства); в) пределы прав владения, пользования и распоряжения товарами на таможенной территории либо за ее пределами.

В целях таможенного регулирования пункта 1 статьи 202 ТК ТС в отношении товаров установлены следующие виды таможенных процедур: выпуск для внутреннего потребления; экспорт; таможенный транзит; таможенный склад; переработка на таможенной территории; переработка вне таможенной территории; переработка для внутреннего потребления; временный ввоз (допуск); временный вывоз; реимпорт; реэкспорт; беспошлинная торговля; уничтожение; отказ в пользу государства; свободная таможенная зона; свободный склад; специальная таможенная процедура (таможенная процедура, определяющая для таможенных целей требования и условия пользования и (или) распоряжения отдельными категориями товаров на таможенной территории таможенного союза или за ее пределами). Аналогичные процедуры установлены и в ТК ЕАЭС.

Таможенные процедуры «свободная таможенная зона» и «свободный склад» устанавливаются международными договорами государств — членов Союза. Специальная таможенная процедура устанавливается законодательством государства — члена ЕАЭС в соответствии с условиями и в отношении категорий товаров, определенных решением Евразийской экономической комиссии.

Перемещаемые через таможенную границу товары, помещаются под определенную таможенную процедуру по выбору лица, в порядке и на условиях, которые предусмотрены ТК ТС и законодательством государств — членов Союза. Днем помещения товаров под таможенную процедуру считается день выпуска товара таможенным органом в порядке, установленном ТК ТС. В соответствии с ТК ТС лицо вправе изменить выбранную таможенную процедуру на другую.

Обязанность подтверждения соблюдения условий помещения товаров под таможенную процедуру возлагается на декларанта. На него же возлагается ответственность за несоблюдение условий и требований таможенной процедуры.

В случае изъятия товаров, помещенных под таможенную процедуру, либо наложения ареста на такие товары в соответствии с законодательством государств — членов ЕАЭС действие таможенной процедуры в отношении этих товаров приостанавливается. Если принято решение об отмене изъятия товаров либо наложения на них ареста, действие таможенной процедуры возобновляется. При конфискации или обращении в собственность государства по решению суда товаров, помещенных под таможенную процедуру, действие таможенной процедуры в отношении этих товаров прекращается, а конфискованные или обращенные в собственность государства иностранные товары приобретают статус товаров Союза.

Пользование и (или) распоряжение товарами, перемещаемыми через таможенную границу, до их выпуска таможенным органом осуществляется в порядке и на условиях, которые установлены таможенным законодательством Союза. Пользование и (или) распоряжение товарами после их выпуска таможенным органом осуществляется в соответствии с условиями заявленной таможенной процедуры или в соответствии с условиями, установленными для отдельных категорий товаров, не подлежащих в соответствии с ТК ТС помещению под таможенные процедуры.

Выбор той или иной процедуры имеет большое значение, поскольку это существенно сказывается на возможности перемещения отдельных категорий товаров; порядке совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля; размере таможенных платежей, подлежащих уплате в отношении перемещаемых товаров; определении объема и спектра действий и операций, которые могут быть осуществлены в отношении товаров. С помощью таможенной процедуры определяются порядок перемещения товаров через таможенную границу в зависимости от их назначения и целей такого перемещения; условия нахождения товаров и допустимое использование их на либо вне таможенной территории; права и обязанности пользователя таможенной процедуры; дополнительно предъявляемые требования к товару, а также к лицу, его перемещающему.

ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ С ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чепик А. А., *Международный университет «МИТСО»*
Острога В. А.*, Белорусский государственный университет*

Обмен информацией относится к числу важнейших организационно-тактических форм взаимодействия таможенных органов с иными субъектами при осуществлении профилактической деятельности. К числу таких субъектов законодательство относит правоохранительные, контролирующие, иные госу-

дарственные органы, а также общественные объединения и организации. Для обмена информацией как формы взаимодействия характерно то, что она как бы пронизывает все другие формы взаимодействия, являясь их составной частью. При этом, обмен информацией как всякое взаимодействие складывается из действий, а каждое социальное действие представляет собой систему, включающую в себя ряд элементов: действующие субъекты; объект воздействия; средства, способы, методы воздействия; методы действия или способ использования средств; результат воздействия.

Значение обмена информацией как одной из форм взаимодействия для осуществления профилактики подчеркивается рядом следующих моментов:

— во-первых, своевременное взаимное информирование дает возможность таможенному органу и взаимодействующему с ним субъекту профилактики всегда знать сложившуюся оперативную обстановку и позволяет заранее учитывать все те обстоятельства, которые могут повлиять на проведение совместных мероприятий, на определение и выбор конкретных средств для реализации возникающих задач;

— во-вторых, систематический информационный обмен между таможенным органом и взаимодействующим с ним субъектом профилактики создает реальные возможности для более действенной координации и согласования совместных усилий, направленных на выявление и устранение всех криминогенных обстоятельств, способствующих совершению правонарушений;

— в-третьих, обмен информацией дает возможность определить новые пути реализации, имеющихся у таможенного органа и взаимодействующего с ним субъекта профилактики, поисковых, познавательных и профилактических функций, а также выбрать наиболее грамотную и правильную тактику проведения проверочных и иных действий;

— в-четвертых, обмен информацией способствует активизации деятельности каждого из указанных субъектов по выявлению криминогенных обстоятельств, поскольку у каждого из них может оказаться информация (конкретные документы, аудио- и видео материалы), относящаяся к выявленному правонарушению.

Такой обмен информацией между таможенным органом и взаимодействующим с ним субъектом профилактики должен носить систематический и целенаправленный характер.

Следует иметь ввиду, что используемая для обмена информация выполняет хотя и широкий, но все же ограниченный круг задач.

Она является специфической формой взаимосвязи, взаимодействия таможенного органа и взаимодействующего с ним субъекта профилактики; обслуживает все уровни, осуществляемые функции в профилактической деятельности — от подготовки и принятия решения до подведения итогов ее выполнения; такая информация содержит сведения о методах и средствах профилактики, которые следует использовать для обеспечения эффективного функционирования системы взаимодействия, достижения поставленных целей; является непосредственной причиной, предопределяющей выбор системой взаимодействующих

субъектов того или иного варианта поведения, перевода этой системы в новое состояние, обеспечивающее ее движение к заданным целям, а также позволяющей корректировать профилактическую деятельность как в целом, так и отдельно осуществляемых действий и принимаемых решений.

Представляется, что можно выделить следующий примерный набор основных типичных вариантов, в условиях которых может происходить такой обмен информацией. Это предоставление таможенным органам имеющихся у субъектов профилактической деятельности материалов, информации, которая характеризует конкретное правонарушение, а также обстоятельства к нему приведшие, в связи с осуществлением по нему таможенными органами каких-либо предварительных проверочных действий. Передача информации в таком случае должна быть незамедлительной; предоставление таможенным органом имеющейся у него информации в распоряжение конкретных субъектов профилактической деятельности (например, государственным инспекциям), осуществляющих по его поручению проведение проверок, обследований, а также иных мероприятий, обусловленных конкретно складывающейся ситуацией. Информация в таком случае передается таможенным органом в тех пределах, которые он сочтет возможными и целесообразными.

В конечном итоге информация, полученная в процессе такого обмена, используется таможенным органом для уяснения обстоятельств исследуемого события, выдвижения и правильного построения версий, оптимального выбора тактических приемов и средств профилактики, обнаружения источников других необходимых сведений, корректировки и согласования осуществляемой деятельности, а также для принятия конкретных решений и проведения необходимых мероприятий в целях устранения в будущем самой возможности совершения противоправных действий.

СИНЕРГЕТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ЗВЕНА

Яблонскис А., *Университет имени Миколаса Ромериса*

На первом этапе экспликации логистической деятельности, как правило, осуществляется ее детерминация, раздробление, выделение ее составляющих (явления, действия, факты и пр.), позволяющих в той или иной степени раскрыть сущность данного вида деятельности. На втором этапе выделенные составляющие объединяются в совокупность, понимаемую, рассматриваемую как система, сеть, цепь, канал или целое иного вида.

Логистическая цепь как совокупность логистических звеньев, взаимосвязанных между собой специальными (базовыми) операциями — одна из возможных экспликаций логистической деятельности (см. доклад А. Лауринавичюса, А. Яблонскиса «Характеристики потоков в таможенной логистике»).

В логистическом звене (далее — звено), как и в логистической деятельности, взаимодействуют определенные объекты (объекты звена), а операции с ними выполняют те или иные субъекты данного звена.

С учетом влияния операции на движущийся в звене поток, его составляющие и другие объекты звена, все объекты звена делятся на четыре группы:

a) основные объекты звена (поток, запас);

b) транспортные средства (средства, перевозящие поток);

c) лица звена (водители транспортных средств, экспедиторы, исполнители таможенных процедур, пассажиры и др.);

d) дополнительные объекты цепи (документы, сопровождающие груз, деньги, вещи личного пользования и пр.).

Отнесение объекта к одной из указанных групп зависит не от природы и назначения объекта, а от выполняемой с ним операции. Транспортное средство, перевозящее товары, относится ко второй группе, а то же транспортное средство, перегоняемое в другое государство для продажи — к первой группе объектов звена.

Субъекты звена, в зависимости от их воздействия на объекты звена и природу выполняемых операций, делятся на три группы:

a) основные участники звена (основные участники);

b) посредники звена (посредники);

c) контролеры звена (контролеры).

Основные участники (экспортеры, импортеры, отправители, получатели) генерируют потоки, а посредники (экспедиторы, таможенные агенты, страховщики, таможенные склады) обслуживают данный поток, выполняя операции в виде услуг основным участникам и/или других посредникам. Контролеры (пограничная, таможенная, ветеринарная служба, транспортная инспекция и др.) осуществляют контроль объектов звена: потока, запаса, транспортных средств, почтовых отправок и пр.

Отнесение субъекта к одной из указанных групп зависит, в первую очередь, от способа выполнения операции, а не от статуса или вида его деятельности.

Таможенная служба как субъект звена будет основным участником по отношению к товарам (например, автомобилям), которые она импортирует из третьих стран. Подразделение таможни, оформляющее процедуру импорта для этих же автомобилей, будет уже контролером. Учреждение таможни, устанавливающее код автомобиля по заявке клиента, будет посредником, оказывающим услуги в области тарифной классификации товаров.

Субъект звена может выполнять разнообразные операции, однако по отношению к конкретной операции он всегда будет основным участником, посредником или контролером.

Стремясь создать и сохранить конкурентные преимущества в предпринимательстве, необходимо выявить и сосредоточиться на стратегически важных областях деятельности, а заодно постоянно искать ответ на сложный, содержательный и актуальный вопрос: где поставить запятую в утверждении «выполнять самому нельзя покупать». Все чаще запятую приходится ставить перед последним словом, а заодно обращаться к посредникам для покупки необходимых услуг.

В зависимости от роли и значения посредников в нем, можно выделить звенья шести уровней:

— нулевого уровня (услуги не оказываются, все необходимые операции с объектами звена выполняют основные участники);

— первого уровня (операции выполняют и услуги друг другу оказывают основные участники);

— второго уровня (часть операций звена — услуги, оказываемые посредниками);

— третьего уровня (оказание необходимых услуг обеспечивает один посредник — координатор, администратор звена);

— четвертого уровня (оказание необходимых услуг обеспечивает координатор, который сам данных услуг, как правило, не оказывает);

— пятого уровня (оказание услуг обеспечивает координатор звена четвертого уровня, стремящийся минимизировать (элиминировать) свой субъективизм, который может негативно воздействовать на обслуживание потока и результат логистической деятельности).

В сегодняшней логистической деятельности, тем более в области таможенной логистики, уже недостаточно решать вопрос, какие услуги и у какого посредника международной цепи их покупать. Все более острой становится проблема взаимодействия субъектов звена и получаемый синергетический эффект, являющийся новой неиспользованной возможностью получения дополнительной выгоды от осуществляемой деятельности в области таможенной логистики.

О ПРОБЛЕМАТИКЕ ПРИЗНАНИЯ РЫНОЧНОГО СТАТУСА В КОНТЕКСТЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К ВТО

Ястреб Т. А., *Белорусский государственный университет*

В настоящее время все большее число стран делает акцент на защиту интересов отечественных производителей, прибегая к использованию мер явно протекционистского характера. Активно применяются и санкционированные Всемирной торговой организацией (далее — ВТО) антидемпинговые меры, которые являются достаточно действенным средством борьбы с недобросовестной конкуренцией иностранных экспортеров. Этот факт подтверждается данными ВТО.

Так, в период с 1995 г. по 2016 г. странами — членами данной международной организации инициировано 5286 антидемпинговых расследований, по результатам которых введено 3405 антидемпинговых мер. В первой половине 2016 г. антидемпинговую активность проявляли 45 стран (по сравнению с 33 странами за аналогичный период 2015 г.). Следует отметить, что к использованию данного инструмента внешнеторговой политики прибегают как развитые, так и развивающиеся страны: в пятерку лидеров входят Индия, США, ЕС, Бразилия, Аргентина.

Правилами ВТО предусмотрена возможность использования особого подхода при проведении антидемпинговых расследований в отношении стран с «нерыночной экономикой». В таких случаях при проведении разбирательства данные иностранного производителя о внутренней цене (себестоимости) товара, который является объектом расследования, не принимаются во внимание при осуществлении расчетов нормальной стоимости. При этом в качестве источника данных выступают имеющиеся в распоряжении органа, проводящего расследование, сведения о цене (себестоимости) товара на рынке третьей страны (так называемой «аналоговой» либо «суррогатной») со статусом рыночной экономики. Следует отметить, что каждый член ВТО имеет право устанавливать свои критерии при определении «рыночности» того или иного государства.

Как показывает практика применения антидемпинговых мер в отношении белорусских товаров (калийные удобрения, трубы, арматура и т. д.) использование метода «аналоговой страны» приводит к значительному повышению нормальной стоимости и, как следствие, к введению высоких антидемпинговых пошлин. Вопрос признания рыночного статуса Республики Беларусь решается достаточно длительное время на двустороннем уровне с рядом стран. Удалось добиться признания данного статуса со стороны Индии, с ЕС по объективным причинам результат еще не достигнут.

С учетом этого, а также в условиях значительной активизации переговорного процесса по присоединению Республики Беларусь к ВТО наряду с дальнейшей работой по рассматриваемому направлению на двустороннем треке целесообразно особое внимание уделить грамотной формулировке обязательств нашей страны перед ВТО в части антидемпинговых мер.

В данном контексте примечателен опыт КНР, который при вступлении в ВТО получил т.н. «условно рыночный» статус.

Так, согласно пункту 15а (*i*) Протокола о присоединении Китайской Народной Республики к ВТО, при проведении антидемпинговых разбирательств китайским производителям необходимо в каждом конкретном случае доказывать факт их работы в рыночных условиях для того, чтобы их цены (себестоимость) были использованы при расчете демпинговой маржи. В противном случае страны-члены ВТО, проводящие расследования, имеют право использовать иную методологию расчета и не принимать во внимание данные китайских производителей (п. 15а (*ii*)). При этом положениями Протокола (п.15*d*) допускается возможность признания отдельными странами ВТО экономики КНР в целом (либо ее отдельных отраслей) как функционирующей в рыночных условиях и, соответственно, проведение расчетов демпинговой маржи в обычном порядке.

Кроме этого, зафиксировано, что по истечении 15 лет с даты присоединения КНР к ВТО (т. е. с декабря 2016 г.) истекает срок действия положений пункта 15а (*ii*). В этой связи, по мнению ряда экспертов, данная страна должна автоматически получить статус страны с рыночной экономикой. Такой же позиции придерживается и китайская сторона. Вместе с тем, ЕС, США, Япония считают, что экономика КНР не провела достаточные реформы и не функционирует в рыночных условиях.

По нашему мнению, положения пункта 15 Протокола сформулированы таким образом, что не дают оснований для автоматического признания рыночного статуса КНР с декабря 2016 г., так как сохраняется необходимость доказывания китайскими производителями, в отношении которых проводится расследование, факта их деятельности в рыночных условиях (п. 15a (*i*) не прекратил действие). Выходом для Китая из сложившейся ситуации видится решение данного вопроса на двустороннем уровне.

С учетом изложенного, Республике Беларусь в рамках переговорного процесса по присоединению к ВТО следует избегать ошибок КНР, четко и однозначно формулировать свои обязательства в части антидемпинговых мер (в том числе и «рыночного статуса), отвечающие национальным интересам.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ»

ПАЧАТАК СУПРАЦОЎНІЦТВА БЕЛАРУСІ З МІЖНАРОДНАЙ СУПОЛЬНАСЦЮ ПА ПЕРААДОЛЕННІ НАСТУПСТВАЎ ЧАРНОБЫЛЬСКАЙ КАТАСТРОФЫ

Астрога Г. А., *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт*

Наступствы, якія ўзніклі ў выніку аварыі на ЧАЭС у красавіку 1986 г. без перабольшвання з'явіліся катастрафічнымі для пацярпелых тэрыторый. Найбольш ад аварыі пацярпела тэрыторыя Беларусі (тады БССР). Сітуацыя, перад якой апынуліся як мясцовыя, так і цэнтральныя ўлады ў Маскве была абсалютна новай і дзяржава аказалася непадрыхтаванай да пераадолення яе вынікаў. Таму падаецца відавочным той факт, што без прыцягнення ўвагі і рэсурсаў міжнароднай супольнасці не атрымалася б эфектыўна супрацьстаяць наступствам гэтай тэхнагеннай катастрофы. І менавіта тады, у першыя гады пасля аварыі, у перыяд прымянення надзвычайных мер па ліквідацыі яе наступстваў, тады, калі наша рэспубліка мела асаблівую патрэбу ў кансалідацыі намаганняў на глабальным узроўні, Савецкі Саюз не спяшаўся звяртацца па дапамогу да міжнародных партнёраў.

Паколькі ўлады марудзілі з прыцягненнем сусветнай увагі да чарнобыльскай бяды, грамадскасць Беларускай ССР сама вырашыла звярнуць увагу свету да ахвяр атамнай катастрофы. Пяць грамадскіх арганізацый, сярод якіх Беларускае рэспубліканскае таварыства культурнай сувязі з замежнымі краінамі, Беларускі экалагічны саюз, Камітэт «Дзеці Чарнобыля», Беларускі камітэт абароны свету аднымі з першых адправілі лісты-звароты ў ААН з просьбай аказаць пасільную дапамогу пацярпелым ад аварыі на ЧАЭС. Паступова пачала прыходзіць у адказ на звароты гуманітарная дапамога. Вышэйшыя ж улады рэспублікі толькі ў 1990 г., после фактычнай адмены забароны на чарнобыльскую інфармацыю пачынаюць прыкладаць намаганні па прыцягненню ўвагі замежнага боку да чарнобыльскага пытання. 13 лютага 1990 г. Прэзідыюм Вярхоўнага Савета БССР разам з Саветам Міністраў прынялі «Зварот да парламентаў, урадаў, міжнародных арганізацый, суайчыннікаў, усіх людзей добрай волі» з заклікам аб аказанні садзейнічання і любых відаў дапамогі Беларускай ССР у прадпрымаемых ёю намаганнях па ліквідацыі наступстваў аварыі на Чарнобыльскай АЭС. «Наступствы чарнобыльскай бяды выявіліся значна больш маштабнымі і сур'ёзнымі, чым гэта ўяўлялася. Каб адолець гэтую бяду, супраць яе патрэбны абяднаныя намаганні», — падкрэслівалася у звароце.

Важнай часткай працы з замежжам з'яўлялася інфармацыйная работа па забеспячэнні дакладнымі дадзенымі аб сітуацыі на забруджанай тэрыторыі БССР. Адпаведныя матэрыялы былі накіраваныя генеральнаму сакратару ААН, распаўсюджваліся па каналах БелТА/ТАСС, АПН на замежныя краіны, друкаваліся ў СМІ шматлікіх краін. Як адзначалі беларускія прадстаўнікі за

мяжой, міжнародная суполнасць была вельмі слаба інфармавана, а шырокай грамадскасці ўвогуле было мала што вядома пра катастрофу. І гэта не дзіўна, калі ўлічыць той факт, што сапраўднае становішча пасля аварыі на ЧАЭС на пацярпелых тэрыторыях замоўчвалася савецкімі ўладамі больш за тры гады. У сувязі з гэтым МЗС БССР падкрэсліваў важнасць актывізацыі працы па развіццю двухбаковых прамых кантактаў, асабліва у тых краінах, дзе меліся пастпрэдствы рэспублікі, а таксама пражывалі суайчыннікі-беларусы.

Істотную ролю ва ўсталяванні трывалага падмурку для доўгачасовага міжнароднага супрацоўніцтва ў галіне пераадолення наступстваў аварыі на ЧАЭС адыграла прыняцце ў снежні 1990 г. рэзалюцыі Генеральнай Асамблеі ААН 45/190. Гэтая дата ўвайшла ў гісторыю як дзень прыняцця першага міжнародна-прававога акта, які кваліфікаваў Чарнобыль у якасці «з'явы беспрэцэдэнтных маштабаў» і падкрэсліваў сусветны, універсальны і доўгатэрміновы характар наступстваў катастрофы. Падзею гэтую мы сёння па праву можам лічыць перамогай беларускіх дыпламатаў на чале з тагачасным міністрам замежных спраў БССР П. Краўчанкам, які ўзначальваў рабочую групу па падрыхтоўцы рэзалюцыі. Вярхоўны Савет БССР у сувязі з прыняццем у ААН рэзалюцыі па Чарнобылю выступіў з заявай, у якой выразіў удзячнасць за прыняцце дэкларацыі ўсім дзяржавам членам ААН, і яшчэ раз звярнуўся да замежжа адгукнуцца на настойлівы заклік 45-й Генеральнай Асамблеі аб аказанні неабходнай падтрымкі і практычнай дапамогі людзям, якія апынуліся ў надзвычайнай сітцацыі.

Калі сусветная супольнасць усвядоміла маштаб катастрофы, пачаў складвацца сусветны рух салідарнасці з ахвярамі Чарнобыля. Аднак пакуль Беларусь дэ-юрэ заставалася ў складзе Савецкага Саюза афіцыйная дапамога ішла у асноўным праз канал СССР — замежжа, і толькі потым даходзіла да БССР.

Падсумоўваючы, адзначым, што на працягу першых чатырох год пасля аварыі міжнароднае чарнобыльскае супрацоўніцтва выглядала даволі кволым. Прычыны гэтага хаваюцца і ў засакрэчэнасці вынікаў аварыі, і ў нежаданні звярнуцца па вонкавую дапамогу буйнога сусветнага гульца, якім быў тады СССР, і нельга забывацца на тое, што Беларусь тады ўваходзіла ў склад Савецкага Саюза, а значыць была істотна абмежавана ў ініцыятывах на міжнародным узроўні. Таму як вынік, запознены зварот да міжнароднай супольнасці, які не быў ужо такім эфектыўным, якім мог бы быць, калі б заклік па дапамогу замежжа пачула адразу пасля аварыі.

ПІМЕН ПАНЧАНКА — УДЗЕЛЬНІК ДЭЛЕГАЦЫІ БССР НА XIII СЕСІІ ГЕНЕРАЛЬНАЙ АСАМБЛЕІ ААН

Аўласенка І. М., *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт*

У 2017 г. адзначаецца 100-годдзе з дня нараджэння Народнага паэта Беларусі Пімена Панчанкі. Акрамя багатай творчай спадчыны (больш за 30 зборнікаў вершаў), літаратурнай арганізатарскай дзейнасці (галоўны рэдактар часопіса

«Маладосць»), актыўнай грамадскай дзейнасці (дэпутат Вярхоўнага Савета БССР, старшыня Рэспубліканскага камітэту абароны міру), у біяграфіі паэта ёсць яшчэ адзін прыкметны штрых: ён быў членам дэлегацыі БССР на XIII сесіі Генеральнай Асамблеі ААН у 1958 г.

Удзел беларускага літаратара ў рабоце Генеральнай Асамблеі ААН — не адзінкавы выпадак. У розныя гады у складзе дэлегацыі БССР Нью-Ёрк таксама наведалі К. Крапіва, М. Лынькоў, П. Броўка. Зразумела, што галоўную ролю ў складзе беларускай дэлегацыі адыгрывалі прафесійныя дыпламаты (да прыкладу, кіраўнік беларускай дэлегацыі, міністр замежных спраў рэспублікі К. В. Кісялёў), а пазіцыя БССР была цалкам ўзгоднена з пазіцыяй Масквы. Разам з тым, зварот да ўдзелу П. Е. Панчанкі абумоўлены іншым. У сваёй запісной кніжцы паэт пакінуў шэраг цікавых думак, назіранняў, заўваг. Гэтыя запісы не змяшчаюць падрабязнасцей працэдурных момантаў сесіі, але разам з тым дазваляюць адчуць атмасферу, у якой працавала дэлегацыя БССР, паглядзець яго вачыма на сесію Генеральнай Асамблеі ААН, а таксама на паўсядзённае жыццё Нью-Ёрка. Запісы ў асноўным кароткія, без пазначэння даты (дзённік з дакладнымі датамі паэт пачаў весці ў 1961 г.).

Восень 1958 г., калі праходзіла XIII сесія Генеральнай Асамблеі ААН, — гэта час «адлігі», калі неўзабаве пасля выкрыцця культу асобы Сталіна адбывалася пераасэнсаванне афіцыйнай савецкай ідэалогіі, пазбаўленне яе ад найбольш адыёзных рысаў, характэрных для мінулых дзесяцігоддзяў, што абумоўлівала пэўныя надзеі на паляпшэнне жыцця. XIII сесія прыйшлася на той перыяд, калі аўтарытэт Савецкага Саюза стаў прыкметна ўзрастаць на міжнароднай арэне. Гэта было звязана як з актыўнай пазіцыяй СССР па падтрымцы антыкаланіяльных рухаў, так і з яго навукова-тэхнічнымі дасягненнямі. Невыпадкова паэт адзначыў у сваіх запісах: «У музеі гісторыі, унізе, стаіць макет першага савецкага спадарожніка».

Радкі з кніжкі сведчаць пра тое, што П. Панчанка цалкам падзяляў знешнепалітычную пазіцыю СССР, крытычна ацэньваючы дзейнасць Ватыкана, Ізраіля, а таксама тайваньскага ўрада, які на той час прадстаўляў Кітай у ААН: «Самае глыбокае спачуванне з прычын смерці Папы выказалі ў камітэце чанкайшыст і дэлегат Ізраіля».

Разам з тым, крытыку пісьменніка выклікалі самі паседжанні Генеральнай Асамблеі ААН. Яны падаліся пісьменніку занадта сумнымі і нецікавымі. Нават вядомы сваімі крытычнымі адносінамі да сходаў Саюза пісьменнікаў, Панчанка заўважыў: «Як многа доўгіх і нудных паседжанняў. З сімпатыяй успамінаю свае пісьменніцкія, якія некалі лаяў». «Многія міністры замежных спраў (і наогул дэлегаты ў камітэтах выступаюць не для таго, каб сказаць што-небудзь новае, а каб паўтарыць вядомыя ісціны для прэс сваёй краіны, каб паказаць, што і яны прымаюць удзел у вялікай палітыцы», — сведчыць іншы запіс.

Дзякуючы працягламу ўдзелу ў рабоце Генеральнай Асамблеі ААН, паэт меў магчымасць пазнаёміцца і з самім горадам Нью-Ёркам, які, паводле слоў паэта, «усмактаўся ў граніт каранямі труб і правадоў». Само паўсядзённае жыццё мегаполіса падалося паэту надзвычай хуткім, імклівым, напоўненым рэкла-

май, нязвыклай для савецкага жыхара: «Рэклама. Усюды што-небудзь але гарыць, палае, бегае, крыўляецца, успыхвае, мільгае, падміргвае, пускае дым, страляе з пісталета». «Нью-Ёрк ужо з самага ранку імкнецца падсунуць табе якую-небудзь дрэнь. Тут цяжка зразумець, што сапраўднае, а што падробка». Апісваючы Ніжні Манхэтэн (ці «Даўн-таўн» — асноўны эканамічны, дзелавы цэнтр Нью-Йорка), пісьменнік даў такую характарыстыку гэтаму раёну: «Быт і пах вялікага мястэчка». У сваіх запісах паэт звярнуў увагу таксама на негатыўныя сацыяльныя з'явы, падзеі з крымінальнай хронікі: забойства падлеткам сваіх бацькоў, раптоўны напад паліцэйскага на наведвальнікаў рэстарана, — тыя праблемы, якія і сёння з'яўляюцца актуальнымі для Злучаных Штатаў і звязаныя з канстытуцыйным правам грамадзяніна ЗША валодаць зброяй.

Удзел П. Панчанкі ў сесіі Генеральнай Асамблеі ААН прыпаў на час перадвыбарчай барацьбы ў штаце Нью-Ёрк (выбары адбыліся 4 лістапада 1958 г.). Гэта пісьменнік таксама адзначыў у сваіх запісах: «Усюды развешаны партрэты двух кандыдатаў у губернатары Нью-Ёрка: Нельсана Ракфелера і Гарымана. Абодва мільярдэры. Часопісы і газеты запоўнены іх здымкамі. Гарыман — адзін з дзесяці самых элегантных мужчын Амерыкі. Нельсан — спартсмен, мецэнат». На гэтых выбарах перамогу над дзеючым губернатарам — У. Гарыманам — атрымаў Н. Ракфелер, які праз паўтара дзесяцігоддзі стаў віцэ-прэзідэнтам ЗША.

Аднак на многія рэчы дэлегат ад БССР П. Е. Панчанка глядзеў вачыма творчага чалавека, паэта, што адлюстравана ў асобных вобразных радках: «Будынак ААН — гэта зялёна-блакітная глыба лёду, якая ўпёрлася ў неба і не тае. Некаторыя хочуць, каб на растаяла, і таму там часам вядуцца занадта гарачыя спрэчкі». «У ААН (зала пленумаў) над трыбунай старшыні, як цэль нейкага ціра выява зямнога шара. І хто толькі не цэліцца ў яго!».

Пазней, пасля вяртання ў Беларусь, П. Е. Панчанка выпусціў шэраг кніг вершаў — «Кніга вандраванняў і любові», «Нью-Йоркскія малюнкі», «Тысяча небасхілаў», «Чатыры кантыненты», — у якіх вобразна апісаў і свае назіранні падчас падарожжа ў Амерыку. Для напісання некаторых вершаў падмуркам сталі асобныя нататкі з запісной кніжкі. Некаторыя з вершаў — «Нью-Йоркскія малюнкі», «У даўн-таўне», «Размова з Вашынгтонам» — змяшчаюць іранічна-скептычны погляд на амерыканскі лад жыцця.

З аднаго боку, гэта цалкам натуральная пазіцыя для літаратара ў гады «халоднай вайны», пад час ідэалагічнага супрацьстаяння дзвюх сістэм, калі трэба было паказаць савецкі бок ў лепшым свеце, сканцэнтраваўшы ўвагу на асобных заганных з'явах амерыканскага жыцця. Разам з тым, нататкі з запісной кніжкі пісьменніка сведчаць пра тое, што гэты погляд, адлюстраваны на старонках вершаў, у цэлым адпавядае тым радкам, што паэт пакінуў у сваёй запісной кніжцы. Вернасць камуністычным ідэалам і скептычнае стаўленне да заходняга ладу жыцця захавалася ў паэта і пазней. Нават праз два дзесяцігоддзі, у самы разгар брэжнеўскага «застою», выкрываючы раўнадушша і чэрствасць, п'янства і хамства ў савецкім грамадстве, паэт у сваіх дзённікавых запісах

ускосна пазначыў: «І адкуль усё гэта нахлынула? Перад вайной, у час вайны, пасля вайны — цудоўнейшы народ быў! Тут на ўплыў Захаду не спашлешся (хоць фільмы, паездкі ў Еўропу, розны зарубежны хлам уплываюць)».

Такім чынам, спадчына П. Е. Панчанкі, пакінутая ў апублікаваных вершах і ў нататках з запісной кніжкі, з'яўляецца цікавай крыніцай, якая дазваляе паглядзець на сесію Генеральнай Асамблеі ААН і на паўсядзённае жыццё Нью-Ёрка вачыма ўдзельніка беларускай дэлегацыі — не прафесійнага дыпламата, а творчага чалавека, паэта савецкага часу.

ДИПЛОМАТИЯ БЕЗОПАСНОСТИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Буконкин Д. А., *Белорусский государственный университет*

Безопасность выступает в качестве одной из базовых потребностей личности в иерархии потребностей знаменитого психолога А. Маслоу. Именно со стремлением к обеспечению безопасности многие философы и ученые связывают возникновение общества и как его производной — государства. Существование современного государства неразрывно связано с вопросами обеспечения безопасности. Это позволило многим ученым сделать вывод о том, что безопасность это основная нормативная цель государства. Подобной идеи в частности придерживались Т. Гоббс и Ч. Тилли.

И если в качестве «ночного сторожа» государственная власть берет на себя ответственность внутри страны за покой каждого гражданина, то перед лицом внешних угроз требуется поиск эффективных инструментов обеспечения суверенитета, независимости и безопасности граждан.

В теории международных отношений обеспечение безопасности реализуется следующими тремя группами инструментов:

— односторонние меры
— двусторонние меры
— многосторонние меры

Односторонние меры традиционно понимаются как создание средств защиты государством от существующих и потенциальных угроз. На практике создание средств обеспечения безопасности заключается в первую очередь в формировании вооруженных сил и системы традиционно именуемой «силовым блоком», способных противостоять внешним врагам.

С ходом времени совершенствовались орудия уничтожения. Апогеем данного процесса можно считать изобретение ядерного оружия, которое стало средством сдерживания, предотвращающим глобальные конфликты между сильнейшими акторами. Именно создание ядерного оружия позволило миру вступить в систему биполярных отношений, когда каждая из сторон понимала, что в случае открытого противостояния существует угроза применения самых мощных средств уничтожения, имеющихся в распоряжении обеих супердержав и, в последствии, «гарантированного взаимного уничтожения». Подобная система взаимоотношений получила название «холодная война», когда кризисы и конфлик-

ты между двумя блоками сводились к двустороннему или внутреннему противостоянию в странах примкнувшим к ним, без непосредственного вовлечения лидирующих государств. Поле окончания холодной войны «ядерное сдерживание» отступило в качестве приоритета международных отношений. С начала XXI в. ядерное оружие перестало быть эффективным средством сдерживания перед лицом новых угроз миру и безопасности. Трудно представить его в таком качестве перед лицом терроризма или радикальных религиозных идеологий.

Двусторонние стратегии обеспечения безопасности понимаются как заключение союзов по оказанию помощи и сотрудничеству перед лицом угрозы с третьей стороны. Как правило, союзы заключались между равными по силе крупными государствами, либо же более мощный в военном отношении актор выступал в качестве союзника для более слабого. Тем не менее, практика заключения двусторонних альянсов является весьма «пестрой», и не отличается стабильностью. История знает примеры быстрого крушения «вечных» союзов крупных государств, и отказа от обязательств более сильного союзника в отношении слабейшего партнера при необходимости нести серьезные издержки. Одним их ярких примеров является отказ французской стороны от поддержки Чехословакии в конфликте с гитлеровской Германией в 1938 г., несмотря на заключенный в 1924 г. договор. Именного поэтому двусторонний договор можно рассматривать как весьма «неопределенный» инструмент защиты слабых, «малых» государств.

В условиях, когда односторонние и двусторонние стратегии обеспечения безопасности оказываются недостаточными региональные и глобальные механизмы выступают в роли альтернативного варианта обеспечения безопасности. С момента заключения Вестфальского мира в 1648 г., который стал первой попыткой создания общеконтинентальной системы безопасности, мы можем начинать отсчет создания глобальной системы международных отношений, в рамках которой появились понятие «гарантов мира», произошла делегитимизация военного завоевания, установилась система конгрессов и конференций как способа решения крупных споров и проблем и предотвращения перехода от дипломатических конфликтов к открытой войне.

Самое спорное достижение в этой череде — создание системы посредничества и согласительной процедуры в дипломатических спорах заложенной Лигой Наций в 1919 г. и ставших основой системы коллективной безопасности. Тем не менее, события 30—40-ых гг. XX в. продемонстрировали, что ни одна из сторон не готова разгружаться перед лицом растущей угрозы, а агрессоры способны просто игнорировать любые посреднические усилия.

Создание ООН в 1945 г. стало важной вехой в истории формирования многосторонней системы безопасности. Преследуя цель избежать повторения катастрофы Второй мировой войны, организация, тем не менее, сохранила посредничество и содействие разоружению как основные модели разрешения конфликтов. Хотя, возможно, положение о том, что страны — члены организации могут свободно заключать союзы вне ООН сделало ее в лучшем случае периферийным игроком в ряде кризисов «холодной войны» (Берлинского в 1958 г. и 1961 г., Кубинского в 1962 г., война во Вьетнаме 1960-х гг. и др.).

Создание ООН и существование биполярной системы не смогли уничтожить войны как крайнее проявление и угрозу безопасности государству, обществу и личности. Они скорее помогали положить им конец, чем предотвращали их.

Разумеется, сложно отрицать, что с 1945 г. планета не знала новой войны за передел мира, а Европа перестала, за редким исключением, быть театром боевых действий и превратилась в один из самых мирных регионов. И наконец, с этого момента постепенно снижалось количество жертв конфликтов.

Возможно это связано с созданием новых многосторонних организаций и совершенствованием инструментов дипломатии, а возможно с тем, что глобализация и развитие мировых рынков сделали экономику новым инструментом давления и гегемонии не несущим издержек, свойственных военным действиям.

Вместе с тем все перечисленные инструменты обеспечения безопасности оказались малопригодными перед лицом актуальных в наше время угроз, (например, терроризм или угроза распространения оружия массового поражения).

В этих условиях ответ на возникающие вызовы, как отдельным государствам, так и борьба с явлениями угрожающими целым регионам и планете в целом (например, нелегальная миграция или глобальное потепление) с новой силой ложится на плечи дипломатии и имеющегося в ее распоряжении инструментария. Безопасность же становится главной целью любого государства и, соответственно ее внешнеполитического ведомства.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УНИВЕРСИТЕТА ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ МЧС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Богданович А. Б., Каркин Ю. В., *Университет гражданской защиты МЧС Республики Беларусь*

Стратегия международных отношений МЧС Республики Беларусь направлена на укрепление положительного имиджа Республики Беларусь, развитие системы белорусского МЧС и базируется на общегосударственных принципах многовекторности внешней политики и создания вокруг нашей страны пояса добрососедства, безопасности и стабильности.

Основными векторами, направленными на решение приоритетных задач международного сотрудничества, являются: сотрудничество и интеграция усилий с государствами — членами Организации Договора о коллективной безопасности; обеспечение реализации международных договоров, относящихся к компетенции МЧС; развитие двухсторонних контактов и договорно-правовой базы; сотрудничество с международными организациями; подготовка и обеспечение реализации проектов международной технической и иностранной безвозмездной помощи, направленных на совершенствование материально-технической базы и повышение квалификации работников; организация эффективного участия представителей МЧС в зарубежных мероприятиях; организация и проведение мероприятий по социальной защите, гуманитарных акций и операций.

Этих векторов придерживается и Университет гражданской защиты Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. Наше учебное заведение было создано в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 313 «О реорганизации учреждений образования», подписанный 19 августа 2016 г.

Документ принят в целях совершенствования системы подготовки кадров для органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям. Наш университет был образован на базе Командно-инженерного института (Минск) и включает в себя филиалы в Гомеле и в п. Светлая Роща (Борисовский район).

Создание университета позволило повысить эффективность работы на международном рынке образовательных услуг, а также конкурентоспособность среди учебных заведений аварийно-спасательного профиля других государств.

С первых дней своего существования наше учебное заведение активно сотрудничает с другими вузами соответствующего профиля: подписаны соглашения с представителями из Российской Федерации, Казахстана, Польши, Таджикистана, Чехии, Судана, Украины, Вьетнама, Латвии.

В рамках сотрудничества по линии ОДКБ в Минске 11 апреля 2017 г. на базе нашего университета организована и проведена Международная научно-практическая конференция «Предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций: противодействие современным вызовам и угрозам». Очевидно, что обеспечение безопасности жизнедеятельности, один из важнейших приоритетов функционирования государства. И от инновационных идей ученых зависит достижение общего результата: уменьшение количества трагедий, повышение уровня защищенности граждан от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В рамках данной задачи наш университет ежегодно проводит Международную научно-практическую конференцию молодых ученых, курсантов (студентов), слушателей магистратуры и адъюнктов (аспирантов) «Обеспечение безопасности жизнедеятельности: проблемы и перспективы» (в мае 2017 г. прошла уже XI конференция). В работе данных конференций принимают участие представители ближнего и дальнего зарубежья.

В рамках международного сотрудничества начальник Университета гражданской защиты МЧС И.И. Полевода принял участие в V заседании Совместной коллегии МЧС Беларуси, МВД Казахстана и МЧС России, которая проходила с 28 по 29 сентября 2017 г. в г. Астане (Республика Казахстан).

Совместная коллегия спасательных ведомств Беларуси, Казахстана и России учреждена для координации и эффективного сотрудничества в вопросах реализации нормативных правовых актов, решений органов государственной власти трех стран по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также выполнения международных договоров, участниками которых являются Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация.

В повестку дня заседания Совместной коллегии включены вопросы выполнения решений IV заседания Совместной коллегии, а также подготовки специалистов в области мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций в

Беларуси, Казахстане, России. Важной темой стало приграничное сотрудничество по вопросам реагирования на чрезвычайные ситуации трансграничного характера.

Таким образом, международное сотрудничество Университета гражданской защиты МЧС Республики Беларусь имеет многовекторный характер и реализует принципы социально-правового государства, служит обеспечению национальных интересов и безопасности Республики Беларусь.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОТНОШЕНИИ СТРАН «ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА»

Барахвостов П. А., *Белорусский государственный университет*

В современных условиях экономический фактор играет определяющую роль в межгосударственных отношениях. Экономика становится драйвером политического влияния. Это обусловливает трансформацию традиционной дипломатии, повышение в ней роли экономической функции, направленной на обеспечение условий для взаимовыгодного международного экономического сотрудничества и защиту экономических интересов государства.

В течение последних десятилетий стало очевидным, что важный вклад в развитие экономики Европейского союза вносят малые и средние предприятия (МСП), составляющие 99 % европейского бизнеса и обеспечивающие работой 67 % трудоспособного населения ЕС. В странах «Восточного партнерства» (ВП) Армении, Азербайджане, Беларуси, Грузии, Украине, Молдове на долю МСП приходится более 95 % всех предприятий и 30 % ВВП; в них занято 50 % трудоспособного населения. Огромный потенциал малых и средних предприятий способствует не только созданию новых рабочих мест, но и консолидации гражданского общества, а также продвижению к «зеленой» (экологической) экономике. Этим определяется выбор Европейским союзом МСП, а также неправительственных организаций по поддержке бизнеса в качестве главных объектов своей экономической дипломатии. Особенности ее практической реализации обусловлены спецификой региона «Восточного партнерства»:

— страны ВП переживают сложный период транзита от командно-административной к рыночной экономике при сохранении (в значительной степени) сложных бюрократических процедур, ограниченного доступа к финансовым ресурсам и высокого уровня коррупции;

— регион находится в поле влияния двух полюсов силы: ЕС и Евразийского экономического союза;

— государства ВП испытали серьезное негативное воздействие глобального экономического кризиса;

— специфика региона связана с наличием на его территории замороженных конфликтов.

В основе экономической дипломатии ЕС в отношении стран «Восточного партнерства» — разработанная в 2011 г. стратегия «Малый бизнес, большой мир», в соответствии с которой одной из главных целей является содействие развитию малого и среднего бизнеса в странах-соседях. Для достижения поставленной цели ЕС использует механизмы как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества. Последнее осуществляется в рамках платформы № 2 и дополняющей ее флагманской инициативы «Содействие развитию малого и среднего бизнеса», в соответствии с которой бизнесу в странах-партнерах предлагаются: оказание консультативных услуг, облегчение доступа к финансированию (например, через Фонд финансирования МСП, программы поддержки малого предпринимательства).

Среди программ, обеспечивающих финансовую поддержку МСП, следует выделить программу Европейского союза «Восток Инвест» (2010—2014, бюджет 7 млн евро), а также программу Фонда финансирования МСП (2010—2019, бюджет 15 млн евро). Данные программы направлены на стимулирование сотрудничества ЕС и стран ВП, поощрение инвестиций в экономику государств — партнеров. Важным элементом программ является обучение деловых партнеров из стран-соседей, осуществление совместных бизнес-проектов.

Кластеризация «Восточного партнерства», явившаяся следствием заключения Соглашений об ассоциации Украины, Молдовы и Грузии с ЕС, а также вхождения Беларуси и Армении в ЕАЭС, обусловила изменение методов экономической дипломатии ЕС в отношении региона.

Для государств, выбравших путь ассоциации с Евросоюзом, экономическая дипломатия направлена, прежде всего, на стимулирование непосредственного «включения» малого и среднего бизнеса партнеров в европейские товарный и энергетический рынки, европейские бизнес-сети. Это достигается путем снятия таможенных барьеров, облегчения доступа МСП к финансовым ресурсам ЕС и международных институтов, содействия обеспечению инвестиционной привлекательности стран-партнеров.

Для стран второй группы акцент переносится на кредитование малого и среднего бизнеса и более широкое использование инструментов социализации, действие которых направлено на усвоение бизнес-сообществом европейских норм, ценностей, практик. Данные методы направлены, в первую очередь, на обеспечение в этих странах стабильности и предотвращение незаконной миграции.

В целом, следует отметить низкую эффективность методов экономической дипломатии ЕС в отношении региона, обусловленную слабой координацией действий Европейских институциональных структур и отдельных государств, входящих в Евросоюз, непрозрачностью и закрытостью программ, организуемых для малого и среднего бизнеса, отсутствием должной информации о них в странах-партнерах, высоким уровнем коррупции, сильным влиянием другого полюса силы — Российской Федерации.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КИТАЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ СИ ЦЗИНЬПИНА

Го Цзиньлун, *Белорусский государственный университет*

Китайская дипломатия содействует построению международных отношений нового типа с взаимовыгодным сотрудничеством в качестве основной функции. Китай является первой державой, которая определила взаимовыгодное сотрудничество в качестве своей основной цели в процессе выстраивания межгосударственных отношений. Концепция об установлении «международных отношений нового типа», основанных на взаимовыгодном сотрудничестве, выдвинутая председателем КНР Си Цзиньпином в конце 2014 г., стимулировала и сыграла руководящую роль в развитии международных отношений. Излагая свое видение международных отношений нового типа, Си Цзиньпин предложил установить партнерство, характеризующееся равноправным подходом друг к другу, взаимными консультациями и взаимопониманием. Си Цзиньпин призвал к совместному созданию рациональной, справедливой и взаимовыгодной архитектоники безопасности, к открытому, инновационному и всеохватному взгляду на развитие, а также к активизации межцивилизационных обменов для содействия гармонии, инклюзивности и уважительному отношению к различиям.

Китайская дипломатия служит концепции «китайской мечты». Для осуществления «китайской мечты» — великого возрождения китайской нации — требуется мирная международная обстановка. Поэтому, важной задачей китайской дипломатии является содействие взаимному преобразованию между мировыми возможностями и возможностями Китая с целью стимулировать позитивное взаимодействие, а также взаимовыгодные отношения и отношения обоюдного выигрыша между Китаем и всем миром. Инициатива «Одного пояса, одного пути» является важной отправной точкой для объединения национального развития и внешней открытости, для связи развития Китая с мировым развитием, и для расширения сотрудничества между Китаем и остальным миром. Например, Си Цзиньпин во время своего визита в Россию и Казахстан, осуществил стыковку Экономического пояса Шелкового пути с созданием экономического союза Россия-Европа-Азия и новой экономической политикой Казахстана «Светлый путь». Китайская дипломатия помогла инициативе «Одного пояса, одного пути» укорениться.

Китайская дипломатия несет ответственность державы. Китай активно участвует в нескольких крупных глобальных повестках и не жалеет усилий, чтобы выполнять свои обязанности, не только в сфере повышения отношений с остальным миром, но и содействия развитию в мире. Китай поддерживает цели устойчивого развития. Страна объявила о создании «Фонда помощи сотрудничеству Юг—Юг», чтобы помочь развивающимся странам в реализации программы развития после 2015 г. Также Китай объявил о создании Международного центра Развития и Знаний, в рамках которого вместе с другими странами будут проводиться исследования и обмены по теории развития и практике раз-

вития, подходящие соответствующим странам (национальным условиям соответствующих стран). На заседаниях лидеров *G*20, на важных платформах экономического управления Китай призывал в обязательном порядке реализовывать Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 г, чтобы дать мощный толчок для справедливого инклюзивного развития. Китай также вносит позитивный вклад в реагирование на глобальные вызовы. Си Цзиньпин принял участие в церемонии открытия конференции по изменению климата в Париже, и выступил с речью, в которой предложил меры, чтобы справиться с глобальными вызовами в области климатического изменения, поощряя стороны достигнуть консенсуса в процессе переговоров. Китай более активно и инициативно играет конструктивную роль в международном сообществе, предлагает больше общественных благ, и в этом заключается смысл дипломатии великой державы с китайской спецификой.

Можно отметить, что в современном мире Китай все больше и больше приближается к центру международной арены. Постоянно растет внимание и интерес со стороны международного сообщества в отношении своей страны. Урегулирование международных политических, экономических проблем, и проблем в других областях зачастую не обходится без участия Китая. Китайская дипломатия показала свою китайскую специфику, в которую на первый план выходит новый тип международных отношений, характеризующихся взаимной выгодой и обоюдным выигрышем.

ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКИХ ПРОФСОЮЗОВ В 1990-е гг.

Гросс Е. П., *Институт истории НАН Беларуси*

В международной деятельности белорусских профсоюзов в 1990-е гг. проявились новые тенденции:

— работа по выполнению международных обязательств и государственных программ Республики Беларусь;

— «специализация» международной деятельности отраслевых и областных профобъединений;

— «децентрализация» международной деятельности профорганизаций, входящих в Федерацию профсоюзов Беларуси (ФПБ).

К первой тенденции стоит отнести прежде всего работу профсоюзов по выполнению положений конвенций Международной организации труда (МОТ), ратифицированных Республикой Беларусь. На конец 1995 г. было ратифицировано 43 конвенции МОТ (о свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы; об упразднении принудительного труда; о процедуре установления минимальной заработной платы; о трехсторонних консультациях; о регулировании вопросов труда; о трудовых отношениях на государственной службе; о коллективных переговорах; об инспекции труда; об организации службы занятости и др.). В 1996 г. делегация ФПБ была направлена в Казахстан с 19 по 27 мая

для проведения встречи «Профсоюзы — за углубление межгосударственной интеграции, социальный прогресс и солидарность» с целью реализации межгосударственного четырехстороннего Договора об углублении интеграции между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Казахстаном и Кыргызстаном.

«Специализация» видится нам в сочетании таких факторов как регионализация (ориентация на установление контактов с определенными партнерами, например, с организациями соседних регионов Российской Федерации) и установление связей с родственными отраслевыми профсоюзами. В начале 1990-х гг. были образованы международные объединения отраслевых профсоюзных организаций стран — участниц СНГ. Зачастую данные организации возникали на базе существовавших еще в Советском союзе. К таким организациям можно отнести — Международную конфедерацию профсоюзов железнодорожников и транспортных строителей (1992 г.), Международную федерацию профсоюзов работников государственных учреждений и общественного обслуживания (1991 г.), Международное объединение агропромышленных профсоюзов (1992 г.), Международное объединение профсоюзов металлистов (1991 г.), Международное объединение профсоюзов работников образования и науки (1992 г.), Международное объединение профсоюзов работников связи (1994 г.), Международное объединение профсоюзов работников химической и родственных отраслей промышленности (1997 г.). Многие из этих организаций становились членами Всеобщей конфедерации профсоюзов и других мировых профсоюзных центров.

Основными целями созданных международных организаций являлись обеспечение сотрудничества и координации действий профсоюзов по осуществлению представительства и защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов работников, правовых гарантий деятельности профсоюзов, укрепление солидарности между ними.

Составляющей международной деятельности областных объединений профсоюзов являлось установление связей с профорганизациями соседних государств. Например, в 1993 г. областное объединение Витебской области и Смоленский областной совет профсоюзов подписали двухстороннее соглашение на новой основе с целью использования возможностей профсоюзов для развития социального партнерства. Использовались такие формы взаимодействия как обмен делегациями в связи со знаменательными событиями, проведение научно-практических конференций, обучающих семинаров, проведение спортивных и культурных мероприятий, выставки, обмен путевками. Совместная деятельность способствовала установлению контактов на уровне районов и предприятий.

Что касается последней тенденции, то в начале 1990-х гг. профсоюзные организации, входящие в ФПБ, несмотря, на определяющее влияние программ деятельности, принимаемых на съездах, получили право самостоятельно определять направления и формы международного сотрудничества, устанавливать и развивать контакты с зарубежными партнерами, что нашло отражение в их уставных документах и было реализовано на практике.

Еще до вступления ФПБ в Международную конфедерацию свободных профсоюзов (МКСП) происходило вовлечение в сферу влияния этого международного объединения отраслевых организаций ФПБ. Профсоюз работников химических отраслей промышленности Беларуси стал полноправным членом Международной Федерации химиков и энергетиков, профсоюзы работников автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения и работников радиоэлектронной промышленности являлись наблюдателями в Международной Федерации металлистов, ряд профсоюзных организаций профсоюза работников культуры стали членами Международной организации профсоюза работников средств массовой информации и культуры. Указанные международные организации являлись членскими организациями МКСП.

ДИАЛОГИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК ИНСТРУМЕНТ УЛУЧШЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ С ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Кравченко О. И., *Министерство иностранных дел Республики Беларусь*

Вопросы прав человека имеют возрастающее значение в международных отношениях, влияя при этом на уровень взаимодействия между государствами, а также государствами и международными организациями. Соблюдение государствами прав человека рассматривается рядом органов международных организаций. В некоторых случаях данная тематика рассматривается органами исполнительной и законодательной ветвей власти третьих государств. Решения государств и международных организаций могут становиться основанием для введения ограничений в отношении различных видов взаимодействия с государствами вплоть до введения политических и экономических санкций.

Рассмотрение ситуаций в области прав человека в универсальных или региональных международных организациях вызывает споры и несогласие, однако, с учетом многостороннего характера обсуждений с участием самого обсуждаемого государства и его союзников и, как правило, договорной основы деятельности соответствующих органов, — в несколько меньшей степени, чем односторонние решения государств. При этом такие решения со стороны, например, США и ЕС могут иметь неблагоприятные последствия, выходящие за пределы отношений непосредственно с субъектами международного права, которые ввели санкции.

Наряду с вопросами выполнения обязательств по универсальным или региональным международным договорам, которые рассматриваются в международных организациях, ряд государств заявляет о наличии в международных отношениях по правочеловеческой тематике политизированных соображений. Соответствующие упреки зачастую являются взаимными: от нарушения прав человека во внутриполитических целях до использования данной тематики как предлога для вмешательства во внутренние дела в целях обеспечения собственных геополитических и экономических интересов. Острота данных дискуссий во многих случаях приводит к заявлениям подвергающихся критике государств

о нарушении общепризнанных принципов международного права, включая якобы противоречащие друг другу в данных ситуациях принцип уважения и защиты прав человека и принципы невмешательства во внутренние дела государства и суверенного равенства государств. Вопрос включения прав человека в повестку дня двусторонних отношений остается спорным, так как может восприниматься во внутриполитическом контексте как уступка в важнейшей области недопущения вмешательства во внутренние дела и нарушение суверенитета «критикуемого государства» и как определенное снижение уровня принципиальности и настойчивости по данным вопросам «критикующего государства» (возникают также упреки в адрес «критикуемого государства» о «недостаточности шагов» и использовании диалога для прикрытия отсутствия прогресса, а в адрес «критикующего государства» — о недостаточности достигаемых результатов и, как правило, неиспользовании в диалоге так называемых «поверочных точек»).

Практика двусторонних отношений включает в себя проведение двусторонних диалогов по правам человека. Диалоги проводятся, как правило, между представителями исполнительных ветвей власти. Так, например, США ведут диалоги с Китаем, Вьетнамом, рядом других стран. В 2015 г. начат диалог по правам человека между США и Беларусью. ЕС ведет диалоги с 40 государствами, консультации по правам человека — с рядом государств, включая Канаду, Японию, США, а также почти со всеми 79 государствами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана по статье 8 Соглашения Котону. Диалог между ЕС и Беларусью возобновлен в 2015 г. ЕС ведет правочеловеческие диалоги не только с отдельными государствами, но и международными организациями: Африканским союзом, ОАГ, АСЕАН, ЛАГ и ОИС.

Диалоги ведутся на основании двусторонних договоренностей, а также возможных внутренних документов сторон, как, например, Руководящие указания ЕС по диалогам по правам человека с третьими странами.

Диалоги ведутся не только между «критикующими» и «критикуемыми» государствами, но и между единомышленниками: Гарвардский университет и Совет Европы инициировали диалог между США и Европой, аналитические центры Атлантический совет» (США) и «Четам хаус» (Великобритания) в 2011 г. инициировали обсуждение подходов к правам человека третьих государств.

Одним из важных вопросов является, с учетом соблюдения приоритетов диалога, к которым относится развитие сотрудничества в области уважения и защиты прав человека, сохранение равенства сторон и уважение суверенитета.

С учетом обсуждения в рамках диалогов ситуации в области прав человека в государствах обеих сторон, возможности сближения позиций по сложным вопросам двусторонних отношений за счет диалога, а не ограничительных мер принудительного характера, диалоги по правам человека являются действенным инструментом улучшения международных отношений в дополнение к механизмам международных договорных органов, который при соблюдении сторонами мандатов на ведение диалога не нарушает принципа невмешательства во внутренние дела государства, соответствует принципу суверенного равенства государств и способствует продвижению принципа уважения и защиты прав человека.

ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ СНГ — ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Красимова Е. В., *Белорусский государственный университет*

В условиях нестабильности мировой экономической системы либерализация торговых режимов приобретает все большую актуальность. На пространстве СНГ также придерживаются данной тенденции. На сегодняшний день фундаментом торгово-экономических отношений в Содружестве является зона свободной торговли (далее — ЗСТ).

Идея создания ЗСТ была заложена в Договоре об Экономическом союзе 1993 г. Он стал «дорожной картой» по формированию четырех общих пространств в СНГ. ЗСТ была первой ступенью экономической интеграции. Предполагалась либерализация торгово-экономического режима путем устранения торговых барьеров тарифного и нетарифного характера, гармонизации таможенного законодательства и таможенного регулирования, упрощения таможенных процедур. Ожидалось, что это будет способствовать увеличению товарооборота между участниками Содружества и, в конечном итоге, восстановлению хозяйственных связей между постсоветскими республиками и нормализации экономической ситуации в государствах-участниках.

В развитие данных положений 15 апреля 1994 г. всеми участниками СНГ (за исключением Туркменистана) было подписано Соглашение о ЗСТ. Оно заложило правовую основу региональной торговли на преференциальных условиях. Однако общий перечень изъятий из режима свободной торговли, являвшегося составной частью Соглашения, не был согласован между Сторонами.

Процесс создания многосторонней зоны свободной торговли затянулся на годы. Торгово-экономические отношения между государствами СНГ строились на основе двусторонних соглашений о режиме свободной торговли, что зачастую становилось причиной дискриминационных явлений в торговых отношениях.

В апреле 1999 г. главами Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины был подписан Протокол об изменениях и дополнениях к Соглашению о ЗСТ 1994 г. Документ предполагал отмену всех пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие, количественных ограничений во взаимной торговле государств-участников ЗСТ.

На уровне Совета глав государств и Совета глав правительств неоднократно принимались документы, направленные на дальнейшее развитие ЗСТ. Однако в полной мере она не начала свое функционирование.

В целях активизации экономического сотрудничества на пространстве СНГ в ноябре 2008 г. была подписана Стратегия экономического развития Содружества до 2020 г. В ней подчеркивалось, что увеличение объемов взаимной торговли государств — участников Содружества является важнейшим критерием экономической интеграции. Для этого требовалось создать условия для макси-

мизации взаимного товарооборота, равные условия конкуренции и обеспечить действие рыночных факторов. Главными направлениями сотрудничества государств — участников СНГ были обозначены завершение формирования зоны свободной торговли в соответствии с нормами и правилами ВТО, создание благоприятных условий для свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

В целях реализации Стратегии 18 октября 2011 г. главами правительств стран СНГ был подписан Договор о ЗСТ. Он заменил около 110 действующих двусторонних соглашений о взаимной торговле между странами СНГ. Положениями Договора закреплены все существующие на данный момент изъятия из режима свободной торговли, договоренности о стабильности его перечня и ставок таможенных пошлин, а также поэтапная отмена остающихся изъятий из режима свободной торговли.

Отличительной чертой данного Договора является наличие правил разрешения споров — инструмента принуждения сторон к выполнению своих обязательств при нарушении договоренностей.

Договор о зоне свободной торговли вступил в силу 20 сентября 2012 г. и начал действовать в отношениях между Арменией, Беларусью, Казахстаном, Киргизией, Молдовой, Россией, Таджикистаном Узбекистаном и Украиной, которые его уже ратифицировали. Таким образом, данный Договор заменил во многом устаревшее Соглашение «О создании зоны свободной торговли» от 15 апреля 1994 г. в торговых отношениях между вышеназванными государствами.

Для Республики Беларусь развитие ЗСТ на пространстве СНГ — приоритетное экономическое направление. Она позволяет поддерживать устойчивые экономические связи в условиях участия государств СНГ в различных интеграционных объединениях на постсоветском пространстве. В настоящее время Республика Беларусь выступает за распространение зоны свободной торговли на сферу услуг. Это позволит увеличить объем взаимной торговли и создаст дополнительные стимулы для углубления интеграции в Содружестве.

Таким образом, несмотря на участие государств постсоветского пространства в различных интеграционных проектах, ЗСТ в рамках СНГ не только не теряет своего значения, но и приобретает новые векторы развития в контексте формирования зоны свободной торговли услугами.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ И МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ДИАСПОРОЙ В ПОВЕСТКЕ ДНЯ ПАСЕ

Лазоркина О. И., *Белорусский государственный университет*

Миграционный кризис в Европе 2015 г. оказал заметное влияние на изменение принципов взаимоотношений с диаспорой. Важнейшими характеристиками трансформации диаспоры в европейских государствах стали не только стремительный рост численности, но что более существенно — качественные измене-

ния в ее составе. В сложившихся условиях разработка и внедрение новых стратегий взаимодействия стала невозможна только на национальном уровне. Очевидна необходимость включения в этот процесс международных структур, которые смогут проводить мониторинг существующих проблем и разрабатывать эффективные механизмы взаимодействия, которые бы отвечали всем вызовам современного периода.

Парламентская ассамблея Совета Европы с 1999 г. принимает самое активное участие в выработке новых подходов в развитии сотрудничества с диаспорами, проживающими на территории Европы. В рамках Организации был создан специальный Комитет по миграции, беженцам и перемещенным лицам. Кроме того, был принят ряд документов, в которых нашли отражение ключевые принципы ПАСЕ в отношении диаспоры. Прежде всего, необходимо рассмотреть понимание самой дефиниции, так как единый подход не может быть сформирован. Под диаспорой понимается любая группа мигрантов, интегрированных в принимающее государство, которые вместе с тем сохраняют тесные связи с культурой и государством происхождения.

По данным Комитета на сегодняшний день в на территории Европы проживает свыше 64,1 млн мигрантов и число их продолжает увеличиваться. Одним из основных тезисов, на основе которого базируется стратегия ПАСЕ стало признание возрастающей роли диаспоры в политической жизни как государств проживания, так и происхождения. Вторым по важости можно выделить тезис о том, что диаспора является связующим звеном между государствами Европы и странами-происхождения. Речь идет не только о возможности углубления диалога между представителями разных культур и цивилизаций. Более существенным представляется их потенциал в развитии экономических связей и распространении демократических принципов.

В дальнейшем в резолюции 2043 «Демократическое участие для диаспор», которая была принята в 2015 г., отмечалась необходимость более активного вовлечения диаспоры в процесс принятия политических решений в принимающих странах и государствах происхождения. Парламентская Ассамблея рекомендовала разработать соответствующие механизмы для реализации этого положения. Важная роль отводилась деятельности ассоциаций диаспоры, которые должны оказывать помощь не только в адаптации, но и в борьбе с ксенофобией и расизмом в Европе.

В 2017 г. Комитет по миграции, беженцам и перемещенным лицам выдвинул инициативу создания Парламентской сети по политике диаспоры, что стало следующим шагом в институализации политического диалога. К созданию Сети были приглашены члены Парламентов 47 государств — участников Совета Европы и представители ассоциаций диаспоры. Кроме того, Комитетом были приглашены государства, которые имеют статус «Партнеры по демократии». Однако можно сказать, что Парламентская сеть планируется как довольно широкая платформа. Для участия в вводной конференции, были приглашены государства, не имеющие специального статуса в Совете Европы, например Республика Беларусь.

Главной целью Парламентской сети является содействие в продвижении политических и законодательных реформ в отношении диаспоры в принимающих странах и государствах-происхождения.

Деятельность Парламентской сети будет сосредоточена на следующих направлениях:

— расширение прав и возможностей парламентариев в донесении позиции диаспоры по проблемным вопросам;

— продвижение политической кооперации между странами происхождения диаспоры и принимающей стороной;

— продвижение демократического участия диаспор;

— продвижение роли ассоциаций диаспоры как связующего звена интеграции мигрантов в принимающей стране;

— укрепление диалога между членами сети и ассоциациями диаспоры.

Ключевой структурой, которая будет осуществлять мониторинг ситуации и разрабатывать рекомендации для их дальнейшей имплементации, станет Секретариат в рамках Комитета по миграции, беженцам и перемещенным лицам. Кроме того, Секретариат будет осуществлять свою деятельность в тесной связи с другими комитетами ПАСЕ, например Комитетом по культуре, науке, образованию и медиа. В качестве главных партнеров рассматриваются, конечно же, парламенты и правительства государств — членов Совета Европы, парламенты государств-происхождения и транзитных стран. Не менее важная роль в осуществлении поставленной цели и задач отводится ассоциациям диаспоры, которые должны будут не только озвучивать существующие проблемы, но и предлагать собственные пути их разрешения.

Подводя итог, необходимо отметить, что проблемы взаимоотношений с диаспорой в Европе в настоящее время являются одними из самых острых и требующих принятия адекватных мер. ПАСЕ предложила новый формат взаимодействия с диаспорой, который направлен на широкое вовлечение диаспоры в политическую жизнь принимающих государств. Вместе с тем результатом объединенных усилий парламентов и ассоциаций диаспоры должно стать усиление их влияния в экономической, политической и культурной сферах стран-происхождения.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА

Малишевская Г. В., *Белорусский государственный университет*

Информационное сопровождение — востребованная коммерческая услуга. Некоторые представители медиа определяют ее содержание как создание «мощного информационного шума» для привлечения внимания к событию, спикеру или теме. Эффективное информационное сопровождение актуально и для решения долгосрочных политических задач. Понимание технологии, знание инструментария и умение организовать процесс информаци-

онного сопровождения — важная часть работы пресс-служб. В научной среде выделяются несколько подходов к рассмотрению этой коммуникативной технологии.

Первый, сугубо функциональный, с вертикально-иерархической передачей сообщений. Задача — презентовать сообщения с максимальным охватом аудитории. Это может быть подготовленная пресс-службой информация о визитах, официальных встречах и переговорах, представление официальной позиции ведомства по актуальной теме. Содержание сообщения и каналы распространения определяются с учетом степени общественной важности.

В более широком плане информационное сопровождение рассматривают на национальном и международном уровнях, когда речь идет об имидже, продвижении и защите интересов страны. Принимая во внимание тот факт, что технологические и информационные факторы влияния на международную политику выходят на передний план наряду с военными и экономическими, информационное сопровождение получает приоритетное значение как составляющая «мягкой силы». Речь идет о информационно-коммуникативной технологии, которая содержит в себе элементы политического маркетинга. Такой подход предполагает высокий уровень вовлеченности СМИ, системность и доверительный характер взаимодействия. Именно о таком подходе к информационному сопровождению говорит государственный секретарь Союзного государства Г. Рапота в одном из интервью: «Одной из составляющей успеха любого проекта есть информационное сопровождение. Есть несколько составляющих: идеология проекта, механизм его реализации, финансирование и четвертое — информационное сопровождение. И этого элемента не всегда хватает. Мы иногда боимся или не знаем как подать, чтобы было интересно. И это уже умение журналистов — показать тему интересно, захватывающе».

В рамках третьей группы подходов акцент перенесен на субъект-субъектные отношения. Акторами могут выступать как политические силы локального, национального или международного уровня, так и общественные организации, социальные движения, лидеры мнений или группы активистов, СМИ, блогеры.

Как отмечает российский исследователь И. Дзялошинский, целью информационного сопровождения является «удовлетворение общественного интереса к личности, организации, событию, проекту». Речь идет о том, что необходимо транслировать даже ту информацию, в распространении которой субъект коммуникации «может быть и не очень заинтересован».

Данный подход предполагает организацию процесса равноправного информационного взаимодействия. Задачей является формирование устойчивых горизонтальных «сетевых» отношений, которые и создают информационный поток. Речь идет, в том числе, и об использовании в работе государственных институтов социальных платформ и интерактивного общения. Цель — повышение доверия через политику открытости. Акцент — на создании информационных поводов и расширении круга участников сетевых коммуникаций.

Актуальность такого взаимодействия продиктована медиатизацией политической сферы (в первую очередь международной), прозрачностью информационных границ и вмешательством в информационную повестку дня неограни-

ченного круга участников. Преследуя свои собственные интересы, такие участники могут навязывать информационные дискурсы (информационная позиция Литвы в связи со строительством БелАЭС), вносить элемент информационной провокации (заявление главы Генштаба вооруженных сил Украины В. Муженко о том, что Россия, якобы не вывела из Беларуси войска после окончания учений «Запад-2017»).

В такой ситуации необходимо формировать собственное видение информационного сопровождения. Как минимум это означает сочетание традиционных форм (конференции, брифинги, пресс-релизы, форумы, пресс-туры, дублирование сообщений в аккаунтах в социальных сетях) с новыми подходами, а также более высокую скорость их осуществления.

Успешная реализация процесса невозможна без персонализации и повышения медийной активности руководителя. Например, регулярное обращение к теме президентского урожая — от грядок первой леди США возле Белого дома, до информации об урожае картошки у президентов Беларуси и Грузии; акция МИД Беларуси «Читаем Купалу вместе»; дипломатический пленэр, посвященный Дню вышиванки.

Формировать доверительное отношение также помогают публичные специализированные и массовые мероприятия (участие дипломатов в экологических акциях по уборке мусора; велопробег «Мысль имеет значение», инициированный ПРООН в Беларуси; Минский полумарафон). Публичные акции, презентации «фабрик мысли», молодежные творческие лаборатории и фестивали — это события. А события всегда вызывают больший интерес и позволяют укреплять собственную информационную повестку дня, влиять на установление приоритетов, моделировать возможные вызовы и давать на них ответы.

ФАРМІРАВАННЕ ЗНЕШНЕПАЛІТЫЧНАЙ ПРАГРАМЫ РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ НА ЛЮБЛІНСКІМ СОЙМЕ 1569 г. (паўночна-ўсходні накірунак)

Падалінскі У. А., *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт*

На Люблінскім сойме 1569 г. прадстаўнікі Кароны Польскай і Вялікага Княства Літоўскага заключылі дагавор аб уніі паміж дзвюма дзяржавамі. Акрамя вызначэння галоўных прынцыпаў дзяржаўнага ладу Рэчы Паспалітай, яе палітычнай эліце неабходна было выпрацаваць сваю пазіцыю па важнейшых пытаннях міжнародных адносін. У той час вядучыя краіны Паўночна-Усходняй Еўропы вялі барацьбу за валоданне Інфлянтамі (Лівоніяй), а галоўным праціўнікам ВКЛ і Польшчы ў гэтым змаганні з'яўлялася Маскоўская дзяржава. Падкрэслім, што паводле ўмоў Люблінскай уніі 1569 г. Карона і Вялікае Княства павінны былі праводзіць супольную і ўзгодненую знешнюю палітыку.

На разгляд сойма ў Любліне выносілася пытанне аб дзяржаўна-прававым статусе Інфлянтаў у складзе Рэчы Паспалітай. Дэлегацыя ВКЛ выступала за далучэнне Інфлянтаў да уніі з Каронай як неад'емнай часткі Вялікага Княства,

аднак каронны бок таксама выказаў свае прэтэнзіі на валоданне правінцыяй. У выніку, згодна з прынятай на сойме канстытуцыяй Інфлянты далучаліся да Рэчы Паспалітай у якасці кандамініума (супольнага ўладання) Польшчы і ВКЛ. Таксама 3 жніўня 1569 г. кароль польскі і вялікі князь літоўскі Жыгімонт Аўгуст выдаў прывілей, якім перавёў герцагства Курляндскае і Земгальскае, утворанае ў 1561 г. у левабярэжных Інфлянтах, у падвойную васальную залежнасць ад Кароны і Вялікага Княства. Гэтыя рашэнні азначалі, што ва ўзброеную барацьбу за валоданне Інфлянтамі ўжо афіцыйна ўключалася і Карона Польская, а Рэчы Паспалітая збіралася працягваць актыўную барацьбу за панаванне ў рэгіёне Балтыйскага мора.

Важна таксама адзначыць, што напярэдадні заключэння уніі Жыгімонт Аўгуст утварыў сенатарскія пасады смаленскіх ваяводы і кашталяна, хаця Смаленскае ваяводства яшчэ ў пачатку XVI ст. было захоплена Маскоўскай дзяржавай. Звыш таго, у складзе земскага прадстаўніцтва ВКЛ на сойме ў Любліне з'явіліся паслы ад Смаленскага ваяводства, якія, на нашу думку, нікім не абіраліся, а проста былі прызначаны Жыгімонтам Аўгустам. І 1 ліпеня 1569 г. смаленскія ваявода і кашталян, а таксама земскія паслы зацвердзілі акт Люблінскай уніі. Утварэнне гэтых тытулярных урадаў і зацвярджэнне акта уніі «смаленскімі» прадстаўнікамі павінна было замацаваць далейшыя прэтэнзіі ўжо новаўтворанай Рэчы Паспалітай на землі Смаленшчыны. Такі крок караля і вялікага князя сведчыў аб тым, што Рэч Паспалітая не плануе адмаўляцца ад спробаў вярнуць у склад Вялікага Княства Літоўскага тыя тэрыторыі, якія былі страчаны на ўсходзе ў канцы XV — пачатку XVI ст.

На Люблінскім сойме неабходна было неадкладна абмеркаваць пытанне аб пачатку перамоў з Маскоўскай дзяржавай, а таксама вызначыць захады па арганізацыі абароны новага дзяржаўнага ўтварэння. Большасць каронных сенатараў гатова была пайсці на перамір'е з маскоўскім бокам, але толькі з улікам інтарэсаў Рэчы Паспалітай. Падобна, што і велікакняжацкія сенатары, з увагі на цяжкі фінансава-гаспадарчы крызіс у ВКЛ, падтрымалі ідэю накіраваць да вялікага князя маскоўскага Івана IV пасольства Рэчы Паспалітай і заключыць перамір'е. Заўважым, што Жыгімонт Аўгуст таксама схіляўся да правядзення перамоў з Масквой перадусім з мэтай забяспечыць спакойныя ўмовы для заключэння уніі паміж Каронай і Вялікім Княствам.

Велікакняжацкія сенатары спрабавалі дабіцца, каб кіраўніком пасольства быў прызначаны прадстаўнік Вялікага Княства Літоўскага. Такі крок павінен быў фармальна падкрэсліць асаблівую пазіцыю ВКЛ на ўсходнім накірунку ўжо супольнай знешняй палітыкі Рэчы Паспалітай, рэальна захаваць яго вядучую ролю ў стасунках з Масквой, як тое было да заключэння уніі, а таксама надзейна забяспечыць інтарэсы Вялікага Княства ў адносінах з яго найбольш небяспечным суседам. Аднак дасягнуць гэтага не атрымалася, бо каронны бок не пагадзіўся на зніжэнне статусу сваіх прадстаўнікоў у агульных пасольствах. Так, узначалілі першае пасольства Рэчы Паспалітай у Маскоўскую дзяржаву інаверцлаўскі ваявода Ян Кратоскі (ад Польшчы) і менскі кашталян Мікалай Тальваш (ад ВКЛ). Дарэчы, адносна невысокі сацыяльны статус пер-

шых «вялікіх» паслоў ускосна сведчыў аб тым, што Рэч Паспалітая не збіралася саступаць Маскоўскай дзяржаве ў вайне за Інфлянты і ў барацьбе за ўплыў ва Усходняй Еўропе. Лічым, што як у Кароне, так і ў Вялікім Княстве перамовы і магчымае перамір'е разглядалі толькі як спробу атрымаць часовую перадышку ў вайне для аднаўлення ваенна-эканамічнага патэнцыялу краіны і назапашвання сіл для будучага аднаўлення актыўных баявых дзеянняў.

Пры абмеркаванні забеспячэння абароны Рэчы Паспалітай земскія паслы ВКЛ першапачаткова выступалі супраць прызначэння чарговых падаткаў, што было абумоўлена гаспадарчым крызісам у Вялікім Княстве, выкліканым Інфлянцкай вайной. Тым не менш, у выніку працяглых дыскусій на Люблінскім сойме было вырашана ўхваліць новыя падаткі. За гэтыя сродкі каралеўская ўлада адразу прыступіла да найму жаўнераў у войска ВКЛ з мэтай арганізаваць абарону дзяржавы на час вядзення мірных перамоў з Іванам IV. Заўважым, што матэрыялы працы сойма 1569 г. адлюстроўваюць наяўнасць у палітычнага народа ВКЛ даволі рашучых настрояў адносна працягу вайны з Маскоўскай дзяржавай, але вайны не абарончай, а наступальнай. Шляхце была бліжэй рашучая барацьба з праціўнікам, якая б кардынальна змяніла сітуацыю ў вайне, а не простае забеспячэнне пасіўнай абароны.

Такім чынам, Люблінскі сойм 1569 г. выказаўся за пачатак мірных перамоў з Маскоўскай дзяржавай. Аднак у доўгатэрміновай перспектыве Рэч Паспалітая засведчыла сваё імкненне працягваць барацьбу за дамінаванне на Балтыцы і вяртанне ўсходніх зямель Вялікага Княства Літоўскага. Па сутнасці ў 1569 г. была вызначана тая знешнепалітычная праграма, якую Рэч Паспалітая актыўна рэалізоўвала ў Паўночна-Усходняй Еўропе да другой трэці XVII ст.

ПРОБЛЕМЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Протченко И. В., *Белорусский государственный университет*

В первые десятилетия после окончания Второй мировой войны, Организация Объединенных Наций практически не включала в повестку дня экологические вопросы. Основное внимание уделялось послевоенному устройству мира, проблемы окружающей среды обсуждались в контексте контроля над эксплуатацией и использованием природных ресурсов, особенно развивающимися странами. В течение 1950—1960-х гг. было подписано ряд документов, где в той или иной степени затрагивались экологические вопросы: 1958 г. — Конвенция об открытом море, Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря, Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне, 1959 г. — Договор об Антарктике, 1963 г. — Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, 1969 г. — Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью и др., и только в резолюции

1346 от 30 июля 1968 г. на 45-й сессии Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС) ООН рекомендовала Генеральной Ассамблее (ГА) рассмотреть возможность созыва конференции Организации Объединенных Наций по «проблемам окружающей человека среды».

3 декабря 1968 г. на 23-й сессии ГА приняла резолюцию 2398 в которой постановила созвать конференцию ООН по проблемам окружающей человека среды в связи с тем, что «взаимосвязь человека и окружающей его среды претерпевает глубокие изменения в условиях развития современной науки и техники», что приводит к все «более быстрому ухудшению качеств окружающей человека среды» и требует «уделять возрастающее внимание проблемам окружающей среды для здорового экономического и социального развития».

Первая специализированная Конференция ООН по проблемам окружающей среды состоялась в июне 1972 г. в Стокгольме. В декабре 1972 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила резолюцию № 2997 «Организационные и финансовые мероприятия по международному сотрудничеству в области окружающей среды», которой был учрежден новый межправительственный орган по вопросам охраны окружающей среды в рамках ООН — Программа ООН по окружающей среде (United Nations Environment Programme — ЮНЕП). Программа ООН по окружающей среде занимается особо важными проблемами глобального экологического кризиса: изменением климата, опустыниванием земли, деградацией почв, вырубкой лесов, сокращением запасов пресной воды, загрязнением океана, сокращением биологического разнообразия. Через Экономический и Социальный Совет ЮНЕП ежегодно представляет доклады о своей деятельности Генеральной Ассамблее ООН.

В 1973 г. было создано Бюро ООН по вопросам Судано-сахельского района (ЮНСО), основной задачей которого была борьба с распространением опустынивания в Западной Африке. Однако включение экологических задач в национальные экономики и процесс принятия решений продвигались медленно.

Состояние окружающей среды продолжало ухудшаться, при этом темпы уничтожения природных ресурсов возрастали. Такие проблемы, как глобальное потепление, истощение озонового слоя, загрязнение воды и др. усугублялись, и в международном сообществе росла обеспокоенность в связи с влиянием развития на экологию планеты и благополучие человека.

В 1980-х гг. ООН неоднократно обращалась к экологическим вопросам. В 1983 г. была учреждена Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР) для представления докладов «по экологическим и глобальным проблемам до 2000 г. и в последующий период». В 1987 г. Комиссия представила Генеральной Ассамблее доклад, известный как «Доклад Комиссии Брундтланд». В основу этого документа были положены результаты четырехлетних исследований и выдвинута новая концепция устойчивого развития — особая модель социально-экономического развития, при которой удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения достигается без лишения такой возможности будущих поколений. По результатам этого доклада, Генеральная Ассамблея предложила провести ООН конференцию по окружающей

среде и развитию, главной задачей которой являлась разработка «стратегии и мер, направленных на прекращение и обращение вспять процесса ухудшения состояния окружающей среды».

Вторая Конференция ООН по окружающей среде и развитию состоялась 3—14 июня 1992 г. в Рио-де-Жанейро (КОСР-92). Основные итоги Конференции:

— подписание Декларации по окружающей среде и развитию, которая содержит 27 принципов определяющих права и обязанности стран в деле обеспечения развития и благосостояния людей;

— принятие Повестки дня на XX1 век, где излагается, что нужно сделать для сокращения неэффективных структур потребления в некоторых частях мира при одновременном содействии ускоренному и устойчивому развитию в других его частях; предлагаются определенные меры для достижения устойчивого равновесия между потреблением, населением и способностью Земли поддерживать жизнь;

— принятие двух международных многосторонних договоров — Конвенции о биологическом разнообразии и Рамочной конвенции об изменении климата; а также Заявления о принципах для глобального консенсуса в отношении управления, сохранения и устойчивого воспроизводства всех типов лесов;

— учреждение Комиссии ООН по устойчивому развитию в декабре 1992 г.

ООН придерживается мнения, что охрана окружающей среды должна являться составной частью любой деятельности в области экономического и социального развития. Государства-члены ООН признают, что «время имеет основополагающее значение для решения задач по обеспечению устойчивого развития, поставленных в Рио-де-Жанейрской декларации и Повестке дня на XXI век» и это находит отражение практически во всех областях деятельности Организации Объединенных Наций.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В УСЛОВИЯХ ВЕНЕСУЭЛЬСКОГО КРИЗИСА И СПЕЦИФИКА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

Рублевский И. Ю., *Белорусский государственный университет*

В 2017 г. развитие стран Латинской Америки продолжает претерпевать изменения ввиду обострившихся региональных и глобальных политико-экономических факторов. Среди факторов глобального уровня стоит выделить избрание Д.Трампа президентом США, приостановка деятельности США в Транстихоокеанском партнерстве, выход Великобритании из состава ЕС. Факторами регионального уровня выступают обострившийся политический и экономический кризис в Венесуэле, коррупционные скандалы в Бразилии, Перу, Аргентине.

Главной повесткой текущего политического взаимодействия стран Латинской Америки является выработка решений по стабилизации текущего кризиса в Венесуэле. Кроме региональных лидеров, стремящихся разрешить данный конфликт, в качестве глобальных игроков можно выделить Китай и Россию. Позиция США на текущий момент времени не предусматривает конструктивные решения в отношении Венесуэлы.

Начиная с 2013 г. Венесуэла находится под воздействием экономического коллапса. С начала падения цен на нефть государство потеряло возможность по обслуживанию и развитию главных социальных программ по поддержке бедных слоев населения, которые являются важной составляющей электората текущего режима Н.Мадуро. Кроме того, продажа нефти в Венесуэле обеспечивает 95 % всех экспортных поступлений в экономику государства, что показывает сырьевой характер экономической системы и ее зависимость от внешнего импорта по основным товарным позициям: медикаменты, продукты питания, текстиль и т. д. Следствием снижений поступления валютной выручки от продажи нефти стали дефицит товаров и услуг, девальвация боливара и потеря его покупательской способности, галопирующая инфляция (более 1000 % в год на момент летнего периода 2017г.), невозможность обеспечить население товарами первой необходимости, рост числа заболеваний и уровня смертности, рост преступности (в Венесуэле до текущего кризиса сохранялся достаточно высокий уровень криминогенности), зависимость от внешних кредиторов и интервенций со стороны мировых финансовых институтов. В сложившихся обстоятельствах президент страны Н.Мадуро идет на непопулярные меры, связанные с продажей нефтяных активов и месторождений России и Китаю с целью возврата кредитов, полученных ранее по линии усиления обороноспособности государства и развитии нефтяной отрасли (от России порядка 17 млрд дол. США с 2004 по 2017 г.; от Китая — порядка 30 млрд долларов с 2014 по 2017 гг.).

В этот же период в Венесуэле набирает оборот протестное движение, связанное с активизацией оппозиционных структур, которые получили большинство на последних выборах в Национальную ассамблею и смогли до лета 2017 г. блокировать решения президента о продаже государственных активов и принятии непопулярных экономических мер. Однако президент страны упраздняет Национальную ассамблею и передает ее полномочия Верховному суду. На волне таких политических решений возрастает протестное движение, которое приводит к жертвам более 100 человек и тысячам политзаключенных. Политическая элита находится под международными санкциями.

Что касается остальных игроков региона (Бразилия, Аргентина, Боливия, Эквадор и др.), то мы наблюдаем экономический кризис и уход с политической арены прогрессивных правительств, что ведет к свертыванию региональных связей и торгового сотрудничества.

Независимо от политической ориентации властей, отказа от национальных интересов, во всех латиноамериканских странах отмечается рост коррупции чиновников всех уровней и их стремление попасть в подчинение транснациональных компаний. Примером тому может служить разразившийся коррупционный

скандал вокруг бразильской инжиниринговой компания *Odebrecht*, которая направила политикам и бизнесменам более 3 млрд дол. США в качестве взяток в период с 2005 по 2014 г.

Прогнозы МВФ относительно роста ВВП в Латинской Америке неутешительны. Согласно его прогнозам в 2017 году ВВП в латиноамериканских странах увеличится на 2 %. При этом в Мексике и Бразилии он составит 1,7 % и 0,2 %. В странах Центральной Америки — 3,9 %, Панаме — 5,8 %.

Кроме выполнения задачи по экономической стабилизации ситуации в регионе, некоторые страны (бывшие лидеры Латинской Америки) всерьез озабочены политическим разладом и коррупционными скандалами; в первую очередь, это касается Бразилии.

Республика Беларусь в сложившихся геополитических и экономических реалиях придерживается стабильного курса, сориентированного на выстраивание многополярных и многовекторных отношений. Приоритетом нашего государства остается экономическое сотрудничество. Несмотря на экономическую нестабильность в Венесуэле, Беларусь продолжает сотрудничество с данным государством в приборостроительной и нефтехимической отрасли. Кроме того, между Венесуэлой и Беларусью имеются прочные политические контакты.

Что касается остальных государств региона (Аргентина, Бразилия, Эквадор и т. д.), Беларусь продолжает налаживать экономические контакты. С частью экономических партнеров наблюдается падение товарооборота, которое обусловлено вышеизложенными событиями. Тем не менее, в сложившихся обстоятельствах мы продолжаем искать возможности для совместной интеграции.

ДИПЛОМАТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Русакович А. В., *Белорусский государственный университет*

С момента провозглашения независимости Республики Беларусь постсоветское пространство является приоритетным направлением внешней политики. Беларусь активно участвует в интеграционных объединениях и организациях сотрудничества, вместе с Россией являясь своего рода «локомотивом интеграции». Республика Беларусь занимает активную позицию в Содружестве Независимых Государств, развивает взаимодействие с Россией в формате Союзного государства, участвует в Организации Договора о коллективной безопасности, выступила одним из инициаторов создания Евразийского экономического союза.

Укрепление и углубление интеграционных процессов, активизация многостороннего сотрудничества, развитие двусторонних отношений в контексте реализации национальных интересов являются главными задачами белорусской дипломатии на постсоветском пространстве.

В настоящее время наиболее перспективным интеграционным проектом на постсоветском пространстве является Евразийский экономический союз. В соответствии с договором, ЕАЭС является международной организацией региональ-

ной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью и имеет право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и самостоятельно либо совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции. Евразийская экономическая комиссия — наднациональный орган управления ЕАЭС, имеет права юридического лица и может быть наделена Высшим советом правом подписывать международные договоры. В настоящее время процесс реализации полномочий ЕЭК в международной сфере (по примеру Европейской комиссии) находится на этапе становления. В ЕАЭС в настоящее время не представлено политическое измерение сотрудничества, и тем более не идет речи об общей внешней политике и создании соответствующих структур в ЕЭК.

В настоящее время ЕЭК подписаны соглашения о сотрудничестве с Международной организацией по миграции, с Евразийской патентной организацией, налажено взаимодействие с ОДКБ, СНГ, ШОС, Евразийским банком развития, поддерживаются рабочие контакты с Международной организацией труда, другими международными организациями. ЕЭК от имени ЕАЭС провел переговоры по подготовке Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (подписано в 2015 г.) и представляет ЕАЭС в Совместном комитете по его реализации.

Республика Беларусь исходит из того, что вступление в силу Договора о ЕАЭС означает качественно новый этап интеграции, связанный с формированием основанного на принципах ВТО общего рынка с населением более 173 млн человек, который обладает высоким производственным, научно-технологическим потенциалом. Белорусское руководство выступает за ускоренное формирование единых рынков нефти и газа в ЕАЭС, создание условий для модернизации и устойчивого развития экономик государств-членов на основе обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, реализации совместных инвестиционных проектов, формирования единых правил конкуренции, стандартов и требований к товарам и услугам, равного доступа к услугам естественных монополий и государственным закупкам.

С учетом динамизма развития евразийского интеграционного проекта Республика Беларусь выступает за развитие взаимодействия между ЕАЭС и ЕС. Президент Беларуси А. Лукашенко неоднократно подчеркивал, что Евразийский союз видится как неотъемлемая часть общеевропейской интеграции и Беларусь, находясь на стыке двух интеграционных союзов, особо заинтересована в их взаимном сближении. В октябре 2015 г. посольством Беларуси в Брюсселе в адрес Европейской комиссии была передана памятная записка «Евразийский экономический союз — Европейский союз: контуры сотрудничества», одобренная Евразийским межправительственным советом.

В Союзном государстве Беларуси и России достигнут высокий уровень координации внешнеполитических действий. Министерство иностранных дел Республики Беларусь и Министерство иностранных дел Российской Федера-

ции разрабатывают и реализуют Программы согласованных действий в области внешней политики, в настоящее время данный документ охватывает период 2016—2017 гг.

Важным фактором укрепления безопасности на постсоветском пространстве являются усилия Республики Беларусь, направленные на урегулирование ситуации вокруг Украины. «Минский процесс» стал основой для мирного урегулирования на юго-востоке Украины, Беларусь поддерживает деятельность Трехсторонней контактной группы и Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине. Республика Беларусь выступает за прекращение геополитического соперничества в регионе, предотвращение военной эскалации, объединение усилий в борьбе с терроризмом, координацию действий по регулированию миграционных процессов, обеспечение кибербезопасности.

Белорусская инициатива по налаживанию нового масштабного диалога между Востоком и Западом, аналогичного Хельсинкскому процессу, находит понимание и поддержку в международном сообществе.

GOVERNMENT RELATION В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Слуцкая Л. В., Побережная О. Е., *Белорусский государственный университет*

В системе властвования современного государства происходят существенные сдвиги в сторону публичности формирования повестки дня политики и принятия политических решений. Все большее значение приобретают механизмы общественного участия и контроля в политике, создающие атмосферу «общего дела» для всех заинтересованных социальных групп. Взаимодействие государства и бизнес-ассоциаций осуществляется через механизмы политического менеджмента, включающие *government relation (GR)*, государственно-частное партнерство (ГЧП), антикризисный менеджмент, социальный заказ и т. д.

Особое место в продвижении сотрудничества бизнеса и государства занимает применение *GR* в международных организациях как средство продвижения бизнес-интересов и интересов государства в условиях глобальной экономики. Согласно определению российского политолога Т. А. Кулаковой, «*GR* — это одно из направлений коммуникативного менеджмента, целью которого является согласование собственных интересов с интересами органов государственной власти различного уровня для снижения рисков и обеспечения устойчивого развития, в сфере защиты и продвижения интересов бизнеса на международной арене и внутри страны». Специалист в области *GR*, прежде всего, организует процесс работы с внешними политическими стейкхолдерами, отслеживает риски, при необходимости привлекает отраслевую организацию, консультационную фирму для реализации поставленных в органах государственной власти лоббистских задач.

В нашей стране не готовят специалистов данной сферы и те, кто все-таки занимается *GR* в Беларуси осуществляет свою деятельность скорее интуитивно. Выпускники белорусских вузов ряда гуманитарных специальностей, владея

иностранными языками, хорошо разбираясь в международных вопросах, будь то политика, право или экономика, зачастую не знают многих узкоспециальных вещей, без которых крайне трудно начинать работать и добиваться успеха для своей компании.

Ярким примером GR деятельности в нашей стране является Европейская Ассоциация бизнеса (ЕАБ), которая включает в себя 19 крупнейших компаний, таких как *Red Bull, PepsiCo*, «Бритиш Американ Тобакко», Концерн БАСФ, ОАО «Милкавита» и др. Одним из приоритетных направлений работы ЕАБ является взаимодействие с государственными органами. Деятельность Ассоциации направлена на ознакомление своих членов с особенностями регуляторной среды в Республике Беларусь, демонстрацию государственным служащим лучших практик западного управления, создание условий для обмена опытом по применению норм законодательства, а также отстаивание коллективных интересов членов и партнеров Ассоциации через существующие в Беларуси институты взаимодействия между бизнесом и государством.

В рамках АЕБ на постоянной основе действует ряд отраслевых комитетов: HR, юридический, комитет по пищевой промышленности, комитет по развитию туризма и гостеприимства, комитет по акцизной политике и налогообложению, комитет по средствам защиты растений. Эти комитеты представляют собой дискуссионную платформу, на заседаниях которой члены Ассоциации, а также приглашенные компании могут обсудить проблемные вопросы применения законодательства, взаимодействия государства и бизнеса, выработать совместную позицию для представления ее в органах государственной власти.

Следует отметить, что ЕАБ уже имеет достаточный опыт по продвижению и защите интересов иностранных компаний в Беларуси. Одним из действенных инструментов работы бизнеса с государством являются общественно-консультационные советы (ОКС). Единый подход и слаженность в работе ОКС достигнуты в тех министерствах, которые постоянно проводят заседания и выработали для себя приемлемую их специфике форму кооперации между всеми членами ОКС. Например: МАРТ, МНС, Минприроды, Минэкономики, Минсвязи и информатизации, Госкомимущества и др. Благодаря последовательной работе ЕАБ с органами государственной власти Республики Беларусь, был на 50 % сокращен обязательный ассортиментный перечень продуктов белорусского производства, которые обязаны были закупать предприятия общественного питания, с широким ассортиментом блюд, что упростило работу ресторанно-гостиничного бизнеса с иностранным капиталом.

ЕАБ взаимодействует не только с органами государственной власти Беларуси, но и осуществляет международное сотрудничество с такими международными организациями как: Ассоциация европейских торгово-промышленных палат, ООН, ПРООН, Шведское Агентство по международному развитию и др. Такое сотрудничество направлено на установление партнерских отношений с международными и региональными организациями и реализацию международных проектов. Совместно с компаниями-членами, ЕАБ реализует несколько между-

народных проектов: в партнерстве с ОАО «Милкавита» по комплексной утилизации отходов производства молочных предприятий, при поддержке Германского общества по международному сотрудничеству издает журнал «Обычные люди» для специалистов в сфере социальной помощи и педагогического сопровождения лиц с ограниченными возможностями и ряд других.

Таким образом, связи с правительством являются открытой (прозрачной, свободной от коррупции) практикой взаимодействия власти, бизнеса и общества для принятия выгодных для всех сторон взаимодействия решений. Особое значение *GR*-деятельность приобретает в международных отношениях, поскольку позволяет организовать эффективную систему взаимодействия «компания — бизнес-ассоциация — власть».

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ И КРИТЕРИИ УСПЕШНОСТИ ДИПЛОМАТОВ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ДИСКУРСЫ

Циватый В. Г., *Институт всемирной истории НАН Украины*

В полицентричном мире дипломатия приобретает статус глобальной дипломатии. Глобальная история, современная глобалистика и глобальная дипломатия — все эти составляющие институционализируются в глобальную дипломатическую или политико-дипломатическую систему, которая постоянно эволюционирует в ответ на новые вызовы и угрозы современности.

Одним из приоритетных вопросов для дипломата в стране пребывания является вопрос успешной его коммуникации. Мы полагаем, что главным условием успешной межкультурной коммуникации является целостность коммуникативной цепочки: от коммуникативной интенции адресанта через закодированное в вербальной или невербальной форме сообщение до содержания, понятого адресантом, и соответствующей обратной связи. При этом под пониманием имеется в виду не столько уяснение значения отдельных языковых единиц и синтаксических структур, сколько способность уловить суть сообщения — смысл, извлеченный из взаимосвязи озвученной информации. Полезным для ответа на поставленную проблему также является понятие «коммуникативный контракт», досягаемый в том случае, если коммуникативные интенции, реализованные в высказываниях, и их понимание слушателем создают общую основу для относительно скоординированных действий.

Институциональный дискурс коммуникации дипломата можно уподобить игре в шахматы, в процессе которой игроки (коммуниканты) пытаются осуществить свои стратегические и политико-дипломатические цели. При этом они могут «обыграть» своего партнера по коммуникации (достижение коммуникативной цели), «проиграть» ему (коммуникативная неудача) или же «предложить ничью» (коммуникативное равновесие). Второй вариант понимания коммуникативного успеха (достижение взаимной поинформированности со стороны всех

участников коммуникации) предусматривает «выигрыш» для всех сторон, участвующих в коммуникации. Очевидно, именно такой результат может считаться идеальным исходом межкультурного общения.

Прерывание коммуникативной цепочки или «недоброкачественность» ее отдельных звеньев приводит к коммуникативному сбою. Неуспех коммуникации, т. е. коммуникативный сбой, может принимать форму «псевдокоммуникации» — попытки политико-дипломатического диалога, не увенчавшейся адекватными интерпретациями коммуникативных интенций, — и «квазикоммуникации» — ритуального действия, подменяющего общение и не предполагающего диалога по исходному условию.

На основе компаративного анализа представляется возможным выделить следующие условия успешной межкультурной коммуникации дипломатов в стране пребывания (в иноязычной среде): наличие коммуникативной интенции — желание передать сообщение; открытость к познанию чужой культуры и восприятию психологических, социальных, этнокультурных и других межкультурных различий: настрой на сотрудничество (кооперацию) с представителями другой культуры; умение разграничивать коллективное и индивидуальное в коммуникативном поведении представителей других культур; способность преодолевать стереотипы; использование общих кодов (вербальных или невербальных); учет парадоксальности межкультурной коммуникации; творческое и сознательное отношение к процессу коммуникации с соответствующей модификацией общения, применяемого в родной культуре; владение набором коммуникативных средств и их правильный выбор в зависимости от ситуации политико-дипломатического общения (тон, стиль, стратегии, речевые жанры, тематика и т. д.); установление алгоритма действий, обеспечивающих оптимальный путь переноса навыков, умений и компетентностей на новый язык, «старых» правил и автоматизация «новых»; соблюдение логики дискурса; соблюдение этикетных норм.

Стремление соблюсти этикетные нормы чужой культуры со стороны иностранца-дипломата свидетельствует о его уважении к представителям этой культуры и обычно способствует его вхождению в новое культурно-языковое пространство. Может быть предложено ряд приемов, направленных на оптимизацию процесса межкультурной коммуникации: высокая степень эксплицитности; избыточность; многоканальность; обратная связь т. д.

Умелое использование механизма обратной связи в дипломатической практике, в частности — в ситуациях межкультурного общения, делает обратную связь одним из основных факторов успешного обмена информацией, так как именно на основе обратной связи адресант может делать выводы о правильности интерпретации информации со стороны собеседника и корректировать результаты общения. Оптимизация обратной связи предполагает развитие сенсорной остроты и гибкости коммуниканта, обязательную верификацию полученной информации на основе переспросов, внимательного отношения к вербальным и невербальным реакциям собеседника.

Таким образом, глобальные политические процессы (интеграционные и дезинтеграционные) и глобальная дипломатия XXI в. — это тренд современного глобализированного мира. В новых политико-дипломатических условиях глобальная дипломатия, требует постоянного обновления форм и методов своей дипломатической деятельности, опирающихся на новый дипломатический инструментарий, новые формы коммуникации (*Twitter*-дипломатия), гибкие формы участия государств в многосторонних структурах в целях коллективного поиска решений общих задач, и прежде всего — в контексте новой архитектоники европейского пространства безопасности и постсоветского пространства безопасности.

СОТРУДНИЧЕСТВО НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С БЕЛОРУССКОЙ ДИАСПОРОЙ В РОССИИ

Тарас Д. А., *Белорусский государственный университет*

Расширению диалога с диаспорой, налаживанию прочных связей с этническими белорусами, волею судьбы, оказавшимися в России и связавших свою жизнь с этой страной, содействуют белорусские республиканские общественные организации. Особое место в решении этих задач принадлежит общественному объединению «Белорусское товарищество по связям с соотечественниками за рубежом «Радзіма» и Международной общественной организации «Згуртаванне беларусаў свету «Бацькаўшчына».

Белорусское товарищество по связям с соотечественниками за рубежом «Радзіма» — неправительственная организация, созданная в 1964 г. на базе Белорусской секции советского комитета «За возвращение на родину». Товарищество имеет свое печатное издание — газету «Голас Радзімы». Основные заявленные цели деятельности «Радзімы» — установление и развитие связей с соотечественниками за рубежом и их организациями. В 2002 г. было прекращено государственное финансирование и товарищество стало искать новые формы взаимоотношений с диаспорой на основе принципов партнерства и взаимной выгоды. В настоящее время товарищество предоставляет соотечественникам информацию о видах туристических услуг предлагаемых в Беларуси, помогает в организации гастролей творческих коллективов, участвует в мероприятиях, организуемых крупнейшими белорусскими общественными объединениями в России.

В информационном обеспечении «Радзімы» существуют серьезные пробелы. Товарищество не имеет своего интернет-сайта, мероприятия освещаются весьма фрагментарно, нет базы данных по основным мероприятиям. В настоящее время наиболее крупные мероприятия проходят в Москве на территории Делового и Культурного комплекса белорусского посольства, построенного в 2014 г. В 2015 г. здесь был открыт Зал белорусской диаспоры, где теперь проводятся основные мероприятия, организованные в т. ч. общественными организациями.

Давние связи с организациями белорусского зарубежья поддерживает Международное общественное объединение «Згуртаванне беларусаў свету «Бацькаўшчына», созданное в 1990 г. как добровольная культурно-просветительская организация. «ЗБС «Бацькаўшчына» осуществляет свою деятельность без государственного финансирования (за исключением части расходов на проведение съездов белорусов мира). Финансовая помощь поступает от белорусов из разных стран мира, другой источник финансирования — хозяйственная деятельность. Основная цель организации — всемерное содействие росту национального сознания, духовная, организационная и экономическая интеграция в единую общность всех этнических белорусов. Основные формы работы: личные контакты и встречи, научные конференции, издание литературы, посвященной проблемам белорусского зарубежья, публикация авторских произведений представителей белорусской диаспоры, организация творческих выставок, проведение фольклорных праздников и чествование памятных исторических дат. В 2004 г. объединением была основана серия книг, посвященных истории и жизни белорусской диаспоры. Еще ранее был создан архив белорусской диаспоры. Особую роль в этом играют такие известные белорусские исследователи, занимающиеся темой диаспоры, как О. и Н. Гордиенко, А. Мальдис, Г. Сергеева и др.

Благодаря усилиям представителей ЗБС «Бацькаўшчына» была создана база данных белорусского национального наследия за рубежом, где на постоянной основе собираются сведения о музеях, церквях, памятниках архитектуры, библиотеках, периодических изданиях, фирмах, основанных уроженцами Беларуси.

Объединения белорусов России участвовали в созванных по инициативе «Бацькаўшчыны» семи съездах белорусов мира — в 1993, 1997, 2001, 2005, 2009, 2013 и 2017 гг. На пятом съезде (июль 2009 г.) впервые присутствовали официальные представители различных белорусских министерств и ведомств. Делегаты подготовили пакет документов с проектами, касающимися практически всех сфер жизнедеятельности белорусской диаспоры (проект закона о соотечественниках за рубежом, проект программы «Белорусы в мире на 2009—2013 годы», др.). Итоговые документы были направлены в соответствующие белорусские государственные структуры, однако долгое время каких-либо практических шагов со стороны официальных органов не предпринималось.

В 2014 г. после долгого периода обсуждений и доработок был одобрен и вступил в силу закон «О белорусах зарубежья» («Аб беларусах замежжа»). Однако представители общественности и диаспоры критикуют данный закон, поскольку многие его положения были подвергнуты серьезной редакции и выхолощены, самое важное — отсутствуют прописанные механизмы поддержки и взаимодействия с диаспорой, а она весьма многогранна, как и все российское общество. Нет финансовых инструментов взаимодействия, все ограничивается только лишь гуманитарной сферой. Не решена проблема дефрагментации белорусских диаспоральных сообществ. Данная проблема очень мешает эффективному сотрудничеств с диаспорой, поскольку сохраняется разделение на «своих» и «чужих».

Все это говорит о том, что в вопросах связанных с сотрудничеством по линии негосударственных организаций много недоработок и по-настоящему еще лишь предстоит сделать решающие шаги в этом направлении. В этом случае мы сможем задействовать весь потенциал белорусского зарубежья, в том числе и в России.

СЕКЦИЯ
«ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ, БЕЖЕНЦЕВ И ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА ДЕЯНИЯ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ МАССОВЫЙ ИСХОД БЕЖЕНЦЕВ

Богдан Д. В., Коннова Е. В., *Белорусский государственный университет*

Продолжающийся миграционный кризис объясняет актуальность совершенствования способов борьбы с причинами и последствиями массового исхода беженцев. Одним из способов, позволяющих снизить негативные последствия для принимающего беженцев государства, является политика разделения бремени содержания беженцев (*burden-sharing policy*). В доктрине, в частности, Дж. Блохером и М. Гулати, в качестве эффективного способа не только борьбы с последствиями массового исхода беженцев, но и сдерживания самого этого явления рассматривается привлечение государства происхождения беженцев к ответственности. Ранее Р. Хоффман и Л. Т. Ли в качестве подходящей формы ответственности за осуществление деяний, вызвавших массовый исход беженцев, предложили денежную компенсацию, адресатами которой могли быть сами беженцы, государства убежища, третьи государства и международное сообщество.

Между тем, привлечение государства к ответственности за деяния, ведущие к массовому исходу беженцев, сопряжено с рядом сложностей. Они касаются как присвоения соответствующего поведения государству в случаях, когда преследование осуществляется негосударственными акторами, так и квалификации поведения в качестве нарушения международных обязательств этого государства.

В ситуации осуществления преследования негосударственными акторами, которые при этом не осуществляют элементов государственной власти и не действуют по указаниям или под руководством или контролем государства, такому государству может быть присвоено бездействие, если им допускается преследование или если власти не предоставляют необходимую защиту преследуемым лицам. Однако является ли такое бездействие нарушением международных обязательств государства — отдельный вопрос. Более того, даже относительно действий, ведущих к массовому исходу беженцев, не существует нормы, прямо запрещающей их осуществлять. В связи с этим, в доктрине предлагаются различные толкования норм международного права, позволяющие обосновать ответственность государства происхождения беженцев в зависимости от адресата компенсации.

Беженец может быть уполномочен на компенсацию, поскольку «превращение» лица в беженца нарушает его права человека, так как делает невозможным для него эффективно пользоваться правами в своем государстве. Ассоциация международного права в Декларации принципов международного права

о компенсации беженцам 1992 г. поддержала эту точку зрения, закрепив противоправность создания условий, превращающих лицо в беженца (принцип 2) и установив как форму ответственности выплату компенсации (принцип 5(*d*)). Сложности процедурного характера, однако, нивелируют возможность компенсации. Поскольку беженец является лицом, не могущим или не желающим вследствие обоснованных опасений воспользоваться защитой государства происхождения, подача иска в этом государстве самим беженцем невозможна: воспользовавшись защитой государства происхождения, беженец может утратить свой статус. При этом не допускается и оказание дипломатической защиты беженцу против государства его происхождения (п. 3 ст. 8 Статей о дипломатической защите).

Компенсация государству убежища основывается на злоупотреблении государством происхождения беженцев правом контроля над суверенной территорией. Принятие беженцев является обязанностью всех государств—участников Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и Протокола, касающегося статуса беженцев 1967 г., а в ряде случаев — также и обязательством, вытекающим из обычного международного права. В случае массового исхода беженцев в результате осуществления государством происхождения политики, вызывающей такой исход (*refugee-generating policy*), совокупность его действий в рамках этой политики можно квалифицировать как нарушающую обязательство не использовать свою территорию для нанесения ущерба другому государству (в нашем случае — государству убежища). Доказывание причиненного ущерба, в частности, причинно-следственной связи между деянием и ущербом, является основной сложностью данного случая.

Привлечение к ответственности третьими государствами или в интересах мирового сообщества возможно при нарушении обязательств erga omnes. Однако в этом случае право на привлечение к ответственности не означает права на компенсацию, требовать которую возможно только в интересах непосредственно жертв нарушений. Поскольку в контексте исхода беженцев обязательствами erga omnes чаще всего выступают те, что вытекают из права прав человека, адресатами компенсации могут стать лишь сами беженцы — жертвы нарушенных обязательств.

Таким образом, ни одно из предлагаемых обоснований привлечения к ответственности государства за деяния, вызывающие массовый исход беженцев, не является исчерпывающим и каждое содержит сложности процедурного характера. При этом введение ответственности не разрешит проблему массового исхода беженцев, поскольку последующая компенсация не направлена на изменение характера деяний государства и устранение причин массового исхода. В связи с этим решение проблемы массового исхода беженцев целесообразно фокусировать не на поиске способов привлечения государств происхождения беженцев к ответственности, а на поиске средств по стимулированию и оказанию содействия таким государствам в обеспечении прав человека.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛЯТИВА

***Богданович А. Б., Сергеев В. Н., Щур А. С.**, Университет гражданской защиты МЧС Республики Беларусь*

В современных условиях идет активное обсуждение значения и актуальности идей толерантности, важности изучения этого феномена. Часто звучат призывы к исключительно терпимому отношению к носителям иных культурных, социальных традиций, к представителям других рас, вероисповедания.

Определение толерантности дала соответствующая Декларация, утвержденная резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г., является нормой современного мира. Эта дата с тех пор ежегодно отмечается, как «Международный день толерантности».

В целом, подобное толкование не вызывает вопросов и не противоречит мировоззренческим и идейным установкам белорусского общества. Однако в практиках социальной повседневности все не столь однозначно. Какие традиционные качества белорусского менталитета гармоничны современной трактовке толерантности?

Белорусам ближе свойство личности, называемое «терпимостью» и «терпением», которое предназначено для преодоления жизненных трудностей в христианском понимании мира. За время существования белорусского этноса он не развязал ни одной войны. Белорусы всегда уважительно относились к иностранцам, к национальным меньшинствам, проживающим на их территории. Для Беларуси характерна конвергенция влияния между Западом и Востоком, определенный поиск своего собственного пути развития.

Однако существуют и те сферы приложения идей толерантности, к которым белорусское общественное сознание не готово.

Так, в последнее время нарастает пропаганда терпимого отношения к явлениям, отвергаемым обществом, церковью и иными социальными институтами. Сам этот факт означает повышение рисков конфликтного развития общества.

Особое место в западном мире занимает идея о толерантном отношении коренного населения к мигрантам. Обществу активно внушается мысль об исключительно терпимом отношении к представителям других рас. Дело в том, что приехавшие в европейские страны мигранты имеют свою устойчивую систему ценностей, которая принципиально отличается от представлений коренного населения. Может наблюдаться парадокс — призывы к толерантному отношению касаются только европейского большинства, меньшинствам же, по сути, не вменяется в обязанность терпимость к культурным традициям мажоритарных групп.

Современная оценка проблемы, возникающей в случае расхождения «практик толерантности» (при всеобщем единодушии в позитивной ее оценке), поднимает вопрос о выработке неких единых методологических инструментов оценки ее уровня. Прежде всего, важно определить, является ли толерантность

фактором мировоззрения, либо она ограничивается социальным поведением. Иными словами, может ли быть назван толерантным человек, воздерживающийся от открытого выражения неприятия иными традициями либо культурными формами. Либо толерантность предполагает именно отношение?

Пока же можно констатировать, что некритичное заимствование не сути, но практик толерантности для нашего общества может быть чревато таким же размыванием границ между злом и добром, между истинным и ложным, как и на коллективном Западе.

Республика Беларусь располагается на перепутье цивилизаций. В современных условиях глобализации в мире происходит наступление на национальные культуры, разрушение границ толерантности. Идейные и культурные установки народа Беларуси в настоящее время проходят проверку на прочность.

Вопросы толерантности проходят красной нитью через Основной Закон нашей страны. Это проявляется в законодательном регулировании наиболее важных аспектов общественной жизни — религии, языка, культуры, свободы мнений и убеждений. При этом важно учитывать, что свобода мнений основана на идее баланса прав представителей других этносов, конфессий и культур. Вероятно, именно в поддержании такого баланса заключается отечественная практика толерантности. Республика Беларусь за свою пока недолгую историю развития в качестве суверенного государства сделала ощутимые шаги в становлении и дальнейшем развитии толерантности как принципе государственной политики.

Безусловно, нужно с уважением относиться к представителям других народов, этносов, конфессий. Важно бережно относиться к особенным людям, с непривычными стандартами внешности, образом жизни и пр. И, конечно, нужно пытаться понять другого человека, проявляя высокий уровень терпимости. Но где та граница, где уродливое возводится в норму, а патология приравнивается к красоте. До каких границ это возможно? Границы у толерантности обязаны быть.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вашко И. М., *Академия управления при Президенте Республики Беларусь*

В качестве одного из направлений развития единого российско-белорусского экономического пространства рассматривается свобода передвижения трудовых ресурсов, формирование общего рынка труда Беларуси и России.

Унифицированный правовой режим в части трудоустройства действует между Беларусью и Россией в рамках «Договора между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о равных правах граждан» от 25 декабря 1998 г. Реализация договора направлена на формирование общего рынка труда, обеспечение свободного передвижения граждан стран, входящих в Союзное государство, что

предполагает отмену любой дискриминации и создание единого правового режима в части трудоустройства, оплаты труда, других условий труда и занятости граждан. В соответствии со статьей 7 договора с 1999 г. страны обеспечивают приезжим работникам Союзного государства право на трудоустройство, оплату труда и иные социально-правовые гарантии на своих территориях. Свободное передвижение граждан получило дальнейшее развитие в рамках ЕЭП, что определено Соглашением о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств от 19 ноября 2010 г. и Соглашением о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 г.

Ситуация на рынке труда Беларуси, начиная с 2011 г., характеризуется тенденцией снижения численности населения, занятого в экономике, численности работников организаций, оттоком трудовых мигрантов за пределы Беларуси, преимущественно в Россию. Уровень оплаты труда является одним из основополагающих факторов перемещения рабочей силы. Размер средней заработной платы в Беларуси в долларовом эквиваленте и по паритету покупательной способности ниже по сравнению с Россией, что обуславливает отток трудовых ресурсов. Россия участвует в Европейском пространстве высшего образования с 2003 г., что привлекает часть белорусских граждан в российские учебные заведения для получения образования. Кроме того, на отток трудовых ресурсов в некоторой степени влияет несоответствие структуры имеющихся трудовых ресурсов потребностям рынка труда Беларуси.

Возможность самостоятельного трудоустройства предусмотрена в статье 11 Закона Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции». Многие белорусские граждане выезжают и трудоустраиваются за границей самостоятельно, используя право на свободу передвижения. Воздействие внешних и внутренних социально-экономических факторов привело к росту потока трудовых мигрантов в Россию, его некоторое снижение в предыдущие годы было связано с кризисными явлениями в российской экономике. Согласно данным статистических органов зарубежных стран (России, стран ЕС и других) о наличии значительного количества белорусских трудовых мигрантов в данных странах, направления миграционных потоков являются неблагоприятными для Беларуси. По информации Федеральной миграционной службы Российской Федерации общее количество белорусских граждан, которые находились на территории Российской Федерации, по состоянию на 1 января 2016 г. составила 645 107 чел. Часть граждан Беларуси выезжают на работу в Россию, используя услуги юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих лицензию МВД на трудоустройство граждан за рубежом. Подавляющее большинство трудящихся-эмигрантов выезжают из Беларуси на работы в качестве квалифицированных рабочих и специалистов, руководителей, работников сферы обслуживания, на сельскохозяйственные работы.

Последствия трудовой миграции для Беларуси можно рассматривать с точки зрения системного воздействия на страны-доноры и страны-реципиенты. Для Беларуси как страны иммиграции отрицательным воздействием трудовой миграции является: отток квалифицированных кадров, возможность активиза-

ции инфляционных процессов при значительном весе внешних трансферов, роста социальной напряженности. Положительное воздействие — уменьшение уровня безработицы; ослабление нагрузки на бюджет страны за счет социальных трансфертов; трансферы трудовых мигрантов; возможность возвращения в страну опытных квалифицированных кадров.Поступления от трудовой миграции содействуют росту внутреннего потребления, могут выступать источником инвестиций в предпринимательскую деятельность, и за счет этого содействуют реструктуризации национальной экономики.

В условиях воздействия негативных демографических тенденций в Беларуси и России, вызывающих снижение объема трудовых ресурсов, особое внимание следует уделить решению вопросов их эффективного формирования и использования. Единый рынок труда содействует решению проблемы избыточной занятости в организациях Беларуси, экономический эффект для республики выражается в доходах от трудовой миграции. Воздействие экономического кризиса вызывает сокращение спроса на трудовые ресурсы. Тем не менее, в ближайшие десятилетия дефицит трудовых ресурсов может стать одним из важных факторов, которые могут препятствовать устойчивому экономическому росту национальных экономик, что обусловливает значение поиска резервов сохранения трудового потенциала Беларуси и России.

Развитие единого рынка труда Беларуси и России требует усиления мониторинга рынков труда, миграционных процессов, совершенствования статистики по миграции, проведения регулярных исследований влияния трудовой миграции на использование трудового потенциала стран, что будет служить информационной основой для разработки политики занятости и государственного регулирования трудовой миграции.

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ МИГРАЦИОННЫХ УСТАНОВОК МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ АКАДЕМИЧЕСКОГО СЕКТОРА НАУКИ

Ворошень О. Г., *Институт социологии НАН Беларуси*

В настоящее время серьезной проблемой для нашей страны является эмиграция высококвалифицированных специалистов и перспективных научных работников, которая наносит значительный ущерб интеллектуальному потенциалу республики. Актуальной является задача по созданию условий для снижения эмиграционного оттока научных кадров, в том числе молодых специалистов из страны. В этой связи исследование состояния и выявление путей предотвращения интеллектуальной миграции научной молодежи становится особенно актуальным.

Исследования, проведенные сотрудниками Центра мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров Института социологии НАН Беларуси в 2012 и 2016 гг. позволили провести сравнительный анализ миграционных установок молодых ученых академического сектора науки в возрасте до 35 лет, причин и путей предотвращения интеллектуальной миграции научной молодежи.

Сравнительный анализ эмпирических данных проведенных исследований показал, что динамика миграционных намерений свидетельствует о возросшем интересе у молодых ученых к временной работе за границей по грантам, контрактам. Об этом свидетельствует рост доли респондентов, которые намерены уехать за границу для временной работы по исследовательскому гранту или контракту (с 10,4 % в 2012 г. до 22,2 % в 2016 г.), а также снижение доли молодых исследователей, которые не имели планов уехать за границу на время или навсегда (с 65 % в 2012 г. до 52,5 % в 2016 г.).

В то же время доля респондентов, выразивших намерение уехать за границу навсегда, осталась практически неизменной.

Выявлены некоторые факторы, влияющие на миграционные намерения научных работников. К ним были отнесены следующие: материальное положение, уверенность в завтрашнем дне, удовлетворенность жизнью в целом.

Сопоставление данных исследований 2012 и 2016 гг. показало, что сохраняется тенденция, которая заключается в том, что чем лучше оценивают молодые ученые свое материальное положение, тем ниже среди них выраженность миграционных намерений.

Такой фактор социального самочувствия, как уверенность в завтрашнем дне, также влияет на желание выехать за границу для научной работы. Так, чем меньшую степень уверенности в завтрашнем дне демонстрируют молодые исследователи, тем больше среди них тех, кто хочет попробовать свои силы за границей.

Аналогичную картину можно наблюдать, сопоставляя данные опрошенных с разной степенью удовлетворенности своей жизнью в целом. Среди молодых ученых, не удовлетворенных своей жизнью преобладают лица, намеревающиеся уехать за границу для временной работы по гранту/контракту. И, напротив, среди полностью удовлетворенных своей жизнью доля таких желающих минимальна.

Анализ основных причин желания уехать за границу навсегда показал, что если в 2012 г. наиболее распространенной причиной эмиграции являлся низкий престиж научной деятельности, то в 2016 г. превалируют материальные факторы: желание значительно улучшить свое материальное положение и обеспечить своим детям достойное и надежное будущее.

Среди опрошенных, которые планируют временно работать за границей, наиболее распространенной причиной является желание повысить свой профессиональный уровень (как в 2012 г., так и в 2016 г.).

Среди наиболее важных условий уменьшения внешней интеллектуальной миграции молодые научные сотрудники чаще всего называют улучшение материального положения научных работников, расширение источников финансирования научных исследований, а также изменение материально-технических условий труда, повышение социального статуса ученых, предоставление им особых социальных привилегий, а также изменение отношения к науке в обществе изменение отношения к науке в обществе.

Неуверенность в завтрашнем дне, нестабильное материальное положение в настоящем побуждает молодежь искать способы сделать свою жизнь более ста-

бильной, в том числе за счет поиска работы за границей, где престиж научной работы выше, как выше и оплата научного труда.

Таким образом, одним из способов предотвращения внешней научной миграции может стать создание благоприятных социально-экономических и профессиональных условий для реализации и развития творческого потенциала научной молодежи, что будет способствовать удержанию и закреплению молодых исследователей в нашей стране.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Горбатюк В. А., *Республиканский институт профессионального образования*

В условиях нарастания международных геополитических процессов, повлекших за собой социально-экономические изменения, усиление миграционных потоков, значительное увеличение числа вынужденных мигрантов, беженцев, лиц, ищущих убежища за пределами страны постоянного проживания, в силу неблагоприятной обстановки на своей родине, происходит устройство поликультурного социума, что предъявляет новые требования к поликультурному воспитанию учащейся молодежи.

Анализ содержания государственных концепций, программ, планов и других нормативных документов Республики Беларусь, результатов научных исследований в области педагогики, психологии, социологии указывает на то обстоятельство, что актуальность поликультурного воспитания продиктована необходимостью формирования у юношей и девушек межкультурной компетентности, обучения их умениям и навыкам бесконфликтного общения с людьми иной этнической принадлежности, вероисповедания, гендерной принадлежности, особенностями психофизического развития или ограниченными возможностями.

При этом важным аспектом любой поликультурной образовательной среды выступает гендерный аспект, в связи различием этнокультурных методов обучения и воспитания подрастающего поколения, поскольку отношение к женской и мужской социальной роли зависит от культурных традиций и меняется со временем из-за социальных и экономических реформ, сказывается на характере и особенностях взаимодействия субъектов в поликультурной образовательной среде.

На современном этапе актуальна точка зрения М. Уолцера, И. В. Талиной, Л. Т. Шустовой и др., которые считают, что гендерный подход в образовании и воспитании учащихся должен быть ориентирован на поэтапное становление и развития ***гендерной толерантности*** во взаимосвязи когнитивного, эмоционального, деятельностного компонентов. Данные компоненты проявляютсяв межличностном общении юношей и девушек, индивидуальных интересах и увлечениях, семейной жизни; профессиональной и общественно-политической деятельности, что в целом способствует формированию вариативности и гибко-

сти в гендерном взаимодействии, личностном саморазвитии, развитии личных способностей в различных сферах жизнедеятельности, транслировании гендерного паритета правового и социального статуса мужчин и женщин.

При формировании гендерной толерантности у учащейся молодежи целесообразно использование положений методологического ***трансгендерного подхода***, ориентированного на поиск механизмов и создание педагогических условий для наиболее полной саморазвитии учащихся. В связи с тем, что гендерное разделение труда и нормы гендерного поведения множественны и требуют переосмысления, корректировки сложившейся системы образования.

В спектре обозначенных тенденций и проблем особое внимание Республиканским институтом профессионального образования уделяется вопросам повышения профессиональной компетентности педагогических работников в сфере поликультурного и гендерного воспитания учащейся молодежи, проводятся обучающие семинары-практикумы «Актуальные аспекты поликультурного воспитания учащихся учреждений профессионального образования. Формирование толерантного отношения к беженцам», методическому обеспечению (издано методическое пособие «Создание толерантной и поликультурной среды в учреждениях профессионально-технического и среднего специального образования»), разработаны диагностические методики для изучения уровня толерантности, поликультурных знаний, национального самосознания учащейся молодежи и др.

При формировании личности учащихся как будущих субъектов труда в учреждениях профессионально-технического и среднего специального образования особое внимание уделяется формированию гендерной компетентности учащихся по следующим компонентам: личностное саморазвитие, ориентированное на построение личного гендерного профиля личности; профессиональное/социально-трудовое развитие вне зависимости от широко распространенных гендерных стереотипов о вторичной природе женского начала; гендерное взаимодействие, основанное на паритетных началах, толерантном отношении к людям иной гендерной принадлежности; создание эголитарной семьи, рождение детей, укрепление и сохранение репродуктивного здоровья, как основы здоровья будущих поколений. Результатом этого должно являться сохранение своей родной национальной культуры, уважение и понимание представителей иных культур, формирование в обществе гендерно ориентированного поликультурного социума.

ИЗМЕНЕНИЕ СТРАНОВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ БЕЛАРУСИ

Загорец В. С., *Белорусский государственный экономический университет*

Процессы миграции вообще и трудовой миграции в частности в последние годы резко интенсифицировались во всем мире. Затронули эти процессы постсоветскую и европейские миграционные системы, актив-

ным участником которых является Республика Беларусь. Обе миграционные системы являются для нашей страны важными, в обеих она выступает в роли донора трудовых ресурсов. Но в распределении миграционных потоков между ними в последние годы произошли довольно существенные изменения.

Главным фактором, определяющим интенсивность и направление трудовой миграции из Беларуси является более высокий уровень экономического развития стран реципиентов, который ведет к более высокому уровню жизни и заработных плат в этих странах. Также важным является фактор этнокультурной и языковой близости, который облегчает адаптацию на рынках труда некоторых сопредельных стран. Комбинация этих факторов и определяет географию белорусской трудовой миграции, основным направлением которой, значительно превышавшим остальные по численности мигрантов долгое время было восточное. В России по данным Федеральной миграционной службы в начале 2015 г. находились 517 828 граждан нашей страны. Развитию этого направления способствовали существовавшие длительное время и в значительной мере сохранившиеся экономические, культурные и другие связи между странами и их народами, свободное владение гражданами Беларуси русским языком, для большинства из которых он также является и основным языком общения в своей стране. Это, а также отсутствие или минимальное количество административных и других преград, несомненно, облегчает переезд трудовых мигрантов в Россию и последующую адаптацию там.

В то же время необходимо отметить, что начиная с 2014 — первой половины 2015 гг. на восточном направлении миграции произошли некоторые весьма существенные изменения. Девальвация российского рубля, кризисные явления в российской экономике, вызвавшие снижение заработной платы, сделали работу в России для граждан Беларуси не такой привлекательной.

При этом интенсифицировалась трудовая миграция на втором важном для Беларуси направлении — западном. Кроме экономического фактора важную роль в этом процессе сыграл отток собственных трудовых ресурсов из ряда менее экономически развитых «новых» членов Евросоюза в более развитые «старые» его члены. Отток населения значительно повлиял на экономику стран соседей Беларуси: Польши и Литвы, создав низкий уровень безработицы и даже нехватку кадров в отдельных регионах, сферах деятельности и профессиональных группах. Но поскольку эти страны имеют достаточно высокий уровень экономического развития, то места, высвобожденные в результате миграции собственных трудовых ресурсов, замещались выходцами из более бедных стран. В частности для Польши основными странами-реципиентами стали Украина, Китай и Беларусь, а также в последние годы Вьетнам.

В 2015 г. вид на жительство в Польше получили 75 тыс. белорусов, а общее число граждан Беларуси, получивших вид на жительство в ЕС, составило 82 024 человека. По этому показателю белорусы занимают в ЕС седьмое место, опережая даже 146-миллионную Россию.

Кроме Польши выходцы из нашей страны находятся и в других странах Евросоюза. По данным последних переписей населения, проводившихся в странах Евросоюза в 2011 г., в них проживало около 200 тыс. урожденных в Республике Беларусь. Хотя выходцы их нашей страны отмечены практически во всех странах региона, распределялись они неравномерно, более 80 % проживали в трех странах — Польше, Латвии и Германии. Страновые предпочтения объясняются территориальной близостью и социокультурной общностью (Польша, Латвия), а также значительно более высоким уровнем экономического развития в стране-реципиенте (Германия, Соединенное Королевство).

Последующие изменения географии миграции трудовых ресурсов Беларуси также будут детерминироваться в первую очередь экономическими процессами в нашей и сопредельных странах. Ускорение экономического развития Республики Беларусь, повышение уровня жизни населения и заработных плат занятых могло бы существенно сократить трудовую эмиграцию белорусов. Изменение в темпах экономического развития основных стран реципиентов приведет к дальнейшим изменениям в направлении белорусских трудовых мигрантов.

МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И БЕЛАРУСЬЮ

Загорец И. В., *Академия управления при Президенте Республики Беларусь*

Проживая на сопредельных территориях, русские и белорусы сформировались как близкие этнически и ментально. Укреплению русско-белорусских миграционных связей способствовало и длительное нахождение в составе единого государства — вначале Российской империи, а затем СССР.

Следует отметить, что после распада СССР и превращения внутренних миграций в международные, анализ миграционного движения Россия — Беларусь стал более затруднен. Как результат методологических проблем в учете эмиграции сопоставление имеющихся в обеих странах национальных данных о взаимной миграции населения между Беларусью и Россией за 1990—2010 гг. показывает их существенное расхождение (почти на 120 000 человек). Согласно данных белорусской статистики, за эти годы в нашу страну из России прибыло 455 138, а выбыло в нее из Беларуси 331 424 человек. Сальдо взаимной миграции за период в целом по данным белоруской статистики было положительным для нашей страны и должно было составить 123 714 человек. По данным же Росстата за это же время в Беларусь из России прибыло 408 431, а выбыло в Россию из Беларуси 404 531 человек. Соответственно сальдо взаимной миграции хотя и было положительным для Беларуси, но составило только 3900 человек.

По данным статистических ведомств Росссии и Беларуси на временной период 2011—2016 гг. сальдо миграции для Беларуси стало отрицательным. Если учитывать мигрантов по месту прибытия (в Беларуси или России), то миграционные потери нашей страны за 6 последних лет составили 41,8 тыс. человек. При этом размер миграционной убыли стабилен — около 8—10 тыс. чел в год (см. таблицу).

Миграции населения Россия — Беларусь за период 2010—2016 гг., чел.

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Прибыло в Россию из Беларуси	10 182	16 564	15 748	17 931	17 741	14 590
Прибыло в Беларусь из России	9666	8560	9150	9131	7837	6611
Сальдо миграции для Беларуси	–516	–8004	–6598	–8800	–9904	–7979

В феврале—марте 2017 г. Центром этнополитических и региональных исследований для НИУ ВШЭ был проведен социологический опрос мигрантов из стран СНГ и Грузии, (выборка 8,7 тыс. человек, включая как временных трудовых мигрантов, так и иностранцев с разрешением на временное проживание или видом на жительство). По данным опроса все белорусы работали в России легально. Их средняя зарплата (41,1 тыс. российских рублей) была максимальна среди всех трудовых мигрантов, которые в среднем зарабатывали 30,1 тыс. руб.

Примечательно, что по сравнению с 2011 г., белорусы стали меньше использовать русский язык как основной язык общения как на работе, так и с друзьями. Дома на нем разговаривали лишь 77,3 %.

Большинство белорусских мигрантов в России по данным опроса не планируют работать на родине: 34,2 % хотят остаться в России навсегда и 36,7 % — постоянно ездить в Россию на работу. Около четверти (23,2 %) рассматривают Россию как страну, где можно просто заработать деньги и вернуться обратно.

Данное исследование доказывает, что даже временная трудовая миграция способствует сокращению трудового потенциала нашей страны, увеличению демографической нагрузки, проблемам социального обеспечения наших граждан, работающих за рубежом.

Изучение внешней миграции населения Беларуси актуально, требует более пристального, объективного внимания со стороны научного сообщества.

ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Казакова М. Н., *Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева*

Динамизм миграционных потоков — заметная тенденция развития современного мира. Зачастую миграция влечет за собой угрозу безопасности отдельных стран и регионов, обостряет социальные и межнациональные отношения. В то же время она при определенных условиях может выступать важным источником накопления человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние в принимающих странах.

Миграционные процессы играют важную роль в социально-экономическом и демографическом развитии России. В 2012 г. в комплексе документов стратегического планирования была принята Концепция государственной миграционной политики России на период до 2025 г. На официальном уровне миграция рассматривается как один из источников увеличения численности населения страны, компенсации естественной убыли и восполнения дефицита трудовых ресурсов. Государственной миграционной политике придается роль важнейшего фактора экономического роста.

Однако анализ реализации данной Концепции и миграционного законодательства позволяет утверждать, что проблема миграции населения по-прежнему является реальной угрозой национальной безопасности. Россия входит в число стран-лидеров по числу мигрантов, проживающих в стране. Бессистемные и неуправляемые потоки мигрантов, переселенцев создают дополнительные социально-экономические проблемы в регионах и по стране в целом. При этом можно выделить три основные ветви миграции: 1) миграция из бывших республик СССР населения, не принадлежащего к этническому большинству, в основном русских или русскоговорящих; 2) миграция населения из регионов Кавказа с неблагоприятной общей социально-экономической ситуацией; 3) миграция из других зарубежных государств, как правило, их стран СНГ, с целью трудоустройства в России.

В результате порядка 90 % прибывающих мигрантов — выходцы с постсоветского пространства. И если в 1990-е гг. основной поток мигрантов составляли русские, переезжающие из национальных республик, то

в 2000-е гг. доминирующей стала трудовая миграция. Главные «поставщики» рабочей силы — Узбекистан, Армения, Киргизия, Таджикистан, Азербайджан и Молдова. Современная миграционная волна отличается ориентацией на длительный период заработка. Мигранты все чаще приезжают на заработки семьями, трудовая миграция постепенно становится анклавной.

Для трудовых мигрантов характерно слабое владение русским языком, готовность к низкоквалифицированному и малооплачиваемому труду (преимущественно в сфере услуг и строительства), готовность к более суровым условиям труда и т. п.

В связи с этим остро встает вопрос о социальной адаптации мигрантов в контексте обеспечения общественной безопасности. Хотя средние показатели по стране говорят о низком уровне криминогенности в среде мигрантов, россияне настороженно относятся к данной категории лиц. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), основными причинами негативного отношения россиян к мигрантам являются социальная дистанция, настороженное отношение к представителям других культур и усиление конкуренции на рынке труда. В связи с этим большинство россиян выступают за ограничение притока мигрантов в страну. Только к славянским народам россияне относятся скорее положительно, и готовы толерантно воспринимать их. Однако, по объединенным экспертным данным, 85 % трудовых мигрантов в России — мусульмане, большая часть из них не владеет или плохо владеет рус-

ским языком, следовательно, именно этот многочисленный пласт остается неинтегрированным в российское общество и порождает негативное отношение со стороны российских граждан.

Иначе складывается ситуация в российско-белорусских отношениях, развитию которых благоприятствует сходство социокультурных параметров. Кроме того, основная масса мигрантов в Российской Федерации — люди, занятые низкоквалифицированным трудом, без высшего образования. Наибольшим уровнем образования отличаются мигранты именно из Республики Беларусь, почти половина из них имеют высшее образование. Белорусская трудовая миграция в России отличается не только уровнем образования, но и временным, краткосрочным характером, квалифицированностью рабочей силы. Кроме того, белорусы располагают рядом законодательно закрепленных преимуществ при трудоустройстве. Отмечаются позитивные результаты в рамках союзного строительства.

В целом миграционный состав зависит от иммиграционной привлекательности страны, создания благоприятных условий для адаптации и интеграции в принимающее сообщество. Внешняя трудовая миграция — важный экономический ресурс. Благодаря притоку иностранных работников в России частично решается проблема восполнения дефицита рабочей силы на рынке труда.

На фоне мирового экономического кризиса и нарастания миграционных потоков рост нетерпимости, обострение межэтнических противоречий предстает общей тенденцией. В то же время миграция, протекающая в правовых рамках, — нормальное, естественное явление. С учетом этого одно из основных условий преодоления ряда социально-экономических проблем и предотвращения межнациональных конфликтов — формирование условий для интеграции трудовых мигрантов, в том числе с использованием политико-правового инструментария интеграционных объединений, для России и Беларуси в первую очередь — Евразийского экономического союза и Союзного государства.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ЛИЦ, ИЩУЩИХ УБЕЖИЩА, НА ОБРАЩЕНИЕ С ХОДАТАЙСТВОМ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЕ В ТРАНЗИТНОЙ ЗОНЕ

Карканица Н. В., *Белорусский государственный университет*

В практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) государства зачастую заявляли, что лица, ищущие убежища, находящиеся в транзитной зоне, не подпадают под их юрисдикцию. Данные аргументы используются и в ситуации сегодняшнего миграционного кризиса, что значительно усложняет ряд практических аспектов доступа к процедуре убежища: подачу ходатайства о международной защите, доступ к правовой помощи и информации о правовом статусе, а также возможность обращения в УВКБ ООН.

Европейский суд по правам человека четко выразил свою позицию по вопросу юрисдикции в транзитной зоне в деле Амуура против Франции 1996 г., где заявители удерживались в транзитной зоне аэропорта Париж-Орли. Суд от-

метил, что международная зона не пользуется экстерриториальным статусом и, хотя заявители не пребывали на территории Франции согласно национальному законодательству, их удержание в международной зоне аэропорта Парижа поставило их под юрисдикцию французского законодательства.

Таким образом, ЕСПЧ не согласился с аргументами государства о том, что заявители могли в любой момент сами покинуть транзитную зону, которая была «закрыта с французской стороны», однако оставалась «открытой с внешней стороны». Суд в своем заключении указал, что удержание заявителей в транзитной зоне аэропорта в действительности эквивалентно, ввиду испытанных ограничений, лишению свободы и признал нарушение статьи 5 пункт 1 Европейской конвенции по правам человека.

Выводы ЕСПЧ нашли отражение в последующем законодательстве Европейского союза. Так директива Европейского парламента и Совета ЕС 2013/32/*EU* от 26 июня 2013 г. об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты содержит положение о том, что законодательство ЕС подлежит применению с того момента, когда лицо достигнет границы государства-члена, включая территориальные воды и транзитную зону. Регламент ЕС № 604/2013 от 26 июня 2013 г. «Дублин III» установил, что при подаче ходатайства в международной транзитной зоне в аэропорту ответственность несет государство, юрисдикция которого распространяется на данную зону.

Тем не менее, как отмечает УВКБ ООН, на практике эффективный доступ к процедуре убежища на границе и в транзитной зоне все также проблематичен несмотря на существующие правовые гарантии. Так на границе лица, ищущие убежища, часто получают устный отказ в праве подачи ходатайства о предоставлении убежища, поскольку их не принимает пограничная служба без объяснения причин.

В этой связи следует положительно оценить изменения, внесенные в 2016 г. в Закон «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь», согласно которым органы пограничной службы в области вынужденной миграции уполномочены принимать ходатайства о защите иностранцев, находящихся в пункте пропуска через Государственную границу и не имеющих оснований для пропуска через границу, а также принимать решения о пропуске через Государственную границу иностранцев, находящихся в пункте пропуска и не имеющих оснований для данного пропуска.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство препятствий в доступе к международной защите лиц, ищущих убежища, находящихся в транзитной зоне, относятся к правоприменительной практике. Как европейское право, так и законодательство Республики Беларусь, гарантирует возможность обращения с ходатайством о международной защите в транзитной зоне или на границе государства. Тем не менее, право на получение юридической помощи или право на обращение в УВКБ ООН для лиц, находящихся в транзитной зоне, чаще всего не закреплены в законодательстве государств. Обеспечение дополнительных правовых гарантий, а также возможности проверки действий органов пограничной службы на предмет принятия ходатайств о международной за-

щите в рамках их полномочий позволило бы лицам, ищущим убежища, эффективно реализовывать свои права на обращение с ходатайством о международной защите в транзитной зоне.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ПРИМЕРЕ ШВЕЦИИ

Кравец Л. С., *Белорусский государственный университет*

В последние годы Швеция приняла большое беженцев на душу населения. Их количество достигло своего пика в 2015 г., когда страна с таким же населением, как у Беларуси (около 10 млн человек), приняла около 163 000 лиц, ищущих убежища. Более половины из этого количества — это граждане государств, охваченных войной (Сирия и Ирак). Затраты на их содержание были очень значительными. Нагрузка на общественные услуги, особенно в Мальме, точку прибытия для многих из них, и признаки политической реакции побудили правительство ввести пограничный контроль, что впоследствии способствовало значительному сокращению количества прибытий до 30 000 в 2016 г.

Первый обзор Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) шведской системы интеграции мигрантов на рынке труда, проведенный в 2004 г., показал, что ее результаты неблагоприятны в международном контексте, и рекомендовали такие меры, как расширение языковой и профессиональной подготовки и более четкую ориентацию рынка труда на интеграционную политику. С тех пор в Швеции многое изменилось. В декабре 2010 г. был введен новый закон, направленный на вовлечение в рынок труда некоторых новых прибывших мигрантов. С этой целью была введена новая так называемая Программа внедрения (*Etableringsuppdraget*), координируемая Государственной службой занятости. Это изменение наряду с другими инициативами, ориентированными на рынок труда, обеспечило Швеции хорошо развитую по сравнению с другими странами ОЭСР политику, регулирующую интеграцию иммигрантов. Тем не менее, несмотря на это, существует ряд проблем, Швеции необходимо улучшать результаты интеграции, а недавние потоки беженцев по-прежнему имеют низкий уровень занятости.

В Швеции, как и в других европейских странах, вызывает обеспокоенность проблема старения населения. Если в настоящее время 65 % взрослого населения находится в работоспособном возрасте, то к 2050 г. этот показатель снизится до 55 %. Одним из способов решения данной проблемы является увеличение численности рабочей силы, в том числе за счет ее привлечения из-за пределов Швеции. Таким образом, иммиграция имеет важнейшее значение для обеспечения экономического роста государства. Шведская миграционная система давно руководствуется принципом, имеющим ключевое значение и устанавливающим, что работа — лучший способ интеграции мигрантов. Данный принцип предполагает, что рост занятости среди населения неуклонно ведет к росту занятости мигрантов.

Интересен тот факт, что сегодня в Швеции существует наиболее ощутимый разрыв между уровнем безработицы среди коренного населения (4,1 % на период марта 2017 г.) и иммигрантов (22,2 % на период марта 2017 г.). Уровень занятости среди коренного населения намного выше, чем среди иностранных граждан, причем, только Нидерланды испытывают большее неравенство в этом отношении (в соответствии со статистикой ОЭСР). И прежде всего это объясняется различным уровнем образования прибывающих в Швецию мигрантов. В целом это низкоквалифицированная рабочая сила из стран с разрушенной системой образования. Шведское правительство в тесной кооперации министерств и ведомств в рамках Программы внедрения предпринимает координированные попытки по решению данной проблемы.

Языковая проблема также является важным фактором интеграции в рынок труда страны. Для полноценного трудоустройства в Швеции нужно знать шведский или как минимум английский язык. Знание языка оказывает существенное влияние на транслирование трудовых навыков. Языковая подготовка в Швеции является обязательным компонентом Программы внедрения. Однако предоставление Шведского языка для иммигрантов является обязанностью муниципалитета и может варьироваться от одного муниципалитета к другому. Важно отметить, что еще в 2012 г. партия народных либералов в Швеции предложила ввести языковое требование для получения гражданства по примеру Норвегии, Финляндии и Дании, где к будущим гражданам предъявляются различного рода требования к знанию местного языка. Однако данное предложение Швеции было отклонено, правительство сочло, что был бы нарушен принцип справедливости, поскольку у разных категорий иммигрантов слишком неравные предпосылки для овладения языком.

Многое делается в Швеции, чтобы способствовать интеграции, связанной с занятостью, но что касается менее количественно выраженных вопросов культуры и социальных норм, которые, по мнению некоторых, одинаково важны, — здесь намечается ряд проблем. Встречное желание иммигрантами интегрироваться в государстве прибытия и усваивать нормы демократического государства зачастую отсутствует. К примеру, иммигрантский пригородный район Мальё, Розенгард, наглядно демонстрирует данную проблему. Около 90 % населения там — мусульмане, которые живут довольно закрытой общностью и не всегда желают интегрироваться в шведское общество. Они открывают свои магазины, рестораны, предприятия, не выходя за рамки зоны своего проживания.

Кроме того, в связи с этим возникает проблема преступности. Средства массовой информации все чаще рассказывают об увеличении уровня преступности в Швеции, что связано с нежеланием мигрантов интегрироваться. В феврале 2017 г. Президент США Дональд Трамп в своем выступлении заявил о небывалом уровне иммиграции в страну, террористической угрозе и ощутимом повышении уровня преступности. Это вызвало значительный общественный резонанс и дебаты в обществе. Однако исследования показали, что уровень преступности в Швеции является, как правило, низким по сравнению с другими странами, и, вопреки убеждению Трампа, в последние годы не было волны преступ-

ности, вызванной беженцами. Фактически последние цифры показывают, что в последние годы уровень преступлений против жизни и здоровья фактически уменьшился, несмотря на честные случаи. Хотя эта напряженность не привела к взрыву преступности, проблемы выходят на поверхность, и это вызывает определенные общественные волнения.

Швеция долгое время являлась одной из самых благополучных стран Европы в плане интеграции мигрантов. Хорошо скоординированная работа государственных органов, финансовая поддержка предлагаемых программ для мигрантов сделали Швецию примером для многих государств ЕС в данной сфере. Однако в 2015—2016 гг. Швеция начала принимать меры, предполагающие радикальное ужесточение законодательства о предоставлении убежища. В Швеции правоконсервативная партия «Шведские демократы» использует вопрос беженцев в собственных интересах. В 2015 г., когда миграционный кризис достиг своей кульминации, «Шведские демократы» извлекли из ситуации значительную выгоду, их рейтинг достиг 20—25 %. В 2018 г. состоятся в Швеции состоятся выборы. В связи с приходом к власти в Европе правых партий и определенными общественными настроениями антимигрантская партия «Шведские демократы» может показать значительные результаты, что в целом может сказаться на изменении миграционной системы этого государства.

ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УВКБ ООН В АФРИКЕ В 2016—2017 гг.

Новицкая Е. Н., Селиванов А. В., *Белорусский государственный университет*

Одним из субрегионов, наиболее подверженных нестабильности, является Африка. Континент, который явился местом для самых разрушительных и кровопролитных конфликтов и переворотов. Для него характерны частые возобновления конфликтов и гражданских переворотов после прекращения огня и даже после подписанных мирных соглашений. Это, в частности, имело место в Демократической Республике Конго, Либерии, Судане, Эфиопии и Эритрее. Интересен тот факт, что после соглашений войны становились еще более ожесточенными и разрушительными. Такому развитию событий в Африке сопутствовало получение независимости стран континента начиная с 1960 г. Несмотря на прогресс, достигнутый в последнее время некоторыми африканскими государствами, число и интенсивность вооруженных конфликтов на континенте по-прежнему остаются предметом серьезной озабоченности. Это является проблемой не только для стран Африки, но и для ситуации в сфере международной безопасности в целом, так как проблемы региональной нестабильности и безопасности относятся к числу наиболее серьезных глобальных вызовов на рубеже XXI в.

В зависимости от причин конфликтов некоторые исследователи акцентируют свое внимание на природе человека; другие связывают их с внутренней природой и атрибутами государства; третьи выделяют причины системного свойства.

Отметим, что наиболее важным событием по проблематике беженцев стал Саммит ООН по вопросам беженцев и мигрантов, прошедший в сентябре 2016 г. в Нью-Йорке. Современной проблемой стоящей перед международным сообществом является невозможность контроля перемещения беженцев и вынужденных мигрантов, что отметил в своем докладе и Генеральный секретарь ООН. Международное сообщество не в состоянии проконтролировать и устранить взаимосвязанные и многочисленные причины, которые вынуждают людей покидать свои страны. В Африке в настоящее время находятся 8 миротворческих контингентов. В ходе Саммита был выработан комплекс мер в отношении беженцев. Их уже начали применять в таких африканских странах как Джибути, Сомали, Уганда и Эфиопия.

Деятельность Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев стала больше уделять внимание не только, непосредственно, подмандатным УВКБ ООН лицам, но также и внутренне перемещенным лицам, что очень присуще Африканскому региону. Проводится работа по искоренению ксенофобии по отношению к беженцам и мигрантам, что является немаловажной основой для призыва общественности к решению проблем мирового масштаба.

В 2017 г. УВКБ ООН определило ряд стратегических направлений своей деятельности на последующие 5 лет с учетом современных реалий в отношении беженцев. Они касаются пяти ключевых составляющих: защиты, реагирования, включения, расширения прав и возможностей, решения.

С 2013 г. в Южном Судане более 2 млн человек бежали в соседние страны Примерно 1,9 млн граждан страны стали внутренне перемещенными лицами. По данным 2017 г. 1,4 млн беженцев из данной страны, а число внутренне пере-мещенных так и не уменьшилось. Статистика по иным странам Эфиопия (791 600), Иордания (685 200).

Согласно последним данным УВКБ ООН, по меньшей мере 65,6 млн человек — то есть каждый 113-й член человеческой семьи — находятся на положении вынужденных переселенцев в своей собственной стране или за ее пределами.

УВКБ ООН ставит перед собой цель по решению таких вопросов как:

— условия содержания беженцев под стражей (в 2016 г. благодаря вмешательству УВКБ ООН в Ливии удалось освободить почти 600 беженцев, а в первой половине 2017 г. еще 334 беженца;

— перемещение лиц, ищущих убежища (вопросы касаются смерти и нелегальный перевозок беженцев);

— укрепление национальных и региональных законов об убежище и механизмы защиты беженцев (закон о беженцах Джибути 2017 г., Найробская декларация для Африки);

— оказание помощи детям-беженцев и также инвалидам, лицам подвергшимся сексуальному и гендерному насилию (сотрудничество с ЮНИСЕФ, Хартия об учете особых потребностей инвалидов в рамках гуманитарной деятельности, Центр единого окна в Руанде);

— реагирование на чрезвычайные ситуации (Южный Судан, Нигерия, ДРК, Ангола;

— потоки беженцев в такие страны как Уганда (898 000), Судан (375 000), Эфиопия (375 000), Кения (97 000), ДР Конго (76 000), ЦАР (2200);

— продовольственная безопасность (в 2016 г. 99 % беженцев в Африке имели проблемы с доступом к продовольствию);

— поддержка сообществ беженцев и принимающих их стран и др.

В сентябре 2016 г. Африканский союз, делегации из Африки УВКБ в Женеве выработали меры по окончанию ситуации с беженцами в Руанде в концу 2017 г.

Чтобы искоренить проблему беженцев в Африке, необходимо начинать с ее истоков: необходимо перейти от урегулирования кризисов к предотвращению конфликтов. Также следует решать проблему низкого уровня образованности населения (одним из аспектов должно стать образование в области прав человека: в частности, что необходимо уважать выбор каждого, и то, что каждый имеет право выбора той или иной конфессии).

МОДИФИКАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УБЕЖИЩА, ПРОЕКТ РЕГЛАМЕНТА ДУБЛИН IV

Павлова Т. Я., *Белорусский государственный университет*

В основу европейской системы предоставления убежища (дублинской системы) была положена Дублинская конвенция, утвержденная 1 июня 1990 г. и вступившая в силу с 1 сентября 1997 г. Кроме стран Европейского союза Дублинское соглашение подписали Норвегия, Исландия, Швейцария и Лихтенштейн. С сентября 2003 г. на смену конвенции пришел Дублинский регламент, так называемый Дублин II. С 2013 г. вступил в силу регламент Дублин III, в котором содержится механизм определения государства — члена ЕС, ответственного за рассмотрение ходатайства о международной защите граждан третьих стран или лиц без гражданства. Согласно указанному документу мигрант должен подать прошение о предоставлении убежища в первой европейской стране, границу которой пересек. В обязанности этой страны входит: регистрация мигрантов в европейской базе данных, где хранятся отпечатки пальцев, и рассмотрение запроса о предоставлении убежища. Однако с началом миграционного кризиса в 2015 г. дублинская система предоставления убежища фактически перестала работать, одни страны (Италия, Греция, Венгрия) столкнулись с неконтролируемым потоком мигрантов, пересекающих границу преимущественно нелегальным путем, а другие (Германия, Швеция) вынуждены были принять обязанность распределения значительного количества мигрантов на своей территории.

Об остром состоянии вопроса говорит тот факт, что ряд европейских стран (Венгрия, Польша, Чехия) отказались принимать беженцев по квотам ЕС. В некоторых европейских странах на границах введен дополнительный контроль. Венгрия построила заграждения на границе с Сербией и Хорватией для остановки неконтролируемого потока беженцев, что способствовало закрытию «балканского маршрута», по которому беженцы перебирались в страны центральной Европы (преимущественно в Германию).

Для оптимального управления миграционными потоками и предоставления своевременной защиты тем, кто в ней нуждается, Комиссия предложила пересмотреть и заменить действующий регламент Дублин III. В мае 2016 г. в рамках реформы общеевропейской системы предоставления убежища был подготовлен проект предложений (регламент Дублин IV) о том, как сделать дублинскую систему более прозрачной и повысить ее эффективность. Представленный на обсуждение проект призван обеспечить справедливое распределение ответственности между странами ЕС, в нем также заложен механизм корректирующего распределения для решения проблем непропорционального давления на какую-то страну (или страны), принявшую значительное число беженцев.

Предложения еврокомиссии направлены на усиление способности Общей европейской системы предоставления убежища определять единственную страну, ответственную за рассмотрение заявки на международную защиту. Для снятия «миграционного давления» предлагается, что справедливое разделение ответственности будет обеспечиваться введением механизма корректирующего распределения (механизма справедливости), который будет автоматически устанавливать, что какая-либо страна (в течение 12 месяцев) приняла непропорциональное количество ходатайств о предоставлении убежища по сравнению с общим количеством заявлений в ЕС. Таким образом, возможно установление границы, за которой государство может прекратить принимать данные заявления. Процесс определения «квоты» для каждого принимающего государства будет устанавливаться в зависимости от численности населения и общего ВВП страны. Если одна страна будет получать несоразмерные количество заявок (150 % от ссылочного номера), новые заявители из этой страны будут распределяться по всей территории ЕС до тех пор, пока количество заявок не окажется, ниже указанного уровня. Механизм справедливости также будет учитывать усилия, предпринимаемые государством-членом для переселения лиц, нуждающихся в международной защите, непосредственно из третьей страны.

Кроме того, проект регламента Дублин IV призван препятствовать злоупотреблениям и предотвращать вторичные перемещения мигрантов, требуя от государств соразмерных процессуальных и материальных последствий в случае несоблюдения положений документа. Документ также направлен на защиту прав и интересов наиболее уязвимых категорий лиц, ищущих убежища: несопровождаемых несовершеннолетних — в проекте более четко определяется принцип наилучших интересов ребенка и устанавливается механизм их обеспечения.

Наконец, предложения включают систему справедливого распределения финансовой нагрузки, основанной на солидарной ответственности стран за лиц, пребывающих на территорию ЕС. Государство-член будет иметь возможность временно не участвовать в перераспределении мигрантов. Однако в таком случае стране придется внести взнос в размере 250 000 евро на каждого непринятого заявителя. Взнос поступит в пользу государства согласившегося принять перераспределенного заявителя.

Предполагается, что с одной стороны новый регламент Дублин IV будет способствовать оптимизации регулирования миграционных потоков как уже находящихся, так и продолжающих пребывать в ЕС лиц, с другой — будет содействовать эффективному введению правовых и безопасных путей попадания мигрантов в Европу. Ожидается, что новый регламент будет принят до конца осени 2017 г.

ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ В 2016—2017 гг. И НАПРАВЛЕНИЯ ПО ЕЕ РЕШЕНИЮ

Селиванов А. В., *Белорусский государственный университет*

Как отмечается в докладе Верховного комиссара ООН по делам беженцев, по состоянию на конец 2016 г. 65,6 млн человек были подвергнуты принудительному перемещению в результате преследований, конфликтов или других связанных с насилием ситуаций. В их число вошли 22,5 млн беженцев (17,2 млн человек, подмандатных УВКБ ООН, и 5,3 млн беженцев, подмандатных БАПОР), а также 40,3 млн внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и 2,8 млн лиц, ищущих убежища.

В докладе отмечено, что более половины всех беженцев прибыли из Сирии (5,5 млн), Афганистана (2,5 млн) и Южного Судана (1,4 млн). Из 17,2 млн беженцев 2,9 млн принимает Турция, 1,4 млн — Пакистан и 1 млн Ливан. В 2016 г. было подано около 2 млн новых ходатайств о предоставлении убежища. Наибольшее этих просьб получила Германия (722 400), США (262 000), Италия (123 000) и Турция (78 600).

Следует сказать, что высокопоставленные представители государств 19 сентября 2016 г. выработали итоговый документ, озаглавленный Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах. В нем были взяты обязательства по оказанию помощи беженцам и мигрантам, основанные на уважении и защиты прав человека. В документе в соответствии с этими обязательствами были обозначены конкретные планы: начать переговоры, которые будут способствовать проведению международной конференции и принятию глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции в 2018 г.; разработать руководящие принципы обращения с мигрантами, находящимися в уязвимом положении; добиться более справедливого распределения ответственности за прием и поддержку беженцев во всем мире путем принятия глобального договора о беженцах в 2018 г.

В докладе выделены аспекты защиты беженцев. Так, отмечается, что «многие принимающие беженцев страны продолжали держать свои границы открытыми и предоставлять доступ к защите и помощи». УВКБ ООН продолжало выступать за альтернативы содержанию беженцев и лиц, ищущих убежища, под стражей.

К сожалению, для решения свих проблем беженцы и лица, ищущие убежища, пользовались услугами нелегальных перевозчиков, и подвергались риску жестокого обращения, нарушений прав человека и даже смерти.

В декабре 2016 г. Агентство по делам беженцев выпустило новые руководящие принципы, касающиеся международной защиты и подтверждающие применимость Конвенции 1951 г. о статусе беженцев в отношении лиц, спасающихся от ситуаций вооруженных конфликтов и насилия. В 2016 г. половину всех беженцев, подмандатных УВКБ ООН, составляли дети. УВКБ ООН оказывало содействие беженцам и принимающим их государствам для привлечения сообществ к обеспечению их безопасности.

Важно, что УВКБ ООН совместно со своими партнерами активно реагировало на чрезвычайные ситуации в разных регионах мира. Так, Агентством выделялись Ирак, Йемен, Сирия, Бурунди, Южный Судан, Нигерия, Мьянма и др.

Известно, что важными долгосрочным решениями для беженцев являются добровольная репатриация, интеграция в стране убежища и переселение в третью страну. УВКБ ООН активно работало и по данным позициям.

Помимо беженцев и лиц, ищущих убежища, УВКБ ООН занималось решением проблем внутренне перемещенных лиц, апатридов и репатриантов.

Годовой бюджет УВКБ ООН в 2016 г. составил 7,5 млрд дол. США

Агентством были разработаны стратегические направления деятельности УВКБ ООН на 2017—2021 гг. с учетом нынешних условий и новых вызовов для Организации и подмандатных лиц. Они касаются пяти ключевых компонентов: «защиты», «реагирования», «включения», «расширения прав и возможностей» и «решения». По мнению Агентства, «эти направления определяют взаимодействие Управления со всеми подмандатными лицами, включая беженцев, внутренне перемещенных лиц и апатридов, и опираются на вновь подтвержденную приверженность партнерству и взаимодействию, в том числе на поддержку национальных субъектов экстренного реагирования».

Можно перечислять достижения в сфере защиты беженцев еще очень долго, приводить красочные примеры. Однако при анализе документов ООН приходит мысль о несколько другом: вся эта гуманитарная деятельность прекрасна. Международное сообщество руками УВКБ ООН помогает людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, лишившимся всего. Только, может быть, Организации Объединенных Наций следовало бы заняться вопросами предупреждения вооруженных конфликтов, превентивными мерами вместо того, чтобы потом при помощи различным структур своей системы восстанавливать мир и стабильность в разрушенных войнами точках земного шара.

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ

Смирнова А. В., *Департамент по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь*

В течение последних лет количество вынужденных мигрантов в мире продолжает постоянно увеличиваться. Начиная с 2014 г. в связи с событиями в юго-восточных регионах Украины, а также возникновением вооруженных конфлик-

тов в ряде арабских государств в Республике Беларусь также наблюдается тенденция значительного увеличения количества обращений иностранцев с ходатайствами о предоставлении защиты. Наибольшее количество таких обращений было подано в 2015 году, когда их число составило 1246. Несмотря на то, что в 2016 г. и январе—сентябре 2017 г. количество иностранных граждан, ходатайствующих о защите, уменьшилось (их количество составило 788 и 431 человек соответственно), поток вынужденных мигрантов остается на высоком уровне. При этом заявители из Украины составляют 77,5 % от общего их числа, Российской Федерации — 3,5 %, Сирии — 2,3 %, Ирака и Йемена — 2,1 %.

Всего по состоянию на 1 октября 2017 г. статус беженца в Республике Беларусь предоставлен 933 иностранцам из 19 стран мира, дополнительная защита — 2 208 из 12 государств.

Увеличение потока вынужденных мигрантов поставило перед государственными органами Республики Беларусь новые задачи по совершенствованию существующей системы предоставления убежища, прежде всего национального законодательства. В июле 2017 г. вступила в силу новая редакция Закона Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» — Закон Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь».

Центральной новацией данной редакции Закона является введение единой процедуры приема и рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Республике Беларусь, объединяющей предусмотренные действующим законодательством две процедуры: рассмотрение ходатайства о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты и заявления о предоставлении убежища, что значительно сокращает срок процедуры.

Кроме того, некоторые положения Закона приведены в соответствие с Конвенцией 1951 г. о статусе беженцев, участницей которой является Республика Беларусь. В частности, скорректированы положения, определяющие категории лиц, на которых не распространяется международная защита и гарантии невысылки, а также основания для отказа в предоставлении статуса беженца и дополнительной защиты. Ряд изменений и дополнений направлен на предотвращение злоупотреблений иностранцами данной процедурой. В частности, дополнены критерии определения ходатайств о защите как явно необоснованных и ходатайств, носящих характер злоупотребления, определены случаи, когда ходатайства о защите, могут быть рассмотрены в ускоренном порядке.

Данной редакцией Закона также расширен спектр прав лиц, которым предоставлен статус беженца или убежще Республике Беларусь (медицинское обслуживание и получение образования наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не установлено законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь). Иностранцы, которым предоставлена дополнительная защита, в соответствии с Законом имеют право на медицинское обслу-

живание и трудоустройство наравне с иностранцами, постоянно проживающими в Республике Беларусь. Также в целях реализации права на трудоустройство иностранцев, ходатайствующих о защите, и иностранцев, которым предоставлена дополнительная защита, Законом устанавливается, что в качестве документов, удостоверяющих их личность, признаются свидетельства о регистрации ходатайства о защите и свидетельства о предоставлении дополнительной защиты соответственно. Кроме того, данные документы будут признаваться в качестве документов, удостоверяющих личность указанных категорий иностранцев, для реализации их прав на медицинское обслуживание, судебную защиту, поселение и получение образования.

Данная редакция Закона о вынужденной миграции предусматривает введение новых положений, не урегулированных действующим законодательством, в частности, определение порядка организации работы с иностранцами, одновременно массово прибывшими в Республику Беларусь и изъявившими желание ходатайствовать о защите, включая полномочия государственных органов по учету таких иностранцев, осуществлению обязательной государственной дактилоскопической регистрации и обязательного медицинского освидетельствования, идентификации их личности. Кроме того, определен порядок обращения с ходатайствами о защите иностранцев, находящихся в пункте пропуска через Государственную границу Республики Беларусь и не имеющих оснований для пропуска через границу, а также иностранцев, находящихся в процедуре экстрадиции.

Принятие новой редакции Закона позволило усовершенствовать законодательство Республики Беларусь в области вынужденной миграции с учетом национальных интересов и передового международного опыта в этой области, что будет способствовать укреплению имиджа Республики Беларусь как государства, проводящего прогрессивную политику в гуманитарной сфере.

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Снисаренко К. Л., *Белорусский государственный университет*

Нормативно-правовую базу иммиграционной политики Франции после Второй мировой войны составили два ордонанса — распоряжения Временного правительства Французской Республики.

Ордонанс «О Кодексе о французском гражданстве» от 19 октября 1945 г. определил условия приобретения и утраты французского гражданства. В соответствии с ним, любой родившийся на территории Франции ребенок становился гражданином страны. В случае, если он родился в семье иностранцев, гражданство ему предоставлялось по достижении 16 лет. Если же хоть один из родителей был гражданином Французской Республики или жителем французских колоний — этот статус предоставлялся автоматически. Получение французско-

го гражданства взрослым иностранцем (натурализация) осуществлялась по заявительному принципу при условии его проживания в стране в течении пяти лет. Основанием для отказа в натурализации была болезнь иностранца, при которой он мог стать угрозой для общества.

В Ордонансе «О въезде и пребывании иностранных граждан во Франции» от 2 ноября 1945 г. Временное правительство Ш. де Голля, отталкиваясь от негативного опыта межвоенного периода, разделило право иностранцев на труд и право на проживание на территории государства. Шестая статья данного законодательного акта закрепляла право определять место и сроки проживания иностранца за министерством внутренних дел. А исключительным правом разрешать трудовую деятельность иностранных рабочих, согласно седьмой статье документа, обладало министерство труда.

В соответствии с двадцать девятой статьей Ордонанса от 2 ноября 1945 г. при министерстве труда Франции учреждалось «Национальное управление по иммиграции» (НУИ). НУИ было наследницей действовавшего в межвоенный период «Генерального общества по иммиграции». В тоже время, оно заметно отличалось от последнего. Во-первых, НУИ было государственной организацией, а не акционерным обществом, созданным при поддержке французского патроната. Во-вторых, оно наделялось монополией по найму иностранных работников. В-третьих, в административном совете НУИ представителям профсоюзов и предпринимателей было отдано равное количество мест.

Процесс формирования правовой базы послевоенной иммиграционной политики французского государства завершился утверждением 25 июля 1952 г. Закона «Об открытии Французского бюро по защите беженцев и апатридов». Создание этого органа стало результатом имплементации норм Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и ознаменовало собой новый этап развития французской системы контроля над вынужденной миграцией. Его отличительной чертой стало то, что права беженцев и лиц без гражданства приобрели индивидуальный и универсальный характер.

Можно выделить следующие характерные черты нормативно-правовой базы послевоенной иммиграционной политики Франции. Во-первых, закрепленные в ней нормы имели обобщенный характер. В частности, положения Ордонанса «О Кодексе о французском гражданстве» от 19 октября 1945 г., до их включения в Гражданский кодекс в 1993 г., подвергались корректировке 8 раз. Статьи Ордонанса «О въезде и пребывании иностранных граждан во Франции» от 2 ноября 1945 г. до его отмены в связи с вступлением в силу в 2006 г. «Кодекса о праве въезда и пребывания иностранцев во Франции и праве на убежище» — 43 раза. Во-вторых, она была основана на либеральных принципах. Иностранцам были предоставлены широкие возможности по получению французского гражданства, пребывания и работы на территории государства, реализации права на убежище. В-третьих, общий характер положений правовой базы послевоенной иммиграционной политики французского государства свидетельствует о том, что основной ее целью было привлечение иностранной рабочей силы. При этом, благодаря установлению государственного контроля над внешней трудо-

вой миграцией в лице НУИ, Временное правительство Французской Республики стремилось обеспечить компромисс между интересами французских предпринимателей, заинтересованных в широком использовании иностранных рабочих, и трудящихся, выступающих за защиту национального рынка труда.

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ВЗГЛЯД ПРАКТИКОВ

Федорако А. И., *Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь*

Многомиллионные миграционные потоки оказывают огромное влияние на различные стороны жизни принимающих стран, включая экономику, социальную сферу и национальную безопасность. Это вызывают необходимость формирования эффективной системы управления миграцией. Каждое государство стремиться использовать положительные аспекты миграции и минимизировать негативные. Для этого создается система государственных органов, иных социальных институтов, реализующих государственную миграционную политику.

В Республике Беларусь создана централизованной система управления миграцией. В центре данной системы находится Министерство внутренних дел Республики Беларусь и его структурные подразделения. Несмотря на то, что в настоящее время в правовом регулировании миграционных процессов принимают участие различные органы государственной власти Республики Беларусь, именно органы внутренних дел имеют самые широкие полномочия и выполняют большинство функций в данной сфере. В органов внутренних дел создана и функционирует система подразделений по гражданству и миграции во главе с Департаментом по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь, которая разрабатывает и осуществляет меры, направленные на реализацию государственной политики в сфере гражданства и миграции, осуществляет правоприменительные и правоохранительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции.

Поэтому важное значение для формирования миграционной политики имеет изучение мнения сотрудников подразделений по гражданству и миграции. Для получения достоверной информации от специалистов-практиков о миграционной ситуации в Республике Беларусь, тенденциях ее развития и способах воздействия были проанкетированы 328 сотрудников подразделений по гражданству и миграции территориальных органов внутренних дел всех регионов республики. Были получены следующие результаты.

Более 75 % респондентов воспринимают незаконную миграцию как угрозу национальной безопасности Республики Беларусь, 14 % считают угрозой иммиграцию иностранцев на постоянное жительство в Республику Беларусь и лишь 10,7 % — рост числа иностранцев, временно посещающих страну.

73,5 % сотрудников считают, что органы внутренних дел эффективно и профессионально осуществляют контроль за миграцией иностранцев, 19,2 % оценивают данный контроль как недостаточный и только 0,3 % как неэффективный.

При оценке факторов, влияющих на повышение эффективности контроля за миграцией иностранцев, 79,57 % респондентов указали на материально-техническое обеспечение ОВД, 77,4 % на уровень подготовки сотрудников ОВД, лишь 42 % и 32,3 % связывают эффективность контроля соответственно с уровнем зарплаты и расширением полномочий по применению мер принуждения.

Что касается способов противодействия незаконной миграции, то более 73 % считает, что необходимо усиление пограничного контроля, 57,6 % — усиление ответственности за нарушение законодательства о правовом положении иностранцев в Республике Беларусь, 50,9 % — увеличение штата сотрудников, осуществляющих противодействие незаконной миграции и лишь 37,8 % — создание самостоятельной службы иммиграционного контроля.

Следует отметить, что сотрудники подразделений по гражданству и миграции отдают предпочтение мерам административного принуждения для обеспечения законности миграции иностранцев (89,6 %), лишь 38,1 % считают эффективными меры уголовного принуждения. Однако они не являются сторонниками расширения видов административно наказуемых деяний при нарушении миграционного законодательства. Лишь идея введение административной ответственности иностранцев за заключение браков исключительно с целью получения разрешение на временное или постоянное проживание в Республике Беларусь и граждан Республики Беларусь либо иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь, за заключение браков с иностранцами с целью их легализации получила поддержку (соответственно 69,5 % и 53 % респондентов).

ОБЗОР МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К СТАТИСТИЧЕСКОМУ УЧЕТУ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Фокеева Л. В., Малютина М. А., *Белорусский государственный университет*

Перемещения студентов и стажеров в международной практике учета миграции выделяют в самостоятельную категорию мигрантов, поскольку эта миграция выполняет определенную социальную функцию, связанную с интернационализацией образования и развитием высокопрофессиональных ресурсов.

Словарь терминов ЮНЕСКО дает следующее определение термину *international* (*or internationally mobile*) *student* — это лицо, пересекшее государственную границу с образовательными целями и включенное в данный момент в образовательную программу за пределами страны происхождения.

Эта миграция классифицируется как временная, ограниченная периодом, необходимым для прохождения учебного курса. Такие мигранты, как правило, получают специальные студенческие визы, которые часто предусматривают право въезда с сопровождающими членами семьи и ограниченные возможности трудоустройства. В рамках международной образовательной миграции выделяют долгосрочную и краткосрочную формы.

Под долгосрочной формой обучения понимают переезд за рубеж с целью получения образования по полному циклу одного или нескольких уровней высшего образования. Такая форма образовательной миграции, как правило, предполагает получение соответствующего диплома или степени (отсюда и англоязычное наименование *degree mobility*). Именно эта форма образовательной миграции является наиболее массовой в современном мире. Нередко эту форму мобильности еще называют «вертикальной».

Краткосрочная или академическая мобильность предполагает временное обучение в зарубежном высшем учебном заведении, как правило, в течение одного-двух семестров. Эта форма мобильности также называется кредитной (*credit mobility*). К этому типу мобильности относится временный выезд студентов, преподавателей, исследователей и академических администраторов в другие страны. Краткосрочную мобильность часто называют «горизонтальной».

Однако выезд за рубеж для получения диплома может рассматриваться и в качестве академической мобильности, но только в случае, если он осуществляется на основе международного договора. Статья 121 Кодекса об образовании Республики Беларусь дает определение академической мобильности, ключевой признак которой — временное пребывание за рубежом с обязательным возвращением. Для реализации академической мобильности должен быть заключен договор, который может быть межвузовским, межведомственным, межправительственным, либо договором на обучение конкретного студента или аспиранта.

Наиболее полная информация о международной миграции в сфере образования по странам и регионам содержится в базе данных ЮНЕСКО. Для сбора полной информации о международной студенческой миграции все принимающие страны подают данные о количестве принятых студентов, указывая пол и страну происхождения. Затем данные обобщаются, подсчитывается число выбывших и прибывших студентов для каждой страны.

Страна происхождения студента может быть определена несколькими различными способами. Например, на основе места жительства, гражданства или страны, в которой были получены конкретные образовательные квалификации. В связи с этим есть разница в терминах *international student u foreign student*, которые в русскоязычных публикациях используются как синонимичные и к ним, как правило, применяется термин иностранный студент. Категория «иностранные студенты» определяется в соответствии с их гражданством, а «международные студенты» по стране получения предыдущего образования. В англоязычной литературе достаточно часто встречается термин i*nternationally mobile students,* который включает и первую и вторую вышеуказанные категории, и является наиболее корректным и полным, так как при сборе статистики для международных баз данных учитываются обе категории студентов. Так, например, Институт статистики ЮНЕСКО, ОЭСР и Евростат в общую статистику по международной образовательной миграции включает тех студентов, которые не являются резидентами страны обучения или тех, кто получил свое прежнее образование в другой стране. Когда данные о международных студентах (*international students*) недоступны, используются данные об иностранных студентах (*foreign students*).

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также Евростат, в отличие от Института статистики ЮНЕСКО, при формировании статистических баз данных учитывают лишь тех студентов, которые пересекли границу страны своего происхождения с целью получения высшего образования сроком на полный учебный год или более (академическая мобильность не учитывается). В связи с чем, общее количество иностранных (международных) студентов по странам в этих базах данных имеет различия, которые обусловлены методикой учета.

Сбор статистики по международной студенческой миграции является очень сложной методической задачей. В связи со сложностью отследить и зафиксировать образовательные цели мигрантов при пересечении границ, данные, доступные в международных базах данных, представляют собой количество иностранных (международных) студентов в какой-либо стране на определенный момент времени, а не информацию непосредственно о миграционных потоках. Еще одна методологическая проблема состоит в корректном разграничении студенческой миграции и академической мобильности при сборе первичной статистики и последующем агрегировании данных. Особенности методики сбора и агрегирования данных различными организациями важно учитывать при проведении исследований в области международной образовательной миграции.

ОБЗОР ОПЫТА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ УЧЕБНОЙ МИГРАЦИИ

Фокеева Л. В., Муха О. В., *Белорусский государственный университет*

Международное сотрудничество в области образования в современном мире активно развивается. Учебная миграция имеет огромное значение для развития стран в социальном, экономическом, политическом и демографическом аспектах. Сложность и многоаспектность процесса учебной миграции и академической мобильности, его социально-экономическая, демографическая, а также общественно-политическая важность, диктуют необходимость его изучения.

Наиболее активно на начальном этапе эти исследования развивались в странах-реципиентах с наибольшим количеством иностранных студентов — США и Великобритании. Уже в 50-х гг. XX в. в США стали появляться работы посвященные интернационализации высшего образования (*C. D. Bois 1956*).

В связи с активизацией образовательной миграции в последние десятилетия, расширился и спектр исследований по данной тематике. До начала 2000-х гг. студенческая миграция практически не выступала в роли основного предмета исследования в работах по международной миграции. Вопросы образовательной миграции затрагивались в научных исследованиях и аналитических докладах, однако, как правило, были частью работ по анализу миграционной ситуации какой-либо страны, региона и т. д. В основном, студенты-иностранцы изучались как часть принимающего их социума с позиций психологии и социологии (*S.Spaulding, M. Flack, 1976; M. Zikopoulos, 1991; R. L. Hayes, H. R. Lin, 1994; K. Sarkodie-Mensah, 1998)*.

В начале 2000-х гг. вышли первые научно-исследовательские работы, посвященные непосредственно образовательной миграции (*E. Murphy-Lejeune, 2002; King, 2000, 2002, 2003; T. Mazzarol, G. N. Soutar, 2002; Kingand Ruiz-Gelices, 2003; S. Hatakenada, 2004*).

Рост важности учебной миграции в 2000-е гг. подтверждается включением данной проблематики в ежегодные доклады ОЭСР и МОМ. В 2001 г. в состав ежегодной публикации ОЭСР *Trends in International Migration* вошел самостоятельный раздел по международной студенческой миграции, а в ежегодном отчете *World Migration* Международной организации по миграции в 2008 г. появилась глава о студенческой мобильности и интернационализации высшего образования.

Масштабы, структура потоков, движущие факторы учебной миграции и академической мобильности, рассматриваются в настоящее время в работах ученых из большинства европейских стран, США, Канады, Японии, Китая (*Rajika Bhandari 2011; C. Didelon, Y. Richard, 2012; E. Neumayer, R. Perkins, 2013; Q. She, T. Wotherspoon, 2013; A. Ortiz, L. Chang, Y. Fang, 2015 и* др.).

Значительное место занимают статистические обзоры и анализ нормативно-правовой базы международной студенческой миграции, особенностей политики в данной сфере (*Ç. Özden, M. W. Schiff, 2007; K. Gürüz, 2008; C. Gribble, 2008; E. Colucci, H. Davies, J. Korhonen, M. Gaebel, 2012; J. Zongand, J. Batalova, 2016*).

Значительный опыт научных исследований учебной миграции накоплен в международных проектах (международный проект «Атлас» (*Project Atlas*); проект Европейской ассоциации университетов «Отображение мобильности преподавателей и студентов университетов», направленный на изучение природы и структуры академической мобильности в Европе; работы экспертов Центра социологических исследований Федерального агентства по образованию Российской Федерации, Отдела науки и инноваций Института мировой экономики и международных отношений РАН).

На постсоветском пространстве наиболее полно образовательная миграция изучена в Российской Федерации (Е. Н. Алексеева, А. Л. Арефьев, К. А. Гаврилова, И. Г. Дежина, Н. М. Дмитриев, Л. И. Леденева, Е. В. Письменная, С. В. Рязанцев, Е. В. Шевцова, Ф. Э. Шереги, Е. Б Яценко и др.).

Так, например, А. Л. Арефьев рассматривает вопросы конкурентоспособности России на рынке экспорта образовательных услуг, освещает деятельность филиалов и других подразделений российских вузов за рубежом, анализирует тенденции популярности очной и заочной форм обучения у иностранных студентов в России. С. В. Рязанцев и Е. Е. Письменная рассматривают различные аспекты образовательной миграции — масштабы, тенденции и последствия эмиграции ученых и высококвалифицированных специалистов из Российской Федерации за рубеж, проблемы учета эмиграции в России, в том числе возможности идентификации в ней работников интеллектуального труда, а также социальные эффекты учебной иммиграции в Российскую Федерацию.

В Беларуси отдельные аспекты образовательной миграции рассматривались в работах М. И. Артюхина, А. Н. Бобровой, С. В. Зенченко, А. В. Рытова, Л. Е. Тихоновой, Л. В. Фокеевой, Л. П. Шахотько

Л. П. Шахотько и А. Г. Боброва при исследовании особенностей интеграции различных категорий мигрантов затрагивают определенные аспекты адаптации иностранных студентов в Республике Беларусь (2013). Проблема включенности белорусских научных кадров в мировые интеграционные процессы, вопросы интеллектуальной миграции и, в частности, внешней миграции научных кадров изучаются в НАН Беларуси под руководством М. И. Артюхина (2010, 2015). Вопросы управления процессом учебной миграции и перспективы развития для Беларуси освещаются в отдельных статьях (С. В. Зенченко, 2014). Социология академической мобильности для обеспечения менеджмента качества образования рассматривается в работах А. В. Рытова (2016). Масштабы и структура потоков учебной миграции в Беларуси освещены в работах Л. Е. Тихоновой, Л. В. Фокеевой (2016).

Возрастающая роль учебной миграции определяет актуальность проведения специальных исследований масштабов, структуры, страновых и академических предпочтений и других аспектов учебной миграции в Республике Беларусь.

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Хацук Ж. В., *Гродненский государственный университет имени Янки Купалы*

Европейский миграционный кризис возник в начале 2015 г. в связи с многократным увеличением потока беженцев и нелегальных мигрантов в Европейский союз из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии и неготовностью ЕС к их приему и распределению.

Определение статуса и юридического термина беженца дано в Конвенции 1951 г. о статусе беженцев, которая была подписана и ратифицирована всеми государствами — членами Европейского союза. Ее положения реализуются через национальное законодательство каждого государства — члена ЕС.

Как правило, государства обладают суверенным правом контролировать въезд и длительное пребывание на своей территории лиц, не являющихся их гражданами. Законодательство ЕС устанавливает определенные ограничения на осуществление этого суверенного права.

Существуют общие правила для государств — членов ЕС осуществления функций пограничного контроля и наблюдения за границами. Кроме того, ЕС установил правила для предотвращения незаконного въезда. В 2004 г. было создано агентство ЕС «Фронтекс» для оказания государствам-членам ЕС помощи в управлении внешними границами Евросоюза. При определенных условиях государства — члены ЕС могут обратиться к агентству «Фронтекс» с просьбой задействовать систему групп быстрого пограничного реагирования. В 2013 г. регламентом о системе ЕВРОСУР (регламент (*EU*) № 1052/2013) была создана Европейская система наблюдения за границами.

Статья 6 Шенгенского кодекса о границах требует, чтобы функции пограничного контроля осуществлялись с полным уважением человеческого достоинства. Контроль должен проводиться без какой бы то ни было дискриминации в отношении людей по признакам пола, расы или этнического происхождения, религии или убеждений, инвалидности, возраста или сексуальной ориентации. Создан механизм для оценки и мониторинга применения Шенгенского *acquis* (регламент (*EU*) № 1053/2013).

Уже давно в действиях стран ЕС прослеживаются отдельные нарушения статьи 26 Конвенции о статусе беженцев, в которой указано, что «каждое договаривающееся государство будет предоставлять беженцам, законно пребывающим на его территории, право выбора места проживания и свободного передвижения в пределах его территории при условии соблюдения всех правил, обычно применяемых к иностранцам при тех же обстоятельствах». Однако, в сентябре 2015 г. страны ЕС приняли решение о расселении в течении двух лет по территории 23 стран — членов ЕС 120 тыс. беженцев. Согласно документу, подающий заявление о предоставлении убежища не имеет права выбирать страну-член, ответственную за рассмотрение его заявления.

Сама идея размещения бесчисленных мигрантов, прибывающих в Европу из азиатских и африканских государств, принадлежала руководству Евросоюза, которое давно придерживается полного безразличия по отношению к нуждам и стремлениям граждан европейских государств. Известно, что большинство мигрантов стремится в Германию или скандинавские страны. Но власти богатых государств Западной Европы требуют, чтобы мигрантов размещали и «младшие партнеры» — страны Восточной Европы. Еврокомиссия даже начала соответствующее расследование в отношении восточноевропейских государств, отказывающихся размещать мигрантов. Оказалось, что за последние два года, ставших наиболее напряженными по наплыву мигрантов, Польша и Венгрия не разместили на своей территории ни одного мигранта. Чехия разместила всего двенадцать человек, а Словакия — шестнадцать человек. Конечно, это очень маленькие цифры по сравнению с теми нормами, которые пытался наложить на восточноевропейские государства Евросоюз.

Однако здесь есть и еще один аспект — сами мигранты не хотят оседать в Польше или Чехии, в Венгрии или, тем более, прибалтийских странах. Даже если восточноевропейские государства дадут «добро» на размещение мигрантов на своих территориях и будут стараться выполнять все нормативы Евросоюза, сами мигранты будут искать любую возможность перебраться из Польши в Скандинавию или из Венгрии — в Германию. Это можно объяснить — социальная поддержка в странах Восточной Европы развита гораздо слабее, чем в Западной Европе. Что касается рабочих мест (хотя большинство афроазиатских мигрантов не рвется работать), то в Восточной Европе существует безработица даже для своих граждан. Польские, румынские, латвийские и литовские граждане давно сами стали трудовыми мигрантами. В странах Прибалтики найти работу для афроазиатских мигрантов вообще невозможно, но нет и средств для выплаты им социальных пособий по образцу стран Западной Европы.

В первую очередь, для решения Европейского миграционного кризиса требуется готовность всего мирового сообщества приложить максимальные усилия для разрешения конфликтов, повлекших массовые потоки беженцев, с целью установления мира и порядка, условий для соблюдения прав человека на территории тех страна, где в настоящее время происходят вооруженные конфликты и где ввиду сложившихся обычаев ущемляются права человека исходя из его сексуальной ориентации, пола, политических и религиозных взглядов. Лишь благодаря тесному сотрудничеству как отдельно государств — член ЕС, так и остального мирового сообщества, можно будет прийти к установлению максимального порядка и уважения прав человека.

Научное издание

БЕЛАРУСЬ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы
XVI Международной научной конференции,
посвященной 96-летию образования
Белорусского государственного университета

Минск, 25 октября 2017 г.

БЕЛАРУСЬ
У СУЧАСНЫМ СВЕЦЕ

Матэрыялы
XVI Міжнароднай навуковай канферэнцыі,
прысвечанай 96-годдзю заснавання
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

Мінск, 25 кастрычніка 2017 г.

На русском и белорусском языках

Ответственный за выпуск *Н. Г. Щербакова*

Подписано в печать 18.12.2017. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 22,09. Уч.-изд. л. 26,68.
Тираж 80 экз. Заказ 712.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/159 от 27.01.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.